

33(000)

Г 69

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ

БИБЛИОТЕКИ

П.-П. К. К.

№

~~115~~ 112

2

отг VII суд. VII

453

ST

834

33
Г 69

3к 12к3.

6/48

03

33(09)
Г 69

НАЧАЛА

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

СОЧИНЕНИЕ

ИВАНА ГОРЛОВА.

Je n'ai point tiré mes principes de mes
prejugés, mais de la nature des choses.

Montesquieu.

ТОМЪ ВТОРЫЙ

КНІВСЬКИЙ ІНСТИТУТ
НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА
БІБЛІОТЕКА

~~ЧИТАЛЬНЯ
Постановленої
Одвальною бібліотекою~~

~~ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА~~

~~КНІВСЬКИЙ ІНСТИТУТ
НАРОДНОГО ГОСПОДАРСТВА
БІБЛІОТЕКА~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

658798

8341-11488
73258

НАРАДИ

ПОШТЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 13 ноября 1861 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

Всего 50-11-28

25028

Издатель: Рюмина и комп.

Въ типографіи Рюмина и комп.

Въ типографіи Рюмина и комп.

въ типографіи Рюмина и комп.

2-й части, по Екатерининскому каналу домъ № 107.

25028

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сознаніе важности политической экономіи какъ для общаго образованія, такъ и для разрѣшенія разныхъ практическихъ вопросовъ, было причиною ея серьезнаго изученія въ Россіи, именно въ настоящее время. Чтобы содѣйствовать этому изученію, нѣкоторые писатели начали издавать переводы лучшихъ курсовъ политической экономіи, появившихся за границею. Не смѣя никакъ вступать въ соперничество съ первоклассными экономистами Европы, которыхъ труды появляются теперь въ русскихъ переводахъ, я рѣшился однакоже издать этотъ 2-й томъ, который заключается мое сочиненіе. Россія, съ ея особеннымъ историческимъ развитіемъ, представляетъ въ своемъ хозяйственномъ бытѣ много явленій, ей только одной свойственныхъ, или по крайней мѣрѣ въ ней только одной представляющихъ большую важность. Оттого и происходитъ, что многое, изъ ея хозяйственнаго быта, или совсѣмъ не объясняется въ сочиненіяхъ западныхъ экономистовъ, или же не съ достаточною полнотою. У насъ недавно было крѣпостное положеніе, крестьяне имѣютъ общинное владѣніе землею, а потому соображенія о цѣнѣ, рабочей платѣ, о поземельномъ наймѣ и рентѣ, должны представляться съ нѣкоторыми особенностями. Даже нашъ климатъ, не позволяющій земледѣльцу работать подъ открытымъ небомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, далъ

аргументы протекціонизму, который вооружился противъ свободнаго тарифа и защищаль распространіе фабричной промышленности. Наша денежная система и организація кредита представляютъ такія стороны, которыя требуютъ особеннаго и подробнаго изученія. Я очень далекъ отъ мысли, что разсмотрѣлъ все эти предметы во всей полнотѣ. Но для меня достаточно и того, что я указалъ на хозяйственныя особенности, которыя могутъ открываться въ нашей народнои жизни и внесъ ихъ въ систему науки; подробное же и всестороннее изученіе ихъ предстоитъ будущимъ изслѣдователямъ политической экономіи въ Россіи, которые еще долго будутъ прилагать свои силы къ разрѣшенію теперешнихъ вопросовъ.

И. Горловъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Глава VI. О путяхъ сообщеній.	
§ 70. О путяхъ сообщеній вообще	1.
§ 71. О дорогахъ простыхъ и шоссейныхъ	9.
§ 72. О водныхъ средствахъ сообщеній	22.
Глава VII. О желѣзныхъ дорогахъ.	
§ 73. Происхожденіе желѣзныхъ дорогъ	21.
§ 74. Выгоды, происходящія отъ желѣзныхъ дорогъ	48.
§ 75. Статистическій обзоръ желѣзныхъ дорогъ	66.
§ 76. Продолженіе. Расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ, движеніе, провозная плата и получаемый доходъ	71.
§ 77. Финансовые и административные вопросы по устройству желѣзныхъ дорогъ	91.
Глава VIII. О деньгахъ.	
§ 78. Происхожденіе денегъ. Матеріалъ для денегъ	104.
§ 79. Употребленіе дорожныхъ металловъ на деньги	112.
§ 80. Дальнѣйшее значеніе денегъ	118.
§ 81. О цѣнности денегъ, въ странѣ добывающей дорогіе металлы	121.
§ 82. Продолженіе. Предложеніе и спросъ. Издержки производства	129.
§ 83. Окончаніе. Цѣнность денегъ въ странѣ, привозящей деньги извнѣ	131.
§ 84. Опредѣленное отношеніе между цѣнностями золота и серебра	138.

IV.

	Стр.
§ 85. Чеканеніе монеты и его отношеніе къ цѣнности ея	145.
§ 86. Билонная монета	152.
§ 87. Вексельный курсъ	157.
§ 88. Движенія драгоцѣнныхъ металловъ въ торговомъ свѣтѣ	163.
ГЛАВА IX. О бумажныхъ деньгахъ.	
§ 89. Обращеніе бумажныхъ денегъ	176.
§ 90. Излишекъ бумажныхъ денегъ	181.
§ 91. Нѣкоторые изъ важнѣйшихъ фактовъ, составляемыхъ исторіею бумажнаго обращенія въ Россіи	200.
ГЛАВА X. О новыхъ открытіяхъ золота.	
§ 92. Послѣдствія новыхъ открытій золота	227.
ГЛАВА XI. О кредитѣ.	
§ 93. Сущность и условія кредита	244.
§ 94. Экономическое значеніе кредита	252.
§ 95. Кредитныя бумаги	256.
§ 96. Окончаніе	260.
ГЛАВА XII. О коммерческихъ банкахъ.	
§ 97. Операцин коммерческихъ банковъ	272.
§ 98. Важнѣйшія правила банковаго управленія	280.
§ 99. Участіе коммерческихъ банковъ въ промыслахъ и финансовыхъ оборотахъ	288.
ГЛАВА XIII. О билетныхъ банкахъ.	
§ 100. О выпускѣ банками билетовъ	297.
§ 101. Предѣлъ выпуска банковыхъ билетовъ	301.
§ 102. Англійская теорія оборотныхъ средствъ	306.
§ 103. Монополія и свобода банковъ	312.

	Стр.
Глава XIV. Промышленные и спекулятивные банки.	
§ 104. Выпускъ акцій и государственныхъ бумагъ	322.
§ 105. Биржевыя операци и банки движимаго кредита	326.
Глава XV. О сельскомъ кредитѣ.	
§ 106. Важность и устройство земскихъ кредитныхъ учрежденій	340.
§ 107. Кредитъ въ приложеніи къ выкупу земель и поземельныхъ повищностей	350.

ЧАСТЬ III. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДНАГО ИМУЩЕСТВА.

Глава I. Трудовая плата.	
§ 108. Общія понятія о трудовой платѣ ,	364.
§ 109. Трудовая плата въ занятіяхъ обыкновенныхъ	365.
§ 110. Наименьшая плата за трудъ	368.
§ 111. Движеніе трудовой платы	374.
§ 112. Дополненіе и ограниченіе начала, управляющаго трудовою платой	386.
§ 113. Вліяніе свойства промысловъ и обычая на трудовую плату	393.
§ 114. Искусственные способы поднять трудовую плату	407.
§ 115. Планы социализма относительно трудовой платы.	420.
§ 116. Право на трудъ; національныя мастерскія	427.
§ 117. О пауперизмѣ, или о бѣдности	435.
Глава II. О поземельномъ доходѣ.	
§ 118. Понятіе ренты	448.
§ 119. Происхожденіе и сущность ренты	452.
§ 120. Зависимость ренты	456.
§ 121. Движеніе ренты	462.

VI.

- § 122. Взаимное отношеніе доходовъ, получаемыхъ съ земель подъ разными обработками . . . 475.
- ГЛАВА III. Доходъ съ капитала.**
- § 123. Понятіе о капиталномъ доходѣ . . . 479.
- § 124. Величина капиталнаго дохода 482.
- § 125. Равновѣсіе капиталныхъ доходовъ по промысламъ 490.
- § 126. Проценты съ капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду 494.
- § 127. Запрещеніе процентовъ 500.
- § 128. Ограниченіе величины процентовъ 508.
- § 129. Зависимость процента отъ экономическаго состоянія общества 513.
- ГЛАВА IV.**
- § 130. О народномъ доходѣ 518.

ЧАСТЬ IV. О ПОТРЕБЛЕНІИ.

- § 131. Понятіе потребленія 525.
- § 132. Объ ассоціаціяхъ для потребленія 532.
- § 133. О разныхъ родахъ потребленія 537.
- § 134. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ 541.
- § 135. О роскоши 545.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА VI.

О ПУТЯХЪ СООБЩЕНІЙ.

§ 70. Разсмотрѣвъ мѣну, въ ея сущности и послѣдствіяхъ, и изложивъ важнѣйшія начала цѣны, какъ факта, ея постоянно сопровождающаго, мы переходимъ теперь къ изученію средствъ мѣны, именно *путей сообщеній и денегъ*.

Исторія убѣждаетъ насъ, что экономическій бытъ странъ находится въ тѣсной связи съ состояніемъ средствъ сообщенія, что гдѣ народное обогащеніе дѣлало успѣхи, тамъ и средства сношеній или были счастливо даны природою, или достигали развитія чрезъ челоѣческое искусство. Уже знаменитый Ад. Смитъ въ сочиненіи своемъ о сущности и причинахъ народнаго богатства (кн. 1, гл. 3) обращаетъ большое вниманіе на этотъ предметъ и, какъ истинный философъ, глубокимъ и вѣрнымъ взглядомъ обозрѣваетъ страны древности, замѣчательныя по счастливому соединенію природныхъ средствъ къ сношеніямъ и по успѣхамъ гражданственности. Въ самой отдаленной древности перво-

начальные проблески образованія и хозяйственнаго развитія замѣчаются въ Египтѣ и нѣкоторыхъ азіатскихъ государствахъ. Но по Египту, который составляетъ узкую долину, протекаетъ рѣка Нилъ, представляющая глубиною и обиліемъ водъ большія удобства къ сношеніямъ прибрежныхъ жителей; особенно въ нижнихъ частяхъ своего теченія, гдѣ онъ раздѣляется на рукава и образуетъ примѣчательную дельту, Нилъ какъ будто прорѣзываетъ страну многими каналами, по которымъ производится плаваніе. Въ Индіи и Китаѣ, которые также почитаются колыбелью древней образованности и развитія, протекаютъ Индъ, Гангъ, Хоанго, Янтсе-киангъ и другія большія рѣки, которыя своими развѣтвленіями и соединеніемъ со многими притоками образуютъ обширную гидрографическую сѣть, удобную для внутреннихъ торговыхъ сношеній. И въ Европѣ появились первые зародыши промышленнаго развитія именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя лежатъ по берегамъ Средиземнаго моря, представляющаго множество острововъ, такъ что древніе плаватели, незнакомые съ компасомъ и употреблявшіе корабли весьма неудовлетворительной постройки, могли имѣть въ виду землю и не теряться въ безпредѣльности морской поверхности. Въ этомъ счастливомъ положеніи находились греческія республики, которыя распространили свои коммерческія связи и колоніи на островахъ Средиземнаго моря и по малоазійскому побережью. О Россіи тоже можно сказать, что въ ней, въ древности, обратили на себя вниманіе, въ хозяйственномъ отношеніи, только тѣ мѣстности, которыя лежали по берегамъ замѣчательныхъ рѣкъ—Днѣпра, Волхова, Оки и Волги. Для доказательства тому стоитъ только упомянуть о Кіевѣ, лежащемъ при Днѣпрѣ, и Новгородѣ, лежащемъ на Волховѣ. Открытіе кладовъ, состоящихъ изъ древнихъ восточныхъ

монетъ, даетъ также нѣкоторую возможность судить о распространеніи въ Россіи торговля и промышленности. Но клады эти по большей части были находимы на Руси именно вблизи большхъ рѣкъ, или у самыхъ береговъ ихъ, какъ можно о томъ судить по картѣ, приложенной къ замѣчательному сочиненію Савельева о Магометанской нумизматикѣ. Слѣдовательно, по рѣкамъ этимъ производилась у насъ древняя торговля съ отдаленнымъ Востокомъ, откуда, для платежа за покупаемый на Руси товаръ, привозились наличныя деньги, зарывавшіяся тогдашними капиталистами въ землю, по недостатку безопасности и кредита.

И между тѣмъ какъ страны, отличавшіяся природными способами къ сообщеніямъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ предавались промышленной дѣятельности, мы замѣчаемъ, напротивъ, совершенный застой въ тѣхъ странахъ, которыя отдалены отъ морей и въ которыхъ нѣтъ выгодной гидрографической сѣти. Это можно сказать о пустыняхъ, простирающихся на сѣверо-востокъ отъ Каспійскаго моря. Въ нихъ всегда кочевали дикія орды, какъ и теперь—Киргизовъ и Тухменцевъ, а если и образовывались государства, то такія, которыя не отличались въ исторіи человѣчества замѣчательными успѣхами гражданственности, какъ Бухара и Хива, лежація въ средней Азіи.

Извѣстный французскій экономистъ, М. Шевалье, путешествовавшій въ сѣверо-американскомъ Союзѣ, представляетъ замѣчательный примѣръ, какъ открытіе новыхъ путей сообщенія сильно дѣйствуетъ на промышленность и народное богатство. Этотъ примѣръ относится уже къ новымъ странамъ и къ настоящему времени, а потому заключаетъ въ себѣ всю силу нагляднаго доказательства. Въ 1817 году въ Ньюоркской области были начаты работы по прорытію канала, кото-

рый долженъ былъ соединить озеро Эріе съ рѣкою Гудсономъ. Каналь этотъ составляетъ огромную линію около 550 верстъ; но такова энергія американцевъ и ихъ экономія въ постройкахъ, что предприятие это, которое въ другихъ государствахъ потребовало бы огромныхъ расходовъ и можетъ быть осталось бы все-таки неоконченнымъ, было исполнено въ 8 лѣтъ. Благодѣтельные послѣдствія отъ этого новаго пути сообщенія обнаружилась весьма скоро и въ большихъ размѣрахъ. Государственныя имуществва и казенные доходы значительно увеличились. Частная собственность, оцѣниваемая ежегодно для раскладки мѣстныхъ налоговъ, представила постепенное и значительное возвышеніе въ цѣнности. Число жителей усилилось, и пустынные мѣста, лежація по обѣимъ сторонамъ канала и за его предѣлами, оживились цвѣтущими селами и городами, которые по своему благоустройству и населенію могли бы выдержать сравненіе съ порядочными городами въ Европѣ. М. Шевалье представляетъ и другія фактическія доказательства изъ статистики сѣверо-американскаго Союза, какое сильное и благодѣтельное вліяніе могутъ имѣть пути сообщенія на экономическое развитіе странъ и ихъ заселеніе. Конечно, этимъ примѣрамъ можно противопоставить примѣры нашихъ каналовъ; изъ нихъ нѣкоторые, не смотря на то, что существуютъ полвѣка и даже болѣе того, не привлекли жителей и не способствовали къ заселенію пустынныхъ мѣстъ, ими прорѣзываемыхъ. Однакоже безуспѣшность дѣйствія нашихъ каналовъ на колонизацію окрестныхъ мѣстъ, какъ частный случай, можетъ быть объясненъ частными причинами и нисколько не опровергаетъ общаго начала живительнаго дѣйствія путей сообщенія, доказываемаго всею исторіею. Дѣло въ томъ, что въ Россіи передвиженіе низшихъ классовъ народа, которые именно и мо-

гли бы заселить безлюдныя мѣстности, затруднено нѣ-
которыми формальностями, въ видахъ упороченія поряд-
ка, и что у насъ казенная пустопорожняя земля не мо-
жетъ быть удобно пріобрѣтаема въ частную собствен-
ность.

Убѣдившись такимъ образомъ, что средства сообще-
ній имѣютъ столь важное экономическое значеніе, мы
желаемъ далѣе знать, почему они его имѣютъ. Здѣсь
прежде всего представляется всеобщность дѣйствія
средствъ сообщенія. Открытіе бумагопрядильной или
ткатской машинны могло оказать вліяніе на фабрикацію
только бумажныхъ издѣлій, или такихъ прядильныхъ
матеріаловъ, которые имѣютъ съ бумагою нѣкоторое
сходство; но оно должно было остаться безъ всякаго
прямаго вліянія напримѣръ на рыболовство или рудо-
копство. А усовершенствованіе въ средствахъ сообще-
нія имѣетъ ближайшее отношеніе ко всеѣмъ вообще
производствамъ, ибо они все имѣютъ нужду въ разныхъ
матеріалахъ и снарядахъ, равно какъ и въ сбытѣ сво-
ихъ продуктовъ. Возможность доставать удобнѣе и де-
шевле матеріалы и снаряды, необходимые для дѣйствія
въ какомъ нибудь хозяйственномъ предпріятіи, также
какъ возможность сбывать выгоднѣе и скорѣе собствен-
ныя свои издѣлія, облегчаетъ производителя и поощ-
ряетъ его къ расширенію дѣятельности и къ улучше-
нію методъ производства. Гдѣ же закупка орудій или
сырыхъ матеріаловъ для обработки затруднительна,
по случаю неудобной ихъ доставки, тамъ производ-
ство идетъ медленно и развивается слабо, а трудность
въ сбытѣ продуктовъ лишаетъ производителя важнѣй-
шаго поощренія. Потому, если въ данной мѣстности
проложены улучшенныя дороги или прорыты каналы,
то это будетъ имѣть полезное вліяніе не только на ка-
кую нибудь, одну фабричную дѣятельность, на выдѣлку

тѣхъ или другихъ прядильныхъ матеріаловъ, но и на рыболовство, и на рудоконство, и вообще на всѣ промыслы.

Пути сообщенія облегчаютъ и усиливаютъ производство; но они способствуютъ также и къ распредѣленію товаровъ, болѣе выгодному для общественныхъ интересовъ. Извѣстно, что въ Россіи во многихъ губерніяхъ, какъ пензенской, воронежской, курской и другихъ, рожь продается въ иные годы шже 2 р. с. за четверть, но чрезвычайному плодородію почвы и по большому стеченію хлѣбныхъ запасовъ, которыхъ некуда сбыть. Но въ то же самое время въ другихъ губерніяхъ, именно прибалтійскихъ и западныхъ (Могилевская, Витебская, Псковская), рожь продается вдвое и даже втрое дороже, по недостаточному ея добыванію. И такъ въ однихъ мѣстахъ скопляется избытокъ хлѣба, а въ другихъ образуется его недостатокъ, обращающійся для жителей въ крайнее стѣсненіе. Но если бы центры избытка хлѣбаго производства можно было сблизить, посредствомъ удобныхъ путей для перевозки, съ мѣстностями недостаточными, тогда произошло бы болѣе равномерное распредѣленіе этого продукта, къ выгодѣ производителей и потребителей, то есть къ общей выгодѣ, потому что тогда производители были бы ободрены высшею цѣною, а потребители облегчены въ снабженіи себя необходимымъ предметомъ продовольствія по болѣе сходной цѣнѣ.

Пути сообщенія облегчаютъ перевозку людей, которые представляютъ рабочую силу. Люди также, какъ и товаръ, въ иныхъ мѣстахъ могутъ накапливаться свыше потребности, если нѣтъ удобныхъ способовъ къ ихъ перемѣщенію туда, гдѣ въ нихъ оказывается недостатокъ. Отсюда происходитъ болѣе или менѣе значительное разстройство въ народной экономіи и затрудненіе

въ производствѣ: въ однихъ мѣстахъ низкая рабочая плата и бѣдность работниковъ отъ ихъ излшества, а въ другихъ недостатокъ въ нихъ и невозможность распространить нѣкоторые промыслы. Въ Россіи, при ея огромномъ пространствѣ, крестьяне изъ разныхъ губерній, пріѣзжавшіе въ Петербургъ и даже приходившіе пѣшкомъ, для занятія разныхъ мѣстъ и исправленія работъ, претерпѣвали много неудобствъ въ пути и убытковъ, до открытія Николаевской желѣзной дороги. Но теперь они дѣлаютъ этотъ путь скорѣе и дешевле, сберегаютъ время, которымъ могутъ тотчасъ воспользоваться по прибытіи на мѣсто, и сберегаютъ деньги на путевые расходы.

Мы не будемъ распространяться о томъ, какъ пути сообщеній облегчаютъ приложеніе начала раздѣленія занятій, начала въ высшей степени содѣйствующаго экономическому развитію странъ и ихъ благосостоянію. Мы уже прежде (§ 12) видѣли, что раздѣленіе занятій необходимо зависить отъ сбыта, который въ свою очередь обусловливается: внутри производящей мѣстности ея населенностію, а внѣ — путями сообщеній. Для того, чтобы каждая мѣстность могла заняться свойственнымъ ей промысломъ, лежащемъ въ ея природѣ и обстоятельствахъ, и такимъ образомъ достигнуть совершенства въ производствѣ, необходимъ обмѣнъ ея исключительныхъ продуктовъ на все, для нея потребное, необходимы удобные пути, по которымъ легко совершается передвиженіе людей и товаровъ. Но обратимъ теперь вниманіе на другія послѣдствія, происходящія отъ удобныхъ путей сообщеній; до сихъ поръ мы говорили о послѣдствіяхъ только экономическихъ. Давно уже было замѣчено, что обмѣнъ вещей сопровождается и обмѣномъ идей. Человѣкъ, пріѣхавшій въ другой городъ, или въ другое государство, для покупки или продажи

товара, замѣчаетъ множество новыхъ предметовъ, видитъ порядокъ или безпорядокъ въ частной жизни, трудолюбіе и лѣность, трезвость и пьянство. Эти качества составляющія иногда характеръ цѣлой мѣстности, поражаютъ путешественника массою явленій и наглядными, часто встрѣчающимися послѣдствіями, выражающимися въ богатствѣ и бѣдности жителей. Честность и обманъ въ частныхъ сдѣлкахъ, правда и злоупотребленія въ судахъ, вѣрность долгу и подкушность въ администраціи, даютъ возможность оцѣнить важность правовъ и государственныхъ учрежденій для обезпеченія гражданскихъ сдѣлокъ между жителями. Они побуждаютъ также къ сличенію ихъ съ отечественными нравами и учрежденіями и доставляютъ случай вывести правильныя заключенія, основанныя на опытѣ. Оттого-то мы находимъ, что въ государствахъ, имѣющихъ обширныя торговыя сношенія, менѣе народныхъ предубѣжденій и вреднаго пристрастія къ собственнымъ заблужденіямъ, или безотчетнаго подражанія всему иностранному, напротивъ того болѣе справедливаго и сознательнаго уваженія только къ хорошему у чужихъ народовъ, болѣе разнообразныхъ практическихъ свѣдѣній и широкій взглядъ на вещи. Словомъ сказать, средства сообщеній, давая народамъ возможность къ взаимнымъ связямъ и сношеніямъ, дѣлаются проводниками всесторонняго образованія. И на частныхъ людяхъ мы видимъ, какое благое вліяніе имѣютъ путешествія, которыя разнообразіемъ лицъ и предметовъ расширяютъ умственный горизонтъ каждаго.

Наконецъ скажемъ еще, что средства сообщенія составляютъ весьма важное орудіе для правительствъ. Они даютъ возможность скоро передавать распоряженія, скоро приводить ихъ въ исполненіе и лучше наблюдать за этимъ исполненіемъ. Они также облегчаютъ передвиженіе войскъ

и военныхъ снарядовъ, когда таковое бываетъ необходимо по военнымъ и политическимъ видамъ правительства.

Приведа все, сказанное нами, къ немногимъ словамъ, мы заключимъ, что средства сообщенія имѣеть прямое и косвенное дѣйствіе на экономію народовъ; дѣйствіе прямое, состоящее въ усиленіи сбыта и производства товаровъ и доставленіи имъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія; дѣйствіе косвенное, состоящее въ распространеніи образованности и поддержаніи порядка и безопасности въ государствѣ.

Оттого-го экономистъ можетъ составить вѣрное понятіе о благосостояніи края и его промышленномъ развитіи, если имѣеть предъ собою только одни факты, показывающіе длину сообщительныхъ средствъ — судовыхъ путей, каналовъ и дорогъ. Мы уже прежде видѣли (§ 23), что континентальность странъ, или напротивъ близость ихъ къ морямъ и развитіе береговой линіи находятся въ тѣсной связи съ хозяйственнымъ бытомъ народовъ. Статистика разныхъ родовъ путей сообщенія показываетъ намъ тоже самое.

§ 71. Пути сообщеній бываютъ земныя и водныя. Земные пути, состоятъ изъ дорогъ простыхъ или грунтовыхъ, изъ дорогъ шоссейныхъ и желѣзныхъ.

Въ первоначальномъ состояніи обществъ существуютъ только тропинки, которыя ведутъ отъ одного поселенія до другаго; на возвышенныхъ мѣстахъ спуски и подъемы круты; болота и дремучіе лѣса преграждаютъ путь; на рѣкахъ переправъ не устроено. При этихъ неудобствахъ сношеній, не можетъ быть торговли между мѣстами, даже близкими другъ къ другу; они даже не знаютъ о существованіи другъ друга.

Франція считается теперь одною изъ образованнѣйшихъ странъ въ цѣломъ свѣтѣ. Но въ X столѣтіи Парижъ и его окрестности были странною почти неизвѣст-

ною верстѣ за 400—въ Клюньи, гдѣ было тогда извѣстное аббатство. Настоятель этого аббатства отказалъ одному графу, устроившему невдалекѣ отъ Парржа монастырь, послать къ нему монаховъ и извинился въ этомъ отказѣ опасностями и трудностями «столь продолжительнаго и тягостнаго пути». Два вѣка послѣ того, монахи въ Феррьерѣ и Турне, то есть въ мѣстахъ еще ближайшихъ другъ отъ друга, чѣмъ Парижъ и Клюньи, желая между собою видѣться, долго пропскали одни другихъ, и только случаю одолжены тѣмъ, что наконецъ встрѣтились (*). Каковы же въ среднія времена были познанія о другихъ государствахъ, можно судить по одной картѣ, дошедшей отъ этихъ временъ: на ней Иерусалимъ поставленъ посреди земли, а Александрія, которая, какъ извѣстно, находится въ Египтѣ, поставлена отъ Иерусалима въ такомъ же разстояніи какъ Назаретъ.

Какъ пути сообщенія, въ первоначальномъ состояніи народовъ, грубы и несовершенны, такъ и средства къ перевозкѣ. Тогда не только неизвѣстны какіе нибудь удобные экипажи, но даже не употребляется простая телѣга, такъ что тяжести чловѣкъ переноситъ на себѣ, или перевозитъ вьюкомъ на животныхъ, каковы лошадь, верблюдъ, альпака. До сихъ поръ еще въ необразованныхъ странахъ Азии и Америки дороги находятся въ естественномъ состояніи, путешествія совершаются пѣшкомъ или верхомъ, а тяжести переносятся. Это можно сказать о восточной Индіи и даже о Китаѣ. Въ восточной Индіи только подлѣ большихъ городовъ, какъ Калькута и Бомбай, устроены Европейцами хорошія дороги для прогулокъ въ экипажѣ. Даже и у насъ въ Россіи есть мѣстности, въ которыхъ средства сообщенія свойственны только первоначальной, дѣтской цивили-

(*) Dunojer, De la liberté du travail, Livre VIII. Chap. III.

лизаціи. Такъ въ Олопецкой губерніи, за исключеніемъ почтовыхъ трактовъ, ѣздить въ зимнее время на лыжахъ, а небольшія тяжести жители возятъ сами на такъ называемыхъ кережкахъ легкаго устройства. Лѣтніе пути представляютъ тамъ особенное затрудненіе. Удобнѣе всего ѣхать водою; впрочемъ ѣздить верхомъ, или ходять пѣшкомъ. При такихъ средствахъ къ сношеніямъ неудивительно читать въ одномъ описаніи Олопецкой губерніи, что въ ней во всей (въ 1842 г.) едвали было болѣе 10 тысячъ телегъ (*). Особенно мало ихъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ въ цѣломъ селеніи и даже въ цѣломъ приходѣ не встрѣтишь иногда одной телѣги. Здѣсь женщины ѣздить искусно верхомъ; хлѣбъ свозится съ полей на саняхъ. Собственныхъ дорогъ, за исключеніемъ небольшихъ трактовъ отъ Повѣнца къ Петрозаводску и другимъ мѣстамъ, нѣтъ, а есть только тропинки, по которымъ ѣздить верхомъ на корельскихъ лошадахъ, привычныхъ къ болотамъ и камнямъ.

Съ усиліями образованности, дороги улучшаются: онѣ дѣлаются удобнѣе для проѣзда, крутые съѣзды сглаживаются и дѣлаются безопаснѣе, устраиваются мосты и переправы. Все это, вмѣстѣ съ употребленіемъ телѣгъ, значительно облегчаетъ перевозку клади. Когда она доставляется вьюкомъ; то расходуетъ гораздо болѣе двигательной силы, чѣмъ на колесахъ. Однако же, не смотря на эти улучшенія, дороги грунтовыя, которыхъ полотно состоитъ изъ земли, чрезвычайно затрудняютъ сношенія въ дождливое время; онѣ дѣлаются тогда грязными и даже непроходимыми.

Было время, когда Англія, эта страна, сдѣлавшаяся теперь классическою по своимъ превосходнымъ путямъ

(*) См. Описаніе Олопецкой губерніи В. Дашкова. Спб. 1842 стр. 78 и 83.

сообщеній, представляла возможность къ сношеніямъ только въ хорошую, сухую погоду. Но по наступленіи дождей, отъ грязи на дорогахъ не было проѣзда. Если случалось, что телѣга увязла въ грязи, то было мало надежды ее вытащить до тѣхъ поръ, пока дорога высохнетъ. Тогда по цѣлымъ мѣсяцамъ нельзя было доставлять продуктовъ на близкіе рынки; продукты эти портились въ мѣстахъ ихъ добыванія, между тѣмъ какъ, въ близкомъ разстояніи, въ нихъ ощущаемъ былъ недостатокъ. Довольно сказать, что при такомъ состояніи дорогъ, товары удобнѣе и дешевле было взять изъ Англіи за границу, чѣмъ доставлять ихъ изъ сѣверныхъ частей въ южныя. Водянымъ путемъ доставить грузъ изъ Англіи въ Португалію было удобнѣе, чѣмъ сухопутно везти кладь изъ Норвича въ Лондонъ, существующихъ другъ отъ друга верстъ на 150. Для провоза 2 тоннъ (= 120 пудъ) потребно было 8 лошадей. Въ такомъ средне-вѣковомъ состояніи, и у насъ еще недавно была большая часть сухопутныхъ сообщеній. У насъ также находили удобнѣе и дешевле доставлять вино изъ Крыма въ Петербургъ водянымъ путемъ вокругъ Европы, чѣмъ везти его сухопутно. И стоитъ только на нѣсколько верстъ отъѣхать отъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, чтобы и теперь подвергнуться всѣмъ трудностямъ путешествія по дорогамъ грязнымъ, разбитымъ, съ опасными крутыми съѣздами и сломанными мостами.

Англійскій писатель Френсисъ (*), изъ котораго мы привели нѣсколько фактовъ о положеніи дорогъ въ Англіи въ среднія времена, говоритъ, что въ эти времена пзвѣстія между жителями распространялись очень медленно. Избіеніе жидовъ при коронаціи Ричарда I (1189 года) было нѣсколько мѣсяцевъ неизвѣстно въ

(*) History of the english railway. Lond. 1851. 2 vol.

Норвичѣ. Даже въ 1688 году бѣгство Іакова II изъ Англіи долго было неизвѣстно на Оркнейскихъ островахъ. И такъ въ эти времена династіи смѣнялись, совершались важнѣйшія государственныя событія, а жители сель о томъ даже не знали, не только что не заботились. Лондонъ былъ для нихъ какимъ то мномъ. Они хранили свои обычаи и вмѣстѣ съ ними множество старыхъ предразсудковъ, не имѣли никакого понятія о комфортѣ и разнообразіи городской жизни и довольствовались собственными продуктами.

Значительное улучшеніе въ устройствѣ дорогъ было произведено ихъ мощеніемъ. Этотъ способъ, дѣлать ихъ сухими и проѣзжими во всякое время, однакоже былъ довольно дорогъ, и потому мощеніе распространялось мало. Но въ текущемъ столѣтіи найденъ былъ способъ шоссировать дороги, то есть покрывать ихъ небольшимъ слоемъ разбитаго угромбованнаго камня. На мощеныхъ дорогахъ толщина каменнаго слоя, по крайней мѣрѣ какъ онѣ строились за границею, составляла 11 вершковъ. А на шоссейныхъ дорогахъ довольствуются слоемъ вершка въ 4 и даже менѣе. Это производитъ значительное сбереженіе въ работѣ и матеріалахъ, такъ что шоссейныя дороги вообще обходятся постройкою гораздо дешевле. Во Франціи расходы на постройку шоссейныхъ дорогъ принимаютъ отъ 1000 до 1250 руб. на версту, не полагая въ этотъ счетъ мостовъ, а на мощенныя дороги отъ 10000 до 12000 руб., считая все. Конечно къ этому надобно присовокупить, что расходы на шоссировку могутъ значительно возрасти въ мѣстахъ, лишенныхъ камня; тамъ его надобно подвозить изъ мѣстъ, болѣе или менѣе удаленныхъ, съ соответственными на то издержками. Это именно можно сказать о многихъ мѣстностяхъ Россіи, которая въ центральной и степной части представляетъ страну, покры-

тую толстыми, мягкими слоями глинистой и песчаной почвы. Тамъ верста шоссейной дороги обходится очень дорого, потому что камень, потребный для работъ, надо подвозить изъ другихъ мѣстъ.

Употребленіе телѣгъ и усовершенствованныхъ дорогъ для перевозки груза доставляетъ большую экономію въ расходъ движущей силы. Когда выюкъ кладется на животное, то оно должно употреблять силу влеченія, равную дѣйствию всей тяжести. Но когда грузъ положенъ въ телѣгу, то животное употребляетъ несравненно меньшую силу. Нельзя представить общую формулу, которая бы выражала для всѣхъ обстоятельствъ силу, потребную для преодоленія всѣхъ сопротивленій къ движению по дорогѣ и для влеченія тяжести. Она должна быть не только пропорціональна этой тяжести, но и многимъ другимъ обстоятельствамъ, непостояннымъ и случайнымъ, какъ степень мягкости грунта, подъема и неровности почвы, треніе осей колесъ и пр. Однако теоретически допускаютъ, что на дорогахъ, совершенно ровныхъ и устроенныхъ самымъ лучшимъ образомъ, сила влеченія должна составлять до трехъ процентовъ всей тяжести. То есть довольно 3 фунтовъ, или эффекта, производимаго 3 фунтами, привѣшенными къ сурку, спущенному съ поверхности, для того, чтобы тащить 100 фунтовъ по этой поверхности. Выникая же въ вопросъ съ его практической стороны, надо принять гораздо большій расходъ движущей силы; ибо она теряется на перевозку самой телѣги, теряется по случаю наклона дороги и по другимъ причинамъ. Но, не смотря на то, получается все таки значительное сбереженіе, такъ что лошадь можетъ везти выюка по хорошей дорогѣ пудъ 12, а въ телѣгѣ до 60 пудъ, не считая въ счетъ самой телѣги. Это дѣйствительное сбереженіе движущей силы показываетъ, какъ много еще остается

сдѣлать въ этомъ отношеніи и какъ мы далеко оставались, по этой части, отъ предѣла усовершенствованія. Если допустить, что новыя сбереженія дадутъ возможность употреблять одною пятою рабочей силы менѣе, для передвижки тяжестей; то получится результатъ выгода, который изумляетъ своею неожиданною важностію. Статистики полагаютъ, что Франція расходуетъ на перевозъ кладн по шоссеинымъ дорогамъ до 125 милліоновъ рублей. И такъ, пятая часть экономіи на эту сумму, еслибъ сдѣлано было улучшеніе въ шоссеиныхъ дорогахъ, доставила бы 25 милл. р. ежегодной выгоды. Изъ этого расчета можно судить, какъ велики выгоды могутъ быть получены въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Россіи, дороги грунтовыя, на которыхъ непродизводительный и напрасный расходъ движущей силы, равно какъ порча лошадей и ломка экипажей, причиняютъ ежегодно огромную потерю и составляютъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ развитію внутреннхъ сношеній.

Выгоды, доставляемыя шоссеиными дорогами, и относительная дешевизна ихъ устройства были причиною, что онѣ не замедлили распространиться въ европейскхъ государствахъ. Въ Англіи этихъ искусственныхъ путей состоитъ 120,000 англ. миль, или 180,000 верстъ, а такъ какъ поверхность Англіи заключаетъ 2747 кв. геогр. миль или 134,603 кв. версты; то выходитъ, что въ Англіи на каждую квадратную версту поверхности приходится шоссеиныхъ дорогъ 1, 3 версты. Во Франціи протяженіе дорогъ составляетъ 119,000 километровъ, или 114,000 верстъ и поверхность страны занимаетъ 10,086 кв. геогр. миль, или 494,218 кв. верстъ. Это даетъ на каждую кв. версту поверхности только 0,2 версты дороги. Эти факты для наглядности и легкости сравненія соединены въ слѣдующей табличкѣ, въ ко-

торой показаны въ верстахъ: 1) длина дорогъ, 2) пространство strapsъ, 3) сколько верстъ дороги приходится на всякую квадратную версту общаго пространства.

Англія	180,000 в.	134,603 кв. в.	1,36.
Франція	114,000 »	494,214 » »	0,2.

Суммы, потребныя на устройство и содержаніе искусственныхъ дорогъ, почерпаются изъ разныхъ источниковъ. Въ Англіи, съ древнихъ временъ, землевладѣлецъ подлежалъ дорожной повинности, и это удержалось до селѣ. Тамъ и теперь обязанность устроить и содержать дороги лежитъ на земляныхъ владѣльцахъ приходовъ, по землѣ которыхъ онѣ пролегаютъ. На этотъ предметъ приходы избираютъ тамъ смотрителей, которые имѣютъ наблюденіе за точнымъ отправленіемъ дорожной повинности и за надлежащимъ состояніемъ дорогъ. На такихъ простыхъ началахъ основано управленіе большей части дорогъ въ Англіи, и несмотря на эту простоту, тамъ дороги находятся въ отличномъ состояніи, что признано рѣшительно всѣми путешественниками, ихъ видѣвшими, и всѣми статистиками. Но не всѣ приходы могли располагать, при своихъ собственныхъ средствахъ, достаточно образованными техниками; а они именно оказались необходимыми при устройствѣ дорогъ между большими мануфактурными и торговыми городами. Въ этихъ случаяхъ составлялись особые товарищества, которыя брали на себя устройство и содержаніе дорогъ, а сами за то получали какъ сборы, дѣлаемые на этотъ предметъ въ приходѣ, такъ еще дорожныя деньги, взимаемыя съ проезжающихъ. Эти дороги называются заставными—turnpike roads, оттого, что онѣ снабжены заставами, у которыхъ производится платежъ денежнаго сбора. Этимъ сборомъ онѣ отли-

чаются отъ приходскихъ дорогъ, которыми пользование безмездно. Дозволеніе на устройство заставныхъ дорогъ даруется Парламентомъ. Лица, намѣревающіеся просить о томъ Парламентъ, извѣщаютъ о своемъ намѣреніи приходъ, чрезъ публичныя вѣдомости и вмѣстѣ представляютъ секретарю мирнаго судьи подробные планы проектируемой дороги, съ наименованіемъ всѣхъ владѣльцевъ, чрезъ земли которыхъ она должна пройти. Планы эти представляются для того, что бы всякій могъ ихъ видѣть. Вмѣстѣ съ тѣмъ учредители предположенной дороги входятъ въ сношеніе съ прикосновенными къ дѣлу землевладѣльцами и составляютъ списки какъ тѣхъ, которые изъявили, такъ и тѣхъ, которые не изъявили согласія на предпріятіе. Эти документы и планъ представляются также въ Парламентъ, вмѣстѣ со смѣтами расхода на устройство дороги и подпискою разныхъ лицъ для собранія потребныхъ на то суммъ. Парламентскій комитетъ, назначаемый для предварительнаго обсуждения таковыхъ дѣлъ, разсматриваетъ всѣ эти представленныя ему документы и составляетъ о нихъ докладъ Парламенту, который выдаетъ окончательно дозволеніе. Первое парламентское дозволеніе относится къ 1653 году; но разрѣшенія эти сдѣлались часты не прежде 1760 года. Огромная важность искусственныхъ дорогъ была вскорѣ понята всѣми и парламентскій комитетъ 1811 г. выражается объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «Мы не останавливаемся на изложеніи выгодъ, которыя произошли отъ устройства искусственныхъ дорогъ. Всякій видитъ, какъ много они содѣйствуютъ пріятностямъ жизни и какую важность имѣютъ въ промышленности. Ими были подняты всѣ отрасли нашего сельскаго хозяйства, фабрикаціи и торговли. Всѣ предметы, вывозимые на рынокъ, понизятся въ цѣнѣ. Число лошадей, потребныхъ для такового провоза предметовъ,

75258

17-1968

15243

Российскій институт
господарствъ
ОТЕНА
658798

2

ЧИТАЛЬНЯ
Полтавской
Обласной бібліотеки

такъ уменьшится, что чрезъ то и чрезъ нѣкоторыя другія сѣвки, государство будетъ имѣть около 5 милл. фунт. ст. ежегоднаго сбереженія. Кромѣ того, сократится расходъ какъ на ремонтъ дорогъ, такъ на лошадей и повозки, и тысячи акровъ земли, которые теперь употребляются для доставленія корма лошадямъ, пойдутъ для воздѣланія хлѣбныхъ растений на пищу человека». (*)

Во Франціи дорожная часть управляется совсѣмъ другимъ образомъ, чѣмъ въ Англии. Тамъ господствуетъ въ томъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, централизація, и не смотря на эту опеку правительственныхъ мѣстъ, дороги находятся гораздо въ худшемъ положеніи, чѣмъ англійскія. Во Франціи дороги раздѣляются на императорскія 3 классовъ, департаментскія и мѣстныя большія. Императорскія дороги 3 классовъ тѣ, которыя направляются отъ Парижа къ пограничнымъ мѣстамъ, или важнымъ городамъ, а также отъ однихъ департаментскихъ городовъ къ другимъ, не касаясь столицы. Департаментскія дороги тѣ которыя пролегаютъ отъ главнаго города департамента къ округамъ, или которыя служатъ для сношеній между двумя департаментами. Дороги мѣстныя большія тѣ, которыми доставляется сообщеніе для нѣсколькихъ коммюнь. Съ этимъ распределеніемъ связано назначеніе расходовъ на устройство и ремонтъ. Императорскія дороги первыхъ двухъ классовъ находятся на содержаніи государства, а третьяго класса на содержаніи государства и департаментовъ, для пользы которыхъ онѣ служатъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ размѣръ, въ которомъ департаментъ участвуетъ въ расходахъ, для покрытія ихъ изъ сборовъ,

(*) Эти слова заимствованы изъ сочиненія *Kleinschrod, Grossbritannien's Gesetzgebung über Gewerbe. Stuttg. und Tübingen, 1836, p. 440.*

ВНДЛТН

1888

1888

называемых добавочными (centimes additionels). Содержаніе департаментскихъ дорогъ распределяется пропорціонально между департаментомъ, округомъ и коммюною, въ предѣлахъ которыхъ онѣ проходятъ. Содержаніе большихъ мѣстныхъ дорогъ производится на счетъ коммюнь. Приблизительно можно положить, что ежегодный расходъ на всѣ эти роды дорогъ изъ государственнаго казначейства и мѣстныхъ кассъ, составляетъ до 20 милл. р.: сумма весьма значительная.

Мы сказали, что во Франціи дорожная часть сильно запечатлѣна централизаціею. И дѣйствительно: посмотримъ сначала, какъ тамъ дороги были назначены. Декретомъ 1811 года опредѣлено было вдругъ построить 24,600 верстъ королевскихъ (теперь называемыхъ императорскими) дорогъ; въ 1821 году закономъ было постановлено вдругъ построить на 2,400 верстъ каналовъ. Департаментскія дороги назначались къ постройкѣ также въ большомъ размѣрѣ. Нѣтъ сомнѣній, что центральныя вѣдомства, которыя предлагали открытіе и направленіе путей сношеній такимъ массами, не могли принять въ соображеніе всѣхъ мѣстныхъ подробностей и интересовъ и увлекались однимъ систематическими и общими взглядами. Такимъ образомъ и произошло, что во Франціи въ мѣстахъ, рѣдко населенныхъ, дороги существуютъ свыше потребностей сношенія, а въ мѣстахъ со сжатою населенностію, напротивъ того, дорогъ мало по существующей потребности. Дюнойе представилъ тому доказательства въ своемъ сочиненіи о свободѣ труда. (*) Гдѣ существуетъ централизація, тамъ правительственные мѣста обыкновенно принимаютъ за основаніе нѣкоторыя общія идеи и прилагаютъ ихъ систематическимъ образомъ. Отъ этихъ предвзятыхъ плановъ, рас-

(*) De la liberté du travail. Livre VIII. Chap. III.

пространенныхъ на большія страны, пропсходитъ однообразіе, которое бюрократическая дѣятельность принимаетъ за идеаль, по которое оказывается несоотвѣтствующимъ безконечному движенію дѣйствительности. Органы и средства къ ихъ устройству также не принадлежать къ лучшимъ. Тамъ существуетъ вѣдомство Мостовъ и Дорогъ, которое изготавляетъ смѣты и планы различныхъ сооружений, повѣряетъ количество и качество поставляемыхъ матеріаловъ, и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобъ работы были исполнены сообразно условіямъ, принятымъ подрядчиками. Это должно бы ручаться за техническое совершенство разныхъ сооружений. Что касается до хозяйственной части; то во Франціи подряды на работы отдаются съ публичныхъ торговъ въ совѣтъ префектуры, въ присутствіи главнаго инженера департамента, слѣдовательно и эта часть, казалось бы, обезпечена отъ злоупотребленій. А на дѣлѣ, искусственная часть далека отъ совершенства, да и хозяйственная не въ самомъ лучшемъ порядкѣ. И это оказывается въ странѣ, гдѣ имѣетъ значительное вліяніе департаментскій совѣтъ (*conseil général*), составляемый по выбору изъ гражданъ, платящихъ извѣстную сумму прямыхъ налоговъ, и гдѣ можетъ быть отчасти устраняемо неумѣстное вмѣшательство бюрократіи. Этотъ департаментскій совѣтъ, существующій въ каждомъ департаментѣ и составляемый изъ мѣстныхъ гражданъ, а не изъ чуждыхъ ему и пришлыхъ чиновниковъ, имѣетъ право контроля надъ мѣстною администраціею. Самъ префектъ представляетъ ему смѣту департаментскихъ сборовъ и расходовъ, которую совѣтъ разсматриваетъ въ его присутствіи; но счета совѣтъ разсматриваетъ одинъ, не въ его присутствіи, и свои замѣчанія препровождаетъ прямо министру внутреннихъ дѣлъ. Совѣтъ можетъ даже, чрезъ своего предсѣдателя, представлять

министру протесты и мѣнія о нуждахъ департамента и такимъ образомъ сдѣлаться органомъ жалобъ и нуждъ мѣстности. Если департаментъ недоволенъ какимъ нибудь вѣдомствомъ или дѣйствіями какого либо правительственнаго лица, то совѣтъ можетъ это объяснить и войти въ ходатайство по этому предмету у исполнительной власти, которая разбираетъ, кто правъ, префектъ или мѣстные органы. При такомъ значеніи совѣта каждаго департамента, бюрократія не можетъ такъ легко позволять себѣ неумѣстное вмѣшательство, или злоупотреблять властію. Сверхъ того во Франціи не смотря даже на теперешнее, суровое военное правительство, дозволена полная свобода обсуждать въ печати все, касающееся мѣстныхъ интересовъ. Эта свобода не только допускается въ столичныхъ, но и департаментскихъ органахъ общественнаго мѣнія. И при всѣхъ этихъ гарантіяхъ техническаго и хозяйственнаго успѣха, при существованіи образованнаго корпуса инженеровъ, при отчетности и гласности дѣйствій, дороги во Франціи хуже содержатся, чѣмъ въ Англіи, какъ это свидѣтельствуетъ французскій экономистъ Шевалье. Г. Бутовскій въ своемъ опытѣ о народномъ богатствѣ, описывая состояніе мощеныхъ дорогъ во Франціи, говоритъ, что на королевскихъ широкихъ дорогахъ только середина и то не болѣе, какъ сажени на $1\frac{1}{2}$, вымощена крупнымъ песчаникомъ, такъ что едва есть довольно мѣста для разѣзда двухъ экипажей; по обѣимъ же сторонамъ этой середины грунтъ оставленъ безъ искусственной насыпки, и большею частію глинистаго свойства. Этотъ грунтъ въ сухую погоду покрытъ ѣдкою пылью, а въ дождливую превращается въ густую грязь, въ которой вязнуть лошади и экипажъ. Пѣшеходъ долженъ спасаться отъ грязи по средній дороги на мостовой, откуда его безпрестанно сгоняютъ проѣз-

жающіе. Тогда какъ во Франціи административная централизація по дорожной части дала такіе незавидные результаты, несмотря на нѣкоторыя гарантіи, доставляемыя провинціальною представительностію и дѣйствительною гласностію; въ Англіи, напротивъ того, отправление дорожной повинности землевладѣльцами приходо-довъ, или частными обществами, устроило отличную систему искусственныхъ дорогъ. Конечно можно находить, что смотрители приходо-довъ, которые наблюдаютъ за дорожною частію, не имѣютъ надлежащихъ техническихъ познаній, или что они могутъ поручать устройство дорогъ лицамъ, недовольно свѣдущимъ. Но опытъ показываетъ, что для хорошихъ дорогъ не нужна самая высокая теорія; для того достаточны самыя обыкновенныя практическія свѣдѣнія, а особенно нужна нравственная отвѣтственность предъ гражданами, среди которыхъ мы живемъ, которыхъ уваженіе и благодарность есть достойнѣйшее возмездіе за гражданскую дѣятельность, и которыхъ презрѣніе за обманутое довѣріе есть самое тягостное бремя въ жизни. Пусть только общество имѣетъ свое мнѣніе и довольно гражданской нравственности, чтобы уважать достойное уваженія, презирать достойное презрѣнія. Въ Англіи общество дѣйствительно таково.

§ 72. Эти средства сообщеній чрезвычайно облегчаютъ торговое движеніе, удешевляя издержки, погребенныя на провозъ. Мы можемъ въ этомъ убѣдиться изъ слѣдующаго примѣра, взятаго изъ дѣйствительной жизни. На рѣкѣ Ветлугѣ, въ предмѣстьяхъ городовъ Ветлуги и Варнавина, строятся суда бѣляны, называемыя такъ отъ ихъ наружнаго вида: ихъ не осмаливаютъ и потому они сохраняютъ свой бѣлый цвѣтъ. Эти суда огромныхъ размѣровъ; они имѣютъ въ длину до 30, въ ширину до 9, глубины до $2\frac{2}{3}$ сажень. Соответственно

съ этими размѣрами поднимаютъ они и грузъ огромный, отъ 100 до 150 тысячъ пудъ. Чтобъ перевозить этотъ грузъ, потребны весьма незначительные денежные расходы и рабочія силы. Бѣляна обходится въ покупкѣ до 2,500 рублей. Разныхъ рабочихъ на ней содержится человѣкъ 35. А такъ какъ суда эти ходятъ только внизъ по рѣкѣ Волгѣ къ Саратову и Астрахани, по весеннимъ водамъ до ихъ спада, то они влекутся силою теченія. Справедливо сказалъ одинъ знаменитый философъ о рѣкахъ, что онѣ точно дороги, которыя сами ходятъ и другихъ возятъ. И такъ, на бѣлянахъ кладъ во 150 тысячъ пудъ перевозится при помощи 35 рабочихъ и естественною силою теченія, ничего не стоящую. Посмотримъ теперь, какіе расходы должно было бы сдѣлать, еслибъ кладъ эту надо было перевезти сухопутно. Положимъ, что перевозка производилась бы по хорошей шоссейной дорогѣ и что каждая лошадь могла бы везти пудъ 60. Тогда для 150 тысячъ пудъ потребовалось бы 2,500 лошадей, столько же телѣгъ и сбруй. Закупка этихъ лошадей и путевыхъ принадлежностей потребовала бы весьма значительнаго капитала, который въ наименьшемъ предположеніи, составилъ бы тысячь полтора ста рублей, тогда какъ бѣляны стоятъ до 2,500 рублей. Это само по себѣ составляетъ уже большую разницу въ завязкѣ основнаго капитала. Кромѣ того для надзора за 2,500 лошадьми, если считать даже по одному извозчику на 4 лошади, надобно имѣть 625 человѣкъ извозчиковъ, тогда какъ для разныхъ работъ на бѣлянахъ, которыя находятся въ ходу, достаточно 35 человѣкъ. Слѣдовательно, для содержанія рабочихъ людей, при сухопутной доставкѣ клада, будетъ употреблено въ 17 разъ болѣе издержекъ, чѣмъ при водяной доставкѣ. Наконецъ 2,500 лошадей потребуютъ большаго расхода на кормъ, тогда какъ бѣляны ходятъ силою теченія воды, которая без-

мездна. Этотъ простой расчетъ объясняетъ необыкновенныя выгоды, которыя происходятъ отъ доставки товаровъ водянымъ путемъ: она производится съ несравненно меньшими расходами и потому въ высокой степени поощряетъ сбытъ товаровъ и ихъ производство, чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ всегдашнее, промышленное развитіе мѣстностей, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ и морей. Но выгоды эти уменьшаются при водномъ судоходствѣ, когда для тяги судовъ противъ теченія употребляютъ лошадей или рабочихъ, называемыхъ у насъ бурлаками, а иногда конныя машины, или, въ послѣднее время, пароходы. Расходы, предпринимаемые по этому случаю, могутъ значительно увеличиваться, когда спадесть вода и ея дѣлается недостаточно для судовъ, имѣющихъ глубокой осадокъ. Тогда въ большихъ судахъ уменьшаютъ грузъ и перекладываютъ его на суда легкія: эта операція соединена съ издержками, но кромѣ того и съ потерю времени, которое въ торговыхъ дѣлахъ составляетъ тѣ же деньги. Эти замедленія въ пути, отъ обмеленія воды въ рѣкахъ и отъ перегрузокъ, могутъ быть столь продолжительны, что суда застигаются зимними морозами и должны останавливаться, не достигая своего назначенія, какъ это иногда случается у насъ на Волгѣ съ судами, отправляющимися изъ Рыбинска въ Петербургъ. Кромѣ того на рѣкахъ встрѣчаются отмели, подводные камни, пороги, которые плаваніе дѣлаютъ опаснымъ, или совсѣмъ невозможнымъ. Множество песчаныхъ косъ и отмелей, встрѣчающихся по теченію Волги, также какъ и знаменитые пороги на Двѣрѣ, могутъ служить объясненіемъ и подкрѣпленіемъ сказаннаго.

И морскому судоходству представляются также большія затрудненія отъ климатныхъ и атмосферныхъ при-

чинъ и отъ свойства дна, не смотря на то, что это су-
ходоходство въ благопріятныхъ условіяхъ можетъ быть
чрезвычайно дешево и выгодно. У насъ въ Россіи сѣ-
верныя и восточныя части Балтики замерзаютъ на боль-
шее разстояніе отъ берега, до самаго острова Гохлан-
да, и такимъ образомъ приморскія торговыя мѣста,
расположенныя по берегу, остаются закрытыми для на-
вигациіи на продолжительное время, мѣсяцевъ на 6.
Моря лежащія на югѣ Россіи, какъ Азовское, Черное
и Каспійское, также замерзаютъ на нѣсколько мѣся-
цевъ. Особенно же на Бѣломъ морѣ, замерзаніе, длин-
ныя темныя ночи, рано наступающіе туманы, состав-
ляютъ большое препятствіе плаванію. Не всегда также
возможна по морямъ правильная и аккуратная доставка
товаровъ, по случаю противныхъ вѣтровъ; они задер-
живаютъ ходъ кораблей, и прибытіе ихъ къ мѣсту на-
значенія дѣлаютъ неопредѣленнымъ. Наконецъ свойства
дна могутъ также неблагопріятно дѣйствовать на ко-
раблеходство, чему доказательство мы находимъ у насъ
въ Россіи. Части Балтійскаго моря, прилежащія къ
русскимъ берегамъ, наполнены мелями и подводными
камями, такъ что въ корабляхъ, отъ неудачнаго ихъ
управленія, могутъ случаться болѣе или менѣе важныя
поврежденія, и даже съ ними могутъ случаться оконча-
тельныя крушенія. Да и вообще корабли по заливамъ,
наполненнымъ мелями и шкерами, не могутъ ходить
свободно; они должны держаться фарватера узкаго и
иногда непостояннаго въ своемъ направленіи, такъ что
нужна помощь самаго опытнаго лоцмана.

По причинѣ разныхъ неудобствъ плаванія по рѣкамъ
въ ихъ естественномъ состояніи, и для избѣжанія мелей,
камней и излишнихъ длинныхъ поворотовъ на рѣкахъ,
стали устроить искусственныя водныя пути, называе-
мые *каналами*. Эти каналы можно назвать обходными.

Выгоды, предоставляемые, происходят: а) отъ свойства дна, которое на каналахъ ровнѣ и гладко, потому что оно вырыто искусственнымъ образомъ; б) линия канала можетъ быть самая прямая, для уменьшенія издержекъ на его устройство и для сокращенія пути; в) вода въ каналахъ имѣетъ вездѣ одинаковую поверхность и не протекаетъ, тогда какъ въ рѣкѣ, по причинѣ наклонности русла къ морю, вода занимаетъ разныя точки поверхности и отъ того находится въ движеніи или протекаетъ. Эта наклонность русла въ рѣкахъ производитъ низовое и взводное судоходство, то есть по теченію, или противъ теченія воды. Судоходство послѣдняго рода можетъ быть болѣе или менѣе затруднительно, смотря по быстротѣ противнаго теченія, и причиняетъ накладные расходы плаванія, которыхъ не бываетъ при проходѣ судовъ по каналамъ. Наконецъ г) каналы могутъ быть такъ устроены, что въ нихъ нечего опасаться обмеленія воды. Оно предупреждается посредствомъ резервуаровъ, которые въ случаѣ надобности могутъ быть открываемы и которые могутъ наполнять каналы запасною водою.

Кромѣ обходныхъ каналовъ есть *соединительные*, для соединенія разныхъ системъ и даже морскихъ заливовъ. Всенародное значеніе получаютъ каналы, которые предполагается устроить чрезъ суэзскій перешеекъ въ Африкѣ, для соединенія моря Средиземнаго съ Чернымъ, и чрезъ панамскій въ Америкѣ, для соединенія океановъ Атлантійскаго и Тихаго. Въ Европѣ есть нѣсколько весьма важныхъ каналовъ для соединенія морей и заливовъ. Они устроены большихъ размѣровъ для того, чтобы по нимъ могли ходить большія морскія суда, и имѣютъ глубины сажени 3, ширины на днѣ сажень 7, и на поверхности слишкомъ вдвое. Изъ такихъ каналовъ назовемъ Каледонскій, перерѣзывающій Шот-

ландію съ востока на западъ. Въ Германіи Голштинскій каналъ соединяетъ Нѣмецкое и Балтійское море. Каналъ сѣвероголландскій устроенъ для того, чтобъ по немъ могли ходить большія морскія суда въ Амстердамъ, минуя Зюй-деръ-Зее.

Движеніе по каналамъ весьма облегчается тѣмъ, что вода находится въ нихъ въ спокойномъ состояніи. По этой причинѣ грузы провозятся на каналахъ съ удобствомъ и дешевизною. Во Франціи на Сень-Кантенскомъ каналѣ, судно съ 12,000 пудами каменнаго угля тянетъ бичевою пара лошадей, которыя проходятъ около 2-хъ верстѣ въ часъ. На каналѣ между Самброй и Уазомъ средній груза судовъ простирается до 12,000 пудъ; ихъ тянетъ одна лошадь, которая дѣлаетъ по верстѣ въ часъ. Это показываетъ, что на каналахъ лошадь можетъ везти груза, во сто разъ и даже выше того, болѣе чѣмъ по шоссейной дорогѣ. Ибо кладъ, которую по хорошей шоссейной дорогѣ можетъ везти лошадь, составляетъ пудовъ 60.

Расходы на сухопутную доставку клада во Франціи, по шоссейной дорогѣ, составляютъ приблизительно $8\frac{3}{4}$ коп. сер. съ пуда за 100 верстѣ, но чаще платится выше того. Между тѣмъ по каналамъ расходы на перевозъ клада обходятся въ 13 разъ менѣе. Изъ этого можно заключить, какую важность имѣютъ водяныя доставки именно громоздкихъ продуктовъ, напримѣръ сельско—хозяйственныхъ и простыхъ металловъ. М. Шевалье, который сообщаетъ эти свѣдѣнія, приводитъ мнѣніе одного изъ старыхъ экономическихъ писателей касательно дѣйствія южнаго канала (Canal du midi) во Франціи. Земли, въ слѣдствіе устройства этого канала стали болѣе доставлять дохода 20 милліонами франковъ. Правительство разными налогами и сборами съ этихъ 20 милліоновъ получило также многія выгоды. Подоб-

ныя вычисленія сдѣланы относительно центральнаго канала (Canal du centre). Мы уже говорили прежде объ огромныхъ выгодахъ, доставленныхъ американскими каналами, и именно: Эріэскимъ. Онъ открылъ возможность заселить и разработать большія пространства земли, которыя прежде лежали впустѣ, по недостатку сбыта и средствъ сообщеній. Послѣ его проложенія появился новый, обширный край съ цвѣтущими селами и городами.

Французскіе каналы, по отзывамъ статистиковъ, далеки отъ совершенства и однако же по нимъ происходитъ громадное движеніе. По одному южному каналу, количество кладн, приведенное къ цѣлой линіи канала, составляло въ 1840 годахъ около 10 милл., въ 1853 году около 14 милл. пудъ. Провозъ по Эріэскому каналу въ сѣверо-американскомъ Союзѣ еще значительнѣе, по той причинѣ, что на немъ сплавливается большое количество лѣснаго товара и муки къ восточнымъ областямъ, лежащимъ на атлантійскомъ берегу. Въ 1836 году прибыло къ восточной оконечности канала около 23 милліоновъ, а въ 1850 году свыше 84 милл. пудъ. Въ противоположную сторону, то есть съ востока на западъ, провозъ по эріэскому каналу составлялъ:

въ 1836 году около 23 милл. пудъ

— 1850 — свыше 7 милл. —

Выгоды, доставляемыя каналами, заставили обратить на нихъ вниманіе и были поводомъ къ устройству ихъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Франція начала ихъ устроить въ XVII столѣтіи и первымъ предпріятіемъ въ этомъ родѣ былъ бріарскій каналъ; но произведеніе, дѣйствительно замѣчательное, принадлежитъ гениальному Рике, который могъ работать только при содѣйствіи такого знаменитаго государственнаго человѣка, какъ Кольберъ, его вполне понимавшій. Не

смотря однако же на это, довольно раннее начало работъ по устройству судоходства, Франція нѣсколько отстала отъ другихъ государствъ, какъ мы это увидимъ при сравнительномъ обзорѣ линіи каналовъ. Эта линія составляетъ въ ней теперь до 4,200 верстъ. Кромѣ того въ ней находится до 8,000 верстъ рѣчныхъ путей, изъ которыхъ около 850 верстъ способны только къ силавному судоходству. Всѣ расходы, которые во Франціи употреблены были правительствомъ и частными предпріятіями на улучшенія водяныхъ путей сообщенія, съ 1721 по 1853 годъ, простираются до 160 милл. руб. сер. Въ эту сумму впрочемъ не включены расходы на ежегодное содержаніе этихъ путей, которые можно положить въ 1.200,000 рубл. Принимая, что Франція занимаетъ 494,214 кв. верстъ пространства, мы получимъ результатъ, что въ ней на 113 кв. верстъ приходится 1 верста канала.

Въ Англіи и Валлисскомъ княжествѣ линія каналовъ имѣетъ до 3,500 верстъ протяженія, а рѣчнаго судоходства до 3,200 верстъ. А такъ какъ Англія и Валлисъ занимаютъ 134,603 кв. версты, то оказывается, что тамъ на 38 кв. верстъ приходится по 1 верствѣ канала, то есть что тамъ втрое болѣе каналовъ сравнительно съ пространствомъ, чѣмъ во Франціи. И несмотря на такое значительное развитіе линіи каналовъ въ Англіи, начало постройки ихъ относится только къ среднимъ прошлаго столѣтія, именно къ 1758 году, когда дюкъ Бриджватеръ приступилъ къ прорытію канала не въ ложѣ рѣки, что было сдѣлано и до него, а въ цѣльномъ земляномъ грунтѣ. Это предпріятіе было встрѣчено съ большимъ недоумѣніемъ публикою, особенно когда увидѣли, что дюкъ пришелъ отъ расходовъ на такое огромное дѣло въ крайнее положеніе. Тогда думали просто, что его затѣя есть дѣло безумное и что

какъ опъ, такъ и строитель канала Бриндлей, оба люди помѣшанные. Еще болѣе публика утвердилась въ этомъ заключеніи, когда Бриндлей задумалъ устроить водопроводъ надъ рѣкою Ирвелемъ, на высотѣ около 6 сажень. Нужно было имѣть истинное убѣжденіе генія о своемъ призваніи и большую твердость души, чтобы среди неблагопріятныхъ обстоятельствъ и общаго неодобренія, притомъ еще на собственный счетъ, вести громадное предпріятіе. Наконецъ оно было благополучно кончено и тогда не замедлили оказаться счастливыя послѣдствія геніально задуманной мысли. Тогда какъ прежде провозная плата между Манчестеромъ и Ливерпулѣмъ сухонутно составляла по 20 копеекъ, а водою по 6 коп. съ пуда; по открытіи канала она была назначена только по 3 коп. Эта необыкновенная дешевизна, соединенная со скоростію и правльностію доставки, тотчасъ же оживила въ необыкновенной степени торговлю и доставила предпринимателю огромные барыши. Когда обнаружился этотъ практическій результатъ; то предпріятіе, которое до того казалось многимъ людямъ сумашествіемъ, возбудило много подражаній. Большія выгоды общественныя и частныя, постоянно сопровождавшія устройство каналовъ, произвели то, что Англія покрылась прекрасною сѣтью каналовъ. На этотъ предметъ была употреблена огромная сумма во 120 милл. рублей, кромѣ того 30 милл. рубл. на углубленіе и спрямленіе рѣкъ, и все это только до 1834 года. Впрочемъ съ того времени каналовъ почти уже не строили: они потеряли свою важность и уступили первенство желѣзнымъ дорогамъ.

Еще болѣе успѣховъ въ канализаціи своей страны оказали жители сѣверо-американскаго Союза. Тамъ устройство каналовъ началось въ текущемъ столѣтіи и не смотря на этотъ поздній приступъ къ дѣлу, въ на-

стоящее время въ Союзѣ считается каналовъ почти на 9,500 верстѣ, то есть гораздо болѣе, чѣмъ въ Англіи и во Франціи вмѣстѣ. И при томъ нѣкоторые изъ каналовъ принадлежатъ къ самымъ необыкновеннымъ сооруженіямъ. Такъ въ Пенсильваніи изъ каналовъ, положенныхъ къ конямъ антрацита и составляющимъ въ совокупности линію до 800 верстѣ, особенно отличается Моррисскій, въ которомъ вмѣсто шлюзовъ устроены наклонныя плоскости; здѣсь суда ставятся на особыя повозки, а повозки эти, поддерживаемыя цѣпями, спускаются по массивной желѣзной дорогѣ. Линія отъ Филадельфіи до Питсберга чрезвычайно примѣчательна: она смѣшанная, и состоитъ изъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Отъ Филадельфіи до Колумбіи идетъ желѣзная дорога на 120 верстѣ; здѣсь начинается каналъ, который ведетъ, на разстояніи 250 верстѣ, къ городу Голдесбергу, лежащему у восточной подошвы аллеганскихъ горъ. Отъ этой подошвы начинается переваль чрезъ горы на разстояніи 55 верстѣ, и здѣсь устроена желѣзная дорога. На другой западной сторонѣ аллегангоръ, отъ Джонстауна до Питсберга, опять идетъ каналъ. Любопытно то, что какъ на каналахъ, такъ и на желѣзныхъ дорогахъ, употребляются тѣ же вагоны. Это дѣлается такимъ образомъ: суда, проплывшія по каналу и достигшія желѣзной дороги, разбираются на двѣ или на три части, и каждая часть отдѣльно устанавливается на платформу, находящуюся на рельсахъ, и превращается такимъ образомъ въ вагонъ съ пассажирами или съ товаромъ. Когда эти раздвижные вагоны прибѣгаютъ къ каналу, то ихъ опять складываютъ и вновь составляютъ суда, которыя удобно совершаютъ водяной путь.

Устройство каналовъ можетъ происходить на счетъ государственнаго казначейства, или на счетъ частныхъ

компаній, которыя затрачиваютъ свой капиталъ для полученія съ него дохода. Въ важнѣйшихъ государствахъ обѣ эти системы были испытаны. Въ Англіи каледонскій каналъ, который по мнѣнію однихъ былъ устроенъ въ стратегическихъ видахъ, а по мнѣнію другихъ для облегченія торговли западныхъ портовъ Шотландіи и Ирландіи съ балтійскими, есть единственный, принадлежащій правительству, всѣ же прочія принадлежатъ акціонернымъ компаніямъ. Англійскіе каналы содержатся въ исправности и доставляютъ по большей части хорошіе дивиденды. Въ Америкѣ большая часть каналовъ была устроена мѣстными правительствами и такъ какъ тамъ общественное мнѣніе можетъ выражать себя свободно и пользуется уваженіемъ у мѣстныхъ властей, то устройство и содержаніе каналовъ удовлетворяетъ потребностямъ торговли; при томъ и казенный интересъ ни сколько не забыть. Во Франціи нѣкоторые каналы принадлежатъ частнымъ компаніямъ, но большая часть государству. Однако же результаты, полученные отъ такой системы устройства, для Франціи довольно незначительны. М. Шевалье, который особенно о средствахъ сообщенія писалъ съ большимъ знаніемъ дѣла, говоритъ, что французскіе каналы, составляющіе собственность компаній, содержатся хорошо, а составляющіе собственность государства—весьма посредственно. Они большею частію теперь не кончены и даже неизвѣстно, будутъ ли кончены когда нибудь. Управление ими ниже посредственности; остановки плаванія весьма продолжительны и худо расчитаны; уставы для управленія недостаточны; тарифы составлены безъ надлежащаго соображенія. Словомъ, система исполненія и эксплуатаціи каналовъ правительствомъ оказалась неуспѣшною. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ подробностей такого неуспѣха весьма поучительно, и потому неизлишне будетъ указать на нихъ.

Во Франціи устройство каналовъ хотя началось и рано, въ XVII столѣтіи, но подвигалось такъ медленно впередъ, что лѣтъ 25 тому назадъ тамъ едва ли была и третья часть теперь существующихъ или начатыхъ каналовъ. Отчасти это надо приписать небреженію о народныхъ выгодахъ стараго правленія, занятаго дворскими интригами и интересами, или войнами, внушенными самолюбіемъ. Отчасти же это происходило отъ волненій, жертвою которыхъ сдѣлался народъ во время революцій. Когда послѣ возстановленія Бурбоновъ, правительство возвратило свою власть и увидѣло необходимость дѣйствовать въ пользу народныхъ интересовъ, то вдругъ, въ 1821 и 1822 годахъ, назначило оно окончаніе старыхъ каналовъ, или прорытіе новыхъ, на 2,300 верстъ, какъ будто бы спѣша вознаградить потерянное время. Это систематическое назначеніе линий, хотя оно было сдѣлано по общему плану, удовлетворяющему нѣкоторымъ общимъ соображеніямъ, разумѣется никакъ не могло вполне соответствовать мѣстнымъ интересамъ. Всѣхъ линий назначено было 15; изъ нихъ 13 составили предметъ особыхъ контрактовъ, которые правительство заключило съ акціонерными компаніями, по которыхъ условія не одобряются экономистами. По силѣ этихъ контрактовъ компаніи обязывались доставить денежный капиталъ для постройки канала за извѣстный процентъ, а по окончаніи постройки они получали, кромѣ того, право на премію въ $\frac{1}{2}$ процента ежегодно и на 1 процентъ погашенія. Когда же занятый у нихъ капиталъ будетъ имъ выплаченъ, тогда правительство имѣло раздѣлять съ ними поровну чистый доходъ, въ теченіи еще 40 лѣтъ, на какой предметъ были выпускаемы особыя акціи, названныя actions de jouissance. Тарифы сборовъ за провозъ по каналамъ товаровъ, сообразно съ ихъ родомъ, не могли быть измѣняемы безъ

согласія компаній, которыя такимъ образомъ надѣялись обезпечить свои выгоды, но вмѣстѣ поставили себя въ противоположность къ народнымъ интересамъ. Ибо тарифы эти были слишкомъ высоки и худо разсчитаны. Такъ какъ на измѣненіе ихъ, сообразно съ новыми обстоятельствами, компаніи не соглашались; то правительство уменьшило сборъ своею властію, а въ 1853 году выдало законъ о выкупѣ *акцій пользованія* трехъ компаній, раздѣливъ плату этого выкупа на 30 годичныхъ сроковъ.

И такъ, предоставивъ частнымъ компаніямъ, на приведенныхъ выше условіяхъ, устройство каналовъ, правительство долгое время не могло удовлетворить законнымъ требованіямъ торговли касательно пониженія сборовъ съ груза; но оно сдѣлало также большую ошибку при устройствѣ каналовъ на свой счетъ, ибо давало имъ слишкомъ грандіозныя размѣры и производило все постройки въ напрасно великолѣпномъ стилѣ. Французскіе каналы по большей части имѣютъ ширины до 21 аршина на поверхности воды, до 14 аршинъ на днѣ и болѣе 2 1/2 арш. въ глубину. Южный каналъ и боковой у Гаронны имѣютъ даже большіе размѣры. Для сравненія съ ними вотъ размѣры англійскихъ каналовъ для большихъ судовъ и канала Эрзскаго, который послужилъ образчикомъ почти всемъ американскимъ каналамъ:

	Ширина въ арш.		Глубина въ	
	на водѣ	на днѣ.	аршинахъ.	
Французскіе каналы	21	14	2,	3
Англійскіе	—	16,8	10,2	2, 1
Американскій	—	17	11,9	1, 5

По причинѣ такихъ большихъ размѣровъ французскихъ каналовъ, и суда на нихъ ходятъ съ большимъ

грузомъ. Суда, на Эріэскомъ каналѣ, самыя большія вмѣютъ груза не болѣе 4,200 пудъ, а на французскихъ каналахъ они могутъ вмѣть вдвое большій грузъ, когда есть достаточное количество воды для ихъ осадки. Устройство каналовъ столь большаго размѣра, при томъ сооруженіе мостовъ, жилыхъ и другихъ зданій въ богатомъ стилѣ, имѣло послѣдствіемъ то, что каналы долгое время не оканчивались, а между тѣмъ проценты на капиталъ, уже завязанный въ предпріятіе, отягощали его своимъ бременемъ; часто же случалось, что прежде окончанія дѣла, какая нибудь война или революція совсѣмъ останавливали работы на неопредѣленное время. М. Шевалье, сравнивая американскіе каналы, обращаетъ именно вниманіе на то, что они были всегда соображаемы съ существовавшею потребностію и оттого достигали цѣли. Рѣдкій практическій тактъ, говоритъ онъ, руководилъ при устройствѣ главнѣйшихъ каналовъ американскаго союза. При назначеніи для нихъ размѣровъ имѣли въ виду доставить торговлѣ только приличную ширину и глубину воды, а все прочее считалось излишнимъ. Мосты устраивались на скорую руку изъ дерева; каменная работа дѣлалась небрежно, кромѣ шлюзовъ, въ которыхъ небрежность могла бы быть опасна. Служащіе при шлюзахъ помѣщались временно въ деревянныхъ баракахъ. При такой строгой бережливости, въ Союзѣ строили каналы дешевле, чѣмъ въ Европѣ, не смотря на то, что тамъ рабочая плата очень высока. Но когда каналъ былъ выстроенъ и по немъ открывалось движеніе, то сборы съ проходящихъ судовъ получались столь значительные, что скоро являлась возможность увеличать размѣры канала, если это было нужно, и замѣнить легкія постройки прочными. Такимъ образомъ можно было построить значительный Эріэскій каналъ за сумму 13

милліоновъ рублей, такъ что верста обошлась только въ 20,430 рублей сер. А послѣ, когда каналъ существовалъ и доставлялъ отличный доходъ, сдѣлали планъ его расширить, для чего по смѣтѣ требовалось до 37 милл. рубл. М. Шевалье, сообщивъ эти факты, прибавляетъ, что во Франціи поступили бы въ этомъ случаѣ совсѣмъ иначе. Тамъ прямо составили бы на предпріятіе огромную смѣту въ 37 милл., затѣяли бы каналъ въ обширныхъ размѣрахъ и съ великолѣпными постройками, что все потребовало бы, по отчетливости работъ, вдвое болѣе времени, не говоря уже о деньгахъ, и конецъ предпріятія вѣроятно былъ бы таковъ, что какая нибудь война или революція его задержала бы на половинѣ исполненія.

Управленіе каналами во Франціи также несовершенно, какъ хозяйственная часть въ ихъ постройкѣ. Это управленіе не доставляетъ ни желаемой скорости въ движеніи, ни правильности прихода и отбытія судовъ. Эти два обстоятельства имѣютъ большую важность въ торговлѣ, ибо значительно удешевляютъ расходы на доставку. Медленность въ пути заставляетъ понапрасну держать на судахъ рабочихъ и тратиться на рабочую имъ плату, а недостатокъ правильности лишаетъ возможности рассчитывать на опредѣленные цѣны, такъ что торговля получаетъ характеръ рискованнаго и спекулятивнаго предпріятія. М. Шевалье представляетъ намъ въ этомъ отношеніи факты, которымъ трудно было бы повѣрить, еслибъ они не были подъ защитою его авторитета.» Медленность, съ которою происходило движеніе на Французскихъ каналахъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, говоритъ онъ, прослыветъ нѣкогда за сказочную. Каменный уголь, употребляемый въ Парижѣ, доставляется большею частію изъ Монскаго каменугольнаго бассейна. Монсъ отстоитъ отъ Парижа

по каналамъ на 340 километровъ (почти верстѣ), однако же 20 лѣтъ тому назадъ, когда судно, нагруженное углемъ, уѣзжало изъ Монса, то проходило много времени, прежде чѣмъ оно достигало Парижа. Отправившись въ то же время изъ Бордо въ Гваделупу, купеческій корабль могъ выгрузить свое вино, нагрузиться сахаромъ и возвратиться въ устье рѣки Жиронды, а каменноугольное судно еще не приходило въ Вильету. Корабль выходилъ снова изъ порта, отправлялся въ Новый Орлеанъ; тамъ не торопясь разгружался, безъ особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, нагружался хлопчатой бумагой и возвращался въ Бордо; судно, отправившееся изъ Монса все еще не приходило въ Вильету. И когда уже корабль возвращался въ третій разъ; тогда только судно, отправившееся изъ Монса, достигало Парижа, ибо этотъ проѣздъ иногда требовалъ болѣе года времени. Теперь онъ оканчивается въ мѣсяцъ, если погода тому благопріятствуетъ. Этотъ успѣхъ значителенъ; но проѣздъ требуетъ все-таки втрое или вчетверо времени болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Эрѣвскій каналъ въ Америкѣ имѣетъ 545 верстъ длины; товары нѣсколько цѣнные совершаютъ по немъ путь, отъ начала до конца, въ 6½ или 7 дней. Товары самыя простые остаются въ пути 14 дней.»

Послѣ всего сказаннаго неудивительно, что французскіе каналы приносятъ самый малый доходъ — отъ ½ до 2 процентовъ, а есть и такіе, которые даже не оплачиваютъ расходовъ на содержаніе.

И такъ во Франціи устройство и управленіе каналовъ правительствомъ не увѣнчались успѣхомъ, а въ сѣверо-американскомъ Союзѣ они были сопровождаемы отличными результатами. Потому, основываясь на этихъ опытахъ, нельзя абсолютно отвергать участіе прави-

тельства въ дѣлѣ канализаціи страны. Это участіе можетъ иногда приводить хорошо къ цѣли, именно когда правительства не обременены множествомъ излишнихъ заботъ и не сосредоточиваютъ въ себѣ всего безконечнаго разнообразія государственной дѣятельности. Но когда, напротивъ того, правительства, въ силу централизаціи власти, соединяютъ въ себѣ все роды дѣйствія и всякую инициативу, то они не будутъ въ состояніи, среди важнѣйшихъ государственныхъ заботъ, обратить на каналы все должное вниманіе, и лучше сдѣлаютъ, если этотъ предметъ предоставятъ частной промышленности. И въ такомъ только случаѣ, когда бы частная промышленность не въ состояніи была оцѣнить важности средствъ сообщенія и не занялась ими, или не имѣла для того достаточныхъ капиталовъ, по слабому развитію хозяйства въ государствѣ, пусть правительства выступятъ съ своимъ высокимъ покровительственнымъ характеромъ народныхъ интересовъ и, для общаго блага, примутъ на себя инициативу въ дѣлѣ средствъ сообщеній. Тогда они не могутъ на себя принять полной отвѣтственности по случаю какихъ нибудь недосмотровъ и ошибокъ, ибо они возьмутъ участіе въ народныхъ предпріятіяхъ по недостатку частной предпріимчивости и въ справедливомъ сознаніи, что лучше народу имѣть какія нибудь учрежденія, хотя несовершенныя, чѣмъ совсѣмъ не имѣть ихъ.

Въ заключеніе статьи о каналахъ, мы не можемъ не рассмотретьъ вкратцѣ назначенія и пользы такъ называемыхъ *доковъ* (*). Первоначальною причиною устройства доковъ было неудобство нагружать и разгружать

(*) Ср. Dictionnaire du commerce et de la navigation, publié par Guillaumin, 1859, art. Docks. Также въ Мекколоковомъ словарѣ торговли ст. Docks и Warehousing system.

корабли въ мѣстахъ, которыя недовольно глубоки и подвержены дѣйствию морскихъ отливовъ. Корабли въ такихъ мѣстахъ могутъ сѣсть на землю и потерѣть значительное поврежденіе. Чтобъ его пзбѣгнуть, на грузку обыкновенно прекращали во время морскаго отлива и отводили корабли на глубокую воду, а по окончаніи отлива ставили ихъ опять на прежнія мѣста, для продолженія прекращеннаго дѣла. По этимъ неудобствамъ и медленности, затруднявшимъ торговлю, устроенъ былъ въ Ливерпульскомъ портѣ въ 1699 году бассейнъ съ постояннымъ горизонтомъ воды, для того, чтобы корабли всегда держались на водѣ. Этотъ бассейнъ былъ первымъ докомъ. Въ Лондонѣ поводомъ къ устройству доковъ было огромное распространеніе судоходства, такъ что корабли, приходившіе къ Лондону, тѣснились въ Темзѣ и, по недостатку на берегу мѣстъ для приставанія, должно было употреблять особыя суда, въ которыхъ товаръ доставляемъ былъ на берегъ. Излишніе расходы оттого происходившіе, а также и порча товара, по случаю его напрасной переноски, были весьма тягостны для торговли. Къ этому еще присоединилось то обстоятельство, что товары, по недостатку надлежащаго присмотра, были при переноскѣ расхищаемы. Потери, отъ одного этого происходившія, нѣкоторыя оцѣнивали въ 3 мил. рублей, хотя можетъ быть преувеличенно. Въ 1799 году составила въ Лондонѣ первая компанія для устройства западно-индійскаго дока, который былъ открытъ для торговли въ 1801 году. Съ тѣхъ поръ устройство доковъ въ Лондонѣ значительно распространилось, такъ что теперь они всѣ вмѣстѣ занимаютъ поверхность около 110 десятинъ; расходы на ихъ устройство составили 87½ мил. рублей. И въ другихъ портахъ Англій также появились доки, которые значительно облегчили коммер-

ческія сношенія и много способствовали къ распространенію благосостоянія въ народѣ. Въ послѣдствіи времени къ первоначальнымъ выгодамъ отъ доковъ присоединились еще новыя, происходящія отъ устройства при докахъ складочныхъ магазиновъ, окруженныхъ стѣною и охраняемыхъ стражею. Безопасность товара и отвѣтственность за нихъ компаніи, которой принадлежитъ докъ, дали возможность правительству отсрочивать взиманіе таможенной подати до того времени, когда товаръ берется изъ дока для продажи. Такимъ образомъ доки послужили къ осуществленію складочной системы, при которой съ товаровъ не взимаются подати немедленно, потому что это было бы тягостно для торговли. Купецъ, который привезъ товаръ и уже сдѣлалъ на этотъ предметъ многіе расходы, часто затрудняется по взносу таможенной подати, если она должна быть произведена немедленно, даже до продажи товара и выручки паличныхъ денегъ. Обязанность немедленнаго взноса можетъ его иногда заставить продать товаръ себѣ въ убытокъ. Для такихъ-то случаевъ складочное право, доставляющее отсрочку въ платежѣ подати, очень важно. Сверхъ того, владѣльцу товара необходимо имѣть собственный магазинъ для его поклажи, наблюдать за его сохранностію и оберегать его отъ порчи, держать особыхъ служителей и вести множество книгъ. Все это припимаетъ на себя компанія дока. Она выдаетъ отъ себя квитанцію въ принятіи товара (warrant) и образецъ самаго товара. Имѣя ихъ въ своихъ рукахъ, владѣлецъ товара можетъ его продать, сдѣлавъ на квитанціи только передаточную надпись и засвидѣтельствовавъ ее надлежащимъ образомъ. Этотъ механизмъ продажи, чрезъ передачу однихъ письменныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи и принадлежности товара опредѣленнаго сорта,

безъ всякаго его перемѣщенія, есть чрезвычайно важное облегченіе торговыхъ оборотовъ; оно придало имъ совершенно новый и упрощенный видъ.

ГЛАВА VII.

О ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ.

§ 73. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей между 1602 и 1649 годомъ, въ Англіи стали устроить дороги по особому началу, именно полагая на нихъ паралельныя деревянныя колесы. Эти дороги выстраивали около коней, для перевозки каменнаго угля на небольшое разстояніе до судоходныхъ рѣкъ, на которыхъ онъ грузился. Перевозъ такого громоздкаго матеріала, какъ каменный уголь, былъ на этихъ дорогахъ весьма облегченъ, потому что лошадь могла везти на нихъ вчетверо болѣе. (*) Въ 1767 году появилась мысль замѣнить деревянныя колесы желѣзными, какъ болѣе прочными и удобными. Эта мысль нѣсколько разъ была возобновляема и наконецъ приведена въ исполненіе; но спла для влеченія тяжести долгое время и послѣ того была употребляема животная. Въ 1800 году нѣкоторые писатели обратили вновь вниманіе на выгоды, которыя могли бы произойти для народнаго благосостоянія отъ дорогъ, устроенныхъ на принципѣ каменноугольныхъ путей. Одинъ экономистъ Андерсонъ старался даже доказать, что деревянныя колесы полезно было бы распространить для проселочныхъ

(*) Для справокъ см. History of the english railway, its social relations and revelations, By John Francis. 2 vol. London. 1851.

сношеній, такъ чтобы фермеры могли по такимъ путямъ выѣзжать изъ своихъ усадебъ на большія дороги. Авторъ полагалъ, что по деревяннымъ колеямъ человекъ можетъ везти до 60 пудъ съ такою же легкостію, какъ теперь возятся простыя тачки, и что такимъ образомъ можно бы удобно безъ лошади доставлять продукты на ближайшій рынокъ, за нѣсколько верстъ. Расходы на устройство дорогъ, полагалъ онъ, составятъ отъ 8 до 12 тысячъ рублей на версту. Онъ находилъ еще, что чрезъ это сельскіе продукты будутъ имѣть большой сбытъ, государственные доходы увеличатся, число потребныхъ въ государствѣ лошадей упадетъ до $\frac{1}{8}$, а вмѣсто нихъ заведутъ болѣе скота; тогда станутъ добывать болѣе мяса и цѣна его понизится къ общей выгодѣ. Однако же въ то время идеи эти были приняты съ совершеннымъ равнодушіемъ и непрежде, какъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ того, вопросъ этотъ былъ снова поднятъ. Сначала успѣхъ его былъ опять сомнителенъ: до такой степени нововведенія трудно усваиваются даже народомъ образованнымъ. Но за то разъ вошедши въ народное сознаніе, они приводятся въ исполненіе тѣмъ съ болшею энергіею. Въ 1824 году нѣкто Томасъ Грей (Gray), замѣтивъ какъ выгодно возить паровыя машины каменный уголь по деревяннымъ дорогамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Англій, представилъ проэктъ Лорду Меру и корпораціи города Лондона объ устройствѣ таковыхъ дорогъ. Но этотъ проэктъ обратилъ на себя мало вниманія, а на составителя его смотрѣли также, какъ на изобрѣтателей жизненнаго элекспра или философскаго камня. Нѣсколько далѣе подвинулъ вопросъ Вилг. Джемсъ, который внушалъ уже болѣе довѣрія своимъ общественнымъ положеніемъ, употребилъ свой капиталъ на съемку мѣстности и способствовалъ послѣ къ устройству компаніи улучшенныхъ способовъ сношеній между Ливерпулемъ и Ман-

честеромъ. Населеніе въ этихъ городахъ, въ послѣднее время, значительно размножилось; возникло также большое количество хлопчатобумажныхъ фабрикъ, такъ что судоходство между этими городами не могло удовлетворять потребностямъ увеличившагося провоза товаровъ. Довольно сказать, что доставка груза отъ Ливерпуля въ Манчестеръ требовала болѣе времени, чѣмъ изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ, ибо англійскіе корабли на плаваніе по океану до Нью-Йорка употребляли 21 день, тогда какъ болѣе 6 недѣль товары лежали безъ движенія въ докахъ Ливерпуля и потомъ уже отправлялись въ Манчестеръ. Отъ этого стеченія товаровъ въ Ливерпулѣ не было мѣста для приличнаго ихъ склада, набережныя и улицы были загромождены лѣсомъ, а хлѣбъ, долго оставаясь въ складочныхъ амбарахъ, портился. Въ Ливерпулѣ бумага хлопка лежала въ огромныхъ количествахъ, въ ожиданіи отправки, тогда какъ въ Манчестерѣ бумажныя фабрики прекращали работу, за недостаткомъ сыраго матеріала. При такихъ-то обстоятельствахъ, воззванія къ публикѣ, сдѣланныя Греемъ и Джемсомъ, встрѣченныя сначала съ сомнѣніемъ, расположили наконецъ общественное мнѣніе въ пользу новаго способа провоза товаровъ, какъ онъ ни былъ мало извѣстенъ и какъ ни казался онъ удивительнымъ. Въ Ливерпулѣ нѣсколько знатнѣйшихъ купцевъ составили митингъ, на которомъ было положено устроить желѣзную дорогу и открыть подписку для составленія компаніи. Когда эта мысль была приведена въ исполненіе и подписка легко состоялась, ибо тогда въ Англии было много праздныхъ капиталовъ, искавшихъ помѣщенія даже за границу; то рѣшено было подать въ Парламентъ просьбу, о дарованіи дозволенія на устройство желѣзной дороги.

Въ то время понятія о желѣзныхъ дорогахъ и приложеніи пара къ движенію по нимъ были такъ темны и

невѣрны, что эта просьба Парламенту встрѣтила повсюду самую живую оппозицію. Движеніе, производимое паромъ, вагоны, ѣдущіе со скоростію 45 верстъ въ часъ, огромныя вырѣзки земли въ возвышенныхъ мѣстахъ, высокія насыпи, длинные туннели, пробитые въ горахъ, все это казалось несбыточною мечтою и обманомъ, придуманными для пвлеченія денегъ изъ кошелька капиталистовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ полагали, что приложеніе паровой силы къ движенію грозитъ со всѣхъ сторонъ опасностію. Утверждали, что растительность будетъ погибать вездѣ, гдѣ пройдетъ машина; липы и дичь пропадутъ въ окрестностяхъ желѣзной дороги; скотъ на пастбищахъ будетъ пугаться шума и дыма, а коровы оттого лишатся молока, земля понизится въ цѣнѣ; лошади будутъ ненужны, слѣдовательно сѣно лишится цѣнности, въ ущербъ сельскому хозяйству; товары будутъ загораться отъ искръ. А самое главное, думали, что жизнь пассажировъ будетъ въ опасности. О самыхъ вагонахъ обращались самыя цѣлѣныя толпы; одни думали, что вагоны совсѣмъ не могутъ ходить по причинѣ своей тяжести, другіе, что паръ не будетъ ихъ двигать въ вѣтренное и морозное время. Стефенсона, который обѣщалъ такое быстрое движеніе вагоновъ на желѣзныхъ дорогахъ, почитали просто помѣшаннымъ.

Эти понятія, которыя теперь, когда дѣло рѣшено опытомъ, кажутся столь странными и дикими, въ то время были весьма естественны. Они обращались въ публикѣ, были распространяемы даже нѣкоторыми первоклассными журналами, и подъ вліяніемъ такого общественнаго настроенія, просьба въ Парламентъ не имѣла успѣха.

Не смотря на то, предпріятіе не было оставлено; настойчивые Англичане нисколько не приходятъ въ смущеніе отъ первыхъ неудачъ. Капиталисты, намѣревавшіеся устроить компанію, старались примирить съ сво-

ими видами земледѣльцевъ и акціонеровъ каналовъ, такъ какъ эти лица были ближе заинтересованы въ устройствѣ новыхъ способовъ движенія и могли постоянно составлять дѣятельную оппозицію. Земледѣльцевъ успокоили тѣмъ, что обѣщали удалить желѣзную дорогу отъ ихъ замковъ и парковъ, въ которыхъ живетъ дичь. Акціонерамъ каналовъ предложили акціи въ новомъ предпріятіи и вмѣстѣ обѣщали дать такое направленіе желѣзнымъ дорогамъ, чтобъ не касаться водныхъ путей. Послѣ этихъ предварительныхъ сдѣлокъ, просьба была внесена въ Парламентъ и здѣсь была поддерживаема знаменитымъ Хаскисономъ. Онъ доказывалъ пользу предпріятія тѣмъ, что оно должно освободить промышленность отъ монополіи каналовъ, которые получаютъ дивиденда 100%. Ему опять возражали, что многіе капиталисты завязали свои капиталы въ заставныя дороги и должны будутъ потерѣть убытки, если устроится новый способъ движенія. Кромѣ того цѣлые классы лицъ придутъ въ крайнее разореніе, какъ извозчики, шорники, каретники, содержатели гостиницъ, конные заводчики. Ызда въ собственныхъ экипажахъ для желающихъ будетъ уже невозможна, а въ вагонахъ она будетъ неудобна отъ шума и дыма. Желѣзо, потребное для рельсовъ, чрезвычайно вздорожаетъ въ цѣнѣ, тогда какъ оно необходимо для успѣховъ промышленности. Много въ этомъ родѣ представляемо было аргументовъ противъ новаго способа движенія; но на этотъ разъ они уже не имѣли никакого успѣха въ Парламентѣ, и билль прошелъ.

Когда компанія достигла этого результата, то надо было окончательно рѣшить вопросъ о томъ, прилагать ли для движенія паровую силу, которая тогда была такъ мало извѣстна и казалась обществу весьма опасною. Когда свѣдѣнія, которыя были о томъ собраны, оказались благоприятны, то компанія сдѣлала вызовъ ко

всѣмъ инженерамъ представить на состязаніе паровую машину, которая удовлетворяла бы извѣстнымъ условіямъ. За лучшую была обѣщана награда въ 3000 рубл. Этотъ вызовъ былъ весьма хорошо принятъ и на конкурсѣ, бывшій въ 1829 году появилось нѣсколько машинъ, между которыми верхъ одержала машина «Ракета» знаменитаго Стифенсона. Когда она понеслась по дорогѣ съ быстротою птицы, при многочислѣнномъ стеченіи народа, то всѣ были поражены изумленіемъ. Съ той поры дѣло желѣзныхъ дорогъ было выиграно, и общее къ нимъ довѣріе выразилось тѣмъ, что акціи компаніи тотчасъ же поднялись на 10%. Вскорѣ, именно въ 1830 году, послѣдовало и открытіе желѣзной дороги. Это торжество много потеряло своей прелести оттого, что на немъ лишился жизни Хаскисонъ, который былъ раздавленъ машиною: мы потому вносимъ это печальное событіе въ краткій отчетъ о происхожденіи желѣзныхъ дорогъ, что Хаскисонъ былъ первымъ покровителемъ въ англійскомъ Парламентѣ свободной торговли и желѣзныхъ дорогъ. Коммерческій успѣхъ компаніи былъ самый полный. Въ первыя же двѣ недѣли ежедневное число пассажировъ между Манчестеромъ и Ливерпулемъ возрасло до 800, а послѣ даже до 1200. Провозъ товаровъ чрезъ 4 мѣсяца по открытіи дороги почти учетверился и составилъ 306,000 пудъ вмѣсто 86,000. Товары, отправляемые вполдень изъ Манчестера, вечеромъ того же дня отпускались въ Америку. Эти необыкновенные факты, совершенный переворотъ въ сношеніяхъ и отличный дивидендъ были причиною, что акціи поднялись со ста на 200 фунт. стерл. Стифенсонъ съ тѣхъ поръ получилъ самую громкую извѣстность. Онъ былъ приглашаемъ во всѣ лучшія предпріятія желѣзныхъ дорогъ и его имя на проспектѣ всякой компаніи было самымъ лучшимъ ручательствомъ успѣха.

Удивительный успѣхъ Ливерпульско-Манчестерской компаніи скоро породилъ множество проэктовъ. Изъ нихъ особенное вниманіе на себя обратилъ проэктъ устройства желѣзной дороги между Лондономъ и Бирмингамомъ. До тѣхъ поръ провозъ лицъ и вещей между этими пунктами происходилъ въ 3 дня, тогда какъ по желѣзной дорогѣ онъ потребовалъ бы не болѣе 6 часовъ, и при томъ еще съ уменьшеніемъ фрахтовой платы. Общественное мнѣніе, послѣ перваго удачнаго устройства, склонилось уже въ пользу желѣзныхъ дорогъ; нѣкоторые земледѣльцы сознавались, что цѣнность земли не только не понижается, а напротивъ чрезвычайно возрастаетъ; но за то другіе представляли по прежнему сильнѣйшую оппозицію и желали воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы получить отъ компаніи огромныя цѣны за торгуемые у нихъ участки. Директоры компаніи должны были покориться необходимости и заплатить огромныя цѣны. Когда была узнана настоящая причина оппозиціи владѣльцевъ; то они возбудили противъ себя справедливое негодованіе тѣмъ болѣе, что отъ проложенія желѣзной дороги вся близлежащая земля получаетъ обыкновенно высшую цѣнность и владѣлецъ уже этимъ однимъ возвышеніемъ часто съ избыткомъ вознаграждаетъ себя за уступаемый участокъ. Въ Англіи разсуждали тогда, что нельзя порицать тѣхъ владѣльцевъ, которые представляли сильную оппозицію по искреннему убѣжденію, ибо дѣйствительно невозможно заплатить деньгами за тѣ мѣста, въ которыхъ проведена юность, мужество и старость, съ которыми можетъ быть соединена священная память пменъ и дѣлъ великихъ, или по крайвей мѣрѣ дорогихъ для сердца. Но тотъ по всей справедливости предается общественному суду и порицанію, кто ведетъ недостойный торгъ своими симпатіями, кто можетъ продавать свои чувства

за большую денежную сумму, или подъ предлогомъ семейныхъ воспоминаній домогается огромной вознаградительной платы за землю.

Мы видѣли, какъ желѣзныя дороги появлялись и съ какими трудностями первоначально должны были онѣ бороться. Теперь обратимся къ разсмотрѣнiю многостороннихъ отъ нихъ выгодъ, которыя раскрылъ опытъ, и тѣхъ хозяйственныхъ результатовъ, которые развились съ теченiемъ времени.

§ 74. Когда полотно дороги мягко, то колеса оставляютъ въ немъ слѣды, болѣе или менѣе глубокие, и не могутъ двигаться удобно. Мы уже прежде видѣли, что для устраненiя этого препятствiя къ движенiю, стараются сдѣлать грунтъ крѣпкимъ, усыпаютъ его утробованнымъ камнемъ. Теперь же прибавимъ, что для достиженiя этой цѣли еще лучше, кладутъ на земляное полотно параллельныя колени изъ желѣза, которыхъ поверхность совершенно гладка и тверда. Отъ этихъ желѣзныхъ колеи или рельсовъ, дороги получили названiе желѣзныхъ. Такимъ образомъ лошадь можетъ уже везти въ нѣсколько разъ болѣе, по причинѣ гладкости пути. Еслибъ путь былъ совершенно горизонталенъ, то препятствiе, происходящее отъ тренiя колесъ о рельсы составило бы только отъ $\frac{1}{200}$ до $\frac{1}{300}$ вѣса вагона, смотря потому какъ опрятны рельсы, какъ смазаны колеса вагоновъ и пр. То есть, полагая, что въ вагонѣ едержатся 2000 пудъ, достаточно было бы, для преодоленiя препятствiя къ движенiю, происходящаго отъ тренiя, употребить усилiе, которое равняется напряженiю цѣпи, произведенному повѣшенной на ней гирею въ 10 пудъ, и даже только въ 6 пудъ съ фунтами. Но на дорогѣ мощеной это же препятствiе тренiя составляетъ одну тридцатую или для нѣсколькихъ повозокъ, которыя вѣсятъ съ грузомъ 2000 пудъ, оно со-

ставить $66\frac{2}{3}$ пуда, то есть болѣе въ $6\frac{2}{3}$ разъ и даже въ $11\frac{1}{9}$ разъ.

Но рельсовый путь не представляетъ совершенной горизонтальности и всегда имѣетъ нѣкоторый уклонъ, который требуетъ новаго пропорціональнаго усилія для передвижки грузовъ. Если уклонъ пути составляетъ $\frac{1}{1000}$, или на версту полсажени, то сила движенія, потребная для передвижки груза, должна быть увеличена отъ этого обстоятельства на одну тысячную груза. Если уклонъ пути составляетъ $\frac{10}{1000}$, то сила влеченія должна быть увеличена на десять тысячныхъ, или на одинъ процентъ. Такимъ образомъ сила влеченія, потребная для перевозки тяжестей по желѣзнымъ рельсамъ, быстро возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ дорога дѣлается наклоннѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и выгода, происходящая отъ облегченія тренія на гладкомъ пути. Сдѣлаемъ для объясненія этого краткій расчетъ.

Мы уже видѣли, что, при совершенной горизонтальности, сила влеченія на желѣзныхъ рельсахъ можетъ составлять $\frac{1}{2000}$ часть груза, или на 2000 пудъ только 10 пудъ.

Мы видѣли также, что эта сила влеченія должна быть увеличиваема пропорціонально уклону пути, такъ что при $\frac{5}{1000}$ уклоне ($2\frac{1}{2}$ сажени на версту) она должна составить $\frac{5}{1000}$ вѣса, а это на 2000 пудъ даетъ 10 прибавочныхъ пудъ. Слѣдовательно, итогъ силы влеченія, который получится изъ сложенія этихъ двухъ силъ, даетъ 20 пудъ.

А при $\frac{10}{1000}$ уклоне въ пути (5 саженъ на версту) пропорціональный прибавокъ долженъ составить $\frac{10}{1000}$, или уже одинъ процентъ, что на 2000 пудъ даетъ 20 пудъ. Слѣдовательно, общій итогъ силы влеченія дастъ 30 пудъ.

Сличеніе этихъ результатовъ, относительно потребной силы влеченія, показываетъ, что если при совершенной горизонтальности пути, сила эта можетъ быть выражена эффектомъ 10 пудъ, то при $\frac{5}{1000}$ уклона она уже должна быть вдвое болѣе (20 пудъ), а при $\frac{10}{1000}$ даже втрое болѣе (30 пудъ). Ясно, что выгоды, происходящія отъ гладкости пути и преодоленія тренія быстро исчезаютъ при увеличеніи уклона.

Разумѣется, выгоды эти теряются и сравнительно съ шоссевыми дорогами. При совершенной горизонтальности пути, желѣзныя рельсы доставляютъ сбереженія, въ силѣ влеченія, какъ было сказано, по крайней мѣрѣ въ $6\frac{2}{3}$ раза. Но, при уклонѣ въ 5 тысячныхъ, преимущество желѣзныхъ рельсовъ будетъ только въ $3\frac{5}{6}$ раза; при уклонѣ въ 10 тысячныхъ—даже только въ $2\frac{8}{9}$ раза. Изъ этого видно, что желѣзныхъ дорогъ не должно строить съ замѣтною покатостію, подъ опасеніемъ потерять выгоды, которыя отъ нихъ происходятъ для движенія, и это тѣмъ болѣе, что когда покатость простирается далѣе извѣстнаго предѣла, то колеса машины не могутъ даже идти впередъ, а будутъ двигаться назадъ; ибо, по причинѣ гладкости рельсовъ, сцепленіе между неровностями колесъ и рельсовъ чрезвычайно уменьшается. Отъ этихъ обстоятельствъ уклонъ дороги назначается обыкновенно малый—въ тысячныхъ частяхъ. Положеніемъ объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (26 января 1857 г. § 3) опредѣлено, что, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, разрѣшаемыхъ Главноуправляющимъ путями сообщеній и публичными зданіями, наибольшій подъемъ или уклонъ дороги не допускается свыше 8 тысячныхъ.

И такъ уменьшенное препятствіе тренія на рельсахъ и относительная горизонтальность пути доставляютъ

железнымъ дорогамъ большое преимущество. Это преимущество въ высшей степени увеличивается еще употребленіемъ паровой силы для движенія. Паровая машина, которая тянетъ поѣздъ, первоначально не могла везти свыше 80 тоннъ (= 4,800 пудъ). Въ настоящее время она можетъ везти, на горизонтальныхъ плоскостяхъ, кладь вдесятеро болѣе, отъ 36,000 до 48,000 пуд. (со скоростью 20 верстъ въ часъ). Для этого потребно было бы по крайней мѣрѣ 70 лошадей, полагая, что по железной дорогѣ лошадь можетъ везти 685 пудъ. Следовательно, приложеніе пара доставляетъ возможность получить огромное сбереженіе, потому что дѣлаетъ ненужнымъ значительное число лошадей. Сдѣлаемъ, для объясненія этого, примѣрный расчетъ только на 1000 верстъ, при ежедневномъ провозѣ 48,000 пудъ, а въ годъ 17,520,000 пудъ. На этомъ разстояніи надо принять 50 станцій и на каждой до ста лошадей, принимая въ этотъ расчетъ и запасныхъ. Это составляетъ, на все разстояніе, 5,000 лошадей. И такъ одно приложеніе пара даетъ возможность уже сберечь 5000 лошадей на каждую 1000 верстъ. Но мы приняли, что всякая лошадь можетъ везти 685 пудъ: это возможно только на железной дорогѣ, а на шоссеиной лошадь въ состояніи везти пудъ 60 съ чѣмъ нибудь. Въ такихъ условіяхъ движенія на каждой станціи надо было бы держать по крайней мѣрѣ по 800 лошадей, а на всемъ разстояніи 40,000 лошадей, для содержанія которыхъ потребовалось бы, подъ посѣвъ овса и на сѣнокосъ, весьма значительная поверхность земли. Эта поверхность при существованіи железныхъ дорогъ и приложеніи паровой силы, можетъ пойти на добываніе не корма для скота, а питательныхъ средствъ для человѣка (*).

(*) Впрочемъ замѣчено, что число проѣзжающихъ въ diligencсахъ вообще не уменьшается, слѣд. не уменьшается и число лошадей, только

Кромѣ того, употребленіе пара сообщаетъ поѣздамъ необыкновенную быстроту, которой они никакъ не могутъ достигнуть при закладкѣ лошадей. Если мы положимъ, что съ употребленіемъ паровой силы можно ѣздить втрое скорѣе, именно верстѣ по 30 въ часъ, то это будетъ такое предположеніе, которое иногда соотвѣтствуетъ дѣйствительности, но чаще ея не достигаетъ, особенно же не достигаетъ предѣла скорости. И между тѣмъ, даже съ этимъ только предположеніемъ, страна, которая втрое длиннѣе и втрое шире другой какойнибудь, то есть страна, которой поверхность въ 9 разъ обширнѣе, будетъ столь же удобна для всѣхъ сношеній, если только въ ней есть желѣзныя дороги. Страна въ которой 90,000 квадратныхъ миль, какъ приблизительно Россія, будетъ столь же удобна для перевозки лицъ и вещей, какъ другая страна съ поверхностью только въ 10,000 квад. миль, если въ первой есть желѣзные дороги, а въ послѣдней ихъ нѣтъ. Это доказываетъ особенную важность желѣзныхъ дорогъ именно для странъ обширныхъ: желѣзныя дороги сокращаютъ разстоянія, которыя составляютъ тамъ огромное препятствіе ко всякаго рода дѣятельности, административной и экономической. Въ отношеніи къ первой скажемъ, что съ желѣзными дорогами возможна быстрая передача и быстрое приведеніе въ исполненіе распоряженій правительства, а также облегчается сосредоточеніе войскъ на одномъ пунктѣ въ кратчайшее время. Полагаютъ, что эта легкость сосредоточивать вой-

движеніе переносится съ главныхъ линій, замѣняемыхъ желѣзными дорогами, на простыя пути, къ нимъ примыкающіе и доставляющіе пассажировъ. Это можно сказать объ Англіи, Франціи и Бельгіи. Въ этихъ странахъ дороги поперечныя, направляющіяся къ желѣзнымъ, до того распространили движеніе, что замѣнили потерю въ числѣ проѣзжающихъ, происшедшую на тѣхъ шоссеиныхъ дорогахъ, которыя параллельны къ желѣзнымъ и разумѣется не могутъ съ ними соперничать.

ска въ скоромъ времени, безъ потери въ личномъ составѣ и военныхъ принадлежностяхъ, сдѣлаеть болѣе возможнымъ уменьшить численную силу войска и сократить расходы на его содержаніе. Чтобы видѣть въ какой степени перевозка войскъ по желѣзной дорогѣ можетъ ускорить передвиженіе ихъ и сосредоточеніе, приведемъ примѣръ Московско-Петербургской Николаевской дороги. Извѣстное количество сухопутнаго войска, для прибытія изъ Петербурга въ Москву, по шоссеиной дорогѣ требуетъ сорокодневнаго похода, а по желѣзной дорогѣ оно прибываетъ на третій день, такимъ образомъ выигрышь времени составляетъ 37 дней (*). Конечно, значительная армія не можетъ поспѣть въ столь короткое время, ибо на желѣзной дорогѣ не найдется достаточнаго числа вагоновъ, чтобы посадить за одинъ разъ все войско, поставить всѣхъ лошадей и уложить багажъ. Пройдетъ нѣкоторое время въ ожиданіи, прежде чѣмъ вагоны, отвезшіе часть войска, возвратятся назадъ для продолженія транспортировки; побереженіе во времени все таки будетъ весьма значительное. Послѣдуемъ въ этомъ разчетѣ указаніямъ, которыя были у насъ обнародованы писателями, занимавшимися предметомъ этимъ спеціально (*). Положимъ, что надо перевезти, въ Москву изъ С. Петербурга, одну дивизію, состоящую изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, каждый въ 3 баталіона, изъ 3 батарей и 1 кавалерійскаго полка. Николаевская дорога, въ настоящемъ своемъ состояніи, то есть при одной парѣ рельсовъ, можетъ, не останавливая движенія пассажировъ и товаровъ, ежедневно перевозить по 2 баталіона пѣхоты съ ихъ багажемъ, или 1

(*) См. статью *Д. Анучина*: Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ Артиллерійскомъ журналѣ, 1858 г. № 2.

(*) См. тамъ же.

батарею, или соответственное число кавалеріи. Следовательно, для перемѣщенія цѣлой дивизіи въ упомянутомъ ея составѣ потребуется: для пѣхоты 6 дней, для артиллеріи 3 дня, для кавалеріи 3 дня, всего 12 дней. На основаніи этого расчета можно дѣлать псчисленія для всѣхъ подобныхъ случаевъ (*). Эта возможность быстро сосредоточивать войска на данномъ пунктѣ сама по себѣ уже есть дѣло большой важности. Но, кромѣ того, надо взять еще во вниманіе, что войско, послѣ продолжительныхъ переходовъ, втеченіи одного мѣсяца и даже болѣе, утомляется и теряетъ больными, полковыя вещи отъ тряски ломаются или скорѣе приходятъ въ негодность, между тѣмъ какъ при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ войско прпбываетъ на мѣсто здоровымъ и свѣжимъ, безъ потерь въ личномъ составѣ и безъ разстройства матеріальной части, такъ что оно можетъ немедленно продолжать походъ или вступить въ бой. Огромны также будутъ сбереженія оттого, что при движеніи на желѣзныхъ дорогахъ нѣтъ надобности въ

(*) Для сравненія послушаемъ, что говоритъ объ этомъ предметѣ М. Шевалье въ *Dict. de l'économie politique*, 1.341. «Можно рассчитать, что корпусъ войска, состоящій изъ 20.000 пѣхоты, 5.000 кавалеріи и 10 артиллерійскихъ батарей (въ 60 пушекъ каждая) вмѣстѣ съ военнымъ багажемъ, потребуетъ 1600 вагоновъ. Вся же эта масса можетъ двинуться за одинъ разъ съ помощію 75 или 80 паровыхъ машинъ. Но всякая значительная компанія имѣетъ по столько вагоновъ и паровыхъ машинъ. Англійская сѣверо-западная компанія въ концѣ 1847 года имѣла 457 машинъ. Правда, что линія, на которой она дѣйствовала, составляла не менѣе 957 верстъ. Количество вагоновъ этой компаніи для пассажировъ составляло 1626, для товаровъ 6235. Во Франціи сѣверная компанія имѣетъ 239 паровозовъ, 650 вагоновъ для пассажировъ и 3306 для товаровъ.» Эти соображенія показываютъ, что и у насъ въ Россіи, съ усиленіемъ подвижнаго состава, приведенные выше расчеты по Николаевской дорогѣ могутъ подвергнуться значительному измѣненію. Но конечно усиленіе подвижнаго состава, особенно на частныхъ линіяхъ, не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ по постоянному возрастанію торговаго движенія, а не по военнымъ обстоятельствамъ.

обывательскихъ подводахъ для подъема тяжестей. Если требованіе подвола происходитъ въ рабочую пору, то убытки по поѣзду и уборкѣ хлѣба, или по уборкѣ сѣна, могутъ быть чрезвычайно значительны. Въ послѣднюю крымскую войну, перевозка военныхъ тяжестей до такой степени истощила перевозочныя средства мѣстныхъ обывателей, что подводы наряджались изъ отдаленныхъ губерній, напримѣръ изъ Воронежской. «Они дѣлали въ оба конца болѣе 1500 верстъ, чтобы доставить кладъ на нѣсколько верстъ, и это происходило въ страпѣ, гдѣ жители не имѣли чѣмъ продовольствовать собственный свой скотъ. Въ промежутки времени, въ которые войска не двигались и въ которые не перевозились оставленные ими тяжести, обывательскія подводы перевозили продовольствіе и фуражъ. Такимъ образомъ вся рабочая производительная сила края была поглощена перевозкой военныхъ тяжестей и представляла *regretium mobile*.» (*). Стеченіе огромнаго числа обывательскихъ лошадей и воловъ въ Крыму, равно какъ масса казенныхъ животныхъ, пужныхъ для передвиженія военныхъ обозовъ, причинили необычайное возвышеніе цѣнъ на фуражъ и привели продовольствіе кавалеріи въ затруднительное положеніе. Довольно того, что въ Симферопольскомъ уѣздѣ въ апрѣлѣ 1856 года справочная цѣна за пудъ сѣна доходила до 2 р. 10 к. сер. По недостатку фуража въ Крыму, было выведено изъ него до 30 тысячъ лошадей. Отъ этой дороговизны корма и недостатка перевозочныхъ средствъ, доставка военныхъ принадлежностей, провіанта и фуража, сдѣлалась почти невозможною. Уже по этому одному войну далѣе продолжать было-бы невозможно, и Крымъ надлежало бы очистить.

(*) *Русскій Вѣстникъ*, 1860 дек. Объ улучшеніи перевозочныхъ средствъ. С. 761.

Такое мнѣніе по крайней мѣрѣ выразили нѣкоторые лица, знакомыя со способами продовольствія Крымской арміи. Изъ этого примѣра ясно открывается важность желѣзныхъ дорогъ для успѣха военныхъ дѣйствій, какъ въ стратегическомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

При желѣзныхъ дорогахъ и самая война не будетъ явленіемъ столь частымъ какъ теперь, ибо желѣзныя дороги соединятъ людей узами взаимныхъ выгодъ, дружества и родства. Онѣ въ высшей степени облегчаютъ сношенія. На поѣздку изъ Петербурга въ Берлинъ будетъ достаточно 50 часовъ, тогда какъ прежде дилижансы привозили путешественниковъ въ трое сутокъ изъ Петербурга въ Москву. То есть Петербургъ и Берлинъ, по отношенію къ сношеніямъ, будутъ гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ прежде, при дилижансовыхъ сообщеніяхъ, были Петербургъ и Москва. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ должны распространиться связи между иностранными государствами и какое благотѣльное вліяніе желѣзныя дороги должны имѣть на союзъ народовъ.

Но оставимъ административныя и военныя отношенія, при которыхъ мы могли коснуться только мимоходомъ народной экономіи, и обратимся теперь къ экономіи этой, какъ нашему главному предмету. Разсчитываемая съ этой новой точки зрѣнія, желѣзныя дороги представляются съ огромнымъ вліяніемъ на провозъ товаровъ и лицъ. Что касается до товаровъ, то не говоримъ уже о томъ, какъ удобно, съ быстротою движенія на желѣзныхъ дорогахъ, могутъ быть провозимы какіе нибудь нѣжные и дорогіе плоды: виноградъ, персики, апельсинны, груши. Такъ ананасы, по доставленіи съ антилльскихъ острововъ, по желѣзнымъ дорогамъ не-

медленно развозятся во всей Англии. Даже и предметы первой важности въ потребленіи человѣка могутъ быть теперь доставляемы изъ болѣе удаленныхъ мѣстъ, потому что въ короткое время доставки они не успѣютъ испортиться: огородные овощи, молочные скопы и пр. Такъ теперь въ Парижъ привозятъ молоко слишкомъ изъ-за 200 верстъ, битую говядину изъ-за 300, разные овощи и плоды со всѣхъ пунктовъ Франціи, что все прежде, до желѣзныхъ дорогъ, было невозможно. Это распространеніе области доставки съѣстныхъ припасовъ послужило парижанамъ въ пользу, пбо понизило цѣну припасовъ; оно вмѣстѣ было весьма поощрительно для производящихъ мѣстностей, въ которыхъ припасы, оставаясь дома, не имѣли бы теперешней вознаградительной цѣнности. Нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ въ Россіи доставка разныхъ плодовъ изъ южныхъ губерній, виноградныхъ винъ и плодовъ же съ Крымскаго полуострова, въ губерніи сѣверныя, получатъ весьма большіе размѣры, къ обоюдной выгодѣ производящихъ и потребляющихъ мѣстностей. Но и разные товары громоздкіе, не такъ легко или совсѣмъ непортящіеся, какъ сало, шерсть, кожи, мука, горючій матеріалъ, получаютъ также распространенный сбытъ. М. Шевалье дѣлаетъ очень любопытное соображеніе, какъ желѣзныя дороги предупредятъ то возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, которое прежде во Франціи обыкновенно оказывалось въ неурожайные годы. Онъ принимаетъ, что разстояніе отъ центра къ оконечностямъ Франціи составляетъ до 600 верстъ. Если по желѣзной дорогѣ назначить провозную плату съ тонны (60 пудъ) по $1\frac{1}{4}$ коп. на версту, то провозъ на 600 верстъ составитъ 7 р. 50 к. А тонна представляетъ по вѣсу около 50 четвериковъ пшеницы. По этому расчету выходитъ, что провозъ пшеницы изъ центрального департамента

въ пограничный обойдется копеекъ по 15 на четверикъ, а изъ одного пограничнаго въ другой вдвое дороже, копеекъ 30. Между тѣмъ какъ въ неурожайные годы 1817, 1847 и 1854, разница въ цѣнахъ пшеницы между департаментами составляла до 80 коп. и 1 руб. Эта высшая разница, которая доселѣ существовала, происходила не отъ однихъ только трудностей доставки по обыкновенной дорогѣ, но также отъ пропуска времени. Товаръ можетъ быть уже и въ дорогѣ, но еще не поспѣлъ на мѣсто, а между тѣмъ цѣна на него ужасно поднимается, пока онъ не прибудетъ. Въ этихъ случаяхъ быстрая доставка чрезвычайно облегчаетъ рынокъ и потребителей. Любопытно также мѣстное наблюдение М. Шевалье, почему во Франціи отличныя вина, добываемыя въ департаментахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, мало расходятся въ департаментахъ сѣверныхъ, и какъ устройство желѣзныхъ дорогъ можетъ содѣйствовать ихъ сбыту. Извозчики, которымъ поручаютъ доставку вина по немногу похищаютъ его, имѣя его на своемъ попеченіи втеченіи нѣсколькихъ недѣль; на ихъ добросовѣстность нельзя положиться, когда дѣло идетъ о напиткахъ. Отъ этого вино привозится ими въ уменьшенномъ количествѣ и испорченномъ качествѣ, что заставляетъ потребителя избѣгать выписки винъ. Но желѣзныя дороги, при вѣрности и быстротѣ движенія, измѣняютъ это положеніе дѣла. По случаю разности въ цѣнахъ на хлѣбъ стоить здѣсь еще припомнить, какъ велика разность эта именно у насъ въ Россіи по разнымъ губерніямъ. Тогда какъ рожь въ среднихъ, хлѣбородныхъ губерніяхъ продается рубля по 2 за четверть, въ губерніяхъ западныхъ и сѣверныхъ она стоитъ рублей по 5 и даже свыше того. Вино крымское въ сѣверныхъ губерніяхъ у насъ совсѣмъ почти неизвѣстно, не смотря

на то, что по своимъ качествамъ и дешевизнѣ оно заслуживало бы большаго распространенія. Но какъ затруднительны у насъ сухопутныя доставки, видно изъ того, что у насъ были опыты доставлять вино изъ Крыма моремъ вокругъ Европы. Желѣзныя дороги изъ Орла къ западнымъ губерніямъ и изъ Θεодосіи къ Москвѣ много будутъ содѣйствовать къ уравнию цѣнъ на хлѣбъ, скотъ, горючій матеріалъ и многіе другіе предметы, а также и къ болѣе равномерному распределенію товаровъ.

На провозъ пассажировъ желѣзныя дороги также могутъ имѣть обширное и благотворное дѣйствіе. Не говоримъ уже о томъ, какъ дороги эти увеличиваютъ пріятности жизни, облегчая путешествія, которыя прежде, тряскою въ плохихъ экипажахъ, медленностію движенія и необходимостію проводить безсонныя ночи въ diligencсахъ, составляли для многихъ большую тягость. Пассажиры, которые ѣдутъ по дѣламъ, принадлежатъ или къ классу простыхъ работниковъ, или къ классу такихъ, которые занимаются управленіемъ и надзоромъ, умственными и художественными трудами. Для простыхъ работниковъ скорость движенія на желѣзныхъ дорогахъ доставляетъ сбереженіе расходовъ на содержаніе въ пути и выигрышъ времени, которое тоже, что деньги. Какую громадную разницу представляетъ теперь переѣздъ какого нибудь повгородскаго крестьянина въ Петербургъ съ перемѣщеніемъ его прежде, когда большую часть пути онъ дѣлалъ пѣшкомъ, или кое-гдѣ только присѣдалъ на порожнихъ возахъ, тратилъ много времени и проѣдался въ дорогѣ. Испытавъ эти трудности, онъ иногда вынуждаемъ былъ оставлять свое намѣреніе работать въ Петербургѣ, отъ чего рабочія силы распределялись у насъ совсѣмъ неравнобѣрно: въ однихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ и раз-

общенныхъ худыми путевыми средствами, рабочая сила сосредоточивалась выше потребностей и не имѣла надлежащей цѣнности, а въ другихъ въ ней ощущался крайній недостатокъ и потому трудовая плата была весьма высока. Желѣзныя дороги назначены къ тому, чтобы распредѣлить трудъ равномерно по всему государству, изгладить эти избытки и недостатки; вмѣстѣ съ тѣмъ они доставятъ человѣку возможность воспользоваться его личною свободою, когда она ему предоставлена. До открытія желѣзныхъ дорогъ право человѣка на свой трудъ и на самого себя не вполне осуществляется, такъ какъ человѣкъ встрѣчается на дѣлѣ препятствія къ своему перемѣщенію. Въ этомъ смыслѣ желѣзныя дороги являются истинными союзницами эманципаціи. Для другаго класса пассажировъ, занимающихся высшею дѣятельностію, удобство желѣзныхъ дорогъ также чрезвычайно важно. Заводчикъ и торговецъ не имѣютъ надобности посылать своихъ прикащиковъ для закупки товара, или для его распродажи; они могутъ сами это сдѣлать, съ большою для себя выгодною. Землевладелецъ, живущій по службѣ, или по другимъ обстоятельствамъ, въ городѣ, можетъ чаще посѣщать свою усадьбу и ближе наблюдать за хозяйствомъ. Скотоводъ можетъ войти въ прямое сношеніе съ закупателемъ скота для большихъ городовъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ скотъ переходитъ чрезъ руки нѣсколькихъ посредствующихъ купцовъ и тогда только окончательно поступаетъ къ мяснику. Во Франціи, наиримѣръ, скотъ переходитъ раза четыре отъ одного промышленника къ другому, прежде чѣмъ достигнетъ парижскаго мясника. Желѣзныя дороги открываютъ всякому хозяину возможность вездѣ производить личный надзоръ — условіе, весьма важное для успѣшнаго хода дѣла, и заключать прямо сдѣлки. Для невещественныхъ произ-

водствъ легкость и быстрота перемѣщенія открываетъ способы къ усовершенствованію и болѣе обширному примѣненію свѣдѣній и дарованій. Ученые и литераторы, артисты, медики и механики, которые прежде не могли такъ легко оставлять свой край и освободиться отъ своей провинціальной односторонности, теперь, при желѣзныхъ дорогахъ, ихъ быстротѣ движенія и удобствахъ, могутъ легко пріѣзжать въ столицы, бесѣдовать съ отличными людьми въ ихъ сферѣ дѣятельности, осматривать рѣдкія собранія и сооруженія, словомъ дополнять свое кабинетное образованіе практическими изученіями. Наоборотъ и жители столицъ, чрезъ посѣщеніе провинцій и личное обозрѣніе предметовъ на мѣстѣ, могутъ получать болѣе правильный взглядъ на вещи и въ свою очередь распространять идеи и здравый вкусъ. Совѣтъ знаменитаго ученаго, врача, механика, инженера дѣлается возможнымъ для удаленныхъ мѣстностей; влияние и польза этихъ лицъ не ограничиваются болѣе однимъ уголкомъ, талантъ получаетъ болѣе общую и достойную оцѣнку.

И такъ желѣзныя дороги доставляютъ многообразную пользу быстротою въ доставкѣ лицъ и вещей. Но, кромѣ того, ненадо выпускать изъ вида и другихъ выгодъ, приносимыхъ этими дорогами. На нихъ поѣзды отправляются по нѣскольку разъ ежедневно, потому всякій найдетъ себѣ мѣсто, и по цѣнѣ, приравненной къ его обстоятельствамъ. Въ прежнихъ дилижансахъ часто надо было выжидать мѣста по нѣскольку дней, а для жителей междулежащихъ городовъ и сель дилижансы были доступны только тогда, какъ въ нихъ были празныя мѣста. Какъ для пассажировъ важна эта общедоступность желѣзныхъ дорогъ, эта возможность получить мѣсто непременно и въ каждый изъ пунктовъ, находящихся на линіи дороги, такъ для товаровъ важ-

на правпльность и аккуратность поѣздовъ и постоянство доставочной цѣны. Только при такихъ условіяхъ торговля можетъ идти вѣрнымъ шагомъ и рассчитывать напередъ барыши. Когда желѣзныхъ дорогъ нѣтъ; то провозная плата зависитъ отъ времени года и состоянія дорогъ, потому торговецъ, имѣющій въ виду отправить партію товара, не можетъ напередъ знать, какую цѣну заплатитъ онъ за кладъ, ибо онъ не можетъ предвидѣть, какая будетъ погода, дождливая или сухая, и какія будутъ дороги — грязныя, избитыя, снѣжныя или безснѣжныя. Также мало возможно предугадать фрахтъ, который будетъ взимаемъ по водянымъ путямъ, ибо и онъ зависитъ отъ состоянія погоды и воды, отъ ея спада и обмеленія, наконецъ отъ ея замерзанія, когда движеніе совершенно прекращается и товаръ долженъ остаться на зимовку въ пути. По этимъ обстоятельствамъ, провозъ по грунтовымъ и водянымъ путямъ не только оставляетъ въ неизвѣстности транспортные расходы, что еще не могло бы торговлѣ придавать вполне рискованный характеръ; но провозъ этотъ дѣлаетъ сомнительнымъ самое время доставки товара. Между тѣмъ точность доставки необходима для торговыхъ дѣлъ и вѣрныхъ снабженій, ибо въ противномъ случаѣ, когда товары доставлены чрезъ нѣсколько недѣль и даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ противъ предполагавшагося срока, цѣны могутъ совершенно измѣниться, и торговецъ, въ случаѣ пониженія, потерпитъ соотвѣтственный убытокъ. Вотъ эти-то убытки, происходящіе отъ невѣрности транспортныхъ расходовъ и просрочекъ, желѣзныя дороги предупреждаютъ и сообщаютъ торговлѣ твердость и вѣрность расчета, котораго она прежде никакъ не имѣла.

Нѣкоторые писатели пытались выразить въ приближительныхъ числахъ выгоды, происходящія отъ устрой-

ства желѣзныхъ дорогъ, и мы послѣдуемъ за ихъ выводами.

Г. Павелъ Небольсинъ, (*) полагаетъ что Московско-Петербургская желѣзная дорога для однихъ только рабочихъ предотвращаетъ расходъ въ 7 милліоновъ руб. сер., если мы предположимъ, что число ихъ, приведенное къ цѣлой липѣ, составляетъ 400 тысячъ, и что они странствуютъ самымъ экономнымъ образомъ—пѣшкомъ. Сбереженіе для нихъ оказывается еще ощутительнѣе, когда они, вмѣсто пѣшаго хожденія, предпочли бы ѣхать съ пзвощниками. По его вычисленію выходитъ еще, что провозъ клади, принимая его на все разстояніе въ 23 милліона пудъ, доставляетъ сбереженія по крайнѣй мѣрѣ до 24 мил. рубл. сер. Обѣ же эти статьи—доставка рабочаго класса и клади по желѣзной Николаевской дорогѣ, приносятъ выгоды, сравнительно съ прежними способами перемѣщенія, по крайней мѣрѣ на 30 мил. руб. Если вычесть отсюда 20% на расходы по личной и матеріальной части желѣзной дороги, то затѣмъ все-таки останется еще большая выгода для народнаго хозяйства.

Англійскій писатель Лярднеръ думалъ, что въ 2 года, кончившіеся 30 Юня 1848 года, сбереженіе, сдѣланное пассажирами, на платѣ за провозъ, составило въ Англіи 103 мил. рубл. Кромѣ того ими сбережено времени на 2½ милліона, и израсходовано менѣе въ гостинницахъ на 267 тысячъ рублей. М. Шевалье, приводя этотъ расчетъ (*), находитъ, что сбереженіе на времени и въ гостинницахъ могло бы быть оцѣнено гораздо выше, и что въ нынѣшнее время (1855 г.), когда сѣтъ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи расширилась и путешествія значительно умножились, цѣнность всѣхъ выгодъ, доставляемыхъ

(*) См. его брошюру: Опытъ изложенія значенія желѣзной дороги Николаевской. Мскв. 1860 г.

(*) M. Chevalier, Cours d'éc. politique. Paris, 1855. 1 vol. 473.

Англи дорогами этими въ путешествіяхъ, можетъ быть положена ежегодно во 125 милл. рубл. Кроме того сбереженіе, доставляемое желѣзными дорогами по провозу товаровъ, и принимая въ соображеніе пониженіе фрахта на каналахъ, произведенное соперничествомъ дорогъ, можетъ быть оцѣнено въ $64\frac{1}{2}$ милл. рубл. Итого $189\frac{1}{2}$ милл. рубл. сср.

Извѣстный французскій писатель Тейсеранъ (*) сдѣлалъ приблизительное исчисленіе ежегодныхъ выгодъ, получаемыхъ Франціею отъ желѣзныхъ дорогъ. По его мнѣнію 2200 милл. километровъ (килом.=0,93 версты) которые проѣхали пассажиры, обошлись бы въ дилижансахъ въ 50 милл., а на желѣзной дорогѣ они причинили расхода только $32\frac{1}{2}$ милл. рублей; это доставляетъ экономіи $17\frac{1}{2}$ милл. рублей. Выгода, происходящая отъ сбереженія времени, кажется намъ, положена уже въ слишкомъ большую цѣнность: ибо Тейсеранъ, находя, что пассажиры употребили только 50 милл. часовъ на ѣзду, тогда какъ въ дилижансахъ они употребили бы на то 290 милл. часовъ, заключаетъ отсюда, что сбереженіе 240 милл. часовъ времени, по 50 сантимовъ за часъ ($12\frac{1}{2}$ коп.), представляетъ цѣнность въ 30 милл. рубл. Не приписывая самъ этому расчету точности, Тейсеранъ полагаетъ что упомянутыя сбереженія, съ соединеніемъ экономіи на расходахъ въ гостиницахъ, во всякомъ случаѣ превышаютъ 50 милл. рубл. Къ этому надо приложить огромное сбереженіе, происходящее, отъ транспорта товаровъ по желѣзной дорогѣ и отъ пониженія фрахта по водянымъ сообщеніямъ. Для дополненія этихъ расчетовъ слѣдуетъ принять въ соображеніе еще $42\frac{1}{2}$ милл. рублей дивиденда, полученнаго акціоне-

(*) См. его статью: Желѣзныя дороги въ Dict. universel du commerce. Paris, 1858 t. vol. p. 638.

рампи отъ желѣзныхъ дорогъ. И правительство также получаетъ значительныя денежныя выгоды отъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ разныхъ удобствъ, доставляемыхъ напримѣръ телеграфомъ. Французское правительство оказывало компаніямъ вспоможеніе, но теперъ оно вполне за то вознаграждается налогомъ, взимаемымъ съ поѣздовъ большой скорости, и безмезднымъ провозомъ. Этотъ налогъ на всѣхъ вообще находящихся въ дѣйствіи линіяхъ, которыя получили вспоможеніе менѣе 25,000 рубл. на километръ (=0,93 версты), составляетъ 625 рубл. или $2\frac{1}{2}$ процента выданныхъ суммъ. Перевозъ почтъ, который производится даромъ, составляетъ не менѣе 500 рубл. ежегодно на версту, что даетъ еще 2% на выданныя суммы. Компаніи возятъ только за четверть цѣны военныхъ и моряковъ, также по уменьшенной таксѣ воинскій багажъ и арестантскіе экипажи, что доставляетъ еще довольно значительную выгоду, не говоря уже о гербовой пошлинѣ съ акцій и облигацій, налогѣ съ патентовъ и увеличеніи различныхъ сборовъ казны, происходящемъ отъ оживленія частной дѣятельности желѣзными дорогами и отъ общаго увеличенія доходовъ.

Въ заключеніе скажемъ, что на желѣзныхъ дорогахъ путешествіе гораздо безопаснѣе, чѣмъ на простыхъ, хотя это противорѣчитъ общепринятому мнѣнію и кажется парадоксально. Изъ официальныхъ отчетовъ оказывается, что на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ съ 7 Сентября 1835 по 31 Дек. 1856 года, на англійскихъ съ 7 Авг. 1840 по 31 Дек. 1856, и на прусскихъ съ 1851 по 1856 годъ, проѣхало пассажировъ слишкомъ 1,350 милліоновъ человекъ; изъ нихъ было убито 300, ранено 5,539 человекъ. Это даетъ: убитыхъ 1 человекъ на $4\frac{1}{2}$ милліона, раненыхъ 1 человекъ на 381,000. А между пассажирами въ казенныхъ и частныхъ diligenc-

сахъ, съ 1846 по 1855 годъ, во Франціи было: 1 убитый на 355,463 человекъ, 1 раненый на 29,872. Это въ двѣнадцать разъ болѣе, чѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ.

§ 75. По открытіи первой желѣзной дороги отъ Манчестера въ Ливерпуль, въ 1830 году, капиталисты удовольѣрились въ пользѣ, которую они и общество могутъ получить отъ устройства новаго способа сообщеній; но всѣ далеки еще были отъ мысли, что этимъ быстрымъ и удобнымъ способамъ сообщенія суждено было произвести стольже важный переворотъ въ народной экономіи, какъ книгопечатанію въ народномъ просвѣщеніи, или пару въ механическихъ производствахъ. Сначала думали, что желѣзныя дороги, съ своимъ главнымъ характеромъ быстроты, удобны только для провоза пассажировъ, а не товаровъ, и во многихъ было сомнѣніе, будетъ ли пассажирское движеніе достаточно, чтобъ окупились столь дорогое предпріятіе, какъ желѣзныя дороги. Огромные расходы, необходимые для ихъ сооруженія, требовали образованія большихъ компаній, которыя въ началѣ, при нѣкоторой перѣшительности публики, не могли состояться. Не смотря на то, въ соединенномъ Королевствѣ (Велкобританіи и Ирландіи), съ 1830 по 1846 годъ, было открыто (*) желѣзныхъ дорогъ 3,000 верстъ и на нихъ израсходовано 390 милл. рублей. Въ Бельгіи устройство желѣзныхъ дорогъ шло также успѣшно, слабѣе въ Германіи, и особенно во Франціи, а въ другихъ государствахъ оно и совсѣмъ не начиналось. М. Шевалье отчетливо изла-

(*) Для статистики желѣзныхъ дорогъ ср. Cours d'éc. politique par M. Chevalier, 2 vol. Paris 1855, 1858. Documents stat. sur les chemins de fer, publiés par ordre du ministre de l'agriculture etc. Paris. 1856. Tooke, A history of prices, 1857 vol. V, p. 348 — 390. Horn, Annuaire du crédit public pour 1859. Также ст. о желѣзныхъ дорогахъ М. Шевалье въ Dict. de l'éc. pol. 1852; Тейссерана въ Dict. du commerce, 1858 Буше въ Отечественныхъ Запискахъ, 1858 г.

гаеть причины, по которымъ Франція отставала тогда въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ. Она сдѣлала много расходовъ на строеніе крѣпостей въ Парижѣ и на границѣ, хотя здѣсь ей никто не угрожалъ, а напротивъ сосѣднія государства опасались ея. Затѣмъ, когда правительство вознамѣрилось само приняться за постройку желѣзныхъ дорогъ, то этому помѣшалъ духъ партій; а когда правительство хотѣло передать эту постройку частной промышленности, то опять появилось недовѣріе оппозиціи: она разглашала, что предоставитъ желѣзныя дороги банкирамъ и капиталистамъ можетъ быть вредно, ибо они стануть помышлять только о своихъ интересахъ, а не о благосостояніи общества, и назначатъ высокую плату за провозъ. Потому проекты частныхъ компаній были до того измѣнены, или затруднены разными условіями, что они сдѣлались совершенно невозможны для пракческаго исполненія акціонерными компаніями. Такъ было потеряно время въ безплодныхъ преніяхъ до 1844 года, когда наконецъ состоялись нѣкоторыя компаніи.

Въ это время въ Англіи устройство желѣзныхъ дорогъ было производимо съ необыкновенною энергіею и даже съ увлеченіемъ, такъ что въ 4 года отъ 1843 по 1847 годъ лннія всѣхъ дорогъ удвоилась и достигла 6,000 верстъ; сумма денегъ, истраченныхъ на этотъ предметъ, составила слишкомъ 1,000 милл. рублей. Въ 1846 и 1847 годахъ было издержано по 240 милл. рублей въ каждомъ (*)—громадная сумма, которая могла быть внесена только въ такомъ богатомъ государствѣ, какъ Англія, да и тамъ это не обошлось безъ сильнаго

(*) Для сравненія упомянемъ здѣсь, что въ § 7 Устава (1857 Янв. 26) Главнаго Общества руссійскихъ желѣзныхъ дорогъ, капиталъ общества опредѣленъ въ 275 милл. руб. Такъ какъ постройку дорогъ обществомъ предполагалось окончить чрезъ 10 лѣтъ, то и внесеніе этого капитала должно было распредѣлиться также на нѣсколько лѣтъ.

депежнаго потрясенія. Въ слѣдующіе два года, 1848 и 1849, было еще открыто 3,000 верстъ, съ издержкою на то по 180 милл. рублей ежегодно. Такимъ образомъ въ 1849 году всѣ Британскія желѣзныя дороги составляли уже сѣть въ 9,000 верстъ, стоившую 1380 милл. рублей.

Франція и особенно Германія дѣлали успѣхи въ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, но ихъ и самую Англію далеко опередилъ сѣверо-американскій Союзъ, въ которомъ были исполнены громадныя сооруженія и при томъ съ чрезвычайною экономіею. Одна только Россія, между первоклассными державами, медлила по этой части общественныхъ улучшеній и, начавъ ихъ довольно рано, въ 1837 году, открытіемъ Царскосельской желѣзной дороги, она долго оставалась съ этою маленькою линіею. Не прежде какъ въ 1851 году была открыта Московско-Петербуржская линія, имѣющая 604 версты. И все-таки Россія была тогда, относительно развитія желѣзныхъ дорогъ, ниже Бельгіи, гдѣ уже ихъ находилось слишкомъ 800 верстъ, не смотря на то, что въ этомъ королевствѣ только 535 кв. геогр. миль пространства, и слѣдовательно оно менѣе, чѣмъ одна московская губернія (589 кв. миль). Въ послѣднее время желѣзныя дороги распространились во всѣхъ европейскихъ государствахъ; даже въ Турціи 23 Сент. 1856 образовалась англійская компанія съ капиталомъ въ 1.200,000 фунтовъ стерлинг. для устройства линіи изъ Смирны въ Анданъ, а 30 Юля 1857 другая компанія съ капиталомъ 400,000 фунт. ст. для устройства линіи изъ Черноводы въ Кюстендже. Въ Египтѣ готовыхъ желѣзныхъ дорогъ существуетъ 540 верстъ, не считая маленькихъ вѣтвей. Въ Восточной Индіи, Австраліи, словомъ вездѣ, куда только проникло англійское вліяніе, устроены болѣе или менѣе значительныя линіи желѣзныхъ дорогъ.

Не вдаваясь въ статистическія подробности, мы представимъ здѣсь слѣдующую таблицу о предоставленныхъ и готовыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ важнѣйшихъ государствахъ:

	Предоставлено.	Готово.
	версть.	версть.
Въ Европѣ.		
Австрія	5.428	2.575
Англія, Шотландія и Ирландія.	20.740	13.674
Бельгія	2.002	1.642
Данія	713	653
Испанія	2.665	476
Неаполитанское королевство	587	48
Папскія владѣнія	387	18
Пруссія	6.487	4.009
Сардинія	1.006	662
Тоскана	591	237
Турція	542	»
Франція	10.801	8.155
Швейцарія	1.464	324
Швеція и Норвегія	220	220
Внѣ Европы:		
Египеть	»	540
Вост. Индія, Австралія и мысъ Доброй Надежды	4.329	1.087
Канада	3.046	2.395
Куба	1.035	689
Сѣверо-американскій Союзъ.	»	41.816
Южная Америка	887	453

Свѣдѣнія, заключающіяся въ сей таблицѣ, относятся къ 1856 году, кромѣ Франціи и сѣверо-американскаго

Союза, въ которыхъ линія дорогъ показана за 1859, и Англии, въ которой она показана за 1857. Эти свѣдѣнія сообщены по словарю торговли (*Dictionnaire du commerce et de la navigation*), изданному теперь Гильоменомъ въ Парижѣ, а для трехъ поименованныхъ странъ они извлечены изъ *Annuaire du crédit public* 1859. Изъ того же источника заимствовано и показаніе о Египтѣ, безъ обозначенія года.

Въ Россіи первая желѣзная дорога открыта была Царскосельская въ 1837 году, на протяженіи 25 верстъ. За тѣмъ на казенный счетъ устроена Московско-Петербургская, имѣющая 604 версты. Съ 1857 года очень размножились частныя предпріятія желѣзныхъ дорогъ. Отъ Петербурга до Петергофа устроена желѣзная дорога въ 27 верстъ, съ вѣтвію на Красное Село 14½ верстъ. Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ предоставлено 5 линій—между Петербургомъ и Варшавою 1010 верстъ, прусская вѣтвь до Кенигсберга 160, линія между Москвою и Θεодосією 1180, между Москвою же и Нижнимъ Новгородомъ 400, между Курскомъ или Орломъ и Либавою 1150. Обществу гарантировано 5% чистаго дохода на опредѣленный капиталъ и обезпечено пользованіе желѣзными дорогами втеченіи 85 лѣтъ, по прошествіи которыхъ дороги отходятъ въ собственность казны. Всѣ линіи должны быть кончены въ 1867 году. Въ случаѣ, если Общество не исполнитъ въ назначенный срокъ работъ, то за исключеніемъ особенно важныхъ случаевъ, какъ-то: войны, блокады и др., оно лишается гарантіи 5 процентнаго дохода на неоконченныя линіи и самыя линіи эти поступятъ въ продажу съ публичныхъ торговъ (*). Для устройства

(*) По новому уставу 3-го ноября 1861 года, обязанности Главнаго Общества ограничиваются устройствомъ и содержаніемъ только двухъ линій—отъ С. Петербурга до Варшавы съ вѣтвію до Прусской границы

железныхъ дорогъ: между Динабургомъ и Ригой, около 170 верстъ, также между Москвой и Саратовомъ около 703 верстъ, составились два общества, первое въ 1857, второе въ 1859 году; имъ дарованы гарантіи процентовъ. Обществу Рижско-Динабургской дороги предоставлено пользованіе въ теченіи 75 лѣтъ, а Московско-Саратовской въ теченіи 80 лѣтъ. Первая дорога должна быть открыта не далѣе пяти лѣтъ, а послѣдняя не далѣе шести лѣтъ по утвержденіи устава. Кромѣ того устроивается частною компаніею Волжско-Донская желѣзная дорога и утверждены уставы обществъ: для устройства Московско-Ярославской желѣзной дороги, 29 Мая 1859, и Рижско-Митавской 23 октября 1859 года.

§ 76. Расходы на постройку желѣзныхъ дорогъ составляютъ очень любопытный и важный предметъ для многихъ соображеній. Они весьма различны не только въ разныхъ странахъ, но даже въ одной и той же странѣ въ различныя времена. Представимъ элементы этихъ расходовъ для Франціи, за 1853 годъ, на километръ (0,93 версты) дороги о двухъ путяхъ. Суммы обозначены во франкахъ (= 25 коп.)

	франк.	
Общіе расходы.	16.486	5%
Покупка земли.	30.718	9,3
Земляныя и искусственныя работы . . .	89.390	27,1
Рельсы и ихъ принадлежности.	120.700	36,6
Станціонныя дома и прочія зданія . . .	14.000	4,2
Разные расходы	10.418	3,2
Подвижной составъ	48.000	14,6
	329.712	100

и отъ Москвы до Нижняго Новгорода. Для довершенія этихъ линій, Правительство выдаетъ Обществу по мѣрѣ надобности до 28 милліон. рублей серебромъ.

Но ясная вещь, что эти элементы не представляют ничего неизмѣннаго и что, какъ цѣнность земли, такъ желѣза, строительныхъ матеріаловъ и платы рабочимъ, зависятъ отъ разныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Оттого мы и видимъ, что во Франціи расходы въ 1853 составляли 392,712 франковъ, тогда какъ въ 1850 они были 384.218, а въ 1847 году только 344,580 франковъ на километръ.

Сравнимъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя страны, за 1856 годъ. Самые большіе расходы были сдѣланы въ Англіи, гдѣ по 1856 годъ построено желѣзныхъ дорогъ 13.020 верстъ, на что израсходовано 1875 милліоновъ рублей; каждая верста обошлась во 143.932 руб. Значительны были расходы также во Франціи: они составили тамъ 781.500.000 руб. на 5766 верстъ; слѣдовательно верста обошлась во 135.536 руб. Гораздо менѣе расходы были: въ Германіи около 75.000 и въ сѣвероамериканскомъ Союзѣ около 34.000 руб. на версту. Изъ этихъ фактовъ оказывается, что американскія дороги обошлись дешевле противу французскихъ вчетверо, а противъ англійскихъ еще болѣе.

Впрочемъ эти расходы представляютъ только среднія числа; мѣстные обстоятельства заставляютъ уклоняться отъ нихъ иногда весьма значительно. Такъ, для устройства линіи подлѣ большихъ городовъ и станцій въ самыхъ городахъ, земля покупалась чрезвычайно дорого. Полагаютъ, что во Франціи десятинна рѣдко покупалась ниже 2700 руб. сер.; около большихъ городовъ она приобрѣталась тысячь за 14, а около Парижа достигала громадной цифры 250,000 руб. Тоже самое было въ Англіи. Оттого линія изъ Лондона въ Блекуоль стоила свыше 1.400.000 руб. за версту, что представляетъ значительную разницу со среднею величиною.

Много было причинъ, почему американскія дороги

обошлись дешевле европейскихъ, особенно же английскихъ. Въ Америкѣ земля вообще стоила несравненно дешевле, чѣмъ въ Европѣ; иногда она тамъ даже ничего не стоила, именно если линія устроивалась въ мѣстахъ, совершенно безлюдныхъ и пустынныхъ. Ничего не стоилъ иногда и лѣсъ, кромѣ издержекъ на срубку; самая доставка его не причиняла почти никакихъ расходовъ, если дорога шла чрезъ дѣвственный лѣсъ, въ которомъ дѣлали для нея просѣку. А между тѣмъ, лѣсной матеріалъ, особенно въ Америкѣ, имѣетъ большую важность, такъ какъ тамъ строятъ большею частію деревянные мосты. Профиль страны въ Америкѣ также весьма удобенъ для дорожныхъ линій, потому что отъ атлантическаго берега до самыхъ аллеганскихъ горъ не представляется никакихъ серьезныхъ возвышенностей, которыхъ преодоленіе стоило бы значительныхъ усилій; столь же благоприятны условія почвы и по другую сторону аллеганскихъ горъ, въ большомъ бассейнѣ, который орошается величественною рѣкою Миссисипи и его притоками. Кромѣ того, самое экономическое положеніе Союза вызывало на особо-экономическій способъ постройки: тамъ жителей и капиталовъ мало, большія пространства земель безлюдныхъ, или по крайней мѣрѣ мало заселенныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ нельзя было ожидать большаго движенія пассажировъ и товаровъ, и экономія расходовъ составляла необходимость болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Оттого американцы употребляли такъ много лѣснаго матеріала для построекъ, допускали радиусъ кривизны меньшій, уклонъ дороги напротивъ большій и устроивали линіи съ однимъ путемъ. При такой системѣ постройки, нѣкоторыя линіи обходились чрезвычайно дешево—отъ 16 до 20000 руб. за версту. Необыкновенный примѣръ дешевизны представляетъ желѣзная дорога изъ Чарлзтона въ Ав-

густу (въ области Георгіи), откуда привозится бумага хлопка. Разстояніе между этими пунктами довольно значительно—болѣе 200 верстъ, а денегъ для постройки у жителей было мало. Однакоже при необыкновенной разсчетливости, съ которою ведены были работы, вся линія была выстроена за 1.500.000 руб., такъ что верста обошлась приблизительно въ 7.390 руб. М. Шевалье, который видѣлъ эту дорогу въ 1834 году, когда она принадлежала къ числу самыхъ большихъ, которыя только существовали, сообщаетъ о ней весьма любопытныя свѣдѣнія. Мѣстами она была положена на сваяхъ, однакоже несчастій никакихъ не случилось. Въ первобытномъ лѣсу была пробита просѣка, а срубленные деревья пошли на подпорки для поддержанія пути. Въ послѣдствіи времени, когда доходы, доставляемые дорогою же, дали возможность, компанія замѣнила эти подпорки земляными насыпями. Только такимъ постепеннымъ и экономическимъ образомъ практическіе американцы достигли того, что имѣютъ теперь желѣзныхъ дорогъ болѣе, чѣмъ какой бы то ни было народъ. Они не начинаютъ съ дорогихъ и великолѣпныхъ сооружений, а приравливаются къ дѣйствительнымъ хозяйственнымъ обстоятельствамъ, притомъ не выпуская изъ виду, что у нихъ денегъ мало и, по малолюдности народа, нельзя предполагать движеніе оживленное.

Въ Англіи совсѣмъ другія обстоятельства. Тамъ при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ можно ожидать большаго движенія пассажирскаго и товарнаго, потому и сбереженіе главнымъ образомъ обращается на ежегодные расходы, а не на строительные. Большое движеніе заставляетъ устраивать дорогу въ два пути, увеличивать число станцій пассажирныхъ или товарныхъ, заводить въ большомъ видѣ подвижной составъ и проч. Издатель англійскаго сочиненія «Исторія цѣнъ» съ 1848 по

1856 годъ, говорятъ (*) о строительныхъ расходахъ слѣдующее: «Англійскія дороги, въ сравненіи съ германскими или американскими, имѣютъ преимущество въ пяти отношеніяхъ: легкость и безопасность уклона и кривизны; болѣе непосредственныя сношенія съ улицами, дорогами, рѣками и каналами; превосходство земляной и каменной работы; большее число станцій и при томъ въ самыхъ центральныхъ мѣстахъ; большая сила паровозовъ и большая заготовка средствъ для провоза пассажировъ и товаровъ. Ясно впрочемъ, что успѣнный первоначальный расходъ, дѣлающій линіи наиболѣе удовлетворительными въ этихъ пяти отношеніяхъ, есть не болѣе какъ расходъ произведенный впередъ, ибо онъ скоро воспослѣдовалъ бы на починки и улучшенія. Первоначальныя издержки на американскихъ и другихъ линіяхъ не велики; но тяжелое бремя, по случаю починокъ, возлагается на будущность.» И такъ каждая система построекъ, заключается ли она въ сбереженіи на основной, или на ремонтный капиталъ, имѣетъ свое основаніе въ эконопическихъ обстоятельствахъ народа, и если для богатой Англійи выгодно за одинъ разъ построить наилучшимъ образомъ желѣзныя дороги, то для страны, не избилующей капиталами, какъ Америка, гораздо удобнѣе постройку произвести такъ сказать въ нѣсколько пріемовъ, начавъ съ дороги посредственной и доводя ее до хорошаго состоянія вполнѣдствіи, на собственные сборы, ея же доставляемые.

Представимъ теперь движеніе на желѣзныхъ дорогахъ. Движеніе это бываетъ пассажирское и товарное. Пассажирское движеніе увеличилось весьма скоро и въ сильной степени. На обыкновенныхъ дорогахъ скорость ѣзды во Франціи составляла отъ 8 до 10 верстъ въ

(*) A history of prices, by Th. Tooke and W. Newmarch, vol. V. p. 334.

часъ; путевые расходы были отъ 2 до 4 коп. на версту съ каждаго проѣзжающаго, смотря по тому, какое мѣсто занималъ онъ въ экипажѣ. Желѣзныя дороги, уничтоживъ этотъ образъ сношеній, замѣнили его другимъ, несравненно болѣе совершеннымъ. Поѣзды на нихъ ходятъ съ быстротою отъ 36 до 60 верстъ въ часъ, съ платою за километръ (=0, 93 версты) съ каждаго пассажира $1\frac{3}{8}$, 2 и $2\frac{3}{4}$ коп. (*). Не говоримъ о томъ, что путешествіе на желѣзныхъ дорогахъ, кромѣ скорости и дешевизны, доставляетъ еще спокойствіе и то удобство, что на нихъ можно всегда получить мѣсто и что отправления и прибытія происходятъ безотлагательно въ опредѣленное время. Всѣ эти выгоды были причиною, что число пассажировъ спльно увеличилось. По официальнымъ свѣдѣніямъ они проѣхали въ 1854 году 1674 милл. верстъ, и три четверти изъ этого числа приходилось на пассажировъ желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ прежде путешественники въ diligencсахъ проѣзжали только 558 милл. верстъ. И такъ путешествія значительно распространились, и нѣтъ сомнѣній, что число проѣзжающихъ также увеличилось, что по желѣзнымъ дорогамъ стали совершать отдаленныя поѣздки такіе люди, которые безъ нихъ не могли-бъ о томъ и подумать.

Пассажирское движеніе въ Англіи распространилось также весьма скоро, какъ это видно изъ слѣдующаго показанія:

Годы.	Выдано пассажирскихъ билетовъ.				Желѣзныхъ дорогъ въ дѣйстви.
	Всѣхъ	1 кл.	2 кл.	3 кл.	
1849	36.8	7.3	23.5	32.9	8.994
1852	89.1	10.5	31.8	46.8	11.004
1855	118.6	15.6	39.0	63.9	12.420

(*) По тарифу главнаго общества желѣзныхъ дорогъ предѣлы цѣнъ за мѣста 1, 2 и 3 классовъ составляютъ 3, $2\frac{1}{4}$, и $1\frac{1}{4}$ коп. на версту

(Въ числѣ пассажирскихъ билетовъ для краткости откинуто по 5 послѣднихъ цифръ. Слѣдовательно, напримеръ, число 63.8 надо читать 63,800.000.)

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Англіи сначала движеніе хотя и увеличивалось, но до 1840 годовъ, довольно слабо. Это происходило отчасти потому, что на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ 3 классъ, для людей пезажиточныхъ, совсѣмъ не существовалъ, или если ихъ и принимали, то лишь въ товарныхъ поѣздахъ, которые ходятъ весьма медленно. Сверхъ того эти поѣзды останавливались на немногихъ отдаленныхъ станціяхъ, что было крайне стѣснительно для многихъ пассажировъ, желавшихъ ѣхать въ третьемъ классѣ, такъ какъ имъ нельзя было выходить изъ вагоновъ у цѣли ихъ путешествія. Употреблялись для нихъ также станхоны, въ которыхъ всѣ стоятъ, а мѣстъ для сидѣнья нѣтъ. Если пассажиру предстояла поѣздка короткая, то это не могло его очень затруднять. Но при далекихъ путешествіяхъ такое, крайне невыгодное положеніе тѣла, было весьма тягостно. Этотъ, такъ сказать аристократическій взглядъ на желѣзныя дороги, которыя при подобномъ способѣ управленія, могли быть доступны только для людей зажиточныхъ, возбудилъ противъ себя общественное мнѣніе. Журналы осуждали его, какъ противный народнымъ интересамъ и даже интересамъ самыхъ компаній, такъ какъ исключеніе массъ народа значительно уменьшало ихъ собственныя выгоды. Наконецъ самъ парламентъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла. Результатомъ разсмотрѣнія было изданіе закона 9 августа 1844 года, измѣнявшаго во многомъ прежнюю систему управленія. Впрочемъ законъ этотъ былъ прилагаетъ только во вновь представлявшихся случаяхъ, когда компаніи ходатайствовали объ открытіи новыхъ линій, или о слитіи нѣсколькихъ прежде бывшихъ въ

одну линію. По закону этому стандхопы были отмѣнены на большхъ линіяхъ; назначены были особыя поѣзды, по крайней мѣрѣ по одному поѣзду въ день, въ оба конца, съ уменьшеною платою по 1 пенни за англійскую милю (по $1\frac{2}{3}$ коп. за версту) и со скоростію 18 верстъ въ часъ. Эти поѣзды названы парламентскими. Сдѣланы были и другія распоряженія въ пользу недостаточныхъ классовъ, для облегченія имъ путешествія. Эти правила и нѣкоторыя измѣненія, произведенныя самими компаніями, имѣли послѣдствіемъ быстрое распространеніе путешествій въ недостаточномъ классѣ. Какъ этотъ классъ мало прежде пользовался желѣзными дорогами, видно изъ того, что на линіи Great-Western (изъ Лондона въ Бристоль), пассажировъ 3 класса было не болѣе 2% противъ 1 и 2 класса! Но когда вошелъ въ силу новый порядокъ управленія, то вскорѣ число пассажировъ 3 класса увеличилось такъ, что въ 1855 году оно уже составляло на всѣхъ линіяхъ Англій 54% изъ общаго итога пассажировъ.

Сообразно съ этимъ и сумма сбора съ проѣзжающихъ въ 3 классѣ также значительно усилилась. Въ настоящее время она, въ нѣкоторыхъ государствахъ, составляетъ уже болѣе чѣмъ сумма, собираемая съ пассажировъ 1 и 2 класса. Въ Англій сборъ распределяется такъ: 31% съ 1 класса, 34% со 2, 35% съ послѣдняго класса. Во Франціи съ 1 класса сборъ составляетъ 30%, со 2 класса 24% и съ послѣдняго 46% всей суммы. Въ Германіи во многихъ странахъ распределеніе сбора таково: 5, 23 и 72 проц., пбо тамъ, по разсчетливости жителей, въ 1 классѣ ѣздятъ гораздо менѣе.

Въ настоящее время въ европейскихъ государствахъ, по управленію желѣзныхъ дорогъ, вырабатывается новое начало, которое состоитъ въ томъ, чтобы поѣзды

разнообразить, смотря по видамъ и обстоятельствамъ пассажировъ. Поѣзды часто раздѣляются на экстренные (express), почтовые и обыкновенные (omnibus). Въ экстренныхъ поѣздахъ движеніе очень быстро, до 56 верстъ въ часъ (въ Англии); мѣста только 1 класса; плата высокая. Во Франціи экстренные поѣзды ходятъ съ быстротою около 46 верстъ въ часъ. На проѣздъ изъ Парижа въ Страсбургъ (около 467 верстъ), изъ Парижа въ Ліонъ (около 472 верстъ), употребляется $10\frac{1}{2}$ часовъ. Эти поѣзды особенно удобны для людей, которые совершаютъ дальній путь, имѣютъ важныя дѣла, или богаты, такъ что для нихъ самое главное — выпрять время и спокойствіе въ дорогѣ. Понятно, что плата за мѣста должна быть въ экстренныхъ поѣздахъ высокая, ибо въ нихъ увеличивается употребленіе горючаго матеріала и подвергается большой порчѣ путь и подвижной составъ. Сила паровозовъ въ нихъ ослабѣваетъ до такой степени, что если машина съ обыкновенною скоростію можетъ везти примѣрно до 20000 пудъ, то съ экстреннымъ движеніемъ она не въ состояніи влечь свыше 5000 пудъ. Почтовые поѣзды ходятъ медленнѣе и въ нихъ приходится среднимъ числомъ верстъ 37 въ часъ. Это впрочемъ происходитъ не столько отъ медленности движенія, сколько отъ частыхъ остановокъ на станціяхъ, для того чтобы доставить возможность пассажирамъ брать мѣста или оставлять ихъ на всѣхъ станціяхъ, расположенныхъ по пути. Экстренные поѣзды останавливаются напротивъ того рѣдко, чтобы скорѣе пріѣхать къ мѣсту назначенія. Относительно медленное движеніе даетъ возможность довольствоваться, на почтовыхъ поѣздахъ, меньшею платою, и слѣдовательно имѣть мѣста по крайней мѣрѣ для 2 классовъ. Поѣзды обыкновенные ходятъ еще медленнѣе и возятъ съ собою товаръ, для пополненія неполнаго груза. Они на-

значены для путешественниковъ недостаточныхъ и на нихъ берется пониженная плата.

Назначеніе тарифовъ на желѣзныхъ дорогахъ есть предметъ большой важности, и если пониженіе цѣнъ мѣстъ можетъ быть производимо для блага массъ, то не должно думать, что это пониженіе всегда будетъ сопровождаться значительнымъ приливомъ путешественниковъ и возвышеніемъ дохода компаній. Для всякой страны и даже для всякой значительной области страны долженъ быть особый предѣлъ, за которымъ пониженіе убыточно. Этотъ предѣлъ можетъ быть указанъ только опытомъ. М. Шевалье тоже думаетъ, что дешевизна тарифа мѣстамъ не можетъ быть исключительнымъ правиломъ дѣйствія. Онъ рассказываетъ, что въ 1835 году видѣлъ желѣзную дорогу въ Виргиніи (въ Америкѣ); она вела отъ Петербурга къ Роноку и процвѣтала при весьма слабомъ ежегодномъ движеніи, ибо провозила не болѣе 21 тысячи пассажировъ и 1 мил. пуда товаровъ и, не смотря на то, давала 6% дивиденда. Такъ какъ страна, по которой проходила желѣзная дорога, была пустыня; то уменьшеніе провозной платы даже 3 четвертями не могло бы усилить мѣстнаго движенія. Оно не могло бы также возбудить успленнаго обмѣна между долинами рѣкъ Ронокъ и Джемсъ-риверъ, потому что переѣздъ отъ одной къ другой составлялъ малую часть пути, который проходили товары.

Нѣкоторые полагаютъ, что тарифы желѣзныхъ дорогъ въ Англіи и во Франціи могли бы быть еще понижены и основываютъ свое мнѣніе на томъ наблюденіи, что теперъ часто въ поѣздахъ бываютъ пустыя мѣста. Въ поѣздахъ, которые обыкновенно имѣютъ по 300 мѣстъ, среднимъ числомъ бываетъ занято: во Франціи 72, въ Англіи 60 мѣстъ; потому и для народа, и для компаній было бы выгодноѣ, когда бы на примѣръ

при среднемъ числѣ 150 пассажировъ, взималось по 1 коп. вмѣсто $1\frac{1}{2}$ коп. за каждую версту. И однакоже разсмотрѣніе подробностей въ этомъ дѣлѣ показываетъ, что пониженіемъ тарифа здѣсь нельзя достигнуть предполагаемой двойкой цѣли—выгоды всеобщей и компанейской. Пассажирское движеніе не представляетъ никакой правильности. Оно измѣняется по временамъ года и даже по часамъ дня. Разсматриваемое по временамъ года, оно во Франціи, напримѣръ, возрастаетъ съ февраля по октябрь, а съ этого мѣсяца постепенно уменьшается по январь. Въ другихъ странахъ это мѣсячное распределеніе можетъ представлять другіе періоды, но оно вездѣ показываетъ приливъ и отливъ. Разсматриваемое по часамъ дня, въ окрестностяхъ большихъ городовъ, пассажирское движеніе бываетъ весьма сильно утромъ и вечеромъ, когда окрестные жители приѣзжаютъ въ центръ населенности или уѣзжаютъ изъ него, и ослабляется въ другіе часы. Это замѣчено напримѣръ около Парижа. При такой постоянной періодичности въ движеніи оказывается, что она происходитъ не отъ тарифа, а вѣроятно иногда отъ климатныхъ обстоятельствъ, иногда отъ занятій. Въ нѣкоторые мѣсяцы или часы число пассажировъ и безъ того велико. Но именно потому, что напримѣръ утромъ приѣзжаетъ много, происходитъ, что въ обратныхъ поѣздахъ много пустыхъ мѣстъ: они будутъ наполнены только вечеромъ, когда пассажиры уѣзжаютъ домой. И вообще замѣчено, что поѣздъ, отправляющійся съ полнымъ числомъ занятыхъ мѣстъ, постепенно выпускаетъ пассажировъ и пустѣетъ, пока наконецъ онъ появится въ сферѣ дѣйствія какого нибудь новаго притягательнаго центра, куда стремится масса народа.

Мы до сихъ поръ говорили о пассажирскомъ движеніи и о тарифѣ пассажирскихъ мѣстъ. Но перевозка багажа и товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ, особенно

въ послѣднее время, стало значительно развиваться. На скорыхъ поѣздахъ возятъ пассажирскую кладь, письма, девьги и разныя легкія вещи. Во Франціи пассажиръ можетъ брать съ собой бесплатно 72 фунта; пассажирской кледи ежегодно перевозится тамъ до 12 милл. пудъ. Перевозка письменной почты по желѣзной дорогѣ есть дѣло такой важности, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ компететныхъ судей, только эта перевозка могла дать возможность ввести единообразную, пониженную таксу, которая нынѣ взимается съ писемъ во многихъ государствахъ. Разныя посылки, предметы роскоши и моды, съѣстные припасы, какъ то: мясо, дичь, рыба, овощи и плоды, доставляются по желѣзнымъ дорогамъ въ огромномъ количествѣ. Одного молока привозится въ Парижъ около 4 милл. 900 тысячъ ведръ.

Но несравненно большую важность имѣеть провозъ на желѣзной дорогѣ собственно товаровъ съ поѣздами малой скорости. Прежде, при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, вниманіе учредителей обыкновенно обращалось на провозъ только пассажировъ, такъ какъ быстрота движенія, казалось, могла привлекать только ихъ. Но опытъ показалъ, что товары никакъ не должны быть исключаемы изъ соображенія; желѣзныя дороги разными удобствами возбудили провозъ ихъ въ огромномъ размѣрѣ. Сборъ, доставляемый товарамъ, постепенно возрастая наконецъ даже превысилъ пассажирскій сборъ. Въ послѣднее десятилѣтіе сборъ съ пассажировъ уменьшился: на англійскихъ дорогахъ до 4839 рубл. на версту вмѣсто 6989, на германскихъ до 2315 р. вмѣсто 2419. Только на французскихъ сборъ этотъ увеличился до 5107 р. вмѣсто 4,032. Но въ то же время сборъ съ товаровъ возвысился вездѣ:

Въ Германіи съ 1021 р. на 2,956 рубл.

— Франціи съ 2688 р. на 6451 рубль.

Въ Англіи съ 3225 на 5376 рубл., считая поверстно.

При такихъ успѣхахъ въ провозѣ товаровъ, теперь провозный сборъ въ европейскихъ государствахъ доставляетъ болѣе половины общей выручаемой суммы, именно:

	Общій.	Сборъ поверстно.		
		Съ пасса- жировъ	Съ това- ровъ	Товарный сборъ въ %.
Франція	11,558	5,107	6,457	56
Германія	5,271	2,315	2,956	56
Англія	10,215	4,839	5,376	53

Это увеличеніе провоза товаровъ произошло отъ многихъ причинъ; между ними важное мѣсто занимаетъ пониженіе тарифа на кладь, провозимую по желѣзнымъ дорогамъ. Мы упомянули, что движеніе пассажировъ распредѣляется весьма неправильно, отчего много вагоновъ остается пустыхъ: тоже самое можно сказать и о товарахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ движеніе главнѣйше происходитъ по одному направленію. Въ другія, особенно это можно сказать о многочисленныхъ городахъ, много привозятъ съѣстныхъ припасовъ, которые занимаютъ въ вагонахъ много мѣста, тогда какъ вывозъ состоитъ болѣе въ фабричныхъ издѣліяхъ и предметахъ роскоши, которые имѣютъ малый объемъ. Такимъ образомъ обратные вагоны часто отправляются пустыми. Для компаній выгодно привлечь низкимъ тарифомъ какіе нибудь мѣстные продукты, чтобы ими наполнялись пустые вагоны и чтобы получать какой нибудь сборъ: потому компаніи сбавляютъ провозную плату на нѣкоторые, особенно громоздкіе товары, находящіеся въ данной мѣстности и не имѣющіе сбыта, но непреодолимой для нихъ дороговизнѣ доставки. Это именно было въ Парижѣ: тамъ тарифъ на штукатурку былъ пониженъ, ее стали вывозить въ большомъ количествѣ

п она наполнила порожнія мѣста въ вагонахъ. Такое соображеніе дало происхожденіе различнымъ тарифамъ (*tarifs différentiels*); въ нихъ нѣкоторые товары облагаются другою, не общею для всѣхъ, платою, потому что плата съ нихъ располагается не по разстоянію, или вѣсу, а по другимъ обстоятельствамъ, представляющимъ сметливости управленія компаніи. Понятно теперь, почему неравномѣрность движенія въ провозѣ товаровъ могла быть новодомъ къ сбавкѣ тарифа, а также неравномѣрность въ провозѣ пассажировъ должна была остаться безъ послѣдствій относительно пассажирской платы.

Изученіе товарнаго движенія открыло еще, что пріемъ и отпускъ товаровъ обходится тѣмъ дороже, чѣмъ движеніе неправильнѣе. Если иногда товары приходятъ въ большихъ массахъ, а иногда, въ глухое время, подвозъ ихъ значительно ослабѣваетъ; то тѣмъ не менѣе надобно держать большое число лицъ, которые занимаются взвѣшиваніемъ клади, пріемомъ денегъ, наклеюю ярлыковъ, или выдачею кладн и другими транспортными подробностями. Но можно сдѣлать значительныя сбереженія на содержаніи личнаго состава, если тоже количество товара будетъ представляться къ провозу исподволь и постепенно, а не вдругъ. На этомъ основаніи компаніи ввели договорныя тарифы (*tarifs d'abonnement*), въ которыхъ провозная плата понижается въ пользу нѣкоторыхъ отправителей, которые въ свою очередь обязываются доставлять кладъ въ пзвѣстномъ количествѣ, или выжидать ея отправки для пополненія ею пустыхъ вагоновъ. Чѣмъ больше количество кладн, чѣмъ далѣе надо ее перевозить, и чѣмъ менѣе требуется снѣжности, тѣмъ болѣе можетъ быть сдѣлана и сбавка. Но компаніи не должны употреблять во зло это право понижать плату по особымъ договорамъ, пбо въ противномъ случаѣ, нѣкоторыя лица, пользуясь только одни ихъ исключительною благо-

склонностию, могутъ сдѣлаться монополистами. Сбавки, которыя дѣлаются компаніями въ извѣстныхъ условіяхъ свойства, количества товаровъ, дальности провоза ихъ и времени отправки, должны быть открыты для всѣхъ отправителей, чтобъ никто не имѣлъ монополіи, и чтобы всѣ были въ равныхъ обстоятельствахъ совмѣстичества. Это начало принято въ англійскомъ законѣ 8 мая 1845 г.

Разсмотримъ теперь послѣдній предметъ въ статистикѣ желѣзныхъ дорогъ—общій и частый доходъ, такъ какъ мы уже старались изучить важнѣйшіе факты, которые могутъ послужить къ его опредѣленію: строительные расходы и движеніе пассажировъ и товаровъ.

Общій доходъ составлялъ въ 1856 году (*):

во Франціи 72 милл. рубл.

въ Англии 145 милл. рубл.

(*) Для сравненія представляю здѣсь соотвѣтственные факты за слѣдующіе годы (Въ денежныхъ суммахъ три послѣднія цифры отброшены).

	Средняя длина линій въ году.	Сборъ.	Расходъ.	Прибыль.
	Килом.	Франк.	Франк.	Франк.
Франція				
1847	1.537	66.341	32.466	33.875
1850	2.962	97.521	46.667	50.853
1853	3.978	171.779	73.954	97.824
В. Британія				
1847	6.349	248.339	111.752	136.586
1850	10.185	330.116	161.757	168.359
1853	12.055	450.896	202.903	247.993
Пруссія				
1847	1.762	27.305	14.463	12.842
1850	2.835	48.116	22.881	25.235
1853	3.068	63.638	33.357	35.281
Бельгія				
1847	563	14.649	9.318	5.530
1850	621	14.843	8.473	6.370
1853	621	19.070	9.710	9.360

Приведа эту сумму къ числу верстъ желѣзныхъ до-
рогъ, которыхъ въ то время было въ Франціи 5.761 верст.

» Англии 13.043 —
оказывается, что средній поперстный сборъ былъ во Франціи 12.498 р., въ Англии 11.117 р.

Этотъ сборъ однакоже измѣняется: въ 1858 онъ значительно уменьшается по причинѣ кризиса, начавшагося въ 1857 году и продолжавшагося въ 1858 г. Этотъ сборъ есть средняя величина, а дѣйствительно онъ весьма различенъ, смотря по линіямъ. Такъ въ разсматриваемомъ 1856 году линія изъ Парижа доставила 40.322 р. на версту, а линія изъ Амьена къ границѣ не доставила половины того. Линія изъ Лилля въ Кале и Дюнкирхенъ дали только 6.989 р. Тѣже результаты представляетъ на разныхъ своихъ отдѣлахъ линія изъ Парижа къ Средиземному морю. Тогда какъ между Парижемъ и Люномъ сборъ составлялъ 22.580 руб. на версту, между Дижономъ и Безансономъ онъ былъ почти въ пять разъ менше.

Расходы на версту были въ 1856 году:

Во Франціи	5.376 р.
Въ Англии	5.484 «
— Германіи	3.602 «

Сборъ во Франціи и Англии уже показанъ, а въ Германіи онъ составлялъ 7.849 рублей. Слѣдовательно, чистая прибыль была:

Во Франціи	7.123 р.
Въ Англии	5.633 »
— Германіи	4.247 »

Сгруппируемъ эти цифры въ слѣдующей таблицѣ (*).

(*) Представимъ здѣсь факты за предшествовавшіе годы, чтобъ ви-

	Сборъ.	Расходъ.	Прибыль.	%отнош. расхода.
Франція	12.498 р.	5.376 р.	7.122 р.	43
Англія .	11.117 »	5.484 »	5.633 »	49
Германія	7.849 »	3.602 »	4.247 »	46

И такъ можно сказать, что среднимъ числомъ расходъ составляетъ отъ 40 до 50% сбора, или прибыль колеблется между 60 и 50%. Но этотъ выводъ, правильный въ своей общности и какъ средняя величина, не можетъ быть безусловно примѣняемъ ко всякому отдѣльному случаю, ибо на самомъ дѣлѣ всякая линия представляетъ особыя условія управленія, которыя дѣйствуютъ на увеличеніе или уменьшеніе сбора, какъ: величина провозной платы пассажирской и товарной, распредѣленіе пассажировъ по классамъ, свойство провозимыхъ товаровъ и пр., потому и расходъ будетъ, въ данныхъ случаяхъ, представлять разныя пропорціи

дѣтъ, какъ могутъ измѣняться сравнительные элементы. Въ денежныхъ суммахъ двѣ послѣднія цифры отброшены.

	Сборъ.	На километръ.		Прибыль.	% отнош. расхода.
		Расходы.			
Франція.		Фр.	Фр.	Фр.	
	1847	43.1	21.1	22.0	49
	1850	32.9	15.7	17.1	48
В. Британія.	1853	43.4	18.5	24.8	43
	1847	39.1	17.6	21.5	45
	1850	32.4	15.8	16.5	49
Пруссія.	1853	37.4	16.8	20.5	45
	1847	15.4	8.3	7.1	52
	1850	16.9	8.0	8.9	47
Бельгія.	1853	22.8	11.0	11.7	48
	1847	25.7	16.4	9.3	63
	1850	23.9	13.6	10.2	57
	1853	30.7	15.6	45.0	50

(Изъ documens stat.)

къ сбору, сообразно съ особыми хозяйственными обстоятельствами. Расходъ составляетъ: между Парпжемъ и Амьеномъ 32% сбора, а между Лилемъ, Дюнкрхеномъ и Кале 50%, между Амьеномъ и Булонемъ даже 55%. Но если разность въ сборѣ имѣеть вліяніе на пропорціональность расходовъ относительно его, то также и величина самыхъ расходовъ. Такъ расходы на главное управление и надзоръ, также ремонтный расходъ на зданія и отчасти на дорогу, составляютъ годовую денежную сумму, почти неизмѣняющуюся и независимую отъ движенія. Слѣдовательно, этого рода расходъ обратно пропорціоналенъ къ сбору, то есть онъ будетъ пропорціонально тѣмъ менѣе, чѣмъ самый сборъ будетъ болѣе, и на оборотъ. На линияхъ длинныхъ онъ составитъ малую пропорцію, а на короткихъ напротивъ значительную. Также, если провозъ товаровъ происходитъ преимущественно въ одну сторону, то вагоны будутъ возвращаться отчасти пустыми, и это обстоятельство увеличитъ расходъ на движеніе безъ соотвѣтственнаго вознагражденія.

Послѣ сказаннаго выше, естественно, что чистый доходъ или прибыль, получаемая съ желѣзныхъ дорогъ, на завязанный въ нихъ капиталъ, будетъ весьма различна, смотря по хозяйственнымъ обстоятельствамъ вообще страны, или данной мѣстности. Мы находимъ объ этомъ предметѣ слѣдующія указанія:

	Франція	Британія	Германія
	проценты на капиталъ		
1847	6.3	4.5	4.3
1850	4.4	3.3	4.6
1853	6.3	3.9	5.4
1856	5.4	4.0	5.6 (*)

(*) Вотъ данности для вывода процентной прибыли съ капитала

Но, представивъ эти выводы, мы должны и здѣсь оговорить, что они суть только среднія числа, а въ действительности доходы на многихъ линияхъ гораздо выше, за то на другихъ они должны быть гораздо ниже. Акціи въ 400 франковъ начальной цѣнности Сѣверной дороги во Франціи (chemin du Nord) дали дивиденда 24 франка, который, постепенно возвышаясь, въ 1857 году дошелъ до 60 франковъ. То же постоянное увеличеніе представилъ дивидендъ на желѣзныхъ дорогахъ изъ Парижа въ Лионъ, изъ Лиона къ Средиземному морю. Оттого и акціи этихъ дорогъ значительно поднялись въ курсѣ и продаются вдвое и втрое дороже противъ выплаченнаго капитала.

Въ Англіи желѣзныя дороги были прежде предпріятіями весьма выгодными, и нѣкоторыя линіи, какъ: изъ Ливерпуля въ Манчестеръ, изъ Лондона въ Бирмингамъ, давали по 10 и по 14% дивиденда. Но такъ какъ

(изъ documents statistiques съ дополненіемъ изъ Dict. du commerce). Въ денежныхъ суммахъ двѣ послѣднія цифры отброшены. Разсчетъ расхода и прибыли сдѣланъ на километр (= 0,93 версты), во франкахъ (= 25 коп.)

		Линія въ килом.	Расходъ на постр.	Прибыль.
Франція	1847	1.537	344.5 фр.	22.0 фр.
	1850	2.962	384.2 »	17.1 »
	1853	3.978	392.7 »	24.8 »
	1856	5.860	503.3 »	27.5 »
В. Британія и Ирландія	1847	6.351	431.1 »	19.4 »
	1850	10.660	515.3 »	17.0 »
	1853	12.374	510.7 »	20.3 »
	1856	14.025	532.8 »	21.8 »
Германія	1847	5.374	168.4 »	7.2 »
	1850	7.241	186.8 »	8.7 »
	1853	8.602	186.1 »	10.0 »
	1856	10.097	277.8 »	15.6 »

компаніи этихъ линій присоединили къ нимъ нѣкоторыя вѣтви, на которыхъ движеніе весьма слабо, и какъ при томъ Парламентъ давалъ слишкомъ легко дозволенія на устройство соперничающихъ линій, то послѣдствіемъ такого хода дѣль было быстрое пониженіе дивиденда. Было много и другихъ причинъ, которыя дѣйствовали послѣдовательно, одна за другою, и производили ужасныя колебанія въ доходахъ акціонеровъ и курсахъ акцій. Тутъ и Нюмарчъ изложили ихъ мастерскимъ перомъ и съ обычною ясностію ихъ методы. Мы позаимствуемъ у нихъ нѣсколько важнѣйшихъ фактовъ. Періодъ предъ 1847 годомъ называютъ они періодомъ безразсудства и заблужденія. Акціи возвысились въ цѣнѣ до чрезмѣрности, что видно изъ цѣнъ ихъ на семи главнѣйшихъ линіяхъ. Каждый сто фунт. ст. выплаченныхъ по акціямъ, стоили, по биржевой цѣнѣ:

Линія:	1 янв. 1846.	1 янв. 1848.	1 июля 1848.
Лондонъ и С. Западная	215	150	121
Велико-Западная	195	105	93
Юго-Западная	150	120	94
Мидландъ	150	107	100
Брайтонская	135	82	62
Юго-Восточная	120	90	70
Йорк. и Сѣв. Мидл.	210	144	140.

Сличеніе этихъ цифръ показываетъ, что цѣнность всѣхъ акцій чрезъ 2 $\frac{1}{2}$ года упала значительно, нѣкоторыхъ акцій даже до половины цѣны. Причину этого можно видѣть въ кризисѣ 1847 года, а опасенія, возбужденныя французскою революціею 1848 года, произвели новое паденіе акцій, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого событія. Въ 1849 году случилось одно происшествіе, которое надѣлало въ свое время ужасно много шума, по вліянію на дѣла компаній, и которое не безъ пользы можно припомнить въ нашемъ отече-

ствѣ, когда столько обвиненій, и отчасти справедливыхъ, слышалось у насъ на недобросовѣстность директоровъ разныхъ компаній. Происшествіе это есть открытіе безпорядковъ и упущеній въ дѣйствіяхъ знаменитаго Хадсона, «короля желѣзныхъ дорогъ», какъ его до того времени называли. Онъ былъ въ такой славѣ за свою мнимую геніальность по устройству желѣзныхъ дорогъ, что многія компаніи умоляли его принять на себя управленіе ихъ дѣлами, на какихъ ему угодно условіяхъ. Это доставило ему огромное богатство и значительное общественное положеніе. Но 1849 годъ положилъ конецъ его блистательной карьерѣ. Ревизія по управленію открыла тогда, что Хадсонъ дѣлалъ грубѣйшіе обманы, что его 10 процентные дивиденды были получаемы составленіемъ фальшивыхъ отчетовъ и что вся распорядительная часть на линияхъ была въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Это должно показать намъ, что злоупотребленія въ компанейскомъ управленіи происходятъ не отъ незрѣлости или особенной испорченности народа и неумѣнья вести дѣло па товарищескомъ основаніи, а частью отъ свойства самаго компанейскаго управленія и небрежности акціонеровъ.

Въ Германіи нѣкоторыя линіи доставляютъ акціонерамъ значительныя выгоды, отъ 10 до 22%; такъ напримѣръ изъ Берлина въ Штетинъ, изъ Магдебурга въ Лейпцигъ, изъ Лейпцига въ Дрезденъ. При томъ мы видѣли, что средняя величина дивиденда на германскихъ дорогахъ постоянно улучшается. Въ Сѣвероамериканскомъ Союзѣ желѣзныя дороги даютъ по большей части большіе доходы, отъ 10 до 15 и 20 процентовъ.

§ 77. Мы уже видѣли что желѣзныя дороги стоятъ большихъ издержекъ, и потому устройство ихъ можетъ

взять на себя или только правительство, или большія частныя компаніи.

Участіе правительствъ въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не можетъ быть довольно выгодно потому, что правительства въ хозяйственныхъ дѣлахъ не могутъ имѣть столько же успѣха, какъ частныя люди. Оставимъ пока этотъ доводъ въ сторонѣ и обратимся къ другимъ важнѣйшимъ соображеніямъ, которыя здѣсь представляются. Желѣзныя дороги имѣютъ значительный государственный интересъ: онѣ могутъ представлять собою стратегическія линіи большой важности и облегчать всѣ гражданскія распоряженія правительствъ, особенно когда съ желѣзными дорогами соединены телеграфныя линіи. Дороги эти составляютъ весьма важное орудіе къ распространенію въ народѣ образованія, удобною, дешевою доставкой пассажировъ и быстрымъ сообщеніемъ свѣдѣній; наконецъ онѣ суть настоящій двигатель промышленности. По этимъ причинамъ устройство дорогъ есть предметъ, имѣющій истинное государственное значеніе и достойный полного вниманія правительствъ. Теперь взглянемъ на хозяйственную сторону вопроса. Правительства имѣютъ въ своемъ распоряженіи инженеровъ, которыхъ въ частной службѣ иногда и не встрѣчается. При томъ правительства могутъ занимать работами армію: такимъ образомъ въ Швеціи устроенъ былъ знаменитый Готскій каналъ. (*) Въ Швеціи армія употребляется и на другія гражданскія постройки. И въ Россіи при постройкѣ Московско-Петербуржскаго шоссе съ пользою употреблены были пѣхотные полки. Это употребленіе арміи для публичныхъ работъ не только выгодно съ хозяйственной стороны, доставляя возможность расходовать менѣе на рабочую плату; но оно полезно и для самихъ солдатъ, которые

(*) *Chevalier, Cours d'économie politique, 1858. Tome 2, p. 285.*

получаютъ прибавокъ къ своему жалованью и употребляютъ его на улучшеніе пищи, или вообще содержанія. Самая работа на открытомъ воздухѣ укрѣпляетъ силы и здоровье солдатъ. Постоянная армія, которая содержится теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ, есть конечно тягостное бремя для финансовъ всякой страны, такъ какъ армія предназначается къ дѣйствию только въ военное время. Занять ее съ пользою для края въ мирное время, возбудить силы, которыя экономически остаются теперь непроизводительными, по крайней мѣрѣ въ прямомъ смыслѣ, есть предметъ существенной пользы. Возможность къ тому представляетъ именно приложеніе армій къ нѣкоторымъ гражданскимъ работамъ, которыхъ совершеніе можетъ обогатить страну новыми, могущественнѣйшими средствами къ ея развитію и оборонѣ.

И такъ, много причинъ заставляютъ правительства принимать живое участіе по устройству желѣзныхъ дорогъ. Но особенно правительства находятъ къ тому побужденіе въ странахъ, гдѣ частная промышленность и компанейскій духъ неразвиты, потому что нѣтъ предприимчивости, нѣтъ капиталовъ и познаній, словомъ нѣтъ производительныхъ силъ и средствъ. Ожидать въ такихъ обстоятельствахъ большой помощи къ устройству путей сообщеній отъ частныхъ лицъ и компаній, значило бы отложить это устройство на неопредѣленное время и лишитъ страну надолго тѣхъ выгодъ и условій къ развитію, которыя лежатъ въ путяхъ сообщеній.

Слѣдовательно, гдѣ частная промышленность можетъ устроить своими средствами сѣть желѣзныхъ дорогъ, тамъ пусть правительство предоставитъ это дѣло ей. Но гдѣ частная промышленность не имѣетъ къ тому достаточныхъ средствъ, тамъ правительство можетъ найти, въ государственной важности желѣзныхъ дорогъ,

основательныя побужденія къ пхъ устройству на собственнѣй счетъ, тѣмъ болѣе, что оно имѣеть къ тому нѣкоторыя особыя средства, доставляемыя рабочими силами, находящимися въ его распоряженіи по военной части, что оно имѣеть образованныхъ инженеровъ и можетъ строить желѣзныя дороги едва ли не съ тѣми же расходами, какъ частныя компаніи. Конечно, частный интересъ есть могущественный двигатель и, въ хозяйственномъ отношеніи, частный человекъ можетъ дѣйствовать съ большею бережливостію и расчетливостію, чѣмъ администрація. Но компанія управляется директорами; они на устройство дороги не могутъ смотрѣть иначе, чѣмъ чиновники. Правильнѣе сказать, для тѣхъ и для другихъ, устройство дороги есть дѣло не ихъ собственное; въ немъ ихъ личныя интересы могутъ расходиться съ интересами предпріятія. Одно только условіе необходимо для того, чтобы казенныя предпріятія дорогъ шли съ наименьшимъ усиліемъ, чѣмъ частныхъ компаній: это гласность и свободный разборъ дѣйствій администраціи. Тогда подряды, пріемъ матеріаловъ и работъ, словомъ всѣ хозяйственныя дѣйствія будутъ наименѣе подавать повода къ злоупотребленіямъ. Ибо при всякомъ дѣйствіи возможность общественнаго суда въ печати будетъ невидимою силою удерживать отъ нарушенія обязанностей.

Правительства часто принимаютъ участіе въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, не устроивая ихъ прямо на свой счетъ, а оказывая какое нибудь вспоможеніе частной компаніи, получившей дозволеніе на устройство. Французское правительство оказывало вспоможенія въ видѣ работъ или денегъ, предоставляемыхъ безъ возврата со стороны компаній. Сумму таковыхъ вспоможеній, сдѣланныхъ до 1856 года, оцѣниваютъ въ 223 милліона рубл. Кромѣ того оно выполнило и сдало разныхъ ра-

ботъ компаніямъ на 63 1/2 милл. руб. съ тѣмъ, чтобы за то было ему уплачено.

Другая форма, въ которой компаніи получаютъ поддержку, есть кредитъ. Правительство даетъ въ ссуду, за меньше противъ обыкновенныхъ проценты, и можетъ быть въ такое время, когда компанія по своей неизвѣстности, или по ходу дѣлъ, совсѣмъ не въ состояніи была бы найдти кредитъ. Такъ дѣйствовало французское правительство въ 1830-хъ годахъ, при самомъ началѣ желѣзныхъ дорогъ. Она дала между прочимъ Руанской желѣзной дорогѣ 3.500,000 руб. по 3%, при томъ съ такимъ обязательствомъ, чтобы компанія выплачивала этотъ долгъ въ 30 лѣтъ. Базельско-Страсбургская компанія получила 3.150,000 рубл. ссуды за 3% съ условіемъ, чтобы правительство получало проценты только тогда, когда акціонеры будутъ имѣть доходъ по 4 на сто; срокъ погашенія назначенъ еще болѣе продолжительный, чѣмъ для Руанской дороги. Компанія Руанско-Гаврская получила отъ правительства безмезднаго вспоможенія 2 милл. рубл. и ссуды 2 1/2 милл. рубл. по 3%, но съ тѣмъ, чтобы правительству платить проценты эти по истеченіи трехъ лѣтъ отъ срока, назначеннаго для окончанія работъ.

Въ Сѣверо-американскомъ сѣюзѣ правительство въ сѣверной группѣ областей часто помогаетъ компаніямъ также кредитомъ, только въ другомъ видѣ. Правительство выдаетъ компаніямъ облигаціи, которыя компаніями сбываются по платежамъ и поставкамъ, или же продаются. По этимъ облигаціямъ причитающійся доходъ платятъ компаніи; но правительство принимаетъ на себя отвѣтственность платежа въ случаѣ несостоятельности компаній, а себя обезпечиваютъ собственностію ихъ. Этотъ способъ особенно выгоденъ тамъ, гдѣ компани-

ямъ трудно собрать капиталъ, необходимый для предприятия.

Третья форма, въ которой правительства оказываютъ вспоможеніе, есть подписка на акціи. Эта форма встрѣчается часто въ южной группѣ областей Сѣверо-Американскаго союза. Въ Виргинской области было даже правиломъ, что всякое общепольное предприятие могло надеяться, со стороны правительства, на подписку, равную двумъ пятымъ всего складочнаго капитала.

Въ четвертыхъ правительство обезпечиваетъ компаніямъ наименьшій доходъ, на опредѣленный капиталъ, потребный для постройки. Этотъ видъ вспоможенія былъ часто употребляемъ во многихъ европейскихъ государствахъ, особенно въ послѣднее время. И у насъ въ Россіи это начало обезпеченія наименьшаго дохода акціонерамъ было приложено относительно главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, компаній рижско-динабургской и саратовской желѣзныхъ дорогъ. Но размѣръ этихъ обезпеченій неодинаковъ. Тогда какъ главному обществу обезпечено 5%, двумъ другимъ обезпечено только по 4½. (*) Также и сроки гарантіи разной продолжительности: главному обществу срокъ простирается на 85 лѣтъ, рижско-динабургскому на 75 лѣтъ, саратовскому на 80. По истеченіи этихъ сроковъ линіи отходятъ въ собственность правительства.

Наконецъ компаніямъ даруются пѣкоторыя льготы, какъ право безмездно ввозить рельсы или машины или вагоны, или право покупать недвижимости безъ взноса въ казну пошлины, слѣдующей по цѣнности покупки. Эти льготы, смотря по обстоятельствамъ могутъ быть

(*) По списку измѣненныхъ статей Устава общества саратовской желѣзной дороги, 7 апрѣля 1861 года, Правительство увеличило гарантію до 5% сему обществу.

весьма важны. Во Франціи, какъ пзвѣстно, на желѣзо существуетъ высокая пошлина. А такъ какъ желѣза, при устройствѣ двуколейнаго пути, потребно на каждую версту болѣе 12½ тысячъ пудъ, то освобожденіе отъ ввозной пошлины составляетъ до 6000 рубл. сбереженія въ пользу компаніи.

Невозможно безусловно утверждать, какой изъ этихъ способовъ вспоможенія можетъ почитаться самымъ выгоднымъ. Кажется, правильнѣе будетъ сказать, что каждый изъ этихъ способовъ можетъ быть самымъ выгоднымъ въ данныхъ условіяхъ мѣстности.

Гдѣ нѣтъ только довѣрія къ общественнымъ предприятиямъ, даже полезнымъ по весьма вѣроятнымъ соображеніямъ, тамъ слѣдуетъ вызвать къ дѣлу капиталы обезпеченіемъ дохода акціонерамъ, или вынужденіемъ государственныхъ облигацій, какъ въ сѣверо-американскомъ союзѣ, по которымъ получается также обезпеченный доходъ, только не акціонерами, а лицами, имѣющими облигаціи. Эта метода вспоможенія выгодна и для казны тѣмъ, что она не налагаетъ въ дѣйствительности почти никакихъ пожертвованій, особенно если казна будетъ поступать съ нѣкоторою осторожностію, и давать гарантіи на линіи только вѣрныя или на цѣлую сѣть линій, въ которой дефициты однѣхъ линій будутъ покрываться избыточными доходами другихъ. Но если въ обществѣ совсѣмъ нѣтъ праздныхъ капиталовъ и нѣтъ слѣдовательно основательной надежды привлечь ихъ выгоднымъ процентомъ, то правительству ничего не остается, какъ дать денежное вспоможеніе, или взять на извѣстную сумму акцій. Тогда правительство не приметъ по крайней мѣрѣ одно на себя всего бремени расходовъ, а раздѣлитъ его съ частною компаніею, и конечно будетъ вознаграждено за то въ скоромъ времени, какъ выгодами отъ перевозки почтъ, военныхъ тяже-

стей и войска, такъ разными сборами и налогами. Наконецъ, если въ государствѣ частная предпримчивость довольно развита и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть недостатка въ капиталахъ, то образуются сами собою компаніи для устройства желѣзныхъ дорогъ, не требующія отъ правительствъ никакой помощи для осуществленія ихъ цѣлей. Примѣры тому въ огромномъ размѣрѣ представляютъ Великобританія. Тамъ правительство совершенно предоставляетъ публичныя работы частной промышленности и вмѣшивается въ это дѣло лишь на столько, на сколько требуютъ того общественная безопасность и государственная выгода. Потому всякая компанія должна быть предварительно разрѣшена парламентскимъ актомъ, которымъ ей даруется право пріобрѣтать въ собственность за вознагражденіе, по взаимному условію, отъ владѣльцевъ землю, необходимую для желѣзной дороги; этимъ же актомъ назначается maximum платы, которую компанія дозволяется взимать за провозъ клади и пассажировъ и опредѣляются нѣкоторыя необходимыя условія общественной безопасности. Такое положеніе народной экономіи, въ которомъ частная промышленность собственными средствами удовлетворяетъ своимъ потребителямъ, есть истинное благо для общества, ибо тогда правительства могутъ предаваться другимъ заботамъ о высшихъ интересахъ государства и лучше достигать своей цѣли, не развлекаясь излишнимъ множествомъ и разнообразіемъ стремленій.

Посмотримъ теперь на важнѣйшіе предметы образованія и дѣйствія компаній. Онѣ для образованія своего и для открытія дѣйствій имѣютъ нужду въ капиталѣ, который весь могутъ собрать чрезъ продажу акцій, а отчасти чрезъ заемъ подъ вынукъ облигацій, то есть заемныхъ листовъ компаніи, съ платежемъ по нимъ опредѣленныхъ процентовъ. Если компаніи пользуются

хорошимъ кредитомъ; то онѣ могутъ сдѣлать заемъ на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ, и пользоваться, по уплатѣ процентовъ и по отчисленіи нѣкоторой суммы на погашеніе долговаго капитала, хорошимъ дивидендомъ. Такъ поступило у насъ Главное общество. Оно сдѣлало значительный заемъ по 4½ процента; слѣдовательно, этимъ оборотомъ, оно, при гарантіи отъ правительства 5%, имѣетъ въ обыкновенныхъ условіяхъ ½ процента выгоды. Въ Англіи очень часто прибѣгаютъ къ этому средству достать капиталъ для предпріятія. Въ 1855 году, когда тамъ было издержано на желѣзныя дороги вообще 1788 милліоновъ рублей, изъ этого количества цѣлая четверть получена была займомъ, то есть 447 милл. рубл.

Говоря объ образованіи капитала для компаній, мы считаемъ небезполезнымъ привести здѣсь опытъ, сдѣланный въ Шотландіи, доставать капиталъ этотъ посредствомъ особыхъ банковъ. Въ 1845 году появилось въ Англіи много лицъ, которые спекулировали на акціи желѣзныхъ дорогъ, и потому, имѣя нужду въ деньгахъ для подобнаго рода дѣлъ, предлагали въ залогъ акціи или росписки желѣзныхъ дорогъ. Но обыкновенные банки не давали денежныхъ ссудъ подъ такіе залого и оттого акціонеры приходили въ стѣснительное положеніе. Тогда одинъ банкиръ, Джоржъ Кинпиръ, возымѣлъ намѣреніе устроить особый банкъ, который бы давалъ деньги въ ссуду подъ акціи желѣзныхъ дорогъ, а капиталъ для подобнаго предпріятія долженъ былъ отчасти составиться чрезъ взносъ участниковъ въ банкъ, главнѣйше же чрезъ пріемъ вкладовъ, привлекаемыхъ высокими процентами. На такихъ началахъ дѣйствительно былъ открытъ въ Глазговѣ банкъ подъ пменемъ «Коммерческой промѣнной компаніи.» Она отлично вела свои дѣла: капиталовъ положено было частными лицами мно-

го, ибо выплачиваемый процентъ былъ высокъ, $5\frac{1}{2}$ на сто эти вклады раздавались въ ссуду подъ акціи; въ такой суммѣ, чтобы не пострадать отъ ихъ упадка; дивиденды, очищавшіеся банковому предпріятію, были значительны, и оно представляло всѣ ручательства своей солидности. Скоро одной компаніи было уже недовольно, составилось еще восемь съ такою же цѣлію, и кромѣ того открылись подобныя банки въ Эдинбургѣ, Эбердинѣ и Донди. Но кризисъ 1847 года произвелъ на нихъ губительное дѣйствіе. Самыя вѣрныя акціи желѣзныхъ дорогъ упали на 70 и 80 процентовъ; слѣдовательно, хотя пріемъ акцій въ залогъ былъ произведенъ по неполной цѣнѣ, но это не доставило надлежащаго обезпеченія. Кромѣ того промѣнныя банки, переведшіе, для большей вѣрности дѣла, акціи съ имени залогодателей на свое имя, пришли чрезъ то въ новое, чрезвычайно тягостное положеніе; ибо по англійскимъ законамъ они должны были дѣлать взносы, требуемые по акціямъ, по которымъ капиталъ не былъ еще весь выплаченъ. Уже въ 1849 году промѣнныя банки пришли въ совершенную крайность, а въ началѣ 1850 они прекратили свое существованіе. Тогда оказалось, что причиною упадка промѣнныхъ банковъ были не только внѣшнія затрудненія, о которыхъ было упомянуто, но и безразсудное управленіе, ибо банки не довольствовались ссудою подъ акціи, но и занимались игрою въ нихъ.

Указавъ на этотъ любопытный, хотя весьма убыточный, опытъ составлять капиталы, необходимыя для дѣйствій компаній, посмотримъ теперь на важнѣйшіе предметы по ихъ администраціи.

Въ настоящее время образуются компаніи съ такимъ громаднымъ капиталомъ, что они далеко оставляютъ за собою все, извѣстное по этой части прежде. Въ Англій есть колоссальное предпріятіе—Сѣверо-западная Компа-

нія, которая произошла изъ слитія нѣсколькихъ компаній въ одну. Она издержала на работы и обзаведеніе, по 1850 годъ, сумму во 115 милл. рубл., и ея ежегодный сборъ простирается до $11\frac{1}{4}$ милл. рубл. Чтобы убѣдиться, какъ это много, поставимъ здѣсь для сличенія бюджетъ Саксонскаго королевства: онъ за послѣдніе годы составлялъ не болѣе 8.615,000 рубл. Есть въ Англии и другія компаніи, которыхъ сборъ составляетъ отъ 5 до 6 милл. рубл. ежегодно. Въ такомъ положеніи вещей, компанія дѣлается огромнымъ административнымъ организмомъ, съ многочисленнымъ штатомъ разныхъ должностныхъ лицъ, получающихъ иногда весьма значительное содержаніе. Понятно, что, при этомъ, интересъ должностныхъ лицъ, хотябъ они и были по закону владѣльцами нѣсколькихъ десятковъ акцій, хранящихся неприкосновенно въ обществахъ, не всегда совпадаетъ съ интересами компаній, а напротивъ ему противорѣчитъ. Иногда эти господа подъ чужимъ именемъ берутъ на себя поставки матеріаловъ, или работъ, и разумѣется за такую цѣну, которая ихъ сторницею вознаграждаетъ за всѣ хлопоты и убытки. Иногда они даже дозволяютъ себѣ еще большія злоупотребленія. М. Шевалье по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Самыя недавніе примѣры такихъ безпорядковъ были въ большей части важнѣйшихъ державъ, особенно въ Англии, сѣверо-американскомъ Союзѣ и Франціи: лица, которымъ повѣрялась касса, или храненіе документовъ, дозволяли себѣ самое наглое воровство и поддѣлку фальшивыхъ документовъ и, такимъ образомъ, причиняли компаніямъ значительный ущербъ». Очень любопытно также, что этотъ осторожный и наблюдательный писатель говоритъ объ общихъ собраніяхъ акціонеровъ во многихъ образованныхъ государствахъ. «Если бы общія собранія акціонеровъ дѣйствительно представляли собою

общества, еслибы умные люди, которые имѣютъ право на нихъ являться, подавали тамъ совѣты; то нѣтъ сомнѣнія, что правленія получали бы тѣмъ спасительное возбужденіе и показывали бы большую ревность къ дѣлу, а члены его остерегались бы преслѣдовать личныя пользы въ ущербъ интересамъ компаній. Но акціонерныя общества, составившіяся въ наши времена изъ множества акціонеровъ, которые не знаютъ другъ друга и разсѣяны иногда по цѣлому свѣту, суть республики, почти совершенно лишенныя публичнаго духа. Общее собраніе есть форумъ, который часто былъ бы совершенно пустъ, еслибъ директоры не наполняли его своими пріятелями или клѣнтами, которыхъ удобно ввести туда посредствомъ акцій на предъявителя. Конечно, не отъ такихъ собраній можно ожидать просвѣщеннаго строенія. Строгостію своей ревизіи эти собранія также не прославились. Сочинители водевилей выставили ихъ совѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Такъ что въ настоящемъ положеніи дѣлъ, правленія ни предъ кѣмъ не отвѣчаютъ, кромѣ своей собственной совѣсти, или общественнаго мнѣнія, которое составляетъ судъ по несчастію очень разсѣянный и легко поддающійся обману.»

Это изображеніе, въ какое неудовлетворительное положеніе можетъ приходять компанейское управленіе даже и въ государствахъ зрѣлыхъ, гдѣ дѣло компаній принадлежитъ уже къ давно извѣстнымъ, показываетъ, что акціонерныя предпріятія вездѣ требуютъ особой осторожности, бдительнаго надзора и добросовѣстности. И у насъ въ Россіи въ послѣднее время общественное мнѣніе и акціонеры сильно были возбуждены безпорядками по управленію компанейскими дѣлами. Можно привести нѣкоторыя правила, которыя способны отчасти предотвратить безпорядки и злоупотребленія, подъ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы акціонеры дѣйствительно

одушевлены были стремленіемъ къ общественнымъ пользамъ, чтобъ они старались въ точности познакомиться съ положеніемъ дѣлъ, наблюдали за ними бдительно, но и не были фальшивой тревоги, изъ какихъ нибудь личныхъ увлеченій, или привязанности къ ложной славѣ. Для успѣховъ компаній необходимъ союзъ нравственности и просвѣщенія какъ между членами правленій, такъ и акціонерами; но во всякомъ случаѣ полезно, когда, для предупрежденія безпорядковъ 1) существуетъ особый наблюдательный комитетъ, который смотритъ за правильностію дѣйствій правленія, приводящаго въ исполненіе утвержденныя предположенія; 2) когда акціонеры послѣ частныхъ между собою совѣщаній могутъ, представляя известное число голосовъ, заявлять въ наблюдательномъ комитетѣ свои замѣчанія, спрашивать по нимъ объяснительныхъ свѣдѣній, или экстренныхъ общихъ собраній; 3) когда свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ компаніи, о движеніи, выручкѣ и работахъ, обнародуются какъ можно чаще во всеобщее свѣдѣніе акціонеровъ; 4) когда до общихъ собраній раздаются акціонерамъ отчеты о прошлогоднихъ дѣйствіяхъ, для того, чтобъ ихъ заблаговременно можно было обсудить и чтобъ акціонеры не балотировали безсознательно какихъ нибудь мѣръ. 5) Въ заключеніе, разумѣется, должны быть избраны ревизіонные комитеты.

Компаніи, получающія гарантію отъ правительствъ, обыкновенно по истеченіи известнаго срока передаютъ безмездно свое предпріятіе въ собственность правительствамъ и прекращаются. Но еще прежде того ежегодно откладывается нѣкоторая денежная сумма, которая употребляется на выкупъ по первоначальной цѣнѣ акцій, выпимаемыхъ по жребію, такъ чтобы къ концу срока могли быть выкуплены всѣ акціи безъ исключенія. Однакоже владѣльцы вынужденныхъ акцій не лишаются

всякаго права на доходы, получаемые компанією отъ предпріятія. Обыкновенно такимъ владѣльцамъ выдаются новыя акціи (actions de jouissance), по которымъ доходы выплачиваются въ такомъ только случаѣ, когда за выдачею акціонерамъ обыкновеннаго дивиденда, примѣрно 5%, оказывается еще остатокъ. Этотъ остатокъ равномѣрно распредѣляется между всѣми акціонерами, какъ настоящими, такъ и выбывшими, уже удовлетворенными по тиражу первоначальною стоимостію акцій.

ГЛАВА VIII.

О ДЕНЬГАХЪ.

§ 78. Деньги суть необходимый спутникъ мѣны, какъ скоро она достигнетъ значительнаго развитія. Чтобы объяснить это, представимъ себѣ человѣческое общество, въ которомъ нѣтъ денегъ и потому мѣна совершается натурою: мѣняющіеся будутъ тогда встрѣчать на каждомъ шагу препятствія. Одинъ имѣетъ въ избыткѣ холстъ и желалъ бы обмѣнять его на хлѣбъ; но владѣлецъ хлѣба въ холстѣ не имѣетъ нужды, и потому мѣна состояться не можетъ. Много можетъ пройти времени въ бесполезныхъ поискахъ, прежде чѣмъ найдень будетъ такой человѣкъ, который имѣетъ хлѣбъ и готовъ его обмѣнять на холстъ, а между тѣмъ потребленіе хлѣба принадлежитъ къ такимъ потребностямъ, которыхъ удовлетвореніе не можетъ быть надолго откладываемо. Трудности, а иногда и невозможность мѣны натурою, могутъ быть устранены только такою вещію, отъ приѣма которой въ мѣнѣ никто не отказывается и

которую, потому, можно назвать *всеобщимъ товаромъ*. Какъ скоро будетъ найденъ такой всеобщій товаръ, то всякій его легко принимаетъ, потому что всякій будетъ увѣренъ, что его удобно сдать другому, въ случаѣ надобности приобрести мѣною какія нибудь вещи. Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ еще въ началѣ 18 столѣтія мѣновой торгъ былъ очень распространенъ, по недостатку въ звонкой монетѣ и въ кредитныхъ знакахъ. Въ Вермонтѣ напримѣръ врачи, которые вмѣстѣ были и аптекари, предлагали лекарство за лошадь, типографчики предлагали газету за хлѣбъ, или масло. Въ городѣ Корріентесѣ (въ Лаплатѣ) еще въ 1815 году бѣгали по улицамъ мальчики и кричали: соль на свѣчи, табакъ на хлѣбъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что даже въ городахъ трудно вымѣнивать такимъ образомъ необходимые предметы, несмотря на то, что въ городахъ они болѣе сосредоточены; въ деревняхъ же рѣшительно нельзя ничего приобрести, кромѣ того, что тамъ производится. И такъ для облегченія мѣны необходимъ всеобщій товаръ. Этотъ товаръ, или орудіе мѣны, долженъ еще имѣть свойства удободѣльности и распознаваемости. Удободѣльность необходима потому, что не всегда можно имѣть такое количество предмета, которое прямо соотвѣтствуетъ требованіямъ одной изъ мѣняющихся сторонъ. Если кто нибудь желаетъ промѣнять холстъ на 1 пудъ говядины, и найденъ челоувѣкъ, готовый на такой обмѣнъ; но у него говядины не пудъ, а цѣлый волъ, то какъ произвести обмѣнъ? Для одного пуда говядины невозможно убить быка, потому что некуда будетъ дѣвать остальное мясо. Въ этомъ случаѣ помогаетъ употребленіе всеобщаго, удободѣльнаго предмета, который можетъ быть раздробляемъ на всѣ возможныя цѣнности, безъ всякаго ущерба для своего мѣноваго достоинства. Распознаваемость есть

также необходимое качество, особенно если всеобщій товаръ представляетъ различные сорта, или если онъ не можетъ быть легко отличасмь отъ другихъ, похожихъ на него товаровъ гораздо низшаго достоинства. Иначе мѣняющіеся будутъ подвергаться обману и всеобщій товаръ лишится своего значенія, какъ мѣновое средство. Наконецъ легкость въ передачѣ, или въ перевозкѣ, есть также важное условіе для того, чтобы предметъ обращался какъ мѣновое орудіе. Для этого надобно, чтобы предметъ заключалъ въ маломъ объемѣ большую цѣнность. Тогда, при покупкѣ въ большемъ количествѣ товара, не будетъ трудно передать деньгами его стоимость и даже переслать ихъ въ отдаленное мѣсто. Но какъ плата изъ рукъ въ руки, такъ особенно пересылка денегъ будутъ весьма затруднительны, когда деньги состоятъ изъ матеріала тяжеловѣснаго.

Понятно впрочемъ, что всеобщимъ товаромъ можетъ быть признана лишь такая вещь, которая при всякой мѣновой сдѣлкѣ, во мнѣніи лицъ, совершающихъ эту сдѣлку, представляетъ *равноцѣнность*, то есть, содержать въ себѣ равное количество цѣнности, сравнительно съ уступаемымъ предметомъ. Это показываетъ, что обращеніе всеобщаго товара удобно разрѣшаетъ еще одно затрудненіе, встрѣчающееся при мѣнѣ натурою, именно измѣреніе цѣнностей. Представимъ себѣ, что человѣкъ, держащій для обмѣна мясо, получилъ бы къ нему приносить все, занимающіеся разными промыслами. Разумѣется, большая часть этихъ вещей для личнаго его употребленія не пужны, и потому должны быть впоследствии обмѣнены за услуги его работниковъ, или отданы для пріобрѣтенія разныхъ недостающихъ предметовъ и для исполненія разныхъ обязательствъ. Въ какое затрудненіе онъ будетъ тогда по-

ставленъ: ему надобно будетъ знать, сколько каждой вещи, изъ находящихся у него, онъ можетъ, безъ убытка для себя, отдать за каждую изъ тѣхъ вещей или услугъ, которыя ему необходимы. Въ такомъ положеніи просто нельзя было бы обойтись безъ цѣлаго лексикона товаровъ, въ которомъ противъ cadaго выставлена была бы его соотвѣтственная цѣнность во всѣхъ возможныхъ товарахъ и услугахъ. И притомъ, лексиконъ этотъ надлежало бы ежедневно, или, по крайней мѣрѣ, какъ возможно чаще, обновлять и исправлять сообразно съ случающимися непрестанно измѣненіями во взаимной цѣнности вещей. Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ еще въ прошедшемъ столѣтіи, по случаю распространенія мѣны натурою, дѣйствительно были составляемы подобныя списки товаровъ, съ обозначеніемъ въ нихъ правительствомъ, чего стоятъ одни товары сравнительно съ другими, какъ: табакъ, свинина, майсъ, пшевица. Но эти списки конечно были неполны и неудобствительны, и скорѣе могутъ быть разсматриваемы какъ таксы на главнѣйшіе предметы потребленія. Всеобщій товаръ разрѣшаетъ гораздо лучше этихъ списковъ, полнѣе и удобнѣе, тѣ затрудненія въ обмѣнѣ, которыя обнаруживаются по случаю взаимнаго измѣренія цѣнностей. Когда всеобщій товаръ признается какъ орудіе мѣны; то все искусство измѣренія цѣнностей приводится къ познанію, чего стоятъ разные предметы относительно только этого единственнаго товара. Не нужно болѣе знать, чего стоитъ всякая вещь при промѣнѣ на всякую; нужно только знать, чего стоитъ всякая вещь при промѣнѣ на одинъ товаръ, который признанъ за орудіе мѣны. Тогда сравненіе взаимныхъ цѣнностей, измѣреніе относительнаго достоинства вещей, облегчается въ высшей степени. Если фунтъ сахару стоитъ 25 коп., а фунтъ говядины стоитъ 12½

копѣекъ, то эти цѣнности будутъ относиться другъ къ другу какъ 1 : 2. Что въ такомъ общемъ выраженіи цѣнностей однимъ предметомъ, въ такой общей ихъ мѣрѣ, дѣйствительно обнаруживается потребность, мы видимъ на примѣрѣ, представляемомъ Данією. Тамъ нѣкогда существовали таксы, узаконенныя древнимъ обычаемъ, въ которыхъ всѣ важнѣйшіе предметы потребленія были приведены въ извѣстное отношеніе къ тоннѣ ржи или ячменя.

Изъ сказаннаго видно, что затрудненія, появляющіяся при мѣнѣ натурою, устраняются введеніемъ въ употребленіе такого орудія мѣны, которое служитъ *всеобщимъ товаромъ и всеобщею мѣрою* (выраженіемъ) *цѣнности*. Это орудіе мѣны и есть деньги. А такъ какъ деньги не суть только идеальное, умственное выраженіе цѣнности, но заключаютъ ее въ себѣ дѣйствительно; то они наименѣе должны подвергаться измѣненію въ своей цѣнности, ибо въ противномъ случаѣ они теряютъ свой истинный характеръ и не исполняютъ своего назначенія. Они во всякой мѣнѣ сдѣлкѣ составляютъ постоянную равноцѣнность, вещь равнаго достоинства, и не должны терять его. Если деньги приняты какъ равноцѣнность, напримѣръ одного пуда говядины, между тѣмъ какъ чрезъ недѣлю они уже потеряютъ эту покупательную силу и не будутъ давать возможности пріобрѣтать это количество мяса; то ихъ нельзя будетъ принимать подъ опасеніемъ понести болѣе, или менѣе значительные убытки. И такъ цѣнность денегъ должна *наименѣе* подвергаться колебаніямъ; такого же предмета, который бы имѣлъ цѣнность навсегда постоянную, нѣтъ и быть не можетъ, какъ мы въ томъ уже достаточно убѣдились.

Теперь посмотримъ, какое вещество можетъ быть употреблено какъ деньги: оно должно наиболѣе соеди-

нять въ себѣ тѣ принадлежности, которыя свойственны всеобщему товару и всеобщей мѣрѣ. Исторія показываетъ, что вещества, служившія матеріаломъ для денегъ, были весьма различны, смотря по образованію и экономическому быту народовъ. У насъ въ Россіи ведутъ бродячую жизнь самоѣды въ архангельской губерніи. Они въ торговыхъ сношеніяхъ употребляютъ песцовые мѣха и ланы, вмѣсто крупныхъ и мелкихъ денегъ. Есть между самоѣдами и капиталсты; только они имѣютъ свои капиталы не звонкою монетою, а песцовыми мѣхами. Въ перекочевкахъ съ мѣста на мѣсто за каждымъ благосостоятельнымъ самоѣдомъ слѣдуютъ возы съ мѣхами. Понятно, почему у бродячихъ народовъ значеніе денегъ получаютъ мѣха: они дѣйствительно составляютъ товаръ весьма важный по торговлѣ съ иностранцами; весьма прочный и слѣдовательно подлежащій небольшимъ измѣненіямъ цѣнности, на сколько она зависитъ отъ прочности; весьма полезный въ ихъ хозяйственномъ бытѣ, особенно въ климатахъ суровыхъ. Во многихъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ гудсонбайской компаніи, бобровый мѣхъ составляетъ, для обитающихъ тамъ дикихъ племенъ, монетную единицу, къ которой приведены цѣнности всѣхъ товаровъ: медвѣдь, ружье—все это стоитъ такого-то количества бобровыхъ шкуръ. Вѣроятно, что мѣха, или кожи, сохраняютъ значеніе денегъ долгое время и послѣ того, какъ народъ оставляетъ первоначальный кочевой бытъ и дѣлается осѣдлымъ, земледѣльческимъ. Такъ, русскіе въ древнія времена употребляли вмѣсто денегъ куньи мѣха, отчего и произошло названіе кунь. Въ послѣдствіи мѣха были замѣнены кожаными лоскутами, вѣроятно потому: что лоскуты, при ихъ сравнительной легкости, могутъ быть удобнѣе передаваемы или перевозимы изъ одного мѣста въ другое. Но такъ какъ

лоскуты не имѣютъ настоящаго мѣноваго достоинства, которое заключается въ самыхъ мѣхахъ, то можно съ вѣроятностію допустить мнѣніе, что правительство клеймило эти лоскуты, и что жители сначала могли обвинять ихъ на цѣлыя кожи. И другіе народы, сосѣдственные съ русскими, жившіе въ мѣстахъ лѣсистыхъ, изобиловавшихъ звѣрями, употребляли также мѣха вмѣсто денегъ: такъ поляки, литва и эсты.

Скотъ также употребляется вмѣсто денегъ народами пастушескими, какъ на примѣръ у насъ киргизами, ибо онъ доставляетъ имъ пищу, одежду и служитъ важнѣйшею статьею въ торговлѣ. По соображенію этой пользы его и огромнаго народохозяйственнаго значенія, онъ естественно признается за всеобщій товаръ и мѣновое орудіе. Но и земледѣльческіе народы въ началѣ еще придерживаются прежней системы измѣрять цѣнность имущества скотомъ. Древніе греки, гомеровыхъ временъ, употребляли скотъ вмѣсто денегъ: несомнѣннымъ доказательствомъ этому служатъ нѣсколько мѣстъ въ гомеровою Иліадѣ. Въ одномъ мѣстѣ (пѣснь vi) разсказывается, какъ Главкъ промѣнялъ свои золотые доспѣхи, стоявшіе сто быковъ, на мѣдные, стоявшіе только 9. У древнихъ римлянъ денежныя пени были назначены скотомъ, и это обстоятельство вмѣстѣ съ происхожденіемъ словъ: *rescipiae* (деньги), *rescilium* (имущество) отъ *rescis* (скотъ), показываетъ, что у римлянъ скотъ обращался вмѣсто денегъ. Изъ новыхъ европейскихъ народовъ шведы, въ отдаленныя времена своей исторіи, оцѣнивали имущество скотомъ. У германцевъ денежныя штрафы за проступки, не такъ важныя, назначались скотомъ: *equorum rescorumque numero convicti mulctantur*, говоритъ Тацитъ въ своемъ описаніи древней Германіи.

Впрочемъ много предметовъ употребляется вмѣсто

денегъ, именно такихъ предметовъ, которые отличаются своею пользою для удовлетворенія человѣческихъ нуждъ, и потому охотно принимаются какъ всеобщій товаръ или равноцѣнность. Родъ этихъ предметовъ зависитъ отъ хозяйственныхъ обстоятельствъ самаго народа и отъ его ви́шнихъ сношеній. Такъ монгольскія племена, живущія въ Сибири, употребляютъ и принимаютъ въ платежахъ кирпичный чай; въ Абиссиніи ходятъ опредѣленной величины куски соли; въ нѣкоторыхъ африканскихъ оазисахъ финики; древніе мексиканцы употребляли вмѣсто денегъ бобы, какао и т. д.

Но важнѣйшее мѣсто между всѣми предметами, составляющими денежный матеріалъ, занимаютъ металлы. Конечно, и въ отношеніи къ нимъ, въ исторіи не замѣчается какого нибудь строгаго, систематическаго порядка и правильнаго перехода отъ металловъ простыхъ къ драгоцѣннымъ. Все зависѣло отъ естественныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ жилъ народъ, отъ существованія тѣхъ или другихъ рудниковъ, а также отъ образованности и торговыхъ связей. Въ подтвержденіе сказаннаго, можно привести, что у грековъ, въ самыя древнія времена, по мнѣнію Плутарха, обращались деньги изъ желѣза; у римлянъ изъ мѣди или бронзы; у китайцевъ изъ олова. Напротивъ того, у новыхъ европейскихъ народовъ первоначальная монета была серебряная, какъ у русскихъ, англичанъ, французовъ, и только впоследствии времени стали у нихъ чеканить мѣдную монету для мелкихъ расчетовъ, — именно въ Англіи не прежде Іакова I (ум. въ 1625), въ Швеціи въ 1625 году. Однакоже надобно замѣтить, что образованность и развитіе народнои экономіи, расширяя потребность въ орудіяхъ мѣны, постоянно приводили всѣ народы къ употребленію дорогихъ металловъ—серебра и золота, которые потребности этой лучше удовлетво-

ряютъ. Римляне, у которыхъ прежде все денежное обращеніе состояло изъ мѣдной монеты, имѣли уже преимущественно серебряную монету, по завоеваніи Италіи; и даже преимущественно золотую, по распространеніи своего владычества во всемъ тогда извѣстномъ свѣтѣ. Точно такъ и въ Англіи теперь золотая монета составляетъ главную, серебряная же и мѣдная обращаются только въ виду дополнительной.

Но постепенно только совершается этотъ переворотъ въ денежной системѣ: народы дикіе, или небогатые, долго предпочитаютъ серебряную монету золотой. Древніе германцы, между которыми были въ продажѣ товары простые и малоцѣнные, охотнѣе брали серебряную монету. Въ Англіи Генрихъ III въ 1257 году впервые выпустилъ золотую монету и издалъ особое повелѣніе лондонскимъ властямъ, чтобы ввести ее въ народное обращеніе; но онъ не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, которое было осуществлено почти чрезъ столѣтіе послѣ того, при Эдуардѣ III въ 1345 году.

§ 79. Предпочтеніе, которое всѣ народы, дѣлающіе успѣхи въ богатствѣ и просвѣщеніи, оказываютъ дорогимъ металламъ—золоту и серебру, какъ самымъ лучшимъ денежнымъ матеріаламъ, основывается на томъ, что металлы эти соединяютъ въ себѣ наиболѣе тѣхъ качествъ, которыя должны находиться въ деньгахъ. Дорогие металлы 1) имѣютъ внутреннее достоинство и употребляются человѣкомъ на разныя украшенія, почему они могутъ сдѣлаться предметомъ торговли, или товаромъ, и удобно получить всеобщій ходъ. Съ другой стороны они, не такъ какъ напримѣръ хлѣбъ или скоть, на удовлетвореніе существенныхъ потребностей человѣка нейдутъ и, будучи употреблены на деньги, не уменьшаютъ массы вещей, необходимыхъ для прокормленія и одежды жителей. Что дѣйствительно металли-

чекскія деньги вначалѣ разсматривались какъ товаръ, доказательствомъ тому служить ихъ наименованіе, которое первоначально заимствовано было отъ вѣса, какъ: у римлянъ ассъ, у грековъ драхма и талантъ, у французовъ и англичанъ ливръ (фунтъ), у германцевъ марка (полфунта), у русскихъ гривна. 2) Деньги служатъ во всякой мѣновой сдѣлкѣ равноцѣнностію; потому онѣ должны имѣть не только цѣнность, вообще равную съ обмѣниваемымъ предметомъ въ данный моментъ, но и неизмѣнную, на сколько это возможно. Дорогие металлы именно отличаются постоянствомъ своей цѣнности. а) На сколько она зависитъ отъ внутреннихъ качествъ, въ дорогихъ металлахъ должна она быть постоянная, ибо металлы эти почти совершенно однородны на всемъ земномъ шарѣ и только человеческое искусство можетъ измѣнить ихъ достоинство, прибавляя къ нимъ для прочности постороннія примѣси. Недавно найдены золотыя росыши въ Австраліи и Калифорніи; но тамъшнее золото оказалось одинаковаго достоинства съ нашимъ уральскимъ, или съ какимъ бы то нибыло другимъ. Тоже можно сказать объ однокачественности серебра. Между тѣмъ другіе металлы, какъ: желѣзо или мѣдь и другіе товары, какъ хлѣбъ, кожи, лёнъ, бываютъ качествъ разнообразныхъ и, слѣдовательно, принимая ихъ, можно всегда подвергнуться потерямъ и убыткамъ. Опасеніе этихъ убытковъ конечно должно затруднять пріемъ названныхъ предметовъ, какъ равноцѣнностей, и дѣлать ихъ неспособными къ удобному обращенію. б) На сколько цѣнность зависитъ отъ другаго качества—прочности, она въ дорогихъ металлахъ также подлежитъ наименьшимъ колебаніямъ, ибо металлы эти чрезъ треніе подвергаются почти нечувствительной потерѣ. Во Франціи Дюма и Кольмонъ вывели изъ наблюденій надъ 400 тысячами ѓ франковыхъ монетъ, что монеты эти теряютъ ежегодно

1 часть на 6250. Въ Англіи опыты, сдѣланные надъ монетами въ 5 шиллинговъ (короны, crowns), въ концѣ прошлаго столѣтія, привели къ очень похожему заключенію; но потеря въ монетахъ меньшей величины: полкронахъ, шиллингахъ и полушиллингахъ, было гораздо значительнѣе, 1 на 577 и даже на 219 частей. Вообще, чѣмъ монеты величиною меньше, тѣмъ потеря въ нихъ отъ тренія замѣтнѣе. Воздухъ и сырость на дорогіе металлы почти не имѣютъ никакого дѣйствія, такъ что они сохранялись въ складахъ цѣлые сотни лѣтъ почти въ совершенной цѣлости, не сгнившіе и не заржавленные. Огонь уменьшаетъ ихъ цѣнность чрезъ угаръ только при весьма высокихъ температурахъ, какъ во время пожаровъ. Наконецъ, с) на сколько зависитъ цѣнность дорогихъ металловъ отъ ихъ производства, отъ степени предложенія ихъ, нельзя также ожидать быстрыхъ и частыхъ переменъ, какъ то доказываетъ и исторія. Производство дорогихъ металловъ зависитъ не столько отъ человѣческой промышленности и отъ приложенія капиталовъ, какъ это имѣетъ мѣсто относительно разныхъ мануфактурныхъ товаровъ. Количество этихъ товаровъ прямо зависитъ отъ общественныхъ условій; стоитъ употребить большій капиталъ, и появится болѣе издѣлій. Разумѣется, отъ того цѣнность издѣлій можетъ упасть во вредъ лицъ, ихъ у себя имѣющихъ, и уже одно это обстоятельство дѣлаетъ ихъ неспособными для денежнаго матеріала, котораго цѣнность должна быть по возможности неподвижна. Производство дорогихъ металловъ не столько зависитъ отъ произвола челоуѣка и отъ успій промышленности, сколько отъ обстоятельствъ естественныхъ и отъ счастливой находки богатыхъ мѣсторожденій, что случается весьма рѣдко. Открытіе необыкновенно производительныхъ серебряныхъ рудъ и золотыхъ россыпей въ

Америкѣ, вскорѣ послѣ ея открытія, было единственнымъ событіемъ этого рода, которое представляетъ нынѣ исторія со времени образованія теперешнихъ европейскихъ государствъ до открытія золота въ Калифорніи и Австраліи. Если принять въ соображеніе, что дорогіе металлы чрезвычайно прочны и что такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, накаплиются у народовъ весьма значительныя ихъ массы; то ежегодный приливъ ихъ, поддерживаясь съ извѣстнымъ постоянствомъ, никакъ не можетъ значительно увеличить эту массу и чрезъ то обнаружить вліяніе, на состояніе цѣнности. Хлѣбъ подлежитъ крайнимъ измѣненіямъ въ своемъ количествѣ отъ ежегоднаго урожая, и случайный недостатокъ его не всегда можетъ быть восполненъ значительными запасами отъ прошлыхъ лѣтъ. А дорогіе металлы производятся съ большимъ постоянствомъ и не обнаруживаютъ такихъ колебаній въ производствѣ; при томъ если уменьшеніе въ производствѣ и произойдетъ за одинъ годъ, и даже за нѣсколько лѣтъ, то оно будетъ почти незамѣтно относительно всей существующей массы металловъ и для цѣнности ихъ останется почти безъ послѣдствій. 3) Мы видѣли, что дорогіе металлы могутъ удобнѣе другихъ предметовъ служить въ мѣнѣ равноцѣнностію. Теперь посмотримъ, въ какой степени они обладаютъ *удободѣлимостію, распознаваемостію, и легкостію въ перемѣщеніи*. Дорогіе металлы не только способны къ дѣленію, но они вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не теряютъ своей цѣнности. Серебряная монета самаго малаго дѣленія въ Россіи есть пятякопеечникъ, котораго цѣнность и вѣсъ въ 20 разъ менѣе серебрянаго рубля. Но отъ этого раздробленія 4 золотниковъ 21 доли чистаго серебра, состоящихъ въ серебряномъ рублѣ, на 20 (а по закону 1860 г. еще на большее число) частей, называющихся пятякопеечниками,

цѣнность серебра нисколько не уменьшается. Алмазь, по своей цѣнности, представлялъ бы вещество, способное сдѣлаться орудіемъ мѣны; но чрезъ раздѣленіе онъ теряетъ свое достоинство. Если его вѣсъ менѣе карата (= 4, 7 доли), то онъ стоитъ во французской торговлѣ 12 рублей серебромъ. Но если его вѣсъ болѣе 2 каратовъ, то для опредѣленія его цѣны берется квадратъ вѣса и множится на 12. Слѣдовательно алмазь, въ 4 карата вѣсомъ, стоитъ $16 \times 12 = 192$ рубл. Между тѣмъ какъ этотъ же алмазь, раздѣленный на 4 каратныхъ куска, стоитъ только по 12 рубл. за кусокъ, что составитъ въ цѣломъ 48 рублей. Нечего говорить о томъ, какъ не удобно употреблять въ видѣ денегъ скотъ, который на предметы малыхъ цѣнностей со всѣмъ не можетъ быть обмѣненъ; ибо если употребить на то часть мяса, то остатокъ можетъ испортиться въ ожиданіи продажи и потерять всю свою цѣнность. Что касается до отличительныхъ качествъ дорогихъ металловъ, то къ нимъ принадлежатъ—ихъ особенный цвѣтъ, звукъ, который они издають, если ихъ бросить, и тяжесть, которая особенно характеризуетъ золото. Но не по этимъ однимъ качествамъ могутъ быть распознаваемы металличныя деньги: они покрываются на монетныхъ дворахъ знаками, которые свидѣтельствуютъ ихъ пробу и вѣсъ, такъ что всякій примателъ не имѣетъ никакой надобности, послѣ такого засвидѣтельствованія, ихъ разсматривать, чтобъ удостовѣриться въ ихъ достоинствѣ. Однакоже только у образованныхъ народовъ денежный матеріалъ изъ металловъ ходитъ въ видѣ монетъ съ знаками ихъ вѣса и пробы; у народовъ полуобразованныхъ онъ обращается въ натуральномъ видѣ, или въ формѣ слитковъ. Такъ въ Феццанѣ деньги ходятъ изъ песчанаго золота и при отдачѣ ихъ всякій разъ взвѣшиваются. Въ Китаѣ, кромѣ мелкой монеты, выдѣлы-

ваемой изъ сплавовъ низкихъ металловъ, употребляются, въ нѣсколько значительныхъ платежахъ, только серебряныя и золотыя слитки. Тоже прежде было и въ Европѣ. И у насъ въ Россіи въ древности ходили также куски серебра, называвшіеся рублями. Въ настоящее время между образованными народами слитки, покрытыя знакомъ пробы, обращаются только по заграничной торговлѣ; тогда ихъ взвѣшиваютъ при всякой передачѣ. Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о легкости дорогихъ металловъ для перевоза. Если бы вмѣсто денегъ обращался предметъ громоздкій и тяжелый; то не только передача его представляла бы затрудненія, но кромѣ того самая цѣнность его подвергалась бы непрестаннымъ измѣненіямъ и не заключала бы въ себѣ ничего постояннаго. Желѣзо обладаетъ въ высшей степени полезностію для всѣхъ и вездѣ, а потому можетъ служить всеобщимъ товаромъ и дѣйствительно таковымъ служило. Но взять съ собою желѣза на 100 рублей, для платежа за какія нибудь вещи въ лавкѣ, крайне не удобно и убыточно, ибо, на эту сумму, желѣза, по его малощности, должно быть не менѣе 50 пудъ. Притомъ желѣзо, отправленное за 100 верстъ для платежа, увеличилось бы своею цѣностію, примѣрно на 5 копеекъ пудъ; отправленное еще за 100 верстъ, оно вновь увеличилось бы цѣностію, которая такимъ образомъ не представляла бы никакого постоянства. Дорогие металлы, напротивъ того, въ маломъ объемѣ и вѣсѣ заключаютъ высокую цѣнность, и потому весьма удобны для передачъ и пересылокъ. Пудъ золота стоитъ 14,062 рубля; пудъ серебра 910 рубл., а желѣза только 2. Слѣдовательно 1 рубль провозной платы увеличить цѣнность пуда золота на $\frac{1}{14062}$; серебра на $\frac{1}{910}$, а желѣза на $\frac{1}{2}$. Это увеличеніе цѣнности, имѣющее происойти отъ провоза, для дорогихъ металловъ, особенно

для золота, будетъ совсѣмъ нечувствительно. Отътого-то золото преимущественно и употребляется для платежей въ отдаленныхъ мѣстахъ; желѣзо, или другой громоздкій предметъ, было бы къ тому совершенно неудобно.

§ 80. Мы до сихъ поръ говорили о деньгахъ по отношенію къ мѣнѣ; но они состоятъ также въ ближайшемъ отношеніи къ производству и къ накопленію капиталовъ. Постараемся же указать на то и на главнѣйшія послѣдствія, которыя проистекаютъ для происшедшаго народнаго имущества отъ введенія монеты въ употребленіе.

А. Раздѣленіе занятій увеличиваетъ производительность труда. Человѣкъ тогда только можетъ вполне предаться какому нибудь исключительному занятію, тогда только можетъ выдѣлывать, положимъ, бумажныя или льняныя ткани, когда увѣренъ, что всѣ излишнія и ему самому ненужныя количества товара, обмѣняетъ на то, что ему необходимо. Доставая за товаръ деньги, онъ легко на нихъ пріобрѣтаетъ все, потребное для удовлетворенія нуждъ. Эта увѣренность каждаго, достать на деньги все, даетъ возможность работать въ особыхъ производствахъ, а такимъ образомъ обезпечивается раздѣленіе труда.

В. Обращеніе денегъ въ высшей степени поощряетъ къ бережливости и образованію капиталовъ. Когда въ обществѣ еще нѣтъ денегъ; то сбереженіе ограничивается немногими запасами на случай неурожая или другихъ событій, подвергающихъ опасности существованіе человѣка. Распространять запасы далѣе этихъ предѣловъ было бы неразумно, тѣмъ болѣе, что всѣ вещи, матеріалы для одежды, пищи и построекъ, могутъ съ теченіемъ времени портиться и уничтожаться. Слѣдовательно сбереженіе вещей въ натурѣ ограничивается запасами для самого производителя, да и то на короткое время. Совсѣмъ другое, когда вводятся въ

оборотъ деньги съ ихъ прочностію и универсальностію. Человѣкъ тогда можетъ накапливать имущества для отдаленнаго потомства, для общественныхъ и народныхъ цѣлей, потому что имущества въ этой новой формѣ, денежной, не подвергаются тлѣнію, какъ пища или одежда, а переходятъ изъ рода въ родъ почти безъ всякаго въ нихъ измѣненія. Денежная сумма въ нѣсколько тысячъ рублей, представляющая собою всевозможные предметы, съ нею равноцѣнные, можетъ сохраняться неопредѣленное время и доставлять, отдачею въ заемъ, или употребленіемъ въ производство, извѣстный доходъ, который пойдетъ на удовлетвореніе частныхъ или общественныхъ потребностей. Эта возможность, такъ сказать, воплотить всякій трудъ, всякую услугу, оказанную человѣку и обществу, превратить вознагражденіе за нее въ деньги, отдалить потребленіе этого вознагражденія по своему желанію на неопредѣленное время, перенести свое потребленіе на другія лица, усиливаетъ дѣятельность человѣка, распространяетъ сферу бережливости и сообщаетъ ей неограниченность, вмѣсто прежней замкнутости въ предѣлахъ, весьма тѣсныхъ. Ни одинъ день работы не пропадаетъ даромъ, а вознаграждается равноцѣнностію, заключенною въ деньгахъ и притомъ такъ, что она можетъ быть издержана тотчасъ или чрезъ 50 лѣтъ, здѣсь или въ другой части свѣта. Естественно, что желаніе приобрѣтать такое удивительное орудіе мѣны, которое даетъ намъ власть надъ будущностію и въ цѣломъ мірѣ, усиливаетъ расположеніе къ бережливости, и чрезъ то въ высшей степени содѣйствуетъ къ образованію новыхъ капиталовъ. А такъ какъ капиталы суть необходимое условіе производства; то увеличеніе ихъ состоитъ въ ближайшей связи съ благосостоятельностью народа. Но нельзя оспаривать, что въ частностяхъ разумная бережливость

можетъ превращаться въ скупость и что денежное богатство можетъ сдѣлаться источникомъ пороковъ.

Впрочемъ все можетъ быть злоупотребляемо человекомъ: огонь, желѣзо, пища, даже умъ и дарованія. Слѣдуетъ-ли изъ этого, что надлежитъ воспретить употребленіе названныхъ предметовъ, пли развитіе душевныхъ способностей? Итакъ, не останавливаясь на этомъ далѣе, возвратимся опять ко вліянію денежнаго обращенія на образованіе капиталовъ. Со введеніемъ денегъ появляется новая побудительная причина къ сбереженію — это займы. До введенія денегъ займы не могли существовать въ обширномъ видѣ. Кто имѣлъ лишній хлѣбъ, тотъ долженъ былъ отыскать такого человѣка, который пожелалъ бы взять заемъ хлѣбъ, чтобы послѣ отдать его съ вознагражденіемъ. При самомъ возвратѣ ссуды, могло происходить множество споровъ о качествѣ предмета, и если бы заподавецъ находилъ качество возвращаемаго предмета хуже противъ даннаго въ ссуду, то этого спора не было бы никакой возможности рѣшить, по несуществованію предмета, сличеніе съ которымъ одно могло бы объяснить дѣло. При употребленіи денегъ всякій лишній капиталъ скоро помѣщается заемъ, ибо нѣтъ надобности отыскивать человѣка, желающаго занять именно данную вещь; деньги займетъ всякій, кто имѣетъ нужду въ какомъ нибудь предметѣ, такъ какъ ихъ немедленно можно превратить во все, что потребно. Споровъ о качествѣ при возвратѣ займа также быть не можетъ, ибо возвращается цѣнность, пзвѣстная денежная сумма, а въ такомъ случаѣ все приводится къ простому счету денежныхъ единицъ и къ ихъ простому обозрѣнію, безъ всякой точной повѣрки ихъ свойствъ и достоинства. Все это показываетъ, что при денежномъ обращеніи усиливается побужденіе къ сбереженію капиталовъ и открывается

новая возможность это расположеніе осуществлять въ обширныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ производство и съ нимъ народное богатство развиваются.

§ 81. Деньги суть всеобщій товаръ и слѣдовательно онѣ должны подлежать тѣмъ же законамъ цѣнности, какъ всѣ другіе товары. Сообразно съ этими-то законами, при всякой покупкѣ, дается извѣстная сумма денегъ, а не болѣе, такая сумма, которая равна по цѣнности покупаемому предмету, которая представляетъ равноцѣнность. Мы выразили эти законы двумя формулами: 1) *предложенія и спроса*; 2) *расходовъ на производство*. Посмотримъ теперь, какъ они прилагаются къ цѣнности денегъ.

Подъ предложеніемъ денегъ разумѣется все количество обращающейся монеты, которую владѣльцы ея предлагаютъ въ обмѣнъ за товары, или которую они готовы издержать на разныя покупки. Подъ требованіемъ денегъ разумѣется требованіе всѣхъ продавцовъ товара, которые желаютъ его продать и за него получить извѣстную денежную сумму.

Итакъ, еслибы въ оборотѣ появилось болѣе денегъ (при томъ же количествѣ товаровъ), еслибы ихъ стали потому и болѣе предлагать; то цѣнность ихъ, или покупательная сила, должна была бы понизиться, и на оборотъ. Хозяйственные явленія на новооткрытыхъ золотыхъ россыпяхъ Калифорніи и Австраліи фактически доказали необходимую связь между количествомъ и цѣнностію золота. Въ Калифорніи, при обиліи добывавшагося золота, цѣны на все такъ возвысились, что даже въ 1850 году, когда ужасная дороговизна уже побудила къ значительному привозу товаровъ, мука все-таки стоила 20 копеекъ за фунтъ, кочанъ капусты 5 рубл., лукъ и рѣпа по 75 копеекъ за штуку, штофъ молока $4\frac{1}{4}$ рубл. Въ Австраліи цѣны на товары также поднялись чрезвычайно; высока была тамъ и плата за услуги: простой

работникъ получалъ ежедневно $4\frac{1}{4}$ рубля, плотникъ $6\frac{1}{2}$, кузнецъ $7\frac{1}{2}$.

Когда появляется въ народѣ прибавочное количество денегъ; то они не вдругъ обращаются на покупку всѣхъ товаровъ. Смотря по тому, въ чьихъ рукахъ первоначально находятся деньги, и спросъ обращается преимущественно на тѣ, или на другіе товары. Если деньги сосредоточиваются у такихъ золотопромышленниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло не съ серьезной точки зрѣнія, а какъ на спекуляцію; то они могутъ быть издержаны совсѣмъ непроизводительно, на великолѣпную жизнь и предметы роскоши. А если они попадутся въ руки заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ, или торговцевъ, то будутъ причиною увеличенія спроса на работниковъ, сырой матеріалъ, на постройки и машины. Но очевидно, что работники и всякіе другіе промышленники, въ свою очередь, также распространятъ спросъ на разные предметы и, такъ или иначе, скоро или не такъ скоро, деньги должны наконецъ разлиться по всѣмъ промысламъ и вездѣ произвести болѣе, или менѣе усиленный спросъ на товаръ, слѣдовательно возвышеніе на цѣну. Когда этотъ результатъ окончательно выработается и всѣ цѣны поднимутся въ большей или меньшей пропорціи; то окажется, что народъ не получилъ ровно никакой выгоды отъ этого прилива дорогихъ металловъ, которыми онъ теперь удовлетворяетъ потребностямъ рынка. Какъ прежде данное количество обращающихся денегъ служило для размѣна товаровъ, такъ и теперь, положимъ, вдвое большее количество ихъ служитъ съ одинакимъ успѣхомъ и выгодною для той же цѣли. Даже нѣкоторые классы въ обществѣ могли въ промежуточное время пострадать, пока процессъ возвышенія цѣнъ развивался, именно, если они должны были за многіе предметы платить дороже, тогда

какъ пхъ собственные оставались въ прежней цѣнѣ. Но нельзя не сказать, что за то другіе классы обогащались и возбуждали своимъ спросомъ усиленную промышленную дѣятельность. Такимъ образомъ, приливъ денегъ въ государствѣ производить въ немъ повсюду ощущаемое броженіе, выражающееся противоположными явленіями—упадкомъ, или возбужденіемъ экономическихъ силъ, пока наконецъ все успокоится и придетъ къ прежнему равновѣсію.

Потому никакъ нельзя согласиться съ идеями Юма и его послѣдователей о мнимо-благодѣтельномъ, хотя и мгновенномъ дѣйствиіи увеличенія звонкой монеты. Въ своихъ знаменитыхъ Опытахъ онъ говоритъ (*): «Во всякомъ государствѣ, куда деньги притекають, въ большемъ количествѣ противъ прежняго, все принимаетъ другой видъ: трудъ и промышленность получаютъ новую жизнь, купецъ дѣлается предприимчивѣе, заводчикъ прилежнѣе и даже сельскій хозяинъ слѣдуетъ за своимъ плугомъ охотнѣе. Чтобы объяснить это явленіе, надлежитъ принять въ соображеніе, что высокая цѣна товаровъ, будучи необходимымъ послѣдствіемъ умноженія золота и серебра, не оказывается тотчасъ за этимъ умноженіемъ. Когда деньги ввозятся въ государство, то онѣ не расходятся тотчасъ же по рукамъ, а состоятъ пока въ кассѣ немногихъ людей, которые стараются немедленно употребить ихъ съ выгодною. Положимъ, что нѣкоторые фабриканты, или купцы, получили изъ-за границы золото и серебро за свои товары. Такимъ образомъ они приходятъ въ возможность нанять болѣе работниковъ, чѣмъ прежде, а работники и не подумаютъ потребовать высшей платы. Если работники сдѣлаются рѣдки, то заводчикъ даетъ имъ высшую плату. Они

(*) Essays moral, political and litterary. Part II, Essay III, Of money.

принесутъ свои деньги на рынокъ, гдѣ пока все продается еще по прежней цѣнѣ и покупаютъ вещей болѣе, или лучшаго качества. Земледѣлецъ, видя, что его продуктъ быстро расходуется, усилитъ свою дѣятельность и въ тоже время закупитъ себѣ болѣе матеріаловъ для одежды, которые продаются еще по прежней цѣнѣ.» Въ этомъ оживленіи промышленности и выгодахъ на покупки, получаемыхъ разными классами общества, Юмъ поставляеть общественную пользу, доставляемую приливомъ монеты. Но очевидно, что если получившіе монету будутъ покупать товаровъ болѣе, то для другихъ ихъ останется менѣе; одни получаютъ выгоду, другіе понесутъ потерю. И если отъ усилившагося спроса на вещи, цѣна ихъ поднимется; то владѣльцы большихъ денежныхъ суммъ будутъ безъ затрудненія дѣлать покупки, а всѣ остальные жители, которыхъ несравненно большее число, могутъ придти въ крайность по случаю возвысившихся цѣнъ, тогда какъ собственныя ихъ средства остались по прежнему. Итакъ не столько оживленія промышленности, сколько ея потрясенія и кризисовъ можно ожидать отъ временнаго прилива денегъ, и не столько возвышенія народнаго благосостоянія, сколько нѣкотораго нарушенія прежняго равновѣсія.

Принимая за истину то положеніе, что увеличеніе денегъ понижаетъ ихъ цѣнность, мы не должны однако же думать, что такое пониженіе имѣетъ мѣсто всегда и послѣ всякаго ихъ увеличенія. Если въ тоже время, какъ происходитъ притокъ денегъ, соразмѣрно возрастаетъ на нихъ также и требованіе, то конечно тогда не случатся никакой перемѣны въ ихъ цѣнности. Англійскіе экономисты въ объясненіе этого сообщаютъ очень любопытный фактъ. Банкъ Англіи, принявъ на себя уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, всякую четверть года выдаетъ огромную массу денегъ.

Но эти деньги немедленно поглощаются въ народномъ обращеніи, потому что тогда менѣе разныхъ лицъ обращается въ банкъ за учетомъ векселей, или за ссудами, такъ что никакого поднятія цѣнъ не замѣчается, и наплывъ денегъ немедленно исчезаетъ. Подобныя же періодическія появленія денегъ случаются въ земледѣльческихъ округахъ, гдѣ фермеры, около праздника Рождества, по случаю платежа аренды и налоговъ, обращаются за ссудами къ банкирамъ. Но появленіе въ оборотѣ этихъ денегъ остается безъ послѣдствій, потому что деньги тотчасъ поглощаются и исчезаютъ. И у насъ въ Россіи замѣчается нѣчто подобное. Около Рождества крестьяне обыкновенно собираютъ деньги для внесенія податей въ казначейства, а иногда для платежа оброка помѣщикамъ. Но это уменьшеніе монеты въ оборотѣ не имѣетъ вліянія на цѣны. Деньги скоро опять вливаются въ обращеніе, и отношенія цѣнностей остаются по прежнему.

Не должно также думать, что если произойдетъ увеличеніе денегъ и за тѣмъ уменьшеніе ихъ цѣнности, то такое будетъ имѣть мѣсто по соразмѣрности; что если увеличеніе денегъ составитъ, напримѣръ, $\frac{1}{2}$ ихъ существующаго количества, то паденіе ихъ цѣны, или вздорожаніе товаровъ произойдетъ также на половину. Это было бы тогда, когда при увеличеніи массы денегъ на $\frac{1}{2}$, товары постоянно оставались бы въ томъ же количествѣ на продажу. Пусть вся масса денегъ равна всей совокупности товаровъ; тогда одна тысячная, одна милліардная часть товаровъ, равна также одной тысячной, или одной милліардной части денегъ, положимъ одному рублю. Слѣдовательно, если масса денегъ увеличивается на половину, то за все количество товаровъ будетъ отдана на половину большая сумма денегъ; за одну милліардную часть товаровъ прежняя милліард-

ная часть, то есть, рубль, съ приложеніемъ половины, то есть 50 копеекъ. Но все это разсужденіе основано на томъ предположеніи, что деньги увеличиваются мгновенно и что они непосредственно мѣняются на всѣ товары; а этого въ дѣйствительности не бываетъ. Деньги вливаются въ оборотъ не вдругъ, и потому не производятъ мгновеннаго вздорожанія товаровъ. Сначала поднимаются цѣны нѣкоторыхъ только товаровъ, и значительные барыши, ими доставляемые, побудятъ производителей усилить ихъ выдѣлку. Такимъ образомъ увеличенная масса денегъ будетъ уже мѣняться не на то же количество товаровъ, а на большее. Слѣдовательно нельзя допустить, что увеличеніе денегъ на половину, или на другую какую часть, подниметъ цѣну товаровъ именно на эту часть. Это поднятіе будетъ меньшее, ибо масса товаровъ тоже въ нѣкоторой степени увеличится.

Прилагая начало предложенія и спроса къ цѣнности денегъ, точно такъ какъ мы бѣкогда прилагали его къ цѣнности товаровъ, мы встрѣчаемъ однакоже въ этомъ отношеніи важное различіе. Деньги могутъ служить для неопредѣленнаго числа оборотовъ; одинъ и тотъ же рубль можетъ перейти неопредѣленное число разъ изъ рукъ въ руки; тогда какъ товары, купленные для фабрикаціи, или на продажу, никакъ не имѣютъ такой переходчивости изъ рукъ въ руки и скоро оканчиваютъ свое существованіе въ извѣстной формѣ. Это наблюденіе надъ подвижнымъ свойствомъ денегъ показываетъ, что количество ихъ, потребное для продажи данной массы товаровъ, зависитъ отъ ихъ обращаемости, или отъ числа оборотовъ, которые они могутъ сдѣлать для того, чтобы процессъ распродажи товаровъ могъ совершиться. Если товаровъ находится на 1 миллиардъ и при распродажѣ всякая монета среднимъ числомъ обернется 100 разъ, то достаточно будетъ 10 милліоновъ. А если вся-

кая монета обернется только 50 разъ, то потребна будетъ сумма въ 20 милліоновъ. Изъ этого примѣра видно, что 10 и 20 милліоновъ денегъ, если они одарены потребною обращаемою, дадутъ въ итогѣ одинакую цѣнность. Потому 10 милліоновъ, или всякая часть этой суммы (1 рубль), не будетъ стоить выше 20 милліоновъ, или каждой соотвѣтственной части этой суммы (2 рублей). Слѣдовательно, цѣнность денегъ не обуславливается однимъ только количествомъ ихъ, или предложениемъ. Цѣнность эта есть продуктъ количества и обращаемости. Въ товарахъ же цѣнность есть результатъ одного ихъ количества, или предложенія, безъ всякаго отношенія къ ихъ обращаемости. Есть еще существенное различіе денегъ отъ товаровъ. Если денегъ мало, то цѣнность ихъ (при той же обращаемости) возвышается и за тѣмъ потребность народа въ мѣновомъ средствѣ вполне удовлетворяется. Такимъ образомъ, каково бы ни было количество денегъ, это для народнаго размѣна товаровъ совершенно все равно, развѣ количество денегъ сдѣлается уже такъ мало, что появятся въ оборотѣ монеты слишкомъ мелкія и потому неудобныя для употребленія, или это количество будетъ такъ велико, что появятся напротивъ монеты слишкомъ тяжелыя и по громозкости своей затруднительныя въ перемѣщеніи. Совсѣмъ другое происходитъ по отношенію къ товарамъ. Хотя съ уменьшеніемъ ихъ количества и поднимется ихъ цѣнность, но это не вознаграждаетъ народнаго хозяйства за недостатокъ предметовъ, необходимыхъ для народнаго потребленія. Словомъ, денегъ всегда будетъ достаточно для народа, много ли ихъ, или мало въ оборотѣ; ибо въ деньгахъ нужно не количество, а ихъ цѣнность, которая всегда составитъ для данныхъ обстоятельствъ. Въ товарахъ же нужно именно количество, достаточное для удовлетворенія на-

родной потребности, такъ что если товаровъ мало, то народное хозяйство страдаетъ.

Объясняя начало предложенія и спроса въ приложеніи къ цѣнности денегъ, мы не имѣли въ виду разныхъ кредитныхъ знаковъ, банковыхъ билетовъ, векселей и фондовъ, которые замѣняютъ деньги; ибо о кредитѣ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Но мы не можемъ не упомянуть здѣсь объ одномъ способѣ ликвидаціи, который въ большомъ размѣрѣ употребляется въ Лондонѣ. Тамъ частные люди, пользующіеся нѣкоторымъ достаткомъ, у себя дома денегъ не держатъ, и всѣ платежи по своимъ домашнимъ, или промышленнымъ, расходамъ производятъ посредствомъ записокъ или приказовъ (check) па банкировъ, съ которыми они состоятъ въ сношеніяхъ и которые принимаютъ на себя обязанность немедленно платить по чекамъ, какъ скоро таковыя предъявлены. Лицо, получившее приказъ на предъявителя, не требуетъ само уплаты, потому что это подвергло бы его необходимости держать деньги дома. Оно передаетъ чекъ, или приказъ, своему банкиру, съ которымъ находится въ связяхъ. Такимъ образомъ банкиры дѣлаются общими кассирами для всѣхъ жилищныхъ людей. Они окончательнымъ образомъ сосредоточиваютъ въ своихъ кассахъ приказы на предъявителей; для полученія же по нимъ платежей ежедневно посылаютъ своихъ конторщиковъ въ особое учрежденіе *Домъ Разсчетовъ* (Clearing House), въ которомъ въ определенное время сходятся всѣ конторщики банкирскихъ домовъ. А такъ какъ они имѣютъ взаимно другъ на друга приказы, то естественно, что ликвидація, или расчетъ, производится главнѣйше простымъ обменомъ приказовъ, и что за тѣмъ только разнища въ суммахъ дѣйствительно вышлачивается звонкою монетою. Черезъ это среднимъ числомъ употребляется звонкою монетою не болѣе $\frac{1}{15}$

доли противъ ликвидируемыхъ суммъ. Въ 1839 году ежедневный расчетъ простиралъ среднимъ числомъ на 18 милліоновъ рублей, а денегъ для того употреблялось не болѣе 1.200,000 руб., остальная же сумма погашалась обмѣномъ приказовъ. Употребленіе этого способа и кредитныхъ знаковъ даетъ Англии возможность девять десятыхъ всѣхъ обязательствъ и дѣлъ ликвидировать безъ помощи денегъ и даже банковыхъ билетовъ.

Теперь постараемся приложить второе начало къ вопросу о цѣнности денегъ, издержки производства.

§ 82. Монета не можетъ стоить дешевле, чѣмъ металлъ, изъ котораго она сдѣлана. Ибо никакъ нельзя воспрепятствовать переливать монету въ металлъ, и возможность къ тому всегда будетъ поддерживать цѣнность денегъ наравнѣ съ цѣнностію металла. Но за то деньги не могутъ быть также дороже металла, развѣ только на такую величину, которая вознаграждаетъ правительство за расходы чеканки. Если бы правительство выпустило деньги по высшей цѣнности, или, что одно и то же, выпустило бы по той же цѣнности, но уменьшивъ вѣсъ или пробу; то это побудило бы неблагонамѣренныхъ людей выдѣлывать и пускать такую же монету въ ходъ, ибо ее отличить отъ казенной легко-вѣсной нѣтъ возможности, а барыши, получаемые отъ нея незаконной чеканки, могутъ быть значительны и побуждать къ поддѣлкѣ въ большемъ размѣрѣ.

Изъ этого выходитъ, что монета не можетъ быть ни дороже, ни дешевле (развѣ только на величину расходовъ чеканки) противъ металла, изъ котораго она выдѣлывается. Цѣнность золотой монеты, серебряной, управляется цѣнностію золота и серебра. А такъ какъ эти металлы суть товаръ и подлежатъ тѣмъ же законамъ цѣнности, какъ всякій другой товаръ, именно

началу издержекъ на производство, то значить и монета подчиняется этому началу.

Всѣ вещи, которыхъ размноженіе зависитъ отъ промышленности, могутъ быть добываемы подѣ двумя условіями. Размноженіе однихъ не можетъ происходить иначе, какъ съ усиленіемъ издержекъ на производство, а другихъ можетъ происходить за тѣже издержки. Дорогие металлы принадлежатъ къ первому классу вещей. Они могутъ быть добываемы за данныя издержки только до извѣстнаго предѣла; но если распространить ихъ производство далѣе, то надо будетъ обратиться къ такимъ металлоноснымъ землямъ, которыя не обладаютъ прежнимъ изобиліемъ продукта и которыя потребуютъ большаго расхода труда и капитала, для извлеченія того же количества металла. Эти-то металлы, добываемые въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и стоящіе самыхъ большихъ расходовъ, управляютъ цѣною, образующеюся въ золотомъ, или серебряномъ производствѣ. Цѣна же такихъ предметовъ, которые могутъ быть выдѣланы въ неопредѣленномъ количествѣ за одинакіе расходы, слѣдуетъ другому закону; она управляется самыми малыми расходами, за которые вещь можетъ быть произведена. Такъ на примѣръ, сукно: оно можетъ быть приготовляемо на фабрикѣ постоянно за одинакіе расходы, лишь было бы достаточно капитала; ибо капиталъ этотъ не имѣетъ разныхъ степеней производительности, какъ металлоносная почва. Слѣдовательно то сукно на рынокѣ будетъ управлять цѣною продажныхъ суконъ вообще, которое работается въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и обходится дешевле. Это составляетъ существенное различіе цѣнности дорогихъ металловъ и другихъ предметовъ, относящихся къ другому классу. Говоря о цѣнности денегъ и о зависимости ея отъ расходовъ на производство, обратимъ вниманіе еще на

одно обстоятельство, которое свойственно только деньгамъ. Всѣ вещи, которыхъ стоимость въ слѣдствіе изобрѣтеній, или по другимъ причинамъ, понижается, непосредственно также падаютъ въ рыночной цѣнѣ. Увеличится-ли количество этихъ вещей, или нѣтъ, это не имѣетъ никакого вліянія на ихъ рыночную цѣну. Но совсѣмъ другое въ деньгахъ. Цѣна ихъ не можетъ понизиться безъ соответственнаго умноженія ихъ количества. Если въ государствѣ обращается монеты на 1 миллиардъ и такое количество ея необходимо нужно для удобной продажи товаровъ; то пусть расходы на добываніе металла уменьшатся, а цѣнность монеты, безъ увеличенія ея количества, все-таки понизится никакъ не можетъ. Ибо 1 миллиардъ, понизившись, на примѣръ, на 25%, представитъ уже цѣнность только въ 750 миллионъ, что для народнаго обращенія было бы недостаточно. Только тогда, когда при пониженіи цѣнности денегъ и количество ихъ увеличится по пропорціи, то есть, также на 25%, денегъ будетъ достаточно; ибо масса ихъ будетъ представлять ту же величину, 1 миллиардъ.

§ 83. Мы говорили до сихъ поръ о цѣнности денегъ въ странѣ, которая добываетъ у себя денежный матеріалъ, каковы: Россія, Калифорнія, Австралія. Но въ тѣхъ странахъ, куда деньги или дорогіе металлы привозятся, цѣнность ихъ опредѣляется расходами, которые надобно сдѣлать для ихъ пріобрѣтенія. Слѣдовательно, та страна получитъ ихъ дешевле, которая употребляетъ наименѣе расходовъ, труда и капитала на предметы, идущіе въ обмѣнъ за чужеземное золото и серебро. Та страна, которая будетъ издерживать 3 дня труда для полученія изъ-внѣ известнаго количества серебра, будетъ доставать его дешевле, чѣмъ другая страна, которая для тойже цѣли должна употребить

4 дня труда. И такъ, почему достанется золото и серебро, восколько обойдется ихъ пріобрѣтеніе, это зависитъ отъ производительности страны, совершающей обмѣнъ, отъ ея экономическихъ условій. Въ этомъ случаѣ вопросъ рѣшаютъ также издержки производства, но не тѣ, которыя страна, производящая металлы, дѣлаетъ для ихъ добыванія, а тѣ издержки, которыя страна, вымѣнивающая металлы, дѣлаетъ на добываніе предметовъ, служащихъ для обмѣна на нихъ. И другой законъ, который также опредѣляетъ цѣнность, имѣетъ приложеніе къ разсматриваемому случаю: это законъ предложенія и спроса. Страна, которая имѣетъ большую нужду въ дорогихъ металлахъ и которая обнаруживаетъ на нихъ живѣйшій спросъ, будетъ покупать ихъ разумѣется дороже, и отъ того металлы въ ней будутъ имѣть высшую цѣнность. Что касается до предложенія, то очевидно, что та страна будетъ дешевле продавать металлы, которая имѣетъ ихъ въ изобиліи и чувствуетъ живѣйшую потребность къ ихъ сбыту.

Все это показываетъ, что цѣнность денегъ зависитъ также отъ естественныхъ законовъ, лежащихъ въ общественности и въ человѣческой природѣ, какъ цѣнность дорогихъ металловъ и всѣхъ вообще товаровъ. Первоначально это и было въ сознаніи народовъ, которые, вводя въ употребленіе деньги, какъ всеобщій товаръ, принимали его по вѣсу, почему и цѣнность вещей обозначалась количествомъ ассъ, драхмъ, марокъ, ливровъ, гривенъ, то есть количествомъ единицъ даннаго вѣса. Но въ послѣдствіи времени деньги не обращаются уже въ видѣ грубыхъ кусковъ металла, а получаютъ извѣстную форму и покрываются или ражсіемъ или вензелемъ государя, или государственнымъ гербомъ, или другими знаками, вмѣстѣ съ наименованіемъ монеты. Въ средніе вѣка это повело къ ошибочному мнѣнію, что

цѣнность денегъ зависитъ отъ даннаго имъ наименованія, по произволу правительства, а не отъ естественныхъ законовъ, управляющихъ цѣвностію вещей; что можно уменьшить вѣсъ или пробу монетъ, но если оставить за ними тоже наименованіе и отчеканить на нихъ тѣжи знаки, то цѣнность монетъ не уменьшится. Иногда это заблужденіе, а чаще желаніе получить выгоду путемъ, котораго незаконность ясно была сознаваема, были причиною порчи монетъ, которая дошла наконецъ до того, что во Франціи ливръ, который стоилъ при Карлѣ Великомъ 87 франковъ теперешней монеты, уменьшился до $\frac{1}{87}$ части. Во Франціи право чеканить монету прежде принадлежало многимъ феодальнымъ владѣльцамъ, которые значительно ее испортили; но Филиппъ Красивый объявилъ это право регальнымъ, или принадлежащимъ королю и преслѣдовалъ своего вассала графа Новерскаго за уменьшеніе вѣса монеты, что, по словамъ его постановленія, принадлежало одному королю. Самъ же Филиппъ Красивый такъ часто пользовался этимъ мнимымъ правомъ порчи монетъ, что народъ называлъ его фальшивымъ денежникомъ—имя, которымъ Дантъ навѣки заклеилъ его въ своей безсмертной поэмѣ. Его преемники подражали ему въ этомъ. Чибраріо, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о политической экономіи среднихъ вѣковъ (*) говоритъ, что средне-вѣковые короли приведены были къ этой крайности страстію къ отдаленнымъ походамъ, расходами на покупку дорогихъ тканей и мѣховъ, коронъ, украшенныхъ дорогими камнями и одеждъ, великолѣпныхъ обоевъ для дворцовъ, частыми праздниками, турнирами и пирами, въ которыхъ выказывалась чрезвычайная расточи-

(*) *Economie politique du moyen âge*, par Cibrario, trad. de l'italien par Barneaud. Paris, 1869. 2 vol. p. 275.

тельность, но въ особенности дурною методою управленія государственныхъ доходовъ. Недостатокъ въ деньгахъ заставлялъ ихъ прибѣгать къ займамъ, увеличенію налоговъ и наконецъ къ порчѣ монеты. Но разумѣется порча монетъ доставляла казнѣ только кратковременный способъ поправить финансы, ибо когда народъ замѣчалъ, что обращающаяся монета понижена въ вѣсѣ или пробѣ, съ сохраненіемъ прежняго наименованія, то цѣны на товары и услуги соотвѣтственно поднимались, такъ что казна при такомъ всеобщемъ вздорожаніи окончательно ничего не выигрывала, кромѣ кратковременнаго облегченія въ расходахъ. Чтобы долѣе пользоваться выгодами отъ обращенія порченной монеты, средневѣковые короли старались держать втайнѣ произведенную порчу и обязывали денежниковъ скрывать это, подѣ страхомъ тяжкихъ наказаній, отъ торговцевъ металлами, дѣлавшихся первыми жертвами такого обмана. «Храните свято, какъ честь свою, чтобы мѣнялы отъ васъ не узнавали настоящую пробу денегъ, иначе вы будете объявлены государственнымъ измѣнниками.» Вотъ въ какихъ выраженіяхъ было сдѣлано объ этомъ предписаніе во Франціи въ 1351 году. Въ 1360 году тамъ повелѣно было на порченныхъ монетахъ выставить особый значекъ, но самый непримѣтный, для того, чтобы «дѣло это оставалось въ тайнѣ.» Безпорядки и убытки, которые происходили отъ того въ денежномъ обращеніи были такъ значительны, что общія собранія сословій (Etats généraux) положили выкупить у французскихъ королей право выпускать уменьшенную монету, внося за то единовременно извѣстную сумму денегъ. Это было при королѣ Иоаннѣ. Но, несмотря на то и несмотря на воспрещеніе церкви, которая строго осуждала такой подлогъ, выпускъ фальшивой монеты все-таки продолжался по прежнему.

И въ другихъ государствахъ Европы, правительства

дозволяли себѣ подобныя, произвольныя уменьшенія вѣса или пробы денегъ; ибо марки и ливры денегъ прежде заключали въ себѣ такое количество монетъ, что были дѣйствительно равны вѣсу марокъ и ливровъ, а понизились только въ послѣдствіи. Въ Шотландіи ливръ (фунтъ) сохранялся неприкосновенно до 1296 года, а послѣ уменьшился до $\frac{1}{36}$ части. Гамбургская марка теперь составляетъ только $\frac{1}{34}$ часть Кельнской, которой прежде она вѣроятно была равна. Въ Англіи фунтъ стерлингъ заключалъ въ себѣ при Вильгельмѣ Завоевателѣ 20 шиллинговъ, которые дѣйствительно вѣсили турскій фунтъ; а теперь изъ такого фунта лигатурнаго серебра чеканится 66 шиллинговъ, и нынѣшній шиллингъ составляетъ только $\frac{3}{10}$ тогдашняго. Въ половинѣ XVI столѣтія особенно сплыны были измѣненія, въ монетной системѣ Англіи, и вредныя послѣдствія, отъ того происходившія, были признаваемы отличными умами того времени. *Епископъ Латимеръ* (*) въ одной изъ своихъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ въ 1549 году, ясно указываетъ на это измѣненіе въ достоинствѣ обращающейся монеты и защищаетъ себя противъ тѣхъ порицателей, которые за такое указаніе называли его бунтовщикомъ. Онъ оправдываетъ себя въ этомъ ссылкой на другихъ проповѣдниковъ, которые въ такихъ дѣйствіяхъ подлога находили также предметъ для своихъ нападкнй и угрожали Божіимъ гнѣвомъ; ибо въ дѣйствіяхъ этихъ представляются двѣ стороны: любостяжаніе, заслуживающее явнаго осужденія, и потеря для народа отъ поднятія цѣнъ на произведенія. Эти любопытныя мѣста изъ Лятимеровыхъ проповѣдей показываютъ, что выпускъ подложныхъ монетъ былъ вполне понятъ и

(*) De la découverte des mines d'or, par Stirling, trad. de l'anglais. Paris, 1853, p. 110.

оцѣненъ нѣкоторыми современниками. Англійское правительство скоро само нашло необходимымъ возстановить болѣе правильную монетную систему и это начато было при Эдуардѣ VI, а окончательно приведено въ исполненіе при сестрахъ его, Маріи и Елисаветѣ (ум. въ 1603 г.)

Но мало того, что нѣкоторыя правительства уменьшали вѣсъ, или пробу монетъ. Другіе пошли еще далѣе и, принимая за исходную точку, что монета не товаръ, не равноцѣнность, а только знакъ, и что этому знаку даетъ денежную силу наложеніе казеннаго штемпеля, стали выдавать низшій металлъ за высшій, серебро вмѣсто золота, мѣдь вмѣсто серебра, наконецъ бумажки вмѣсто металлическихъ денегъ. Весьма примѣчательнымъ примѣромъ тому можетъ служить Испанская монета мараведисъ: въ началѣ это была золотая монета, стоившая на наши деньги около 4 $\frac{1}{2}$ рублей; а теперь это мѣдная монета цѣнностію менѣе копейки. И у насъ въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сдѣланъ былъ опытъ пустить въ ходъ мѣдныя деньги вмѣсто серебряныхъ. Причину тому конечно нельзя находить въ какой нибудь теоріи, а скорѣе въ нуждахъ казны, истощенной войнами. Сначала вышущены были мѣдныя полтинники; но крестьяне, увидѣвъ эти худыя деньги, перестали возить въ города сѣно, дрова и съѣстные припасы, отъ чего произошла большая дороговизна. Особенно страдали отъ того разныя лица, находившіеся въ государственной службѣ, потому что ихъ жалованье осталось прежнимъ, а цѣны на все значительно поднялись. *Котошихинъ* въ сочиненіи своемъ о Россіи рассказываетъ объ этихъ мѣдныхъ деньгахъ съ подробностями, весьма занимательными для экономиста и тѣмъ болѣе важными, что онѣ сообщаются современни-

комъ (*). Напрасно изданъ былъ строгій указъ о невышеніи цѣнъ, напрасно были даже казни; экономическія явленія совершались по своимъ нензбѣжнымъ началамъ. Видя, что эти деньги произвели возмущеніе между крестьянами и что прибыль отъ нихъ прекратилась, царь повелѣлъ чеканить мѣдныя алтыны, гроши и копейки вмѣсто прежнихъ серебряныхъ; но это распоряженіе было причиною новыхъ неудовольствій. Тогда вынуждены были мелкія мѣдныя деньги, и такъ какъ онѣ вѣроятно удовлетворяли народной потребности въ мелкихъ орудіяхъ мѣны для обыкновенныхъ ежедневныхъ сдѣлокъ, то и принимались сначала наравнѣ съ серебряными. Но вскорѣ и онѣ упали въ своей мѣновой силѣ, такъ что ходили по 2 и по 3 рубля, наконецъ даже по 15 и по 17 рублей, за 1 рубль серебряный. Фальшивой монеты появилось въ обращеніи множество; богатые изъ фальшивыхъ денежниковъ откупались подарками боярамъ, царскому тестю, высшимъ чиновникамъ, а небогатые подвергались пыткѣ и смертной казни. Желая извлечь наиболѣе выгодъ отъ своихъ мѣръ, казна выдавала жалованье деньгамъ мѣдными, а сама получала сборы отъ купечества и крестьянъ серебряными. Но послѣдствія, происшедшія изъ всего этого, были крайне обременительны для народа и для самой казны. Серебро исчезло изъ обращенія; фальшивая мѣдная монета наводнила рынокъ и сдѣлала всѣ обороты невѣрными; дороговизна всѣхъ товаровъ на мѣдныя деньги была такова, что многіе умирали съ голоду. Прибавимъ къ этому непрестанныя слѣдствія по дѣланію фальшивой монеты, смертныя казни, пытки, наконецъ бунтъ народа. Все это заставляло правительство оставить систему мѣд-

(*) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Современное сочиненіе Григорія Котошихина. Спб: 1859, стр: 82—86.

ныхъ денегъ и изъять ихъ изъ оборота, для чего повелѣно было представлять ихъ въ казну съ правомъ получать за 1 рубль мѣдный 10 денегъ серебряныхъ. Впрочемъ предоставлено было всякому, по его желанію, переливать мѣдныя деньги и въ вещи; но воспрещено ихъ удерживать въ видѣ денегъ, чтобы ихъ не посеребрили и не смѣшивали съ серебряными. Такимъ образомъ восстановлено было опять денежное обращеніе. Состоявшимъ въ военной службѣ стали выдавать жалованье и кормовыя деньги серебромъ.

§ 84. Такъ какъ цѣнность дорогихъ металловъ зависитъ отъ тѣхъже условій, какъ цѣнность другихъ товаровъ, то отсюда выходитъ, что, на рынкѣ, цѣнности золота и серебра не могутъ представлять ничего постоянного, а напротивъ того часто измѣняются, смотря по торговымъ обстоятельствамъ. Между тѣмъ европейскія законодательства назначаютъ опредѣленное отношеніе между цѣностями золота и серебра, которое остается безъ перемѣны, не смотря на факты, совершившіеся въ торговлѣ. Французское законодательство постановило, что золото въ монетѣ въ $15\frac{1}{2}$ разъ дороже серебра, или что ихъ взаимная цѣнность относится одна къ другой, какъ 1: $15\frac{1}{2}$. Между тѣмъ въ торговлѣ золото приобрѣло высшую цѣнность, что и продолжалось до 1848 года. Потому золото удалилось изъ мѣста, гдѣ его цѣнили низко, такъ что во Франціи золотыхъ монетъ до 1848 года совсѣмъ не было въ обыкновенномъ оборотѣ. Всѣ обыкновенныя платежи дѣлались серебромъ, а золото имѣло премію, доходившую до 2 per mille; то есть, кто желалъ имѣть золотыя деньги, тотъ долженъ былъ ихъ покупать у мѣнялы и платилъ до 2 франковъ на каждую тысячу. Равнымъ образомъ, кто хотѣлъ продать золотыя деньги, тотъ получалъ отъ мѣнялы извѣстную премію. Но послѣ 1848

года, открытія богатыхъ золотыхъ россыпей въ Калифорніи и Австраліи были причиною нѣкотораго пониженія торговой цѣнности золота. А въ монетѣ ся отношеніе къ серебру оставалось прежнимъ. Потому, послѣ 1848 года обнаружилось явленіе, противное упомянутому выше, то есть, серебряная монета получила премію и совсѣмъ исчезла на рынкѣ, всѣ покупки стали производиться на золото. Серебро до такой степени вышло изъ оборота, что трудно было его достать для мелочныхъ расчетовъ, и французское правительство стало чеканить 5 франковыя золотыя монеты, надѣясь чрезъ то облегчить оборотъ. Эти примѣры показываютъ, что, несмотря на законное признаніе двухъ металловъ, золота и серебра, какъ денежныхъ матеріаловъ, фактически остается въ народномъ обращеніи только одинъ, именно тотъ, который выше оцѣненъ сравнительно съ состояніемъ металлческаго рынка; а тотъ, который оцѣненъ ниже, исчезаетъ чрезъ переливку, или вывозъ за границу.

Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ отношеніе золота къ серебру до 1834 года было принято какъ 15: 1. Это официальное отношеніе скоро оказалось для золота низкимъ сравнительно съ рыночнымъ, и тогда появилось необходимое послѣдствіе этого несогласія между монетою и рынкомъ: золотая монета исчезла. Но въ 1834 году отношеніе металловъ въ монетѣ было измѣнено (15, 9: 1) и приближено къ рыночному, такъ что золото снова появилось въ оборотѣ. Понятно впрочемъ, что эта перечекайка монетъ обошлась казнѣ довольно дорого, и что такимъ способомъ возстановлять обращеніе обоихъ металловъ весьма неудобно и убыточно, особенно еслибъ это было часто. Послѣ 1848 года въ сѣверо-американскомъ Союзѣ золото, по случаю пзобильной промывки его въ Калифорніи, понизи-

лось на рынкѣ относительно серебра, а потому имъ выгодно было производить платежи, серебро же удерживать особенно для вывоза въ Европу, гдѣ оно поднялось въ цѣнности, такъ-же какъ въ Америкѣ. И дѣйствительно его стали вывозить въ Европу, такъ что правительство сѣверо-американскаго Союза стало опасаться недостатка въ серебряной монетѣ, который могъ бы затруднить торговый оборотъ. Что-бы задержать серебряную монету дома, издапо было 3 марта 1853 г. въ Союзѣ постановленіе объ уменьшеніи вѣса мелкихъ серебряныхъ монетъ, подраздѣлений доллера. Монетная единица Союза есть долларъ = 1 р. 30 коп.; онъ чеканится изъ серебра; его вѣсъ оставленъ безъ перемѣны. Но вѣсъ полдоллера уменьшенъ съ 206 грановъ на 192, четверти доллера со 108 грановъ на 96, такъ и другихъ мелкихъ серебряныхъ монетъ по пропорціи, то есть, слишкомъ на 7%. Но такъ какъ эта мѣра имѣла цѣлю не какую нибудь фискальную выгоду, а единственно удержаніе серебряной монеты для мелкихъ расчетовъ; то сообразно съ этою цѣлю дозволялось монету эту употреблять только для платежей, не превышающихъ 6 $\frac{1}{2}$ рублей. вмѣстѣ съ тѣмъ чеканка серебряныхъ долларовъ была прекращена, ибо они непремѣнно вышли бы за границу, а вмѣсто нихъ появились доллары золотые. Такимъ образомъ фактически золотая монета въ Союзѣ сдѣлалась единственно законною для платежа всѣхъ суммъ, превышающихъ 6 $\frac{1}{2}$ рублей.

И такъ, если законодательство допускаетъ два металла—золото и серебро, какъ денежный матеріалъ, съ установленіемъ между ними опредѣленнаго отношенія цѣнностей; то на самомъ дѣлѣ остается все—таки монета изъ одного металла, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ только обнаружится на рынкѣ отступленіе отъ этого опредѣленнаго

отношенія, то есть, вѣтма скоро. Потому, въ виду этого обстоятельства, естественно было перейти къ употребленію одного только металла для денежнаго назначенія, золота или серебра, съ тѣмъ чтобы употребленіе другаго ограничить какимъ нибудь тѣснымъ кругомъ. Такъ сдѣлала Англія въ 1816 году: тамъ законною монетою для всѣхъ платежей признана единственно только золотая, а серебряная обращается въ видѣ биллонной, или размѣнной, для мелочныхъ расчетовъ. Чтобы серебряную монету не переливали и не вывозили за границу, надлежало понизить ея внутреннее достоинство. Въ этихъ видахъ изъ тройскаго фунта (=87 золотн.) монетнаго серебра ($2\frac{2}{4}$ пробы) чеканится 66 шиллинговъ, тогда какъ цѣнность металла принимается только въ 62 шиллинга; слѣдовательно монета выходитъ 6 процентами дороже противъ сыраго матеріала, изъ коего она выдѣлывается. Но вмѣстѣ съ тѣмъ платежъ такою монетою, уменьшеннаго вѣса, былъ ограниченъ мало-важною суммою 2 фунт. стерлингъ (=12 р. 60 коп.); для высшихъ же суммъ пріемъ серебряной монеты не обязателенъ. Въ Англіи мнѣніе о необходимости назначить одинъ только металлъ законнымъ платежнымъ средствомъ было давно уже поддерживаемо, и еще въ XVII столѣтіи знаменитый Локкъ доказывалъ это съ большимъ успѣхомъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи Лордъ Ливерпуль въ письмѣ къ королю: *On the coins of the realm* (1805), утверждалъ тоже самое и находилъ, что въ Англіи для такого назначенія, въ видѣ единственной законной монеты, заслуживаетъ преимущество золото. Законъ 1816 года осуществилъ мысли Ливерпуля о денежномъ обращеніи. Мы видѣли, что правительство сѣверо-американскаго Союза приведено было къ подобному же преобразованію относительно серебряной

монеты и къ употребленію единственнаго платежнаго средства изъ золота.

Но недавно высказалось мнѣніе, что ограничивать денежное обращеніе однимъ золотомъ, значитъ сдѣлать это обращеніе неполнымъ, что народъ можетъ лучше удовлетворять своимъ потребностямъ въ мѣновомъ орудіи, когда употребляетъ *два металла* на деньги, а не одинъ, ибо при одномъ металлѣ, отъ его случайнаго и временнаго исчезновенія, можетъ обнаружиться для народа крайнее затрудненіе въ торговыхъ дѣлахъ. Кромѣ того и банки, обязанные къ размѣну своихъ билетовъ, могутъ удобнѣе выполнять эту обязанность, когда денежная система утверждена на двухъ металахъ. Наконецъ серебро въ высшей степени заключаетъ въ себѣ многія монетныя принадлежности, потому исключать его изъ оборота нѣтъ никакого теорическаго основанія, еслибъ не представлялось нѣкоторыхъ практическихъ затрудненій, какъ выше было упомянуто. При такомъ взглядѣ на предметъ является практической вопросъ, какимъ образомъ соединить въ государствѣ оба метала, золото и серебро, до неограниченныхъ размѣровъ, въ денежной формѣ? Англійская монетная система не разрѣшаетъ этого вопроса вполне удовлетворительно, потому что въ системѣ этой серебряная монета обращается только въ видѣ биллонной и употребляется по однимъ незначительнымъ только платежамъ; притомъ она выпускается неполновѣсная, и отъ того самое количество выпуска ея ограничивается соображеніями правительства о потребностяхъ въ ней рынка. Золотая монета выдается всѣмъ вольноприносителямъ золотыхъ слитковъ, въ неопредѣленномъ количествѣ. А серебряная не можетъ быть выпускаема такимъ образомъ, ибо въ противномъ случаѣ обращеніе наполнилось бы монетами, которыхъ цѣнность выше стоимости матеріала, ко-

торыхъ количество превышало бы потребность рынка и которыя упали бы въ своемъ курсѣ. Итакъ, серебряная монета выпускается самимъ правительствомъ по соображенію нуждъ рынка. Чтобъ разрѣшить этотъ вопросъ о совмѣстномъ хожденіи обѣихъ монетъ, золотой и серебряной, не ограничивая ни той, ни другой, только опредѣленными платежами и опредѣленными количествами, нѣкоторые предлагаютъ отмѣнить закономъ устанавливаемое, всегдашнее отношеніе цѣнностей золота и серебра, такъ какъ это обстоятельство собственно дѣлается причиною исчезновенія того или другаго металла изъ денежнаго оборота. Пусть выдаются монетныя единицы, талеръ, рубль въ типахъ серебряныхъ, или въ видѣ серебряныхъ денегъ; но подлѣ нихъ пусть обращаются наполеондоры, или золотыя французскія монеты, безъ означенія, сколько въ нихъ франковъ; короны, или золотыя германскія монеты, безъ означенія, сколько въ нихъ талеровъ; тоже и русскіе полумперіалы. Сколько эти золотыя монеты будутъ стоить серебряныхъ единицъ, это будетъ особо опредѣляемо всякій разъ не болѣе, какъ на полгода, на годъ, смотря по обстоятельствамъ, съ тѣмъ чтобы такое опредѣленіе имѣло силу втеченіе сказаннаго срока, по истеченіи котораго вновь производится раздѣлка монетъ, примѣняясь къ современному состоянію рынка. Такимъ образомъ наполеондоръ могъ бы стоить на практикѣ 20 франковъ, и болѣе, и менѣе, что назначалось бы правительствомъ, или даже просто торговлею, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства. При такой подвижности во взаимной цѣнности денегъ, выдѣлываемыхъ изъ обонхъ металловъ, не будетъ болѣе повода къ вывозу того, или другаго рода денегъ, такъ какъ монеты будутъ имѣть курсъ, соответственный ихъ дѣйствительной рыночной цѣнности, и нельзя будетъ получить какую нибудь выгоду чрезъ

вывозъ ихъ за границу, гдѣ онѣ имѣютъ такуюже цѣнность, или чрезъ ихъ переливку и обращеніе въ металлъ. Задача о денежной системѣ съ двоякимъ металломъ, существующей на самомъ дѣлѣ, а не въ законодательномъ кодексѣ только, будетъ разрѣшена. Г. Шевалье подробно и основательно развилъ эти мысли въ своемъ сочиненіи о монетѣ (*). Однакоже во Франціи до сихъ поръ для монеты существуетъ прежнее, неподвижное отношеніе цѣнностей между металлами; почему фактически одинъ только металлъ видимъ въ оборотѣ, а другаго нѣтъ. Въ Германіи денежный вопросъ недавно привлекъ большое вниманіе экономистовъ; но тамъ плодомъ многостороннихъ разборовъ вопроса было новое постановленіе, основанное на здоровой теоріи. Постановленіе это содержится въ Вѣнскомъ монетномъ договорѣ 24 янв. 1857, заключенномъ между важнѣйшими германскими государствами. По смыслу этого постановленія, во всѣхъ государствахъ, участвующихъ въ договорѣ, вводится монета Союзный талеръ (Vereinsthaler), каковыхъ чеканится 30 изъ фунта. Чтобъ ускорить ихъ распространеніе, каждое изъ договаривающихся государствъ приняло на себя обязанность вычеканить по 31 дек. 1862 года, не менѣе, какъ по 24 талера на каждыя сто душъ жителей, что дастъ въ итогѣ приблизительно до 2.750,000 талеровъ. А съ 1863 года, втеченіе каждаго 4 лѣтняго періода, правительства обѣщались вычеканить не менѣе, какъ по 16 талеровъ на тоже число жителей. Монета «союзный талеръ» будетъ обязательна къ приему во всѣхъ казенныхъ казначействахъ и частными лицами, по всѣмъ платежамъ. вмѣстѣ съ союзными серебряными талерами установлены золотыя монеты: короны (Krone), коихъ

(*) Это сочиненіе составляетъ 3 томъ его Cours d'économie politique. См. стр. 149 — 177.

ихъ чеканятся 50 изъ фунта, и полкороны. Но этой монетѣ не присвоено никакого законнаго курса, такъ что она въ приѣмѣ между частными лицами не обязательна по платежамъ, а если принимается, то по добровольному согласію обѣихъ сторонъ и по условной между ними цѣнности. Конечно, еслибы покупатель, всякій разъ при покупкѣ въ лавкахъ вещей, необходимыхъ для его ежедневнаго употребленія, долженъ былъ входить въ тягостныя пренія о цѣнности отдаваемой или получаемой золотой монеты; то выгоды отъ такой монетной системы были бы мечтательны. Но цѣнность золотой монеты будетъ фактически опредѣляема существующимъ курсомъ ея въ торговлѣ, а также приѣмомъ ея въ казначействѣ за назначенное число серебряныхъ талеровъ, или по казначейскому курсу (Cassencurs). Только такой курсъ назначается не болѣе, какъ на 6 слѣдующихъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ цѣнность золотой монеты къ приѣму въ казначействахъ опредѣляется вновь, на тотъ же срокъ, по средней рыночной цѣнѣ, обнаружившейся въ предшествовавшій 6 мѣсячный періодъ.

Мы увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ, что для полноты монетной системы въ европейскихъ государствахъ, существуетъ еще одинъ металл—мѣдь. Что касается до платины, то, независимо отъ трудности ея обработки, она сама по себѣ не представляетъ важнѣйшей принадлежности денежнаго матеріала, именно быть товаромъ и употребляться для удовлетворенія народныхъ нуждъ, дѣйствительныхъ или мнимыхъ. Но, конечно, время и обстоятельства могутъ измѣнить ея теперешнее отношеніе къ общественной экономіи, и тогда она можетъ появиться съ новымъ характеромъ—денежнаго матеріала.

§ 85. Монета не чеканится изъ чистаго золота или серебра, ибо металлы эти весьма мягки, и въ оборотѣ

могли бы сильно обтираться и терять въ своемъ вѣсѣ. Чтобы сдѣлать ихъ тверже, примѣшиваютъ къ нимъ нѣкоторые посторонніе металлы, образующіе лигатуру. Для серебра обыкновенно лигатурою служитъ мѣдь, а для золота—серебро или мѣдь. Въ древности золотыя монеты выпускались изъ чистаго металла, и потому должны были много терять на вѣсѣ; къ таковымъ отнесемъ мы *aureus* Юлія Цезаря. Сюда же принадлежитъ *solidus* византійской имперіи; *byzant* чеканки многихъ средневѣковыхъ государствъ Европы, въ подражаніе константинопольскому типу. Послѣ въ европейскихъ государствахъ стали прибавлять къ монетѣ примѣсь низкихъ металловъ, вѣроятно для того, чтобы имѣть отъ того выгоду. Наконецъ монеты были выпускаемы по истинной ихъ цѣнности, опредѣляемой чистымъ металломъ, лигатура же прибавлялась не по фискальнымъ, а по техническимъ соображеніямъ. Въ прошедшемъ столѣтіи (въ 1798 году) два англійскихъ ученыхъ, физикъ Кевендишъ и химикъ Хатчетъ, доказали опытами, что наилучшая примѣсь есть $\frac{1}{12}$ доля къ чистому металлу, и англійскія золотыя монеты соверены не уклоняются теперь отъ этого отношенія. Золото въ Англии чеканится 22 каратное, то есть, что на 24 единицы вѣса, называемаго каратъ, 22 единицы чистаго металла, а остальные 2 (или $\frac{1}{12}$) примѣси. Это при переводѣ на нашъ счетъ даетъ 88 пробу. Серебряная монета уклоняется отъ сказаннаго отношенія весьма мало: она чеканится $11\frac{1}{10}$ унцовая, то есть что на 12 единицъ вѣса, называемыхъ унцами, $11\frac{1}{10}$ единицъ чистаго металла, а остальные $\frac{9}{10}$ примѣси. Это даетъ $88\frac{4}{5}$ пробу. Во Франціи законодательство, принимая въ соображеніе десятичную систему, приложило ее къ фабрикаціи монетъ: тамъ золотыя и серебряныя деньги чеканятся изъ смѣси, въ которой $\frac{9}{10}$ чистаго металла, а $\frac{1}{10}$ лигатуры, что даетъ отношеніе, уже не

столь удовлетворительное въ видахъ прочности монеты. Это отношеніе составляетъ $86\frac{2}{5}$ пробу. Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ, въ Бельгій, Сардиніи, Швейцаріи принята французская система; въ послѣднее время приняли ее и германскія государства, приступившія къ Вѣнскому монетному договору 1857 года. Россійская золотая полумперіальная монета одинакой пробы съ англійскою, а серебряная крупная, отъ рубля до четвертака включительно, $83\frac{1}{3}$ пробы.

Опытъ показываетъ, что достигнуть совершенной однообразности въ пробѣ монетъ очень трудно, потому законодательства опредѣляютъ такъ называемую *терпимость*, или предѣлъ, до котораго монета можетъ быть ниже и выше законной пробы. Во Франціи терпимость пробы для золотыхъ и серебряныхъ монетъ назначена 2 per mille. По Вѣнскому договору она опредѣлена въ 3 per mille. Не только проба, но и вѣсъ монетъ долженъ быть также совершенно однообразенъ; въ противномъ случаѣ монеты добротныя и тяжелыя будутъ выбраны изъ оборота и перелиты или вывезены, а худшія и мелковѣсныя останутся. Когда это произойдетъ, то оставшіяся деньги, какъ не заключающія полной металла надлежащей пробы, понизятся въ своей цѣнности относительно слитковъ, а за тѣмъ должно вослѣдовать и ихъ пониженіе относительно всѣхъ товаровъ, другими словами повышеніе цѣнъ этихъ послѣднихъ. Потому законодательства съ точностію опредѣляютъ терпимость вѣса, или предѣлъ, до котораго монеты могутъ быть ниже и выше законнаго вѣса. Во Франціи терпимость вѣса опредѣлена въ 3 тысячныхъ, выше или ниже, для серебряныхъ монетъ, и въ 2 тысячныхъ для золотыхъ. Въ Россіи допускается для полумперіальной монеты на кружокъ $\frac{3}{4}$ доли, а на 1000 кружковъ одинъ золотникъ болѣе или менѣе указаннаго вѣса; для сере-

бряной монеты на кружокъ рублевый три доли, а на 1000 кружковъ три золотника; для другихъ серебряныхъ монетъ различная терпимость, смотря по ихъ наименованію.

Но какъ бы вѣрно ни были вывѣшены монеты прежде ихъ выпуска въ оборотъ, онѣ должны въ послѣдствіи, отъ тренія, потерять въ своемъ вѣсѣ и испортить денежную систему государства, отъ чего могутъ развиваться невыгодныя послѣдствія, о которыхъ мы упомянули, говоря о хожденіи легковѣсныхъ монетъ. Потому, для предупрежденія этихъ послѣдствій, нѣкоторыя законодательства назначаютъ, при какой потерѣ вѣса монета дѣлается неходячею. Въ Англіи это установлено относительно золотыхъ sovereignовъ, когда они потеряли $\frac{1}{150}$ часть вѣса, что составляетъ около 4 коп. на фунтъ стерлинга (6 руб. 30 коп.). Англійскій банкъ, въ который непрестанно поступаютъ монеты изъ народнаго оборота и который взвѣшиваетъ отдѣльно всякую монетку прежде, чѣмъ ее выпускаетъ, ломаетъ всѣ тѣ монеты, которыя окажутся потерявшими вѣса болѣе сказаннаго. Такимъ образомъ въ народномъ обращеніи находятся деньги почти полновѣсныя, потому что разница можетъ составить развѣ только вышеприведенную малую сумму. Вѣнскій монетный договоръ устанавливаетъ извлеченіе изъ оборота простыхъ талеровъ, когда они чрезъ хожденіе потеряли 2 процента вѣса, а двойныхъ, когда они потеряли $1\frac{1}{2}$ процента.

Для того, чтобы монеты имѣли возможно-точную пробу и вѣсъ, правительства присвоили себѣ право чеканить монету съ исключеніемъ частной промышленности. Монета покрывается обыкновенно надписью, въ которой обозначаются проба и вѣсъ. Такъ на русскомъ серебряномъ рублѣ мы читаемъ: чистаго серебра 4 зол. 21 доли, а на краю показана $83\frac{1}{4}$ проба. Эта надпись есть

правительственное рудательство, которое открываетъ ходъ монетъ, и послѣ котораго ее не нужно ни пробовать, ни взвѣшивать.

Чеканка монеты требуетъ расхода: *на кого долженъ онъ падать?*

Существуютъ двѣ системы возмѣщенія этого расхода. Одна система возникла въ Англіи съ 1666 года, когда Карль II отказался отъ всякой регальной пошлины (*droit de seigneurage*) и отъ всякаго налога за фабрикацію монетъ. Это правило о безмездной чеканкѣ удержалось тамъ доселѣ, такъ что всякій вольноприноситель слитковъ получаетъ за нихъ на монетномъ дворѣ монетою столько же чистаго металла по вѣсу; за фабрикацію монеты не удерживается ничего. Такъ поступаютъ и въ Россіи, гдѣ вольноприносителямъ золота и серебра монетный дворъ выдаетъ полную цѣнность монетою, безъ всякаго вычета расходовъ въ томъ случаѣ, когда представляемый металлъ имѣетъ монетную пробу, или выше ея, и имѣетъ лигатурою мѣдь безъ другихъ примѣсей. Другая система состоитъ въ возмѣщеніи расходовъ чеканки на самой монетѣ. При этомъ монетный дворъ за приносимый металлъ выдаетъ металла монетою нѣсколько менѣе по вѣсу; другими словами, монета выпускается дороже противъ цѣнности чистаго металла, въ ней заключающагося. Такъ во Франціи вычетъ на монетъ расходовъ фабрикаціи производился постоянно; при старомъ порядкѣ (*l'ancien régime*), или до революціи, взымался сверхъ того еще регальный налогъ, который былъ значителенъ и составлялъ на золотѣ свыше 7%, а на серебрѣ свыше 5%. Но послѣ революціи, регальный налогъ былъ отмѣненъ, какъ несовмѣстный съ истинными началами денежной цѣнности, а налогъ за чеканку остался, впрочемъ, постепенно уменьшаясь, съ успѣхами механическаго дѣла, такъ что въ

наше время онъ составляетъ съ серебра $\frac{3}{4}$ процента, по закону 1849 года, а съ золота немного болѣе 2 per mille, по закону 1854 года. Полагають даже, что и эти издержки могутъ быть уменьшены, по крайней мѣрѣ при чеканкѣ монеты въ большомъ количествѣ. Теперь посмотримъ, какой изъ этихъ способовъ возмѣщенія расходовъ заслуживаетъ предпочтеніе и выгоднѣе для народнаго хозяйства.

Большинство экономистовъ склоняются къ тому мнѣнію, что монета, съ вычетомъ на ней самой, или на ея вѣсѣ, издержекъ чеканки, выгоднѣе для торговли и для казны. Что такой вычетъ совершенно справедливъ, о томъ не можетъ быть и вопроса, ибо за фабрикацію всякаго предмета взимается извѣстное вознагражденіе, соотвѣтственное важности фабрикаціи. Во внутренней торговлѣ безвычетная монета ходитъ рубль за рубль чистаго металла; слѣдовательно, если для народнаго обращенія потребенъ миллиардъ денегъ, то для вычеканки этого количества надобно будетъ закупить металла тоже на миллиардъ. Но при обращеніи монеты съ вычетомъ на ней задѣльныхъ расходовъ, нужно будетъ менѣе металла; ибо, предположивъ, что расходъ на чеканку составляетъ $\frac{3}{4}$ процента на серебряную монету, сбереженіе металла, на 1 миллиардъ монеты, составитъ 7,500,000. Въ золотой монетѣ сбереженіе составитъ менѣе. Этотъ сбереженный металлъ народъ можетъ употреблять для другихъ полезныхъ назначеній, и если допустить, что народъ ежегодно чеканитъ по 100 милліоновъ, предположеніе, отъ котораго недалеко нѣкоторыя богатыя государства; то окажется все-таки ежегодной выгоды на 750,000, которою никакъ не должно пренебрегать. И такъ въ народѣ появится прибавочное количество металла, или металлическихъ произведеній, на эту сумму; вмѣстѣ съ тѣмъ и казна уменьшитъ на соотвѣтственную

сумму государственных расходов, дотоле требовавшиеся на чеканку, а это даст ей возможность привести въ исполненіе другія, общепользныя мѣры. Кромѣ того вычесть задѣльныхъ расходовъ на монетѣ возвышаетъ ея цѣнность, на сумму этихъ расходовъ, противъ вѣса металла, въ ней заключающагося. Каждый франкъ или рубль, должны ходить на $\frac{3}{4}$ процента выше противъ своей собственной стоимости. Если поднять еще выше цѣнность монеты, то это будетъ несправедливо и бесполезно; бесполезно потому, что соотвѣтственно съ этимъ возвышеніемъ поднимется и цѣна товаровъ. Но поднятіе цѣнности въ предѣлахъ чеканочныхъ расходовъ вполне осуществимо и допускается торговлею. Отъ этого возвышенія денежной цѣнности могутъ произойти два послѣдствія: монету не будутъ болѣе переливать и не будутъ вывозить за границу. Ибо монету переливать не выгодно, какъ скоро она въ слиткѣ имѣетъ меньшую цѣнность; невыгодно также ее и вывозить, такъ какъ въ заграничной торговлѣ монета принимается по вѣсу и по истинной своей цѣнности. Въ заграничной торговлѣ, въ случаѣ необходимости возстановить торговое равновѣсіе металломъ, лучше вывозить слитки, а не монету. И дѣйствительно, всѣ торговые народы запасаются большимъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ, которые переходятъ, по обстоятельствамъ рынка, изъ одного государства въ другое и которые для всего торговаго свѣта имѣютъ такое же значеніе, какое деньги имѣютъ для внутренней торговли. Слитки — это деньги въ торговлѣ народовъ между собою. И такъ, по причинѣ упомянутаго предупрежденія переливки монеты и вывоза ея за границу, казна не будетъ нести напрасныхъ расходовъ на чеканку, для дополненія монеты, изъятой изъ оборота, новою. Впрочемъ касательно переливки монеты надобно сказать, что таже цѣль достигается установ-

леніемъ различной пробы для денегъ и для вещей, ибо для переливки металла изъ одной пробы въ другую потребны расходы. Такъ у насъ серебряная монета чеканится $83\frac{1}{3}$ пробы, а серебряныя вещи выдѣлываются 84, 88 и 91 пробъ. Золотая монета чеканится 88 пробы, а золотыя вещи выдѣлываются 56, 72, 84 и 94, по выбору мастеровъ.

§ 86. До сихъ поръ мы утверждали, что цѣнность денегъ не должна быть произвольно назначаемая свыше курса, присвояемаго деньгамъ торговлю, и что если весьма незначительное, едва замѣтное, возвышеніе можетъ быть допускаемо, то развѣ только въ размѣрѣ издержекъ на чеканку. Таково въ самомъ дѣлѣ коренное начало, которое должно быть неизмѣнно сохраняемо относительно настоящей монеты, выдѣлываемой изъ золота или серебра. Но кромѣ ея есть еще монета *биллонная*, или размѣнная, которая имѣетъ совсѣмъ другое происхожденіе и потому обращается на другихъ правилахъ. Самая мелкая серебряная монета, которая чеканится въ Россіи, есть пятикопеечникъ; чеканить серебряныя деньги еще мельче было бы крайне неудобно, ибо такія деньги были бы слишкомъ малы. Между тѣмъ есть множество предметовъ потребленія, имѣющихъ большую важность и стоящихъ гораздо менѣе 5 копеекъ, напримѣръ, фунтъ хлѣба и соли. Опытъ показываетъ также, что рѣдко цѣны могутъ быть вполне уплачены серебряною монетою, напримѣръ, 32 копейки. И такъ, частію потому, что серебро, а тѣмъ болѣе золото, слишкомъ цѣнны для мелкихъ покупокъ, частію потому, что постоянно оказывается надобность въ мелкихъ дополненіяхъ къ платежамъ серебромъ или золотомъ, во всѣхъ государствахъ обращается монета биллонная. Она выдѣлывается изъ металла, не столь цѣннаго—мѣди, или изъ разныхъ сплавовъ. Такъ во Франціи

обращаются, по закону 1852 года, монеты въ 1, 2, 5 и 10 сантимовъ, изъ сплава, въ составъ котораго входятъ 95 частей мѣди, 4 олова и 1 цинка. Въ Швейцаріи новыя биллонныя монеты выдѣлываются изъ сплава, въ которомъ кромѣ серебра и мѣди, заключается 10 процентовъ никкеля и 25 цинка. Но такъ какъ мѣдь или сплавы не имѣютъ надлежащихъ качествъ, требуемыхъ отъ монетнаго вещества; то платежъ ими по закону обыкновенно ограничивается извѣстною суммою: во Франціи не дозволено платить мѣдью свыше 50 сантимовъ, въ Англіи свыше 1 шиллинга. Въ противномъ случаѣ, платежи низкими металлами, по ихъ малоцѣнности и громозкости, были бы крайне неудобны, ибо надлежало бы всякую, сколько нибудь значительную сумму, платимую положимъ мѣдью, долго считать, при чемъ легко подвергнуться ошибкѣ; носить ихъ съ собою было бы невозможно, а надо было бы ихъ возить; для пересылки же ихъ употреблять лишніе расходы. Если мѣдь стоитъ 12 рублей за пудъ, то сумма въ 1000 рублей, которую дѣловые люди часто имѣютъ въ своихъ портфеляхъ, или кассахъ, вѣсила бы мѣдною монетою слышкомъ 83 пуда и въ ней трехкопеечниковъ заключалось бы 33,333 штуки. Перечестъ ихъ всякій разъ, при платежѣ 1000 рублей, затруднительно, а носить ихъ съ собою никакъ невозможно; для перевозки ихъ потребны будутъ лошади. И такъ монету мѣдную или биллонную употребляютъ только для мелочныхъ платежей, и она всякій разъ представляетъ ничтожную сумму. Для облегченія оборотовъ, правительства выпускаютъ такую монету, цѣнностію гораздо выше ея истинной стоимости. Англійское правительство чеканитъ мѣдную монету на 72% выше противъ ея внутренняго достоинства. Нашей мѣдной монеты чеканится 32 рубля изъ пуда, такъ что цѣнность ея возвышается гораздо болѣе, чѣмъ вдвое.

Сущность биллонной монеты состоитъ совсѣмъ не въ томъ только, что она чеканится изъ низкаго металла, а въ томъ еще, что она можетъ ходить только въ видѣ мелкой, или дополнительной, и потому употребляется въ платежахъ не свыше опредѣленной суммы. Въ этомъ смыслѣ Англійская серебряная монета, не смотря на то, что она $88\frac{4}{5}$ пробы, есть монета биллонная, ибо ею не дозволяется платить суммъ свыше 2 фунтовъ стерлинговъ, и она выпускается, по цѣнности ея, слишкомъ на 6% выше противъ ея истинной стоимости. У насъ въ Россіи назначенная по указу 22 марта 1860 года къ выпуску монета 72 пробы, съ понижениемъ ея внутренняго достоинства на 15% процентовъ противъ нарицательной цѣны, есть также биллонъ; платежъ ею ограниченъ, между частными людьми, 3 рублями за одинъ разъ.

Биллонная монета, если она не представляетъ чрезвычайно большаго отклоненія отъ дѣйствительной цѣнности металла, не производитъ своимъ обращеніемъ вредныхъ послѣдствій, какъ показываетъ опытъ. Но она во всякомъ случаѣ можетъ обольщать незаконными выгодами фальшивыхъ монетчиковъ; особенно это бываетъ, когда монета выпускается цѣнностію даже выше, чѣмъ вдвое. Огромный барышъ, доставляемый тогда фабрикаціею биллонной монеты, возбуждаетъ поддѣльвателей къ чрезвычайно усиленной поддѣлкѣ; обращеніе наполняется фальшивыми монетами; биллона появляется несравненно болѣе, чѣмъ его нужно для удовлетворенія потребностямъ рынка, и онъ падаетъ въ своей цѣнности, что обнаруживается понижениемъ его курса, или возвышеніемъ цѣны на товаръ. Биллонъ, сообразно съ его назначеніемъ, употребляясь только для мелкихъ покупокъ, всего болѣе можетъ сосредоточиваться у мелочныхъ торговцевъ и лавочниковъ. Но они, въ свою очередь,

не могутъ его удобно сбыть оптовымъ торговцамъ, у которыхъ закупаютъ товаръ большими партіями, и обыкновенно должны по этому случаю понести убытокъ, или сдать монету по низшему курсу, или заплатить за товаръ дороже. Чтобъ вознаградить себя за то, мелочные торговцы, на будущее время, или сами будутъ принимать биллонъ по высшему курсу, или будутъ все продавать дороже. вмѣстѣ съ такимъ переполненіемъ народнаго обращенія фальшивою биллонною монетою, настоящія серебряныя или золотыя деньги извлекаются, спекулянты ихъ скупаютъ для переливки или вывоза за границу, такъ что вся монетная система скоро приходитъ въ крайнее разстройство. Чтобы помочь дѣлу, правительство спѣшитъ выпустить хорошую монету, и замѣнить ею ту, которая исчезла изъ оборота; но этотъ расходъ дѣлается понапрасну, потому что хорошая монета снова переливается или вывозится. Тоже самое случается, когда биллонная монета въ излишество выпущена самимъ правительствомъ. Монета эта не должна обращаться иначе, какъ въ видѣ дополнительныя, или раздѣльной, но никакъ въ видѣ настоящей, ибо одна настоящая только монета есть истинная равноцѣнность во всѣхъ сдѣлкахъ, и потому употребляется для всѣхъ платежей безъ ограниченія. Размножать биллонную монету свыше потребности значило бы совершенно не понимать ея сущности и обратиться къ прежнимъ уловкамъ финансистовъ, которые въ выпускѣ низкопробной или легковѣсной монеты видѣли способъ поправить состояніе казны. Исторія неопровержимыми фактами доказала, какъ ненадеженъ этотъ способъ, который потому давно и оставленъ. И у насъ въ Россіи нѣкогда выпускали мѣдную биллонную монету въ излишество; пагубныя послѣдствія, отъ того происходящія, не замедлили

скоро обнаружиться. (*) При императорѣ Петрѣ I, не смотря на то, что пудъ мѣди стоилъ отъ 5 до 6 рубл., изъ него чеканили денегъ съ 1704 года на 20, а съ 1723 г. даже на 40 рублей. Такимъ образомъ цѣнность мѣдной монеты была возвышена въ 8 разъ противъ стоимости металла. Она ходила уже, вопреки своему существенному характеру, какъ настоящая монета, такъ что въ 1714 году велѣно было посылать изъ губерній въ Военную канцелярію и Приказы денежныя суммы—двѣ части серебряною монетою, а одну часть мѣдною. Въ 1727 г. 7 іюня повелѣно было выпустить мѣдной монеты на нѣсколько милліоновъ, а доходъ отъ передѣла монеты назначался на содержаніе арміи и гарнизоновъ. Въ 1756 году, по случаю формировація новаго запаснаго корпуса въ 30,000 человекъ, повелѣно было мѣдь, находящуюся въ артиллерійскихъ орудіяхъ, передѣлать въ деньги, отъ заводчиковъ принимать всю добываемую ими мѣдь по 5 руб. за пудъ для обращенія въ монету, и во всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ указано было стараться, чтобы серебряная и золотая монета оставалась въ казнѣ, а въ народный оборотъ пускать мѣдную монету и употреблять ее преимущественно на всѣ расходы, по которымъ неговорено, какую монетою ихъ производить. При такомъ положеніи монетной системы, при размноженіи мѣдныхъ денегъ, при чрезмѣрномъ поднятіи ихъ цѣнности и при употребленіи ихъ на всѣ платежи, имъ несвойственномъ, въ оборотѣ скоро показалось множество фальшивой мѣдной монеты, дѣлавшейся даже за границу, золотая же и серебряная были вывозимы за границу; это высказано въ указѣ 4 мая, 1730 года.

(*) Спр. въ соч. Е. Ламанскаго: *Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на всѣ предметы потребленія возвысились, такъ что въ 1740 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, для пресѣченія дороговизны, утверждена была такса на съѣстные припасы. Доходы казны, соотвѣтственно съ дороговизною вещей, упали, если не нарицательно, то по крайней мѣрѣ въ сущности.

Итакъ многими опытами, сохраненными исторіею, несомнѣнно доказано, какой вредъ можетъ быть принесенъ народному хозяйству и финансамъ, если правительство увлекается временными выгодами отъ неумѣреннаго выпуска биллона и присвоиваетъ ему несвойственное хожденіе вмѣсто настоящей монеты. Для предупрежденія этихъ пагубныхъ послѣдствій и для обезпеченія противъ злоупотребительнаго выпуска биллона, нѣкоторыя правительства обязываются размѣнивать эту монету на крупныя настоящія деньги. Такъ эта обязанность размѣна установлена въ мюнхенскомъ монетномъ договорѣ 1837 года, на сумму до 100 гульденовъ, и недавно по вѣнскому монетному договору, относительно серебряныхъ размѣнныхъ монетъ, на сумму до 20 талеровъ, а мѣдныхъ на сумму до 5 талеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ договоромъ этимъ положено, что государства, въ немъ участвующія, не должны имѣть биллона въ народномъ оборотѣ болѣе $\frac{5}{6}$ частей талера на душу, а Австрія болѣе $1\frac{1}{2}$ гульдена. Но, конечно, всѣ эти бумажныя постановленія тогда только имѣютъ настоящее значеніе, когда онѣ приводятся въ исполненіе на самомъ дѣлѣ, не оставаясь мертвою буквою закона. Въ Россіи новой серебряной монеты предположено выпустить, на первый разъ, 6 милліоновъ рублей, а если встрѣтится надобность еще увеличить ея количество, то предоставлено министру финансовъ входить о томъ съ особымъ представленіемъ въ Государственный совѣтъ.

§ 87. Мы уже говорили, что международная торговля

состоитъ собственно въ обмѣнѣ продуктовъ одной страны на продукты другой. Хотя деньги тоже могутъ употребляться для расчета по международнымъ торговымъ сношеніямъ, но развѣ только въ видѣ дополненія къ товарамъ, которыми обыкновенно производится уплата, или въ томъ только случаѣ, когда драгоценные металлы въ какой нибудь странѣ составляютъ произведеніе, которымъ она торгуетъ на всесвѣтномъ рынкѣ точно также, какъ другая страна торгуетъ саломъ, или желѣзомъ. Вотъ это-то положеніе мы постараемся теперь развить съ большею подробностію.

Прежде всего объяснимъ, какимъ образомъ производятся платежи по виѣшней торговлѣ. Положимъ, что петербургскій купецъ имѣетъ заплатить за товаръ, выписанный имъ изъ Парижа, извѣстную сумму денегъ. Эта сумма заключаетъ въ себѣ извѣстное количество золота определенной пробы, напримѣръ 1 пудъ. Такъ какъ отсылка золотыхъ денегъ причиняетъ расходы на перевозку и страхованіе; то купецъ старается отыскать другой способъ платежа, болѣе удобный и дешевый: вексель представляетъ ему этотъ способъ. Онъ покупаетъ вексель на сумму, заключающую въ себѣ именно 1 пудъ золота данной пробы, и отправляетъ его, вмѣсто звонкой монеты, своему корреспонденту, который нисколько не затрудняется его принять, лишь бы вексель былъ во всѣхъ отношеніяхъ благонадеженъ. Этотъ вексель купецъ нашъ можетъ купить отъ другаго петербургскаго же торговца, который продалъ въ Парижѣ товаръ за извѣстную цѣну и чрезъ то получилъ право трассировать, или выдать вексель, въ такую же сумму, на своего парижскаго должника. Но обыкновеннѣе бываетъ такъ, что векселя покупаются не прямо отъ такихъ торговцевъ, производящихъ заграничный торгъ, а отъ банкировъ или отъ вексельныхъ маклеровъ, ко-

торые занимаются вексельными оборотами, продажей и покупкой векселей. Таким образом парижский должник уплачивает должную имъ въ Петербургъ сумму не пересылкою сюда денегъ, а платежемъ въ Парижъ по предъявляемому ему векселю; но и нашъ петербургскій должникъ уплачиваетъ свой долгъ также не пересылкою денегъ за границу, а покупкою на мѣстѣ векселя, этого легкаго, подвижнаго и всесвѣтнаго товара, который всѣ принимаютъ, лишь бы онъ представлялъ надлежащія обезпеченія. Слѣдовательно два счета, парижскаго купца на петербургскаго и обратно петербургскаго купца на парижскаго, ликвидируются безъ всякой пересылки звонкой монеты, когда эти счета равны между собою. Этотъ фиктивный примѣръ объясняетъ, какъ два народа, состоящіе между собою въ торговыхъ связяхъ, ликвидируются безъ платежей звонкою монетою и какъ въ заграничной торговлѣ собственно товарамъ производятся истинные платежи. Дѣйствительно, въ каждомъ народѣ одни торговцы купили за границею товаръ, а другіе туда продали. Первые покупаютъ векселя отъ послѣднихъ, которые продаютъ ихъ. Состоится-ли эта продажа и покупка векселей прямо, безъ всякихъ посредниковъ, или при содѣйствіи банкировъ и маклеровъ, все равно. Результатъ во всякомъ случаѣ будетъ тотъ, что торговые счета по заграничной торговлѣ будутъ кончены безъ пересылокъ драгоценныхъ металловъ. Привозъ заграничныхъ товаровъ будетъ покрытъ векселями, которые выражаютъ цѣнность вывоза; другими словами за привезенные товары заплатится вывезенными.

Но понятная вещь, что ликвидація взаимныхъ долговъ одного народа другому можетъ быть тогда только вполне произведена при помощи однихъ векселей, когда обоюдныя требованія народовъ совершенно равны между собою, когда привозъ составляетъ примѣрно цѣнность

въ 10 милліоновъ и отпускъ также. Все равно отпускъ товаровъ сдѣланъ въ одно государство или въ два; простирается ли этотъ отпускъ на 10 милліоновъ въ одно государство, положимъ во Францію, или онъ достигаетъ въ одно—Францію только 7 милліоновъ, въ другое—Голландію 3, вообще же 10 милліоновъ. Въ этихъ случаяхъ все-таки есть окончательное равенство между привозомъ и отпускомъ, и слѣдовательно есть возможность покончить расчеты обоюдною посылкою векселей на равныя цѣнности. Другое дѣло, когда нѣтъ этого равенства, когда привозъ товаровъ превышаетъ отпускъ. Это часто можетъ случаться въ дѣйствительности, ибо въ дѣйствительности покупка заграничнаго товара не имѣетъ, для даннаго момента, непремѣннымъ послѣдствіемъ, соотвѣтственнаго отпуска. Съ теченіемъ времени равновѣсіе между привозомъ и отпускомъ конечно устанавливается; но въ данный моментъ это не всегда можетъ оказываться. Такъ напримѣръ появляется внезапное требованіе на рельсовое желѣзо, по случаю устройства желѣзныхъ дорогъ; или напротивъ уменьшается требованіе на заграничные товары по причинѣ военныхъ обстоятельствъ и истощенія народныхъ доходовъ. Въ подобныхъ случаяхъ, если уклоненіе предложенія товаровъ отъ спроса ихъ не значительно; то равновѣсіе привоза и отпуска можетъ возстановиться само собою, дѣйствіемъ вексельнаго курса, какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго.

Вексель продается по цѣнѣ, которая на коммерческомъ языкѣ называется курсомъ. Если бы въ Россіи и Франціи употреблялась одна монетная система; то для покупки векселя на Парижъ въ 1000 рублей серебромъ, надо было бы въ Петербургѣ дать такую же сумму съ присоединеніемъ можетъ быть 1% на расходы по случаю покупки векселя. Но какъ въ Россіи и во Франціи

существуютъ различныя монетныя системы; то на 1000 рублей серебромъ въ Петербургѣ покупается вексель въ такую сумму франковъ въ Парижѣ, которая приблизительно содержитъ въ себѣ равное количество серебра, именно въ 4000 франковъ, ибо въ обѣихъ этихъ суммахъ, въ 1000 рубляхъ и въ 4000 франковъ, содержитсяъ приблизительно около 44 фунтовъ чистаго серебра. Когда привозъ по цѣнности равенъ отпуску; то спросъ векселей по цѣнности будетъ равенъ ихъ предложенію. Въ такомъ случаѣ вексельный курсъ будетъ стоять на *равенствѣ* (au pair), то есть, что за 44 фунта серебра, или 1000 рублей (съ присоединеніемъ небольшихъ расходовъ), можно будетъ купить вексель, дающій право получить за границею также 44 фунта, или 4000 франковъ. Но если между привозомъ и отпускомъ нѣтъ совершеннаго соответствія, то его не будетъ также между спросомъ векселей и ихъ предложеніемъ. Въ такомъ случаѣ вексельный курсъ уклонится отъ равенства, будетъ выше, или ниже его. Вексель есть товаръ и, какъ таковой, онъ имѣетъ цѣну, зависящую отъ спроса. Когда векселей спрашиваютъ болѣе противъ предложенія; то цѣна ихъ поднимается выше равенства, или за 44 фунта серебра, выплачиваемаго за границею, надо будетъ дать дома болѣе 44 фунтовъ, болѣе 1000 рублей; такой вексельный курсъ называется *невыгодный, противный*. Когда же векселей спрашивается менѣе противъ предложенія; то цѣна ихъ опускается ниже равенства, или за 44 фунта серебра, доставляемаго за границею, платится дома менѣе 44 фунтовъ, менѣе 1000 рублей; такой вексельный курсъ называется *выгоднымъ*. (*) Эти выраженія, собственно говоря

(*) Вексельный курсъ обозначается на биржевыхъ листахъ такимъ образомъ, что показывается только монета одного государства, а дру-

совсѣмъ не точны. Ибо при невыгодномъ курсѣ невыгодно только плательщикамъ, или должникамъ переводить денежныя суммы въ чужія государства за купленный тамъ товаръ, такъ какъ дома надо заплатить болѣе 44 фунтовъ серебра за то, чтобы за границую выдали это количество; а продавцамъ товара, или получателямъ денегъ, невыгодный курсъ, напротивъ, приноситъ выгоду, такъ какъ они дома могутъ продать слѣдующіе къ полученію за границую, всякіе 44 фунта серебра, болѣе чѣмъ за это количество. Выгодный вексельный курсъ также выгоденъ только для одной стороны, для плательщиковъ за купленный за границую товаръ, которые переводятъ туда должныя суммы, ибо они за 44 фунта серебра, выдаваемые въ Парижѣ, платятъ у себя дома менѣе. Но курсъ этотъ не выгоденъ для другой стороны, для получателей денегъ, или продавцевъ товара за границу, ибо они за всякіе 44 фунта серебра, слѣдующіе имъ за границую, получаютъ дома менѣе.

Итакъ вексельный курсъ стоитъ на равенствѣ, когда привозъ товаровъ въ равновѣсїи съ выпускомъ. Онъ выше равенства, когда отпускъ представляетъ перевѣсъ, и ниже равенства, когда привозъ представляетъ перевѣсъ. Все это разумѣется о такомъ вексельномъ курсѣ, который будетъ при монетной системѣ, основанной на металлическихъ деньгахъ, а не на бумажныхъ, и который, сверхъ того, образуется по однимъ торговымъ

гаго подразумѣвается. Напримѣръ: вексельный курсъ въ Петербургѣ на Парижъ 360 сантимовъ, на Лондонъ 35 пенсовъ. Здѣсь подразумѣвается за 1 рубль. Такъ какъ, въ этомъ случаѣ, 1 рубль всегда одна и таже величина, то онъ составляетъ такъ называемую цѣнность извѣстную, или неподвижную; а французская и англійская монета, которыхъ обозначаемое количество измѣняется, и потому не извѣстно, называется неизвѣстною, или подвижною цѣнностію.

сношеніямъ народовъ, а не по какимъ либо другимъ. Уклоненія отъ изложенныхъ началъ, въ случаѣ обращенія бумажныхъ денегъ, или по причинѣ неторговыхъ сношеній народовъ, будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Изложивъ эти предварительныя понятія о системѣ международныхъ расчетовъ, о значеніи векселей по этой части и о вексельномъ курсѣ, мы возвращаемся теперь къ объясненію, какимъ образомъ дѣйствіемъ вексельнаго курса можетъ быть иногда возстановляемо нарушаемое равновѣсіе между привозомъ и отпускомъ товаровъ по заграничной торговлѣ. Это объясненіе дѣлается теперь весьма легкимъ. Представимъ себѣ, что перевѣсъ находится на сторонѣ привоза и что слѣдовательно вексельный курсъ противенъ. Это выгодно для получателей денегъ за границу и для продавшихъ туда свой товаръ, ибо они, примѣрно, за каждые 43 фунта серебра, слѣдующіе имъ за границу, получаютъ дома чрезъ переводъ суммъ векселями 44 фунта. Поэтому выгодно будетъ, въ такихъ обстоятельствахъ усилить отпускъ. Чрезъ то курсъ возвышается, ибо для платежей за товаръ иностранцы будутъ спрашивать векселя, а цѣна векселей возрастаетъ, если ихъ болѣе спрашиваютъ. Вексельный курсъ будетъ постепенно все возвышаться, пока наконецъ онъ не остановится на равенствѣ, то есть пока не исчезнетъ избытка въ привозѣ и пока онъ не сравняется съ отпускомъ. Точно также возстановится равновѣсіе въ случаѣ избытка на сторонѣ отпуска, когда вексельный курсъ выгоденъ. Только здѣсь всѣ явленія произойдутъ въ обратномъ порядкѣ: вмѣсто отпуска умножится привозъ, вмѣсто возвышенія курсъ понизится и его дѣйствіемъ наконецъ привозъ и отпускъ сравняются.

§ 88. Дѣйствіе вексельнаго курса весьма ограничено.

Привозъ можетъ иногда превышать до такой степени отпускъ, что требованіе векселей для произведенія уплаты за границу будетъ слишкомъ значительно, отъ того курсъ ихъ поднимется слишкомъ высоко, такъ что выгоднѣе будетъ производить платежи первоначальнымъ способомъ, не посредствомъ векселей, а посредствомъ отсылки золота и серебра. Дѣйствительно, если вексельный курсъ повысится, примѣрно до 5 процентовъ, тогда какъ расходы на перевозку золота составляютъ только 2 процента; то конечно выгоднѣе будетъ не вексель купить, а отправить прямо золото. Такъ это дѣйствительно и бываетъ въ нѣкоторые моменты международныхъ сношеній, когда привозъ далеко превышаетъ отпускъ. Въ 1846 году Англія, по случаю неурожая, должна была привезти огромныя массы хлѣба изъ Россіи, сѣверо-американскаго Союза и Египта. Чтобы покрыть этотъ привозъ, отпуски Англіи въ другія государства уменьшились, но они за то чрезвычайно усилились именно въ названныя государства, выславшія хлѣбъ. И однакоже этими усиленными отпусками за весь доставленный изъ-за границы хлѣбъ уплатить было невозможно, такъ что Англія должна была выслать значительное количество дорогихъ металловъ. Полагаютъ, что отъ сентября 1846 по апрѣль 1847 года вывозъ золота простирался на сумму въ 45 милліоновъ рублей, а въ 13 мѣсяцевъ, всего золота было вывезено даже на 56 милліоновъ — сумма громадная. Въ этихъ случаяхъ, къ вывозу за границу употребляются слитки, которые иначе пошли бы на разныя потребности промышленности и которые тотчасъ же уходятъ въ чужіе края, какъ скоро можно воспользоваться благопріятными обстоятельствами курса. Въ государствахъ, въ которыхъ находятся центральные банки, какъ въ Англіи и Франціи, для заграничныхъ платежей мо-

нетою или слитками, обращаются къ металлическимъ запасамъ банковъ и запасы эти иногда истощаются весьма скоро. Въ Англии, по случаю заграничныхъ платежей, банкъ долженъ былъ такъ много выдавать золота, что его металлическій запасъ, составлявшій 12 сентября 1846 года свыше 103 милліоновъ, чрезъ 7 мѣсяцевъ послѣ того, то есть 17 апрѣля 1847 года, простирался уже только на 58 милліоновъ, а еще чрезъ 2 мѣсяца снова уменьшился 12 милліонами. И это извлеченіе золота изъ англійскаго банка происходитъ всякій разъ, когда въ Англии неурожай, такъ что подвозъ хлѣба изъ за границы значителенъ. Тоже самое замѣчается во французскомъ банкѣ: и въ немъ, по случаю неурожая во Франціи, металлическій фондъ уменьшился, съ 1 іюля 1846 по 14 января 1847 года, суммою до 43 милліоновъ рублей.

Тѣже явленія происходятъ, когда равновѣсіе между привозомъ и отпускомъ нарушается по причинѣ необычайныхъ покупокъ за границу разныхъ предметовъ, необходимыхъ для устройства желѣзныхъ дорогъ-рельсового желѣза, вагоновъ и паровыхъ машинъ, или по причинѣ устройства въ чужихъ государствахъ какихъ нибудь новыхъ предпріятій на отечественные капиталы. Въ примѣръ послѣдняго можно привести немѣренныя спекуляціи англійскихъ капиталистовъ въ 1824 году, которые составили множество горнозаводскихъ компаній въ Мехикѣ, не имѣя точнаго понятія объ ея способахъ и не предусматривая политическихъ событій, приготовлявшихся для нея въ будущемъ. Они должны были туда перевести большія денежныя суммы, чтобы на нихъ начать работы. Извѣстно, что компаніи эти были совершенно безуспѣшны; но дорогіе металлы, вывезенные за ихъ счетъ, сосредоточились на мексиканскомъ монетномъ дворѣ, такъ что изъ одного золота

на немъ было вычеканено 3 милліона рублей, кромѣ серебра.

Хотя дорогіе металлы и могутъ быть употребляемы, какъ временное средство для дополненія платежей въ заграничной торговлѣ, по которымъ однихъ товаровъ недостаточно, однакоже не какъ средство постоянное, всегдашнее. Золото или серебро могутъ быть вывезены, если по случаю особеннаго, внезапнаго требованія какихъ либо заграничныхъ произведеній, дѣлается недостаточнымъ, къ уплатѣ за нихъ, обыкновенно отпускаемыхъ товаровъ. Но всегда и за всѣ обыкновенно получаемыя иностранныя произведенія, или за большую часть ихъ, золотомъ и серебромъ платить нельзя, развѣ они составляютъ такой же продуктъ какой нибудь страны, какъ напримѣръ желѣзо въ Россіи, или такой же предметъ торговли, какъ напримѣръ хлопчатая бумага для Англіи, привозимая изъ Америки и отпускаемая въ Россію. Мы не говоримъ также о какихъ нибудь варварскихъ, необразованныхъ народахъ, которые и совсѣмъ могутъ чуждаться внѣшней торговли, какъ древніе Египтяне или теперешніе Китайцы и Японцы. Сдѣлавши эту оговорку, постараемся теперь объяснить, какъ дорогіе металлы, въ государствахъ современной цивилизаціи, не могутъ служить постояннымъ средствомъ платежей. Представимъ себѣ непрерывный потокъ металловъ изъ данной страны и посмотримъ, что должно отъ того воспослѣдовать. Сначала этотъ потокъ истощаетъ существующіе въ странѣ запасы, хранящіеся въ банкахъ или у металлическихъ торговцевъ, потомъ онъ касается самой звонкой монеты. Постепенно будетъ уменьшаться количество монеты въ оборотѣ и тогда цѣнность ея будетъ подниматься, другими словами—цѣна товаровъ пошжаться. Пусть въ какой нибудь странѣ существуетъ постоянно

до 500 миллионѣвъ звонкой монеты и пусть $\frac{1}{10}$ часть ея вывезена. Такъ какъ для страны этой необходимо именно сказанное количество монеты, то относительный недостатокъ ея, причиненный постепеннымъ вывозомъ на 50 миллионѣвъ, произведетъ ея дорожаніе. Ибо на 450 миллионѣвъ оставшейся монеты, коммерческія дѣла страны, требовавшія 500 миллионѣвъ, не могутъ производиться на прежнемъ основаніи. Или цѣнность 450 миллионѣвъ должна подняться до прежней суммы 500; или на оборотъ, цѣна товаровъ, требовавшая 500 миллионѣвъ для торговыхъ сдѣлокъ, должна понизиться до 450 миллионѣвъ, что впрочемъ одно и то же. Если цѣнность денегъ повысилась, приблизительно на $\frac{1}{10}$, то на 9 рублей можно купить столькоже, какъ прежде на 10, или товары, прежде стоившіе 10 рублей, теперь понижаются до 9. При такомъ вновь образовавшемся состояніи цѣнностей, покупка заграничныхъ товаровъ затрудняется и даже дѣлается совсѣмъ невозможною. Ибо за границею товары не только не падаютъ въ цѣнѣ, а напротивъ того иногда могутъ еще подняться, если вывезенная монета сосредоточилась въ одномъ государствѣ и чрезъ то ея общее количество тамъ значительно увеличилось. Въ такихъ новыхъ условіяхъ цѣнности, въ двухъ торгующихъ между собою государствахъ, дальнѣйшія покупки подорожавшихъ товаровъ уменьшатся и даже сдѣлаются невозможны, если дороговизна все будетъ возрастать; а это должно случиться, если вывозъ металловъ за границу все будетъ продолжаться.

Но такъ дѣло не можетъ кончиться; международныя торговыя связи не могутъ быть задержаны или прекращены вслѣдствіе предполагаемаго движенія дорогихъ металловъ. Когда всѣ эти явленія совершатся, то за тѣмъ воспослѣдуетъ обратный потокъ металловъ. Ибо

изъ той страны, въ которой уменьшился металлическій капиталъ, выгодно будетъ вывозить товары: тамъ они подешевѣли, и что прежде стоило 10 рублей, теперь продается по 9. Товары эти дѣйствительно и будутъ покупаться, а платить за нихъ, въ этомъ случаѣ, будутъ звонкою монетою, а не товарами, которыхъ спросъ по ихъ дороговизнѣ, въ нашемъ предположеніи, прекратился. Это обратное теченіе металловъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣны вещей придутъ въ соотвѣтственное положеніе, такъ что изъ того государства, въ которомъ цѣны эти прежде было возвысились, будетъ возможность опять выписывать произведенія, при пониженіи ихъ цѣны, имѣющимъ восполнить отъ вывоза денегъ; въ другомъ же государствѣ чрезъ приливъ денегъ, цѣны товаровъ возвысятся до прежней ихъ величины, такъ что болѣе не будетъ причины останавливать ихъ выписку изъ-за границы, по причинѣ дороговизны. Словомъ, естественныя отношенія международнаго размѣна возобновятся, и товары получатъ потерянное свое значеніе, будутъ служить по прежнему платежнымъ средствомъ въ заграничной торговлѣ.

Итакъ деньги не могутъ служить постояннымъ и главнымъ средствомъ заграничныхъ платежей, а только товары. Деньги могутъ быть для того употреблены развѣ только въ видѣ исключенія, на какую нибудь одну операцію, когда необыкновенный, или неожиданный, но кратковременный спросъ заграничныхъ произведеній не можетъ быть покрытъ соотвѣтственнымъ отпускомъ туземныхъ товаровъ, потому что ихъ нѣтъ, или потому что на нихъ нѣтъ требованія за границею. Въ обыкновенныхъ же обстоятельствахъ привозъ покрывается отпускомъ, привозъ бываетъ равноцѣненъ отпуску; а если появляется избытокъ на той или другой сторонѣ,

то онъ уравнивается дѣйствіемъ вексельнаго курса, или незначительнымъ вывозомъ драгоцѣннаго металла. Значительнымъ и постояннымъ вывозъ этотъ не можетъ быть, ибо тому препятствуютъ вновь образующіяся отношенія цѣнности, дорожаніе товаровъ въ государствѣ, куда привозится золото и серебро, удешевленіе ихъ въ государствѣ, откуда золото и серебро вывозятся, какъ мы это сейчасъ объяснили. Если деньги не могутъ служить постоянно и обыкновенно для заграничныхъ платежей, а только въ видѣ изытія и притомъ по дѣйствіямъ мало замѣтнаго; то отсюда выходитъ заключеніе, что государствамъ нечего опасаться оскудѣнія звонкой монеты по торговымъ оборотамъ: оно не возможно. Но имъ нельзя и ожидать неограниченнаго и постояннаго накопленія звонкой монеты: оно также не возможно. Да при томъ такой результатъ, сосредоточеніе огромнаго металлическаго капитала, былъ бы и бесполезенъ для народнаго благосостоянія. Это сосредоточеніе можетъ произвести только соотвѣтственное возвышеніе цѣнъ товаровъ. Благосостояніе же народа не измѣряется количествомъ звонкой монеты, въ немъ обращающейся. Оно измѣряется массою производимыхъ товаровъ и ихъ общепользымымъ распредѣленіемъ въ народѣ. Оно можетъ быть оцѣнено только смотря потому, въ какой степени и какимъ нуждамъ удовлетворяетъ общество, нуждамъ, палагаемымъ природою, или развиваемымъ образованностію. А много, или мало металлическаго капитала въ народѣ, довольствуется онъ 50 тысячами пудами золота въ видѣ монеты, или менѣе того—40, или напротивъ болѣе—60, это совершенно безразлично. Изъ этого ясно открывается заблужденіе системы *торговаго баланса*, или *меркантильной*, которая деньги почитала какимъ-то особенно важнымъ, преимущественнымъ видомъ народнаго имущества, основою благосостоянія и могущества, тогда какъ не-

ограниченное накопленіе золота и серебра, свыше потребностей рынка, столь же бесполезно, какъ накопленіе другихъ металловъ и товаровъ, которые бесплодно лежатъ въ магазинахъ и составляютъ тамъ мертвый капиталъ. Увеличьте массу произведеній, необходимыхъ для содержанія и прокормленія людей или для ихъ промышленности, и тогда ихъ состояніе дѣйствительно можетъ улучшиться. Но увеличьте массу денегъ, тогда поднимется цѣна товаровъ, всё будутъ дороже продавать, но и дороже покупать, а благосостояніе каждаго отъ того не улучшится. Меркантильная система родилась въ младенческія времена политической экономіи, когда размышлявшіе объ ея предметахъ ограничивались простыми наглядными фактами, не подвергая ихъ дальнѣйшему, болѣе глубокому анализу. Они, видѣли что на деньги все можно достать, что частный человекъ богатъ, когда имѣетъ много денегъ, и это наблюденіе надъ частною экономіею распространили, безъ дальнѣйшихъ справокъ, на народное хозяйство. Подъ вліяніемъ этихъ то идей въ Англіи, въ 14 столѣтіи, было постановлено, чтобы иностранные торговцы за купленные англійскіе товары платили извѣстную часть непременно деньгами, которыя привозили они съ собою, ибо этимъ способомъ предполагалось привлечь изъ-за границы металлъ. А въ тѣхъ видахъ, чтобъ изъ Англіи не уходили деньги, бывшія уже въ оборотѣ, или только что привезенныя, издаваемы были нѣсколько разъ особыя правила, изъ которыхъ самыя полныя относятся къ 1462 году. По этимъ правиламъ всё иностранные купцы, прибывшіе для торговли въ какой нибудь портъ Англіи, должны были поступать подъ надзоръ особыхъ хозяевъ гостинницъ, которые были обязаны наблюдать за оборотами пріѣзжихъ купцевъ и за тѣмъ, чтобы они въ теченіи 8 мѣсяцевъ распродали свой привезенный товаръ, а на всё

вырученныя деньги накупили англійскаго товара (*). Во Франціи существовали такіе же меркантильные предразсудки; знаменитѣйшія историческія лица не могли отъ нихъ отрѣшиться. Такъ Сюлли преслѣдовалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ всѣхъ, кто тайно вывозилъ изъ Франціи золото и серебро. За такой вывозъ прежде назначена была конфискація пойманной звонкой монеты, но Сюлли присоединилъ къ этому конфискацію всего имущества, принадлежащаго виновному. Также и Кольберъ, не смотря на его административный гений, раздѣлялъ современныя заблужденія относительно денегъ и содѣйствовалъ къ изданію многихъ, хотя разумѣется бесполезныхъ законовъ, которыми возобновлялось запрещеніе вывозить золото и серебро за границу, подъ опасеніемъ конфискаціи и тѣлесныхъ наказаній. Въ тѣхъ же меркантильныхъ видахъ Кольберъ особенно покровительствовалъ торговлѣ съ Испанією и приписывалъ большую важность тому, чтобы платежи оттуда за французскіе товары производились металломъ. Въ официальной перепискѣ Кольбера найдено даже замѣчаніе одному изъ его агентовъ въ Гаврѣ, почему онъ не донесъ ему о прибытіи туда изъ Кадикса двухъ кораблей, на которыхъ было привезено драгоцѣнныхъ металловъ на 1 милліонъ: подобныя извѣстія, сказано тамъ далѣе, доставляютъ всего болѣе удовольствіе королю. Въ Испаніи самыя строгія наказанія назначены были за вывозъ денегъ, и не смотря на то испанская серебряная монета распространилась вездѣ въ Европѣ (**). Въ какой степени тамъ господствовали меркантильныя

(*) Смотри. О новыхъ открытіяхъ золота, въ отношеніи къ статистикѣ и государственной экономіи. Соч. И. Горлова. Спб. 1854, стр. 3.— Clément, Histoire du système protecteur en France. Par. 1854, p. 66.

(**) И у насъ также, не смотря на запрещеніе, звонкая монета вышла за границу, а остались для внутренняго обращенія однѣ бумажныя деньги.

заблужденія еще въ прошедшемъ столѣтїи, особенно видно изъ сочиненія Устариса. Этотъ писатель не принадлежалъ къ разряду какихъ нибудь жалкихъ прожектеровъ, но пользовался европейскою пзвѣстностію, такъ что его сочиненіе было переведено съ испанскаго на англійскій и французскій языки (*). Принимая, что въ Испанію ежегодно привозилось до 12 милліоновъ піастровъ, и что эта денежная сумма почти вся уходитъ за границу, въ платежъ за иноземныя произведенія, Устарисъ утверждалъ, что Испанія возвратила бы прежнюю силу и блескъ, если бы въ ней оставалось хотя по 6 милліоновъ піастровъ! Чтобы не отдавать монеты иностранцамъ, чтобы избавить отечество отъ такой разорительной, по его выраженію, дани, платимой врагамъ, надо ограничить ввозъ иноземныхъ произведеній, и въ этихъ видахъ въ книгѣ развить подробный планъ, въ которомъ почти все подчинено одностороннему, ошибочному понятію о значеніи денегъ въ народномъ хозяйствѣ. Такъ Устарисъ совѣтуетъ просить у Папы разрѣшенія испанцамъ не соблюдать постовъ по субботамъ, для того, чтобъ избѣжать покупки заграничной рыбы для постной пищи и сохранить чрезъ то дома 3 милліона піастровъ. Онъ же доказываетъ, что лучше было бы католическія богослужебныя книги печатать въ самой Испанїи, а не закупать ихъ въ Голландїи, которая была тогда центромъ книжной торговли и типографскаго искусства: ибо тогда не нужно было бы вывозить деньги за границу. Самые платежи панской канцеляріи, производившіеся по разнымъ случаямъ, возбуждаютъ критику Устариса въ томъ отношенїи, что она содѣйствуетъ къ вывозу монеты—этой единственной мѣры народнаго благосостоянія. Въ текущемъ столѣтїи Наполеонъ I и

(*) *Ustariz, Théorie et pratique du commerce et de la marine. Par. 1753.*

его правительстве далеко не были чужды меркантильных предубѣжденій, и по этому случаю мы находимъ у М. Шевалье, въ его курсѣ политической экономіи, томъ 3, очень любопытное извлеченіе изъ мемуаровъ одного современнаго министра финансовъ, гдѣ сказано: «Тогда полагали, что всѣ затрудненія въ частныхъ и государственныхъ дѣлахъ происходили отъ недостатка золота и серебра, которые война держала плѣнниками въ конторахъ испанцевъ въ Америкѣ, и этоне было мнѣніемъ только нѣкоторыхъ, напротивъ этобыло догмою для большинства лицъ, занимавшихся финансами, банкирскою частію и торговлею. Въ кабинетахъ государей и въ купеческихъ конторахъ все объясняли этою фразою: нѣтъ денегъ.» Мы полагаемъ, что и въ наше время часто слышится эта фраза—нѣтъ денегъ, для объясненія многихъ финансовыхъ и экономическихъ явленій, и для оправданія нѣкоторыхъ предлагаемыхъ мѣръ. Она служитъ щитомъ и протекціонистамъ, которые требуютъ высокихъ пошлинъ для воспрепятствованія ввозу заграничныхъ произведеній и отпуску монеты. Заграничныя произведенія не могутъ къ намъ привозиться даромъ, за нихъ надо платить туземными товарами, или деньгами. Если платежъ дѣлается товарами, то протекціонисты не могутъ не согласиться, что тогда отечественная промышленность, взятая вообще, нисколько не страдаетъ отъ заграничнаго привоза. Если платежъ производится деньгами, то и тогда протекціонисты не могутъ не согласиться, что въ томъ нѣтъ бѣды, иначе они такіе же приверженцы меркантилизма и отдвигаютъ свое ученіе на одинъ планъ съ теоріею, достойною среднихъ вѣковъ. Мы говоримъ, что и въ упомянутомъ случаѣ нѣтъ убытка для народнаго хозяйства, ибо вывозимая монета есть или туземное произведеніе, и тогда она вывозится какъ сало, пенька и хлѣбъ; или она

есть заграничное произведеніе, доставляемое торговлею, и тогда отпуску монеты предшествовалъ соотвѣтственный отпускъ товаровъ. Слѣдовательно, какого рода ни вывозилась бы монета, своя собственная или иностранная, вывозъ ея всегда равносильнъ отечественному отпуску товара.

До сихъ поръ мы разсуждали собственно только о *торговыхъ* международныхъ отношеніяхъ и доказывали, что по этимъ отношеніямъ привозъ и отпускъ товаровъ должны быть равны между собою. Если деньги служатъ иногда дополненіемъ въ заграничныхъ платежахъ, то и онѣ въ сущности тотъ же товаръ. Но международные платежи не всѣ возникаютъ изъ однихъ торговыхъ дѣлъ. Нѣкоторые изъ нихъ возникаютъ потому, что правительства имѣютъ высылать за границу проценты по государственнымъ займамъ; или переводить денежные суммы въ субсидію другимъ правительствамъ, на расходы по содержанію заграницею армій въ военное время, и на содержаніе тамъ дипломатическихъ миссій, агентовъ различныхъ вѣдомствъ и путешествующихъ особъ правительственнаго Дома. Другіе изъ нихъ происходятъ потому, что частные люди дѣлаютъ переводъ денежныхъ суммъ по своимъ собственнымъ дѣламъ, въ случаѣ путешествій за границую для здоровья, для изученія какого нибудь предмета, или для развлечения, въ случаѣ полученія наслѣдства, приданаго, въ случаѣ перевода имѣній лицами, оставляющими отечество навсегда, по причинамъ семейнымъ, или политическимъ (эмигранты). Въ такихъ случаяхъ, когда къ обыкновенному отпуску торговли присоединяются еще отсылки казны, или частныхъ лицъ, равновѣсіе между привозомъ и вывозомъ нарушается. Сначала отсылка за границу денежныхъ суммъ, по казеннымъ и частнымъ дѣламъ, будетъ произведена звонкою монетою. Но по причинѣ

уменьшенія ея въ народномъ оборотѣ произойдетъ явленіе, уже намъ вполне извѣстное пониженіе цѣнъ. Такимъ образомъ другимъ государетвамъ выгодно будетъ покупать товаръ по понизившейся цѣнѣ, тогда какъ самъ народъ, у котораго явленіе это произошло, долженъ будетъ сократить выпускъ заграничныхъ произведеній, ибо ихъ цѣна не измѣнилась или поднялась, а въ обоихъ случаяхъ сдѣлалась для него менѣе доступною. Итакъ онъ расширитъ свой выпускъ и сократитъ привозъ. Разница, при перевѣсѣ отпуска, должна быть такъ велика, чтобъ можно было ея покрыть излишнюю денежную сумму, которую надлежало переводить; тогда монета болѣе не отсылается, а остается дома. Извѣстный историкъ *Портеръ* сообщаетъ очень любопытныя подробности, какъ Англія переводила денежные суммы для уплаты военныхъ расходовъ за границею, (*) во время войнъ съ Наполеономъ I. Въ это время однимъ изъ поразительныхъ фактовъ было необыкновенное развитіе торговли Англіи съ сѣверо-американскимъ Союзомъ. Торговля эта была особенной важности для Англіи, ибо при господствѣ континентальной системы, закрывшей для Англіи порты всѣхъ странъ, куда проникла власть Наполеона I, только этимъ путемъ можно было казнь производить заграничные платежи, причиняемые субсидіями и военными дѣйствіями. Сѣверо-американскіе купцы обыкновенно привозили тогда гораздо болѣе товаровъ на европейскій рынокъ, чѣмъ получали оттуда сами; по торговлѣ же ихъ съ Англіею замѣчалось противное: они сами болѣе изъ нея вывозили и потому должны были доплачивать по расчету. Чтобъ ликвидировать съ Англіею дѣла, они поступали такъ: векселя на континентальныхъ купцовъ предавали они агентамъ

(*) Porter, The progress of the nation, Lond. 1851, p. 378.

англійскаго правительства, въ обмѣнъ на билеты государственнаго казначейства, и этими билетами уплачивали свои долги англійскому купечеству. Такимъ путемъ англійское правительство получало способы, заключавшіеся въ иностранныхъ векселяхъ, выплачивать субсидіи (денежныя вспоможенія) иностраннымъ правительствамъ, ведшимъ войну противъ Франціи, и снабжать армію, дѣйствовавшую за границею, военными и всѣми другими потребностями. Ясно, что огромныя суммы переводились такимъ образомъ въ чужіе края однимъ движеніемъ векселей, а собственная уплата происходила товарами. Но въ послѣднюю войну Англійи съ Россіею казенныя платежи Англійи, для удовлетворенія военныхъ расходовъ, происходили золотомъ; его накопилось тамъ очень много, изъ Австраліи и Калифорніи, и потому оно вывозилось преимущественнѣе предъ товарами.

ГЛАВА ІХ.

О БУМАЖНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ.

§ 89. Мы знаемъ, что деньги суть всеобщій товаръ и представляютъ во всякой сдѣлкѣ равноцѣнность. Однако же во многихъ государствахъ, кромѣ денегъ-товара, обращаются еще деньги-знакъ. Эти деньги не имѣютъ почти никакой внутренней цѣнности, а только цѣнность условную, приписываемую имъ закономъ, и потому служатъ только знакомъ настоящихъ денегъ, отъ которыхъ они и получаютъ свое наименованіе. Такъ, въ германскихъ государствахъ обращаются бумажные талеры и

гульдены, а въ Россіи рубли; они не суть настоящая монета—товаръ, а только знакъея.

Бумажныя деньги доставляютъ нѣкоторыя удобства въ оборотѣ, которыя имѣть только свойственны; они легче для отнесенія ихъ, или отправки въ дальшія мѣста, они представляютъ крупныя суммы и оттого ихъ удобнѣе считать, чѣмъ металлическія деньги. Можно въ небольшомъ портфельѣ нести нѣсколько сотъ и даже нѣсколько тысячъ рублей бумажками для платежа ихъ въ лавкѣ, или по какой нибудь частной сдѣлкѣ, тогда какъ также сумма серебромъ или золотомъ потребуетъ уже нѣсколько мѣшковъ, а перечесть ее цѣлковыми, или полуперіалами потребуетъ болѣе времени, да сверхъ того при такомъ счетѣ нѣсколькихъ тысячъ цѣлковыхъ можно легко ошибиться. Но эти выгоды бумажныхъ денегъ, еслибъ онѣ одиѣ только и существовали, не могли бы доставить имъ хода въ народѣ. Бумажныя деньги выпускаются только какъ знакъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ предъявитель могъ ихъ обмѣнять на настоящія деньги изъ металла, всякій разъ, когда въ нихъ окажется ему нужда, и хотя это условіе большею частію не исполняется, но тѣмъ не менѣе оно постоянно существуетъ и открываетъ бумажнымъ деньгамъ народный рынокъ. Кромѣ того бумажныя деньги казна принимаетъ во всѣхъ казенныхъ платежахъ, и это даетъ имъ также значительный ходъ. Казна бумажными деньгами производитъ платежи жалованья и содержанія военнымъ и гражданскимъ чинамъ, равно какъ договорныхъ суммъ по подрядамъ и покупкамъ. Наконецъ она допускаетъ, или предписываетъ употребленіе бумажныхъ денегъ по всѣмъ частнымъ сдѣлкамъ, и хотя по сдѣлкамъ этимъ, вновь заключаемымъ, именно при покупкахъ, каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ иногда уклониться отъ пріема бумажныхъ денегъ, даже пмѣю-

шихъ легальное или обязательное обращеніе, но по сдѣлкамъ прошлыхъ лѣтъ, по заемнымъ платежамъ, закладнымъ, также вообще по договорамъ о наймѣ на долгое время дома, земли, бумажныя деньги будутъ выдаваемы и принимаемы наравнѣ съ металлическими.

Этими способами, общаемымъ разнѣномъ и обязательнымъ пріемомъ по казеннымъ и частнымъ дѣламъ, бумажныя деньги входятъ въ народное обращеніе, тѣмъ болѣе, что онѣ дѣйствительно представляютъ нѣкоторыя удобства, какъ то выше было показано. Онѣ были давно уже извѣстны въ Китаѣ, гдѣ пытались ихъ ввести еще въ IX столѣтіи. Въ XIV столѣтіи онѣ были уже такъ распространены въ Китаѣ, что кромѣ ихъ никакихъ другихъ не обращалось, какъ о томъ свидѣтельствуетъ путешествовавшій въ то время по Китаю Ибнъ-Батута. (*) Въ древности у кароагенянъ ходили кожаныя деньги, которыя по значенію своему могутъ быть сравнены съ бумажными, только изъ другаго матеріала. Въ Россіи обращались въ XIII столѣтіи также кожаныя деньги-знаки, какъ можно по крайней-мѣрѣ объ этомъ заключать по свидѣтельству путешественника Рубруквиса, который былъ въ Россіи около 1253 года и оставилъ намъ извѣстіе, что тогда ходили въ народѣ вмѣсто денегъ маленькіе кусочки кожи съ извѣстными крапинками. Карамзинъ (**) полагаетъ, что правительство налагало на эти кожаные лоскутки клейма, и что въ началѣ ихъ можно было обмѣнивать въ казнѣ на цѣлыя мѣха: это мнѣніе не лишено вѣроятія, особенно, если принять въ соображеніе, что и въ наши времена бумажныя деньги также выдаются подъ условіемъ обмѣна ихъ на металлическія, что иногда и выполняется. Въ

(*) Travels, p. 209. (Rau, I. c. vol. 1, § 295)

(**) Исторія Гос. Россійскаго, Т. I, гл. X.

древности вмѣсто настоящихъ денегъ употреблялись мѣха, а потому, какъ знакъ ихъ, могли быть выдаваемы кожаные куски, которые обмѣнивались на мѣха, также какъ бумажные листы обмѣниваются теперь на монету. Со временемъ кожаняя деньги понизились въ своемъ мѣновомъ достоинствѣ, какъ теперь бумажныя. Доказательствомъ тому служитъ фактъ, что гривна серебра, которая вначалѣ была равна гривнѣ кунамп или кожаными деньгами, въ XIII вѣкѣ стоила уже 7 гривенъ кунамп.

Бумажныя деньги, если они выданы въ умѣренномъ количествѣ, имѣютъ ходъ паравнѣ съ металлическими. Правительства имѣютъ тогда ту выгоду, что достигаютъ своихъ цѣлей, осуществить которыя не было бы возможности, еслибъ для расходовъ потребовалась настоящая монета. Но не смотря на то, не смотря на хорошій курсъ бумажныхъ денегъ, не твердость ихъ обращенія дѣлаетъ ихъ всегда финансовымъ средствомъ сомнительнымъ и даже опаснымъ. Особенно въ военное время, цѣнность бумажныхъ денегъ падаетъ, и тогда происходятъ ужасныя потери для самаго правительства и для частныхъ людей. Одинъ экономистъ справедливо сравниваетъ бумажныя деньги съ бумажными пушками китайцевъ; они могутъ приносить пользу только до того времени, пока не наступитъ опасность. Знаменитый Шторхъ, въ своемъ курсѣ политической экономіи, служившемъ для преподаванія этой науки Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, высказалъ много дѣльныхъ и глубокихъ замѣчаній, которыя до сихъ поръ не потеряли своей важности. По его словамъ, подкрѣпляемымъ вѣковыми опытами народовъ, правительство даже самое мудрое, если оно употребляетъ бумажныя деньги, невольно и безсознательно можетъ сдѣлаться расточительнымъ. Правда, что оно выпускаетъ

бумажныя деньги для полезныхъ цѣлей—для оживленія промышленности, для украшенія городовъ, для построе- нія памятниковъ. «Но оно или не достигаетъ своей цѣ- ли, или достигаетъ ея съ большими пожертвованіями, далеко превышающими получаемую пользу. Большими землевладѣльцамъ даются въ заемъ огромныя суммы на улучшение имѣнія, а они вмѣсто того расточаютъ на- родный капиталъ и разоряются сами; ссуды кунцамъ и заводчикамъ, для устройства новыхъ предпріятій, тра- тятся напрасну въ странѣ, въ которой состояніе ка- питаловъ и промышленности не соотвѣтствуетъ подоб- нымъ предпріятіямъ, процвѣтающимъ только тогда, ко- гда они зараждаются сами собою; устрояются велико- лѣбныя зданія, переносятся на родную почву утопчен- ный вкусъ и роскошь, тогда какъ нѣтъ еще хорошихъ дорогъ, начальныхъ школъ и ремесленниковъ. И такъ, даже тамъ, гдѣ желаютъ сдѣлать добро, оно встрѣча- етъ препятствія и замедляется; капиталы, которые лич- ный интересъ посвятилъ бы на производства самыя пло- дотворныя, частію отвращаются отъ нихъ на промы- слы менѣе выгодные, частію же бесполезно петрачива- ются. Но какъ рѣдки бываютъ примѣры, что бумаж- ныя деньги выпускаются съ цѣлію развитіе народное благосостояніе. Главная причина, по которой это ги- бельное изобрѣтеніе было принято почти во всѣхъ евро- пейскихъ государствахъ, состояла въ финансовыхъ за- трудненіяхъ, причиненныхъ войнами, иногда справедли- выми и необходимыми, а часто напрасными. Правитель- ство, у котораго нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ обы- кновенныхъ доходовъ, кредита и преданности своихъ подданныхъ, зрѣло обдумаетъ всѣ обстоятельства пре- жде, чѣмъ рѣшится на предпріятіе, превышающее его силы; тогда какъ чрезвычайное удобство, доставляемое бумажными деньгами, получить мгновенные способы, ча-

сто заставляет молчать разсудокъ, чтобы слѣдовать влеченію однихъ страстей. Сколько войнъ было бы оставлено безъ этого несчастнаго пособія; сколько крови и слезъ сберегли бы народы, и сколько сожалѣній государи!»

Такъ говорилъ знаменитый Шторхъ своимъ Августѣйшимъ слушателямъ, и слова эти, не смотря почти на полвѣка, протекшія съ тѣхъ поръ, и на многія попытки европейскаго государствъ, удержали доселѣ свою поучительную силу и свой глубокий смыслъ. Но если таково значеніе бумажныхъ денегъ, когда они обращаются въ умѣренномъ количествѣ; то послѣдствія, происходящія отъ ихъ излишка, принимаютъ совсѣмъ другой характеръ и дѣлаются постоянно источникомъ экономическихъ переворотовъ въ частной собственности, пагубныхъ потрясеній для казеннаго интереса. Между тѣмъ исторія европейскихъ государствъ доказываетъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ неизбѣжно и неудержимо влечетъ къ излишку, что тамъ, гдѣ бумажныя деньги вначалѣ обращались въ мудрой соразмѣрности, тамъ они, съ теченіемъ времени, по неотвратимой силѣ вещей, постепенно размножаются выше надлежащихъ предѣловъ. А потому въ экономической наукѣ весьма важно разсмотрѣть послѣдствія, происходящія отъ неумѣреннаго выпуска бумажныхъ денегъ.

§ 90. Когда бумажныя деньги выдаются въ большихъ массахъ, то сначала это производитъ сильное движеніе въ промышленности: появляется множество новыхъ предприятий, основывается множество новыхъ компаній, рабочій классъ получаетъ высшую задѣльную плату и увеличиваетъ свои житейскіе расходы, что отражается между прочимъ на казенныхъ сборахъ и на цвѣтущемъ состояніи внешнихъ откуповъ, гдѣ они существуютъ. Но, пока все это происходитъ, готовится другой родъ

явленій. Масса бумажныхъ денегъ наконецъ превышаетъ потребности народнаго обращенія; тогда происходитъ тоже, что и въ случаѣ увеличенія металлическихъ денегъ свыше спроса на рынкѣ: покупательная сила денегъ слабѣетъ, или товары дорожаютъ. Всообщее движеніе въ промышленности, возбужденное искусственно массою бумажныхъ знаковъ, сообщается виѣшной торговлѣ. Въ ней также ощущается усиленный спросъ иностранныхъ товаровъ; но платежъ за нихъ производится не туземными издѣліями, которыя по своему вздорожанію будутъ менѣе доступны для заграничныхъ торговцевъ, а звонкою монетою. Кромѣ отпуска металлическихъ денегъ за границу, они будутъ исчезать изъ оборота еще чрезъ ихъ переливку. Ибо, по причинѣ возвышенія цѣнъ всѣхъ товаровъ, вздорожаніе сообщится и драгоценнымъ металламъ. Тогда металлическія деньги получаютъ лажъ сравнительно съ бумажными, тѣмъ болѣе, что ихъ можно вывозить за границу, а бумажныя нельзя. Если же лажъ запрещенъ; то металлическія деньги будутъ переливаемы, ибо въ слиткахъ они будутъ имѣть высшую цѣнность.

Это движеніе на рынкѣ, то есть вывозъ звонкой монеты и переливка ея, будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ вытѣснена за границу звонкая монета въ количествѣ, равносильномъ бумажнымъ деньгамъ. Далѣе этого предѣла, движенія звонкой монеты за границу допустить нельзя, ибо иѣтъ къ этому никакой разумной причины. Государство, которое имѣло прежде 1000 милліоновъ звонкой монеты, а теперь выпустило 200 милліоновъ бумажныхъ денегъ, на эту сумму можетъ вывезти звонкой монеты, и затѣмъ въ немъ останется 800 милліоновъ металлическихъ и 200 бумажныхъ, всего опять 1000 милліоновъ, которые ему необходимы для совершенія торговыхъ оборотовъ. Далѣе этого предѣла

200 милліоновъ, вывозъ звонкой монеты простираться не можетъ. Но если бумажныхъ денегъ по цѣнности будетъ выпущено на столько, на сколько дотолѣ обращалось всей звонкой монеты вообще; то звонкая монета исчезнетъ изъ оборота вся и будетъ замѣнена бумажными деньгами, развѣ останутся однѣ мелкія монеты, подраздѣленія монетной единицы. Это будетъ зависѣть отъ того, въ какую сумму обращаются бумажныя деньги: если они примѣрно ходятъ въ 3 рубля, то изъ оборота исчезнутъ трехрублевая золотыя монеты, когда таковыя существуютъ; а если они ходятъ въ рубль, то изъ оборота исчезнутъ серебряныя рубли и наконецъ даже подраздѣленія рубля, такъ что вся денежная система потеряетъ свой существенный характеръ, и вмѣсто металлическаго основанія, которое ей свойственно и составляетъ необходимое условіе ея прочности, утвердится на условныхъ цѣнностяхъ, бумажныхъ, которыя служатъ только знакомъ, или биллонныхъ, которые служатъ только дополненіемъ настоящихъ денегъ-товара.

Это исчезновеніе истинной монеты и замѣна ея бумажными знаками и мѣдью производитъ какое-то смутное недовѣріе и робость во всѣхъ коммерческихъ сдѣлкахъ, что отражается на упадающемъ курсѣ бумажныхъ денегъ, или на возвышеніи цѣны товаровъ. Но если и не принимать въ расчетъ этого посторонняго элемента, а ограничиться разсмотрѣніемъ однѣхъ экономическихъ причинъ; то возвышеніе цѣны товаровъ все-таки обнаружится, какъ мы это видѣли. Это явленіе обнаружится съ особенною силою именно тогда, когда бумажныя деньги не только вытѣснили металлическія изъ оборота, чрезъ вывозъ ихъ, переливку или скрытіе, не только замѣнили ихъ во внутренней торговлѣ; но даже превысили ихъ количество. Тогда новый

приливъ денегъ уже не можетъ выйти изъ обращенія, такъ какъ бумажныхъ денегъ нельзя ни вывозить, ни переливать, и слѣдовательно, отъ усилившагося ихъ количества, усилившагося постоянно, а не кратковременно, цѣна товаровъ возвысится окончательно. Возвышеніе будетъ идти параллельно съ умноженіемъ бумажныхъ денегъ, которымъ нѣтъ выхода и которыя должны переносить туземный рынокъ. Это явленіе внутренней торговли отразится и на виѣшней. Страна съ бумажными знаками, будетъ имѣть противу себя вексельный курсъ со всѣми государствами, съ которыми она состоитъ въ торговыхъ связяхъ. Ибо въ странѣ этой возвысились цѣны всѣхъ товаровъ, слѣдовательно золота и серебра, а потому и металлическихъ денегъ, когда бы таковыя находились въ оборотѣ. Но если дома возвышеніе металлическихъ денегъ не произойдетъ, потому что ихъ нѣтъ; то оно все-таки будетъ ясно изъ того, что золото и серебро возвысится относительно бумажныхъ денегъ. А такъ какъ иностранная металлическая монета, въ вексельныхъ оборотахъ, приводится къ равенству съ туземною, по расчету металла, котораго цѣна возвысилась, относительно бумажныхъ денегъ; то естественно, что иностранная монета и сама также поднимется въ курсѣ относительно послѣднихъ. Положимъ для примѣра, что серебряный рубль, въ которомъ 4 золотника 21 доля чистаго серебра, стоитъ, по расчету металла, 4 франка. Если изъ оборота металлическія деньги исчезли; то вмѣсто серебрянаго рубля появляется бумажный, котораго цѣнность относительно всѣхъ товаровъ, и также серебра, падаетъ, то есть, что 4 золотника 21 доля на металлическомъ рынкѣ продаются не за 1 бумажный рубль, какъ прежде, а съ прибавкомъ нѣсколькихъ процентовъ. Если же это такъ; то понятно, почему и иностранная монета 4 франка

въ которой равное количество металла, должна стѣть также 1 бумажный рубль съ прибавкомъ. Другими словами вексельный курсъ заграничнаго государства поднимется, а нашъ курсъ на него упадетъ. Чѣмъ значительнѣе будетъ излишекъ бумажныхъ денегъ, чѣмъ ниже упадетъ цѣнность бумажнаго рубля на внутреннемъ рынкѣ, тѣмъ болѣе подыдется вексельный курсъ во виѣшней торговлѣ.

Примемъ же теперь это внутреннее и виѣшнее повышение цѣнности бумажныхъ денегъ за исходную точку и постараемся разобрать, какія послѣдствія произведетъ это явленіе. Послѣдствія эти касаются казны и частныхъ лицъ. Казна съ одной стороны выигрываетъ, какъ плательщикъ, ибо если она имѣетъ внутренніе долги, то, производя платежи упавшими деньгами, выдастъ только нарицательно дащую сумму, а въ сущности менѣе. Но такому выигрышу нечего радоваться, ибо онъ происходитъ отъ причины, враждебной экономическому успѣху народа, отъ кризиса въ денежной системѣ, равносильнаго банкротству, и потому можетъ поколебать государственный кредитъ. По виѣшнимъ же займамъ казна не будетъ имѣть и этого выигрыша, потому что по этимъ займамъ она производитъ переводъ денежныхъ суммъ векселями, которыхъ курсъ соответственно возвышается, которыхъ покупка потому обходится казнѣ дороже; или уплачиваетъ прямо звонкою монетою, то есть настоящею, а не упавшею цѣнностію. Съ другой стороны казна, какъ получатель, теряетъ. Она ежегодно получаетъ съ народа прямые и косвенные налоги упавшими въ покупательной силѣ деньгами, а потому ей будетъ невозможно удовлетворять прежнимъ, необходимымъ расходамъ, и это вовлечетъ ее въ финансовыя затрудненія. Все дѣлается дороже, всѣ подряды и поставки обойдутся казнѣ дороже, а способы у нея уменьшились. Это критическое поло-

женіе казны обыкновенно сообщается лицамъ, которыя на службѣ ей посвятили всю свою жизнь и получаютъ пенсію: ея рыночное значеніе ослабѣваетъ пропорціонально упадку бумажныхъ денегъ. Жалованье чиновниковъ, гражданскихъ и военныхъ, претерпѣваетъ тоже измѣненіе въ существенномъ своемъ значеніи, хотя остается нарицательно тѣмъ же. Даже въ правильной выдачѣ жалованья и вообще суммъ изъ казны можетъ встрѣтиться затрудненіе, если кризисъ въ денежной системѣ распространился довольно далеко. Тогда-то происходитъ явленіе, которое съ перваго взгляда кажется необъяснимымъ и содержащимъ внутреннее противорѣчіе— бумажныхъ денегъ въ оборотѣ изобиліе, а казна жалуется на ихъ недостатокъ. Этотъ недостатокъ совершенно понятенъ въ виду всеобщей дороговизны, которая требуетъ отъ казны усиленныхъ расходовъ при всѣхъ покупкахъ.

Въ собственности частныхъ лицъ происходитъ совершенный переворотъ; тѣ частныя лица, которыя получаютъ деньги по прежнимъ заемнымъ письмамъ, векселямъ и контрактамъ, теряютъ на капиталѣ, ибо платимыя деньги не имѣютъ настоящей покупательной силы и упали въ своемъ достоинствѣ. Кто положилъ свой капиталъ въ банкъ, или отдалъ его въ товарищество на вѣрѣ, равнымъ образомъ теряетъ. Также можно сказать о компаніяхъ, которыя держатъ въ готовности свой капиталъ для своихъ операций и, чтобъ онъ не лежалъ даромъ и бесплодно, обмѣняли его на процентныя государственныя бумаги, или на билеты кредитныхъ учрежденій. Сюда относятся страховыя общества отъ огня, страхованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ, и всѣ другія страхованія. Не теряютъ только тѣ общества, которыя, по роду своихъ дѣлъ, истратили денежный складочный капиталъ, на зданія, ма-

шины и другія заводскія принадлежности, какъ компаніи желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ.

Въ доходахъ частныхъ людей происходитъ также большая перемѣна. Земледѣльцы, которые отдали свою землю въ срочное содержаніе, въ пожизненное или безсрочное пользованіе за извѣстную ежегодную плату, ренту, теряютъ, сообразно съ паденіемъ цѣнности бумажныхъ денегъ, которыми держатели ихъ земли, будутъ имъ платить. Въ такомъ же положеніи будетъ кредиторъ по заемнымъ письмамъ прежнихъ лѣтъ, ибо и онъ ежегодные проценты будетъ получать упавшими бумажными деньгами. Даже на будущее время онъ можетъ опасаться новыхъ убытковъ отъ дальнѣйшаго паденія денегъ, по случаю новаго выпуска бумажныхъ знаковъ. И трудящіеся люди, будутъ ли это простые работники, или работники высшаго класса, дѣйствующіе въ высшихъ сферахъ наукъ и искусствъ, придутъ сначала въ худшее положеніе, пока наконецъ всеобщая дороговизна и время дадутъ имъ возможность сблизить трудовую, получаемую ими плату, съ современными хозяйственными обстоятельствами. Страдаютъ также лица, которыя застраховали пожизненные доходы, или капиталы.

Здѣсь могутъ сказать, что если отъ упадка цѣнности бумажныхъ денегъ однѣ лица теряютъ, зато другія выигрываютъ. Такъ, при заемныхъ письмахъ и контрактахъ кредиторъ правда теряетъ, но столько же выигрываетъ должникъ, а потому народный капиталъ остается въ цѣлости. Послѣ этого, казалось бы, нечего обращать вниманіе на частные случаи и перемѣны, когда народное имущество и доходъ остаются по прежнему, когда народное благосостояніе не подвергается въ массѣ уменьшенію, но крайней мѣрѣ на сколько благосостояніе это обуславливается капиталомъ, какъ производительною силою. Но цѣлость народнаго иму-

щества не может убѣдить о безвредности хозяйственнаго явленія, когда вмѣстѣ съ тѣмъ страдаютъ живые интересы цѣлыхъ классовъ. Убытки, претерпѣваемые во всѣхъ классахъ и доходящіе иногда до разоренія, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, какъ предприятия сдѣлались невѣрны и рискованы, отвращаютъ отъ завязки капиталовъ въ промыслы, кредитъ ослабѣваетъ, никто не увѣренъ въ полученіи доходовъ по употребленнымъ въ промыслы, или отданнымъ въ ссуду капиталамъ. Подъ вліяніемъ такихъ фактовъ, совершающихся въ народномъ хозяйствѣ и какого-то смутнаго чувства недоувѣрія, капиталы дѣлаются осторожнѣе и придерживаются своихъ капиталовъ, что отражается на всемъ производствѣ, которое уменьшается. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякій старается, среди всеобщаго кризиса, спасти свой денежный капиталъ, обращаетъ его на покупку туземныхъ и иностранныхъ фондовъ, акцій и другихъ коммерческихъ цѣнностей, на покупку домовъ и земель. Другіе дѣлаютъ тоже самое, надѣясь послѣ перепродать съ выгодой биржевыя бумаги и выиграть на курсѣ. А иные, не чувствуя въ себѣ довольно силы, чтобы пускаться по неизвѣстому для нихъ бурному морю коммерческихъ дѣлъ и оборотовъ, находятъ въ большомъ затрудненіи, куда помѣстить свои капиталы. Расположеніе къ сбереженіямъ значительно ослабляется, ибо лучше прямо употребить для собственной пользы то, что впоследствии можетъ превратиться почти въ ничто, дѣйствіемъ биржи, торговыхъ и финансовыхъ оборотовъ.

Это показываетъ, какъ неосновательна мысль, что при денежномъ кризисѣ и всеобщемъ крушеніи состояній, нѣкоторые счастливые плователи спасаютъ обломки и своими выигрышами уравниваютъ балансъ потерь. Не надо терять изъ виду, что упадокъ цѣнности бу-

важныхъ денегъ—это ослабленный кредитъ, лишенная бодрости и сократившая свои обороты промышленность; упадокъ вексельнаго курса; появившаяся игра въ биржевыя цѣнности тамъ, гдѣ прежде о ней не имѣли понятія; частныя банкротства значительныхъ купеческихъ домовъ тамъ, гдѣ это было прежде рѣдкостью; наконецъ прекратившіяся или задержанныя сбереженія. Что касается до казны, то она, по полученіи нѣкоторыхъ временныхъ выгодъ отъ выпуска бумажныхъ знаковъ, сильно и болѣзненно ощущаетъ послѣдствія этого выпуска въ различныхъ финансовыхъ затрудненіяхъ, въ постоянномъ дефицитѣ по причинѣ дороговизны, въ потрясенномъ кредитѣ и неудачахъ по производству заграничныхъ и внутреннихъ займовъ.

Изложивши все это, мы теперь постараемся разсмотрѣть, какіе способы можно употребить, чтобы государство могло выдти изъ такого положенія. Оно конечно можетъ казаться споснымъ, если ограничиться только нѣкоторыми полумѣрами; но въ сущности оно должно составить предметъ самаго серьезнаго вниманія и безъотлагательнаго, кореннаго исправленія, потому что въ противномъ случаѣ правительство, самое благонамѣренное и возвышенное, имѣетъ ожидать неминуемаго банкротства и множества опасностей. Будущее исполнено таинственной неизвѣстности, которую промышленность приготовляетъ для правительствъ. Если случатся войны, которыя составляютъ обыкновенное, хотя и печальное явленіе въ исторіи человѣчества, и не принимать которыхъ въ соображеніе не можетъ ни одно мудрое правительство; то масса бумажныхъ денегъ, безъ того уже излишнихъ, увеличится еще новымъ ихъ количествомъ и приведетъ въ большую опасность кредитъ и денежную систему. При постепенномъ увеличеніи бумажныхъ знаковъ наступитъ наконецъ такое мгновеніе,

когда публичный кредитъ будетъ совершенно уничтоженъ, частная собственность испровержена, а правительство придетъ въ крайность, въ которую увлечетъ съ собою и весь народъ. Мы видѣли въ исторіи примѣры, что правительства твердыя и мудрыя, меньше чѣмъ въ 20 лѣтъ увеличивали массу бумажныхъ знаковъ вчетверо и болѣе того. Такимъ образомъ государство, имѣющее теперь положимъ 600 милліоновъ бумажныхъ денегъ, совершенно замѣнивши ими звонкую монету, чрезъ 20 лѣтъ можетъ увеличить ихъ количество до 2500 милліоновъ. Это усиленіе выпусковъ особенно пагубнымъ можетъ оказаться среди военной грозы, когда кредитъ необходимъ и когда всякое сомнѣніе на счетъ финансовыхъ средствъ государства можетъ сдѣлаться роковымъ.

Итакъ, въ виду этихъ финансовыхъ и экономическихъ затрудненій, даже политическихъ опасностей, правительства, которыя, по неопределимой силѣ обстоятельствъ и по движенію исторіи, завели бумажныя деньги, должны при первой возможности, со всею искренностію рѣшиться на совершенное извлеченіе ихъ изъ народнаго оборота и съ честною твердostí привести это рѣшеніе къ желанному концу. Не надо думать, что этотъ огромный переворотъ въ денежной системѣ, что это исправленіе невольныхъ политическихъ ошибокъ, или увлеченій, можетъ обойтись безъ весьма значительныхъ пожертвованій. Если погашеніе бумажныхъ денегъ должно простираться примѣрно на сумму до 600 милліоновъ; то надо быть готову на пожертвованіе равной суммы и не полагаться ни на какія увѣренія финансистовъ, что можно выдти изъ затрудненія помощью однихъ какихъ нибудь уловокъ, безъ большихъ жертвъ. Эти уловки, недостойныя, здравой финансовой теоріи и современнаго образованія, доставятъ только временное

облегченіе, а громадный финансовый вопрос, лежащій въ обращеніи бумажныхъ знаковъ, останется нетронутымъ. Это будетъ настоящій мечъ Дамокла, который до тѣхъ поръ будетъ угрожать, до тѣхъ поръ будетъ стѣснять дѣйствія правительствъ, и парализовать промышленность народа, пока монетная система не получитъ настоящаго металлическаго основанія.

Обыкновенно рекомендуемое средство—возстановить колебленную цѣнность бумажныхъ денегъ, есть размѣнить ихъ, по предъявленію, на звонкую монету, въ казначействѣ, или въ банкѣ, принимающемъ на себя эту операцію; при этомъ обмѣненные бумажные знаки уничтожаются. Исторія представляетъ намъ удачный примѣръ такого обмѣна, произведеннаго Банкомъ Англіи въ 1821 году. Примѣръ этотъ заслуживаетъ описанія болѣе подробнаго. Банкъ Англіи, въ концѣ прошлаго столѣтія, пришелъ въ затруднительное положеніе, по случаю ссудъ, сдѣланныхъ имъ правительству. Однакоже онъ благополучно прошелъ этотъ кризисъ, какъ въ 1797 году представилась ему новая опасность, когда между англичанами распространился слухъ о высадкѣ французовъ. Всякой желалъ спасти хоть часть своего имѣнія; обратились съ требованіемъ размѣна билетовъ въ частныя банки, изъ которыхъ многіе оказались несостоятельными. Тогда и Банкъ Англіи пришелъ въ критическое состояніе: въ его кассѣ находилось только 7.800,000 р., а обращающаяся сумма билетовъ была почти въ семь разъ болѣе (на 51 милл. р.) Надо было ожидать, что при всеобщемъ настроеніи умовъ банковые билеты не будутъ оставаться въ народномъ обращеніи, что ихъ предъявятъ во множествѣ Банку Англіи для размѣна, и что банкъ, не смотря на свою состоятельность, не будетъ имѣть возможности тотчасъ же произвестъ по нимъ платежъ или обмѣнять ихъ на звонкую монету.

Чтобъ вывести Банкъ изъ этого положенія, которое могло бы кончиться катастрофою не только для него самаго, но и для цѣлаго государства, правительство освободило Банкъ (26 февр. 1797) отъ обязанности обмена его билетовъ, которая долженствовала наступить только чрезъ шесть мѣсяцевъ по заключеніи мира. Эта мѣра извѣстна подъ знаменитымъ въ экономической исторіи именемъ: Bank restriction. Это прекращеніе обмена произвело было разные толки и опасенія, но дѣла приняли опять хорошей оборотъ, когда важнѣйшіе банкиры и купцы согласились между собою употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобъ билеты Банка Англіи во всѣхъ платежахъ принимались наравнѣ съ наличнымъ деньгами. Это рѣшеніе важнѣйшихъ представителей торговли, вмѣстѣ съ умѣреннымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ, произвели то, что курсъ ихъ, въ первые три года, стоялъ очень хорошо и былъ даже нѣсколько выше звонкой монеты. Но съ 1800 года выпуски банковыхъ билетовъ такъ усилились, что курсъ ихъ постепенно сталъ падать, а въ 1810 году потерялъ уже около 14% противъ звонкой монеты. Тогда банковыхъ билетовъ было въ оборотѣ (въ февралѣ) на 122½ милл. р. с., или слишкомъ вдвое болѣе, сравнительно съ 1797 годомъ. Въ это время Рикардо издалъ свое сочиненіе «Высокая цѣна золотыхъ слитковъ служитъ доказательствомъ пониженія банковыхъ билетовъ» (The high price of bullion a proof of depreciation of bank notes). Доказать это пониженіе было не такъ легко, ибо банковые билеты въ торговлѣ принимались по настоящей ихъ цѣнѣ, безъ всякой потери, а звонкая монета ходила также безъ всякой наддачи, хотя, правду сказать, ея въ оборотѣ почти не было. Но тогда какъ банковые билеты, главнѣйше по приведенному выше угрозу англійскаго купечества, ходили наравнѣ съ звонкою моне-

тою, при обмѣнѣ на золотые и серебряные слитки они теряли. Золото въ монетѣ осталось безъ измѣненія въ своей цѣнѣ, ибо патріотическое настроеніе купечества не допускало пониженія курса билетовъ сравнительно съ монетою; а золото въ слиткахъ возвысилось въ цѣнѣ. Рикардо воспользовался фактомъ поднявшейся цѣнности слитковъ, присоединилъ еще другой фактъ — пониженіе вексельнаго курса, и на нихъ основалъ заключеніе о пониженіи банковыхъ билетовъ, вслѣдствіе ихъ неумѣреннаго умноженія. Заключеніе, къ которому приходилъ Рикардо, очень любопытно и состоитъ въ слѣдующемъ: «Средство, предлагаемое мною къ исправленію неудобствъ денежной системы, состоитъ въ томъ, чтобы банкъ постепенно уменьшалъ количество своихъ билетовъ, до тѣхъ поръ пока возстановится цѣнность остальныхъ билетовъ наравнѣ съ звонкою монетою, которую они представляютъ. Конечно, совершенное исчезновеніе банковыхъ билетовъ могло бы имѣть самыя пагубныя послѣдствія для промышленности и торговли. Внезапное уменьшеніе ихъ причинило бы столько разстройства, что преступно было бы предлагать его, какъ средство возстановить настоящую и справедливую цѣнность бумажныхъ знаковъ. Если бы Банкъ имѣлъ запасъ звонкою монетою, превышающій количество его билетовъ, то онъ все-таки не могъ бы выкупить ихъ наличными деньгами, не причинивъ большаго ущерба странѣ; но крайней мѣрѣ не могъ бы до тѣхъ поръ, пока цѣнность золотыхъ слитковъ много превышала цѣну ихъ въ монетѣ и пока вексельный курсъ былъ неблагопріятенъ. Излишекъ бумажныхъ знаковъ обмѣнялся бы въ Банкѣ на звонкую монету, послѣ былъ бы вывезенъ за границу и исчезъ бы внезапно изъ оборота. И такъ, чтобы съ безопасностію возобновить обмѣнъ билетовъ на звонкую монету, прежде всего надлежитъ постепенно извлечь

лишніе билеты изъ оборота. Если эта операція произведена будетъ постепенно, то она можетъ произвести только небольшія затрудненія; весь практическій вопросъ, если только допустить принципъ дѣйствія, будетъ состоять въ томъ, въ одинъ-ли годъ, или примѣрно въ 5 лѣтъ, можно будетъ достигнуть цѣли.» Это сочиненіе было издано за нѣсколько мѣсяцевъ до назначенія въ Нижнемъ Парламентѣ комитета (Bullion Committee) для изслѣдованія денежнаго вопроса (*), и какъ полагаютъ, не мало способствовало къ принятію этой важной мѣры. Комитетъ собралъ много свѣдѣній отъ спрошенныхъ лицъ и составилъ докладъ, котораго главныя идеи сходны съ Рикардовыми, а именно: онъ принималъ за причину пониженія банковыхъ билетовъ ихъ неумѣренный выпускъ и совѣтывалъ, чтобы Банкъ былъ обязанъ чрезъ два года возобновить обмѣнъ на звонкую монету. Но этотъ совѣтъ остался безъ послѣдствій; масса банковыхъ билетовъ не только не была уменьшена, а напротивъ того увеличилась (въ августѣ 1814) до 180 милл. р. с. и цѣнность ихъ упала на 25% сравнительно со слитками. А именно:

Годы.	Цѣна золота за унцію.			Цѣнность банкаваго билета.			Потеря на сто.		
	ф. ст.	шилл.	пенс.	ф. ст.	шилл.	пенс.	ф. ст.	шилл.	пенс.
1800	3	17	10 1/2	100	0	0	Никакой.		
1805	4	0	0	97	6	10	2	13	2
1810	4	10	0	86	10	6	13	9	6
1814	5	4	0	74	17	6	25	2	6
1817	4	0	0	97	6	10	2	13	2

Съ 1814 года банковые билеты, отчасти отъ уменьшенія ихъ количества, а отчасти по другимъ причинамъ,

(*) См. брошюру, изд. Мекколлокомъ: Memoir of the life and writings of David Ricardo. London. 1825.

стали подниматься въ своей цѣнности, такъ что въ 1817 году они стояли уже только на $2\frac{1}{2}$ процента ниже звонкой монеты. Этотъ моментъ казался благоприятнымъ для размѣна и потому Банкъ объявилъ, что послѣ 2 мая 1817 г. билеты въ 1 и 2 фунт. стерл., выпущенные до 1 янв. 1816 года, будутъ обмѣниваемы на звонкую монету; но желающихъ явилось немного. Въ октябрѣ того же года Банкъ объявилъ, что онъ будетъ обмѣнивать все билеты, выпущенные имъ до 1 янв. 1817 года; тогда въ нѣсколько дней изъ Банка было истребовано 30 милл. р. с. и отослано за границу. Это имѣло послѣдствіемъ, что Парламентъ воспретилъ Банку долѣ обмѣнивать билеты на звонкую монету.

Въ 1819 году, по желанію директоровъ Банка, вновь назначенъ былъ комитетъ для разсмотрѣнія дѣлъ Банка, по случаю предполагавшагося обмѣна билетовъ. Они стояли тогда $4\frac{1}{2}$ процентами ниже нарицательной цѣнности. Комитетъ находилъ это возобновленіе обмѣна возможнымъ и рекомендовалъ проэктъ Рикардо, изложенный имъ въ 1816 г. въ сочиненіи: «О дешевомъ и безопасномъ денежномъ средствѣ» (*Proposals for an economical and secure currency*). Рикардо доказывалъ, что если денежное средство выдается только однимъ учрежденіемъ и составляетъ его монополію; то цѣнность средства этого будетъ зависѣть отъ количества, въ которомъ оно выпущено, сравнительно со спросомъ на него. Это приводило его къ заключенію, что для банковыхъ билетовъ нѣтъ необходимости имѣть внутреннюю цѣнность, лишь бы билеты эти, объявленные законнымъ средствомъ платежа, обращались въ ограниченномъ количествѣ. Тогда ихъ цѣнность можетъ быть поддерживаема наравнѣ съ цѣпностію золота. Этимъ способомъ поддерживать цѣнность банковаго билета, не представляя ему способности превращаться въ монету по

желанію его владѣльца, открывается возможность избѣгать расходовъ, бесполезно идущихъ на чеканку монеты. Надлежитъ только, чтобъ банковые билеты обмѣнивались не на золотую монету, а на золотые слитки опредѣленнаго вѣса и пробы. Въ этомъ проэктѣ избытокъ банковыхъ билетовъ можетъ быть предотвращаемъ также легко и удобно, какъ еслибъ они обмѣнивались на монету; но такъ какъ слитки не могутъ служить деньгами, то не будутъ входить въ народное обращеніе. Этотъ-то Рикардовъ проэктъ былъ рекомендованъ комитетомъ 1819 года, и дѣйствительно возшелъ въ знаменитый Актъ Парламента, извѣстный въ экономической исторіи подъ именемъ Акта Р. Пиля. По этому Акту предназначался постепенный обмѣнъ банковыхъ билетовъ такимъ образомъ: съ 1 февр. 1820 по 1 окт. Банкъ обязывался обмѣнивать предъявляемые ему билеты на золотые слитки, но только вѣсомъ не менѣе 60 унцій (=4, $\frac{3}{8}$ русск. фун.), полагая унцію въ 4 ф. стерлингъ, 1 шилл. Съ окт. 1820 по май 1821, полагая унцію въ 3 ф. стерл. 19 шилл. 6 пенс. Съ мая 1821 по май 1823, полагая унцію по настоящей ея стоимости — въ 3 ф. стерл. 17 шилл. 10 $\frac{1}{2}$ пенс. А съ этого времени можетъ быть требуется изъ Банка самая монета, по тому же курсу, такъ какъ онъ представляетъ равенство цѣнностей между банковымъ билетомъ и звонкою монетою. Эта мѣра имѣла такой успѣхъ, что Банкъ, не ожидая срока, могъ начать размѣнъ билетовъ на звонкую монету уже съ 1 мая 1821 г. Этому особенно содѣйствовалъ благопріятный курсъ банковыхъ билетовъ, которые въ 1820 г. теряли уже только 2 $\frac{1}{2}$ процента противъ звонкой монеты, а въ 1821 г. сравнивались съ нею. Притомъ и билетовъ въ оборотѣ въ 1819 году было немного, именно:

въ февраль на 151 $\frac{1}{2}$ милл. р. сер.

» августъ » 154 » » »

Однакоже, не смотря на то, возобновленіе обмѣна подверглось большой критикѣ и возбудило большой ропоть. Извѣстный статистикъ и экономистъ Портеръ такъ говоритъ объ этой мѣрѣ въ своемъ сочиненіи *The progress of the nation*. Lond. 1851, p. 417: «Можетъ быть во всей исторіи законодательства Англіи не было, касательно внутренней политики мѣры, которая возбудила бы такія жаркія и продолжительныя пренія, какъ Актъ о возобновленія обмѣна на звонкую монету. Хотя болѣе четверти столѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ въ дѣйствіе, однакоже на мѣру эту до сихъ поръ еще многіе нападаютъ съ ожесточеніемъ, приписывая ей всякое затрудненіе, которое въ этотъ періодъ обнаруживалось въ коммерческомъ мѣрѣ и доселѣ не проходило почти ни одной парламентской сессіи безъ усилія отмѣнить ее... Между тѣмъ всегда было признаваемо, что когда нибудь да слѣдуетъ употреблять опять металлическія деньги, или, что одно и тоже, сдѣлать банковый билетъ размѣннымъ на звонкую монету, по произволу его владѣльца. Вопросъ о томъ, чтобъ возвратиться къ размѣну, всегда почитался только вопросомъ времени. Даже изъ такихъ лицъ, которые желали бы продолженія рестрикціи, или освобожденія Банка отъ обязанности размѣна, едвали нашлось бы много охотниковъ рекомендовать неразмѣнность билета, какъ постоянную мѣру.» Многіе полагали, что оставить денежный вопросъ въ прежнемъ его видѣ и не возстановлять размѣнности банковаго билета было бы полезно въ томъ отношеніи, что такимъ образомъ предупреждены были бы пониженія въ цѣнахъ, которыя воспослѣдовали. Но Портеръ полагаетъ, что эти пониженія были возможны и тогда, когдабъ обращались неразмѣнные билеты; онъ думаетъ даже, что тогда волненія въ цѣнахъ былибъ еще сильнѣе. «Когда цѣны низки, именно тогда защитники большихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ дѣлаются

требовательными, такъ какъ ихъ единственная цѣль состоить въ томъ, чтобы поднять именную цѣнность ихъ товаровъ. Но они не видятъ, или не хотятъ видѣть, что когда поднятіе цѣнъ совершится и цѣны уравниваются, то для нихъ не будетъ болѣе никакой выгоды; напротивъ того, будетъ большая и постоянная опасность упадка; онъ можетъ быть приписанъ разными обстоятельствами, которыя остались бы безъ дѣйствія въ другомъ порядкѣ вещей. Противъ торговыхъ потрясеній нѣтъ болѣе вѣрнаго средства, какъ умѣренныя и постоянныя цѣны.»

Это изложеніе фактовъ показываетъ, что размынъ удобенъ только тогда, когда потеря на лажѣ и вексельномъ курсѣ незначительна и когда есть въ запасѣ достаточный металлическій фондъ. Въ противномъ случаѣ, значительный лажъ будетъ служить сильнымъ поводомъ къ вывозу металлическихъ денегъ за границу и въ странѣ опять будетъ тоже безденежье, съ тою притомъ разницею, что она понапрасну лишится всего запаснаго фонда, въ ней прежде находившагося. Чтобы достигнуть цѣли (прекращенія лажа и поднятія вексельнаго курса), надлежало бы вывезти за границу столько металлическихъ денегъ и, сообразно съ вывозомъ ихъ, извлечь изъ оборота и уничтожить столько денегъ бумажныхъ, что послѣ того на рынкѣ масса оборотныхъ средствъ уменьшилась бы и цѣна на товаръ понизилась. Тогда отпускъ товаровъ за границу возвысится, но ихъ оказавшейся дешевизнѣ, а привозъ изъ-за границы уменьшится, по уменьшенію оборотныхъ средствъ и спроса. Словомъ сказать, отпускъ и привозъ придутъ въ равновѣсіе, такъ что не будетъ болѣе надобности въ вывозѣ металла для пополненія платежей товаромъ, поднимется вексельный курсъ и прекратится лажъ.

Но изъ этого оказывается, что всѣ эти послѣдствія собственно происходятъ отъ уменьшенія оборотныхъ

средствъ. Слѣдовательно вмѣсто того, чтобы объявить раз-
мѣнъ, сосредочить предварительно запасный фондъ, подвер-
гаться риску отъ его недостаточности, безденежью отъ
его вывоза, будетъ вѣрнѣе и ближе къ цѣли, когда
въ разсматриваемыхъ обстоятельствахъ, правительства
прямо уменьшать массу бумажныхъ знаковъ, объявивъ
внутренній заемъ, который долженъ быть вносимъ бумаж-
ными знаками и по которому будутъ выданы процент-
ныя облигаціи. Это собственно говоря, будетъ обраще-
ніе бумажныхъ денегъ въ облигаціи, безпроцентнаго
государственнаго долга въ процентный. Совершенно
особый характеръ отличаетъ процентныя бумаги отъ
денежныхъ бумажныхъ знаковъ, съ которыми они ни-
какъ не должны быть смѣшиваемы и которыхъ они ни-
какъ не могутъ замѣнить. По мѣрѣ взноса бумажныхъ
денегъ, для пополненія подписныхъ суммъ по внутрен-
нему государственному займу, бумажныя деньги будутъ
уничтожаемы. Еслибъ внутренний заемъ шелъ медленно
и была вѣроятность подрѣзнить его займомъ виѣшнимъ,
вносимымъ звонкою монетою; то можно прибѣгнуть и
къ виѣшнему займу, который будетъ дѣйствовать въ
томъ же смыслѣ. Хотя звонкая монета, имъ доставлен-
ная, въ оборотѣ и не удержалась бы, но по крайней
мѣрѣ масса бумажныхъ денегъ, пропорціонально взно-
самъ, будетъ извлечена, и количество ихъ уменьшится.

Когда этими операціями, внутренними и виѣшними
займами, количество оборотныхъ средствъ уменьшится
до нѣкотораго пониженія цѣны и произойдетъ перевѣсъ
отпуска товаровъ, до возвышенія курса и исчезновенія
лажа; тогда правительства, имѣющія въ своемъ распо-
ряженіи большія металлическіе фонды, могутъ пустить
ихъ въ ходъ для дальнѣйшаго осуществленія плана из-
влечь изъ оборота бумажныя деньги. Металлическій за-
пасный фондъ, лежа безъ всякаго движенія въ кассѣ,

представляет мертвый капиталъ въ полнѣйшемъ смыслѣ слова, ибо онъ не только не приноситъ никакого дохода, но и не имѣетъ ни малѣйшаго дѣйствія по той операціи, для которой собственно онъ сѣмъ созданъ, то есть по размѣну бумажныхъ денегъ, для поддержанія ихъ внутренняго достоинства. Если процентъ въ странѣ составляютъ 5 на сто;—то одна потеря на процентахъ составитъ ежегодно 5 милліоновъ на сто милліоновъ капитала, заключающагося въ запасномъ фондѣ.

Наконецъ, по истощеніи запаснаго фонда для выкупа бумажныхъ денегъ, наступитъ послѣдній періодъ всей операціи, весьма трудный по сложности дѣлопроизводства, которое въ немъ откроется. Въ этомъ періодѣ правительство, которое имѣетъ большія цѣнности въ государственныхъ имуществвахъ, можетъ обратить ихъ въ продажу съ публичныхъ торговъ, а выручаемая постепенно деньги употреблять на выкупъ оставшихся въ оборотѣ бумажныхъ денегъ. Какіе именно роды имущества будутъ подлежать постепенной продажѣ, желѣзныя дороги, пустопорожнія мѣста и дворы въ столицахъ и городахъ, дома, фабрики и заводы, оброчныя статьи, земли и лѣса—это должно зависѣть отъ предварительныхъ соображеній. Только такимъ путемъ и такими дѣйствительными пожертвованіями, предприіятыми съ твердою рѣшимостію, можно отклонить трудности и опасности, которыя лежатъ въ близкой или далекой перспективѣ, а не какими нибудь боязливыми и льстивыми полумѣрами финансоваго прожектерства, которое само не видитъ трудностей положенія, или намѣренно скрываетъ ихъ въ надеждѣ на авось.

§ 91. У насъ бумажныя деньги введены были въ первый разъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. (*) Въ ма-

(*) *Storch*, Cours d'écon. polit., T. V, p. 419 — 253. (Ed. de Peters-

мфестѣ 29 дек. 1768 года сказано, что поводомъ къ тому было неудобство въ обращеніи и пересылкѣ мѣдной монеты, а извѣстно, что мѣдная монета была тогда господствующею въ платежахъ. Чтобы бумажнымъ деньгамъ этимъ, названнымъ ассигнаціями, дать ходъ въ народѣ, было постановлено тѣмъ же манифестомъ принимать ихъ во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ по платежамъ разныхъ сборовъ наравнѣ съ наличными деньгами, и даже вмѣнено въ обязанность всѣмъ частнымъ людямъ по таковымъ платежамъ вносить въ число каждаго 500 рублей непременно 25 рублей ассигнаціями. Сверхъ того каждый, желающій обращать ассигнаціи въ звонкую монету, могъ для того предъявлять ихъ въ московскомъ, или с. петербургскомъ банкѣ. Ассигнаціи были пущены въ ходъ комиссаріатомъ, провіантскою комиссіею и другими вѣдомствами, а также предоставлено было частнымъ людямъ самимъ обращаться съ требованіями на нихъ за наличныя деньги въ банки, московскій и петербургскій. Успѣхъ ассигнацій былъ полный. Требованія на ассигнаціи были такъ часты, что иногда въ одну недѣлю выдаваемо ихъ было болѣе, чѣмъ на 100 тысячъ рублей. Нужда въ болѣе удобныхъ для оборота бумажныхъ деньгахъ была такъ живо ощущаема, что казенныя мѣста первоначально взимали по $\frac{1}{4}$ процента и болѣе того за выдачу ассигнацій, и премія эта охотно платилась. Для предотвращенія же недостатка въ мелкой монетѣ для ежедневныхъ житейскихъ потребностей установлены были съ 1772 года въ разныхъ мѣстахъ имперіи банковыя конторы, которыя обмѣшивали предъявляемыя имъ ассигнаціи на мѣдную монету. Конечно мѣдная монета, которая собственно должна обращаться

bourg). *Jacob*, Ueber Russlands Papiergeld. Halle. 1811. *Ламанскій*, Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи. *Баронъ М. Корфъ*, Жизнь графа Сперанскаго, Спб. 1861.

только въ видѣ дополнительной, а не настоящей, не могла доставить ассигнаціямъ полнаго обезпеченія; но, съ одной стороны, сильная потребность рынка въ удобнѣйшихъ средствахъ оборота, а съ другой умѣренный вначалѣ выпускъ ассигнацій и размѣнъ, были причиною, что курсъ ихъ держался хорошо; онѣ постоянно стоили на серебро отъ 98 до 99 коп.

Между тѣмъ политическія обстоятельства и усилившіеся расходы заставляли правительство увеличить массу обращающихся въ народѣ бумажныхъ денегъ, не смотря на то, что указомъ 10 января 1774 года Сенату было повелѣно ограничиться 20 милліонами. Настоящею причиною къ первоначальному введенію бумажныхъ денегъ была война; ибо манифестъ о выпускѣ ассигнацій вышелъ 29 дек. 1768 года, а о войнѣ съ Турціею 18 ноября того же года. Война была причиною и умноженія бумажныхъ денегъ свыше предположенной суммы. И на этотъ разъ Императрица сочла нужнымъ подтвердить, что далѣе извѣстнаго предѣла количество ассигнацій выдаваемо не будетъ, ибо въ манифестѣ о новомъ усиленномъ выпускѣ ассигнацій, 28 іюня 1786 года, положительно сказано: что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться свыше ста милліоновъ рублей.

Хотя въ манифестѣ этомъ и высказана мысль, что количество обращающихся ассигнацій не удовлетворяетъ вполне существовавшей въ нихъ потребности; однакоже послѣдствія показали, что размѣръ 100 милліоновъ, до котораго они были непосредственно доведены, напротивъ превышалъ эту потребность, отъ чего ассигнаціи и не замедлили потерять свою цѣнность относительно серебряной монеты, въ пользу которой въ торговлѣ появился значительный лажъ. Тогда какъ еще въ

1787 году серебряный рубль стоилъ 103 копейки ассигнаціонныхъ, въ 1888 г. онъ уже стоилъ 108, а въ слѣдующемъ 1789 году даже 109 копеекъ. Усилившіеся расходы по случаю войнъ, которыя Россія вела съ Турціею и Польшею, заставляли вновь выпускать ассигнаціи, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Годы.	Въ оборотѣ.	Вновь выпущено.	Цѣнность сер. рубля.
1787	40 милл.	60 милл.	103 к. асс.
1790	100 "	11 "	115 " "
1791	111 "	6 "	123 " "
1792	117 "	3 "	126 " "
1793	120 "	4 "	135 " "
1794	124 "	21,5 "	141 " "
1795	145,5 "	4,5 "	146 " "
1796	150 "	7,7 "	142 " "

Примѣч. Въ первомъ столбцѣ показано, сколько въ обращеніи состояло ассигнацій въ соответственномъ годѣ. Во второмъ, сколько къ тому числу прибыло. Въ третьемъ, сколько серебряный рубль стоилъ въ ассигнаціонныхъ копейкахъ.

А такъ какъ въ торговлѣ господствовали бумажныя деньги и всѣ платежи производилсь на нихъ, то естественно, что заграничный курсъ денегъ понизился, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Цѣнность ассигнаціоннаго рубля.	Вексельный курсъ на Лондонъ.
1787	97 коп. сер.	41 пенсовъ.
1790	87 " "	31 $\frac{1}{4}$ "
1791	81 $\frac{1}{3}$ " "	27 $\frac{1}{4}$ "
1792	79 $\frac{1}{3}$ " "	23 $\frac{1}{4}$ "
1793	74 " "	24 $\frac{3}{4}$ "
1794	71 " "	27 $\frac{3}{4}$ "
1795	68 $\frac{1}{2}$ " "	30 $\frac{3}{4}$ "
1796	70 $\frac{1}{2}$ " "	31 $\frac{1}{4}$ "

Понятно, что если серебряный рубль сдѣлался дороже на ассигнаціи, то и англійская монета пенсъ также должна была сдѣлаться дороже, или, другими словами, вексельный курсъ на Лондонъ долженъ былъ понизиться. Однакоже полного соотвѣтствія въ движеніи цѣнностей серебрянаго рубля и пенса мы не находимъ, потому что это движеніе было обусловливаемо еще другимъ обстоятельствомъ—состояніемъ платежей между Россією и Англією, балансомъ суммъ, слѣдовавшихъ къ переводу изъ одной страны въ другую.

Естественно, что умноженіе ассигнацій причинило также и возвышеніе цѣнъ. Не приводя здѣсь разныхъ распоряженій въ слѣдствіе всеобщей дороговизны товаровъ, упомянемъ о цѣломъ рядѣ указовъ, изданныхъ 23 іюня 1794 года, которыми 1) возвышена подушная подать съ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ «съ умноженіемъ денежнаго обращенія возвысилась и цѣна на всѣ вещи, слѣдовательно и удобность для крестьянина къ приобрѣтенію посредствомъ земледѣлія и прочихъ хозяйственныхъ упражненій не въ той уже находится соразмѣрности.» 2) Возвышенъ размѣръ гильдейскаго капитала, объявляемаго, какъ минимумъ при вступленіи въ каждую изъ 3 гильдій, что влекло за собою увеличеніе гильдейской подати. 3) Сдѣлана прибавка къ взимавшейся подати съ чугуна, мѣди, съ оброчныхъ доменъ и мѣдиплавильныхъ печей, такъ какъ съ «возвышеніемъ всеобщихъ цѣнъ, возрасли оныя несравненно на желѣзо и мѣдь, въ прибыльтокъ хозяевамъ.» 4) Увеличена цѣна за гербовую бумагу; увеличена пошлина съ прошеній, съ патентовъ и жалованныхъ грамотъ, равно какъ съ жалуемыхъ деревень и паспортовъ. Наконецъ того же 23 іюня указомъ Сенату о продажѣ казенныхъ порозжихъ земель, повелѣно земли эти продавать не по той цѣнѣ, которая перво-

начально была назначена, «ибо въ теченіе 29 лѣтняго времени великія во всѣхъ чинахъ учинилися перемѣны,» но съ добровольнаго и публичнаго торга. За тѣмъ 28 іюня указомъ военной коллегіи прибавлено жалованье оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ армейскихъ полкахъ и въ гарнизонныхъ баталіонахъ, и не безъ основанія можно полагать, что причиною такого увеличенія окладовъ была дороговизна, засвидѣльствованная въ указахъ же, за нѣсколько дней до того изданныхъ.

Мы видимъ, что два раза намѣреніе Императрицы о выпускѣ ассигнацій, не свыше определенной суммы, не состоялось. Сначала она повелѣла ограничить этотъ выпускъ 20 милліонами, но должна была превзойти эту мѣру. Послѣ того она торжественно объявила, что ограничить обращеніе ассигнацій 100 милліонами, по въ 1796 г. который былъ годомъ ея смерти, ассигнацій выпущено было уже на 157.703,000 рублей. Въ послѣдующія царствованія войны были причиною новыхъ значительныхъ выпусковъ, такъ что въ 1810 году количество ихъ дошло до громадной цифры 577 милліоновъ. Въ этомъ году Императоръ Александръ I въ манифестѣ 2 февраля объявилъ, что ассигнаціи признаются государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ всѣми богатствами имперіи, и что новый выпускъ ихъ отсель пресѣкается. Не смотря на то, увлекаемый обстоятельствами, онъ также снова увеличилъ ихъ количество и въ 1817 году довелъ его до 836.000.000 руб. Нельзя послѣ того не сказать, что въ свойствѣ бумажныхъ денегъ лежитъ неодолимая экспансивная сила, съ которою онѣ постоянно стремятся къ увеличенію и что единственная возможность противодействовать этой силѣ заключается не въ какихъ нибудь временныхъ, облегчительныхъ средствахъ, а въ коренныхъ и твердыхъ мѣрахъ, чтобъ ассигнаціи извлечь оконча-

тельно изъ оборота и тѣмъ пресѣчь зло въ самомъ основаніи. Откладывать это радикальное врачеваніе и успокоиваться при видѣ временныхъ облегченій въ страданіяхъ народной экономіи, значитъ не пресѣкать болѣзнь, которая таится въ финансахъ, а давать ей усиливаться и послѣ обнаружиться съ новою силою, подвергающую государственный организмъ тяжкимъ испытаніямъ.

Послѣдствія, которыя произошли отъ новыхъ выпусковъ ассигнацій, были тѣже самыя. Звонкая монета пріобрѣла въ оборотѣ еще высшую премію сравнительно съ ассигнаціями; вексельный курсъ на чужія государства понизился; цѣны на все поднялись, многія частныя лица разорились; казна понесла огромные убытки. Слѣдующая таблица покажетъ величину лажа на серебро и состояніе вексельнаго курса на Лондонъ.

Годы.	Количество ассигнацій.	Цѣнность ассигн. рубля.	Курсъ на Лондонъ.
1796	157 мил.	70 $\frac{1}{2}$ к. с.	31 $\frac{1}{4}$ пенс.
1797	163 »	79 $\frac{1}{3}$ «	29 $\frac{3}{4}$ »
1798	194 »	73 »	25 $\frac{1}{2}$ »
1799	210 »	67 $\frac{1}{2}$ »	26 $\frac{3}{4}$ »
1800	212 »	65 $\frac{1}{3}$ »	28 $\frac{1}{2}$ »
1801	221 »	66 $\frac{1}{4}$ »	29 $\frac{1}{2}$ »
1802	230 »	71 $\frac{2}{5}$ »	30 $\frac{3}{8}$ »
1803	247 »	80 »	34 $\frac{1}{8}$ »
1804	260 »	79 $\frac{1}{3}$ »	31 $\frac{3}{4}$ »
1805	292 »	77 »	31 $\frac{1}{2}$ »
1806	319 »	73 »	29 $\frac{1}{4}$ »
1807	382 »	67 $\frac{1}{2}$ »	25 $\frac{2}{5}$ »
1808	477 »	53 $\frac{3}{4}$ »	— »
1809	533 »	44 $\frac{2}{3}$ »	— »

Годы.	Количество ассигнацій.	Цѣнность ассигн. рубли.	Курсъ на Лондонъ.
1810	577 »	33 $\frac{1}{3}$ »	— »
1811		25 $\frac{2}{5}$ »	— »
1812		26 $\frac{2}{5}$ »	19 $\frac{1}{3}$ »
1813		25 $\frac{1}{5}$ »	15 $\frac{5}{8}$ »
1814		25 $\frac{1}{5}$ »	12 $\frac{1}{2}$ »

Это сравненіе движеній въ лажѣ и вексельномъ курсѣ показываетъ, что между ними не было постоянной и совершенно точной параллельности; да и самыя движенія эти не могутъ быть всегда объяснены однимъ количествомъ ассигнацій, ибо кромѣ того было еще весьма сильное вліяніе, особенно обнаруживавшееся въ военное время—это публичный кредитъ. Но какъ бы то ни было, если не смотрѣть на частности, а сосредоточить вниманіе на главныхъ фактахъ; то выходитъ, что съ 1796 по 1814 годъ, количество ассигнацій увеличилось слишкомъ въ $3\frac{1}{2}$ раза; цѣнность ассигнаціоннаго рубля въ этотъ періодъ времени упала почти до $\frac{1}{3}$ прежде бывшей (съ $70\frac{1}{2}$ коп. на $25\frac{1}{2}$), а вексельный курсъ понизился еще болѣе (съ $31\frac{1}{4}$ пенса на $12\frac{1}{2}$).

Цѣны на товаръ отъ 1803 по 1814 годъ возвысились, однакоже не въ такой пропорціи, какъ премія на серебро. Современный этому періоду писатель, академикъ Шторхъ, который подвергъ вопросъ объ ассигнаціяхъ глубокому анализу, доказываетъ это, основываясь на многихъ представленныхъ имъ фактахъ. Онъ построилъ даже цѣлую теорію о денежной цѣнности ассигнацій, или ихъ силѣ покупать монету, и вещной цѣнности ассигнацій, или ихъ силѣ покупать товары. Звонкая монета и вообще дорогіе металлы одарены какою-то особою чувствительностію; но тогда какъ въ нихъ уже отразилось паденіе ассигнацій, цѣны на товаръ остаются нѣкоторое время еще въ тойже вели-

чинѣ, имѣ пока еще не сообщается движеніе. Люди привыкаютъ къ цѣнамъ, по которымъ продаютъ они товаръ, и не прямо ихъ возвышаютъ, не понимая совершающихся предъ ними экономическихъ событій; да и впослѣдствіи возвышаютъ они цѣны не по сознанию, а болѣе безотчетно покоряясь силѣ обстоятельствъ. Къ этому надо присовокупить, что цѣны поднимаются не на всѣ товары вдругъ и что они поднимаются не во всѣхъ мѣстахъ. Эти различія въ пропорціональности движенія цѣнъ, въ родѣ товаровъ и въ мѣстностяхъ, на которыхъ обнаруживается движеніе, служатъ истинною причиною разстройствъ въ промыслахъ. Если бы возвышеніе цѣнъ оказалось въ одинъ моментъ на всѣхъ товарахъ, вездѣ и въ одинакой степени; то это не произвело бы никакихъ существенныхъ измѣненій во взаимномъ отношеніи вещей; все осталось бы по прежнему, только цифры измѣнились бы.

Что касается до казенныхъ интересовъ, то мы имѣемъ точное свѣдѣніе о потеряхъ казны изъ манифеста 2 февраля 1810 года, въ которомъ правительство изложило съ достойною откровенностію положеніе дѣла. Оно вознамѣрилось сократить расходы отѣною разныхъ построекъ и отсрочкою работъ слишкомъ на 20 милліоновъ. Всѣ казенныя экономическія суммы были присоединены къ государственному казначейству. Кромѣ того для пополненія финансоваго дефицита манифестомъ этимъ возвышены были оклады разныхъ сборовъ и податей, точно также какъ это произведено было при Императрицѣ Екатеринѣ II, указомъ 23 іюня 1794 г. «Сравнительное достоинство ассигнацій въ отношеніи къ серебру понизилось; цѣны на всѣ вещи возросли; разные сословія людей потеряли отъ сего великое отягощеніе. Подати и налоги, при первоначальномъ ихъ установленіи были весьма умѣренны. Впослѣдствіи

уменьшаясь съ умноженіемъ ассигнацій, они *въ ущербъ казны упали* во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое.» Подушная подать возвышена на 2 рубля, «дабы привести ее въ единообразіе и приблизить къ тому количеству, въ коемъ она по цѣнѣ и ходу денегъ при началѣ ея установленія находилась». Оброчная подать за землю съ казенныхъ крестьянъ увеличена, смотря по классамъ губерній, пбо оброкъ, «взимаемый съ крестьянъ, по счету его взимался въ томъ же количествѣ, а по возвышенію сельскихъ прибытковъ и по униженію сборовъ въ ассигнаціяхъ нарочито уменьшился». Также увеличена подать съ мѣщанъ, съ мѣди и купеческихъ капиталовъ, при чемъ по поводу послѣднихъ сказано, что казна за все платила высокія цѣны, а получала напротивъ, въ возвратъ издержекъ, одинакія подати. Очень любопытно указаніе манифеста, что съ возвышеніемъ цѣнъ на провозъ и всѣ потребности, прибыли казны отъ монопольной продажи соли, постепенно уменьшаясь, превратилась наконецъ въ убытокъ и что этотъ убытокъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, составлялъ миллионы. А потому положено поднять значительно казенную цѣну соли въ продажѣ. Взиманіе таможенной подати также измѣнено: прежде талеръ принимался въ 2 руб. 10 коп., а вновь повелѣно принимать его въ 4 рубля. Но важнѣйшее новое начало финансоваго управленія и порядка, провозглашенное манифестомъ 2 февраля, состояло въ томъ, что «распорядокъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущее время, начиная съ 1811 года, будетъ возвышенъ въ теченіи сего года благовременно».

Наконецъ, чтобы окончательно возстановить финансовое равновѣсіе, нарушенное выпускомъ ассигнацій, новымъ манифестомъ 27 мая 1810 года объявлено объ открытіи внутренняго срочнаго займа, и о продажѣ

государственныхъ пмушествъ. Изъ этихъ средствъ послѣднее не было новостію, ибо его имѣли въ виду еще при Императрицѣ Екатерицѣ II.

Но, какъ извѣстно, не прежде 1817 года по возстановленіи европейскаго мира, правительство наше могло приступить къ мѣрамъ, имѣвшимъ цѣлю извлеченіе ассигнацій изъ оборота и преданіе ихъ сожженію. Результатомъ этихъ мѣръ было то, что изъ 836 милліоновъ рурал. асс. въ 1817 году, осталось къ 1821 году 595.925,000 рублей. *Г. Ламанскій*, который разсматривалъ эту эпоху въ сочиненіи своемъ: «Статистическій обзоръ операцій государственныхъ установленій,» представилъ подробный анализъ кредитныхъ мѣръ, принятыхъ съ этою цѣлю. Изъ сочиненія этого видно, что въ 1817 году въ Россіи былъ сдѣланъ внутренній заемъ по 83 $\frac{1}{3}$ за сто, съ выпускомъ 6% облигацій. Заемъ этотъ былъ произведенъ чрезъ вносъ ассигнацій; это было собственно превращеніе безпроцентнаго долга ассигнацій въ процентный. Въ слѣдующемъ году заемъ произведенъ по 85 за сто, то есть, относительно ассигнацій выдавалась 6% облигація по разсчету 100 за каждые внесенные 85 рублей. Въ 1820 году произведенъ заграничный заемъ на серебряную монету по 5%, но съ полученіемъ въ дѣйствительности только 72 за сто капиталной суммы, такъ что вмѣсто 40 милл. записанныхъ въ книгу, правительство получило менѣе 29 милл. Въ 1822 году произведенъ новый 5% заемъ за границу по 77 и 77 $\frac{1}{2}$ за сто. Изъ обоихъ этихъ 5% займовъ часть была отдѣлена комиссіи погашенія долговъ, для ея операцій по извлеченію ассигнацій. Такими и другими способами масса ассигнацій въ оборотѣ уменьшилась къ 1822 году до 595.929,000 рублей. Но съ этого времени уменьшеніе ассигнацій къ сожалѣнію прекратилось. Это время совпадаетъ съ тѣмъ, когда

графъ *Канкринъ* вошелъ въ управленіе министерствомъ финансовъ, а онъ былъ такихъ мыслей, что превращеніе ассигнацій въ процентный долгъ есть самая худая операція, какъ это видно изъ его сочиненія: *Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaft*. Онъ говоритъ: «Самое естественное — прекратить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, — оставить ихъ въ курсѣ и ожидать отъ времени средствъ обмѣнять ихъ на металлическія цѣнности; самое худое — превратить ихъ въ процентный долгъ, вполнѣ или частію, пбо зло уже совершилось, о вознагражденіи нечего помышлять, и для чего обременять народъ повою тягостію? «Но онъ забываетъ, что совершившееся зло можетъ опять повториться, какъ то свидѣлствуютъ историческіе примѣры, и что народу лучше платить пощемному проценты по долгамъ, сдѣланнымъ на погашеніе ассигнацій, чѣмъ вдругъ подвергнуться огромнымъ потерямъ отъ ихъ обращенія. Притомъ если и допустить мнѣніе графа *Канкринъ*, чтобъ принять выжидательную систему и обмѣнять ассигнаціи на звонкую монету; то вопросъ нисколько не рѣшенъ, а только поднятъ, вопросъ — откуда взять звонкую монету? Если правительство искренно и твердо желаетъ отмѣнить бумажныя деньги; то вымѣнявши ихъ на звонкую монету, оно ихъ уничтожитъ. Пусть для того потребно будетъ 600 милліоновъ; откуда правительство возьметъ ихъ? Для того необходимо или уменьшеніе въ расходахъ, котораго никакъ нельзя ожидать въ потребной степени; или заемъ, или продажа государственныхъ имуществъ. Заемъ или продажа; безъ этихъ дѣйствительныхъ и неизбѣжныхъ пожертвованій, никакое существенное улучшеніе въ системѣ бумажныхъ денегъ, не возможно. Все остальное, всякая финансовая комбинація приноситъ только временное облегченіе и лишь отсрочиваетъ исходъ тягостнаго недуга. А лучше всего

соединить эти обѣ операціи—кредитную и продажную, для того, чтобы правительство удержало свой высокій характеръ и не поставило себя въ исключительную зависимость отъ кредиторовъ или покупателейъ.

Но чѣмъ управленіе графа Канкринна по кредитной части было истинно замѣчательно, это твердость, съ которою онъ оставался постоянно вѣрнымъ своему теоретическому убѣжденію, не дѣлать новыхъ выпусковъ ассигнацій. Ибо сумма 595.776,000 р. асс. осталась съ 1822 по 1839 безъ всякой перемѣны, не смотря на трудныя финансовыя обстоятельства, въ которыхъ была тогда Россія по случаю веденія войнъ съ Персією, Турцією и Польшею. Это ставитъ его наравнѣ съ знаменитѣйшими администраторами и лучшими совѣтниками своихъ государей.

Въ этотъ періодъ времени, окончившійся 1839 годомъ, денежная система представляетъ у насъ необыкновенное явленіе. Тогда какъ въ казну ассигнаціонный, или бумажный рубль, принимался за рубль, цѣлковый или серебряный рубль за 3 р. 60 к., полуминераль за 18 р. 25 коп.; въ торговлѣ и обществѣ образовался совершенно другой курсъ всѣхъ монетъ. Постепенно поднимаясь въ своей цѣнности, ассигнаціонный рубль, который тогда былъ счетною единицею, въ 1839 году стоилъ 1 р. 27 коп., цѣлковый 4 р. 30 и 40 к., полуминераль 23 руб. Мѣдная и платинная монеты также поднялись пропорціонально въ курсѣ. Отчасти это несоотвѣтствіе между казеннымъ и общественнымъ курсомъ денегъ объясняется тѣмъ, что когда казна приняла отношеніе—1 серебряный рубль за 3 р. 60 к. ассигнаціями, на рынкѣ это отношеніе было 1: 4, и оно удерживалось до 1830 годовъ. Но съ этого времени замѣчено было движеніе въ курсѣ всѣхъ родовъ монеты—ассигнаціи, золото, серебро, платина и мѣдь, все подня-

лось въ курсѣ до упомянутой величины. Нѣкоторые полагали, что въ то же время и цѣны на всѣ товары возвышались; но это утверждение никогда не было доказано фактически. Напротивъ того, какъ фактъ, можетъ быть приведено то обстоятельство, что тогда всѣ чиновники, получавшіе жалованье по казенному курсу, находили свое положеніе улучшеннымъ, ибо цѣны оставались тѣже, а ихъ жалованье пріобрѣтало высшую покупательную силу.

Отчего же происходило это вздорожаніе денегъ, развившееся прямо высшимъ курсомъ? Въ это время, съ 1823 по 1839 годъ, было вычеканено монеты:

золотой	85.482,139	рублей,
серебряной . . .	48.764,823	»
платиной	2.458,009	»
	<hr/>	
	136.704,971	руб. серебр.

Но значительная часть этой монеты, по случаю войнъ, тогда происходившихъ, была вывезена за границу (*). Между тѣмъ нужда въ монетѣ должна была сильно обнаружиться, ибо въ 1822 году изданъ былъ запретительный тарѣфъ, который весьма многія мануфактурныя издѣлія совершенно запрещалъ ко ввозу, почему появилось большое мануфактурное движеніе, устроено было много фабрикъ, а для этого нужны деньги, которыхъ количество въ оборотѣ не только не увеличилось, а напротивъ того уменьшилось. И такъ искусственное напряженіе рынка и ненормальный отливъ звонкой монеты, то есть, не предположенія, а факты, вполне объясняютъ сильную потребность въ деньгахъ; цѣнность ихъ отъ того должна была подняться. Чтобъ удовлетворить этой потребности, привозимо было тогда много звонкой монеты

(*) См. Коммерческая Газета, 1839, № 118.

изъ-за границы; во внутреннихъ губерніяхъ Россіи золото и серебро иностраннаго чекана составляло тогда почти единственную монету, которая получила народныя наименованія лобанчиковъ, талеровъ со столбиками и другія, какъ доказательство ея всеобщаго распространенія. Но этимъ привознымъ количествомъ монеты искусственно возбужденная промышленность не могла удовлетвориться; ея потребности лежали далеко за предѣлами естественнаго, нормальнаго движенія, и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ она прибѣгла къ вспомогательному средству, именно къ возвышенію курса денегъ. Безъ такого средства цѣны на товаръ должны были бы упасть, а это могло бы тягостно подѣйствовать на промышленность; тогда какъ возвышеніе курса, производившееся первоначально согласіемъ первоклассныхъ торговцевъ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ, вело къ той же цѣли—удовлетворенію потребности въ мѣновныхъ орудіяхъ, но безъ потрясеній рынка.

Между тѣмъ распространилось мнѣніе, что возвышеніе курса происходитъ не отъ естественныхъ, хозяйственныхъ причинъ, а отъ спекуляцій мѣняль, и что разнообразіе курса по разнымъ губерніямъ причиняетъ затрудненіе въ счетѣ. Потому манифестомъ 1-го іюля 1839 года монетою - единицею назначенъ серебряный рубль, въ которомъ повелѣно считать 3 руб. 50 коп.; измѣненія же курса всѣ воспрещены.

Обращающіеся теперь у насъ кредитные билеты введены манифестомъ 1 іюня 1843 года. Въ этомъ манифестѣ постановлено, что для обезпеченія курса кредитныхъ билетовъ учреждается размѣнный фондъ, который долженъ составлять $\frac{1}{6}$ часть выпускаемыхъ билетовъ и который долженъ быть обращаемъ на размѣнъ кредитныхъ билетовъ, предъявляемыхъ приносителями. Скоро, въ 1849 году, масса кредитныхъ билетовъ въ обращеніи далеко

уже опередила прежнюю ихъ сумму, ходившую до самаго 1839 года.

Годы.	Ассигнацій.	На серебро.
1839	595,776,000	170,221,714 р.
1849	»	»
		300,317,000 р.

Однакоже это успленіе бумажныхъ знаковъ не производило замѣтнаго потрясенія, что опять доказывало существовавшую потребность въ оборотныхъ средствахъ. Количество кредитныхъ билетовъ особенно умножилось съ войны, какъ это было при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Умноженіе происходило въ слѣдующей пропорціи, съ восточной войны:

Годы.	Кред. билет.		
	млрд.	руб.	сер.
1854	356		
1855	509	»	»
1856	689	»	»
1857	735	»	»

то есть, въ 4 года, съ 1854 по 1857 годъ, масса кредитныхъ билетовъ увеличилась слишкомъ вдвое.

Послѣдствія, отъ того происшедшія, были повтореніемъ тѣхъ явленій, которыя уже намъ извѣстны и которыя обнаружались въ концѣ прошлаго и началѣ текущаго столѣтія. Звонкая монета вышла изъ оборота за границу, или скрылась. Золото и серебро получили премію, доходившую до 10% и свыше того. Въ этомъ же размѣрѣ понизился вексельный курсъ на иностранные торговые города. Товары возвысились въ цѣнѣ, хотя это возвышеніе было различно, смотря по ихъ роду и по мѣстностямъ. Особенно оно было чувствительно въ С. Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, гдѣ наиболѣе сосредоточилось денежное богатство; менѣе оказалось оно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя отдѣлены отъ живыхъ сношеній съ населенными и богатыми пунк-

тами и живутъ болѣе внутренними силами и способами.

Нѣкоторые полагають, что пониженіе вексельнаго курса будто бы произошло отъ изданія новаго тарифа въ 1857 году, такъ какъ вслѣдствіе этого тарифа привозъ иностранныхъ товаровъ увеличился и значительно превысилъ отпускъ. Но эта причина никакъ не объясняетъ, почему и звонкая монета у насъ поднялась въ своемъ курсѣ. Между тѣмъ поднятіе лажа на звонкую монету у насъ есть явленіе совершенно одновременное съ пониженіемъ вексельнаго курса, какъ это видно изъ слѣдующихъ указаній, относящихся къ 1859 году. (*).

Полуимперіаль.		Вексельный курсъ на Парижъ.	Возвышеніе въ % Полуимпе- Вексельн. ріала. курса.	
1 Мая	6 р. 20 к.	325 сант.	20	18
4 Юня	5 » 75 »	353 »	11,7	11,6
9 Юля	5 » 52 »	359 »	10	7,4
12 Ноябр.	5 » 60 »	364 »	9	8,7

Понятная вещь, что если золотой русскій полуимперіаль поднялся въ цѣнности относительно бумажнаго рубля, то и золотая или серебряная французская монета также должна была возвыситься; но это не имѣетъ ничего общаго съ привозомъ и отпускомъ товаровъ. Собственно говоря, это даже не есть пониженіе вексельнаго курса, а перемѣна монетной единицы, исчезновеніе серебрянаго рубля и замѣна его бумажнымъ, менѣе стоящимъ. Если бы у насъ платежи производились ме-

(*) Въ прибавленіи № 22 къ Биржевымъ вѣдомостямъ 1861 г. были сообщены извѣстія о Спб. Биржѣ, изъ коихъ видно, что на ней пользуются преимущественнымъ вниманіемъ тѣ фонды, по которымъ проценты и капиталъ уплачиваются золотомъ, то есть, 2 и 6 займовъ. Тогда какъ 5% фонды перваго займа (9 мая 1861 г.) продавались по $99\frac{3}{4}$ за сто, втораго займа продавались по $111\frac{1}{2}$, а шестаго даже по $112\frac{1}{2}$. Въ то же время полуимперіаль имѣлъ почти 11 процентовъ лажа, ибо онъ продавался по 5 р. 70 коп., а вексельный курсъ на Парижъ былъ 10% ниже, именно 360 сантимовъ за серебряный рубль.

лаллическими деньгами, какъ за границею, то и курсъ нашего рубля былъ бы равенъ, по расчету чистаго металла, 4 франкамъ, или если ниже, то весьма немного, смотря по расходамъ на провозъ металла, то есть процентами двумя. Но такъ какъ у насъ теперь монетная единица сдѣлалась бумажный рубль, который понизился на внутреннемъ рынкѣ, относительно золота и серебра; то естественно, что онъ понизился относительно звонкой монеты и на иностранныхъ рынкахъ, или, что одно и то же, упалъ курсомъ при вексельныхъ оборотахъ. Такое паденіе произошло не отъ торговыхъ отношеній, а отъ перемѣны монетной единицы, и чтобъ судить о состояніи вексельнаго курса, по настоящему слѣдуетъ отъ единицы этой, бумажнаго рубля, отнять лажъ на металлъ, и послѣ того уже сравнить ее съ иностранною монетою. Такъ 4 іюня (1859) бумажный рубль стоилъ на золотую монету ниже 11,6 процентами. Слѣдовательно онъ долженъ былъ бы стоить 11,6 процентами менѣе на французскую звонкую монету, а онъ въ дѣйствительности стоить менѣе 11,75 процентами; это показываетъ что вексельный курсъ понизился $(11,6 - 11,75) = 0,15$ процента. Конечно, у насъ на вексельный курсъ случайно бываютъ искусственныя вліянія банкировъ и въ недавнее время Государственнаго банка (*), и это обстоятельство также должно быть принимаемо въ расчетъ при сужденіи о вексельномъ курсѣ.

Но приверженцы тарифа здѣсь не успокоиваются. Они утверждаютъ, что увеличеніе привоза, нарушивъ торговый балансъ, должно было усилить спросъ на

(*) Въ прибавленіи № 22, выпущенномъ редакціею *Биржевыхъ вѣдомостей*, 1861 года, читасмъ слѣдующее: «Не смотря на предложеніе векселей со стороны Банка, курсъ слушается своего естественнаго направленія и продолжаетъ понижаться; но, само собою разумѣется, держится еще того уровня, который указываетъ ему Банкъ.»

звонкую монету для заграничныхъ платежей; къ этому присоединились еще частыя путешествія русскихъ за границую, для чего также потребно много денегъ. Поэтому и долженъ былъ появиться лажъ на звонкую монету, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизиться вексельный курсъ. Не будемъ противъ этого возражать, и допустимъ усиленіе спроса на металлъ для заграничныхъ сношеній. Еслибъ у насъ были въ оборотѣ металлическія деньги, то такому спросу не трудно было бы удовлетворить, и лажа не существовало бы. Но звонкой монеты нѣтъ. А нѣтъ ея, конечно, не отъ изданія тарифа, а отъ выпуска огромной массы кредитныхъ билетовъ. Этотъ выпускъ увеличилъ спросъ не на одни внутренніе, но и на заграничные товары; звонкая монета была почти вся вывезена; за тѣмъ по усиленнымъ заграничнымъ заказамъ не осталось достаточнаго количества металлическихъ денегъ, а спросъ на нихъ все продолжался. Тогда-то появился на рынкѣ лажъ, по очень робко, и часть монеты, по невѣрности сношеній, вѣроятно скрылась.

Впрочемъ изданіе пониженнаго тарифа не есть у насъ какая нибудь небывалая новость. Тарифъ 1857 года есть продолженіе системы, которая давно у насъ принята Правительствомъ и не разъ была примѣнена на дѣлѣ; посмотримъ же, страдалъ-ли отъ того вексельный курсъ. Когда въ 1850 году былъ изданъ значительно исправленный и пониженный тарифъ; то дѣйствительно въ слѣдующемъ 1851 году было нѣкоторое склоненіе курса на Парижъ, въ размѣрѣ отъ 1 до $2\frac{1}{4}$ процентовъ. Но за тѣмъ, въ 1852 и 53 годахъ, курсъ не только достигъ равенства, но даже превысилъ его на 1 и даже слишкомъ на 2%. Не будемъ спорить о причинѣ его упадка въ 1851 году, во всякомъ случаѣ видно,

что размѣръ тогдашняго упадка и продолжительность его не имѣютъ ничего общаго съ теперешнимъ.

Но тогда какъ мы объясняемъ всѣ явленія избыточнымъ обращеніемъ бумажныхъ знаковъ, другіе видятъ причину поппженія ихъ цѣнности въ прекращеніи размѣна ихъ на звонкую монету, и полагаютъ, что если размѣнъ возстановить, то лажъ уничтожится самъ собою и вексельный курсъ поднимется. Нѣтъ сомнѣнія, что возстановленіе первоначальнаго характера бумажныхъ денегъ и возвращеніе ихъ размѣнности произведутъ эти благоприятныя послѣдствія. Однакоже, мы все-таки утверждаемъ, что кредитные билеты находятся въ излишкѣ, ибо они вмѣстѣ съ мѣдью составляютъ весь фондъ денежнаго обращенія, тогда какъ въ рационально-устроенной монетной системѣ бумажныя деньги должны быть только знакомъ настоящихъ денегъ, золотыхъ и серебряныхъ, а мѣдь только дополненіемъ въ платежахъ. Обращаясь же къ изслѣдованію прямыхъ и непосредственныхъ причинъ упадка цѣнности кредитныхъ билетовъ, мы все-таки не находимъ ихъ въ прекращеніи размѣна, такъ какъ размѣнъ во всемъ объемѣ никогда не существовалъ, ни легально, ни фактически. Онъ не существовалъ легально, ибо въ постановленіи 1 Юня 1853 года, ст. XIII сказано: «Для обезпеченія размѣна кредитныхъ билетовъ мелкими суммами въ губерніяхъ, уѣздныя казначейства обяываются производить оный, на основаніи Манифеста 1 Юля 1839 года, каждому приносителю суммою *до ста рублей* въ однѣ руки.» Только въ С.-Петербургѣ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлическую монету постановлено производить безъ ограниченія суммъ въ размѣнной кассѣ при Экспедиціи кредитныхъ билетовъ, а въ Москвѣ въ тамошнемъ отдѣленіи до 3000 руб. въ однѣ руки. Послѣ того нечего доказывать, что размѣнъ фактически могъ существовать только въ

видѣ исключенія для одного Петербурга, да и здѣсь развѣ для казенныхъ вѣдомствъ, и для немногихъ только частныхъ лицъ. Однакоже, не смотря на то, что начало размѣна не было примѣнено во всемъ объемѣ, а напротивъ въ весьма ограниченномъ видѣ, цѣнность кредитныхъ билетовъ стояла хорошо до самой восточной войны, со времени которой она претерпѣла паденіе. Но съ этимъ временемъ совпадаетъ именно огромный выпускъ билетовъ.

Не должно думать, что паденіе цѣнности билетовъ, относительно товаровъ, соразмѣрилось въ точности съ усиленіемъ ихъ выпусковъ. Мы уже достаточно видѣли, что этой соразмѣрности не было прежде, при обращеніи ассигнацій. Не было ея и теперь, ибо выпускъ билетовъ не представляетъ непремѣнно соотвѣтственнаго увеличенія денегъ, такъ какъ большая часть звонкой монеты ушла за границу и скрылась, а соотвѣтственная масса кредитныхъ билетовъ ихъ замѣстила. У насъ до восточной войны (1853 г.) было кредитныхъ билетовъ на 333 милліоновъ руб., а къ 1 Января 1859 ихъ было въ оборотѣ 675 милліона, то есть, на 342 мил. болѣе. Но такъ какъ появленіе ихъ вытѣснило почти всю звонкую монету; то значитъ, что народное обращеніе собственно увеличилось не 342 милліонами руб., а менѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что и до восточной войны звонкой монеты у насъ существовало очень мало, ибо въ оборотѣ ея почти не было видно. Но и та, которая существовала, вышла за границу, или скрылась внутри. Былъ однако же моментъ, когда бумажныя деньги и звонкая монета обращались совоюшно, когда количество оборотныхъ средствъ весьма превышало потребность въ нихъ, и въ этотъ-то моментъ цѣна товаровъ значительно возвысилась. Однакоже послѣдовавшее за тѣмъ исчезновеніе звонкой монеты, а особенно сильное развитіе компаній и промышленныхъ предпріятій нѣсколько

поддержали цѣнность бумажнаго рубля, который безъ того упалъ бы еще болѣе, хотя и теперь упадокъ его покупательной силы многіе принимаютъ отъ 40 до 50%. Напрасно нѣкоторые думаютъ, будто паденіе бумажнаго рубля пропорціонально обозначается внутреннимъ лажемъ золота и серебра, пли заграничнымъ вексельнымъ курсомъ. Этой пропорціональности нѣтъ. Золото и серебро, равно какъ и векселя, суть товаръ, котораго цѣнность зависитъ отъ спроса для заграничныхъ платежей. А цѣнность всѣхъ прочихъ произведеній въ Россіи зависитъ отъ спроса преимущественно для внутренняго потребленія. Внутренній спросъ значительно увеличился въ соразмѣрности съ усиленіемъ выпуска бумажныхъ денегъ, спросъ же заграничныхъ товаровъ хотя и увеличился, но гораздо менѣе, ибо спросу этому нельзя было удовлетворять: туземными товарами нельзя потому, что товары поднялись въ цѣнѣ и сдѣлались менѣе способными къ вывозу, деньгами нельзя потому, что ихъ въ оборотѣ совсѣмъ нѣтъ, при исключительномъ господствѣ бумажныхъ знаковъ. При такихъ различныхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ внутренній и ви́шній спросъ, при весьма значительномъ расширеніи перваго и при относительно меньшемъ увеличеніи послѣдняго, понятно, что внутреннія произведенія должны были всѣ весьма подорожать, а дорогіе металлы и вексели не столько.

Для доказательства, что вексельный курсъ и лажь на золото не обозначаютъ настоящаго возвышенія цѣнъ, можно привести еще одинъ весьма важный фактъ. Извѣстно, что лажь управляется вексельнымъ курсомъ, т. е. когда вексельный курсъ сильнѣе падаетъ, то лажь на золото поднимается, потому что тогда въ металлическихъ деньгахъ оказывается большая потребность для заграничной отсылки. Но вексельный курсъ нашъ, какъ онъ

теперь есть, не образуется естественнымъ путемъ, или отношеніемъ привоза къ отпуску и предложенія векселей къ ихъ спросу, а поддерживается искусственно, операціями государственнаго казначейства и государственнаго банка. Такъ изъ рѣчи Министра Финансовъ, произнесенной имъ въ 1860 году въ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, видно, что въ 1859 году Правительство, для предупрежденія дальнѣйшаго упадка вексельнаго курса, производило платежи свои за границу изъ суммъ, поступившихъ посредствомъ займа, имѣя въ виду избѣгать такимъ образомъ покупки переводныхъ векселей на здѣшней биржѣ. Въ истекшемъ 1861 году Государственный банкъ, для предупрежденія паденія вексельнаго курса, выдавалъ векселя на первоклассныхъ банкировъ, на значительную сумму. (*)

Въ заключеніе этой статьи скажемъ нѣсколько словъ о возстановленіи цѣнности денежныхъ знаковъ: посмотримъ, нельзя ли извлечь, для нашего денежнаго вопроса, полезныхъ указаній изъ приведенныхъ выше опытовъ банка Англій. Современные денежные обстоятельства Россіи представляютъ много сходнаго съ обстоятельствами Англій въ началѣ текущаго столѣтія. Тамъ обнаружился скрытый упадокъ цѣнности банковаго билета, получившаго обязательный курсъ; у насъ замѣчено тоже самое относительно кредитнаго билета. Тамъ золото въ монетѣ ходило въ торговлѣ наравнѣ съ билетомъ, по вліянію купечества, рѣшившагося всячески поддерживать его цѣнность, хотя цѣнность того же билета упала относительно слитковъ и по вексельнымъ оборотамъ; у насъ цѣнность бумажныхъ денегъ по закону принимается наравнѣ съ цѣностію металлическихъ денегъ, но она также понизилась сравнительно со слитками, и

(*) См. Биржевыя Вѣдомости, 1861, N 228.

вексельный курсъ также упалъ. Англія должна была производить значительные платежи за границую, по случаю субсидій иностраннымъ правительствамъ, состоявшимъ въ войнѣ съ Наполеономъ I и по случаю содержания за границею войскъ. Этотъ платежъ не могъ быть произведенъ товарами, какъ бы это имѣло мѣсто въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, ибо заграничные порты не допускали англійскихъ товаровъ, по силѣ такъ называвшейся континентальной блокады. Слѣдовательно, для платежей надлежало высылать звонкую монету, а ея въ оборотѣ было мало и оттого подорожали слитки и векселя. Россія должна производить также значительные платежи по разнымъ случаямъ, (*) а именно процентовъ по вышшимъ займамъ правительства до 15 милл. р. с. и обществъ желѣзныхъ дорогъ до 6 милл. р. с. На содержаніе посольствъ, агентовъ и разныхъ командированныхъ лицъ отъ правительства; морскихъ судовъ, плавающихъ за границею; по заказамъ разныхъ предметовъ какъ казною, такъ компаніямъ и частными лицами—какая сумма неизвѣстно. Наконецъ на расходы путешественниковъ за границею нѣкоторые полагаютъ до 20 милл. р. с., что можно допустить, если принять во вниманіе, что почти 30 лѣтъ тому назадъ, англійскіе путешественники по Европѣ издерживали около 80 милл. р. с. Вообще же, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не лишнему вѣроятія, платежи Россіи за границу, по всѣмъ этимъ статьямъ, составляютъ отъ 40 до 50 милл. р. с. Платежи эти должны быть производимы звонкою монетою: товары наши, отъ неумѣренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, значительно поднялись въ цѣнѣ и по этой причинѣ вывозъ ихъ не могъ усилиться въ такой степени, чтобы

(*) Для статистическихъ данностей см. Журналъ *Вѣкъ*, 1864, № 5, и печатныя официальные свѣдѣнія.

покрыть всѣ, вмѣющіеся въ виду платежи. Можно было-бъ провести эту аналогію еще далѣе и упомянуть, что какъ въ Англіи нѣкоторые полагали полезнымъ усилить выпускъ банковыхъ билетовъ, (*) такъ и у насъ нѣкоторые тоже поддерживали мнѣніе объ увеличеніи кредитныхъ билетовъ въ оборотѣ.

Эти аналогіи показываютъ, что дѣйствительно въ Англіи и Россіи происходили явленія одинаковаго свойства—обращеніе денежныхъ знаковъ вмѣсто вытѣсненныхъ металлическихъ денегъ, упадокъ курса, поднявшаяся цѣна слитковъ. Но затѣмъ, переходя къ вопросу о размѣнѣ, какъ такой мѣрѣ, которая можетъ возстановить курсъ бумажныхъ денегъ, мы находимъ большое различіе въ обстоятельствахъ. Въ Англіи билетомъ Банка, когда былъ предпринятъ размѣнъ, находилось въ оборотѣ на сумму отъ 150 до 155 милл. р. с.; у насъ кредитныхъ билетовъ къ 1 янв. 1861 года состояло въ оборотѣ около 713 милл. р. с. Въ Англіи потеря на цѣнности составляла отъ $2\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ процентовъ, у насъ до 10% и выше того. Эти различія важны въ томъ отношеніи, что при столь значительномъ лажѣ на золото и столь значительномъ упадкѣ нашего вексельнаго курса, открытіе размѣна будетъ поводомъ къ истощенію металлическаго фонда, котораго къ 1 янв. 1861 года состояло 84,335,007 р. с. (не считая публичныхъ фондовъ). Потокъ металла изъ банка будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не прекратится лажъ на золото и не исправится вексельный курсъ. По всей вѣроятности фондъ весь выйдетъ за границу, а у насъ опять останется безденежье и тѣже курсовыя обстоятельства.

(*) См. приведенное сочиненіе Портера. Также *Tooke History of prices*, II. 64. Отчетъ о собраніи 7 дек. 1860 г. Политико-Экономич. комитета, напеч. въ *Экономическомъ Указателѣ г. Вернадскаго*.

Въ такомъ положеніи вещей лучше было-бы, не пуская фонда въ дѣло, ограничиться простымъ изытіемъ кредитныхъ билетовъ изъ оборота до тѣхъ поръ, пока окажется нѣкоторое смягченіе цѣнъ на наши отпускныя статьи. Затѣмъ должно воспослѣдовать усиленіе на эти статьи за границею спроса и большій ихъ отпускъ, тогда какъ привозъ иностранныхъ товаровъ будетъ продолжаться въ тойже величинѣ. Это произведетъ сравненіе между отпускомъ и привозомъ, которое было нарушено, кромѣ другихъ обстоятельствъ также и увеличеннымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, отчего произошло вздорожаніе и сократился отпускъ за границу. Уничтожать бумажныя деньги надлежитъ до той степени, какъ окажутся ожидаемыя послѣдствія. А уничтожать ихъ можно, объявивъ внутренній заемъ со взносомъ подписныхъ суммъ кредитными билетами. Тогда кредитные билеты, составляющіе теперь безпроцентный долгъ, превратятся въ процентныя облигаціи, которыя не могутъ обращаться какъ деньги и не могутъ замѣнять ихъ.

Это извлеченіе бумажныхъ денегъ имѣетъ еще то преимущество предъ разнѣномъ, что для разнѣна надлежитъ имѣть запасъ, котораго величину нельзя напередъ опредѣлить. Такой неопредѣленности нѣтъ въ операціи извлеченія бумажныхъ знаковъ; она продолжается до тѣхъ поръ, пока на рынкѣ не воспослѣдуютъ ожидаемыя явленія, совершенно ясныя и несомнѣныя по своей сущности. Одно только слѣдуетъ наблюдать при извлеченіи знаковъ—постепенность дѣйствія, безъ чего внезапное уменьшеніе оборотныхъ средствъ и быстрый упадокъ въ цѣнахъ можетъ породить въ промышленности кризисъ и большіе убытки. Но постепенность въ операціи произойдетъ сама собою, такъ какъ внутренній заемъ, необходимый для нея, можетъ идти успѣшно

только тогда, когда онъ распредѣлится на нѣсколько сроковъ, между которыми заключены болѣе или менѣе значительные промежутки времени.

Нельзя также не замѣтить, что превращеніе кредитныхъ билетовъ въ процентныя облигаціи увеличить тягости государственнаго казначейства. Но исправить финансовыя недостатки такого рода, о которомъ идетъ рѣчь, нельзя безъ соотвѣтственныхъ пожертвованій. Въ финансахъ совершенно вѣрно начало: *Ex nihilo nihil fit*; безъ денегъ нельзя разрѣшить денежныхъ дѣлъ, какъ ни были бы, по наружности, искусно составлены какіе нибудь проекты. Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ Сперанскій въ своемъ финансовомъ планѣ 1810 года. «Главная идея, которую старался привести (Сперанскій въ своемъ финансовомъ планѣ) заключалась въ томъ, что всякій финансовый планъ, указывающій способы легкіе и не полагающіе никакого ограниченія въ расходахъ, есть явный обманъ, влекущій государство въ погибель. Тотъ, писалъ Сперанскій, кто рѣшится предлагать, или защищать такіе планы, обличить только свое неразуміе, или своскорыстіе. Общее правило во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ: всѣ великія предпріятія совершаются трудомъ, твердостью и терпѣніемъ. Чгобы вывести Россію изъ ея несчастнаго финансоваго положенія, нужны сильныя мѣры и важныя пожертвованія» (см. Жизнь графа Сперанскаго, 1.193). Конечно, теперешняя Россія совсѣмъ не походитъ на Россію 1810 года, ея экономическое положеніе удовлетворительнѣе, курсъ государственно-кредитныхъ цѣнностей тверже. Но все-таки погашать безпроцентныя долги, равно какъ и процентныя, невозможно одними словами, безъ равносильныхъ пожертвованій.

Когда лапъ на золото исчезнетъ и вексельный курсъ

исправится; то можно будетъ объявить размѣнъ, не подвергая государство опасности безденежья.

Но конечно всѣ эти мѣры должны быть разсматриваемы только какъ предварительныя къ осуществленію главной цѣли — конечному изъятію бумажныхъ денегъ изъ оборота. Мы уже выразили объ этомъ свое мнѣніе, когда говорили о бумажныхъ деньгахъ вообще и полагаемъ, въ настоящемъ случаѣ, этимъ ограничиться, такъ какъ мы не имѣемъ въ виду писать какой нибудь финансовый проэктъ, а должны изложить только главныя начала, извлекаемыя изъ теоріи.

§ 92. Мы уже имѣли случай разсмотрѣть послѣдствія, которыя должны простекать отъ прилива звонкой монеты, или бумажныхъ денегъ. Эти послѣдствія состоятъ въ пониженіи мѣновой силы денегъ и обнаруживаются: 1) въ отношеніи къ цѣнности движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ—ея возвышеніемъ; 2) въ отношеніи къ доходамъ, опредѣленнымъ на продолжительное время денежною суммою, ихъ существеннымъ упадкомъ. Такъ, по аренднымъ контрактамъ напримѣръ, заключеннымъ лѣтъ на 25, денежная сумма будетъ долго платиться нарицательно таже, а ея существенное значеніе, покупательная сила, въ ней заключающаяся, потерпитъ измѣненіе. Чиновники, которые получаютъ жалованье и пенсію, пострадаютъ по той же причинѣ; 3) въ отношеніи къ кредитнымъ договорамъ (векселя и заемныя письма), упомянутыя послѣдствія обнаружатся пониженіемъ ихъ мѣноваго значенія, такъ какъ договоры эти касаются денежныхъ суммъ, которыхъ цѣнность падаеть. Кромѣ этихъ послѣдствій для частныхъ лицъ, обнаружатся послѣдствія еще для промышленныхъ товариществъ—упадкомъ мѣновой силы ихъ акцій, запасныхъ и основныхъ капиталовъ, такъ какъ акціи означаются деньгами, а капиталы состоятъ также въ деньгахъ. Особенно

сдѣлать здѣсь упомянуть о гипотечныхъ и земскихъ банкахъ, въ которыхъ денежные платежи разсрочиваются на долгое время, лѣтъ на 40, и которыхъ закладные листы погашаются въ теченіи долгихъ періодовъ. Наконецъ для правительствъ послѣдствія отъ накопленія денегъ и упадка ихъ цѣнности обнаружатся тѣмъ, что ихъ денежные доходы сдѣлаются недостаточными для прежнихъ покупокъ и платежей, ибо вознагражденіе какъ за услуги, такъ и за предметъ поднимется. Правительства вынуждены однакоже на платежахъ по процентамъ и долгамъ, что конечно обратиться въ стѣснительныя публичнымъ кредиторамъ, изъ которыхъ многіе только и живутъ процентами—вдовы, малолѣтныя и удалившіеся по старости и нездоровью отъ дѣла капиталисты.

Всѣ эти послѣдствія, выведенныя теоріею, сдѣлались предметомъ новыхъ и глубокихъ размышлений, когда въ настоящее время пришлось общія формулы науки, касающіяся денегъ, прилагать къ дѣйствительной жизни. Въ 1848 году открыты были золотоносныя пески въ Калифорніи, а въ 1851 г. въ Австраліи; пески эти были такого богатства по содержанію дорогаго металла, что далеко оставляли за собою все, дотогѣ извѣстное. До 1848 года золота добывалось:

въ Россіи и Сибири на	19.181,653	р. с.
» Америкѣ	13.036,211	» »
» Европѣ.	2.264,109	» »
Вообще.	34.481,973	» »

Мы не беремъ въ соображеніе ни Азіи, ни Африки, такъ какъ изъ этихъ частей свѣта въ Европу и Америку дорогихъ металловъ почти совсѣмъ не привозится. Если на европейскихъ и американскихъ рынкахъ не появляется денежныхъ, или драгоцѣнно-металлическихъ цѣнностей изъ Азіи и Африки; то ихъ производство въ этихъ частяхъ свѣта, какъ бы оно ни было велико, или

мало, становится обстоятельствомъ, неспособнымъ обнаружить никакого вліянія на цѣны упомянутыхъ рынковъ. При разсмотрѣніи же распредѣленія дорогихъ металловъ, слѣдуетъ обратить особое вниманіе именно на Азію, которая ежегодно поглощаетъ ихъ значительное количество.

Послѣ 1848 года производство золота значительно усилилось и для настоящаго времени можетъ быть принято такъ:

въ Калифорніи	на	106	млн.	р.	с.
» Австраліи		102	»	»	»
» Россіи и Сибири		20	»	»	»
» Америкѣ		13	»	»	»
» Европѣ		2	»	»	»
Итого		243	млн.	р.	с. (*)

Отсюда выходитъ, что производство золота усилилось въ 7 разъ. Но если въ этотъ расчетъ приять и серебро; то окажется, что теперь драгоцѣнныхъ металловъ, золота и серебра вмѣстѣ, добывается на 311 млн. р. с. или почти четверо болѣе, чѣмъ непосредственно предъ 1848 годомъ. Если производство драгоцѣнныхъ металловъ будетъ таковымъ въ теченіи только 30 лѣтъ; то оно въ это время успеетъ доставить золота и серебра на 9330 млн. р. с., то есть столько, сколько въ Европу было доставлено изъ Америки въ 350 лѣтъ начиная съ 1492 по 1848 годъ, хотя Америка въ этотъ періодъ времени считалась главнѣйшимъ и сначала почти исключительнымъ производителемъ драгоцѣнныхъ металловъ. Въ эти 350 лѣтъ, по мнѣнію лицъ, пользующихся наибольшимъ

(*) Эти числа близки къ тѣмъ, которыя встрѣчаются у *М. Швалье*, *Тука*, въ сочиненіи *Kolb's Handbuch der vergleichenden Statistik Leipzig, 1860*, и въ статьѣ *Левассера Métaux précieux*, помѣщенной въ *Dictionnaire du commerce*.

авторитетомъ въ вопросѣ о золотомъ производствѣ, Америка доставила 9250 милл. р. с.

Золотое производство, представляясь въ такихъ усиленныхъ размѣрахъ, должно было обратить на себя особенное вниманіе. Первый, кто показалъ всю важность золотого вопроса, рассмотрѣлъ его со всею точностію въ статистическомъ отношеніи и представилъ многостороннія экономическія соображенія, былъ М. Шевалье, но его опасеній на счетъ предстоящаго упадка цѣнности золота не раздѣлялъ А. Фоме, который, допуская фактическую дѣйствительность усиленнаго производства золота, вмѣстѣ доказывалъ, что при усиленномъ производствѣ этомъ увеличится и потребленіе, такъ что въ цѣнности не произойдетъ почти никакой перемѣны. Онъ думалъ, что австральское золото будетъ поглощено на огромномъ рынкѣ, который ему представляется въ Борнео, Китаѣ, Японіи и англійской Индіи, а калифорнское разойдется другимъ путемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы и сѣверо-американскаго Союза необходимо возстановить, въ денежной системѣ, металлческія деньги вмѣсто бумажныхъ. Эти два противоположныя мнѣнія, но большей части, соединяють вокругъ себя писателей. Но такъ какъ не было достаточныхъ данностей, то собственно говоря, нельзя было ни прямо принимать, ни прямо отвергать какъ то, такъ и другое мнѣніе. Мы еще въ 1854 году (съ соч. О новыхъ открытіяхъ золота въ отношеніи къ статистикѣ и государственной экономіи) имѣли случай выразить свое убѣжденіе, что паденіе золота возможно только при извѣстныхъ условіяхъ, именно тогда, какъ его снабженіе будетъ продолжаться въ теперешнихъ размѣрахъ въ теченіи значительнаго времени, а спросъ будетъ недостаточенъ для поглощенія новыхъ притоковъ; но такихъ предсказаній наука

на себя не возьметъ. И дѣйствительно, золотопромышленность имѣетъ ту особенность, отличающую ее отъ фабрикаціи, что въ ней усиленные расходы не сопровождаются пропорціонально усиленными результатами производства. Если на суконной фабрикѣ, на 50 тысячъ рублей получалось примѣрно 500 половиннокъ сукна, то на сто тысячъ рублей будетъ получаться 1000 половиннокъ. Но въ золотопромышленности приложеніе большаго капитала не имѣетъ столь вѣрныхъ и определенныхъ результатовъ, потому что количество добываемаго золота зависитъ не только отъ усилій промышленности, но и отъ содержанія золота въ россыпяхъ. Иногда россыпи очень богаты и тогда получается съ тогоже пространства и за тѣже расходы много золота, иногда же на оборотъ. Изъ свѣдѣній, которыя объ этомъ предметѣ представляются у Тенгоборскаго, оказывается (*), что разность въ содержаніи золота на приискахъ можетъ простираться до девяноста разъ. При такой неопредѣленности результатовъ добыванія золота изъ разрабатываемыхъ россыпей, нельзя утвердить соображеній о будущемъ производствѣ этого металла ни на какихъ положительныхъ данностяхъ. И между тѣмъ, именно для рѣшенія вопроса о цѣнности золота, необходимо напередъ знать, каковы въ теченіи многихъ лѣтъ будутъ производительность и обиліе россыпей. Въ другихъ промышленности достаточно простаго уменьшенія расходовъ на добываніе для того, чтобы понизилась цѣнность предмета. Такъ напримѣръ аршинъ сукна подешевѣетъ до 3 рублей, если, вмѣсто прежнихъ высшихъ расходовъ, фабричные и прибыль хозяина понизятся до 3 рублей. Но от-

(*) Essai sur les conséquences éventuelles de la découverte des gîtes aurifères, par Tengoborsky. Paris. 1853.

носителю золотой монеты этого утверждать нельзя: для упадка ея цѣнности, кромѣ большей производительности за тѣже расходы, или кромѣ дешевизны добыванія, необходимо еще значительное увеличеніе количества. Если въ государствѣ обращается примѣрно на 800 милл. звонкой монеты, то цѣнность денегъ въ немъ можетъ уменьшиться на половину только подъ тѣмъ условіемъ, когда количество денегъ удвоилось. И такъ, значительное пониженіе цѣнности денегъ можетъ произойти въ слѣдствіе лишь такого обильнаго добыванія золота, которое продолжалось много лѣтъ и которое дало возможность достаточно усилить обрабатывавшійся прежде монетный фондъ. Къ этому надо присовокупить, что цѣнность золота, какъ и всѣхъ вообще предметовъ, управляется спросомъ, а спросъ дорогихъ металловъ и денегъ зависитъ отъ усилѣннхъ промышленности и разныхъ, совершенно непредвидимыхъ обстоятельствъ. Въ 1830 годахъ появились въ Европѣ желѣзныя дороги; спросъ на денежный капиталъ, для нихъ потребный, былъ такъ значителенъ, что въ одной Англїи, въ первые 27 лѣтъ отъ начала ихъ постройки, было израсходовано 1716 милл. р. с. Расходы на войну равнымъ образомъ могутъ внезапно увеличить требованіе на деньги. Статистикъ *Колбъ* сдѣлалъ очень любопытный перечень расходовъ, причиненныхъ восточною войною. Изъ нихъ оказывается, что Англїя издержала 491 милл. р. с., Франція 580, Турція 184, Сардинія 14½, Россія 315, Австрія 135, прочія государства 32; всего же 1751½ милл. р. с. И весь этотъ огромный расходъ былъ произведенъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. И такъ цѣнность золота и золотой монеты зависитъ отъ естественнаго изобилія розсыпей, разрабатываемыхъ въ теченіе долгаго времени, и отъ разныхъ непредвидимыхъ обстоятельствъ, промышленныхъ и политическихъ. Эти условія

и обстоятельства заключаютъ въ себѣ столько случайнаго и неопредѣленнаго, что они никакъ не подходятъ подъ формулы науки, и наука не можетъ на себя взять роль предсказательницы.

Однако, упадокъ цѣнности золота, правда хотя и подъ нѣкоторыми условіями, есть тѣмъ не менѣе возможность. Нѣкоторые идутъ еще далѣе и утверждаютъ, что онъ есть вѣроятность. Этого уже довольно для того, чтобы заняться, на всякій случай, разрѣшеніемъ вопроса о предупрежденіи невыгодныхъ послѣдствій, имѣющихъ обнаружиться отъ изобилія золота. М. Шевалье разсматривалъ этотъ предметъ съ особенною отчетливостію въ своемъ сочиненіи *De la baisse probable de l'or* (Paris, 1859), гдѣ представляетъ средство, на которомъ кажется слѣдуетъ остановиться, по относительному его достоинству, сравнительно съ другими средствами. Нѣтъ сомнѣній, что перечеканка монеты никакъ не произвела бы искомаго результата — привести золотую монету къ истинной ея цѣнности, а только причинила бы много и совершенно напрасныхъ расходовъ. Золото будетъ постоянно мѣняться въ своемъ значеніи и слѣдовательно надо будетъ постоянно измѣнять золотую монету, чтобы приводить ее въ новыя отношенія цѣнности. Положимъ, что золото упало въ цѣнности на 10%. Едва только успѣли перечеканить монету, что конечно можетъ продлиться болѣе года, какъ оно вновь можетъ упасть на нѣсколько процентовъ, и тогда опять потребуется перечеканка. Это будетъ не только убыточною операціею въ денежномъ отношеніи, но и бесполезною во всякомъ другомъ. Г. де Моллишари предлагалъ, по его выраженію, биллонировать золото, подѣ чѣмъ онъ не разумѣлъ впрочемъ обращенія золота въ видѣ биллона, съ обязанностію частныхъ лицъ принимать его только до нѣкоторой суммы, какъ это имѣетъ мѣсто относительно серебра-

ной размѣнной монеты. Онъ разумѣлъ подъ биллонированіемъ золота чеканку золотыхъ монетъ съ меньшимъ вѣсомъ, или чеканку золотого биллона, котораго употребленіе въ частныхъ сдѣлкахъ не ограничивалось бы никакою суммою, но котораго выпускъ управлялся бы обязанностію правительства, обмѣнивать золотой биллонъ по нарицательной его стоимости, на серебряную монету, тотчасъ по предъявленіи. Какъ банки имѣютъ обязанность уплачивать звонкою монетою предъявляемые имъ билеты, ими выпущенные, такъ и правительства примутъ на себя уплату серебромъ за золотой биллонъ, пущенный ими въ оборотъ. Какъ банки, по силѣ этой обязанности, не могутъ наводнить рынка биллетами свыше существующей въ нихъ потребности; такъ и правительства свыше ея не могутъ выдать золотыхъ монетъ, ибо всякій избытокъ возвращался бы назадъ, для размѣна, въ кассу правительства. Такимъ образомъ оборотныя средства состояли бы изъ двухъ металловъ, золота и серебра, къ выгодѣ торговли, и отъ упадка цѣнности золота нельзя было бы ожидать пагубныхъ послѣдствій, такъ какъ она поддерживалась бы размѣномъ. Но въ практическомъ отношеніи это предположеніе имѣетъ противъ себя то неудобство, что надлежало бы всегда держать въ запасѣ значительный фондъ серебряной монеты для размѣна, приобрѣсти который нельзя безъ весьма сильныхъ денежныхъ суммъ. Сверхъ того, чеканка монеты, которая достоинствомъ ниже примѣрно на 15 процентовъ, можетъ возбудить корыстолюбіе злонамѣренныхъ лицъ, которые будутъ удобно изготовлять ее и пускать въ оборотъ, или даже размѣнивать въ казенныхъ кассахъ. Поддѣлка золотого биллона, какъ будто нѣсколько попорченнаго отъ обращенія, не стоила бы никакого труда, особенно для хорошихъ фабрикъ металлическихъ пуговицъ, какъ онѣ

теперь устроены въ Бирмингамѣ. Слѣдовательно, серебряный фондъ казенныхъ кассъ постоянно истощался бы. Правительство сначала на этомъ не теряло бы; оно само выдавало золотый биллонъ на 15% выше нарицательнаго достоинства и, принимая его по тому же курсу, только возвращало бы полученную выгоду. Однакоже и оно, впоследствии, могло бы быть приведено въ большое затрудненіе по размѣну золотого биллона на его чеканки: будучи представляемъ въ казну въ большомъ количествѣ, биллонъ этотъ не только заставилъ бы держать огромный фондъ серебра, но и нести при этомъ большую потерю, какъ на процентахъ хранимаго фонда, такъ и на обмѣнѣ. При этомъ надлежитъ принять во вниманіе, что цѣнность золота, какъ по крайней мѣрѣ предполагается, не будетъ постоянна, а станетъ нерѣдко и въ разной величинѣ измѣняться: это еще болѣе затруднитъ правительство, которое напримѣръ выдало биллонъ 15 процентами выше нарицательнаго достоинства, а должно будетъ платить за него 20 процентами болѣе.

Мнѣніе М. Шевалье состоитъ въ томъ, чтобы законнымъ средствомъ платежа и настоящею монетою сдѣлать серебро, котораго цѣнность вѣроятно не должна подвергнуться измѣненію. Что же касается до золота, то и оно останется въ обращеніи, но на особомъ основаніи. Золотую монету надлежитъ привести въ извѣстное отношеніе не къ цѣнности и не къ серебряной монетной единицѣ, а къ извѣстному постоянному вѣсу. Такимъ образомъ золотыя монеты будутъ ходить не въ 40, въ 20, или въ 10 франковъ, какъ теперь, а примѣрно въ 10 граммъ, въ 5 граммъ. Цѣнность золотыхъ монетъ, то есть сколько онѣ стоятъ франковъ, измѣнялась бы смотря по торговому отношенію золота къ серебру. А чтобы частныя лица избавить отъ хлопотъ и неприят-

ностей, по случаю назначенія цѣнности при всякомъ платежѣ, пусть опредѣлитъ ее мѣсяцевъ на 6, или на годъ, правительство, соображаясь въ этомъ съ курсомъ золота на важнѣйшихъ торговыхъ рынкахъ Европы—въ Лондонѣ, Парижѣ и Гамбургѣ. Но, можетъ быть, слѣдовало бы дозволить платежи золотою монетою по ея оффиціальному курсу только до нѣкоторой суммы, на примѣръ до 1000 франковъ, а въ платежахъ, превышающихъ эту сумму, предоставить пріемъ обоюдному согласію сторонъ. Нельзя однакоже вполнѣ соглашаться съ этимъ мнѣніемъ М. Шевалье. Казна конечно можетъ назначить курсъ золотой монеты на нѣкоторый срокъ, но пусть этотъ оффиціальный курсъ будетъ обязательнъ только въ сношеніяхъ съ нею, частнымъ же людямъ, во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, пусть будетъ предоставлена свобода принимать золото по оффиціальному курсу, или по рыночному, когда этотъ послѣдній будетъ уклоняться отъ оффиціальнаго. И эта комбинація конечно не можетъ совершенно успокоить теоретиковъ, которые ищутъ абсолютнаго совершенства. Отъ періодическихъ пересмотровъ и установленій курса теряла бы казна и частныя лица. Ибо золотая монета, имѣвшая, положимъ, 31 декабря извѣстную цѣнность, на слѣдующій день 1 января, при назначеніи курса, могла бы ее потерять. Для частныхъ людей это не составитъ еще большой потери, ибо у нихъ рѣдко бываютъ въ наличности значительныя суммы; но для казенныхъ кассъ, также для банковъ и для конторъ большихъ компаній это можетъ причинить немаловажныя убытки. «Но вопросъ, говоритъ Шевалье, состоитъ не въ томъ, чтобъ отыскать совершенство, а въ томъ чтобъ отыскать порядокъ вещей, наименѣе уклоняющійся отъ совершенства и наименѣе представляющій неудобствъ. Принявъ условіе поддерживать параллельно другъ другу два ме-

гала въ обращеніи, съ соблюденіемъ начала, чтобы существовало одно законное средство платежа, мы должны рассмотретьъ, могутъ ли случайныя разстройства дотога поколебать предлагаемую систему, чтобы породить на счетъ ея большія опасенія, и могутъ ли они быть сравнены съ тѣми худыми послѣдствіями, которыя ожидаются отъ другихъ комбинацій? Вотъ въ чемъ заключается весь вопросъ, и представленный въ такомъ видѣ, онъ вѣрно будетъ рѣшенъ отрицательно.»

Намъ остается теперь показать вліяніе, которое новыя золотыя пріиски уже обнаружили на хозяйственный бытъ золотопромышленныхъ странъ. Послѣдуемъ въ этомъ изученіи за Тукомъ и Ньюмарчемъ (VI, 135-236), особенно въ ихъ статистическихъ указаніяхъ относительно австральской колоніи Викторіи, для которой у нихъ находились самыя достовѣрныя свѣдѣнія. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, съ августа 1851 по іюль 1853, въ Викторіи былъ ощущаемъ недостатокъ товаровъ въ слѣдствіе усилившагося на нихъ спроса. Работники на золотыхъ пріискахъ могли получать еженедѣльно отъ 50 до 63 рублей, и въ такихъ обстоятельствахъ удержатъ самыхъ простыхъ чернорабочихъ въ Мельборнѣ (городъ въ колоніи Викторіи) нельзя было иначе, какъ съ платою отъ 38 до 43 рубл. еженедѣльно, то есть вчетверо дороже противъ прежней цѣны (9 1/2 - 12 1/2 рубл.). Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого было внезапное поднятіе цѣнъ на тѣ предметы, которые потребляются работникомъ—спиртные напитки, пиво, мясо, табакъ, сахаръ, чай, кофе, одежда, лошадь, телѣги, сбруи и пр. Предметы эти могутъ быть раздѣлены на 3 группы: къ 1 относятся иностранныя издѣлія и тропическіе продукты, которыхъ снабженіе можетъ быть скоро увеличено чрезъ ввозъ изъ Англій и соединенныхъ Штатовъ; ко 2 тѣ товары, преимущественно продукты ско-

товодства и огородничества, которыхъ снабженіе ограничивается только самою колонією, но можетъ быть довольно скоро увеличено; наконецъ къ 3 группѣ относятся тѣже товары, но которыхъ снабженіе (преимущественно мясо) скоро увеличиваться не можетъ. Товары первой группы долго не удержались въ высокой цѣнѣ; второй нѣсколько долѣе; а всего долѣе третьей. Уже въ послѣдней половинѣ 1853 года, въ привозныхъ товарахъ началъ оказываться перевѣсъ, сравнительно съ требованіемъ, а цѣны стали падать. Но обаяніе прежнихъ громадныхъ барышей продолжалось еще такъ сильно, что, несмотря на то, привозъ мануфактурныхъ издѣлій и въ 1854 году былъ весьма значителенъ. Тогда развился въ Викторіи самый гибельный кризисъ: товары не продавались ни за какую цѣну, банкротства были очень часты и кредиторы среднимъ числомъ получали не болѣе 10% своихъ ссудъ. Любопытно, что въ Викторіи, по недостатку звонкой монеты и банковыхъ билетовъ, покупка прежде производилась на песчаное золото, причемъ унція его принималась цѣлою четвертью ниже настоящей стоимости, именно по 60 шилл. вмѣсто 77. Векселя на Лондонъ съ платежемъ чрезъ 30 дней учитались за 10% дисконта!

Въ 1855 году цѣны сдѣлались нѣсколько тверже и торговля поправилась. Но въ этомъ году произошелъ упадокъ рабочей платы, ибо массы эмигрантовъ, привлекаемые надеждою на обогащеніе въ золотыхъ приискахъ, прибывали въ колонію во время коммерческаго кризиса и тогда, когда колониальное правительство вынуждено было, по уменьшенію доходовъ, приостановить нѣкоторыя публичныя работы.

Наконецъ въ 1856 году въ Викторіи возстановилось равновѣсіе въ работѣ и цѣнахъ. (*)

(*) Подобныя же отношенія находимъ мы и въ Калифорніи съ тою

Изъ золотопромышленныхъ колоній золото быстро распространилось по ближайшимъ рынкамъ, съ которыми они состояли въ сношеніяхъ, и наконецъ по всему торговому свѣту. Оно вездѣ пропозводило тѣже явленія—увеличенный спросъ, но сила спроса ослаблялась по мѣрѣ того, какъ онъ выходилъ изъ тѣсныхъ предѣловъ колониальный населенности, и появлялся на обширныхъ европейскихъ рынкахъ. Сначала кругъ, въ которомъ заключался спросъ золотопромышленныхъ странъ, былъ самая эти страны; потомъ онъ распространился въ нѣкоторые англійскіе города, способные снабжать спрашиваемымъ издѣліями; далѣе онъ коснулся тѣхъ мѣстностей, которыя доставляютъ сырой матеріалъ на эти предметы, и такимъ образомъ все увеличивалась область, на которую дѣйствовало умноженіе золота.

По вычисленію Тука и Ньюмарча, въ Европу и Америку, съ 1849 по 1856 годъ, было привезено изъ новыхъ открытыхъ золотыхъ россыпей Австраліи и Калифорніи, золота на 1096,200,000 р. с. Но въ этомъ періодѣ времени, золотой монеты въ Англии, Франціи и сѣвероамериканскомъ Союзѣ, то есть въ странахъ, отличающихся наибольшою дѣятельностію монетныхъ дворовъ, вычеканено еще на большую сумму, именно:

только разницею, что тамъ цѣны были еще выше. Въ 1847 году въ аптекахъ индѣю стоила $1\frac{1}{2}$ р., за такую же сумму придавалось яйцо, пара сапоговъ стоила 150 р., пара платья 300 р.; доска 3 сажени длиною 15 р. Мелкіе желѣзные гвоздики, которые употреблялись для обивки деревянныхъ стѣнъ кисею, продавались почти на вѣсъ золота, ибо унція ихъ стоила отъ $7\frac{1}{2}$ до 15 р. Въ 1853 и 54 годахъ рабочая плата въ Калифорніи была вдвое выше, чѣмъ даже въ Австраліи. Главная причина тому была неустройство общества въ Калифорніи, такъ что къ недостатку людей надлежало еще прибавить опасности и насилія, которымъ подвергались рабочіе.

Англія	на	301,933,800	р. с.
Франція	»	546,531,300	» »
Сѣв. америкап- скій Союзъ	»	427,070,700	» »
		<u>Итого</u>	<u>1,275,535,800</u> » »

Къ этому надо прибавить золотую и серебряную монету, вычеканенную въ Россіи и вышедшую за границу едва-ли не во всемъ количествѣ. Монеты этой вычеканено было съ 1848 по 1860 годъ на 283 милл. р. с. (*)

Въ Англіи, гдѣ законная платежная монета золотая, всегда чеканилось золотой монеты весьма значительное количество, а серебряной относительно немного. Но съ 1849 года золотая монета начинаетъ даже вытѣснять серебряную, ибо стали чеканить въ большомъ количествѣ золотыя малыя монеты полусуверены (въ 10 шиллинговъ), а серебряныя короны (въ 5 шиллинговъ) совсѣмъ перестали дѣлать. Тоже самое, но въ гораздо большей пропорціи, замѣчается относительно Франціи. Тамъ въ 18 лѣтнее правленіе Людовика Филиппа (1830—1848) серебряной монеты выпущено въ 8 разъ болѣе, чѣмъ золотой. А съ 1848 года отношенія эти совершенно перемѣнились. Тогда какъ прежде, въ торговыхъ и ежедневныхъ оборотахъ, ходило только серебро, а золото имѣло противъ него премію, съ 1848 года серебро все вышло на Востокъ, обращеніе наполнилось одною золотою монетою, которая не только не пользовалась преміею, а уступила ее серебру. Стали чеканить 10 и даже 5 франковыя золотыя монеты, которыя должны были замѣнить крупное серебро. Въ сѣверо-американскомъ Союзѣ въ одинъ 1851 годъ начеканено было болѣе золотой монеты, чѣмъ прежде въ десятилѣтній періодъ съ 1840 по 49 годъ. Золотая монета не только

(*) Вѣкъ, 1861, N 5.

получила тамъ перевѣсъ по количеству, но даже стала вытѣснять серебряную, потому что съ 1851 года стали входить въ употребленіе почти исключительно золотые доллары вмѣсто серебряныхъ. Такимъ образомъ серебряная монета сдѣлалась мелкою, употребляемою только для платежей менѣе доллара.

Эти факты—чрезвычайное усиленіе чеканки золотыхъ монетъ и вытѣсненіе серебряныхъ очень важны. Они объясняютъ, почему до сихъ поръ приливъ золота не могъ обнаружить сильнаго вліянія на цѣны товаровъ. Золотыя монеты появились въ огромномъ количествѣ, но онѣ главнѣйше только замѣстили серебро, которое выслано въ восточныя государства, гдѣ на него былъ весьма значительный спросъ. Къ тому способствовали разныя обстоятельства политическія и торговыя. Къ политическимъ отнесемъ возмущеніе въ британской Индіи, которое причинило большую отсылку изъ Англіи серебра на военные расходы также возмущеніе въ Китаѣ, которое распространило тамъ повсемѣстный страхъ и заставило жителей копить серебро, какъ самое удобное къ сохраненію отъ грабежа. Къ торговымъ обстоятельствамъ отнесемъ привозъ въ Европу, по случаю неурожаевъ, увеличенныхъ количествъ риса; меньшій сборъ въ Европѣ шелка былъ причиною, что фабрикація Франціи, Англіи, Швейцаріи и Италіи должны были обратиться за шелкомъ въ Китай.

И такъ во Франціи золотая монета замѣстила серебряную, вывезенную изъ нея на востокъ, какъ выше было объяснено, а также въ Германію и на сѣверъ Европы особенно съ 1854 года. Въ Англіи увеличившееся количество золотой монеты отчасти перешло въ Турцію, по случаю восточной войны, отчасти осталось дома, по случаю усиленнаго производства товаровъ для золотопромышленныхъ колоній. Наконецъ въ сѣверо-

американскомъ Союзѣ золото, по всей вѣроятности, главнѣйше замѣнило банковые билеты. (*)

Мы сказали, что цѣны товаровъ возвысились, отъ прилива золота, весьма мало. Тукъ и Ньюмарчъ, относительно Англіи, полагаютъ, что 1) колониальные и тропическіе продукты едва-ли сдѣлались дороже, чѣмъ они были въ 1851 году, именно чай, сахаръ, кофе, табакъ, хлопка, шелкъ-сырецъ и индиго; кромѣ 1857 года, въ коемъ были особыя причины, дѣйствовавшія на чай, сахаръ и шелкъ; 2) что бумажныя пряжа и ткани сдѣлались гораздо дешевле, чѣмъ въ 1851 году. Только въ двухъ классахъ товаровъ замѣчено возвышеніе—мясо и сырые матеріалы—ленъ, конопля, дерево, шерсть, масло, металлы и сало. Но изъ нихъ мясо подорожало отъ неурожаевъ сѣна и скотскихъ падежей и отъ увеличенія на него спроса рабочимъ классомъ, а сырые матеріалы по случаю восточной войны, которая увеличила на нихъ спросъ, или уменьшила ихъ привозъ. Увеличенный привозъ золота былъ однакоже причиною 1) возвышенной дѣятельности въ англійской промышленности, которая должна была отправлять въ золотопромышленныя страны разные товары по ихъ заказу. При этой возвышенной дѣятельности спросъ на рабочихъ поднялся, вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ благосостояніе и рабочая плата.

(*) Въ отчетахъ о засѣданіяхъ парижскаго общества полит. экономіи (Journal des économistes, 1861, N 9 et 10) представлены новѣйшія свѣдѣнія о движеніи золота и серебра, изъ коихъ оказывается, что въ послѣднее время серебро опять появилось въ большомъ количествѣ и понизилось въ цѣнности на важнѣйшихъ по части дорогихъ металловъ европейскихъ рынкахъ. Но мнѣнія о сущности этихъ фактовъ различны. Одни полагаютъ, что факты эти случайны и что по истеченіи нѣкотораго времени серебро приобрететъ прежнюю премію. Другіе видятъ въ нихъ важное указаніе, что цѣнность золота и серебра придутъ въ равновѣсіе, въ коемъ находилось до калифорнскихъ и австральскихъ открытій.

2) Но и капиталисты стали получать также большій процентъ, такъ какъ, по усилению промышленныхъ дѣйствій, увеличился и спросъ на капиталъ. 3) Въ 1853 году, по неудовлетворительному урожаю, оказалось значительное повышение на цѣну хлѣба, которое продолжалось въ 1854 году. Въ такомъ положеніи хлѣбнаго рынка ввозъ хлѣба въ Англію долженъ былъ увеличиться, что дѣйствительно и произошло въ весьма большихъ размѣрахъ. Это обстоятельство и вмѣстѣ восточная война, по потребностямъ которой происходила также значительный вывозъ звонкой монеты, имѣли бы сильное и неблагоприятное вліяніе на заграничный вексельный курсъ, равно какъ произвели бы денежный кризисъ въ Англіи, еслибъ ей не помогли съ одной стороны подвозъ золота изъ австральскихъ россыпей, съ другой огромное требованіе Америкой англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Уже въ 1853 году требованія эти, возникшія изъ обилія калифорнскаго золота, значительно превосходили, по цѣнности, вывозъ Англичанъ изъ сѣверо-американскаго Союза; потому Союзъ уплачивалъ разницу звонкою монетою. Этотъ большой размѣръ американскаго требованія продолжался и въ 1854 году, съ тою только разницею, что сѣвероамериканцы болѣе не отсылали своего золота въ Англію, потому что Англія, по случаю неурожая, вывозила изъ атлантійскихъ портовъ сѣверной Америки большее количество хлѣба. Безъ калифорнскихъ золотыхъ открытій и безъ соразмѣрнаго возвышенія спроса сѣвероамериканцами, Англія и въ 1851 году была бы въ такомъ же критическомъ положеніи, какъ въ 1847, когда она страдала отъ худой жатвы и затруднялась по поводу обширнаго ввоза хлѣба, за который надлежало расплатиться звонкою монетою.

И такъ справедливо, что Тукъ и Ньюмарчъ сказали о золотѣ: «Въ золотопромышленныхъ колоніяхъ, дѣйствіемъ

новооткрытыхъ приисковъ, создались скоро и въ широкихъ размѣрахъ новые богатства и способы. Взрослая населенность этихъ странъ увеличилась въ нѣсколько разъ. Постройка домовъ, распашка земель, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, украшеніе городовъ, основаніе гаваней и доковъ, школъ и университетовъ, особенно же расширеніе вишняго торгоу — вотъ результаты, обнаружившіеся въ золотопромышленныхъ колоніяхъ. Въ тѣхъ же странахъ, куда золото было отослано, въ обмѣнъ на товары, спросъ на эти товары произвелъ тѣже дѣйствія, только въ меньшей степени. Въ Англіи напимѣръ непрерывный спросъ на товары произвелъ улучшение въ средствахъ производства, содѣйствовалъ къ накопленію капитала чрезъ сбереженія, сдѣланныя работниками и капиталистами изъ ихъ увеличенныхъ доходовъ, и уменьшилъ число непмущихъ и незанятыхъ людей.» Но при этомъ слѣдуетъ также обратить вниманіе и на другую сторону медали; тогда представятся спекуляціи, банкротства, кризисы, затрудненія работниковъ отъ недостатка работы — все, на что было указано, когда мы говорили о колоніи Викторіи и что повторилось также въ Англіи съ 1857 года.

ГЛАВА XI.

О КРЕДИТѢ.

§ 93. Кредитъ (*) есть довѣріе, въ которомъ известное лице состоитъ у другихъ относительно исполнитель-

(*) *Бунге*, Теорія кредита. Кіевъ 1852. *Гагелейстеръ*, О кредитѣ, въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. янв. и февр. 1853.—*Coquelin*, Le crédit et les banques, 2 éd. 1859.

ности имъ денежныхъ обязательствъ. Въ силу этого до-
вѣрія каждый, имъ пользующійся, можетъ получить въ
свое распоряженіе имущества, принадлежація въ соб-
ственность другому, съ условіемъ доставить за то рав-
ноцѣнность и вознагражденіе не тотчасъ, а въ послед-
ствіи времени. Такимъ образомъ кредитъ доставляетъ
деньги тому, кто въ нихъ нуждается; товары тому, кто
не можетъ за нихъ тотчасъ сдѣлать платежа. Взятый въ
обширномъ смыслѣ, онъ служитъ основаніемъ въ дого-
ворѣ найма земли, или дома и даже въ личномъ наймѣ
работника. Эти виды собственности, или личная служба,
предоставляются въ распоряженіе только такихъ лицъ,
въ платежныхъ средствахъ которыхъ существуетъ бо-
льше или менѣе основательная увѣренность. Напримѣръ
въ Петербургѣ всякій разсчетливый и осмотрительный
домохозяинъ пускаетъ только такихъ квартирантовъ,
которыхъ званіе, состоятельность, или получаемое ими
содержаніе, представляютъ нѣкоторое ручательство въ
вѣрности и точности платежа квартирныхъ денегъ.

Кредитъ основывается на нравственныхъ свойствахъ
и матеріальныхъ способахъ занимаемаго. Желаетъ-ли
и можетъ-ли онъ исполнить свои денежные обязательства —
вотъ два обстоятельства, которыя могутъ склонить въ
пользу его, или настроить противъ него всякаго замо-
дателя. Человѣкъ тогда расположенъ и искренно жа-
елаетъ исполнить свои обязанности, платить свои долги,
когда онъ проникнутъ нравственными идеями. Онъ тогда
имѣетъ возможность честно расквитаться съ своими кре-
диторами и поступать такъ, какъ ему предписываетъ совѣсть,
когда у него самого есть къ тому достаточные матеріаль-
ные способы; въ противномъ случаѣ онъ останется съ од-
ними честными, идеальными стремленіями. Слѣдовательно
кредиту благоприятствуютъ нравы народа и его экономическое
развитіе. Въ той странѣ

будеть болѣе коммерческой честности и довѣренности, въ которой народъ болѣе уважаетъ свои обязательства и въ которой онъ пользуется большимъ благосостояніемъ. Но исполненіе должникомъ его обязательствъ, кромѣ этихъ личныхъ свойствъ и отношеній, много зависитъ отъ ви́шнихъ условій, отъ законодательства страны и отъ состоянія юстиціи, или отъ того, съ какою правильностію и безукоризненностію приводятся законы въ исполненіе. Впрочемъ само законодательство и правосудіе выражаютъ народную правственность, слѣдовательно въ этомъ отношеніи можно снова сказать, что кредитъ находится отъ нея въ прямой зависимости. Какъ бы это ни казалось на первый разъ парадоксомъ, но справедливо, что опредѣленные и строгіе законы о платежѣ займовъ, благопріятны займобрателю, ибо они уменьшаютъ рискъ, которому можетъ подвергнуться кредиторъ по причинѣ неясности и шаткости закона, допускающаго разныя толкованія крючкотворства. Гдѣ законы и юстиція неудовлетворительны, тамъ всякій займобратель, даже имѣющій честныя намѣренія, возбуждаетъ противъ себя подозрѣніе, что онъ воспользуется недостатками закона для уклоненія отъ надлежащаго платежа, и потому дѣлаетъ заемъ на условіяхъ не столь выгодныхъ. А гдѣ законъ о взысканіяхъ положителенъ и не потворствуетъ должнику, гдѣ трудно замедлять дѣло отдаленными сроками и нѣтъ напрасныхъ расходовъ, происходящихъ отъ злоупотребленій чиновниковъ, тамъ и неблагонамѣренный зайщикъ можетъ занять на болѣе выгодныхъ условіяхъ, ибо рискъ кредитора не столь значителенъ.

Развитіе законодательства о долгахъ постоянно представляетъ намъ переходъ отъ чрезмѣрной строгости и даже жестокости относительно должника, къ нѣкоторой слабости и вялости, тогда какъ между этими двумя край-

ностями должна быть наблюдаема благоразумная средина. По древнимъ германскимъ законамъ должникъ, который не могъ уплатить своего долга, отдавался въ рабство кредитору. По Русской Правдѣ и даже по Судебнику Іоанна III, несостоятельный должникъ, пришедшій въ несостоятельность по своей винѣ, чрезъ худое поведеніе, отдавался кредитору головою на продажу. Но въ этихъ жестокихъ законахъ есть по крайней мѣрѣ та мысль, чтобы кредитора вознаградить работою отданнаго ему въ неволю человѣка, или вырученною чрезъ продажу его суммою. А существовали и такіе законы, которые, безъ всякой подобной мысли, удовлетворяли одной только мстительности. Такъ въ древнемъ Римѣ несостоятельный должникъ отдавался кредиторамъ, которые могли разрубать его тѣло на части. По древнему норвежскому закону должникъ, который не хотѣлъ работать и котораго родственники не хотѣли выкупить, также могъ подвергнуться отрѣзанію части тѣла, какой угодно кредитору. Въ Россіи существовалъ такъ называемый правѣжъ, отмѣненный уже Петромъ I; должника разутаго приводили къ судной избѣ и били по голой ногѣ прутомъ, во время засѣданія судей, до тѣхъ поръ пока они разѣзжались. Эти варварскіе законы могутъ быть объяснены только общою жестокостію тогдашнихъ нравовъ и уголовного кодекса, который на смертную казнь смотрѣлъ какъ на довольно обыкновенное наказаніе и для усиленія его находилъ необходимымъ колесованіе и разными другія мукн.

Со смягченіемъ нравовъ и уничтоженіемъ невольничества, законы о займахъ должны были измѣниться, и дѣйствительно появилось, въ случаѣ несостоятельности должника, тюремное заключеніе вмѣсто казни и отдачи головою, допущены были отсрочки платежа въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и постановляемы были даже

общія разсрочки для всѣхъ должниковъ въ государствѣ. Это было въ то время, когда отдача денегъ взаемъ считалась промысломъ нечестнымъ, такъ что взятіе процентовъ воспрещалось по закону. Должникъ привлекалъ къ себѣ общую симпатію, а кредиторъ напротивъ возбуждалъ противъ себя общественное мнѣніе, и тогда-то стали возставать противъ личнаго заключенія за долги.

Дж. Миль, который разсмотрѣлъ этотъ предметъ съ своимъ обычнымъ безпристрастіемъ, справедливо сказалъ (*), что модная гуманность нашего времени, односторонне увлекаясь одною только мыслию, перешла въ этомъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, въ сильное противодѣйствіе прежней строгости, какъ будто бы растерять, или расточить имущество другаго можетъ доставлять особенное право на снисхожденіе. Последуемъ за этимъ руководителемъ и осмѣлимся вмѣстѣ съ нимъ сказать истину, хотя бы это должно было привлечь на насъ упреки со стороны тѣхъ гуманныхъ мыслителей, для которыхъ невозможно ставить драгоцѣнную свободу человѣка на равнѣ съ презрѣннымъ металломъ, и которые потому находятъ весьма естественнымъ, если заимодаТЕЛЬ теряетъ свою собственность отъ неплатежа долговъ. Главное возраженіе противъ личнаго задержанія несостоятельныхъ состоитъ въ томъ, что настоящею цѣлію въ случаѣ несостоятельности, должно быть открытіе всего имущества, имъ принадлежащаго, съ тѣмъ чтобъ имущество это въ цѣлости пошло на возможное удовлетвореніе кредитора; личное же задержаніе несостоятельнаго въ этихъ видахъ совершенно бесполезно. Но съ этимъ нельзя согласиться, ибо всякій должникъ, зная, что за неплатежъ долговъ онъ подвергнется личному задержа-

(*) Principles of political economy. London. 1857, vol. 11, p. 497.

нію, скорѣе выдастъ принадлежащія ему деньги и другія цѣнности, чѣмъ тогда, когда онъ, признанный не состоятельнымъ, тѣмъ самымъ освобожденъ будетъ отъ всякой отвѣтственности. Да и на какомъ основаніи не подвергать этой отвѣтственности человѣка, который на занятыя деньги велъ расточительный образъ жизни, или пустилъ ихъ въ какія нибудь отважныя спекуляціи? Это есть самое безразсудное и безсовѣстное злоупотребленіе довѣрія, которое не должно остаться безнаказаннымъ. Англія славится коммерческою честностію, однакоже по мнѣнію лицъ, которыя на опытѣ и по долгу службы близко знаютъ банкротства, тамъ на 9 банкротствъ, происшедшихъ отъ безразсудства или злонамѣренности, едва-ли одно можно дѣйствительно приписать несчастію. Что же сказать о другихъ странахъ, въ которыхъ общественная нравственность стоитъ гораздо ниже, чѣмъ въ Англіи? Итакъ на личное задержаніе надо смотрѣть не въ отношеніи только къ открытію имущества, принадлежащаго несостоятельному, хотя и въ этомъ отношеніи оно весьма не бесполезно. Личное задержаніе, кромѣ того, есть справедливое возмездіе закона за проступокъ, подрывающій кредитъ и потому противный общественнымъ выгодамъ, которыя законъ призванъ охранять и поддерживать. Заключение, къ которому мы приходимъ, состоитъ однакоже не въ томъ, чтобы всякаго несостоятельнаго безразлично лишать свободы; оно состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ открывшейся несостоятельности разсматривать причины, которыя пропзвели ее. Несостоятельность, происшедшая отъ несчастія, имѣетъ право на всеобщую симпатію и можетъ освобождать отъ всякаго дальнѣйшаго преслѣдованія. Но несостоятельность, происшедшая по собственной волѣ должника, отъ его безразсудства, или злонамѣренности, должна понести справедливое воздаяніе закона.

Въ Русскомъ кодексѣ несостоятельность лицъ исторговаго класса раздѣляется на несчастную, неосторожную и злостную и, сообразно съ этимъ, должникъ освобождается отъ отвѣтственности, или подвергается содержанию подъ карауломъ и даже уголовному наказанію. Лица торговаго класса могутъ впасть также въ несчастную несостоятельность, или же въ неосторожную (простое банкротство) и подложную (злонамѣренное банкротство). Свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла (торговый уставъ, ст. 1860—1863). Французскій коммерческій кодексъ принимаетъ тѣже категоріи торговой несостоятельности (*faillite, banqueroute simple et frauduleuse*). Но въ немъ съ точностію обозначены признаки, которые опредѣляютъ родъ несостоятельности. Такъ банкротъ объявляется простымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его домашніе расходы, которые онъ долженъ вносить помѣсячно въ книгу, признаны неумѣренными; если окажется, что онъ проигралъ большія суммы въ игру, или операціи, чисто азартныя; если не смотря на то, что активъ его былъ 25 процентами ниже прибыли, онъ дѣлалъ значительныя суммы и проч. Въ наказаніе назначается содержаніе въ тюрьмѣ, а въ случаѣ злонамѣреннаго банкротства даже отдача въ работы.

Еще одинъ доводъ въ пользу ослабленія законовъ о займахъ состоитъ въ томъ, что кредитъ поощряетъ излишніе расходы, ибо даетъ возможность доставать деньги и тратить ихъ на предметы ненужные. Итакъ будтобы въ видахъ частной и государственной пользы кредитъ долженъ быть ограничиваемъ и снисхожденіе, оказываемое должнику противъ кредитора, вполне соотвѣтствуетъ этимъ видамъ. Дѣйствительно, кредитъ можетъ иногда приносить вредныя послѣдствія—это мечъ

обоюдострый, который может быть обращаемъ во зло. Но онъ же приноситъ и огромную, безъ всякаго сравненія высшую, обширѣйшую пользу, какъ о томъ будетъ говорено въ слѣдующемъ параграфѣ. Расторопному и смѣтливому ремесленнику и торговцу часто недостаетъ однихъ только денегъ, чтобы распространить кругъ своей дѣятельности и составить состояніе: кредитъ оказываетъ въ такомъ случаѣ важное пособіе. Правда, что небогатые люди, увлекаясь легкостію кредита, могутъ дѣлать расходы и выше средствъ, если имъ вѣрять въ долгъ по лавкамъ со съѣстными припасами и одеждою; это запутываетъ ихъ иногда въ такое крайнее положеніе, изъ котораго выдти имъ нельзя безъ окончательнаго разоренія. Въ Вестфаліи жидаы составляютъ истинное бѣдствіе для крестьянъ: они даютъ имъ въ долгъ разное тряпье, долго послѣ того не являются, а наконецъ пристають съ длиннымъ счетомъ, въ уплату котораго берутъ у крестьянина послѣднюю скотину, хлѣбъ, все, что попадется, и снова навязываютъ какой нибудь вздоръ, такъ что крестьянинъ все-таки у нихъ остается въ долгу. По общему мнѣнію, у насъ въ Западныхъ губерніяхъ, жидаы, кредитуя по немногу крестьянамъ, также ихъ разоряють. Эта искусственная тактика и обольщеніе бѣднаго чело-вѣка, который съ легкостію попадаетъ въ разставленныя ему сѣти плутовства, конечно недолжны быть поощряемы закономъ. Потому полезно было бы для долговъ, которые возникаютъ чрезъ покупку разныхъ предметовъ потребленія, назначить короткій срокъ, по истеченіи котораго взысканіе не должно бы допускаться; особенно это полезно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространенъ предательскій кредитъ, выше нами описанный. Тогда займобратели не могли бы приходять въ такое продолжительное усыпленіе, а опомнились бы прежде, пока

еще есть возможность спасти свое достояніе. Напрасно также заимобрателя, который долженъ уступить свою движимость для нѣкотораго удовлетворенія кредитора, лишать орудій производства и чрезъ то ставить его въ возможности поправиться и понемногу уплатить долги. Даже личное задержаніе въ случаѣ малыхъ долговъ, лежащихъ на бѣдномъ человѣкѣ, мало принесетъ пользы, ибо потеря свободы лишитъ его способовъ своимъ трудомъ поправить дѣла и расплатиться честнымъ образомъ. Да если такихъ долговъ по заборамъ разныхъ вещей и будетъ менѣе, такъ какъ законы не охраняютъ со всею строгостію интересовъ заимодателсіи, то тѣмъ лучше. Всякій будетъ чаще покупать на наличныя деньги и рѣже будетъ дѣлать безразсудныя расходы, не получая въ долгъ вещей, безъ которыхъ можно легко обойтись. Сокращеніе такого кредита не только не принесетъ вреда обществу, а напротивъ будетъ для него весьма полезно, поддерживая порядокъ въ семейныхъ расходахъ и сохраняя въ нихъ собственность отъ задержанія въ пользу недобросовѣстныхъ кредиторовъ.

§ 94. Кредитъ доставляетъ въ распоряженіе заимобрателя капиталы, между тѣмъ какъ кредиторъ, сдѣлавшій ссуду, получаетъ въ обезпеченіе документъ, который ему приноситъ проценты, и который, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, онъ можетъ продать. Это заставляетъ нѣкоторыхъ принимать, что кредитъ удваиваетъ капиталы, или творитъ капиталы совсѣмъ новые, и тѣмъ усиливаетъ производительные способы общества. Правда, кредитъ служитъ поводомъ къ появленію заемныхъ документовъ, которые почитаются капиталами. Занятый капиталъ, перешедшій къ должнику, остается въ обществѣ; а рядомъ съ этимъ капиталомъ появляется другой въ видѣ кредитнаго документа, и кажется будто бы онъ удваиваетъ массу производительныхъ средствъ.

Но это совершенно ошибочно: кредитный документъ можетъ считаться капиталомъ только для частнаго человѣка, а не для государства. Ибо частный человѣкъ дѣйствительно можетъ на него пріобрѣсти деньги или другой какой нибудь предметъ; но для общества чрезъ такое пріобрѣтеніе и переходъ капиталовъ отъ одного лица къ другому совокупное количество ихъ никакъ не увеличивается. Кредитный документъ никакъ не можетъ быть поставленъ наравнѣ съ настоящими народными капиталами, состоящими въ зданіяхъ, орудіяхъ, матеріалахъ и съѣстныхъ запасахъ. Онъ только даетъ право на полученіе тѣхъ капиталовъ, которые уже существуютъ въ народѣ. Только тѣ кредитные документы, которые имѣются на подданныхъ и на правительства другихъ государствъ, могутъ, чрезъ уплату по нимъ, привлечь въ страну новые товары и новыя средства къ производству, а потому могутъ считаться капиталомъ не только въ частномъ, но и народно-хозяйственномъ смыслѣ.

Итакъ, разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, кредитъ не имѣетъ какой нибудь творческой силы, а передаетъ только существующія уже средства, или капиталы, въ распоряженіе отъ однихъ лицъ къ другимъ. Но этимъ онъ оказываетъ большую услугу народному хозяйству и производству. Ибо 1) въ государствѣ есть много лицъ, малоспособныхъ, или и совсѣмъ неспособныхъ управлять своимъ имуществомъ. Сюда относятся больные, сумасшедшіе, престарѣлые, дѣти, лица обязанныя государственною службою и пр. Безъ кредита ихъ денежные и всякіе другіе капиталы должны были бы оставаться въ бездѣйствіи и безъ всякой пользы для общества, а кредитъ даетъ возможность капиталы эти помѣстить съ выгодой для частныхъ людей, которые получаютъ за нихъ проценты, и съ вы-

годою для народа, въ которомъ появляются новые предметы на потребленіе или для производства. 2) Многіе способные и дѣятельные люди не могутъ иногда извлекать изъ своихъ познаній и свойствъ всей надлежащей пользы и приносить ее вполне обществу, за недостаткомъ капитала. Основаніе какого нибудь предпріятія требуетъ разныхъ средствъ; ихъ недостатокъ лишаетъ человѣка возможности сдѣлаться главою заведенія, для чего онъ находитъ въ себѣ достаточно умственныхъ и нравственныхъ условій. Тогда кредитъ оказываетъ весьма важную услугу и частному лицу, которое съ его помощію можетъ улучшить свой матеріальный бытъ, и обществу, въ которомъ появятся новыя полезныя предпріятія. Можно сказать, что если кредитъ даетъ возможность извлекать пользу изъ всѣхъ тѣхъ капиталовъ въ народѣ, которые безъ него лежали бы въ бездѣйствіи и безплодно; то онъ даетъ также возможность извлекать пользу и изъ всѣхъ тѣхъ человѣческихъ силъ, которыя безъ него оставались бы въ праздности. 3) Правда, что кредитъ прямо и самъ собою не творитъ новыхъ капиталовъ; однакожъ косвеннымъ образомъ онъ весьма способствуетъ къ ихъ образованію. Еслибъ человѣкъ не имѣлъ возможности отдавать на кредитъ своихъ запасовъ, то онъ ихъ дѣлалъ бы только въ томъ ограниченномъ размѣрѣ, чтобъ обезпечить свое собственное существованіе и дѣятельность. Но кредитъ расширяетъ его горизонтъ; онъ открываетъ для его запасовъ новыя помѣщенія и поощряетъ въ немъ духъ бережливости приманкою выгодъ за капиталъ, отданный въ ссуду. Такимъ образомъ кредитъ, развивая въ народѣ расположеніе къ экономіи въ расходахъ и откладыванію запасовъ, содѣйствуетъ къ образованію и появленію въ обществѣ капиталовъ. 4) Разные кредитные знаки, какъ банковые билеты, отчасти векселя и даже

фонды, акціи, могутъ въ торговлѣ замѣнять наличныя деньги. Это доставитъ нѣкоторую выгоду народу, ибо употребленіе звонкой монеты причиняетъ потери, которыя, при хожденіи кредитныхъ знаковъ, могутъ быть въ извѣстной степени предупреждены, какъ: расходъ на чеканку монеты; утрата отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ—пожара и потопленія; потеря на процентахъ съ капитала, завязаннаго въ металлѣ, обращенномъ на монету; потеря отъ того, что монета чрезъ хожденіе обтирается и пр.

Впрочемъ полезныя дѣйствія кредита, о которомъ мы говорили, оказывается только на тѣхъ капиталахъ, которые отдаются въ ссуду для промышленныхъ цѣлей. Но нельзя сказать, что кредитъ, даваемый покупателямъ въ магазинахъ и лавкахъ, имѣетъ тѣже благотворныя послѣдствія для народной экономіи. Конечно, съ частной точки зрѣнія, и этотъ кредитъ, если только произошла точная уплата, выгоденъ, ибо продавецъ чрезъ него помѣщаетъ свой товаръ и получаетъ обыкновенную, рыночную прибыль. Но для общества было бы выгоднѣе, еслибъ продавецъ выручалъ тотчасъ наличныя деньги. Положимъ, что онъ получаетъ чрезъ годъ 1000 р. отъ своего покупателя, въ уплату по забору нмъ разнаго товара. Значитъ, тысяча рублей, въ теченіе этого времени оставалась безъ пользы для производства и для рабочаго класса. Между тѣмъ какъ при платежѣ наличными деньгами, торгующій тотчасъ бы пустилъ тысячу рублей въ оборотъ, сдѣлалъ бы заказъ товаровъ и доставилъ бы заработокъ мастеровому классу народа.

Мы старались въ общихъ чертахъ представить отношеніе кредита къ народной экономіи. Покажемъ теперь, въ какихъ различныхъ формахъ онъ обнаруживается,

и имѣютъ ли формы эти какое нибудь особенное дѣйствіе на спросъ и производство товаровъ.

§ 95. Самый простой, элементарный видъ, которому можетъ подать поводъ кредитная сдѣлка, есть росписка. Если торгующій покупаетъ товаръ не на наличныя деньги, а съ обязанностію заплатить условную цѣну, по наступленіи пзвѣстнаго срока; то онъ, въ обезпеченіе продавца, выдаетъ ему на себя росписку. Эта росписка можетъ быть посредствомъ уступочной надписи передана въ собственность другому лицу, отъ этого же третьему и такъ далѣе, пока наконецъ послѣдній пріобрѣтатель предъявитъ ее съ требованіемъ по ней платежа и получить слѣдующую ему по ней сумму.

Росписки выдаются торгующимъ на самого себя и съ обязанностію платежа въ томъ же мѣстѣ. Но есть такія кредитныя бумаги, которыя содержатъ порученіе постороннему лицу, притомъ живущему въ другомъ мѣстѣ, заплатить пзвѣстную сумму въ пользу предъявителя. Такія бумаги называются переводными письмами, или векселями (*lettre de change*) отъ нѣмецкаго слова *Wechsel*—перемѣна, ибо по нимъ въ самомъ дѣлѣ можно перевести свой долгъ пзъ одного мѣста въ другое, или съ одного лица на другое. Положимъ, что А имѣетъ заплатить въ другомъ городѣ, и даже въ другомъ государствѣ, 1000 рублей лицу В. Но вмѣсто того, чтобы ему переслать эту сумму наличными деньгами, подвергаться риску, или нести напрасно фрахтовые и страховые расходы, онъ предпочитаетъ купить за пзвѣстную цѣнность у С вексель, которымъ С поручаетъ своему должнику Д, живущему въ упомянутомъ городѣ, или государствѣ, заплатить должную ему сумму, тоже 1000 рублей, въ пользу В. Въ этомъ оборотѣ А переводитъ съ себя долгъ на Д, который вмѣсто него заплатитъ его заимодавцу В. Совершая такой оборотъ

лица эти получаютъ особыя наименованія: А, который переводитъ съ себя долгъ, или который покупаетъ вексель и передаетъ, ремиттируетъ должную по немъ цѣнность, есть переводитель, ремиттентъ; С, который выдаетъ, или трассируетъ вексель, есть трассантъ, векседавецъ; В, который получаютъ вексель вмѣсто должной ему суммы и предъявляетъ его съ требованіемъ платежа есть предъявитель; а Д, который производитъ по векселю платежъ, есть плательщикъ, или трассатъ. А такъ какъ прежде платежа вексель можетъ быть предъявленъ трассату съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя уплату, или отказался; то въ случаѣ принятія называется онъ акцентантомъ.

Если вексель остается у предъявителя до истеченія срока, то онъ не замѣняетъ звонкой монеты, а только причиняетъ отсрочку платежа. Но если предъявитель уступаетъ свое право полученія суммы новому лицу посредствомъ передаточной надписи (индоссировка), то вексель идетъ вмѣсто денегъ и замѣняетъ ихъ столько разъ, сколько онъ будетъ уступленъ, или индоссированъ.

Такъ какъ векселя выдаются въ слѣдствіе торговой сдѣлки, то они легко принимаются въ платежахъ, особенно если лица, участвовавшія въ сдѣлкѣ, извѣстны въ торговлѣ съ хорошей стороны. Такой пріемъ основанъ на томъ простомъ соображеніи, что человѣкъ повѣрившій собственный товаръ или деньги подъ вексель, не могъ ошибиться, по крайней мѣрѣ въ обыкновенныхъ случаяхъ, и что кто получилъ товаръ, или деньги, тотъ съумѣетъ имъ съ выгодой воспользоваться и будетъ имѣть возможность честно расквитаться. Когда же вексель, кромѣ того, имѣетъ еще передаточную надпись, то благонадежность его возвышается еще болѣе, ибо всякій индоссаторъ, въ случаѣ не платежа по его надписи, отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ,

при ручательствѣ многихъ лицъ, солидарно отвѣтствующихъ другъ за друга, вексель безъ затрудненія принимается въ платежахъ.

Этимъ векселямъ, которые выдаются по дѣйствительнымъ торговымъ дѣламъ, противопоставляются такъ называемые фиктивные векселя, *papier de complaisance* французовъ, *accomodation bills* англичанъ. Если какойнибудь коммерческій домъ А выдаетъ вексель на другой домъ В, безъ всякаго предшествовавшаго торговаго дѣла, и этотъ вексель акцептируется, за тѣмъ домъ В съ своей стороны также выдаетъ вексель на А; то такіе векселя, не основанные на торговыхъ оборотахъ, а возникающіе только по обоюдному согласію и изъ взаимнаго угожденія, называются фиктивными. Очевидно, что они не могутъ доставлять такого обезпеченія владѣльцамъ, къ которымъ они могутъ поступить, какъ векселя настоящіе и реальныя. Они не могутъ быть столь вѣрны, не имѣя прочнаго коммерческаго основанія и показывая въ лицахъ, ими обязывающихся, расположеніе къ риску и желаніе обогатиться спекуляціями. При томъ векселя эти составляются нѣкоторымъ образомъ посредствомъ обмана; въ нихъ помѣщается обыкновенная формула, что цѣнность получена въ деньгахъ, или товарахъ, а на дѣлѣ этого нѣтъ.

Гораздо болѣе векселей могутъ служить банковые билеты для замѣны денегъ. Билеты эти у насъ въ Россіи неизвѣстны. Они выдаются частными банками съ условіемъ ихъ обмѣнять на наличныя деньги немедленно по предъявленію. Это условіе доставляетъ имъ удобное хожденіе, разумѣется, когда есть въ публикѣ убѣжденіе, что банкъ будетъ вѣрно исполнять принятую имъ обязанность размѣна. Билеты тогда принимаются изъ рукъ въ руки по всѣмъ платежамъ и замѣняютъ деньги до тѣхъ поръ, пока не будутъ представлены въ кассу банка

для обращенія ихъ въ монету, или для реализаціи. А какъ билеты представляются въ кассу рѣдко, въ чемъ удостовѣряеть опытъ; то они долго могутъ обращаться и въ теченіи этого времени замѣнять значительное количество звонкой монеты. Обращеніе этихъ билетовъ въ Англіи есть одна изъ причинъ, почему тамъ имѣется несравненно менѣе звонкой монеты, относительно производимыхъ торговыхъ дѣлъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Сюда же мы отнесемъ употребленіе чековъ, которые изъ Англіи распространяются теперь и въ другія государства. Въ Англіи, преимущественно же въ Лондонѣ, купечество находитъ, что держать у себя дома кассу не только можетъ быть опасно, но что, кромѣ того, производить самому платежи и получать деньги, хлопотливо и убыточно, ибо надобно содержать для того особыхъ довѣренныхъ лицъ и вести обширное счетоводство; и все — такъ невозможно будетъ избѣгать ошибокъ при выдачѣ и приѣмѣ денегъ. Потому купцы имѣютъ текущіе счета у банкировъ, производятъ чрезъ нихъ все платежи и имъ поручаютъ приѣмъ всехъ платимыхъ суммъ. Для того они получаютъ отъ банкировъ три книжки: въ одну (slip book) вписываются все ихъ взносы банкиру, или переводы для полученія денегъ, другая (cheque book) содержитъ въ себѣ чеки, то есть листки, которые вырѣзываются изъ книжки и на которыхъ пишется распоряженіе о выдачѣ предъявителю известной суммы; третья (pass book) заключаетъ въ себѣ копію съ текущаго счета по ежедневнымъ оборотамъ. Такимъ образомъ купецъ, оставляя у себя копію со всехъ распоряженій по полученіямъ и платежамъ, другими словами по кредиту и дебету, имѣетъ возможность непрерывной повѣрки своего текущаго счета у банкира. Чеки теперь такъ распространились, что ихъ употребляютъ не только оптовые торговцы, но даже лавочники,

если ихъ оборотъ достигаетъ нѣкоторой важности. Звонкая монета и банковые билеты выдаются развѣ только отъ потребителей лавочникамъ по забору у нихъ разнаго товара, или отъ нанимателей рабочему классу и слугамъ, и то въ такомъ случаѣ, когда платимыя суммы не велики. Это сосредоточеніе денежной части у банкировъ сдѣлало ихъ какъ бы кассирами Лондонскихъ купцевъ и даже другихъ частныхъ людей. Но самыя платежи производятся не наличными деньгами, а главнѣйшимъ образомъ чрезъ взаимный обмѣнъ чековъ прикащиками банкирскихъ домовъ. Мы видѣли уже прежде (§ 80), какъ это происходитъ и какъ громадны результаты, протстекающіе отъ обмѣна чековъ.

§ 96. Объяснивъ сущность кредитныхъ знаковъ, мы возвращаемся теперь къ объясненію ихъ дѣйствія на разныя хозяйственныя явленія, какъ спросъ товаровъ, цѣна ихъ и состояніе производства. Всякій видитъ, что кредитные знаки, какъ векселя, банковые билеты и пр. даютъ возможность распространять спросъ на товары и тѣмъ самымъ поднимать ихъ цѣну. Тоже самое дѣйствіе на цѣну можетъ имѣть такъ называемый книжный кредитъ, который состоитъ въ томъ, что купеческіе дома доставляютъ другъ другу въ долгъ товары, вносятъ ихъ кредитомъ, въ свои книги, и по истеченіи извѣстнаго срока считаются между собою, покрывая отосланные товары полученными и доплачивая только разницу деньгами, или другими цѣнностями. Итакъ на возвышеніе цѣнъ товаровъ имѣетъ вліяніе употребленіе кредитныхъ знаковъ и отпускъ товаровъ въ долгъ. А чтобъ выразить это болѣе общою формулою, скажемъ, что на возвышеніе цѣнъ дѣйствуетъ вообще кредитъ.

Это положеніе вновь разъясняетъ экономическую теорему, по которой цѣна товаровъ зависитъ отъ спроса. Излагая ученіе о деньгахъ, мы видѣли, что увеличеніе

въ оборотѣ ихъ количества распространяетъ спросъ на товары и поднимаетъ ихъ цѣну. Тоже самое утверждаемъ мы теперь о кредитѣ: расширение кредита увеличиваетъ спросъ и поднимаетъ цѣну, а сжатіе кредита производитъ противныя явленія.

Въ новѣйшія времена расширение кредита и вскорѣ слѣдующее за тѣмъ, сжатіе его, часто производили коммерческіе кризисы, то есть такое болѣзненное состояніе рынка, что значительное число купцевъ и торговцевъ приходятъ въ затрудненіе относительно исполненія своихъ обязательствъ, или по крайней мѣрѣ опасаются придти въ подобное затрудненіе. Посмотримъ, какъ описываетъ ходъ кризисовъ англійскій экономистъ Дж. Ст. Милль, который могъ наилучше ихъ наблюдать, потому что Англія есть настоящее ихъ отечество. (*) Есть разныя обстоятельства, которыя могутъ возбудить спекуляцію, то есть закупку товара большими массами, въ виду ихъ вздорожанія. Эти обстоятельства могутъ быть политическія—война, или миръ, изъ которыхъ первая можетъ поднять цѣну нѣкоторыхъ заграничныхъ товаровъ, чрезъ прекращеніе ихъ подвоза, а второй поднять цѣну нѣкоторыхъ отпусковыхъ товаровъ чрезъ возобновленіе ихъ отпуска. Эти обстоятельства могутъ быть и естественныя, какъ частые дожди, или напротивъ слишкомъ рѣдкіе дожди: и тѣ и другіе производятъ опасеніе, что жатва будетъ неудовлетворительна, и хлѣбъ, или другіе сельскіе продукты, подорожаютъ. Въ такихъ обстоятельствахъ купцы-спекуляторы закупаютъ товары и если расчеты ихъ были правильны, то въ скоромъ времени они составляютъ большія состоянія. Значительныя выгоды, полученныя нѣкоторыми счастливыми, привлекаютъ вновь другихъ подражателей, спекуляція растетъ

(*) Principles of political economy, 4 ed. II. 55.

и переходить далеко за вѣроятные предѣлы, у которыхъ она должна была-бы остановиться по приблизительнымъ расчетамъ. Она распространяется даже на такіе товары, для которыхъ предполагать поднятіе цѣнъ нѣтъ никакихъ вѣроятныхъ причинъ: до такой степени спекулятивное настроеніе овладѣваетъ цѣлымъ рынкомъ. Всѣ, кого коснется эта болѣзнь времени, расположены брать, или давать въ кредитъ, какъ можно болѣе. Такъ въ знаменитый по развитію спекуляціи 1825 годъ и послѣ того, въ другіе годы текущаго столѣтія, значительно поднялась въ Англии цѣна на многіе изъ важнѣйшихъ товаровъ. Но послѣ такого вздорожанія, болѣе, или менѣе общаго, наступаетъ реакція и цѣны начинаютъ понижаться, сначала, можетъ быть, только отъ того, что нѣкоторые спекуляторы начинаютъ уже продавать товары для выручки ожидаемыхъ барышей. Въ послѣдствіи цѣны падаютъ гораздо ниже той величины, съ которой онѣ начали возвышаться, или той, которая должна была бы образоваться по отношенію предложенія и спроса товаровъ. Ибо какъ прежде было легко получить почти неограниченный кредитъ, когда цѣны росли и всякій, казалось, наживаетъ себѣ состояніе; такъ теперь, когда всякій кажется долженъ потерять, а многіе дѣйствительно уже разорились, дѣлается труднымъ для самыхъ солидныхъ торговыхъ домовъ получать обычный кредитъ, которымъ они постоянно пользовались и безъ котораго имъ нельзя обойтись. Эта безкредитность увеличивается еще отъ того, что торгующіе имѣютъ обязательства, которыя имъ предлежитъ исполнить, а такъ какъ они не увѣрены, что будутъ въ свое время располагать частію платежныхъ средствъ, которыя они довѣрили бы другимъ, то и не даютъ наличныхъ денегъ, равно какъ не отсрочиваютъ своихъ взъисканій. Прибавимъ къ этому панической страхъ, столь же безразсуд-

ный, какъ прежній излишній кредитъ. Въ такомъ положеніи вещей деньги занимаются за самыя высокіе проценты, а товары продаются по самымъ низкимъ цѣнамъ, лишь бы выручить деньги для необходимыхъ платежей. Вотъ какъ развивается кризисъ, въ теченіе котораго цѣны падаютъ ниже обыкновенныхъ предѣловъ, точно какъ въ предшествовавшій періодъ спекуляціи они возрастали гораздо выше ихъ. Оба эти явленія, и вздорожаніе и пониженіе цѣнъ, происходятъ не отъ какихъ нибудь денежныхъ обстоятельствъ, а отъ состоянія кредита,—отъ неумѣреннаго расширенія его въ первомъ періодѣ, предшествующаго необычайному стѣсненію его въ послѣднемъ. Впрочемъ, Дж. Ст. Милль замѣчаетъ, что стѣсненіе кредита, которое собственно составляетъ характеристичную черту коммерческаго кризиса, можетъ произойти и само собою, а не вслѣдъ за расширеніемъ кредита. Такъ это было въ 1847 году, когда не было ни чрезмѣрныхъ спекуляцій, исключая на акціи желѣзныхъ дорогъ, ни чрезмѣрнаго расширенія кредита. Въ этомъ году появилось нѣсколько обстоятельствъ, которыя отвлекли отъ рынка капиталы, обыкновенно его питающіе, именно—значительные заграничныя платежи по случаю вздорожанія хлопчатой бумаги и огромнаго ввоза хлѣба, и большіе взносы по акціямъ желѣзныхъ дорогъ и по займамъ компаниями желѣзныхъ дорогъ. Итакъ, съ одной стороны по случаю этихъ взносовъ, оборотный капиталъ, обыкновенно предлагаемый въ ссуду, уменьшился, ибо онъ былъ превращенъ въ постоянный и чрезъ то сдѣлался неспособнымъ для помѣщенія въ займы, съ другой стороны требованіе на капиталъ, для разныхъ платежей, усилилось. Это стеченіе уменьшеннаго предложенія капиталовъ и усиленаго на нихъ спроса, значительно подняло процентъ по займамъ и сдѣлало займы возможными развѣ только подъ вѣрныя залого. Нѣко-

торые коммерческіе дома, не находя кредита, не могли болѣе держаться и должны были прекратить платежи, а разореніе ихъ губительно отозвалось на дѣлахъ другихъ фирмъ, которыя находились съ ними въ сношеніяхъ и продавали имъ въ кредитъ на сроки. Уже появлялось было всеобщее недовѣріе, кредитъ на рынкѣ угрожалъ также исчезнуть, какъ это было въ 1825 г., но временное прекращеніе силы Банковаго Устава дало дѣламъ другое лучшее направленіе.

Въ 1857 году коммерческій кризисъ развился снова во многихъ евронеискихъ государствахъ. Такъ какъ впечатлѣнія отъ него были еще весьма свѣжи; то по случаю затрудненій, оказавшихся въ торговлѣ Россіи въ прошедшемъ году (1860) стали и у насъ говорить о кризисѣ. Политико-экономическій комитетъ, состоящій при С.-Петербуржскомъ Географическомъ обществѣ, посвятилъ этому предмету нѣсколько засѣданій, въ которыя были приглашены неогоціанты и банкиры (*) По мнѣнію нѣкоторыхъ практическихъ людей, затрудненія, происшедшія на нашемъ рынкѣ, не достигли такихъ размѣровъ, какъ это бываетъ въ кризисахъ, да и не отличаются тѣми признаками. Затрудненія эти имѣютъ своимъ источникомъ недостатокъ мѣновыхъ орудій, который обнаружился съ преобразованиемъ нашихъ кредитныхъ учрежденій, когда огромная масса банковыхъ билетовъ была извлечена изъ оборота. Между тѣмъ билеты эти были не только процентные бумаги, но вмѣстѣ и платежныя средства, такъ какъ ихъ можно было немедленно реализовать, или получить по нимъ деньги въ банкахъ. Другіе находили, что затрудненія нашего рынка

(*) См. объ этихъ собраніяхъ отчеты секретаря комитета В. И. Безобразова, напечатанные въ журналахъ: *Экономическій Указатель* и *Вѣст.*

происходили вообще отъ недовѣрія, которое причинено было ожиданіемъ нѣкоторыхъ преобразованій, именно прекращенія крѣпостной зависимости, также финансовымъ положеніемъ и убытками отъ колебаній курса бумажныхъ цѣнностей. Дѣйствительно, стойкость въ цѣнахъ на важнѣйшіе товары нашего рынка и незначительное поднятіе учетнаго процента показываютъ, что у насъ не было кризиса, какъ послѣдствія спекуляцій. Но единодушное свидѣтельство торгующихъ несомнѣнно убѣждаетъ, что затрудненіе въ платежахъ точно существовало. Оно едва-ли могло произойти отъ уменьшенія банковыхъ билетовъ, которые прежде обращались въ торговлѣ паравнѣ съ денежными платежными средствами, ибо вмѣсто билетовъ появились другія бумажныя цѣнности, именно новые 5% билеты Государственнаго банка, серіи и 4% металлики. Скорѣе общее недовѣріе, возбужденное переходнымъ состояніемъ Россіи, могло оказать свое дѣйствіе и затруднить учетъ векселей, выдаваемыхъ у насъ по привозу товаровъ, за которые наличными деньгами по большей части не платится. На внутреннемъ же рынкѣ, именно на ярмаркахъ, оказавшійся недостатокъ сбыта, могъ произойти по другой причинѣ: промышленность послѣ восточной войны возбуждена была общимъ настроеніемъ къ дѣятельности и прогрессу. Къ этому присоединилось еще пониженіе процентовъ въ банкахъ, которое заставило извлечь изъ нихъ капиталы и пустить ихъ въ оборотъ. Огромная масса бумажныхъ денегъ въ свою очередь также успила это промышленное движеніе, и такимъ образомъ на ярмаркахъ появилось товаровъ гораздо болѣе противъ прежнихъ лѣтъ, такъ что они всѣ не могли быть удобно распроданы. Все это показываетъ, что у насъ одновременно произошли различныя затрудненія, которыхъ причина заключалась не въ одномъ

коммерческомъ кредитѣ, а въ разныхъ обстоятельствахъ.

У насъ почти неизвѣстны чеки, а банковые билеты съ обязанностію размѣна не обращаются. Однако вопросы, возбужденные въ Англіи, какъ имп, такъ и другими кредитными знаками, относительно дѣйствія ихъ на возвышеніе цѣнъ товаровъ и на кризисы, такъ важны, что ихъ нельзя обойти безъ ущерба для полнаго экономическаго знанія. Какіе изъ кредитныхъ знаковъ имѣютъ наибольшее дѣйствіе на увеличеніе спроса и цѣнъ и на развитіе кризисовъ, или же всѣ они имѣютъ равное значеніе въ этомъ отношеніи? Въ Англіи одна школа приписываетъ особую важность банковымъ билетамъ, и это было главнѣйшею причиною, почему тамъ настаивали на ограниченіе законными постановленіями количества билетовъ, которое можетъ быть выпущено въ оборотъ. Послѣдуемъ за объясненіями, которыя даетъ эта школа сравнительной важности каждаго изъ кредитныхъ средствъ. Если кто нибудь продаетъ другому на книжный кредитъ товары, то онъ не можетъ распространить своихъ оборотовъ пропорціонально должнымъ ему суммамъ по книгѣ. Но если онъ, въ обезпеченіе своего долга, возьметъ вексель, то можетъ уже, пропорціонально съ его цѣнностію, увеличить свои обороты, ибо вексель онъ можетъ учесть у банкира и получить деньги, или же можетъ прямо имъ заплатить за полученный товаръ. Въ этихъ обоихъ случаяхъ вексель представляетъ двоякое обезпеченіе, такъ какъ онъ покрываетъ двумя подписями, первоначальнаго векселедателя и надписателя. Вексель не будетъ положенъ въ портфель коммерческаго дома для храненія его до срока къ предъявленію; напротивъ въ большинствѣ случаевъ онъ перейдетъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки и всякій разъ послужитъ къ учету, или платежу, то есть дастъ

возможность распространить спросъ, или исполнить обязательство платежа. Но тоже самое лицо, которое увеличиваетъ свою способность покупать, имѣя въ своихъ рукахъ вексель, еще болѣе усиливаетъ способность эту, если имѣетъ въ своемъ распоряженіи банковый билетъ, ибо билетъ будетъ удобно принять всѣми въ той мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ банкъ, тогда какъ вексель будетъ принять только нѣкоторыми, знающими тѣхъ, чьи подписи на немъ значатся. Кромѣ того, кто платитъ банковымъ билетомъ, того собственный кредитъ остается неприкосновеннымъ; а кто передаетъ съ надписью находящійся у него вексель, того кредитъ уменьшается въ размѣрѣ этого обязательства, вмѣстѣ съ чѣмъ уменьшается и покупательная сила, которая обусловливается не только наличными цѣнностями, но и кредитомъ. Приведа къ общему итогу все сказанное о сравнительномъ значеніи книжнаго кредита, векселя и банковаго билета, выходитъ, что кредитъ, оказанный кому нибудь по книгѣ, даетъ происхожденіе только одной покупкѣ; вексель можетъ дать начало неопредѣленному числу покупокъ, ибо онъ можетъ послужить для платежа всякій разъ, какъ переходитъ изъ рукъ въ руки; наконецъ банковый билетъ можетъ имѣть тоже самое значеніе, притомъ не уменьшая покупательной способности каждаго еще на собственный кредитъ. Чѣмъ болѣе разъ кредитное средство можетъ обратиться, тѣмъ болѣе оно можетъ распространять спросъ товаровъ и дѣйствовать на цѣну и кризисы. Это напоминаетъ намъ начало, которое мы приняли относительно звонкой монеты; мы видѣли, что монета дѣйствуетъ на цѣну также не однимъ своимъ количествомъ, но и обращаемостію, то есть числомъ оборотовъ, для которыхъ она служитъ. Такимъ образомъ банковый билетъ, по своей большой

обращаемости, можетъ болѣе увеличить спросъ и цѣну, чѣмъ вексель, а особенно чѣмъ книжный кредитъ.

Однакоже факты, приведенные знаменитымъ экономистомъ *Тукомъ*, доказываютъ, что банковый билетъ въ дѣйствительности не имѣетъ этого значенія, а книжный кредитъ, напротивъ того, употребляется въ огромномъ размѣрѣ. Потому на практикѣ умноженіе банковыхъ билетовъ и другихъ кредитныхъ знаковъ, въ большинствѣ случаевъ, не сопутствуетъ спекуляціи и не питаетъ ее. Покупки, въ періодъ спекуляціи, происходятъ на книжный кредитъ, такъ что купечество не имѣетъ никакой нужды обращаться въ банкъ и количество банковыхъ билетовъ этимъ путемъ въ оборотѣ не усиливается; къ тому нѣтъ никакого повода. Впослѣдствіи времени, правда, умноженіе билетовъ замѣчается, но это бываетъ уже тогда, какъ наступаютъ затрудненія въ сбытѣ и упадокъ цѣнъ, по какимъ нибудь политическимъ обстоятельствамъ, по случайностямъ урожая и по другимъ непредвидимостямъ, отъ которыхъ наличная масса заготовленнаго товара оказалась превышающею мѣру потребности. Чтобы не понести убытковъ отъ происшедшаго упадка цѣнъ, спекуляторы должны крѣпиться и не продаютъ закупленнаго товара, а между тѣмъ они сами должны удовлетворять сдѣланнымъ обязательствамъ, для чего потребны платежные способы. Тогда они по необходимости обращаются за вспоможеніемъ въ банки, которые выдаютъ билеты, и въ этотъ-то моментъ ихъ количество въ народномъ обращеніи дѣйствительно увеличивается. Но очевидно, что это увеличеніе не порождаетъ спекуляціи и слѣдующаго за нею кризиса, а есть ея послѣдствіе и облегчаетъ кризисъ, спасая нѣкоторыхъ отъ разоренія.

Тукъ рассказываетъ ходъ коммерческаго кризиса въ Англіи въ 1839 году такъ: «Между первыми спекуля-

торами на повышение цѣны чаю, вслѣдствіе несогласія съ Китаемъ въ 1839 году, были многіе лавочники и мелкіе чайные торговцы (*). Тогда было вообще въ торговомъ расположеніи заготовлять за одинъ разъ такое количество товаровъ, которое могло бы быть достаточно для удовлетворенія потребителей на нѣсколько мѣсяцевъ. Но нѣкоторые торговцы, болѣе пылкіе въ своихъ расчетахъ и болѣе рискованные, воспользовались своимъ кредитомъ у оптовыхъ и заграничныхъ купцевъ и накупили товара гораздо болѣе потребности, въ обычномъ ходѣ дѣлъ. Такъ какъ покупки въ первый разъ сдѣланы были по наружности, а можетъ быть и въ дѣйствительности, въ границахъ правильныхъ оборотовъ; то залога никакого не требовалось, хотя спекуляторы, извѣстные за таковыхъ, обязываются внести залога по 2 фунта ст. на цыбикъ, для покрытія разницы, могущей оказаться въ цѣнѣ до истеченія срока, который на этотъ товаръ составляетъ три мѣсяца. Потому, тогда дѣлались закупки на большія суммы, не издерживая ни копейки изъ наличнаго капитала, а барышъ, который доставался чрезъ распродажу части товара, давалъ возможность внести залогъ по дальнѣйшимъ оборотамъ, если таковой требовался, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда величина заготовленій возбуждала подозрѣніе. Такъ продолжалась спекуляція при возвышающейся цѣнѣ (100 на сто и даже болѣе) почти до окончанія срока, и если бы въ этотъ моментъ оправдались опасенія, что подвозъ будетъ прекращенъ, то цѣны, можетъ быть поднялись бы еще болѣе, во всякомъ случаѣ онѣ не опустились бы. Тогда спекуляторы получили бы значительный барышъ, на который они могли бы распро-

(*) Inquiry into the currency principle, p. p. 79, 136. Также *Mill's principles of political economy*, II, 63.

странить свои дѣла, или съ которымъ они могли бы совѣмъ ихъ оставить, имѣя славу людей, своею проицательностію быстро составившихъ состояніе. Но вмѣсто этого счастливаго результата случилось, что судна два или три съ чаемъ, вопреки ожиданію, появились для выгрузки здѣсь, и кромѣ того ходили слухи, что другія отправки были уже въ дорогѣ. Такимъ образомъ запасъ товара далеко превысилъ расчетъ спекуляторовъ, между тѣмъ какъ требованіе въ тоже время уменьшилось, по случаю возвысившейся цѣны. Тогда на рынкѣ воспослѣдовала сильная реакція; спекуляторы не могли продавать безъ такого пожертвованія, которое лишало ихъ способа исполнить свои обязательства, и многіе изъ нихъ обанкротились. Между послѣдними торговцами называли одного, который съ капиталомъ, не превышающимъ 7,200 руб., успѣлъ купить 4000 цыбковъ, цѣнностію свыше 480 тысячъ рублей, на что понесено убытку 96 тысячъ рублей.»

Кромѣ книжнаго кредита, который даетъ возможность къ такому развитію спекуляціи, чеки составляютъ новое, весьма важное кредитное средство, которое почти можетъ соперничать съ банковымъ билетомъ. Банкъ можетъ открыть въ своихъ книгахъ кредитъ кому либо изъ своихъ кліентовъ, дозволивъ ему выдавать на банкъ чеки, въ размѣрѣ открытаго кредита, для платежа по обязательствамъ, или покупкамъ. Эти чеки могутъ переходить отъ одного къ другому, какъ обращаются банковые билеты; или они могутъ быть переданы въ тотъ же банкъ, на который написаны, лицомъ, состоящимъ съ нимъ въ счетахъ; или наконецъ они могутъ быть переданы въ другой банкъ, который представитъ ихъ въ платежъ по выданнымъ имъ самимъ обязательствамъ. Во всѣхъ этихъ оборотахъ чеки суть важныя кредитныя орудія, которыми замѣняютъ наличныя деньги,

или банковые билеты. Для тѣхъ же случаевъ, когда чеки предъявляются къ уплатѣ по нимъ слѣдующей суммы, банки должны держать въ готовности наличныя деньги, количество которыхъ указывается опытомъ. Но въ этомъ отношеніи чеки не представляютъ никакой особенноти, ибо для платежей по предъявляемымъ банковымъ билетамъ банки держатъ также въ наличности извѣстную сумму, сообразно съ указаніями практики.

Имѣя въ виду эти существенныя принадлежности разныхъ кредитныхъ средствъ, Дж. Ст. Милль не полагаетъ, что банковые билеты способствуютъ къ развитію спроса и кризисовъ, тѣмъ болѣе, что количество билетовъ, составляющее въ Великобританіи и Ирландіи около 210 милліоновъ руб., въ періодѣ спекуляціи увеличивается не болѣе, какъ отъ 12—18 милл., и то уже подъ конецъ кризиса. Между тѣмъ однихъ векселей постоянно обращается на сумму свыше 600 милл. рублей и ихъ количество значительно увеличивается съ самаго начала спекуляціи. Онъ говоритъ: «Хотя мы и признаемъ въ банковыхъ билетахъ большую силу дѣйствія на цѣны, чѣмъ въ векселяхъ, или книжныхъ кредитахъ, однакоже мы не полагаемъ, чтобъ эта большая сила много содѣйствовала къ возвышенію цѣнъ, которое сопутствуетъ спекуляціи, или чтобы ограниченіе, полагаемое выпуску этого кредитнаго орудія, могло быть въ такой степени, какъ часто думаютъ, дѣйствительнымъ для задержки поднятія цѣнъ, или пониженія, которое за тѣмъ слѣдуетъ.» *Курсель Сенель* въ сочиненіи своемъ о Банкахъ, с. 207, также думаетъ, что банки не могутъ своими выпусками билетовъ способствовать къ развитію кризисовъ.

ГЛАВА XII.

О КОММЕРЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ. (*)

§ 97. Мы говорили до сихъ поръ о кредитѣ вообще и о его дѣйствіяхъ на цѣны и сбытъ. Постараемся теперь объяснить различныя учрежденія, касающіяся кредитной части, и ихъ устройство. Здѣсь прежде всего представляются намъ коммерческіе банки, которыхъ дѣйствія могутъ простираться на торговлю и промышленность и которые потому отличаются общностію вліянія, несвойственною другимъ спеціальнымъ банкамъ, учреждаемымъ для сельскаго хозяйства, для акціонерныхъ и другихъ бумажныхъ цѣнностей, или для выкупныхъ операцій.

Банки, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые банковые обороты, были извѣстны уже въ древней Греціи и Римѣ, какъ объ этомъ можно судить по рѣчамъ Демосоепа и по письмамъ Цицерона. Въ древнія времена въ Италіи, гдѣ тогда наиболѣе процвѣтала торговля, появляются также нѣкоторыя банкирскія сдѣлки; но всѣ эти сдѣлки распространялись постепенно и уже только впоследствии достигли того развитія, въ которомъ онѣ являются теперь. Начало банковъ надо искать въ скромномъ ремеслѣ мѣняль, которые занимались обмѣномъ иностранной монеты на отечественную, или обмѣномъ одного рода туземной монеты на другой. Въ среднія времена,

(*) *Courcelle-Seneuil*, Traité théorique des opérations de banque, Par. 1857 (3 édit). *Otto Hübner*, Die Banken. Leipzig, 1854.

при частомъ пониженіи достоинства ходячихъ денегъ, этотъ промыслъ могъ быть особенно выгоденъ; потребно было особенное знаніе цѣнности весьма многихъ монетъ, тогда обращавшихся, и только люди спеціальныя, какъ мѣнялы, обладали вполнѣ этимъ знаніемъ и могли изъ него извлекать для себя пользу. Но и вообще обмѣнъ монетъ доставлялъ прибыль, какъ всякій промыслъ, ибо онъ сопровождался извѣстнымъ вознагражденіемъ, кикъ это мы видимъ и въ настоящее время. Большія суммы, которыя накоплялись у мѣняль, или денежниковъ (*argentarius* у Римлянъ), давали имъ возможность помѣщать ихъ въ ссуду, если чрезъ эту операцію они могли заработать большій процентъ, чѣмъ чрезъ обмѣнъ. Это понемногу привлекло къ нимъ довѣріе публики, то есть къ ихъ искусству съ выгодною отдавать и взъискивать деньги и къ ихъ состоятельности. Многіе частныя люди стали повѣрять имъ свои денежныя капиталы за проценты, а банкиры отдавали капиталы эти въ заемъ благонадежнымъ лицамъ и имѣли выгоду на разности процента, который они сами платили и получали. Но въ среднія времена для капиталистовъ и купцевъ вообще было выгодно отдавать деньги въ банки, и не получая за то никакихъ процентовъ. Ибо при тогдашнихъ беспорядкахъ въ денежномъ обращеніи и при выпускѣ правительствомъ испорченной монеты, низкопробной, или легковѣсной, курсъ монетъ часто понижался, а чрезъ это капиталсты теряли на цѣнности денежныхъ суммъ, у нихъ находившихся. Но въ банки монета принималась только опредѣленнаго достоинства, потому курсъ ея отличался постоянствомъ и купецъ, отдавшій ее въ банкъ, нисколько не рисковалъ потерять на цѣнности своего вклада. Эта банковая монета изъ банка болѣе не вынималась назадъ, частію по правиламъ банковаго устава, частію же по обычаю. Ибо, оставаясь въ банкѣ она

удерживала свой лажъ предъ ходячею монетою, низшаго достоинства, а будучи вынута и смѣшавшись съ ходячею монетою, она теряла бы лажъ, въ ущербъ ея владѣльцу. Потому владѣльцы денежныхъ вкладовъ, ихъ изъ банковъ назадъ не брали, въ избѣжаніе могущихъ прозойти потерь, а производили изъ этихъ суммъ платежи переводомъ части вклада съ своего лица на другое. Банкъ открывалъ всякому, кто дѣлалъ вкладъ, кредитъ въ своихъ книгахъ. Когда же вкладчикъ производилъ кому либо платежъ, то дѣлалъ это не вынимая деньги, а увѣдомляя банкъ, чтобы онъ известную сумму перенесъ съ его счета на счетъ назначаемого лица. Такимъ образомъ деньги оставались въ банкѣ, ибо и новое лице, получившее въ банкѣ кредитъ, ихъ себѣ не требовало подъ опасеніемъ потерь на лажъ; а платежи производились письменными дѣйствіями, безъ посредства денегъ. Эти банковые переводы денегъ называются трансфертомъ, и средневѣковые банки, отъ операціи этой, получали наименованіе трансфертныхъ, или депозитныхъ (вкладочныхъ). Такіе банки нѣкогда существовали въ итальянскихъ торговыхъ городахъ—Венеціи, Генуѣ и Флоренціи; также въ Амстердамѣ, Нюрнбергѣ, Гамбургѣ и вообще въ значительнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ. Въ настоящее время, при повсемѣстномъ обращеніи хорошихъ денегъ и при распространеніи векселей, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чековъ, трансферты много потеряли своей важности. Однакоже они, въ составяя господствующей операціи, еще удержались въ нѣкоторыхъ банкахъ, на ряду со многими другими оборотами, какъ напримѣръ во французскомъ банкѣ они въ 1855 году простирались на огромную сумму нѣсколькихъ миллиардовъ франковъ, тогда какъ обороты деньгами простирались на сумму не много свыше 2 в билетами свыше 3 миллиардовъ франковъ.

Въ средніе же вѣка и, вѣроятно же всего въ Италиі, впервые появились векселя. Извѣстный историкъ-экономистъ *Чибраріо* говоритъ: «Нѣкоторые приписываютъ евреямъ векселя; но еслибы это было и справедливо, то все-таки тосканскимъ банкирамъ принадлежитъ заслуга, что они усвоили вексель и распространили его употребленіе. На этихъ банкировъ возлагаемъ былъ сборъ доходовъ папы въ разныхъ странахъ, подчиненныхъ католицизму, и вексель служилъ тогда для перевода денегъ въ Римъ всякій разъ, какъ папскій дворъ имѣлъ въ нихъ нужду» (*Economie politique du moyen âge*, II vol. p. 260). Весьма естественно, что банкирамъ, имѣвшимъ свои конторы и сношенія въ разныхъ государствахъ, поручали производить платежи въ другихъ городахъ и государствахъ, такъ какъ банкиры пользовались общимъ довѣріемъ, въ ихъ кассу отдавались вклады для приращенія процентами, или для храненія. Банкиръ, получившій денежную сумму для перевода, давалъ приказъ своей конторѣ ее выслать, или траспоровалъ вексель, который былъ отправляемъ къ кредитору для полученія по немъ должной суммы, въ удовлетвореніе его долговой претензіи. Распространенію вексельныхъ и банкирскихъ оборотовъ способствовали ярмарки, которыя, по недостатку безопасности и по малолюдству, въ среднія времена были учреждаемы во многихъ городахъ. Если купецъ, по окончаніи дѣла, уѣзжалъ съ ярмарки и боялся вести съ собою вырученныя деньги; то онъ покупалъ у банкира вексель и по немъ получалъ свои деньги въ мѣстѣ своего жительства. Если купецъ отправлялся на ярмарку, то онъ также покупалъ вексель и по немъ получалъ наличныя деньги для своихъ оборотовъ, по прибытіи на ярмарку. Но какъ купцы обязывались и сами векселями, то случилось, что они находившіеся въ ихъ рукахъ векселя,

выданные имъ по дѣламъ торговцами, передавали банкирамъ для полученія долговой суммы, а отъ нихъ получали деньги для покупокъ и вообще для оборотовъ. Такимъ образомъ появился вексельный торгъ и учетъ векселей.

Учетъ въ настоящее время, не смотря на успѣхи безопасности въ сношеніяхъ между городами, не только удержался, но получилъ чрезвычайное развитіе. Это собственно ссуда денегъ, и такимъ дѣйствіемъ кредитъ играетъ большую роль въ производствѣ. Положимъ, что какой нибудь сельскій хозяинъ, или заводчикъ, продалъ купцу товара на 10 тысячъ рублей. Купецъ наличныхъ денегъ въ эту минуту не имѣетъ, а выдастъ вмѣсто того вексель съ обязательствомъ уплатить по немъ примѣрно чрезъ 3 мѣсяца. Между тѣмъ заводчику, до истеченія этого срока, оказывается нужда въ деньгахъ; тогда онъ предлагаетъ вексель банкиру, съ тѣмъ что бы банкиръ по немъ выдалъ прямо наличныя деньги, съ удержаніемъ процентовъ, причитающихся за время до наступленія срока взисканію. Если банкиръ на такомъ условіи вексель принимаетъ, то онъ, значить, учитываетъ его, или дисконтируетъ, а получаемый имъ процентъ называется дисконтомъ. Банкиръ можетъ удобно дисконтировать вексель, когда онъ выдается извѣстнымъ торговцемъ и въ слѣдствіе дѣйствительной торговой операціи, которая даетъ большее, или меньшее ручательство касательно исправности платежа. Кто даетъ товаръ въ кредитъ, тотъ, по предполагаемому попеченію о своихъ частныхъ интересахъ, не ошибается въ исправности платежа должника, по крайней мѣрѣ не ошибается въ большинствѣ случаевъ и въ нормальномъ ходѣ дѣлъ. Притомъ вексель, подписанный должникомъ и переданный отъ кредитора банкиру, носитъ двѣ подписи и имѣетъ двухъ отвѣтчиковъ въ платежѣ, потому онъ уже болѣе обезпечи-

ваетъ банкира. По привиламъ французскаго банка допускаются къ учету только векселя съ тремя подписями, или векселя, которые представляютъ двѣ торговыхъ операціи. Купецъ далъ вексель за товаръ суконному фабриканту, а фабрикантъ передалъ его шерстяному производителю въ платежѣ за сырой матеріаль. Вотъ двѣ торговыхъ операціи, и если производитель шерстей представитъ такой вексель къ учету съ своею передаточною надписью, то всѣхъ подписей будетъ три: купца, фабриканта и шерстянаго производителя. Въ такихъ условіяхъ вексель конечно еще болѣе обезпечиваетъ дисконтера. Но въ практикѣ такіе векселя, представляющіе двѣ торговыхъ операціи, попадаются рѣдко; обыкновенно векселя только съ двумя надписями учтутся особыми банкирами, которые передаютъ ихъ отъ себя, съ своею третьею надписью, во французскій банкъ; тогда онъ ихъ учитаетъ.

Итакъ мы видѣли, что векселя дали поводъ къ происхожденію учета, который собственно есть ссуда, обезпеченная документомъ. Но банки принимаютъ векселя и для взысканія по нимъ должной суммы, что весьма облегчаетъ капиталиста, который иначе самъ долженъ былъ бы терять время и деньги на предъявленіе векселей, протестъ и на переписку по этому предмету. Банкъ за взысканіе по платежамъ выговариваетъ себѣ вознагражденіе, которое состоитъ или въ правѣ пользоваться нѣкоторое время взысканными суммами, или въ условномъ процентѣ за коммисію.

Кромѣ векселей банки даютъ ссуду подъ залогъ другихъ бумажныхъ цѣнностей (акцій и фондовъ) и даже товаровъ. Въ Англіи ссуда подъ залогъ товаровъ приняла особую форму. Тамъ по товарамъ, помѣщеннымъ въ доки, выдаются свидѣтельства и эти-то свидѣтельства представляются залогомъ въ банки. Во Франціи

декретомъ 21 марта 1848 года учреждены магазины, которыхъ квитанціи въ принятіи товара на храненіе имѣютъ тотъ же характеръ, какъ англійскихъ доковъ: подъ эти квитанціи можно получать ссуду. Залогъ товаровъ и бумагъ, хотя съ перваго взгляда онъ кажется дѣйстви́емъ, доставляющимъ полное обезпеченіе, въ сущности однакоже не составляетъ совершенно вѣрпой операціи, ибо какъ товары, такъ и коммерческія бумаги, могутъ претерпѣть значительное пониженіе цѣнности, особенно въ нѣкоторые критическіе моменты. Это именно можно сказать о политическихъ переворотахъ, когда фонды падаютъ, и о торговыхъ кризисахъ, когда товары чрезвычайно понижаются въ цѣнѣ. Поэтому ссуды въ такой формѣ не распространены между собственными банками, которые занимаются настоящими банкротскими оборотами и имѣютъ въ виду одни товарныя дѣла.

Эти операціи банка могутъ совмѣщаться въ такъ называемыхъ *текущихъ счетахъ*. Купецъ имѣетъ различныя дѣла по денежной и кредитной части, напри́мѣръ онъ имѣетъ полученіе по векселю, или долженъ выдать извѣстную сумму и такъ далѣе. Если онъ поручаетъ эти дѣла банкиру; то отсюда возникаетъ цѣлый рядъ взаимныхъ отношеній. Книга, куда они вносятся, называется текущимъ счетомъ и состоитъ собственно изъ трехъ отдѣловъ: взысканій, учета и вкладовъ. Такимъ образомъ въ текущихъ счетахъ показываются: комиссія за взысканіе, произведенное по порученію; счета процентовъ по учету векселей; счета процентовъ съ суммъ, взаимно выданныхъ, или полученныхъ банкиромъ и его поручителемъ. Положеніе текущихъ счетовъ зависитъ отъ хода дѣлъ: если купецъ располагаетъ значительнымъ капиталомъ и наблюдаетъ за точностію платежей, которые ему слѣдуютъ; то его счетъ можетъ представ-

лять излишекъ въ его пользу, остающійся у банкира, какъ вкладъ. Напротивъ, если его дѣла не блестящи, платежи должниковъ поступають къ нему не аккуратно, товары расходятся вяло, то его текущій счетъ будетъ представлять дебетъ. Но банкиры, для обезпеченія себя, обыкновенно тогда только открываютъ текущіе счета, когда всякая выдача покрывается передачею торговыхъ бумагъ на соотвѣтственныя цѣнности.

Всѣ эти банковые обороты приводятся въ сущности только къ двумъ: пріемъ вкладовъ (для храненія, для платежей, трансфертовъ, или для приращенія процентами) и ссуда (черезъ учетъ векселей и подъ залогъ цѣнностей). А такъ какъ для совершенія этихъ оборотовъ необходимо имѣть дорогіе металлы, деньги и векселя; то къ кругу дѣйствій банковъ надо отнести еще торговлю слитками, звонкою монетою и векселями, то есть, продажу и покупку этихъ орудій банкирскихъ операцій.

Наконецъ упомянемъ, что иногда коммерческіе банки принимаютъ на себя распродажу акцій какой нибудь вновь образовавшейся компаніи, или помѣщеніе облигацій по государственному займу. Иногда они занимаются спекуляціею на эти бумажныя цѣнности. Но этотъ родъ коммиссіонныхъ и спекулятивныхъ оборотовъ далъ недавно происхожденіе особымъ банкамъ, о которыхъ мы будемъ говорить отдѣльно.

Этотъ обзоръ банковыхъ оборотовъ показываетъ, что банки имѣють огромное дѣйствіе на производство. Они доставляютъ чрезъ учетъ векселей и ссуду, капиталы тѣмъ предпринимателямъ, которые ихъ не имѣють, или которые только начинаютъ съ робостію какое нибудь промышленное дѣло. Они стараются о томъ, чтобы всякій капиталъ дѣйствовалъ, а не лежалъ въ праздности, и чтобы всякой человѣкъ употреблялъ на пользу

свой трудъ, чтобы кредитъ распространялся и чтобы промышленность процвѣтала: все это лежитъ въ ихъ собственномъ интересѣ, который связанъ тѣснѣйшими узами съ интересами производства и сбыта. Ибо производитель тогда только въ надлежащіе сроки и вполне платитъ банкиру по своимъ векселямъ и исполняетъ всѣ денежные обязательства, когда онъ самъ получаетъ хорошія прибыли. *Курсель Сенель* справедливо сказалъ, что «банкъ принимаетъ участіе въ трудахъ, заботахъ и превратностяхъ производства. Коммерческій банкиръ идетъ впереди предпринимателей; онъ ихъ повѣренный, совѣтникъ и опора... Вліяніе, которое онъ распространяетъ вокругъ себя, огромно, смотря потому, каковъ онъ человѣкъ: незнающій, или просвѣщенный; осторожный, или смѣлый; честный, или легкомысленный. Но если его недостатки вредны лицамъ, имѣющимъ съ нимъ сношенія; то они вредны и ему самому, такъ что онъ постоянно возвращается къ добру, по чувству собственного интереса. Вообще же мало въ обществѣ гражданъ, которыхъ услуги дѣлали бы такъ мало шума и приносили бы обществу такъ много пользы, какъ услуги банкировъ».

§ 98. Мы уже видѣли, что собственно всѣ обороты банковъ приводятся къ двумъ — вкладамъ и выдачамъ; банкъ или принимаетъ цѣнности на извѣстныхъ условіяхъ, или выдаетъ ихъ. Между этими условіями должно быть непремѣнно соотвѣтствіе. Если вклады отдаются банку на короткій срокъ и даже съ возвратомъ ихъ немедленно по востребованіи; то сообразно съ этимъ и ссуды должны быть выдаваемы банкомъ также на короткіе сроки. Напротивъ сроки ссудъ могутъ быть продолжительны, если вклады не связываютъ банка условіями скорого возврата. Словомъ сказать, вклады, ихъ сущность и условія опредѣляютъ сущность и условія

ссудъ. Банкъ долженъ наблюдать не только за производствомъ платежей вообще, но и за производствомъ ихъ въ надлежащіе сроки, ибо въ противномъ случаѣ онъ самъ придетъ въ невозможность выполнить денежные обязательства въ срокъ и чрезъ то лишится кредита, а это, при солидарности банковъ и промышленности, можетъ произвести всеобщее потрясеніе на рынкѣ.

Имѣя въ виду это коренное значеніе вкладовъ, стараемся въ общихъ чертахъ представить условія ихъ помѣщенія. Они могутъ быть подвижные, или такъ сказать, кассовые, когда состоятъ въ денежныхъ суммахъ, отдаваемыхъ съ возвратомъ весьма скоро, или немедленно по востребованію, и въ бумажныхъ цѣнностяхъ для взысканія по нимъ долга. Разумѣется такіе вклады помѣщаются только на нѣсколько дней, или недѣль, или передаются не для какихъ либо оборотовъ, а только для одного взысканія. Выгода отъ нихъ состоитъ не въ высокомъ процентѣ, а въ комиссіи за частый переходъ значительныхъ суммъ. Банкъ въ этихъ случаяхъ играетъ роль кассира и самъ имѣть большаго капитала не имѣетъ нужды. Банки, которые занимаются только такимъ дѣломъ, существуютъ отчасти въ Лондонѣ; но даже въ самомъ Парижѣ ихъ мало, потому что тамъ кассирская часть коммерческихъ долговъ еще не перешла въ банки. Другой родъ вкладовъ тѣ, которые остаются въ банкѣ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Они помѣщаются купцами, которые не могутъ завязать въ дѣло всего своего капитала, и даже совсѣмъ не торговыми лицами, сдѣлавшими нѣкоторыя сбереженія. Остаются они въ банкахъ долго и потому приносятъ проценты владѣльцамъ. Банки такими вкладами пользуются для ссудъ за проценты и главнѣйшая выгода отъ нихъ состоитъ въ разницѣ процентовъ, за нихъ даваемыхъ и получаемыхъ. Банки должны имѣть

дляэтого рода дѣлъ самый значительный капиталъ, чтобы быть въ состояніи производить изъ него платежи по требованію обратно вкладовъ, пока таковые еще не возвратились изъ ссудъ.

Вотъ вклады для произведенія собственно банкирскихъ операцій. Могутъ быть еще и другіе вклады, помѣщаемые банками въ заемъ подъ залоги движимыхъ и недвижимыхъ вещей; но такъ какъ здѣсь является новый предметъ—заложенное имущество, и такъ какъ онъ даетъ поводъ къ образованію особаго рода банковъ — гипотечныхъ; то мы объ нихъ будемъ впоследствии говорить отдѣльно. Теперь же, имѣя предъ собою только два рода вкладовъ—кассовыхъ и кратко срочныхъ, посмотримъ на движеніе, которое они представляютъ, на ихъ временный приливъ и отливъ. Между условіями пріема и помѣщенія вкладовъ должно быть непремѣнно согласіе, какъ мы уже видѣли. Если кассовые вклады, которые могутъ быть мгновенно вытребованы, помѣстить въ какое нибудь дѣло, откуда трудно будетъ ихъ высвободить; то банкъ, въ такихъ обстоятельствахъ, можетъ придти въ несостоятельность. Это правило объ условіяхъ ссудъ можетъ быть дополнено еще тѣмъ, что банкъ не долженъ пускаться въ биржевую игру, что крайне было бы для него опасно, ибо поверглобъ его во всѣ случайности колебанія биржевыхъ бумагъ. Но, затѣмъ, едва-ли можно составить какія нибудь общія правила дѣйствія въ затруднительныхъ случаяхъ прилива и отлива капиталовъ. Конечно, кассовые вклады не могутъ привести банкъ въ большое смущеніе, ибо онъ по такимъ вкладамъ часто не платитъ никакихъ процентовъ и притомъ можетъ отказываться отъ ихъ пріема, такъ какъ вкладчики составляютъ родъ клиентовъ самый непостоянный. Значитъ въ такихъ вкладахъ не можетъ образоваться тягостнаго избытка, а

недостатокъ въ наличныхъ капиталахъ можетъ быть отклоненъ учетомъ векселей, состоящихъ въ портфель, чрезъ другіе банки. Но труднѣе дѣлается положеніе, когда находятся краткосрочные вклады, которые не имѣютъ столь подвижнаго характера, которые, напротивъ того, остаются въ банкѣ нѣкоторое время и банкъ отъ этого пребыванія ихъ получаетъ выгоды. Тогда сношенія банка получаютъ нѣкоторымъ образомъ характеръ личный, ибо кліенты не такъ часто мѣняются, они входятъ въ близкія связи съ банкомъ и надѣются у него получать обычный кредитъ. Потому не удобно отказывать въ пріемѣ такихъ вкладовъ, и слѣдовательно можетъ случиться ихъ накопленіе; неудобно также отказывать въ кредитѣ, и слѣдовательно можетъ случиться временное оскудѣніе банка. Накопленіе въ кассѣ можетъ произойти отъ причинъ мѣстныхъ, или общихъ. Въ случаѣ какихъ нибудь мѣстныхъ вліяній, банкъ можетъ безопасно помѣщать наличныя деньги въ акціи отличо солидныхъ предпріятій, въ публичныя фонды и другія цѣнности, ибо нельзя предполагать, чтобъ, въ такихъ обстоятельствахъ, сказанныя цѣнности понизились и причинили потерю. Но въ случаѣ избытка кассы, какъ явленія общаго, происходящаго отъ повсемѣстнаго переполненія рынка капиталами, эти цѣнности стоюгъ обыкновенно дорого; имъ предстоитъ нѣкоторое паденіе, а потому приобретать ихъ неразсчетливо. Что касается до оскудѣнія кассы, то и оно можетъ иногда происходить также отъ причинъ общихъ, отъ кризиса, который тяготѣетъ надъ страной. Въ такіе моменты одно спасеніе для банка и его кліентовъ — запасныя средства, ибо безъ нихъ надо будетъ сократить кредитъ лицъ, состоящихъ въ связяхъ съ банкомъ, а это можетъ ихъ привести въ бѣдственное положеніе. Банкъ же, который прежде не расширялъ

своихъ кредитовъ свыше предѣловъ, поставляемыхъ благоразуміемъ, продолжаетъ и въ критическія времена, если только имѣеть запасныя средства, своимъ кліентамъ прежній кредитъ, а это можетъ поддержать ихъ дѣла. Впрочемъ, общихъ правилъ для оцѣнки положенія даннаго рынка, характера и силы его затрудненій, нѣтъ; въ этой оцѣнкѣ всего болѣе отпечатывается личность самого банкира, его умъ и нравственныя свойства; онѣ даютъ направленіе его дѣйствіямъ. *Курсель Сенель* говоритъ (с. 164) слѣдующее: «Способность или неспособность банкира проявляется самымъ яркимъ образомъ въ большихъ переворотахъ изобилія и недостатка капиталовъ. Онъ дѣлается опорой или разорителемъ кліентовъ, онъ ихъ пріобрѣтаетъ или теряетъ, смотря потому, какъ ведетъ свои дѣла въ томъ и другомъ случаѣ. Если его ловкость и искусство не всегда понимаются, то, по крайней мѣрѣ, чувствуются, и въ дѣлахъ инстинктивно отличаютъ того, кто сѣетъ разореніе, отъ другаго, вокругъ котораго создаются богатства.»

Перейдемъ теперь отъ разсмотрѣнія *матеріальной части* банковаго дѣла къ соображеніямъ другаго рода, которыя касаются *лицъ*, состоящихъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ банкомъ. По сношеніямъ этимъ банки открываютъ счета другимъ банкамъ, купцамъ, заводчикамъ и вообще промышленникамъ, прічемъ принимается за правило не платить за ихъ счетъ никакихъ суммъ иначе, какъ по предварительномъ взносѣ ими соотвѣтственныхъ цѣнностей наличными деньгами, или бумагамъ. Когда представляются векселя для учета, то банкъ напередъ разсматриваетъ, можно ли предполагать, что само лице, которое представляетъ вексель, заплатитъ въ томъ случаѣ, когда бы трассатъ отказался его принять, имѣеть-ли это лице торговыя дѣла

съ трассатомъ, не фиктивный ли это вексель, и вообще банкъ старается опредѣлить степень личнаго довѣрія, которое можетъ быть оказано. Разумѣется, что самый вексель долженъ быть также тщательно разсмотрѣнъ, не фальшивый ли онъ и каковъ срокъ, на который онъ написанъ. Чтобы лучше достигнуть своей цѣли—дѣлать, сколько возможно, правильную личную оцѣнку, имѣть возможность съ точностію судить о дѣлахъ и даже о жизни кліентовъ, банки специализируютъ свои обороты, то есть они допускаютъ къ текущимъ счетамъ тѣхъ, которые ведутъ торговлю или только колониальными товарами, или виномъ, или фабричными издѣліями и такъ далѣе. Это въ особенности необходимо въ большихъ городахъ, но не можетъ быть приложено въ городахъ незначительныхъ, гдѣ торговля, по недостатку движенія и капиталовъ, не представляетъ такого раздѣленія. Притомъ въ незначительныхъ городахъ въ специализированіи нѣтъ и надобности, ибо, по ограниченности круга купечества, всѣ знаютъ другъ друга. Состояніе текущихъ счетовъ кліентовъ также даетъ возможность банку съ приблизительною вѣрностію судить объ успѣхахъ ихъ дѣлъ. Если векселя, передаваемые ими банку для учета, часто не принимаются къ платежу, то это обличаетъ небрежность въ веденіи дѣлъ, или связи съ людьми неблагонадежными. Если кліенты банка выдаютъ векселя на сроки, которые изъ короткихъ превращаются постоянно въ болѣе продолжительные; то это показываетъ, что дѣла ихъ разстроиваются, что они не имѣютъ денегъ и что нужда въ нихъ постепенно увеличивается. Но труднѣе банку открыть, что онъ дѣлается жертвой фиктивныхъ векселей, которые выдаются безъ всякихъ истинныхъ сдѣлокъ по торговлѣ, или выставляются на лицъ безъ всякаго состоянія, и даже не существующихъ. Банкъ

могъ бы скоро выводить себя въ этомъ отношеніи изъ недоумѣнія, еслибъ онъ представлялъ тотчасъ векселя къ акцептаціи. Но по обычаямъ нѣкоторыхъ странъ представленіе къ акцептаціи считается обиднымъ и предосудительнымъ, такъ что во Франціи, на примѣръ, трассантъ за то прерветъ всякія сношенія съ банкомъ. При такихъ торговыхъ обычаяхъ банкиръ долженъ удвоить свою бдительность и наблюдать самымъ тщательнымъ образомъ за ходомъ коммерческихъ дѣлъ своихъ кліентовъ.

Мы уже сказали, что ссуда подъ фонды, акціи и подъ товары не принадлежитъ собственно къ банкирскимъ оборотамъ, ибо она можетъ подвергнуть опасности банкъ чрезъ колебаніе цѣнности такихъ предметовъ. Потому ссуда въ этой формѣ не даетъ повода къ обширнымъ дѣламъ въ банкахъ. Мы однакоже находимъ, что имъ занимаются учетныя конторы (*comptoirs d'escompte*) во Франціи, которыя возникли тамъ по декрету 9 марта 1848 года въ слѣдствіе того, что февральскій переворотъ уничтожилъ совершенно частный кредитъ и важнѣйшіе банкирскіе дома прекратили свои дѣйствія. Капиталъ этихъ конторъ составленъ на $\frac{1}{3}$ подписчиками предпріятія, на $\frac{1}{3}$ данъ городами въ видѣ облигацій, на $\frac{1}{3}$ казною въ видѣ казначейскихъ билетовъ. До такой степени всеобщее довѣріе исчезло: правительство для привлеченія капиталовъ сочло необходимымъ принять участіе въ дѣлѣ и, когда устроилась парижекая контора, то отказалось въ пользу акціонеровъ отъ всѣхъ прибылей. Но не смотря на это, капиталы являлись медленно. Первоначальная цѣль учрежденія учетныхъ конторъ былъ только одинъ учетъ векселей; но едва только конторы были открыты, какъ оказалась необходимость тотчасъ же распространить сферу ихъ дѣйствія и учредить подконторы (*Sous-compr-*

toirs), которымъ дозволялось давать ссуды подъ залогъ товаровъ. «Операціи подконторъ, сказано въ декретѣ 21 марта 1848 года, состоятъ въ томъ, чтобы доставлять своимъ ручательствомъ, или индоссировкой, учетъ въ главной конторѣ векселей и другихъ документовъ купцевъ и прочихъ производителей, принимая отъ нихъ въ залогъ товаръ, или росписки складочныхъ магазиновъ, или разныя бумажныя цѣнности.» Подконторы могутъ передавать бумаги, появляющіяся въ слѣдствіе залога, только той учетной конторѣ, въ которой положенъ ихъ капиталъ. Изъ отчетовъ парижской учетной конторы видно, что ея ссуды подъ товары составляютъ весьма неважную операцію, по отношенію къ цѣлому итогу. Она съ 1857 г. превратилась въ значительный банкъ, не смотря на то, что гарантія государства и города прекратилась еще прежде—въ 1854 году. Обороты ея значительны и устройствомъ общественныхъ магазиновъ и подконторъ удержана въ ея пользу монополія ссудъ подъ товары, но все-таки ссуды эти не имѣютъ большаго значенія, какъ мы сказали. Касательно ссудъ подъ французскіе фонды, акціи и облигаціи предпріятій, устроенныхъ французскими анонимными компаніями, постановлено, что парижская учетная контора можетъ принимать ихъ не свыше, какъ до $\frac{2}{3}$ ихъ биржевой цѣнности, что ссуды могутъ быть дѣлаемы не далѣе, какъ на 90 дней и что онѣ во всей своей дѣлостп не должны превышать $\frac{1}{5}$ внесеннаго капитала и половины запаснаго. Устройство учетныхъ конторъ, число копъ теперь простирается до 12 въ разныхъ городахъ Франціи, было принято публикою весьма хорошо, ибо долго правительство не допускало новыхъ акціонерныхъ банковъ, чтобы ихъ соперничествомъ не стѣснить главнаго учрежденія, называемаго Банкомъ Франціи. Этотъ Банкъ въ 1848 году поглотилъ и тѣ департа-

ментскіе банки, которые уже существовали и такимъ образомъ приобрѣлъ бы монополію кредита. Но учрежденіе учетныхъ конторъ въ Парижѣ и департаментахъ этому противодѣйствуетъ.

Въ Россіи Государственный Банкъ, учрежденный въ 1860 году указомъ 31 мая, одинъ дѣйствуетъ въ обширныхъ размѣрахъ и имѣетъ значительный основной капиталъ; дѣйствіе же другихъ частныхъ банковъ только мѣстное и, по недостатку капитала, весьма ограниченное. При такомъ недостаткѣ спльныхъ органовъ кредита, Государственный Банкъ принялъ на себя (ст. 87 устава) ссуды подъ залогъ товаровъ, сложенныхъ въ С. П.-бургѣ въ городскыхъ, таможенныхъ и частныхъ анбарахъ. Какіе товары могутъ быть допускаемы въ залогъ—это значится въ росписи, представляемой на утвержденіе Министра Финансовъ. Срокъ для ссудъ долженъ быть не менѣе 1 и не болѣе 6 мѣсяцевъ; впрочемъ допускается еще отсрочка на 3 мѣсяца, съ разрѣшенія учетнаго и ссуднаго комитета. Размѣръ ссудъ простирается отъ 50 до 60 коп. на рубль стоимости товара и соображается всякій разъ съ биржевыми цѣнами и свидѣтельствомъ о количествѣ и качествѣ товара, а также съ кредитомъ залогодателя и вообще съ положеніемъ торговыхъ обстоятельствъ. Для обезпеченія цѣнности товаровъ, они застраховываются отъ огня и производится имъ еженедѣльно освидѣтельствованіе чрезъ директоровъ Банка. По ссудамъ подъ залогъ товаровъ взимается не менѣе, какъ за учетъ векселей, и притомъ проценты удерживаются при самой выдачѣ ссуды.

§ 99. Такъ какъ мы уже высказали мнѣніе, что ссуда подъ товары, особенно такіе, которыхъ цѣнность подлежитъ частымъ измѣненіямъ, или которые могутъ скоро портиться, не должна собственно быть производима банками, кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ; то мы

еще менѣе можемъ находить удобнымъ для банковъ помѣщать свои капиталы въ какіе нибудь промыслы. Развѣ въ тѣхъ только случаяхъ это можетъ быть возможно, когда банкъ дѣйствуетъ въ мѣстностяхъ, недовольно людныхъ и не можетъ тамъ завязать всего своего капитала собственно въ банкирскія операціи. Но помѣщать въ промыслы капиталы, повѣренные посторонними лицами даже и тогда затруднительно, ибо, въ случаѣ востребованія капиталовъ назадъ, надо будетъ по пониженнымъ цѣнамъ продать товаръ, лишь бы выручить деньги, необходимыя для предстоящихъ платежей. Въ сочиненіи *Курсель Сенеля* о Банкахъ мы находимъ свѣдѣнія, которыя ясно свидѣтельствуютъ, какія опасности могутъ возникнуть для банка изъ прямаго участія его въ заводскихъ и другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ Бельгіи самый важный и первый, по времени учрежденія, банкъ есть главное общество для покровительства народной промышленности, учрежденное въ 1822 году. Это общество завело ссуды подъ залогъ не только фондовъ и товаровъ, но даже недвижимостей, и сдѣлалось кредиторомъ и основателемъ почти всѣхъ большихъ предпріятій въ странѣ. Въ 1835 на тѣхъ же основаніяхъ учрежденъ былъ «Банкъ Бельгіи.» Оба эти учрежденія оказали весьма важныя услуги краю, вели значительныя дѣла, но не могли устоять среди псытаній, къ которымъ кредитныя учрежденія должны быть всегда готовы. Они оба вступили въ обязательства по денежнымъ суммамъ, срокъ платежа которыхъ былъ неопредѣленный, тогда какъ для самаго платежа не находилось средствъ, кромѣ капитала, завязаннаго въ предпріятія и подлежащаго всѣмъ случайностямъ рынка, въ случаѣ продажи. Въ такихъ обстоятельствахъ всякій кризисъ долженъ былъ ихъ лишитъ возможности производить платежи. Когда въ Бельгіи возникли нѣкоторыя политическія недоразу-

мѣнія, которыя заставили опасаться войны; то въ Брюсселѣ кредитъ упалъ, и особенно Банкъ Бельгійи пришель въ затрудненіе. Капиталы, положенные въ него для текущихъ счетовъ, потребованы были обратно; къ тому присоединилось еще представленіе на значительную сумму банковыхъ билетовъ къ размѣну на звонкую монету. Банкъ долженъ былъ прекратить платежи и изъ этого критическаго положенія вывела его только помощь правительства. Что касается до причины, произведшей это положеніе; то она ясно выражена въ отчетѣ банка 1839 года: «Правленіе банка завязало капиталы такимъ образомъ, что не могло ихъ скоро освободить. Ссуды, оказанныя промышленности и данныя подъ акціи промышленныхъ предпріятій, были главнѣйшею причиною продолжительнаго кризиса банка.» Но когда эти трудныя времена прошли, то оба банка — Главное общество и Бельгійскій, опять устремились по тому же пути дѣйствія и вновь пришли въ крайнее положеніе въ тяжелый 1848 годъ. Они оба просили помощи у правительства, которое предписало вынужденный курсъ ихъ билетовъ, но вмѣстѣ назначило maximum выпуска этихъ билетовъ.

Послѣ этихъ примѣровъ напрасно было бы еще болѣе распространяться о томъ, что банки не должны полагать своихъ капиталовъ въ промышленныя предпріятія, подъ опасеніемъ тяжкихъ катастрофъ отъ невозможности производить платежи по обязательствамъ, которыхъ срокъ неопредѣленъ.

Частныя банки могутъ находиться также въ сношеніяхъ съ правительствами и получать отъ нихъ, по исполненію разныхъ финансовыхъ порученій, значительныя вознагражденія, какъ то: по платежу процентовъ государственнымъ кредиторамъ, по краткосрочнымъ ссудамъ до взноса нѣкоторыхъ податей, по выпуску государственныхъ облигацій и проч. Конечно сношенія съ пра-

вительствомъ могутъ приводить банкъ въ затрудненія и даже иногда въ опасности, могутъ лишать его независимости, если онъ принимаетъ на себя порученія, которыя требуютъ приложенія большихъ средствъ, или дѣлаютъ въ критическихъ финансовыхъ обстоятельствахъ ссуды своими билетами. Банкъ тогда только можетъ завязать финансовыя сношенія, когда онъ не потеряетъ своей свободы и не будетъ вынужденъ дѣйствовать по видамъ правительства: ибо въ противномъ случаѣ онъ превратится изъ кредитнаго учрежденія, покровительствующаго народную промышленность, въ политическую машину, дѣйствующую по видамъ, чуждымъ экономическимъ интересамъ страны. Это особенно рѣзко выразилось въ исторіи Вѣнскаго Банка (*). Австрійское правительство во время войнъ, вѣденныхъ противъ Наполеона I, выдало огромную массу бумажныхъ денегъ, такъ что ихъ въ 1810 году было въ обращеніи 1060 милліоновъ гульденовъ. Цѣнность этихъ бумажекъ разумѣется значительно понизилась, и въ 1811 году австрійское правительство обмѣняло ихъ на новые, Einlösungscheine, то есть выкупные билеты, выдавая имъ только $\frac{1}{5}$ часть цѣнности предъявляемыхъ къ обмѣну бумажекъ. Вместе съ тѣмъ оно обязалось выпустить новыхъ билетовъ лишь такое количество, которое необходимо для обмѣна старыхъ. Но войны послѣдующихъ годовъ не дозволили привести это обстоятельство въ исполненіе и количество новыхъ билетовъ увеличено было опять до огромной суммы 610 милліоновъ, при чемъ цѣнность ихъ сравнительно съ звонкою монетою понизилась вновь въ отношеніи 350 къ 100. И такъ, кто въ 1810 имѣлъ 1000 гульденовъ, тотъ въ 1811 мѣнялъ

(*) См. Annuaire international du crédit public pour 1860, par Horn Paris, 1860, p. 47.

ихъ на 200, при чемъ терялъ 800; а въ 1815 и эти 200 гульденовъ стоили уже не болѣе 57. Слѣдовательно австрійское правительство, выдавшее бумаги, которыя въ такой степени пали въ цѣнности, банкротствомъ своимъ причинило владѣльцамъ бумагъ убытка почти на 94 процента. Оно пробовало открыть обмѣнъ на новые билеты, но и это должно было скоро оставить, явно доказавъ, такимъ частымъ отступленіемъ отъ плановъ, совершенную неспособность своихъ государственныхъ людей. Среди этихъ-то обстоятельствъ и въ виду крайней необходимости поправить цѣнность совершенно упавшихъ бумагъ, явилась мысль о частномъ банкѣ, которому можно было бы поручить извлеченіе бумагъ изъ оборота. Такой банкъ дѣйствительно составился въ 1818 году; но осуществленіе упомянутаго плана относится къ 1820 году, когда правительство заключило съ банкомъ договоръ объ извлеченіи бумажныхъ денегъ изъ народнаго обращенія, съ тѣмъ чтобы онъ принималъ ихъ къ обмѣну по курсу 100 гульденовъ своихъ билетовъ за 250 гульденовъ бумажекъ. Банкъ же за свои билеты долженъ былъ получить отъ правительства частію звонкую монету—на 40 милліоновъ гульденовъ, частію процентныя облигаціи, которыя оно обязывалось ежегодно погашать въ размѣрѣ 1.400,000. Эта операція была для Вѣнскаго Банка сама по себѣ не совсемъ безопасна; ибо бумажныхъ денегъ въ оборотѣ находилось 450 милл., что, по курсу $2\frac{1}{2}$ за 1 гульдень банковаго билета, представляло 180 милл. А такъ какъ банкъ наличными деньгами долженъ былъ получить только 40 милл., то остальные 140 милл. приходилось ему получить облигаціями, которыя, при маломъ кредитѣ правительства, составляли обезпеченіе невѣрное, особенно въ критическія времена, когда необходимы металлическіе запасы. Но австрійское правительство

не исполнило и этихъ условій, а вмѣсто того склонило банкъ принять къ учету казначейскіе билеты, которыхъ сумма не должна была превышать 10 милліоновъ и по которымъ уплата долженствовала воспослѣдовать въ самомъ скоромъ времени. Но разъ найдясь на этомъ пути и получая хорошіе проценты, Вѣнскій Банкъ далеко перешелъ за указанный предѣлъ, такъ что въ 1835 году ссуды его подъ казначейскіе билеты простирались уже до 30, а послѣ того даже 50 милл. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, онъ размножилъ количество своихъ билетовъ, находившихся въ народномъ обращеніи: онъ выпустилъ ихъ въ десять разъ болѣе противъ наличныхъ денегъ, находившихся въ его кассѣ, что составляетъ весьма невыгодную пропорцію для банка и угрожаетъ его безопасности, какъ мы это подробно увидимъ въ послѣдствіи. Но такъ какъ все это было покрыто глубокою тайною; то положеніе дѣлъ банка не возбуждало опасеній, и лишь въ 1848 году, когда публика, устранившая февральскою революціею въ Парижѣ, устремилась въ банкъ, съ требованіемъ платежа звонкою монетою по билетамъ, оказалось, что банкъ не въ состояніи производить размѣна. Хотя, именно въ это время, касса банка находилась не въ худомъ положеніи, ибо она была относительно билетовъ, какъ 1 къ $3\frac{1}{3}$; но главное затрудненіе происходило изъ того, что долги банка лежатъ преимущественно на правительствѣ, которое не имѣло никакой возможности ихъ заплатить. Тогда-то появился 22 мая 1848 года декретъ австрійскаго правительства, который освобождалъ банкъ отъ обязанности размѣна банковыхъ билетовъ на звонкую монету. И французское правительство издало подобный же декретъ 15 марта того же года; но послѣдствія этихъ декретовъ были чрезвычайно различны. Банкъ Франціи никогда вполнѣ не пользовался дарованнымъ ему пра-

вомъ и хотя не производилъ въ кассахъ размѣна, но доставлялъ звонкую монету на значительную сумму производителямъ, которые имѣли въ ней нужду. Черезъ $3\frac{1}{3}$ мѣсяца онъ открылъ размѣнъ даже для всѣхъ, такъ что съ тѣхъ поръ вынужденный курсъ банковыхъ билетовъ на самомъ дѣлѣ уже не существовалъ, а оставался только въ законѣ. Наконецъ 6 августа 1848 г. онъ былъ отмѣненъ и по закону. Касса банка была постоянно наполнена значительнымъ количествомъ звонкой монеты, число билетовъ не увеличивалось и потому курсъ ихъ держался хорошо. Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ Вѣнскій Банкъ: онъ производилъ ссуды австрійскому правительству, учталъ на огромныя суммы его различныя бумаги, и по всѣмъ этимъ операціямъ выдавалъ свои билеты, которыхъ масса значительно увеличилась и курсъ упалъ. Правительство вновь задолжало Вѣнскому Банку 220 милл., а запасъ звонкой монеты уменьшился въ немъ весьма значительно. Австрійское правительство съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ рѣшалось раздѣлаться съ банкомъ, но нпкогда не исполняло своихъ обязательствъ. Такъ оно заключало въ этихъ видахъ условія съ Банкомъ въ 1849, 1852 и 1853 годахъ, условія, которыя остались безъ послѣдствій. Въ 1854 году австрійское правительство рѣшилось опять расплатиться и для этой цѣли вознамѣрилось сдѣлать народный заемъ въ 500 милл. гульденовъ, которые главнѣйше должны были пойдти банку съ тѣмъ, чтобы онъ могъ возстановить размѣнъ своихъ билетовъ. Но послѣ того, по открытіи подписки на заемъ, банку была уже назначена только $\frac{1}{4}$ часть этой суммы, да и изъ этой суммы, еще только имѣющей поступить, банкъ сдѣлалъ уже ссуду правительству въ 80 милл., а черезъ годъ далъ ему же въ заемъ 20 милл. Такъ какъ упомянутый планъ не удался, то правительство 22 октября 1855 г. заключило съ

банкомъ новое условіе, которымъ уступало ему государственныя имущества на сумму 155 милл. гульденовъ, составлявшую итогъ долговъ, оставленныхъ вѣ сче- товъ 1854 года. Надобно ли прибавлять, что и это условіе осталось почти столь же недѣйствительнымъ, по крайней мѣрѣ банкъ продалъ до сихъ поръ доменъ на весьма незначительную сумму; даже самое слово уступка доменъ исчезло изъ отчетовъ объ отношеніяхъ казны къ австрійскому банку и было замѣнено выраженіемъ залогъ, который банку невозможно превратить въ деньги и который, слѣдовательно, долженъ остаться безъ всякаго дѣйствія на состояніе его денежныхъ средствъ. Намъ остается упомянуть еще объ одномъ планѣ, который возникъ вслѣдствіе монетной конвенціи, заключенной 24 января 1857 года между Австріею и державами Таможеннаго Союза. По силѣ этой конвенціи договарив- шіяся державы обязывались новыхъ бумажныхъ де- негъ не выпускать, а всѣ старыя извлечь изъ оборота; срокомъ для того было назначено 31 декабря 1858 года. Австрійское правительство выдало постановленіе, по коему и въ Австріи вынужденный курсъ банковыхъ билетовъ долженъ былъ прекратиться съ 1 января 1859 гда, а чтобы поставить Вѣнскій Банкъ въ воз- можность открыть размѣнъ его билетовъ на звонкую монету, намѣревалось оно погасить значительную часть долга банку, и предоставить ему на 23 милліона обли- гацій, установленныхъ по случаю выкупа помѣщичьихъ правъ на крестьянскія повинности и 30 милл. изъ суммъ, за проданную ломбардо-венеціанскую желѣзную дорогу. Когда наступилъ срокъ исполненія этого плана; то ока- залось, что размѣнныя кассы Вѣнскаго Банка откры- ваются только въ нѣкоторые дни на нѣсколько часовъ, да и тогда люди, явившіеся съ требованіемъ платежа, должны были пройти цѣлый рядъ мытарствъ; имъ

надо было вынести со стороны особыхъ агентѣвъ упреки, что размѣнъ, котораго они требуютъ, есть дѣйствіе неблагонамѣренное, подвергнуться разнымъ распросамъ, формальностямъ и проволочкамъ. Не смотря на такой неудовлетворительный ходъ размѣна, учетъ векселей банкъ долженъ былъ уменьшить, а ссуду подъ товары почти совсѣмъ прекратить. Словомъ, тогда сдѣлалось ясно, что банкъ не въ состояніи платить по предъявленнымъ ему билетамъ. Эта исторія Вѣнскаго Банка показываетъ, что частные банки, которые вступаютъ съ правительствами въ сношенія по какимъ нибудь труднымъ и продолжительнымъ операціямъ, или даютъ пмъ ссуды на неопредѣленное время, тѣмъ связываютъ самихъ себя и лишаютъ себя независимости, дѣлаются слѣбыми орудіями въ рукахъ власти. Но въ несравненно большей степени это можно утверждать о казенныхъ, или государственныхъ банкахъ, которые уже по своему положенію, должны производить платежи по назначенію административной власти и которыхъ коммерческая роль теряетъ весь свой блескъ и все свое значеніе. Исторія Вѣнскаго Банка показываетъ также, что необходимость извлечь изъ оборота бумажные знаки постоянно сознается всѣми, но что одного сознанія, безъ прямой рѣшимости на жертвы, недостаточно: извлечение не можетъ быть произведено какими нибудь финансовыми утонченностями и расчетами, для него необходимы настоящія, положительные средства и деньги.

ГЛАВА XIII.

О БИЛЕТНЫХ БАНКАХЪ.

§ 100. Билетные банки почитаются самымъ усовершенствованнымъ органомъ кредита. Они занимаются обыкновеннымъ операціями, но получаютъ отъ своего правительства право выпускать билеты для платежей по разнымъ оборотамъ. Впрочемъ билеты эти обращаются безъ всякаго принужденія и ихъ принимаетъ только тотъ, кто желаетъ. Ясно, что право выпускать билеты имѣло бы мало значенія и хожденіе ихъ было бы, по всей вѣроятности, весьма ограничено, если бы на банки не была въ тоже время возлагаема обязанность платить звонкою монетою всякому, кто билетъ представляетъ въ кассу банка для размѣна. Съ такимъ обязательствомъ банка, если только къ его солидности и благонадежности имѣютъ довѣріе, билеты входятъ свободно въ обращеніе, ибо они въ передачѣ и отсылкѣ представляютъ даже болѣе удобства, чѣмъ металлическія деньги, и въ счетѣ менѣе подвергаются ошибкамъ, именно можно это сказать о крупныхъ билетахъ. Если бы кому нибудь случилось принять, на примѣръ, тысячу рублей мелкими деньгами, то это привело бы его въ немалое затрудненіе: много потеряется понапрасну времени на счетъ и все-таки легко можно ошибиться. Но таже сумма, заплаченная билетами во сто рублей каждый, можетъ быть тотчасъ принята, безошибочно и безъ промедленія сочтена. А такъ какъ сверхъ того банкъ выдаетъ билеты вслѣдствіе вкладовъ или учетовъ

векселей, то значить всякій выпускъ билетовъ обезпечивается цѣнностями, которыя находятся въ портфель банка и по которымъ должно быть сдѣлано взысканіе. Это обезпеченіе билетовъ какъ портфелемъ банка, такъ еще и собственнымъ его основнымъ капиталомъ, открываетъ билетамъ свободный путь и поддерживаетъ ихъ курсъ до тѣхъ поръ, пока какія нибудь явленія на рынкѣ не поколеблютъ первоначальнаго довѣрія.

Разсматривая сущность банковаго билета, мы находимъ, что онъ составляетъ документъ, выдаваемый по случаю довѣреннаго банку вклада, который можетъ быть извлеченъ изъ него назадъ по первому востребованію. Ибо банковый билетъ можетъ быть, по желанію его владѣльца, всегда предъявленъ кассѣ съ требованіемъ по немъ платежа звонкою монетою. Однакоже кромѣ недовѣрія относительно его благонадежности, мало можетъ быть случаевъ, когда владѣлецъ билета воспользуется своимъ правомъ и предъявитъ билетъ къ размѣну. Случаи эти встрѣчаются тогда, когда владѣлецъ билета имѣетъ пужду въ меньшей денежной суммѣ противъ цѣнности билета, или когда онъ не можетъ произвести платежа въ мѣстахъ, гдѣ эти билеты не имѣютъ хожденія, или наконецъ, когда онъ вмѣсто билетовъ желаетъ имѣть дорогой металлъ для торговли имъ, или для превращенія его въ какія либо издѣлія. Кромѣ же этихъ случаевъ, владѣльцу билета нѣтъ повода обмѣнивать его на наличныя деньги, ибо билетъ, предполагая благонадежность выдавшаго его банка, самъ замѣняетъ звонкую монету и можетъ быть употребленъ для всякихъ платежей. Этимъ банковые билеты отличаются отъ другихъ документовъ, по которымъ также можетъ быть по желанію вытребована извѣстная цѣнность. Владѣлецъ этихъ документовъ можетъ находить для себя необходимымъ требовать по нимъ цѣнность всякій разъ,

какъ ему представится какое нибудь предпріятіе, куда онъ съ пользою затратитъ свой капиталъ. А владѣлецъ билета не можетъ находить въ томъ никакой надобности, ибо банковые билеты замѣняютъ деньги. Изъ этого видно, что билеты, не смотря на возможность ихъ предъявлять къ обмѣну на звонкую монету, въ дѣйствительности будутъ рѣдко для того предъявляемы, развѣ въ такихъ только случаяхъ, когда того потребуетъ движеніе торговли, то есть, по причинамъ общимъ и болѣе или менѣе яснымъ, а не по видамъ личнымъ и неизвѣстнымъ. Опытъ дѣйствительно показываетъ, что размѣнъ билетовъ банкомъ заключенъ, для каждой мѣстности, въ извѣстныхъ предѣлахъ и представляетъ извѣстную правильность.

Итакъ банку нечего опасаться, въ нормальныхъ обстоятельствахъ, внезапнаго и безпорядочнаго прилива билетовъ съ требованіемъ ихъ размѣна; ему нечего опасаться разстройства своихъ дѣлъ отъ невозможности произвести этотъ размѣнъ, по недостатку въ наличности звонкой монеты, которая и будетъ внесена въ банковую кассу, но только впоследствии. Однакоже, не можетъ ли случиться, что банкъ наводнитъ рынокъ своими билетами и самъ подорветъ свой кредитъ, отъ чего произойдетъ упадокъ курса его билетовъ и соотвѣтственная потеря всѣхъ владѣльцевъ билетовъ?

Прежде, чѣмъ мы будемъ разсматривать этотъ вопросъ, покажемъ, какъ банкъ вводитъ въ обращеніе свои билеты. Нѣкоторымъ кажется невозможнымъ, чтобы банкъ съ правомъ выпускать билеты, дѣйствовалъ въ странѣ, недовольно развитой по своей промышленности и образованію и неотличающейся точностію торговаго класса въ платежахъ по обязательствамъ. Конечно потребно нѣкоторое образованіе, чтобы одѣнать выгоды банковаго кредита, чтобы имѣть понятіе

о векселяхъ, учетахъ и билетахъ. Но опытъ американскихъ и шотландскихъ банковъ, которыхъ билеты имѣютъ ходъ даже въ деревняхъ, показываетъ, что образованіе этого рода легко пріобрѣтается. Банкъ, рассчитывая на массу, можетъ дисконтировать векселя за меньшій процентъ противъ рыночнаго, а это привлечетъ къ нему немедленно многихъ, съ желаніемъ войти съ нимъ въ сношеніе. Тогда банкъ, опираясь уже на значительную публику, можетъ принимать къ учету, со строгою разборчивостію, векселя только такихъ лицъ, которые известны своею честностію и точностію въ платежахъ. Эти два средства—пониженный процентъ и строгая разборчивость могутъ даже имѣть большое нравственное вліяніе на торговый классъ, исправить его образъ дѣйствій и пріучить къ правильности, порядку и добросовѣстности въ исполненіи обязательствъ. Многіе торговцы будутъ стараться своими поступками заслужить добрую славу, чтобъ чрезъ то получить кредитъ у банка и воспользоваться выгодами пониженнаго процента. Опытъ показываетъ, что областію для обращенія билетовъ дѣлается та мѣстность, на которую банкъ учитаетъ векселя. *Курсель-Сенель* говоритъ: «Билеты распространяются въ тойже сферѣ, какъ учетъ, и не могутъ изъ нея выдти, какимъ бы кредитомъ банкъ ни пользовался. Во Франціи въ этомъ можно было удостовѣриться по малому выпуску билетовъ Парижскаго банка, его конторъ и прежнихъ департаментскихъ банковъ. Если вы желаете распространить вездѣ довѣріе къ банковымъ билетамъ, то для того есть только одно средство, но средство вѣрное—распространить на все мѣста учетъ векселей, посредствомъ котораго происходитъ выпускъ банковыхъ билетовъ.» Къ этому можно прибавить, что употребленіе билетовъ еще распространяется чрезъ пріемъ вкладовъ для пріороченія процентами и чрезъ выдачу

ссудъ подъ залоги, или съ поручительствомъ. Такими именно операціями, въ дополненіе къ собственно банкнрскимъ, занимаются шотландскіе банки и это не мало содѣйствовало ко введенію въ народное обращеніе ихъ билетовъ. Шотландскіе банки, учрежденные первоначально въ главнѣйшихъ городахъ, заводили постепенно конторы не только въ незначительныхъ городахъ, но даже въ селахъ, такъ что теперь конторъ считается 382. Раздачею ссудъ сельскимъ хозяевамъ, дѣятельнымъ и добросовѣстнымъ, подъ залогъ недвижимостей, или просто съ вѣрнымъ ручательствомъ, банки имѣли благотѣльное вліяніе на земледѣліе цѣлаго края и благосостояніе жителей. Шотландія совершенно измѣнилась, ея почва переработана была искусственнымъ образомъ съ помощію капиталовъ, розданныхъ банками, и сдѣлалась самою плодородною въ Европѣ. Довѣріе, внушенное банками, таково, что самый послѣдній крестьянинъ не усумнится положить въ нихъ свои сбереженныя деньги на проценты и войти съ ними въ текущіе счета. Такимъ образомъ чрезъ учетъ векселей, ссуду и пріемъ вкладовъ, шотландскіе банки распространили повсюду, не исключая и сель, свои билеты, и замѣчено, что это распространеніе ихъ въ сельскомъ населеніи имѣло, въ свою очередь, весьма выгодное дѣйствіе на самые банки, ибо съ тѣхъ поръ спросъ размѣна билетовъ сдѣлался правильнѣе и касса не подвергалась болѣе такимъ тревогамъ, какъ прежде.

§ 101. Мы видѣли, какъ банкъ пускаетъ въ оборотъ свои билеты, теперь возвратимся къ вопросу о предѣлахъ ихъ выпуска и можетъ ли банкъ превысить этотъ предѣлъ?

Говоря вообще, предѣломъ количеству билетовъ, которые могутъ обращаться въ странѣ, служитъ потребность этой страны въ мѣновыхъ средствахъ. Выразимъ это количество отвлеченною величиною A ; свыше ея

масса билетовъ быть не можетъ, если только билеты ходять съ обязанностію банковъ немедленно ихъ размѣнивать на звонкую монету, по желанію владѣльца. Безъ этой же обязанности билеты, имѣя вынужденный курсъ, ходять уже какъ бумажныя деньги, а не какъ банковыя оборотныя средства. Постараемся объяснить наше положеніе, что масса банковыхъ билетовъ не можетъ быть свѣше А. Когда банкъ выпускаетъ билеты; то первоначально ихъ количество соотвѣтствуетъ количеству звонкой монеты, которую онъ получаетъ по вексямъ, переданнымъ ему для изъискашя, или по случаю учета. Иногда по этимъ вексямъ могутъ платить и банковыми же билетами. Но въ обоихъ этихъ случаяхъ количество ходячей монеты въ странѣ не измѣняется. Весьма скоро банкъ, имѣя для банковыхъ операцій собственный капиталъ, распространяетъ сферу своей дѣятельности и пускаетъ въ народное обращеніе такое количество билетовъ, что сумма наличныхъ оборотныхъ средствъ ими увеличивается, ибо въ то же время звонкая монета пока еще не извлекается изъ народнаго оборота и не возносится въ банкъ, по наступленію сроковъ вексямъ. Мы довольно уже знаемъ изъ теоріи денегъ, что должно случиться, если количество ихъ, или ихъ замѣнительныхъ средствъ, увеличивается; тогда цѣнность ихъ соотвѣтственно падаетъ, другими словами, вещи дѣлаются дороже. Въ это время выгодно привозить товары изъ-за границы, гдѣ въ цѣности ихъ не произошло перемѣны, и ихъ дѣйствительно начинаютъ привозить, а на уплату за нихъ потребна звонкая монета, для полученія которой предъявляются въ кассу банка билеты. Чѣмъ банкъ болѣе выдавалъ бы билетовъ, тѣмъ болѣе все дорожало бы и тѣмъ болѣе билетовъ обращалось бы назадъ для размѣна. И такъ обязанность банка размѣнивать билеты будетъ

постоянно противодействовать тому, чтобъ выпуски билетовъ превысили величину A , которую мы выразили потребностью страны въ звонкой монетѣ, или, лучше сказать, въ мѣновыхъ средствахъ. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ выпускъ билетовъ даже будетъ ниже этой величины, ибо одними ими нельзя удовлетворить потребности рынка въ мѣновомъ орудіи, а наряду съ ними должна находиться звонкая монета — въ народѣ для производства платежей суммою ниже самыхъ дробныхъ банковыхъ билетовъ, въ банкѣ для производства размѣна предъявляемыхъ билетовъ. Такъ, если самый дробный или низшій билетъ будетъ на сумму 25 рублей; то всѣ платежи, ниже этой суммы, билетами не могутъ быть дѣлаемы, а для того должна быть употребляема звонкая монета.

Итакъ потребность рынка въ мѣновыхъ средствахъ будетъ служить постоянно регуляторомъ при выпускѣ банковыхъ билетовъ, и если выпускъ этотъ когданибудь уклонится отъ своего регулятора, то въ устройствѣ банка, имѣющаго извѣстныя обязанности къ публикѣ, и въ движеніяхъ самого рынка, лежатъ неизбѣжныя начала, которыя выпускъ билетовъ приведутъ къ истинной величинѣ, то есть къ потребностямъ края въ средствахъ мѣны. Но не смотря на то, не смотря на существованіе этого общаго и постояннаго закона, къ которому всегда стремятся банки и рынокъ, въ частностяхъ и временно могутъ происходить чрезмѣрные выпуски билетовъ, превышающіе средства самихъ банковъ, которые тогда прекращаютъ размѣнъ билетовъ на монету, или впадаютъ въ несостоятельность. Въ сѣвероамериканскомъ Союзѣ банки особенно расширяли свою дѣятельность свыше находившихся у нихъ средствъ и погибали: это именно можно замѣтить о банкахъ въ Нью-Йорской области, гдѣ даже постановлено, для пред-

охраненія публки отъ убытковъ, по случаю паденія банковъ, и для поддержанія довѣрія къ билетамъ, взимать съ объявленнаго капитала банковъ ежегодно $\frac{1}{2}$ процента, чтобы изъ этого сбора образовать общій фондъ, который могъ бы служить для платежа по упавшимъ билетамъ разорившихся банковъ. И въ европейскихъ государствахъ бывали примѣры, что банки прекращали свои платежи. Этимъ примѣрамъ могутъ быть противопоставлены шотландскіе банки, которые съ гордостію указываютъ на то, что они в теченіе болѣе полулѣтка причинили публикѣ убытка, отъ пріостановленныхъ платежей, только на 36,000 фунговъ стерл. (216,000 руб.) Но какъ бы то ни было, чрезмѣрные выпуски нѣкоторыхъ банковъ въ частности, возможны, а это производитъ убытки для публики. Потому весьма естественно рождается вопросъ, нѣтъ ли какихъ нибудь способовъ предупреждать чрезмѣрность выпусковъ и несоотвѣтствіе ихъ съ наличностію банка, или запасными фондами? Американское начало взаимной отвѣтственности банковъ не сообразно съ справедливостію, ибо заставляетъ благоразумныхъ и совѣстливыхъ банкировъ платить за ошибки или неблагонамѣренныя дѣйствія другихъ; притомъ размѣръ самаго обезнечительнаго фонда имѣетъ характеръ случайности и можетъ быть недостаточенъ для предполагаемаго покрытія убытковъ. Если бы можно было опредѣлить, какое нормальное отношеніе должно существовать между билетнымъ обращеніемъ банка и его наличными металлическими средствами, или денежнымъ фондомъ, то вопросъ обезпеченія противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ былъ бы рѣшонъ: стоило бы только это нормальное отношеніе сдѣлать закономъ и послѣ наблюдать за исполненіемъ такого постановленія. Но опытъ показываетъ, что общаго нормальнаго отношенія между билетами и наличностію

банка не существуетъ, что это отношеніе измѣняется со временемъ и мѣстностію. Такъ наиримѣръ въ 1851 году банкъ въ Вермонтѣ имѣлъ менѣе $4\frac{1}{2}$ процентовъ наличности въ кассѣ противъ билетовъ, которые ходили въ народномъ обращеніи; въ Коннектикутѣ около $11\frac{2}{3}$ процентовъ; немного болѣе того шотландскіе банки въ 1845; между тѣмъ бельгійскій банкъ имѣлъ въ 1850 году (декабрь) 74 процента, а французскій въ 1852 даже имѣлъ наличность большую, чѣмъ количество билетовъ. Въ парламентскихъ комитетахъ директоры англійскаго банка показывали, что они нормальнымъ отношеніемъ принимаютъ 33% . Ту же цифру пріянялъ и французскій банкъ; она была внесена даже въ статуты французскихъ департаментскихъ банковъ, во время ихъ существованія. Итакъ наука, имѣя предъ собою эти факты, не указываетъ неизмѣннаго, абсолютнаго отношенія, которое могло бы быть принято во всѣхъ обстоятельствахъ; опредѣлить это отношеніе для даннаго случая можно только по опыту. Одинъ только опытъ можетъ показать, какъ великъ долженъ быть металлическій запасъ у даннаго банка, чтобы онъ могъ устоять среди случайностей усиленнаго притока билетовъ. Не говоримъ о томъ притокѣ, который происходитъ отъ политическихъ переворотовъ, какъ это было наиримѣръ съ французскимъ банкомъ въ 1848 году; въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ не можетъ спасти металлическій фондъ, развѣ онъ самъ равенъ количеству обращающихся билетовъ — чего обыкновенно предполагать нельзя. Но тотъ притокъ, который происходитъ по случаю ухода звонкой монеты, отъ усиленнаго выпуска билетовъ, или отъ успешной закупки за границею хлѣба и другихъ произведеній, даетъ о себѣ знать вексельнымъ курсомъ. Потому Англійскій банкъ признаетъ началомъ — соображаться въ выпускѣ биле-

товъ съ состояніемъ вексельнаго курса. Однакоже Англійскій банкъ начало это признаеть только въ теоріи, практически же не даеть ему всегда значеніе и силу. Ибо на практикѣ оказывалось, что вексельный курсъ былъ благопріятенъ, а между тѣмъ золото въ усиленномъ количествѣ требовалось изъ банка. Въ 1829 году при выгодномъ курсѣ, золота было вывезено на 1 милл. рублей, по случаю войны Россіи съ Турціею, а въ 1831 году даже на 42 милл. руб. по случаю польской войны.

§ 102. Вопросъ о томъ, въ какой пропорціи мѣновыя средства страны должны состоять изъ металлическихъ денегъ и изъ банковыхъ билеговъ, породилъ въ Англіи большую полемику, и хотя у насъ нѣтъ частныхъ и свободныхъ банковъ, особенно же нѣтъ ни одного билетнаго банка, однако же полемика эта по своей важности для экономистовъ не можетъ быть совершенно выпущена изъ виду. Англія есть та страна, гдѣ происходятъ часто коммерческіе кризисы, дѣйствующіе съ ужасною, опустошительною силою. Тамъ естественно было приписать эти кризисы выпускамъ банковыхъ билетовъ. Ибо съ 1797 года, цѣлыхъ 23 года, тамъ Банкъ былъ освобожденъ отъ обязанности размѣнивать свои билеты на звонкую монету, такъ какъ онъ по нуждамъ и требованію правительства, выпустилъ билетовъ чрезмѣрное количество и не имѣлъ возможности производить по нимъ платежи. Послѣ этого освобожденія Банка (Bank—restriction), онъ могъ выдавать билеты безъ всякаго контроля съ чьей бы то ни было стороны, кромѣ общественнаго мнѣнія, и это дало поводъ обвинять Банкъ во всѣхъ измѣненіяхъ цѣнъ, обнаружившихся на рынкѣ, во всѣхъ поднятіяхъ ихъ и пониженіяхъ. Банкъ имѣлъ власть безпрепятственно выдавать билеты, слѣдовательно по своему произволу увеличивать и уменьшать ихъ число, то есть дѣйствовать на цѣны, которыхъ величина обу-

словливается суммою оборотныхъ средствъ. И дѣйстви-
 тельно, билеты Банка понизились въ то время въ ихъ
 истинной цѣнности. Хотя именнымъ образомъ они удер-
 живали прежнее значеніе, такъ какъ всякій фунтъ стерл.
 въ билетѣ принимался за фунтъ; но пониженіе цѣнности
 на золото въ слиткахъ и упадокъ вексельнаго курса
 ясно указывали на уменьшеніе мѣновой силы банковаго
 билета. Въ 1797 году въ февралѣ унція золота 22 ка-
 ратнаго достоинства стоила 3 фун. 17 шилл. 6 пенсовъ,
 но съ того времени она все возвышалась въ цѣнѣ на
 билеты, такъ что въ 1812 году она уже стоила $4\frac{3}{4}$
 фунта, а въ 1814 достигла своего апогея—5 фунт. 8
 шилл. И вексельный курсъ Лондона все понижался, хотя
 не въ прямомъ соотвѣтствіи съ цѣностію золота.
 Такъ въ 1805 году, курсъ на Парижъ былъ *à pari*, то
 есть 25 франковъ за фунтъ стерлинговъ, но въ 1809
 году онъ былъ только на 20 фран. 19 сантимовъ, а въ
 1811 году даже на 17 фр. 16 сант. Эти факты поддер-
 живали мнѣніе, впрочемъ само по себѣ совершенно вѣр-
 ное, что цѣны зависятъ отъ количества обращающихся
 металлическихъ и бумажныхъ денегъ: въ то время бан-
 ковый билетъ, не подлежащій размѣну, нзмѣнился въ
 своей цѣнности и перешелъ въ бумажныя деньги. Но
 впослѣдствіи, именно въ 1817 и 1821 годахъ, раз-
 мѣнъ банковыхъ билетовъ былъ возстановленъ, отъ
 того количество ихъ въ народномъ обращеніи пришло
 въ надлежащее соотвѣтствіе съ нуждами рынка и не
 могло быть по произволу увеличиваемо; между тѣмъ
 прежнее мнѣніе о дѣйствіи Банка на цѣны посредствомъ
 выпуска билетовъ осталось въ своей силѣ, и Банкъ
 былъ обвиняемъ въ коммерческихъ кризисахъ, которые,
 особенно въ наше время, часто потрясали англійскій
 рынокъ. Образовалась въ Англии даже цѣлая экономи-
 ческая школа, которая проповѣдывала такъ названную

сurgency theory, состоявшую въ томъ, чтобы для избѣжанія кризисовъ, регулировать денежное обращеніе, соображать измѣненіе въ массѣ банковыхъ билетовъ съ измѣненіями, которыя оказались бы въ деньгахъ, еслибъ они исключительно состояли изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Эта школа имѣла между своими знаменитѣйшими представителями Лорда Оверстона, прежде бывшаго Джонса Ллойда, одного изъ первыхъ банкировъ въ Лондонѣ, а изъ вліятельнѣйшихъ политиковъ къ ней принадлежалъ самъ Робертъ Пиль, первый министр. Этотъ государственный человѣкъ, проникнутый идеями школы, доставилъ имъ торжество въ парламентскомъ актѣ 1844 года. По акту этому Англійскій банкъ былъ раздѣленъ на два департамента — выпусковъ и банковыхъ операций, совершенно независимые другъ отъ друга. Департаментъ выпусковъ имѣетъ право выпускать билетовъ на 14 милл. фунт. стер. (=84 милл. руб.), обезпеченныхъ государственнымъ долгомъ; сверхъ же ~~этого, количество~~ билетовъ могутъ быть вылаваемы не драгоцѣнными слитками. Департаментъ банковыхъ операций принимаетъ билеты департамента выпусковъ на такомъ же основаніи, какъ публика, и дѣйствуетъ во всемъ также, какъ частный банкъ. Относительно другихъ билетныхъ банковъ, существовавшихъ въ Англии, было этимъ актомъ постановлено, что они не могутъ выдавать билетовъ болѣе, нежели сколько обращалось ихъ, среднимъ числомъ, въ апрѣлѣ 1844 года, и что никакой банкъ, вновь образующійся, не можетъ приобрѣтать право выпуска билетовъ. Ясно, что цѣль этихъ постановленій была ограничить количество банковыхъ билетовъ извѣстною суммою и направлять ихъ дальнѣйшіе выпуски, сообразно съ измѣненіями въ металлическіхъ деньгахъ, ибо металлическія деньги принимались

предметомъ, наименѣе измѣняющимся въ цѣлности и наиболѣе способнымъ служить, какъ орудіе мѣны. Но дѣйствительно-ли билеты могутъ быть выпускаемы по произволу, породить неумѣренныя поднятія цѣвъ и коммерческіе кризисы, и дѣйствительно-ли упомянутый актъ 1844 г. можетъ предотвращать, или, по крайней мѣрѣ, смягчать эти кризисы?

Эти вопросы принадлежатъ къ самымъ запутаннымъ и самымъ сложнымъ, которые представляетъ банковый кредитъ. Обѣ стороны, и та, которая приписывала происхожденіе кризисовъ банковымъ выпускамъ, и та, которая отвергала это, представляли въ свою пользу факты; но факты наиболѣе достовѣрные и заключенія наиболѣе здравыя и безпристрастныя, были представлены двумя практическими писателями—*Тукломъ* (въ исторіи цѣвъ) и *Фуллертономъ* (въ сочиненіи *Regulation of currencies*). Они отвергаютъ, будто бы банки могутъ по произволу увеличивать количество билетовъ, развѣ только въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ, и будто бы билеты могутъ имѣть вліяніе на вздорожаніе вещей, если только размѣвъ билетовъ не отмѣненъ. Это мнѣніе ихъ поддержано было единодушнымъ согласіемъ всѣхъ банкировъ, которыхъ отзывы были сообщены парламентскимъ комитетамъ, нѣсколько разъ назначавшимся по этому предмету. (*) Они всѣ утверждали, что сумма билетовъ въ обращеніи единственно управляется обширностію мѣстныхъ оборотовъ, и что они не могутъ увеличить выпуска билетовъ выше этихъ предѣловъ, полагаемыхъ оборотами, безъ увѣренности, что билеты возвратятся къ нимъ назадъ; не могутъ и уменьшить выпусковъ, безъ такой же увѣренности, что недостатокъ билетовъ восполненъ будетъ

(*) *Mill's Principles of political economy*, London. 1857. 11 vol. p. 205.

пзъ какого нибудь другаго источника. Но если все это справедливо, если принять, что умноженіе банковыхъ билетовъ можетъ быть только послѣ усилившагося на нихъ требованія; то выходитъ, что билеты не могутъ произвести вздорожанія, не могутъ благопріятствовать спекуляціямъ и производить кризисы. Въ тотъ только періодъ кризисовъ, когда они уже сильно развились и когда спекуляторы нуждаются въ мѣновыхъ средствахъ для исполненія своихъ обязательствъ, а отъ продажи товаровъ воздерживаются, изъ опасенія убытковъ отъ пониженныхъ цѣнъ, въ тотъ только періодъ, масса банковыхъ билетовъ дѣйствительно можетъ умножиться, ибо банки производятъ ссуды спекуляторамъ.

Имѣя въ виду, что въ развитіи кризисовъ все таки есть моментъ, когда масса билетовъ умножается для поддержки спекуляторовъ, можно конечно утверждать, что билеты, не производя кризисовъ, по крайней мѣрѣ способствуютъ къ ихъ продленію. Съ этимъ, какъ кажется, надобно согласиться; а актъ 1844 года противодѣйствуетъ продленію кризисовъ. Но дѣло въ томъ, что актъ этотъ причиняетъ гораздо болѣе вреда, отказывая въ кредитѣ лицамъ, которыя въ немъ особенно нуждаются именно потому, что частный кредитъ въ критическіе моменты исчезаетъ и что для его замѣны необходимо расширеніе банковаго кредита. Оно такъ необходимо, что актъ 1844 года надлежало пріостановить на время въ дѣйствиіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его изданія, именно въ 1847 году, въ коммерческой кризисъ, который развился тогда въ Англии. Безъ этой мѣры департаментъ банковыхъ операцій вѣроятно скоро долженъ былъ бы совсѣмъ прекратить учетъ векселей; а это могло бы распространить крайнее недовѣріе къ Банку и побудило бы публику массою представить билеты для размѣна; Банкъ вѣроятно не имѣлъ бы воз-

возможности производить платежи и впалъ бы въ несостоятельность.

Кромѣ того, дѣйствіе закона 1844 года разсчитано только на тотъ случай, когда происходитъ вздорожаніе отъ умноженія билетовъ, и затѣмъ слѣдуетъ вывозъ звонкой монеты. Движенія въ количествѣ билетовъ должны сообразоваться съ измѣненіями въ суммѣ металлическихъ денегъ: когда она уменьшилась, то должно уменьшиться и количество билетовъ въ оборотѣ, что именно и происходитъ дѣйствіемъ акта; ибо для вывоза монеты прежде предъявляются билеты къ размѣну въ Банкъ и тамъ уже остаются. Но при этомъ не надо забывать, что вывозъ металлическихъ денегъ можетъ произойти не отъ возвышенія цѣнъ и спекуляцій, а совсѣмъ отъ другихъ причинъ, какъ платежи правительства за границу въ военное время; или переводы капиталистовъ для заграничныхъ промышленныхъ операций; или платежи, по случаю неурожая хлѣба и сырыхъ матеріаловъ. Въ этихъ случаяхъ актъ 1844 года будетъ стѣснять такіе обороты, которыхъ онъ не имѣлъ въ виду. При томъ вывозъ металлическихъ денегъ можетъ быть восполненъ привозомъ ихъ по естественному ходу дѣлъ, такъ что нѣтъ нужды въ какихъ нибудь искусственныхъ мѣрахъ для обратнаго привлеченія драгоценныхъ металловъ изъ-за границы. Въ періодѣ кризисовъ кредитъ исчезаетъ и проценты возвышаются. Тогда фонды на туземномъ рынкѣ падаютъ въ курсѣ, а это поощряетъ иностранцевъ закупать ихъ, тѣмъ болѣе, что иностранцы, получивъ значительныя массы дорогихъ металловъ, ищутъ для нихъ выгоднаго помѣщенія. Иногда же для платежей за границу, посылаются вмѣсто денегъ тамошніе фонды и акціи. Такимъ образомъ и другими путями, здѣсь неупоминаемыми, не только предупреждается дальнѣйшій

отпускъ драгоцѣнныхъ металловъ, но они даже привозятся изъ-за границы. Это дѣйствительно было замѣчено въ Англіи въ 1847 году. Потому банку нечего опасаться безденежья кассы отъ усиленныхъ выпусковъ билетовъ въ разсмотрѣнныхъ обстоятельствахъ. Деньги появятся въ странѣ сами собою, по естественному ходу торговли.

§ 103. Хотя билеты, говоря теоретически, и не могутъ быть выпускаемы свыше потребности въ оборотныхъ средствахъ, ибо излишекъ ихъ будетъ постоянно возвращаться назадъ въ банкъ и избыточная звонкая монета будетъ вывозима за границу; хотя банки не могутъ сдѣлаться источникомъ кризисовъ; однакоже опытъ показываетъ, что частію по неискусству управленія, частію по злоупотребленіямъ, банки впадаютъ въ несостоятельность. Тогда владельцы билетовъ и вкладовъ, ввѣренныхъ банкамъ, несутъ соответственные убытки. Не только въ Америкѣ, гдѣ банки совершенно свободны, но и въ самой Англіи, гдѣ они подлежатъ разнымъ ограниченіямъ, они не рѣдко приходили въ совершенный упадокъ. *Милль* свидѣтельствуетъ объ этомъ самымъ положительнымъ образомъ. Онъ говоритъ, что до 1826 г. несостоятельность билетныхъ банковъ часто распространяла бѣдствія по всему сосѣдству и однимъ ударомъ лишала предусмотрительныхъ промышленниковъ плодовъ ихъ трудныхъ сбереженій. Чтобы отвратить такія потери, по крайней мѣрѣ отъ простыхъ работниковъ, Парламентъ издалъ въ этомъ году законъ, по которому воспрещалось выпускать мелкіе билеты, суммою ниже 30 рублей. Кроме того, для обезпеченія владельцевъ билетовъ, предлагалъ дать имъ преимущество предъ прочими кредиторами банковъ; а для всеобщаго обезпеченія требовать, чтобы банки вносили, въ видѣ залога, на полную сумму выпусковъ, фонды и другія

публичныя бумаги. Конечно, было одно условіе въ прежней системѣ банковъ, противное ихъ твердости, а именно: чтобъ банки вкладныя и билетныя, состояли не болѣе, какъ изъ 6 участниковъ. Такимъ образомъ учрежденія, которыя наиболѣе пуждались въ пособіи капиталовъ и въ силѣ для безопаснаго и вѣрнаго дѣйствія своего, были напротивъ того ослабляемы, съ единственною цѣлю, чтобъ Англійскій Банкъ имѣлъ исключительное и привилегированное положеніе. Это условіе было отмѣнено въ 1826 году вездѣ, кромѣ округа съ радіусами на 65 англ. миль вокругъ Лондона; а въ 1833 году даже въ этомъ округѣ, изъ вкладныхъ и билетныхъ банковъ, оно оставлено только для послѣднихъ. «Надѣялись, что многочисленныя, акціонерныя банки, съ тѣхъ поръ основанныя, будутъ выдавать билеты болѣе вѣрныя, и что такимъ образомъ банковая система въ Англии будетъ столь же безопасна, какъ въ Шотландіи (гдѣ банки совершенно свободны). Но почти невѣроятныя примѣры безпорядковъ, происшедшихъ отъ небрежности или злоупотребленій (хотя самые разительные случаи преступности не относились къ билетнымъ банкамъ), ясно показали, что по крайней мѣрѣ на югѣ отъ рѣки Твиды, акціонерное начало, приложенное къ банкирскому дѣлу, не представляетъ такого вѣрнаго обезпеченія, какъ предполагалось. Теперь трудно отвергать ту мысль, что если допущены будутъ многіе банки къ выпуску билетовъ, то какое нибудь условіе должно быть возложено на нихъ, для обезпеченія владѣльцевъ билетовъ» (*).

Нѣкоторые полагаютъ, что для успѣха и безопасности кредитныхъ оборотовъ, всего лучше устроить государственный банкъ. Это мнѣніе отчасти основано и

(*) Mill, l. c. 11, 233.

на томъ, что право выпускать билеты есть регальное, наравнѣ съ чеканною монетою. Но банковый билетъ не есть монета, а скорѣе безпроцентная росписка съ правомъ обмѣнять ее немедленно на ходячую монету, росписка, которая не имѣетъ обязательнаго курса, которую всякій можетъ принять и не принять. Что же касается до кредитныхъ операцій, то нѣтъ сомнѣнія, что управленіе казны, которая въ хозяйственныхъ дѣлахъ есть самый худой производитель, еще менѣе можетъ быть приложено къ столь трудной части, какъ кредитъ. Французское правительство извѣстно своимъ стремленіемъ къ централизаци и сдѣлало много опытовъ на этомъ поприщѣ; посмотримъ же, какъ объ немъ отзывается непристрастный и просвѣщенный цѣнитель— Курсель-Сенель. «Продолжительный опытъ доказалъ, какъ далеко можетъ зайти бюрократическое невѣжество въ дѣлѣ банковъ. Во Франціи прежде часто испрашивали разрѣшенія открыть билетный банкъ, но отвѣтъ былъ почти всегда отрицательный, а если разрѣшеніе и давалось, то съ такими ограниченіями, которыя лишали банкъ возможности дѣйствовать. Бумаги, относящіяся къ открытію дижонскаго банка, изданы въ свѣтъ; не читая ихъ, нельзя себѣ представить, до какой степени невѣжества и произвола могутъ доходить люди, чуждые познаній о торговлѣ и привыкшіе къ тому, чтобы всѣ ихъ мнѣнія превращались въ законы». Если такова бюрократія во Франціи, то мы предоставляемъ судить, способно ли въ другихъ странахъ, менѣе образованныхъ, чиновничество къ завѣдыванію дѣлами по частному кредиту. Наконецъ, если бы правительство приняло на себя банкирское дѣло, то это могло бы его отвлечь отъ другихъ болѣе важныхъ и свойственныхъ ему, государственныхъ занятій.

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ, чтобы предо-

ставить одной, привилегированной компаніи выпускъ билетовъ. Главнѣйше этого не должно быть потому, что привилегированный банкъ обыкновенно дѣлается слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, которое можетъ чрезъ него наводнить народное обращеніе билетами, предоставивъ имъ обязательное хожденіе. Такой банкъ, вмѣсто того, чтобъ оживлять промышленность и торговлю, дѣлается политической машиною, и вмѣсто того, чтобъ пускать въ ходъ вѣрные билеты, наполнить рынокъ колеблющимися цѣнностями, которыя причиняютъ, упадкомъ своего курса, неисчислимыя потери промышленности и торговли. *Англійскій банкъ*, не смотря на прежній свой монополюный характеръ, вошелъ въ такое запутанное положеніе, благодаря своимъ сношеніямъ съ правительствомъ, что его билеты понизились значительно въ цѣнности, и это продолжалось до самаго 1817 года, когда они потеряли характеръ бумажныхъ денегъ и когда былъ восстановленъ размѣнъ ихъ на звонкую монету. Но актъ 1844 года стремится вновь создать монополюное положеніе для англійскаго банка. Ибо по этому акту ни одинъ новый банкъ не можетъ возникнуть съ правомъ выдавать билеты, и ни одинъ изъ существующихъ уже не можетъ распространять своего обращенія, или билетовъ, свыше средней величины, которая оказалась въ апрѣлѣ 1844 года. А между тѣмъ, если какой либо банкъ упадетъ, то *Англійскій банкъ* можетъ ходатайствовать о дозволеніи ему выпускать $\frac{2}{3}$ количества билетовъ, которое выдавалъ банкъ упавшій. Уже въ концѣ 1848 года 21 банкиръ и 6 акціонерныхъ банковъ прекратили свои выпуски, что уменьшило общую способность всѣхъ банковъ къ выпуску билетовъ на 416 $\frac{1}{2}$ тысячъ фунтовъ стерл. Конечно это незначительно въ сравненіи съ цѣлымъ, ибо общая способность эта въ 1854 году простиралась

до 31.375,000 фун. стерл. Но фактъ этотъ важенъ тѣмъ, что даетъ предусматривать постепенное пониженіе выпусковъ частными и акціонерными банками и постепенное расширеніе на ихъ счетъ Банка Англіи, который наконецъ можетъ приобрести совершенно монопольное положеніе. *Французскій банкъ* (Banque de France) возникъ на развалинахъ своихъ предшественниковъ. Онъ былъ открытъ въ 1800 году. Но въ 1803 г. былъ изданъ законъ, по коему ему предоставлялось исключительное право выдавать билеты, а другіе банки—Caisse d'escompte du commerce, Comptoir national, Factorerie и пр., выдававшіе прежде билеты, лишились права выпуска и обязывались къ извѣстному сроку извлечь ихъ изъ оборота. Скоро Банкъ, не смотря на сопротивленіе, которое онъ оказывалъ деспотизму Наполеона I, по необходимости вошелъ съ правительствомъ въ тѣсную связь, и это его вовлекло въ большую опасность. Въ его портфель накопилось большое число облигацій правительства и казенныхъ подрядчиковъ; чтобы благопріятствовать оборотамъ подрядчиковъ, министерство возложило на банкъ усилить выпускъ билетовъ. Между тѣмъ военные и чиновники, для отпращиванія за границу по случаю войны, требовали изъ банка много звонкой монеты. Къ этому присоединились неблагопріятные слухи, что Наполеонъ, для поддержанія военныхъ дѣйствій, взялъ изъ банка металлическій фондъ. Тогда масса народа стала требовать размѣна. Банкъ не былъ въ состояніи удовлетворить всѣхъ и долженъ былъ ограничить размѣнъ только суммою на 500,000 франковъ въ день. Билеты понизились въ курсѣ. Скоро однакоже дѣла банка поправились, какъ потому, что его касса наполнилась обыкновенными взносами, такъ и потому, что успѣхъ войска возстановилъ довѣріе къ правительству. Не прежде, какъ въ періодъ Реставраціи

во Франціи стали появляться другіе билетныя банки: такъ въ 1817 году въ Руанѣ, въ 1818 г. въ Нантѣ, а послѣ и въ другихъ большихъ городахъ. Но ослѣпленіе администраціи въ пользу Банка Франціи, и предубѣжденія противъ акціонерныхъ банковъ были таковы, что эти банки никогда не могли исходатайствовать себѣ права учить векселя на другіе города, кромѣ своего мѣсто-пребыванія, учить векселя съ двумя подписями, принимать вклады съ платежемъ за нихъ процентовъ и выпускать билеты во сто франковъ. Въ 1848 г., революція привела французскій Банкъ въ большую опасность: не будучи въ состояніи платить по предъявленнымъ билетамъ, онъ получилъ дозволеніе, чтобъ его билеты ходили наравнѣ съ деньгами, но съ тѣмъ, чтобы наибольшая сумма билетовъ никакъ не простиралась свыше 350 мил. франковъ. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 1848 года билетамъ департаментскихъ банковъ былъ также присвоенъ характеръ законной монеты въ ихъ департаментахъ. Тогда во Франціи появилось столько разныхъ родовъ монеты, сколько было банковъ, и государственное казначейство пришло отъ того въ большое затрудненіе, ибо билеты, которые вносились были податными лицами одного департамента, не имѣли хода въ другомъ. Это было причиною, что уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ департаментскіе банки все были поглощены Банкомъ Франціи, который теперь одинъ имѣетъ право выпускать билеты.

Эти факты показываютъ, что центральныя кредитныя учрежденія уклоняются легко отъ своего собственнаго промышленнаго характера, и что въ видахъ экономическихъ лучше было бы не заводить единственнаго и монопольнаго банка, а дозволить учреждаться многимъ, словомъ ввести въ банковую систему плодотворное и благотворное начало конкуренціи. Конечно можно

сказать, что конкуренція будетъ пагубна, что она кончится несостоятельностьюъ нѣкоторыхъ банковъ и вовлечетъ съ ними въ погибель многихъ промышленныхъ лицъ, тогда какъ монополюный банкъ можетъ перенести потери, причиненныя ему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и удержать свое положеніе. Но монополюный банкъ, еслибъ онъ даже былъ совершенно непоколебимъ, чего никакъ нельзя допустить, уже вредитъ своею монополіею, и безъ преувеличенія можно сказать, что этотъ вредъ по крайней мѣрѣ равносильнъ убыткамъ, которые могутъ быть причинены народу случайною несостоятельностьюъ свободныхъ банковъ. Монополюный банкъ не даетъ другимъ дѣйствовать и самъ мало дѣйствуетъ, ибо соревнованіе его не побуждаетъ. При томъ за свои услуги онъ можетъ заставить платить гораздо болѣе.

Къ этому должно прибавить, что страхъ банкротства свободныхъ билетныхъ банковъ слишкомъ преувеличенъ, ибо банки эти, какъ всякое учрежденіе, уже по чувству самосохраненія и по собственнымъ выгодамъ, не могутъ учить неблагонадежныхъ цѣнностей и принимать худыхъ залоговъ, исключая особыхъ случаевъ небрежности и злонамѣренности. Страхъ этотъ потому еще преувеличенъ, что право выпускать билеты не составляетъ какого нибудь особенно важнаго и опаснаго для общества права, когда банкиру всегда предоставляется принимать вклады изъ платежа процентовъ, или открывать текущіе счета и обиваться векселями. По всѣмъ этимъ предметамъ, въ случаѣ банкротства, банкиръ можетъ причинить большой убытокъ и даже разореніе своимъ кліентамъ, съ которыми онъ находился въ сношеніяхъ. Однакоже эта возможность убытковъ законодателемъ не принимается за основаніе, почему банкировъ слѣдовало бы лишить права вести упомянутыя бан-

кирскія дѣла. Положимъ, что выпускъ билетовъ къ существующимъ причинамъ банкротства прибавляетъ еще новую, отъ которой проистекающія послѣдствія простираются на большій кругъ лицъ. Но самая эта обширность дѣйствія умѣряетъ случающийся вредъ, ибо вредъ этотъ распределяется на большое число лицъ, именно на всѣхъ владѣльцевъ билетовъ, тогда какъ убытокъ отъ потери вкладнаго капитала сосредоточивается на одномъ. Впрочемъ все это ведетъ къ тому заключенію, что свободные билетные банки, то есть открывающіеся безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія и выпускающіе билеты, должны подлежать нѣкоторымъ правиламъ, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ акціонерныя дѣла не ведутся очень добросовѣстно. Какъ образчикъ такихъ правилъ, приводимъ мы слѣдующее извлеченіе изъ банковаго закона, изданнаго въ области Нью-Йоркѣ въ 1847 году, для предупрежденія банковыхъ кризисовъ, которые тамъ распространились въ 1830-хъ годахъ. Извлеченіе это заимствовано нами изъ сочиненія Макса Вирта о политической экономіи. (*) Всякій гражданинъ имѣетъ право самъ отъ себя, или въ сообществѣ съ другими, вести банковыя дѣла и выпускать банковыя билеты, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на всю сумму билетовъ, назначенныхъ къ выпуску, былъ представленъ залогъ государственными фондами, которые должны стоять по крайней мѣрѣ *al pari*. Банковыя хозяева получаютъ на равную сумму банковыя билеты, засвидѣтельствованные государственнымъ банковымъ контролемъ. На сумму билетовъ, пущенныхъ въ оборотъ, всякій банкъ долженъ имѣть въ наличности по крайней

(*) *Max Wirth. Grundzüge der national Oekonomie. Köln. 1861. vol. 11 p. 273.* Извлеченіе изъ Устава Массачузетскаго банка см. въ соч. Courcelle Seneuil, I. c. p. 296.

мѣрѣ осьмую часть золотомъ или серебромъ, именно же въ звонкой отечественной монетѣ, или въ слиткахъ, заклеянныхъ на монетномъ дворѣ. Всякій банкъ долженъ обнародовать еженедѣльно отчетъ о положеніи своихъ дѣлъ, и кромѣ того представлять въ концѣ года въ банковый департаментъ отчетъ подробный и подтвержденный клятвою. Если банкъ не размѣниваетъ предъявленнаго ему билета на деньги, то объ этомъ дѣлается протестъ, и тогда всякій судья высшаго суда можетъ требовать ликвидаціи банка. Для покрытія долговъ кредиторамъ по билетамъ, употребляется все имущество, принадлежащее банку, со включеніемъ даже вкладовъ, повѣренныхъ ему частными лицами. Банки могутъ по произволу распространять и сокращать массу билетовъ въ обращеніи. Свыше 7%⁰ учета банки не могутъ брать.

Мы считаемъ также не за лишнее привести здѣсь заключеніе депутатовъ отъ 9 банкирскихъ домовъ, имѣвшихъ совѣщаніе въ 1857 году во Франкфуртѣ. Тогда ожидали открытія въ Берлинѣ конференціи по банкирскимъ дѣламъ въ Германіи, а чтобы имѣть отзывъ специалистовъ по этому предмету и приготовить миѣніе, предварительно банкирскіе дома устроили съѣздъ, и изъ общихъ сужденій, на немъ происходившихъ, вышло такое заключеніе: (*)

I. Присутствующіе полагаютъ принять слѣдующіе правила, по коимъ долженъ происходить выпускъ билетовъ: 1) общая сумма выпускаемыхъ билетовъ никакъ не должна превышать внесеннаго основнаго капитала; 2) какъ особое обезпеченіе билетовъ должны находиться постоянно въ наличности—треть обращающихся билетовъ звонкою монетою, или въ слиткахъ, а двѣ трети въ вексе-

(*) Max Wirth, l. c. p. 254.

ляхъ. Векселя должны быть писаны срокомъ не болѣе, какъ на 3 мѣсяца и должны быть, по крайней мѣрѣ съ тремя подписями. 3) Обязательства, по коимъ отъ банка можетъ быть потребованъ платежъ ежедневно, должны быть обезпечены также, какъ и билеты; 4) для фонда, особо назначеннаго къ обезпеченію билетовъ, должно быть отдѣльное управленіе и счетоводство, и онъ долженъ быть отдѣльно сохраняемъ; 5) по крайней мѣрѣ ежемѣсячно обнаруживать отчетъ о положеніи дѣлъ банка по обще-условленному плану; 6) психодатайствовать у правительствъ, чтобы все имущество банка было законнымъ образомъ объявлено подъ запрещеніемъ для преимущественнаго обезпеченія выпускаемыхъ билетовъ.

II. Присутствующіе находятъ полезнымъ, чтобы банки, которые намѣрены войти въ ближайшія между собою сношенія, условились, какъ наблюдать за исполненіемъ положенныхъ правилъ о выпускѣ билетовъ и размѣномъ фондѣ. Такое временное наблюденіе должно быть производимо двумя назначенными для того банками, которымъ наблюденіе не только дозволяется, но вмѣняется въ обязанность. Наблюдающіе два банка назначаются ежегодно по жребию, но такъ чтобы никакой банкъ въ той обязанности не состоялъ двухъ лѣтъ сряду.

III. Присутствующіе считаютъ необходимо-нужнымъ, чтобы банки, соединяющіеся для общихъ цѣлей, немедленно занялись разсмотрѣніемъ мѣръ, которыя могутъ приготовить взаимный пріемъ ихъ билетовъ. IV. Собраніе полагаетъ, что соглашающіеся банки должны избрать комитетъ, для охраненія ихъ общихъ интересовъ. Всякій банкъ назначаетъ въ комитетъ отъ себя повѣреннаго, а комитетъ избираетъ изъ своей среды 3 лицъ, которыя составляютъ постоянное отдѣленіе. Комитетъ опредѣляетъ, гдѣ это отдѣленіе будетъ имѣть свое мѣстопробываніе. V. Комитету должно быть впу-

шено принять всё надлежащія мѣры, чтобы ввести обращеніе билетовъ какъ въ Таможенномъ Союзѣ, такъ и въ Австрійской имперіи.

Однакоже эти начала остались безъ всякихъ послѣдствій, ибо предполагавшаяся конференція въ Берлинѣ не состоялась. Пруссія, имѣя въ виду, что, пока австрійскій банкъ не возобновилъ наличныхъ платежей по билетамъ, общее соглашеніе всѣхъ германскихъ державъ о бумажныхъ деньгахъ и банковыхъ билетахъ не возможно, не пригласила Австріи къ конференціи. Это исключеніе Австріи было причиною, почему Баварія, а за нею и нѣкоторыя другія державы, отказались принять участіе въ конференціи, которая потому и не состоялась.

ГЛАВА XIV.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И СПЕКУЛЯТИВНЫЕ БАНКИ.

§ 104. Въ недавнее время банкроты и банки стали заниматься раздачею акцій, по случаю образованія какихъ нибудь предпріятій. Они берутся за устройство на примѣръ желѣзной дороги и выпускаютъ на биржахъ акціи, или продаютъ ихъ по биржевому курсу желающимъ. Если банкрпскій домъ, который принялъ на себя это дѣло, пользуется доброю славою, если онъ уже извѣстенъ по устройству полезныхъ и доходныхъ предпріятій, и если къ тому на рынкѣ существуетъ достаточное количество свободныхъ капиталовъ; то успѣхъ продажи акцій весьма вѣроятенъ и самый оборотъ этою

можетъ принести большой барышъ. Но и въ такихъ выгодныхъ условіяхъ дѣйствія, продажа акцій можетъ замедлиться, часть ихъ даже остаться на рукахъ совѣмъ неразобранною; тогда какъ банкиры никакъ не имѣютъ цѣлю ихъ у себя держать и принимать дальнѣйшее участіе въ предпріятіи, а стараются только распродать акціи, чтобы за тѣмъ предпріятіе, для котораго капиталъ собранъ, было предоставлено само себѣ. Потому, въ избѣжаніе неудачи при помѣщеніи акцій, банки еще заранѣе стараются предрасположить общественное мнѣніе въ пользу замышленнаго предпріятія. Они раздаютъ акціи вліятельнымъ лицамъ, которыхъ мнѣніе и доброе слово можетъ быть имъ полезно. Много людей, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ слоямъ общества, желаютъ получить по нарицательному курсу акціи, надѣясь, что онѣ, при биржевомъ искусствѣ и вліяніи банкира, чрезъ нѣсколько же дней поднимутся въ курсѣ и тѣмъ доставятъ большую выгоду: «свѣтскіе люди, дипломаты, танцовщицы, судьи, военные, униженно просятъ кто 20, кто 30, 100, 500 акцій за подписную сумму». (*) Такъ какъ взносъ по акціямъ бываетъ не вдругъ всей суммой, а только нѣкоторой части, полный же взносъ распредѣляется на нѣсколько сроковъ; то это облегчаетъ многихъ, даже и небогатыхъ, но вліятельныхъ лицъ, пріобрѣтать значительное количество акцій съ тѣмъ, чтобы ихъ, еще до новаго взноса слѣдующей части, продать на биржѣ съ прибылью. Банкирамъ же весьма выгодно заинтересовать этихъ лицъ въ успѣхѣ дѣла, пбо они тогда стараются употребить все свое вліяніе на то, чтобы поднять курсъ акцій и распродать ихъ. Потому бывали примѣры, что банкиры не только охотно давали акціи по надписанной цѣнѣ людямъ,

(*) Courcelle Seneval, I. c. p 142.

имѣющимъ большія связи въ свѣтѣ, но, не надѣясь, чтобъ они заплатили даже первый взносъ, просто отсылали къ нимъ разницу въ курсѣ, происходящую между выпускною и биржевою цѣнностію акцій и составляющую чистый выигрышъ. Такимъ образомъ мнѣніе и рынокъ подготовляются къ хорошему приему появляющихся акцій. Если и затѣмъ капиталисты ихъ разбираютъ все-таки медленно, если даже нѣкоторые изъ владѣльцевъ акцій сами ихъ продаютъ и тѣмъ увеличиваютъ предложеніе; то банкиры ихъ скупаютъ даже съ большою преміею. Высокій курсъ акцій, образовавшійся этимъ маневромъ, служитъ приманкою капиталистамъ, которые рассчитываютъ на богатую прибыль. Или банкиры даютъ однимъ вексельнымъ маклерамъ приказъ скупать акціи, а другимъ продавать по высокой цѣнѣ, такъ что всѣ издержанные деньги возвращаются опять къ нимъ же. Этими мнимыми оборотами простодушные капиталисты, не посвященные въ закулисныя тайны банкировъ, прельщаются, и разборъ акцій идетъ бойко. Мы не упоминаемъ о разныхъ уловкахъ биржевой игры для поднятія курса, ибо о нихъ будемъ говорить въ послѣдствіи. Но банкиру, имѣющему вѣсь, не нужно даже прибѣгать къ биржевымъ уловкамъ; ему стоитъ только наиримѣръ появиться на биржѣ и произнести въ слухъ, что онъ беретъ акціи (принадлежащія кому либо изъ его друзей), для того, чтобъ онѣ тотчасъ же поднялись.

Все, что мы сказали объ акціяхъ, должно разумѣть также и о публичныхъ фондахъ. Банкиры, въ случаѣ государственныхъ займовъ, принимаютъ на себя поставить правительству, въ опредѣленные сроки, данный капиталъ, и для того берутъ отъ финансоваго вѣдомства облигаціи по условному курсу, а сами стараются распродать ихъ на биржѣ по высшему курсу.

Въ такомъ колеблющемся положеніи, по своей цѣнности, находятся акціи и облигаціи, пока наконецъ онѣ всѣ будутъ розданы и пока будетъ получаться по нимъ извѣстный доходъ. Тогда ихъ курсъ установится, сообразно этому доходу, биржевая игра ихъ оставитъ и обратится къ другимъ бумагамъ, которыхъ неизвѣстная будущность пытается спекуляцію. Въ этотъ періодъ частыхъ и рѣзкихъ переломовъ въ курсѣ, пока онъ окончательно не утвердится, произойдетъ нѣсколько напрасныхъ потерь и незаслуженныхъ выигрышей, немало народнаго капитала будетъ завязано на переходъ бумагъ изъ однихъ рукъ въ другія, переходъ для народнаго хозяйства совершенно безплодный, и немало людей образованныхъ и способныхъ, растратятъ свою дѣятельность на биржевую игру, а не на промыслы, которые обогащаютъ народъ какими нибудь полезными произведеніями. Потому политическая экономія не одобряетъ банкирскаго вмѣшательства, хотябъ оно имѣло и хорошую цѣль— устройство промышленныхъ предиріятій, если это вмѣшательство соединено съ искусственными колебаніями въ курсѣ, проптекающими изъ корыстныхъ видовъ. Банкиръ, занимающійся оборотами акцій и фондовъ, не имѣетъ почти ничего общаго съ настоящимъ банкиромъ, который имѣетъ въ виду производство, товары, торговлю. Этотъ старается, чтобъ не было праздныхъ капиталовъ, чтобъ они распредѣлялись между промышленными людьми, которые своимъ трудомъ заработаютъ довольно для себя и для вознагражденія банкира, которыхъ дѣятельность обратится также и на пользу общую. Но банкиръ, занимающійся номѣщеніемъ биржевыхъ цѣнностей и бумагъ, ожидаетъ своего вознагражденія не отъ труда, а отъ случайностей игры; онъ не распространяетъ въ народѣ трудолюбія, бережливости и порядка, а возбуждаетъ надежду на успѣхъ и обогащеніе

отъ одного счастья, безъ всякаго труда, порождаетъ лѣнь, безразсчетность и пороки.

§ 105. Государственные фонды и промышленныя бумаги дѣлаются предметомъ торговли на биржахъ. Въ торговлѣ этой принимаютъ участіе и банкиры, а потому постараемся вкратцѣ изложить ея главнѣйшіе обороты. Биржи имѣютъ свои законы и обычаи; мы имѣемъ въ виду тѣ, которые приняты на парижской биржѣ.

На парижской биржѣ для торговли государственными и промышленными бумагами существуютъ особыя лица, называемыя *Agents de change*, вексельные маклера; числомъ ихъ 60, и они одни только имѣютъ исключительное право продавать эти бумаги, а всѣ прочіе (*coillissiers*) занимаются продажею ихъ незаконнымъ образомъ. Маклера не могутъ заниматься оборотами по части кредитныхъ бумагъ, за свой собственный счетъ, въ избѣжаніе злоупотребленій, которыя чрезъ то могутъ возникнуть, и обязаны вносить въ особыя книги всѣ операціи, совершаемыя при ихъ посредствѣ. Для обезпеченія своихъ довѣрителей, поручающихъ деньги и бумаги, обязаны вексельные маклера внести залога 125,000 франковъ (36,500 руб. сер.). Коммиссія маклера, или куртажъ, составляетъ $\frac{1}{4}$ процента на многіе иностранныя фонды и акціи многихъ компаній, и $\frac{1}{8}$ процента на французскія государственныя бумаги, акціи банка, разныхъ компаній желѣзныхъ дорогъ и пр. Куртажъ этотъ взимается съ подписанной цѣнности фондовъ, и съ биржевой цѣнности акцій. Продажа происходитъ всякій день кромѣ праздниковъ, съ публичнаго торга, въ особенномъ мѣстѣ биржеваго зданія, называемомъ *parquet* и назначенномъ только для маклеровъ. Ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, и даже въ паркетѣ, маклера не могутъ производить дѣла иначе, какъ публично. Маклера состоятъ въ вѣдомствѣ синдикальной палаты, которая,

смотря по важности случаевъ, можетъ давать выговоры, воспрещать маклеру на время исправленіе должности и представлять объ его совершенномъ увольненіи министру финансовъ.

Между биржевыми операціями ближайшею къ обыкновеннымъ торговымъ сдѣлкамъ стоитъ покупка за наличныя деньги (*marché au comptant*). Кто надѣется, что биржевыя бумаги поднимутся, тотъ ихъ покупаетъ, или спекулируетъ на *повышеніе*. Положимъ 3 процентная облигація стоитъ на 75 франкахъ. Если она дѣйствительно пріобрѣтена по этой цѣнѣ, а чрезъ нѣкоторое время—недѣли чрезъ двѣ—поднялась на 76; то покупатель можетъ перепродать ее уже съ прибылью 1 франка на каждые по 75. Кто надѣется, напротивъ, что биржевыя бумаги упадутъ, тотъ ихъ продаетъ, или играетъ на *пониженіе*. Положимъ, 3 процентная облигація стоитъ на 75. Если она продана по этой цѣнѣ, а чрезъ 2 недѣли понизилась на 74, то продавецъ ее можетъ теперь ее вновь купить уже съ выгодой 1 франка на каждые 75. Такой торгъ имѣетъ видъ спекуляціи, основывается на расчетахъ цѣнъ въ будущемъ и соединенъ съ рискомъ, какъ всякая спекулятивная торговля.

Другая биржевая операція состоитъ не въ покупкѣ на наличныя деньги, а въ договорѣ о поставкѣ биржевыхъ бумагъ къ опредѣленному сроку (*marché à terme*), со взносомъ задатка до окончательной ликвидаціи. Здѣсь спекуляціи бывають также на *повышеніе* и на *пониженіе*. Кто ожидаетъ *повышенія*, тотъ покупаетъ, положимъ, 3 процентныя облигаціи, по курсу этого дня, за 75 франковъ, съ тѣмъ чтобы они были поставлены къ концу мѣсяца (*fin courant*). Если къ этому времени облигаціи дѣйствительно возвысились до 76, то онъ выигралъ 1 франкъ на каждые 75.

Самая естественная форма срочнаго договора та, что

дѣйствительно поставляются биржевыя бумаги и выплачивается по нимъ слѣдующая сумма (*marché ferme*). Тогда никакая изъ договаривающихся сторонъ не можетъ уклониться отъ исполненія договора во всей его силѣ, и даже его отсрочить. Покупщикъ долженъ принять бумаги и заплатить за нихъ договорную сумму, въ противномъ случаѣ онѣ продаются на его рискъ. Продавецъ также долженъ поставить бумаги, въ противномъ случаѣ онѣ покупаются на его счетъ и доставляются кому слѣдуетъ. Отвѣтственность во всемъ этомъ лежитъ на вексельныхъ агентахъ, которые, по порученію своихъ кліентовъ, покупаютъ и продаютъ бумаги. Ликвидация, или исполненіе по срочнымъ договорамъ, обыкновенно происходитъ въ началѣ слѣдующаго мѣсяца, именно между 1 и 4 числомъ. Какъ договоръ о поставкѣ бумагъ дѣлается между маклерами, такъ и ликвидация. Въ случаѣ неисполненія договора, отвѣтственность предъ довѣрителемъ падаетъ на маклера и вознагражденіе можетъ быть сдѣлано изъ его залога. Собственно срочные договоры запрещены по французскимъ законамъ, но, чтобъ обойти законъ, въ договорахъ пишутъ условіе «поставить бумаги въ опредѣленный срокъ, или лучше по желанію.» Сообразно съ этимъ условіемъ, покупатель на срокъ можетъ требовать бумаги чрезъ 5 дней по извѣщенію о томъ продавца (*escompter*, или внести деньги до срока). Этотъ взносъ есть весьма сильное средство для капиталиста поднять курсъ бумагъ, ибо можетъ случиться, что продавецъ не имѣетъ на лицо требуемыхъ по условію бумагъ и долженъ будетъ ихъ самъ покупать, а отъ его требованія курсъ ихъ поднимется.

Другая форма срочнаго договора та, что, по наступленіи срока поставки бумагъ, онѣ дѣйствительно не передаются и деньги за нихъ дѣйствительно не выпла-

чиваются, а вмѣсто того, пріобрѣтатель бумагъ, если курсъ ихъ къ сроку поизвится, можетъ ихъ не принимать, отказавшись отъ своего задатка (prime); если же курсъ возвысится, то онъ можетъ требовать поставки ему бумагъ. Такой договоръ, въ противоположность первому, непремѣнному, называется свободнымъ, или съ задаткомъ (marché libre ou à prime). Въ послѣдній биржевый день всякаго мѣсяца, въ 5 минутъ послѣ 2½ часовъ, покупщикъ, заплатившій задатокъ, долженъ объявить, намѣренъ-ли онъ принять бумаги; если же этого объявленія не сдѣлано; то задатокъ остается въ пользу продавца. Пусть кто нибудь заключаетъ свободный договоръ о поставкѣ 3 процентныхъ рентъ (или бумагъ) по 73 франковъ (то есть съ платежемъ 75 франковъ за каждые сто, приносящіе 3 франка ежегоднаго дохода). Договоръ сдѣланъ на 3000 франковъ дохода, или на 100,000 капитала, съ платежемъ за него 75,000. Задатокъ можетъ быть различенъ, смотря по отношенію предложенія къ спросу рентъ; положимъ, что теперь онъ составляетъ 1 франкъ на 3 франка дохода (*). Слѣдовательно, задатокъ этотъ въ нашемъ случаѣ составитъ 1000 франковъ. Если, по наступленіи срока поставкѣ рентъ, онѣ имѣютъ курсъ 73 франковъ, то пріемъ ихъ дастъ убытка 2 франка на каждые 3 франка дохода, или 2000 франковъ на 3000 франковъ дохода. Потому, пріобрѣтателю выгодыѣ будетъ оставить свой задатокъ въ 1000 фр., чѣмъ терять 2000 чрезъ пріемъ бумагъ. Если же, по наступленіи срока, рента возвысилась и имѣетъ курсъ 76, то пріемщикъ можетъ оставить ее за собою и тогда 1000 фр. задатка идутъ въ счетъ слѣдующей къ платежу суммы. Зада-

(*) Это обозначается въ курсовыхъ вѣдомостяхъ выраженіемъ d 1, d 50, то есть dont 1 franc, dont 50 centimes.

токъ иногда платится не покупщикомъ, а продавцемъ ренты, который такимъ образомъ желаетъ, въ свою очередь, ограничить свою потерю известною суммою, а выигрышъ не стѣснять никакою величиною.

Обыкновенно въ свободныхъ договорахъ не имѣется въ виду дѣйствительно купить или продать кредитныя, или промышленныя бумаги, а только получить прибыль отъ разницы въ курсахъ. Договоръ сдѣланъ на поставку ста тысячъ франковъ трехпроцентныхъ бумагъ, по курсу 75. Если между тѣмъ бумаги понизились на 74, то онѣ представляютъ уже меньшій капиталъ въ 74,000, и продавецъ ихъ выигрываетъ 1000 фран. Обыкновенно онъ и довольствуется полученіемъ этой разницы въ курсахъ, вмѣсто настоящаго исполненія всей силы договора, то есть поставки бумагъ и полученія за нихъ всей суммы. На оборотъ, когда курсъ возвысился на 76, то покупатель выигрываетъ 1000 фр. и также довольствуется полученіемъ этой разницы въ курсахъ.

Эта разница въ курсахъ есть собственно цѣль биржевыхъ игроковъ; они, не имѣя капиталовъ, дѣлаютъ договоры на огромныя суммы, съ тѣмъ чтобы уплачена была одна курсовая разница. Горячіе игроки дѣлаютъ эти договоры не только на мѣсяць, но даже на день, даже на часъ, обязываясь только однимъ честнымъ словомъ и безъ посредства маклеровъ.

Очевидно, что въ срочныхъ договорахъ встрѣчаются двѣ противоположныя операціи, на повышение и пониженіе. Одинъ покупаетъ, ожидая повышения, другой продаетъ, ожидая пониженія. Когда наступаетъ срокъ, то одинъ выигрываетъ, другой проигрываетъ; одинъ получаетъ выгоду на счетъ другаго. Будетъ-ли это соединено съ передачею бумагъ и капитала, или нѣтъ, операція всегда разрѣшается противоположнымъ дѣйствіемъ на интересы договаривающихся. Вотъ почему

биржевая игра, не производя ничего для общества, никаких цѣнностей и никакихъ услугъ, въ лучшемъ предположеніи бесполезна. Но если взять во вниманіе, что она отвлекаетъ капиталы и человѣческія силы отъ промышленности, то окажется, что она положительно вредна въ народохозяйственномъ отношеніи, не говоря уже о нагубномъ ея дѣйствіи въ отношеніи нравственномъ.

Возвратимся теперь къ биржевымъ операціямъ. Мы видѣли, что операціи эти могутъ быть производимы на срокъ. Но, если по наступленіи срока непремѣнному договору, у покупателя нѣтъ наличныхъ денегъ; то является новая операція, называемая на парижской биржѣ *report* (*). Она можетъ имѣть мѣсто особенно тогда, когда курсъ бумагъ поднимался и побуждалъ капиталистовъ продавать бумаги по выгодной цѣнѣ. Спекуляторы вначалѣ у нихъ принимали бумаги, надѣясь на скорый выигрышъ чрезъ перепродажу ихъ; но послѣ, бумагъ у спекуляторовъ оказывается довольно, да и наличныхъ денегъ нѣтъ для пріема закупленныхъ вновь бумагъ. Откуда достать денегъ, которыхъ полного платежа непремѣнно требуетъ продавецъ? Въ этомъ затрудненіи покупатель обращается къ вексельному агенту, который для подобныхъ случаевъ состоитъ въ сношеніи съ лицами, имѣющими большіе капиталы, или съ банкирами. Деньги добыты и вручаются покупщику бумагъ, но на такомъ условіи, чтобъ онъ бумаги эти передалъ за полученную сумму капиталисту, и у него же опять купилъ ихъ на срокъ къ будущему мѣсяцу. Капиталистъ, дающій на такомъ условіи деньги, самъ не спекулируетъ; онъ собственно дѣлаетъ только

(*) Выраженіе *report* имѣетъ и другія значенія на биржевомъ языкѣ; мы объясняемъ значеніе самое употребительное. См. *Courtois, Des opérations de la Bourse.*

ссуду подъ залогъ биржевыхъ бумагъ. Эти бумаги остаются у него отъ начала операціи до конца, хотя дѣло имѣетъ видъ продажи ему за наличныя деньги и покупки на срокъ. Конечно, можетъ случиться, что заниматель между тѣмъ разорится отъ несчастныхъ спекуляцій на биржѣ. Тогда бумаги остаются у капиталиста, съ правомъ требовать уплаты по нимъ отъ маклера, который велъ дѣло. За ссуду денежнаго капитала берется обыкновенно весьма значительное вознагражденіе.

Представимъ себѣ противный случай, что продавецъ бумагъ на срокъ по непремѣнному договору, не имѣетъ бумагъ, тогда какъ покупатель настаиваетъ, чтобъ онѣ ему были поставлены за условленную цѣну. Тогда является операція, которая называется *déport*. Продавецъ достаетъ бумаги, платя за нихъ наличными деньгами, съ тѣмъ чтобы эти бумаги возвратить, или поставить въ извѣстный срокъ. Здѣсь занимаются бумаги, также за весьма значительное вознагражденіе.

Мы изложили вкратцѣ важнѣйшія операціи на биржѣ, но подробное объясненіе всѣхъ операцій и возможныхъ ихъ соединеній, вышло бы изъ предѣловъ нашего сочиненія и могло бы дать матеріалъ на цѣлый томъ, чему доказательствомъ служатъ сочиненія Куртуа, Коффиньера и другихъ. Мы старались также объяснить, что биржевые обороты безплодны для народнаго хозяйства. Съ одной только стороны можно защищать раздачу акцій и фондовъ банкирами, что они тѣмъ способствуютъ къ устройству промышленныхъ предпріятій и къ заключенію государственныхъ займовъ. Но если съ этимъ и согласиться; то все-таки нельзя защищать биржевыхъ уловокъ и маневровъ, которые поднимаютъ и роняютъ курсы искусственно; все-таки нельзя доказать, чтобъ предпріятія не могли устраиваться безъ

биржеваго посредства, сами собою, лишь были бы только виды на успѣхъ и на хорошій доходъ; или чтобы государственные займы не могли реализоваться безъ репортовъ, депортовъ, срочныхъ договоровъ и проч., лишь были бы благоприятны условія займа для кредиторовъ. Притомъ надо принять въ соображеніе, что если банкиры могутъ способствовать къ образованію прочныхъ и полезныхъ предпріятій, то также и такихъ, которыя худо рассчитаны и не имѣютъ будущности. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о биржевыхъ оборотахъ въ отношеніи къ частному интересу. Мы совершенно согласны съ тѣми экономистами, которые полагаютъ, что биржевые обороты, повышеніе и пониженіе курсовъ, находятся совершенно въ рукахъ значительныхъ капиталистовъ, этихъ «королей биржи», располагающихъ громадными денежными средствами. Они могутъ самовластно располагать повышеніемъ и пониженіемъ курсовъ, наживать однимъ ударомъ значительныя суммы, а маленькіе биржевые спекуляторы подражаютъ слѣпо ихъ операціямъ и, часто не зная, куда онѣ клонятся, проигрываютъ. Положимъ, капиталистъ, принадлежащій къ первокласснымъ богачамъ, сдѣлалъ рядъ покупокъ на срокъ и слѣдовательно играетъ на повышеніе. Когда наступаетъ срокъ ликвидаціи, то онъ легко поднимаетъ курсъ бумагъ, на которыя сдѣлалъ договоръ, запрашивая ихъ предъ тѣмъ въ значительныхъ партіяхъ на наличныя деньги. Черезъ эту покупку на деньги онъ можетъ быть терять, но за эту потерю онъ обильно вознаграждается выигрышемъ на срочномъ договорѣ. Если же онъ играетъ на пониженіе и продаетъ на срокъ бумаги, то по наступленіи ликвидаціи продаетъ бумаги и этимъ маневромъ понижаетъ ихъ курсъ: результатъ получится тотъ же — потеря на денежномъ оборотѣ, сторицею вознагражденная выигры-

шемъ на срочномъ. Требованіе непремѣнной поставки бумагъ, возвышеніе ихъ цѣнъ, или возвышеніе депортовъ (временнаго займа бумагъ), также можетъ быть произведено богатымъ капиталистомъ, какъ требованіе непремѣннаго приѣма бумагъ, пониженіе ихъ цѣны и возвышеніе репортовъ (ссуды денегъ подъ залогъ бумагъ). Очевидно, что всѣми этими оборотами значительный капиталистъ наживаетъ большія суммы, тогда какъ незначительный спекуляторъ, не предвидящій ихъ исхода, разоряется. Одни только политическія событія могутъ еще внезапно дѣйствовать на курсъ и доставлять выгоду тѣмъ, кто наступленіе ихъ навѣрно зналъ, или предвидѣлъ. Потому нѣкоторые лица, занимающія въ службѣ такое положеніе, чтобы знать напередъ за нѣсколько дней о заключеніи мира, объявленіи войны и пр., иногда этимъ пользовались, закупая по низкой цѣнѣ бумаги, которыя немедленно возвысятся, или продавая ихъ заблаговременно, чтобы избѣжать потерь. А если они не пользовались сами свѣдѣніями, недоступными для другихъ; то сообщали о нихъ по секрету банкирамъ и тоже получали на свою долю выигрыши. Но даже и въ этихъ обстоятельствахъ значительный капиталистъ можетъ дѣйствовать по своимъ видамъ и направлять курсы. Когда они напримѣръ поднимаются, масса покупаетъ, играетъ на повышеніе, а капиталистъ, пользуясь этимъ случаемъ, понемногу продаетъ и имѣетъ барышъ. Но когда наступаетъ время ликвидаціи, то онъ усиливаетъ свои выгоды; тогда онъ поставяетъ купленные въ срокъ бумаги, требуетъ по нимъ платежа деньгами, и незначительный спекуляторъ, чтобы достать только денегъ для ликвидаціи, продаетъ тѣже бумаги за дешево, или репортируетъ съ большимъ для себя убыткомъ. Итакъ, въ короткіе промежутки времени, движеніе биржи, и курсы, въ рукахъ большихъ капитали-

стовъ, съ нѣкоторымъ исключеніемъ въ пользу политическихъ лицъ. А въ продолжительные періоды, средніе курсы зависятъ отъ предложенія и требованія биржевыхъ бумагъ. Но ни въ какомъ случаѣ, ни тогда какъ курсъ направляется дѣйствіемъ большихъ капиталистовъ, ни тогда какъ онъ направляется по ходу естественныхъ законовъ, незначительный спекуляторъ не можетъ склонять его въ свою пользу. Спекуляторъ этотъ есть такой общественный типъ, который у насъ мало извѣстенъ: онъ существуетъ только за-границею и вотъ какъ изображаетъ его *Курсель Сенель*. «Мелкій спекуляторъ почти не отличается отъ игрока въ рулетку. Его тревоги также быстры, ибо онъ не ограничивается одною операціею отъ одного срока ликвидаціи до другаго. Онъ покупаетъ и продаетъ почти всякій день, даже нѣсколько разъ въ день, слѣдуя своей предусмотрительности, болѣе или менѣе разсчитанной, уничтожая покупку продажею и на оборотъ, вычисляя свои барыши и убытки, смотря по непрестанному колебанію курсовъ— этому единственному и постоянному предмету его мыслей и мечтаній. Нѣтъ горизонта ограниченіе, чѣмъ его: для него ничего не существуетъ далѣе ликвидаціи и даже, всего чаще, далѣе текущей недѣли, ибо, чтобы провести не совсѣмъ безпокойно воскресенье, онъ уравниваетъ свои покупки продажами, если это можно». И это жалкое существованіе оканчивается нерѣдко трагически. Потому мы нѣсколько не сочувствуемъ мнѣнію тѣхъ, что желательно было бъ у насъ на биржѣ ввести поставку на срокъ бумагъ. Это вѣроятно придетъ само собою, со временемъ, когда у насъ будетъ болѣе капиталовъ, когда государственные займы будутъ заключаться на Петербургской биржѣ, когда банкиры примутъ на себя образованіе предпріятій чрезъ раздачу акцій и когда у насъ будетъ болѣе богатства, заклю-

чающагося въ бумагахъ, фондахъ и акціяхъ. Но ускорить появленіе формъ договора, которыя развѣ только могутъ быть терпимы, какъ необходимое зло, нѣтъ никакой надобности.

Въ недавнее время, для тѣхъ промышленныхъ цѣлей, о которыхъ говорено было выше, стали учреждать акціонерныя общества. Первый примѣръ тому подала французская компанія, названная *Société générale de crédit mobilier*, которой учрежденіе разрѣшено декретомъ 18 ноября 1852 года. Изъ этого декрета видно, что парижское общество движимостей устроивалось, чтобы 1) подписываться на фонды, акціи и облигаціи, или ихъ приобретать въ различныхъ промышленныхъ и кредитныхъ предпріятіяхъ, именно же въ предпріятіяхъ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и рудниковъ; 2) выпускать свои облигаціи на сумму, равную той, которая употреблена на эти подписки и пріобрѣтенія; 3) продавать или представлять въ залогъ по займамъ, всѣ пріобрѣтенныя бумаги, акціи и облигаціи и мѣнять ихъ на другія цѣнности; 4) принимать заключеніе государственныхъ займовъ, передавать ихъ и производить, равно какъ и всѣ предпріятія по публичнымъ работамъ; 5) давать ссуды подъ залогъ фондовъ, акцій и облигацій и открывать текущіе счета подъ залогъ этихъ бумагъ; 6) принимать деньги на текущіе счета; 7) производить взъисканія за счетъ компаній, платить по ихъ купонамъ проценты или дивиденды; 8) содержать кассу для вклада бумажныхъ цѣнностей этихъ компаній. Всѣ другія операціи воспрещены, равно какъ продажи, не имѣя на лицо предмета, и покупки на срокъ съ платежемъ преміи. Объ облигаціяхъ сказано въ Уставѣ общества, что до полной раздачи акцій, представляющихъ компанейскій капиталъ, облигаціи, выдаваемые обществомъ, не могутъ превышать внесеннаго капитала болѣе, чѣмъ въ пять разъ.

А послѣ окончательной раздачи облигаціи могутъ равняться десятикратной величинѣ капитала. Онѣ должны быть представляемы, на всю ихъ сумму, публичными фондами, акціями и облигаціями, находящимися въ портфель общества. Онѣ выпускаютъ съ условіемъ платежа по нимъ не болѣе какъ чрезъ 45 дней по срокѣ, или по предъявленіи.

Обзоръ круга дѣйствій компаніи объясняетъ нѣкоторымъ образомъ ея наименованіе *crédit mobilier*: она занимается оборотами по части биржевыхъ бумагъ и денегъ, хотя и не всѣхъ движимостей, ибо обороты съ товарами ей положительно воспрещены, а производство иностранныхъ займовъ дозволено не иначе какъ съ разрѣшенія правительства. Съ перваго же года своего существованія она показала большую дѣятельность: она приняла участіе въ выпускѣ облигацій общества поземельнаго кредита и въ произведеніи займа одной компаніи (*Grand—Central*) на 30 милліоновъ, а другой (*Vieille Montagne*) на 6 мил. фр. Въ этомъ году главный доходъ ея полученъ былъ отъ биржевыхъ операцій. Въ слѣдующемъ году она уже занялась устройствомъ новыхъ предпріятій — компаніи недвижимостей улицы Риволи въ Парижѣ, съ капиталомъ въ 24 мил. фр., морскаго общества съ капиталомъ въ 30 милліоновъ, и общества австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ капиталомъ въ 200 милліоновъ. Въ послѣдствіи времени распространила она еще болѣе свою дѣятельность. устройствомъ особенно желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ и кредитныхъ обществахъ движимостей.

Не смотря однакоже на эту дѣятельность и движеніе, большинство оспариваетъ важность заслугъ, оказанныхъ промышленностію парижскимъ кредитнымъ обществомъ движимостей. Дѣйствительно, дозволеніе, ей данное, выпу-

скать краткосрочные облигаціи суммою въ десять разъ болѣе противъ внесеннаго капитала, одно уже возбуждаетъ большое сомнѣніе, хотя облигаціи эти и должны быть обезпечены портфелемъ компаніи. Во время кризисовъ, акціи, находящіяся въ портфель, могутъ пасть, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ, какъ это не одинъ разъ оказывалось въ экономической исторіи государствъ, и тогда облигаціи теряютъ обезпеченіе, заключающееся въ портфель. Кромѣ того и не всѣ предпріятія, особенно изъ вновь устроенныхъ, еще неизвѣстныхъ относительно ихъ доходности, могутъ дать удовлетворительные результаты; а въ случаѣ малыхъ дивидендовъ курсъ акцій падаетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ обезпеченіе, въ нихъ заключающееся. Биржевая игра, которую поощряетъ кредитное общество и которая для него самого служитъ источникомъ значительныхъ доходовъ, дѣйствуетъ вредно на народное производство и нравы. Общество поднимаетъ искусственно курсъ акцій, раздастъ ихъ съ выгодною для себя цѣною и затѣмъ оставляетъ предпріятіе, которое можетъ быть самое невыгодное. А между тѣмъ для покупки акцій были вытребованы отъ производителей данныя имъ въ ссуду капиталы, которые такимъ образомъ извлечены изъ производства выгодныхъ и завязаны можетъ быть въ предпріятія убыточные. И вообще искусственно создавать предпріятія, во многихъ случаяхъ, значитъ поощрять развитіе промышленности сверхъ силъ и загромождать рынокъ произведеніями, которыя не могутъ имѣть сбыта. Самый порядокъ отчетности, которому слѣдуетъ общество, не находитъ одобренія; ибо показывать цѣнность имущества, заключающагося главнѣйше въ акціяхъ, по биржевому курсу этихъ акцій, нарочно поднятому искусственно чрезъ ихъ покупку на биржѣ, значитъ приводить акціонеровъ въ заблужденіе относительно положенія дѣлъ. Этотъ маневръ былъ причиною,

что акціи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ Россіи такъ возвысились въ Петербургѣ въ 1859 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ. Многіе тогда въ Петербургѣ ихъ купили, обманутые ихъ поднявшимся курсомъ, но чрезъ мѣсяцъ послѣ того онѣ уже начали падать, въ ущербъ акціонерамъ. Когда имущество Компаніи, чрезъ искусственное возвышеніе акцій, поднимается въ цѣнности, то образуется въ балансѣ отчета остатокъ, который отдается въ придачу дивиденду и увеличиваетъ получаемый акціонерами доходъ. Но очевидно, что если акцій портфеля упадутъ, то этотъ приплаченный избытокъ окажется выданнымъ изъ собственнаго капитала компаніи.

Во Франціи образовались и другія компаніи съ цѣлію пускать въ ходъ предпріятія. Но изъ нихъ Union financière et industrielle въ 1860 году закрылась по недостатку выгодныхъ помѣщеній капитала и по невозможности раздавать акціи. Любопытно, что правленіе, приглашая общее собраніе акціонеровъ къ закрытію компаніи, увѣщевало ихъ «оставить проекты, надежды, отказаться отъ обольщеній спекуляціи и возвратиться къ тѣмъ помѣщеніямъ капитала, въ которыхъ онѣ безопасны, въ которыхъ доходъ вѣренъ, дивиденды вѣроятны». Въ Германіи результаты дѣятельности кредитныхъ банковъ дежимостей были еще менѣе благоприятны. Такъ банкъ въ Дессау имѣлъ убытка въ 1857 г. 1.699,922 талера, а въ 1858 году 832,135 талеровъ. Въ засѣданіи совѣта Кобургъ Готскаго Банка, предшествовавшемъ общему собранію акціонеровъ, дивидендъ за 1859 годъ былъ назначенъ только въ 2%.

ГЛАВА XV.

О СЕЛЬСКОМЪ КРЕДИТѢ. (*)

§ 106. Земледѣльческая промышленность подвергается иногда особеннымъ убыткамъ, которые въ другихъ промыслахъ неизвѣстны. Градобитія, вредныя наѣкомыя, неурожай, не только могутъ причинить потерю нѣкоторой части дохода, но могутъ даже вовлечь сельскаго хозяина въ совершенное разореніе, если ему не будетъ оказана своевременная помощь. Война не щадитъ никакихъ промысловъ, она можетъ быть равно пагубна для земледѣлія, для фабрикаціи и торговли. Нѣкоторыя преобразованія, благотѣльные и необходимыя по ихъ сущности, также могутъ приводить, по крайней мѣрѣ въ началѣ ихъ дѣйствія, сельскаго хозяина въ затрудненіе, если онъ не имѣетъ въ запасѣ капиталовъ: это можно сказать о теперешнемъ положеніи помѣщика въ Россіи. Крестьянинъ освобожденъ, великое дѣло это совершено. Помѣщикъ, который доселѣ пользовался барщиною, долженъ теперь нанять вольныхъ людей, купить собственныхъ лошадей и сбрую, заготовить необходимыя въ сельскомъ быту орудіями, постройть новыя зданія для жилища вольно-наемныхъ людей, для содержанія скота и храненія вещей. Для всего этого ему необходимы деньги, а такъ какъ денегъ, въ большинствѣ случаевъ, въ наличности у помѣщиковъ не имѣется, то остается при-

(*) В. П. Безобразова, Поземельный кредитъ и его современная организація. Сиб. 1860. Труды комиссіи для устройства земскихъ банковъ 1860, *Royer, Des institutions de crédit foncier en Allemagne et en Belgique.* Paris, 1845.

бѣгнуть къ кредиту, какъ единственному спасительному средству.

Но помѣщику, особенно небогатому и не имѣющему связей, достать деньги весьма трудно, а если послѣ многихъ хлопотъ, это наконецъ ему и удастся, то развѣ за большіе проценты, чтобы вознаграждать капиталиста за рискъ, который у насъ, по разнымъ обстоятельствамъ, считается въ дѣлѣ займа, весьма значительнымъ. Въ такихъ обстоятельствахъ полезно было бы соединиться въ товарищество, которое можетъ пользоваться большимъ кредитомъ, чѣмъ частный человекъ, можетъ легче занимать и за меньшіе проценты. Чтобы удобнѣе достигнуть этой цѣли, и возбудить къ себѣ довѣріе, всѣ члены, вступающіе въ товарищество, обязываются взаимною отвѣтственностію другъ за друга, въ исправномъ платежѣ процентовъ и капитала. Кредиторы имѣютъ дѣло съ товариществомъ, ему довѣряютъ деньги для ссуды, и отъ него получаютъ всѣ слѣдующіе платежи. Взаимное ручательство, собственно говоря, не подвергаетъ членовъ почти никакой опасности и риску, потому что ссуды дѣлаются непременно подъ залогъ земли и обыкновенно не на полную ея цѣнность, а только на половину, двѣ трети, смотря по уставу товарищества. Слѣдовательно, въ случаѣ неплатежа процентовъ, земля неисправнаго плательщика обращается въ продажу для вознагражденія кредитора. Надобно только принимать подъ залогъ земли, свободныя отъ другихъ залоговъ и съ преимущественнымъ на нихъ правомъ до суммы залога, то есть съ правомъ ихъ продать, получить прежде всѣхъ удовлетвореніе изъ вырученной суммы и чтобы затѣмъ только остатокъ предоставить для удовлетворенія другихъ кредиторовъ, если таковые имѣются. Въ такихъ условіяхъ займа, поручители, то есть всѣ члены товарищества, почти ничего не рискуютъ,

по крайней мѣрѣ въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Но чтобы поддержать свой кредитъ, товарищество не должно заставлять кредиторовъ ждать, пока кончится все производство дѣла, имѣніе будетъ продано и деньги за него внесены; въ этомъ ожиданіи можетъ пройти довольно времени, такъ что капиталысты впредь не будутъ уже охотно вѣрять свои деньги. Товарищество, на случай такой несправности платежей, должно имѣть запасный капиталъ и изъ него немедленно выплачивать оказавшіяся недонмки кредиторамъ.

Въ такой формѣ первоначально существовали въ Германіи кредитныя товарищества (Creditvereine). Они приносили большую пользу сельскому хозяйству; однако же платежъ долговъ, по требованію кредиторовъ, бывалъ всегда затруднителенъ, ибо товарищество должно было отыскивать деньги для удовлетворенія кредитора, заемщика же или должника оставляло въ покоѣ, если онъ не имѣлъ денегъ. И такъ важнѣйшее улучшеніе, которое послѣ было сдѣлано, состояло въ томъ, что кредиторъ получалъ, въ обезпеченіе своей ссуды, облигацію, или закладную товарищества, но отказывался отъ права требовать по ней назадъ должную ему сумму. Товарищество, или само продавало облигацію, а добытыя деньги вручало заложившему у него свое имѣніе должнику, или же отдавало облигацію должнику, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ помѣстилъ ее, продалъ по курсу. Главнѣйшая выгода для должника, при дачѣ такого рода облигацій, состоитъ въ томъ, что онъ погашаетъ свой долгъ понемногу, въ теченіе лѣтъ 30 и болѣе, смотря по плану погашенія товарищества. Это ставитъ его въ возможность, употребивъ съ пользою ссуду, на улучшеніе имѣнія, на покупку земли, на уплату по раздѣлу, выплачивать долгъ безъ разстройства. На постепенное погашеніе ежегодно взносится извѣстный процентъ дол-

говаго капитала, и процентъ этотъ, составляющій со всѣхъ должниковъ, болѣе или менѣе значительную сумму, употребляется на выкупъ облигацій, вынимаемыхъ по жребію. Не теряетъ и капиталистъ, если онъ преимущественно ищетъ вѣрнаго и продолжительнаго помѣщенія своего капитала, хотя бы и за меньшіе проценты. Въ случаѣ же нужды имѣть наличныя деньги, онъ можетъ облигацію продать по биржевому курсу, даже съ выгодною, если она стоитъ выше нарицательной цѣнности. Конечно можетъ случиться и противное, что облигаціи продаются ниже нарицательной цѣнности, и что владѣлецъ ихъ потеряетъ чрезъ продажу: въ такомъ случаѣ можно ихъ закладывать въ банковыхъ учрежденіяхъ и получать деньги въ ссуду. Это не составитъ даже никакой потери, если проценты по облигаціи, получаемые ея владѣльцемъ, и проценты по займу, платимые въ банкъ, равны между собою.

Для ссудъ земледѣльцамъ учреждены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *ипотечныя* или *земскіе банки*. Эти банки основываются капиталистами и имѣютъ свой вкладной капиталъ, который употребляется въ ссуду земледѣльцамъ, со взятіемъ въ залогъ ихъ имѣнія. Самая же ссуда производится посредствомъ закладныхъ облигацій, которыя выдаются заемщикамъ съ тѣмъ, чтобъ они ихъ продали и вырученныя деньги употребили въ свою пользу; или же облигаціи эти продаются банкомъ, а заемщикамъ выплачиваются вырученныя деньги. Последній видъ ссуды гораздо лучше, ибо банкъ имѣетъ болѣе связей, чѣмъ частный человекъ, и особенно, чѣмъ деревенскій житель, и можетъ продать облигацію выгодноѣе. Постепенное погашеніе долга, равно какъ отреченіе кредиторовъ требовать назадъ отданныя деньги имѣютъ мѣсто въ банковыхъ учрежденіяхъ также какъ и въ кредитныхъ товариществахъ землевла-

дѣльцевъ. Разница отъ нихъ земскихъ банковыхъ учреждений состоитъ въ томъ, что банки основываются капиталистами и что они, для обезпеченія выпускаемыхъ ими закладныхъ облигацій, имѣютъ особый складочный капиталъ, тогда какъ въ товариществахъ землевладѣльцевъ обезпеченіемъ по уплатѣ капитала служитъ взаимное ручательство, а по уплатѣ процентовъ незначительный запасный капиталъ.

Существованіе складочнаго капитала въ земскихъ банкахъ представляетъ немаловажное затрудненіе къ ихъ образованію въ странахъ, которыя изобиліемъ капиталовъ не отличаются. Но когда эта трудность побѣждена и банковая компанія образовалась, то землевладѣльцы не будутъ получать ссудъ на столь выгодныхъ условіяхъ и за такой низкій процентъ, какъ въ кредитныхъ товариществахъ. Ибо по ссудамъ изъ земскихъ банковъ надо платить не только проценты, погашеніе и за расходы по управленію, какъ это бываетъ и при ссудахъ, получаемыхъ съ помощію товариществъ; но кромѣ того еще вознагражденіе за капиталъ, который акціонерами банка полагается въ основаніе предпріятія. Конечно капиталъ этотъ можетъ быть банковую компанію обращенъ въ фонды, приносящіе доходъ, или въ какія нибудь другія бумаги, и тогда дополнительный платежъ заемщиковъ не будетъ значителенъ. Но дѣло въ томъ, что если землевладѣлецъ прибѣгаетъ въ крайности къ кредиту; то ему всякое увеличеніе платежей будетъ весьма стѣснительно. Банкъ можетъ находящійся у него складочный капиталъ акціонеровъ пустить и въ какія нибудь другія банкирскія операціи; по тогда закладныя облигаціи, имъ выпускаемыя, отчасти лишатся своего обезпеченія, и отъ отъ того кредитность ихъ и цѣнность страдаютъ на рынкѣ.

Къ этому надо еще прибавить, что въ случаѣ по-

исправности взноса должникъ-землевладѣлецъ можетъ ожидать скорѣе снисходительности и отсрочки отъ кредитнаго товарищества, которое состоитъ изъ членовъ, болѣе или менѣе знающихъ положеніе его дѣлъ и образъ жизни, чѣмъ отъ банковской компаніи, которая со всею строгостію и не взирая на обстоятельства, можетъ быть весьма извѣстительная, будетъ дѣйствовать противъ неплательщика и заставить продать его имѣніе, на удовлетвореніе недопмки.

Вопросъ о сельскомъ кредитѣ былъ многосторонне обсуживаемъ въ нашемъ отечествѣ; нѣкоторые высказали себя въ пользу землевладѣльческихъ товариществъ, другіе въ пользу акціонерныхъ земскихъ банковъ. Разсматривая этотъ вопросъ съ общей точки зрѣнія, мы также отдаемъ преимущество кредитнымъ товариществамъ землевладѣльцевъ. Но нельзя при этомъ не сказать, что въ практическомъ отношеніи все будетъ зависѣть отъ среды, въ которой предполагается устроить сельскій кредитъ. Если между землевладѣльцами нѣтъ согласія, нѣтъ взаимнаго довѣрія, которое необходимо для всецѣлаго ручательства, то кредитныя товарищества немыслимы, какія бы выгоды онѣ ни представляли. Если въ обществѣ есть свободные капиталы, которые ищутъ помѣщенія; то земскіе банки, основанные на акціонерномъ началѣ, скорѣе могутъ быть осуществимы, особенно когда капиталисты довольно имѣютъ предпріимчивости и образованія, чтобы оцѣнить выгоды и безопасность помѣщенія подъ залогъ имѣній. Но всего хуже, когда время проходитъ въ однихъ преніяхъ, когда отрицаютъ довѣріе между помѣщиками, довѣріе публики къ ихъ закладнымъ листамъ, еслибы таковыя были выданы, отрицаютъ возможность и акціонерныхъ земскихъ банковъ; но никто, среди этого безотраднаго скептицизма, не думаетъ дѣйствовать,

устроить, созидать. А между тѣмъ время проходить, и не далеко уже тотъ часъ, когда всѣ обязательныя отношенія крестьянина прекратятся, а помѣщикъ долженъ будетъ нанимать людей и давать имъ для работы собственныя свои орудія и своихъ лошадей. Если въ Россіи приблизительно половина крестьянъ на оброкѣ, а половина на барщинѣ; если изъ барщинниковъ даже всѣ предпочтутъ отиравленіе повинности работою, а не деньгами; то и тогда помѣщику прѣдстоитъ еще огромный переворотъ въ его хозяйствѣ, потому что и тогда ему надо будетъ нанимать вольныхъ работниковъ, для чего необходимы наличныя деньги, или кредитъ. Положимъ, что у помѣщика приходится одно тягло на $2\frac{1}{2}$ ревизскія души, что можетъ быть въ дѣйствительности довольно часто. Тогда онъ имѣлъ съ того тягла въ годъ, полагая по 3 рабочихъ дня въ недѣлю, 156 дней, а исключивъ отсюда 36 дней на праздники и на прогуль по разнымъ случаямъ, остается 120 дней мужскихъ и столько же женскихъ. Въ повомъ же порядкѣ, помѣщикъ имѣетъ съ $2\frac{1}{2}$ душъ 100 дней мужскихъ и 75 женскихъ. И такъ, у него не будетъ доставать работниковъ даже и тогда, когда всѣ крестьяне останутся на издѣльной повинности, и когда у него тяголь было мало. Но особенно ему надо будетъ нанимать много рабочихъ, когда значительная часть издѣльныхъ крестьянъ перейдетъ на денежный оброкъ, что имъ совершенно предоставлено, или когда у помѣщика было прежде много тяголь, которыя отбывали значительное число рабочихъ дней. Не говоримъ уже о томъ случаѣ, когда всѣ крестьяне перейдутъ на оброкъ, когда они дѣйствительно сдѣлаются свободны отъ посторонняго вліянія на ихъ сельскія занятія, и когда помѣщикъ дѣйствительно сдѣлается европейскимъ землевладѣльцемъ, обрабатывающимъ свою землю не барщиною, а

настоящимъ вольнымъ трудомъ. На выкупъ же крестьянъ, еслибъ они даже должны были внести только и 20 к. на рубль выкупной суммы, надѣяться, въ большинствѣ случаевъ, невозможно, если вѣрить почти повсемѣстнымъ отзывамъ. И такъ сельскій кредитъ необходимъ, безъ него невозможно помѣщику устроить хозяйства на новыхъ началахъ. Всѣ въ этомъ согласны, и однако же никто не готовится, чтобы встрѣтить новую эпоху, которая наступаетъ.

Но въ какой формѣ ни возникъ бы сельскій кредитъ, землевладѣльческихъ товариществъ, или акціонерныхъ банковъ, во всякомъ случаѣ онъ можетъ быть или сосредоточенъ въ одномъ монопольномъ учрежденіи, или раздробленъ въ нѣсколькихъ. Воспоминаніе о прежнемъ монопольномъ учрежденіи, дѣйствовавшемъ въ Россіи и доставлявшемъ помѣщикамъ ссуды на весьма выгодныхъ условіяхъ погашенія и за низкій процентъ, влечетъ нѣкоторыхъ отдать преимущество принципу единства въ дѣлѣ сельскаго кредита, тѣмъ болѣе, что центральное кредитное учрежденіе, при собственномъ своемъ могуществѣ и при покровительствѣ правительства, можетъ удобнѣе распространить закладныя облигаціи не только вездѣ въ Россіи, но и на европейскихъ биржахъ. У насъ же будто бы нѣтъ капиталовъ, закладныя облигаціи не могутъ разойтись; да и не можетъ быть къ нимъ достаточнаго довѣрія, еслибъ даже капиталы находились.

Не будемъ спорить о томъ, есть-ли у насъ теперь довольно капиталовъ на этотъ предметъ. Да это было бы и бесполезно, пока неизвѣстно, какъ велика будетъ потребна сумма въ ссуду помѣщикамъ. Время только покажетъ, сколько будетъ выкуплено земель, предоставленныхъ теперь крестьянамъ въ пользованіе; сколько за нее будетъ уплачено деньгами и 5 процентными бумагами правительства; сколько крестьянъ перейдетъ на

оброкъ; въ какой степени помѣщики уменьшатъ свои запашки, или ихъ удержатъ: отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ будетъ зависѣть нужда помѣщиковъ въ деньгахъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что центральное кредитное учрежденіе легче распространить за границу закладныя письма, или облигаціи, ибо для него заграничныя сношенія будутъ гораздо доступнѣе. И провинціальныхъ кредитныхъ товариществъ облигаціи также обращаются за границу, напримѣръ остзейскихъ губерній и польскія. Но для саратовскихъ облигаціи, тульскихъ и другихъ отдаленныхъ губерній, заграничный рынокъ будетъ конечно весьма мало доступенъ. Однакоже при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что кредитность центрального общества за границу также еще неопредѣлена, и въ какой степени обратятся иностранные капиталы на покупку его закладныхъ облигаціи—это неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе то, что эти облигаціи, если въ распространеніи ихъ будутъ заинтересованы какіе нибудь вліятельные банкирскіе дома, сдѣлаются жертвою биржевой спекуляціи, будутъ быстро подниматься и понижаться въ курсѣ, и тѣмъ произведутъ охлажденіе къ нимъ въ русской публикѣ, которая не привыкла къ такимъ быстрымъ колебаніямъ курса и ихъ чуждается. Кромѣ того такое центральное учрежденіе, которое имѣетъ поприщемъ для своей дѣятельности всю Россію, которое въ ней всей стѣснитъ свободу сельскаго кредита и частную предприимчивость, будетъ имѣть огромный штатъ, сложное дѣлопроизводство и неизбѣжную медленность. Мѣстные, губернскія кредитныя учрежденія, могутъ съ большимъ знаніемъ дѣла и точностію производить оцѣнки закладываемому имѣнію, имѣть свѣдѣніе о хозяйствѣ въ немъ и наблюдать за исправнымъ взносомъ платежей, а въ случаѣ неисправности, они могутъ лучше знать, слѣ-

дуетъ-ли помочь сельскому хозяину разсрочкою. Центральное же учрежденіе во всѣхъ этихъ случаяхъ, которые соприкасаются со всѣми важнѣйшими сторонами кредитной организаціи, будутъ полагаться на подчиненныя имъ конторы, будутъ дѣйствовать одними предписаніями и требовать механическаго ихъ исполненія, и конечно это канцелярское, бумажное управленіе не замѣнитъ свободной, живой дѣятельности мѣстныхъ учреждений, которыя сами удостовѣряются въ вещахъ и сами на мѣстѣ распоряжаются, что обезпечиваетъ имъ надлежащую быстроту и правильность дѣйствія.

И такъ, если съ одной стороны должна быть монополія, ограниченіе частной дѣятельности, чиновничество, механизмъ и переписка, а съ другой живое начало свободы, просторъ многообразнымъ мѣстнымъ интересамъ, не подходящимъ ни подъ какую рамку въ огромномъ государствѣ, то мы не будемъ нисколько колебаться отдать предпочтеніе послѣдней изъ этихъ системъ. Въмѣсто проблематическихъ, неизвѣстныхъ выгодъ, происходящихъ отъ привлеченія заграничныхъ капиталовъ, ею обезпечиваются важнѣйшія экономическія начала и привлекаются капиталы туземные, какъ существующіе, такъ особенно будущіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщеніе капиталовъ въ земскія кредитныя учрежденія сдѣлается самымъ вѣрнымъ, куда устремятся всѣ капиталы, которые довольствуются умѣреннымъ процентомъ, при совершенной безопасности, доставляемой залогомъ недвижности и ручательствомъ всего товарищества. Капиталы постоянно образуются, а не всякій можетъ ихъ затратить въ какое нибудь предпріятіе. Земскія кредитныя учрежденія доставятъ каждому вѣрное убѣжище, если только будетъ даваемо болѣе $4\frac{1}{2}$ процентовъ. За 3, 4 и $4\frac{1}{2}$ процента можно помѣщать капиталы въ Государственный Банкъ. Омъ этимъ рас-

поряженіемъ, воспослѣдовавшимъ въ 1860 году, отказался отъ прежней системы не принимать вкладовъ, которые можно требовать назадъ немедленно. Теперь онъ снова даетъ 3 процента по вкладамъ, на которые вкладчикамъ сохраняется право немедленной выдачи по востребованію. Но это не очень будетъ мѣшать земскимъ кредитнымъ учрежденіямъ, когда платимый ими процентъ будетъ не менѣе 5.

§ 107. Мы уже говорили объ юридическихъ основаніяхъ земельной собственности крестьянъ въ Пруссіи, по изданіи закона 1811 года. Тамъ крестьянскихъ участковъ господинъ и прежде не могъ присоединить къ своему имѣнію, а долженъ былъ замѣщать ихъ непремѣнно крестьянами. Если эти земли состояли въ потомственномъ владѣніи крестьянъ, то господинъ обязывался ихъ передавать не иначе, какъ наследникамъ послѣдняго владѣльца. Если земли не состояли въ потомственномъ владѣніи, то господинъ могъ передавать ихъ не наследникамъ, а другимъ лицамъ по произволу, и при томъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возвышать оброкъ. Не смотря на то, право крестьянъ на землю ограничивалось только однимъ владѣніемъ и было далеко отъ полной собственности, ибо они, безъ согласія господъ, не могли землю ни отчуждать, ни закладывать, въ случаѣ же согласія господъ на продажу, подвергались платежу денежной суммы, *laudemium*. Сверхъ того они обязывались исправлять на господъ работы, или платить оброки. По изданіи закона 1811 года потомственные земли представлялись крестьянамъ въ полную собственность, при томъ съ увольненіемъ ихъ отъ барщинскихъ работъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней для помощи при жнитвѣ и посѣвѣ хлѣба. Какъ за дарованіе права полной собственности, такъ и за увольненіе отъ рабочей повинности, крестьяне обязывались сдѣлать господамъ воз-

награжденіе, которое состояло въ уступкѣ имъ третьей части всякаго рода земель, вмѣстѣ съ тѣмъ господа освобождались отъ обязанности оказывать въ особыхъ случаяхъ вспоможеніе. Непотомственные земли также предоставлялись крестьянамъ на правѣ полной собственности, но съ тѣмъ, чтобы вознаградить господъ половинымъ количествомъ всѣхъ крестьянскихъ земель. Вмѣсто земли, вознагражденіе могло быть назначено натуральною рентою (хлѣбомъ), или смѣшанное—землею и хлѣбомъ.

Но примѣненіе этого закона не имѣло желаннаго успѣха, такъ что до самаго 1848 года осталось немало крестьянскихъ земель, неустроенныхъ, или выражаясь языкомъ германскихъ законодательствъ, нерегулированныхъ надлежащимъ образомъ. Ограниченіе права крестьянъ превращать землю въ полную собственность подъ тѣмъ предлогомъ, что крестьяне могутъ его употреблять во зло и слишкомъ размельчать участки, равно какъ медленность въ дѣлопроизводствѣ, произвели неудовольствіе, которое въ 1848 году обнаружилось разными незаконными дѣйствіями и насиліями. Для восстановленія порядка изданы были въ 1850 году 2 марта два закона: *о выкупѣ повинностей*, лежащихъ на крестьянскихъ земляхъ, и *о рентныхъ банкахъ*. (*)

Въ первомъ законѣ изложены правила для вычисленія выкупной сумы. Въ немъ, за безмезднымъ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ, лежавшихъ на землѣ повинностей, какъ караулить господскій домъ, давать подводы и пр., установлено, какимъ образомъ всѣ тягости и повинности (службы, оброки хлѣбомъ и другими натуральными продуктами), приводятся къ одному выраженію—денежному.

1) Службы, или рабочія повинности опредѣляются по

(*) См. *Loitz und Rönne, Landesculturgesetzgebung*, Berlin. 1853.

нормальной цѣнѣ рабочихъ дней, положенной для каждой мѣстности, при чемъ имѣется въ виду родъ работъ, время года, когда онѣ должны быть отправляемы, и свойство рабочихъ въ краѣ. Цѣнность службъ, определенныхъ обширностію работъ, или вовсе неопределенныхъ, исчисляется добросовѣстными. Если вмѣсто службъ, уже было платимо и безпрекословно принимается денежное вознагражденіе, то оно такъ и постановляется, безъ всякихъ дальнѣйшихъ справокъ и вычислений. 2) Оброкъ хлѣбомъ перелагается также на деньги по рыночнымъ цѣнамъ, бывшимъ въ теченіе 24 послѣднихъ лѣтъ, съ исключеніемъ изъ нихъ 2 самыхъ дорогихъ и 2 самыхъ дешевыхъ годовъ. Эта рыночная цѣна есть средняя величина, существовавшая въ 15 дневный періодъ времени, на среднюю котораго падаетъ Мартыновъ день (11 ноября). Другіе оброки натуральными продуктами также переводятся на деньги по извѣстнымъ правиламъ. 3) Къ этимъ суммамъ прилагаются постоянные денежные оброки, если таковые существуютъ, и подати, взимаемыя по случаю перехода владѣнія землею къ другому лицу, или такъ называемый *laudemium*.

Равнымъ образомъ должны быть исчислены и положены на деньги обязанности господина относительно починки и постройки зданій и пр.

Когда права господина съ одной стороны, и его обязанности съ другой, приведены въ ясность и къ одинакому, денежному выраженію, тогда они сливаются между собою. Если излишекъ окажется на сторонѣ правъ господина; то владѣлецъ крестьянскаго мѣста (или участка) обязанъ вознаградить его по законнымъ правиламъ; а если на сторонѣ обязанностей господина, то владѣлецъ мѣста удовлетворяется однимъ уравнивающимъ правъ и обязанностей. Но владѣлецъ мѣста имѣетъ

аво, чтобы при опредѣленіи выкупнаго капитала ему была оставлена $\frac{1}{3}$ часть чистаго дохода и чтобы, сообразно съ этимъ, назначаемъ былъ и самъ выкупный капиталъ.

Денежная сумма всѣхъ повинностей, или рента, вычисленная по указаннымъ правиламъ, можетъ быть выкуплена единовременнымъ взносомъ капитала, составляющаго 18-кратную ея величину. Кто взнесъ такой капиталъ въ пользу господина, тотъ почитается навсегда свободнымъ отъ лежавшихъ на немъ господскихъ повинностей. Впрочемъ господину предоставляется выборъ — получать 18-кратный капиталъ наличными деньгами, или 20-кратный рентными билетами.

Конечно, право откупаться отъ повинностей взносомъ наличныхъ денегъ крестьянами, осталось бы только на бумагѣ и безъ большаго примѣненія на практикѣ, если бы другимъ закономъ того же 2 марта 1850 года, не были учреждены рентные банки, которые принимали на себя операцію выкупа, посредствомъ платежей рентными билетами. Особыя административныя мѣста, устроенныя для регулированія отношеній между господами и крестьянами, должны утверждать договорные акты господъ и крестьянъ. Въ этихъ актахъ излагается все, что касается до платежей крестьянами банку и банкомъ господамъ. Разсмотримъ вкратцѣ эти отношенія.

Когда выкупъ ренты переведенъ на банкъ, то господинъ получаетъ, какъ мы видѣли, 20-кратную капитальную сумму рентными билетами, по ихъ нарицательной цѣнности. Дирекція банка выдаетъ по нимъ 4 процента въ полугодовые сроки. Владѣльцы рентныхъ билетовъ не имѣютъ права требовать по нимъ капитала, а могутъ продать ихъ по биржевой цѣнѣ, или ожидать, когда ихъ билетъ будетъ вынутъ по жребію для пога-

шенія. Дирекція банка употребляетъ для погашенія $\frac{1}{2}$ процента, или 1 процентъ дѣлаемаго ею сбереженія, ибо она сама платитъ владѣльцамъ рентныхъ билетовъ 4%, а получаетъ съ откупившихся отъ повинностей 4 $\frac{1}{2}$ и 5 процентовъ. Она имѣетъ для этой цѣли и другія суммы. Погашеніе производится всякое полугодіе вынимаемъ по жребію столькохъ билетовъ, сколько, по нарицательной цѣнности ихъ, можетъ быть выплачено изъ имѣющихся на этотъ предметъ суммъ.

Плательщикъ ренты, какъ скоро выкупъ ея переведенъ на банкъ, обязывается вносить въ Банкъ только $\frac{9}{10}$. Такимъ образомъ рента въ 1000 талеровъ превращается въ капиталъ 20000, выдаваемый рентными билетами. Съ него выплачивается изъ банка ежегодно по 4%, то есть 800 талеровъ. А плательщикъ ренты вноситъ ежегодно въ банкъ $\frac{9}{10}$ ренты, то есть 900 талеровъ, что составляетъ 100 талеровъ, или $\frac{1}{2}$ процента болѣе, сравнительно съ платежемъ банка. Плательщикъ можетъ вносить и всю ренту сполна, то есть по 1000 тал. ежегодно, или 1 процентомъ болѣе, и тогда онъ откупится въ кратчайшій срокъ. Ибо при взноскѣ $\frac{9}{10}$, плательщикъ откупается отъ ренты въ 56 $\frac{1}{12}$ лѣтъ; если же онъ вноситъ, по своему желанію, всю ренту сполна, то въ 41 $\frac{1}{12}$ лѣтъ. Рента вносится помѣсячно вмѣстѣ съ государственными податями. Въ отношеніи къ ея взъисканію дирекція банка имѣетъ тѣже права, какія предоставлены законами правительственнымъ мѣстамъ для взъискашя податей.

Изъ сочиненія Дитеричи Handbuch der Statistik des preussischen Staats (Berlin, 1859) видно, что выкупъ повинностей шелъ весьма успѣшно, и что это дѣло представляло слѣдующіе результаты:

Къ 1 окт. 1858, Банкъ принялъ на себя рентъ:
 Въ $\frac{9}{10}$ полной ренты 3.115,607 тал.
 Полныхъ рентъ 264,130 »

Сумма ежегодныхъ рентъ . . 3.379,737 »

Съ присовокупленіемъ изъ па-
 деборнской и эйхфельдской
 погасительныхъ кассъ 123,422 »

И того . . 3.503,159 тал.

По этимъ рентамъ помѣщики
 получили рентными билетами . . . 77.605,270 »

Наличными доплачено имъ мел-
 кихъ суммъ 77,003 »

77.682,273 тал.

Вынута по жребію капита-
 ловъ 3.732,690 »

73.949,583 тал.

Капиталовъ, по выкупу рентъ, представлено 1.466,150 талеровъ.

Капиталовъ, которые крестьянами заплачены Банку деньгами въ 18—кратной величинѣ ренты и по которымъ помѣщики предпочли удовлетвореніе рентными билетами: 7.381,750 талеровъ.

Законодательство 19 февраля открываетъ также выкупъ земли для крестьянъ въ Россіи. Юридическія отношенія земельной собственности помѣщичьихъ крестьянъ были у насъ совершенно отличны отъ Пруссіи. Мы видѣли, что въ Пруссіи крестьянинъ, еще до эдикта 1811 года, имѣлъ право въ свою пользу располагать землею, но только съ позволенія помѣщика. Въ случаѣ смерти крестьянина господинъ обязанъ былъ замѣстить участокъ непременно крестьяниномъ же, и никакъ не могъ присоединить его къ своему имѣнію. Такимъ обра-

зомъ, собственно говоря, господину принадлежало на землю только право повинности денежной или рабочей, и отъ этой-то повинности дозволялось крестьянину эдиктомъ 1811 года откупаться, а закономъ 2 марта 1850 предоставлялась къ тому и возможность, учрежденіемъ рентныхъ банковъ. Эта германская идея выкупа была перенесена къ намъ.

Извѣстно, какое безусловное право, до законодательства 19 февраля, имѣлъ въ Россіи помѣщикъ на землю, которую занималъ его крѣпостной крестьянинъ. Потому, съ личнымъ освобожденіемъ крестьянъ, которое должно было быть вмѣстѣ и улучшеніемъ ихъ хозяйственнаго быта, принято было ограничить право собственности помѣщиковъ на землю, запятую крестьянами, такимъ образомъ, чтобы земля эта навсегда была отъ помѣщицъ отдѣлена и навсегда предоставлена въ пользованіе крестьянъ, за извѣстныя повинности. Право помѣщиковъ превратилось главнѣйше въ право на повинности, хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—недоимки и отказа самихъ крестьянъ отъ пользованія, земля возвращается опять къ помѣщику, какъ къ ея собственнику. (*)

Земля, отводимая въ пользованіе крестьянъ, состоитъ изъ усадьбы и надѣла, относительно которыхъ существуютъ разныя правила выкупа.

Усадебную *осѣдлость* предоставляется выкупать какъ крестьянскому обществу, такъ и каждому крестьянину—домохозяину порознь. Если выкупъ усадьбы производится на основаніи добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и крестьяниномъ; то величина выкупной суммы зависитъ отъ договаривающихся сторонъ. За недостаткомъ обоюднаго согласія величина выкупной суммы выводится по опредѣленнымъ на то прави-

(*) См. ст. 132—138 Мѣстнаго положенія великороссійскихъ губерній.

ламъ въ мѣстныхъ положеніяхъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ усадьбы, смотря по ихъ выгодамъ, относятся къ одному изъ четырехъ разрядовъ, съ тѣмъ чтобы съ перваго разряда, на всякую ревизскую душу, падало ежегоднаго оброка за усадьбы не болѣе $1\frac{1}{2}$, со втораго не болѣе $2\frac{1}{2}$, съ третьяго не болѣе $3\frac{1}{2}$, а съ четвертаго и выше $3\frac{1}{2}$ р. Этотъ ежегодный оброкъ помножается на $16\frac{2}{3}$, и такимъ образомъ получается величина выкупной суммы со всего крестьянскаго общества. Она разверстывается между домохозяевами по мірскому приговору, съ утвержденія помѣщика. Если одинъ домохозяинъ желаетъ выкупить усадьбу; то онъ вноситъ сумму, которая положена на его усадьбу по мірской разверсткѣ. А если цѣлое крестьянское общество; то оно вноситъ весь выкупной капиталъ, вычисленный упомянутымъ образомъ. Взносъ производится въ уѣздное казначейство, и затѣмъ, если въ теченіе 6 мѣсячнаго срока со дня повѣстки помѣщику о желаніи крестьянъ выкупить усадьбы, отъ помѣщика не воспослѣдуетъ заявленія о его несогласіи продать однѣ усадьбы, то крестьянамъ выдается данная (крѣпость) на выкупаемыя ими усадьбы.

Крестьянскій *надѣлъ*, въ составъ коего входятъ всѣ земляныя участки, полевые, сѣнокосные, выгонные и лѣсные, можетъ быть также выкупаемъ крестьянами, и само правительство оказываетъ на этотъ предметъ пособіе кредитомъ. Приобрѣтеніе крестьянами, въ собственность, отведеннаго имъ землянаго надѣла, допускается не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Что касается до величины выкупнаго капитала; то назначеніе его предоставляется прежде всего добровольному согласію. А когда согласіе не воспослѣдуетъ, то законъ опредѣляетъ норму, для вычисленія выкупнаго капитала. Въ основаніе вычисленія при-

вимається денешній оброкъ, назначенный въ уставной грамотѣ, содержащей въ себѣ обозначеніе всѣхъ повинностей крестьянъ. Оброкъ соображается съ величиною предоставляемаго крестьянамъ надѣла и съ установленною въ мѣстномъ положеніи ежегодною платою съ каждой десятины; онъ помножается на $16\frac{2}{3}$, что и составляетъ выкупной капиталъ.

На этотъ капиталъ Правительство выдаетъ четыре пятыхъ (80 коп. на рубль) помѣщикамъ, въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами, въ собственность, полного надѣла; а если крестьяне пріобрѣтаютъ неполный надѣлъ (но во всякомъ случаѣ не ниже извѣстнаго предѣла), то три четверти. Для всѣхъ мѣстностей, смотря по губерніямъ и даже по уѣздамъ, въ особомъ росписаніи назначенъ наибольшій (полный) и наименьшій надѣлъ земли количествомъ десятинъ и квадр. сажень. Но кредитное пособіе Правительства, или ссуда на выкупъ, выдается помѣщикамъ въ такомъ только случаѣ, когда крестьяне состоятъ на оброкѣ. Притомъ ссуда эта назначается именно только за землю, поступающую въ надѣлъ крестьянамъ на основаніи мѣстныхъ положеній; если же крестьяне пріобрѣтаютъ у помѣщика большее количество земли, то это должно составить предметъ отдѣльной, добровольной сдѣлки между крестьянами и помѣщикомъ.

Касательно остаточныхъ платежей, въ дополненіе къ ссудамъ казны, составляющимъ $\frac{4}{5}$ и $\frac{3}{4}$ на выкупной капиталъ, правила различны. Если выкупъ производится по требованію одного помѣщика, то, при полномъ надѣлѣ, помѣщикъ не имѣетъ права требовать ничего свыше выкупной ссуды, выдаваемой ему Правительствомъ; а въ случаѣ уменьшеннаго, по желанію крестьянъ надѣла, крестьяне вносятъ въ уѣздное казначейство $\frac{1}{15}$ выкупной ссуды. Если же крестьяне сами приступаютъ къ выкупу, въ слѣдствіе изъявленной готовно-

сти помѣщика предоставить имъ приобрѣтеніе надѣла въ собственность; то они предварительно вносятъ въ уѣздное казначейство дополнительный платежъ: въ случаѣ выкупа всего надѣла $\frac{1}{4}$, а только части его $\frac{1}{3}$ выкупной ссуды. Эти дополнительные платежи идутъ въ пользу помѣщика, при окончательномъ исполненіи выкупныхъ сдѣлокъ и выдачѣ данной крестьянамъ на приобрѣтаемыя ими земли.

При выдачѣ помѣщику выкупной ссуды разсматривается, не состоитъ-ли онъ должнымъ кредитнымъ установленіямъ, и, если состоитъ, то изъ назначенной ему ссуды прежде всего вычитается этотъ долгъ. Въ случаѣ, когда долгъ Кредитнымъ Установленіямъ превышаетъ самую ссуду, оказавшійся недостатокъ удовлетворяется изъ дополнительнаго платежа крестьянъ, или перелagается на землю, остающуюся въ распоряженіи помѣщика, за отдѣленіемъ приобрѣтеннаго крестьянами надѣла: это зависитъ отъ извѣстныхъ, изложенныхъ въ законѣ обстоятельствъ. Но если помѣщику приходится получить выкупную ссуду, всю, или часть; то она отдается ему государственными 5—процентными банковыми билетами и выкупнымъ свидѣтельствомъ, по слѣдующему разсчету: 1) до 1000 рублей вся сумма выдается билетами; 2) при выкупной ссудѣ отъ 1000 до 10000 руб., первая тысяча выдается билетами, а на остальную сумму одна пятая (т. е. 1800 р.) билетами, прочее уплачивается свидѣтельствомъ; 3) при выкупной ссудѣ отъ 10 до 50 тысячъ р., на первые 10000 выдается 2800 билетами (какъ въ предшествовавшемъ случаѣ), на остальную же сумму одна десятая (4000 руб.) билетами, а прочее уплачивается свидѣтельствомъ; 4) при выкупной ссудѣ свыше 50000 р., на первые 50000 р. выдается 6800 р. билетами (какъ въ предше-

ствовавшемъ случаѣ), а на остальные одна двадцатая билетами, прочее уплачивается свидѣтельствомъ.

Государственные 5-процентные банковые билеты подлежатъ правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о нихъ 1 сент. 1859 года. Они могутъ быть именные, или безыменные (на предъявителя), смотря по желанію получателя. Для удобства обращенія, передача именныхъ билетовъ происходитъ по простой бланковой надписи, а безыменныхъ передачею изъ рукъ въ руки. (*) Билеты эти погашаются посредствомъ ежегоднаго тиража, въ теченіе 37 лѣтъ (съ 1861—98 г.) на каковой предметъ опредѣленъ одинъ процентъ всей суммы выпущенныхъ билетовъ. Этотъ погасительный фондъ нарастаетъ ежегодно процентными суммами, остающимися отъ уже выкупленныхъ билетовъ.

Выкупныя *свидѣтельства* приносятъ владѣльцамъ также 5%; но они главнѣйше отличаются отъ нихъ меньшею превращаемостію въ наличный капиталъ. Ибо свидѣтельства могутъ быть только именныя, а никакъ на предъявителя; да и именныя свидѣтельства передаются съ соблюденіемъ замедляющихъ обороты формальностей, именно крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для продажи недвижимыхъ имѣній. Выкупныя свидѣтельства предложено постепенно въ теченіе 15 лѣтъ замѣнить банковыми билетами такимъ образомъ, чтобы чрезъ каждые 5 лѣтъ одна треть свидѣтельствъ была превращаема въ билеты.

(*) По новому правилу, утвержденному Министромъ финансовъ, билеты могутъ быть предъявляемы въ Банкъ для наложенія штемпеля, или для надписанія; тогда они составляютъ неотъемлемую собственность лицъ, на имена коихъ написаны, и обезпечиваются отъ послѣдствій неправильнаго перехода въ другія руки по надписямъ, въ случаѣ утраты, или похищенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъемяются изъ оборота и не могутъ быть ни передаваемы по бланковымъ надписямъ, ни представляемы въ залогъ.

Вознагражденіе помѣщиковъ въ Пруссіи и Россіи представляетъ большую разницу. Вознаградительный капиталъ у насъ уменьшенъ, ибо тогда какъ въ Пруссіи онъ образуется чрезъ помноженіе годичнаго оброка на 20, у насъ онъ образуется чрезъ помноженіе только на $16\frac{2}{3}$. Это сдѣлано для облегченія откупающихся отъ повинности, лежащей на землѣ. За то у насъ помѣщикъ получаетъ болѣе процентами, ибо съ бумагъ, представляющихъ выкупной капиталъ, выдается 5%, вмѣсто 4%, выдаваемыхъ въ Пруссіи. Это конечно не можетъ быть вполне удобно для помѣщика; ему въ теперешнихъ обстоятельствахъ нуженъ болѣе большой капиталъ для обзаведенія и устройства, а не болѣе большой доходъ для прожитка. (*) Въ Пруссіи выданы только процентные билеты, имѣющіе удобное хожденіе, а у насъ выдаются еще свидѣтельства, которыя только со временемъ получаютъ обращаемость и подвижность билетовъ. Поводомъ къ выдачѣ свидѣтельствъ было опасеніе, что билеты могутъ слишкомъ переполнить рынокъ и понизиться въ курсѣ, къ ущербу помѣщиковъ, вмѣстѣ съ чѣмъ и самая операція выкупа могла бы придти въ затруднительное положеніе.

Теперь остается только объяснить, какимъ образомъ крестьяне, пріобрѣтшіе землю въ собственность посредствомъ ссуды отъ казны, погашаютъ эту ссуду. Для того они ежегодно вносятъ по 6 коп. на рубль назначенной ссуды: въ теченіе 49 лѣтъ ссуда погашается окончательно. Для точной опредѣлительности въ повинностяхъ, губернское

(*) По прусскимъ правиламъ 1000 талеровъ вычисленной ренты, въ случаѣ выкупа, (чрезъ помноженіе на 20) представляетъ капиталъ въ 20,000; съ него процентной суммы ежегодно выплачивается (по 4%) 800. По нашимъ правиламъ оброкъ въ 1000 р., въ случаѣ выкупа, представляетъ (чрезъ помноженіе на $16\frac{2}{3}$) капиталъ въ 16, 666; съ него процентной суммы (по 5%) составляетъ 833 р. 30 к.

присутствіе ежегодно составляет расчетъ, сколько въ наступающемъ году приходится съ даннаго сельскаго общества выкупнаго платежа, и расчетъ этотъ отсылается съ 1 ноября въ казенную палату, а эта послѣдняя включаетъ его въ такъ называемый окладный листъ, заключающій въ себѣ обозначеніе всѣхъ денежныхъ сборовъ съ крестьянъ и препровождаемый изъ палаты въ уѣздное казначейство. Внутренняя раскладка годоваго взноса между членами сельскаго общества зависитъ отъ самого общества. Сборъ производится старостою, или сборщикомъ, который собранныя деньги вноситъ въ уѣздное казначейство въ сроки, назначенные для платежа податей.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Распределение народного имущества.

Въ народномъ хозяйствѣ представляется много разныхъ промысловъ и въ каждомъ изъ нихъ получаютъ свои выгоды или доходы. Но чтобы изучить теорію доходовъ, нѣтъ надобности каждый промыселъ разсматривать въ отдѣльности; въ нихъ всѣхъ заключаются общія начала, управляющія величинами получаемыхъ доходовъ, и эти общія начала должны быть выведены изъ наблюденій надъ фактами. Экономисты, для изученія теоріи доходовъ, возводятъ всѣ промыслы къ тремъ источникамъ производства, которые представляются трудомъ, землею и капиталомъ. За содѣйствіе каждаго изъ этихъ источниковъ производства въ промыслахъ должно быть дѣлаемо вознагражденіе; такимъ образомъ въ народной экономіи появляется трудовая плата, поземельный доходъ и капитальный доходъ. Въ какомъ бы видѣ доходъ ни получался лицомъ, занятымъ въ промыслѣ, или невещественномъ производствѣ, онъ всегда можетъ быть подведенъ подъ одинъ изъ приведенныхъ выше классовъ дохода.

ГЛАВА I.

ТРУДОВАЯ ПЛАТА.

§ 108. Въ нѣкоторыхъ состояніяхъ общественной жизни и народной экономіи, работникъ, который обрабатываетъ землю, есть вмѣстѣ и ея собственникъ; или ремесленникъ, который выдѣлываетъ кожу, есть вмѣстѣ и хозяинъ кожевеннаго заведенія. Въ такомъ положеніи вещей вознагражденіе работника за его трудъ заключается въ продуктѣ, который онъ получаетъ и которымъ онъ распоряжается по своему произволу. Но въ государствахъ, въ которыхъ раздѣленіе труда достигло значительнаго развитія и ремесленная система замѣнилась мануфактурнымъ хозяйствомъ, тамъ работникъ представляется лицомъ, не завязывающимъ собственнаго капитала въ производство, а нанимающимся въ работу къ владѣльцу, фермеру или фабриканту, и получающимъ отъ хозяина вознагражденіе. Это вознагражденіе работника-наемника бываетъ различно. Иногда оно является въ чистомъ видѣ и состоитъ въ определенной суммѣ денегъ. Иногда оно является въ смѣшанномъ видѣ и состоитъ въ денежной суммѣ и нѣкоторыхъ произведеніяхъ, или, вмѣсто нихъ, въ квартирѣ и содержаніи отъ хозяина. Но, не смотря на это различіе формы, въ которой выплачивается вознагражденіе за трудъ, истинное значеніе этого вознагражденія всегда зависитъ отъ того, въ какой степени оно удовлетворяетъ существеннымъ потребностямъ работника, потребностямъ частію природнымъ, происходящимъ отъ

физической организаціи человѣка, частію общественнымъ, происходящимъ отъ привычекъ, образа жизни и понятій того общества и времени, въ которыхъ живетъ человѣкъ. Оцѣнка этого вознагражденія, или трудовой платы, одними деньгами, очевидно повела бы къ ложнымъ заключеніямъ, потому что на одну и ту же денежную сумму пріобрѣтается разное количество необходимостей, выгодъ и пріятностей жизни, смотря по времени и по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Денежное выраженіе трудовой платы тогда только получаетъ настоящее значеніе, когда вмѣстѣ съ тѣмъ пзвѣстны цѣны предметовъ, потребныхъ въ быту рабочаго класса — пищи, одежды, дровъ и пр.

Промыслы представляютъ по большей части среднюю долю трудностей въ работѣ и прочихъ обстоятельствахъ; но нѣкоторые изъ нихъ отлпчаются особенностями, имъ только свойственными. Прежде мы рассмотримъ трудовую плату въ промыслахъ перваго рода, обыкновенныхъ, а потомъ перейдемъ къ разсмотрѣнію занятій втораго рода.

§ 109. Плата, даваемая рабочему за его трудъ, зависитъ отъ того, 1) много ли спрашивается рабочихъ на рынкѣ, 2) много ли рабочихъ предлагаютъ свои услуги.

Рабочихъ спрашивается на рынкѣ много тогда, когда въ обществѣ существуетъ много оборотнаго капитала, предназначаемаго именно для этой цѣли. Потому, если оборотный капиталъ идетъ на покупку инструментовъ и машинъ, сырыхъ заводскихъ матеріаловъ; то онъ не содѣйствуетъ прямо къ усиленію спроса на работу и остается безъ вліянія на трудовую плату. Но если онъ употребляется на наемъ мастераваго и рабочаго народа; то, смотря съ его величиною, будетъ соразмѣряться и трудовая плата.

Сколько рабочихъ предлагаютъ свои услуги, это за-

виситъ вообще отъ населенности страны и особенно отъ численности рабочаго класса. Чѣмъ болѣе въ странѣ жителей, чѣмъ болѣе въ ней рабочихъ, тѣмъ ниже ихъ трудовая плата. На оборотъ, чѣмъ менѣе жителей въ странѣ, чѣмъ менѣе рабочихъ, тѣмъ выше трудовая плата.

Другими словами, трудовая плата зависитъ отъ соперничества капиталовъ, которые ищутъ работниковъ, и отъ соперничества работниковъ, которые ищутъ работы. Слѣдовательно, чтобъ поднять трудовую плату, для блага рабочихъ, необходимо, или увеличеніе капитала страны, или уменьшеніе предложенія со стороны рабочихъ, или то и другое вмѣстѣ.

Таково общее начало о зависимости трудовой платы отъ капитала, принимая капиталъ въ опредѣленномъ выше смыслѣ, то-есть какъ фондъ, назначенный для найма и содержанія рабочаго класса: въ этомъ смыслѣ мы будемъ разумѣть капиталъ въ продолженіе всѣхъ нашихъ разсужденій о трудовой платѣ. Общее начало это кажется несомнѣннымъ съ нѣкоторыми частными случаями. Бываютъ обстоятельства, когда спросъ на трудъ увеличивается и затѣмъ слѣдуетъ возвышеніе трудовой платы, между тѣмъ какъ капиталъ страны остается тѣмъ же. Это имѣетъ мѣсто во время сельскихъ работъ, когда потребность въ косцахъ или жнеяхъ непременно увеличиваетъ заработную плату, конечно на короткое время, пока не минуется рабочая пора. Иногда предприимчивость цѣлой страны устремляется на какойнибудь любимый предметъ, внезапно пріобрѣтшій особенную важность во миѣни націи; это можно сказать о желѣзныхъ дорогахъ. Огромные проекты составляются для ихъ устройства, и когда приступаютъ къ дѣлу для осуществленія проектовъ, то появляется новый, весьма значительный, спросъ на работу

землекоповъ, возчиковъ, кирпичниковъ, каменщиковъ, плотниковъ и прочихъ мастеровыхъ, которыхъ плата естественно отъ того возвышается на все время, пока продолжается постройка дорогъ. Эти факты подтверждаются всегдашнимъ наблюдениемъ, и отвергать ихъ не возможно, но они нисколько не свидѣтельствуютъ противъ нашей теоріи. Ясно, что на косяковъ и жней издерживается капиталъ въ видѣ денежныхъ суммъ и средствъ продовольствія: это также фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Этотъ капиталъ, очень часто не есть капиталъ новый; онъ есть запасъ средствъ, заготовленный предусмотрительно сельскаго хозяина для опредѣленнаго времени, когда въ немъ окажется потребность, заготовленный изъ элементовъ, которые уже до того существовали въ обществѣ. Въ этомъ случаѣ трудовая плата увеличивается не отъ усиленія капитала вообще, а отъ сосредоточенія его на нѣкоторое время въ данномъ промыслѣ, что равносильно его мѣстному усиленію. Слѣдовательно капиталъ и въ этомъ случаѣ все-таки удерживаетъ свое значеніе, какъ начало, обуславливающее трудовую плату. И чтобъ еще болѣе въ этомъ убѣдиться, представимъ только себѣ, что обыкновенно происходитъ въ сельской промышленности по окончаніи рабочей поры: заготовленные капиталы истощились, въ слѣдствіе того усиленный спросъ прекращается и трудовая плата понижается до обыкновеннаго средняго уровня. Что касается до новыхъ обширныхъ предпріятій, какъ желѣзныя дороги; то онѣ не могутъ быть устраиваемы на старые капиталы, развѣ съ ослабленіемъ дѣйствія прочихъ промысловъ, чего однакоже обыкновенно не замѣчается. Что новыя предпріятія устраиваются на вновь сберегаемые и образуемые капиталы, это подтверждается еще однимъ наблюдениемъ: когда проэктированныя предпріятія слишкомъ обширны

и превышаютъ обыкновенныя сбереженія, то въ народной экономіи ощущается затруднительность положенія, которая можетъ даже кончиться нѣкоторою временною остановкою дѣлъ. Понятно теперь, что если предпримчивость въ обществѣ расширяется и появляется усиленный спросъ на работу по нѣкоторымъ производствамъ, то новыя сбереженія доставляютъ возможность давать работникамъ высшую плату.

На оборотъ, если предпріятіе отъ застоя въ торговлѣ приходитъ въ разстройство; то работниковъ отпускаютъ съ фабрикъ, а остальнымъ даютъ меньшую трудовую плату. Пусть капиталъ въ странѣ остается тотъ же, какой былъ въ ней до разстройства дѣлъ, а плата за работу понижается; но начало зависимости платы отъ массы капиталовъ, отъ того нисколько не пострадаетъ. Ибо во время разстройства дѣлъ часть капитала дѣлается праздною; матеріала для фабрикаціи закупаютъ менѣе, такъ какъ издѣлія прежней выработки еще не всѣ распроданы; менѣе употребляютъ въ дѣло машинъ и менѣе нанимаютъ мастеровыхъ. Въ такомъ положеніи заводской дѣятельности капиталы праздныя, непускаемые въ оборотъ, какъ бы не существуютъ для промышленности. Они находятся, но ихъ менѣе употребляютъ для найма рабочихъ, и потому трудовая плата соотвѣтственно съ тѣмъ понижается.

§ 110. Начало, которое мы разсматривали въ предшествовавшемъ параграфѣ, дѣйствуетъ однакоже въ извѣстныхъ предѣлахъ. Трудовая плата можетъ упасть, если масса капиталовъ въ странѣ уменьшилась, но она не можетъ упасть ниже извѣстнаго *minimum*'а. Величина этой наименьшей платы опредѣляется расходами, необходимымъ на содержаніе работника и его семейства. Ниже этой величины трудовая плата не можетъ быть постоянно. Если бы она когда нибудь упала до такой

тепени, то недостатокъ средствъ сдѣлался бы причиной болѣзни и самой смерти между мастеровыми, особенно же между дѣтьми ихъ, какъ организмамъ слабѣйшими и требующими большей попечительности. Отъ этого уменьшенія въ числѣ мастеровъ наличныхъ, или будущихъ, имѣющихъ выйдти изъ молодаго поколѣнія, трудовая плата должна возвыситься или прямо и безотлагательно, или по истеченіи пѣкотораго времени, когда дастъ себя почувствовать недостатокъ рабочихъ людей, происшедшій по причинѣ большей убыли въ дѣтскомъ возрастѣ.

Теорически можно допустить еще другой способъ, которымъ рабочій классъ подниметъ упавшую плату къ предѣлу необходимыхъ потребностей. Работники могутъ рѣже вступать въ бракъ, при экономическихъ трудностяхъ времени и дороговизнѣ содержать семейство. Тогда воспослѣдуетъ уменьшеніе въ числѣ рабочихъ рукъ и въ предложеніи рабочими труда на рынкѣ, а затѣмъ поднимется трудовая плата. Но мы говоримъ, что это можно допустить развѣ только теорически, ибо трудно предположить въ народѣ такое господство надъ инстинктомъ и такое самообладаніе, особенно если трудовая плата уже низка и понятіе человѣка о собственномъ достоинствѣ не развиты.

И такъ, трудовая плата не можетъ быть постоянно ниже извѣстнаго предѣла, и еслибъ она, временно и по случайнымъ обстоятельствамъ, упала ниже его, то будетъ опять къ нему приведена началомъ соперничества капиталовъ, или спросомъ, превышающимъ ея предложеніе. Предѣлъ этотъ не есть величина, неизмѣняющаяся ни съ какими обстоятельствами; напротивъ, онъ бываетъ различенъ сообразно съ климатомъ и мѣтностію. Въ странахъ сѣверныхъ и холодныхъ, работнику нужно болѣе издержать на одежду и на отопленіе жи-

лица, по причинѣ морозовъ, даже на пищу, ибо доказано, что человекъ на сѣверѣ ѣсть болѣе. Гумбольдтъ полагаетъ, что работникъ въ холодной части Мексики употребляетъ пищи на одну треть болѣе, чѣмъ въ теплой.

Кромѣ этого физическаго предѣла платы, образуется въ странахъ, сдѣлавшихъ уже значительные успѣхи въ экономіи и гражданственности, предѣлъ нравственный, который можетъ измѣниться въ томъ же климатѣ, независимо отъ географическихъ и мѣстныхъ условій. Нравственные предѣлы могутъ быть весьма различны, смотря по образованности вѣка и странъ, и служатъ безошибочнымъ указателемъ гражданскаго и экономическаго положенія народа, не смотря на наружный блескъ и ложное, мишурное богатство, выказываемое малочисленными богатыми фаміліями, живущими изъ собственныхъ доходовъ, или изъ высокихъ окладовъ чиновничества. Такъ въ нѣкоторыхъ странахъ не почитается бѣдностію и униженіемъ ходить босикомъ, носить лапти, деревянные башмаки, между тѣмъ какъ въ Англіи всякій работникъ считаетъ необходимою потребностію имѣть кожаную обувь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тулупъ служитъ для одежды зимою и лѣтомъ и, если семья не богата, то какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ. Тулупъ служитъ тамъ также вмѣсто одѣяла и вмѣсто матраца. Въ Англіи мастеровые носятъ платье изъ фабричнаго сукна; они имѣютъ особія одѣяла, матрацы и кровати; лишеніе же всѣхъ этихъ предметовъ почитается крайнею бѣдностію. Такія же различія представляютъ убранство жилища и пища. Въ образованныхъ странахъ жилища рабочихъ наполнены разными мебелями, столами, стульями, шкафами съ чистою посудой; найдешь тамъ и деревянные часы, и гдѣ нибудь на свѣтломъ окнѣ цвѣтокъ, который заботливо охра-

няетъ женская рука. Жилище свое работники освѣщаютъ вмѣсто лучины свѣчкой. Опрятность и чистоплотность считаютъ они необходимостію, и расходъ на мыло относится къ домашнимъ статьямъ первой важности. Въ необразованныхъ же странахъ объ этихъ удобствахъ и украшеніяхъ жизни не имѣютъ понятія, и въ хижинѣ работника не представляется ничего, кромѣ стола, лавокъ и полатей. Есть страны, гдѣ житель весь годъ почти питается растительною пищею, слабо подкрѣпляющею его тѣлесныя силы, потребныя для тяжелой, механической работы; между тѣмъ, какъ въ Англии простой, сельскій работникъ, часто ѣстъ мясную пищу, пьетъ пиво, чай или кофе, куритъ табакъ, и даже часто считаетъ потребностію слушать чтеніе, или самъ читаетъ о предметахъ общепользныхъ, касающихся его быта. Всѣ эти различія суть результатъ народной образованности и историческаго движенія, а не климата, или мѣстныхъ обстоятельствъ.

Имѣя въ виду эти два предѣла платы, образуемые потребностями естественными и общественными, мы скажемъ, что рабочій классъ тогда пользуется благосостояніемъ и процвѣтаетъ, когда предѣлъ его потребностей общественныхъ довольно высокъ, такъ что соотвѣтственно ему получаемая плата за трудъ, который составляетъ по большей части единственную собственность работника и мастераго, достаточно высока и доставляетъ возможность приобретать необходимыя и удобства жизни.

Но если обстоятельства, благопріятныя для рабочаго класса измѣняются, если капиталъ не возрастаетъ, или народъ размножается съ чрезмѣрною быстротою; то трудовая плата понижается. Тогда падаетъ искусственное *minimum*, созданное общественными потребностями, и мѣсто его занимаетъ *minimum* природныхъ потребностей. Безъ удовлетворенія первымъ, человекъ можетъ

жить; безъ удовлетворенія послѣднимъ, онъ долженъ погибнуть. Въ Англии замѣчено, что, въ случаѣ упадка трудовой платы, сельскіе работники тотчасъ ограничиваютъ свой расходъ на наслажденія, безъ которыхъ въ крайности можно обойтись и, изъ которыхъ, чай и сахаръ прежде всего исчезаютъ съ ихъ стола. (*) Но minimum, образуемое природными потребностями человѣка въ пищу, одеждѣ и жилищѣ, составляетъ окончательно тотъ предѣлъ, ниже котораго не можетъ стоять постоянно трудовая плата. Мы говоримъ постоянно, ибо временно плата эта можетъ стать даже ниже этого предѣла. Такъ въ неурожайные годы, по причинѣ дороговизны, многіе капиталисты уменьшаютъ дѣла и требуютъ менѣе рабочихъ, между тѣмъ какъ число ищущихъ работы увеличивается противъ обыкновенныхъ временъ, ибо крестьяне, не имѣя довольно хлѣба для прокормленія, отправляются въ города искать заработковъ и, своимъ соперничествомъ, содѣйствуютъ къ пониженію обыкновенной платы. Но еслибъ она и поднялась выше средней и обыкновенной; то это было бы только количественно, номинально, а не существеннымъ и настоящимъ образомъ. Ибо, по неурожаю, масса наличнаго хлѣба не удовлетворительна для существующей въ немъ потребности, а потому какъ бы ни увеличилась трудовая плата, она никакъ не доставитъ рабочему прежняго запаса хлѣба. *Количественная*, или именная, плата за трудъ увеличится, но *существенная*, вещная плата (заключающаяся въ вещахъ, которыя можно на нее приобрести) уменьшится; въ какой степени—это будетъ зависеть отъ средствъ сообщенія, урожая въ другихъ мѣстахъ и проч.

Мы сказали, что кратковременныя возвышенія въ цѣнѣ хлѣба и другихъ предметовъ необходимости не всегда могутъ возвышать трудовую плату. Но постоян-

(*) Rau's Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, vol. I, § 192.

бѣя увеличенія и уменьшенія въ цѣнѣ должны окончательно подѣйствовать на плату. Если хлѣбъ постоянно поднимается въ цѣнѣ, будетъ-ли это оттого, что народъ умножается скорѣе, чѣмъ пространство пахатныхъ полей, или оттого, что земля, вновь обрабатываемая, не такъ плодородна; то сначала трудовая плата можетъ остаться безъ движенія, но въ послѣдствіи времени она поднимется, какъ это было уже объяснено. Она поднимется оттого, что, при недостаточномъ содержаніи, или увеличится смертность, или уменьшатся браки и рождаемость. И при пониженіи цѣны на хлѣбъ, трудовая плата послѣдуетъ за этимъ пониженіемъ часто, говоря фактически, даже почти всегда, хотя итъ для того никакой абсолютной необходимости. Если цѣна на хлѣбъ понижается отъ какихъ нибудь улучшеній, или отъ допущеній на домашній рынокъ иностраннаго хлѣба, котораго ввозъ прежде былъ затрудненъ; то конечно, итъ никакой причины, почему бы трудовая плата понизилась. Пусть хозяева настаиваютъ, чтобы плата соотвѣтственно понизилась; но если спросъ работы на рынкѣ вообще не уменьшился, а предложеніе работы не успилось, то они не успѣютъ въ своемъ домогательствѣ. Скорѣе пониженіе платы будетъ произведено самими работниками. Они, при дешевизнѣ содержанія, будутъ въ состояніи лучше сохранять жизнь дѣтей и свою собственную, также будутъ вступать ранѣе въ браки; а отъ всего этого, численность рабочаго класса скоро увеличится значительнымъ образомъ и тогда воспослѣдуетъ пониженіе рабочей платы. Здѣсь уместно упомянуть, что особенно распространенное воздѣланіе картофеля можетъ понизить рабочую плату и сдѣлаться даже пагубнымъ для народнаго благосостоянія, какъ то ясно доказываетъ бѣдственный примѣръ Ирландіи. Поле, засаженное картофелемъ, можетъ до-

ставить болѣе питательныхъ произведеній, чѣмъ засѣянное зерновымъ хлѣбомъ; притомъ картофель не нужно молоть и его приготовленіе въ пищу не причиняетъ такихъ расходовъ, какъ хлѣбпеченіе. Эта относительная дешевизна содержанія, доставляемая картофелемъ, имѣетъ послѣдствіемъ быстрое размноженіе народа и пониженіе трудовой платы, какъ это обнаружилось въ Ирландіи, гдѣ народъ былъ приведенъ въ нищету, конечно по разнымъ причинамъ, но и потому, что утвердиль свое существованіе главнѣйше на потребленіи картофеля. Въ случаѣ его неурожая, народъ приходитъ въ крайность: привозить картофель изъ другихъ мѣстъ, по громозкости его, затруднительно, сберегать его также, слѣдовательно не можетъ быть порядочныхъ запасовъ отъ прошлыхъ лѣтъ, для восполненія оказавшагося недостатка въ нынѣшнемъ, а другаго хлѣба народъ купить не въ состояніи, такъ какъ всякій зерновой хлѣбъ продается дороже. Итакъ, при неурожаѣ картофеля, народъ, утвердившій на его потребленіи свое существованіе, подвергается опасности голода. Рау приводитъ въ своемъ сочиненіи показаніе одного лица предъ парламентскою комиссіею, что въ Ирландіи урожай картофеля есть просто дѣло о жизни и смерти. Въ случаѣ неурожая, народъ не можетъ обратиться къ покупкѣ хлѣба, потому что его могутъ покупать только люди зажиточные. (*) Такъ по крайней мѣрѣ было до огромныхъ выселеній изъ Ирландіи, воспослѣдовавшихъ, по причинѣ неурожая, около 1847 года.

§ 111. Мы уже видѣли, что величина трудовой платы зависитъ отъ отношенія, въ которомъ находится капиталъ къ населенію, или лучше сказать, та часть капитала, которая идетъ на спросъ работы, къ числу жителей, снискивающихъ работу. Но есть ли какойнибудь

(*) Rau, I. c. §. 192.

непремѣнный законъ, по которому возрастаетъ капиталъ и размножается народъ? Можно-ли доказать, что, въ историческомъ движеніи, капиталъ возрастаетъ съ опредѣленною скоростію, а народъ размножается съ тою-же, или съ какою нибудь другою скоростію? *Мальтусъ* въ своей знаменитой теоріи населенія утверждалъ, что народъ имѣетъ способность и стремленіе размножаться по геометрической, а средства существованія по арифметической прогрессіи. Еслибы этотъ законъ былъ допущенъ; то выходило-бы, что трудовая плата, съ теченіемъ времени и размноженіемъ народа свыше капитала, должна постоянно понижаться, къ стѣсненію рабочаго класса. Но мы уже имѣли случай выразить свое убѣжденіе о шаткости этого закона, который рассматриваетъ человѣка только какъ физическій организмъ, способный къ воспроизведенію, тогда какъ человѣкъ есть вмѣстѣ существо нравственное и умственное, и какъ таковое онъ подлежитъ, въ своихъ стремленіяхъ, вліянію нравственныхъ причинъ, а не одного природнаго, животнаго инстинкта. Воспроизводительная способность человѣка, рассматриваемая только въ физическомъ отношеніи, есть предметъ естественной исторіи. Политическая же экономія рассматриваетъ эту способность въ ея нравственныхъ и умственныхъ условіяхъ, какъ силу, проявляющуюся подъ вліяніемъ нравственнаго самоогрaнпченія. Потому, сила эта не есть постоянная, всегда равная себѣ величина, и потому народженіе, какъ результатъ этой силы, не слѣдуетъ постоянно одному и тому-же закону. Эта сила, напротивъ того, должна выражаться весьма различно, другими словами—размноженіе народа должно происходить съ различною скоростію, смотря по господству пзвѣстныхъ плей въ обществѣ, смотря потому, съ какимъ благоразуміемъ работники вступаютъ въ браки и въ какой степени они подчи-

няють свои инстинкты нравственнымъ соображеніямъ и воздержанію въ тѣхъ видахъ, чтобы приращеніе семейства, свыше способовъ къ жизни, не сдѣлалось тягостію и бременемъ, нести которое нѣтъ силъ, чтобы это несоотвѣтственное приращеніе не стѣснило отца въ доставленіи дѣтямъ надлежащаго воспитанія и положенія, сообразно ихъ промышленному состоянію. Статистика показываетъ, что дѣйствительно рождаемость, какъ и смертность, въ государствахъ измѣняются. Уменьшеніе числа браковъ и рожденій, въ государствахъ цвѣтущихъ и достигшихъ значительной степени экономическаго развитія, не можетъ быть объяснено иначе, какъ преобладаніемъ нравственныхъ идей. Итакъ законъ народнаго размноженія, не какъ отвлеченность, а какъ дѣйствительность, заявившая себя въ исторіи, получаетъ другой видъ, чѣмъ въ системѣ Мальтуса. Притомъ, законъ народнаго размноженія въ этой системѣ допускается только съ предположеніемъ, что не будетъ препятствій къ народному размноженію, предупредительныхъ (нравственное воздержаніе), или разрушительныхъ (усиленная смертность). А законъ приращенія жизненныхъ средствъ допускается безъ такого устраненія препятствій къ полному осуществленію этого закона, препятствій, заключающихся въ законахъ, обычаяхъ, или невѣжествѣ страны. Потому эти два закона выведены логически неправильно и непоследовательно. Если уже препятствія приняты въ соображеніе въ одномъ случаѣ, то слѣдовало принять ихъ и въ другомъ, иначе сужденіе будетъ построено неправильно и односторонне.

Итакъ нельзя допускать, что народъ и капиталъ возрастаютъ по мальтусовымъ прогрессіямъ. Даже нельзя соглашаться съ тѣми защитниками мальтусова ученія, которые, видя въ его прогрессіяхъ не болѣе, какъ опыты объяснить произвольными числами главную мысль,

утверждаютъ, что, во всякомъ случаѣ, народъ умножается скорѣе, чѣмъ возрастаетъ капиталъ. Дѣло въ томъ, что умноженіе народа не происходитъ постоянно съ одинакою быстротою, точно также какъ и возрастаніе капитала. Оттого между приращеніями народа и капитала не можетъ быть непремѣннаго, всегдашняго отношенія.

Но если и невозможно выразить одною формулою движенія и развитія трудовой платы; то все-таки нельзя отвергать того положенія, что плата эта увеличивается съ уменьшеніемъ работниковъ, предлагающихъ свои услуги, или съ увеличеніемъ капиталовъ, употребляемыхъ для найма рабочихъ. Это подтверждается экономической исторіею всѣхъ народовъ. Въ началѣ общественной жизни капиталовъ существуетъ очень мало и тѣ рѣдко употребляются для промышленныхъ цѣлей, для устройства какихъ нибудь доходныхъ предпріятій, требующихъ соединенія многихъ нанятыхъ рабочихъ. Всякій трудится самъ и только для себя; раздѣленіе работъ и мѣна почти не существуютъ. А если и оказывается нужда въ посторонней помощи, для отправленія какихъ нибудь домашнихъ работъ, или для земледѣльческихъ и прочихъ занятій; то нужда эта удовлетворяется, по большей части, не посредствомъ найма свободныхъ людей, за договорную плату, а посредствомъ невольниковъ. Оттого, въ такомъ положеніи народной экономіи, рабочая плата бываетъ низка и достаетъ только для жизненныхъ потребностей. Grimmъ въ своемъ сочиненіи *о Германскихъ юридическихъ древностяхъ* (*) сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о положеніи рабочихъ въ древней и средневѣковой Германіи. Въ древней Германіи работы крѣпостныхъ производились разумѣется даромъ; дворовыхъ господинъ содержалъ и одѣвалъ, отправлявшихъ полевые работы онъ кормилъ

(*) *Jac. Grimm's Deutsche Rechtsalterthümer, Götting. 1828, p. 357.*

военнопленныхъ продовольствовалъ и содержалъ. Договорная плата могла существовать только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ работу нанимался вольный человекъ, или когда нанимался крѣпостной въ свободное время отъ опредѣленной барщины. Тоже разумѣется и о взрослыхъ, неосѣдлыхъ дѣтяхъ крѣпостныхъ людей, хотя здѣсь не могло быть мѣста для совершенно свободнаго договора, ибо господинъ могъ этихъ дѣтей держать у себя во дворѣ за низшую плату. Даже въ среднія времена рабочая плата всѣхъ, служившихъ во дворѣ у господина, была крайне низка; она состояла въ продовольствіи, съ выдачею ежегодно по одной рубахѣ, по худому платью и нѣсколькимъ шиллинговъ денегъ.

Когда капиталы накаплиются въ странѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ вводится раздѣленіе труда и устроиваются промышленныя предпріятія, дѣйствующія въ большомъ размѣрѣ; то спросъ на наемныхъ работниковъ увеличивается и поднимается трудовая плата. Это возвышеніе трудовой платы происходитъ еще и оттого, что успѣхи образованности измѣняютъ образъ жизни рабочаго класса и распространяютъ кругъ его потребностей. Чтобы ни говорила сентиментальная школа о бѣдственномъ положеніи современнаго работника, безпристрастный изыскатель всегда согласится, что безмѣрное разстояніе отдѣляетъ теперешняго наемника, получающаго договорную плату, по взаимному условію съ хозяиномъ, отъ средневѣковаго невольника, или крѣпостнаго человека, который не только довольствовался самымъ скуднымъ содержаніемъ, зависѣвшимъ отъ произвола господина, но кромѣ того подлежалъ самымъ тяжкимъ работамъ, побоямъ и обидамъ. Если же принять во вниманіе образъ жизни, которую ведетъ теперешній работникъ, его жилище, пищу, одежду, увеселенія въ часы досуга и образованность; то его

матеріальное, общественное и умственное превосходство надъ средневѣковымъ поденщикомъ и работникомъ, даже свободнымъ, выкажется еще разительнѣе. *Меколе* въ исторіи Англіи (*), касаясь рабочей платы, говоритъ, что въ царствованіе Карла II, обыкновенная плата крестьянина въ недѣлю не превышала 1 руб. 20 коп., а въ нѣкоторыхъ графствахъ 1 р. 50 к., 1 р. 80 и даже въ лѣтніе мѣсяцы 2 р. 10 к. Въ настоящее же время мѣстность, гдѣ крестьянинъ зарабатываетъ только 2 р. 40 к., считается состоящею въ самомъ жалкомъ положеніи. Средняя плата обыкновенно выше, а въ цвѣтущихъ странахъ недѣльная плата сельскому работнику выше слишкомъ вдвое. Почти тоже можно сказать о заводскихъ рабочихъ; и ихъ денежная плата въ 1685 году составляла не болѣе половины теперешней, тогда какъ почти на всѣ статьи, необходимыя для рабочаго класса, цѣна въ 1685 году, была выше половины теперешней. Пиво было тогда гораздо дешевле, чѣмъ теперь, мясо тоже дешевле, однакоже все-таки такъ дорого, что сотни тысячъ семействъ его и не отвѣдывали. Въ цѣнѣ пшеницы произошло мало переменъ: средняя цѣна за кварталъ (11 четвериковъ) въ послѣднія 12 лѣтъ царствованія Карла II составляла 50 шилл. (=15 р. сер.) Но такой хлѣбъ, который теперь дается въ рабочихъ домахъ, былъ рѣдкостію даже на столѣ фермера, или лавочника. Большая часть народа питалась рожью, ячменемъ и овсомъ. Пропзведенія тропическихъ странъ, рудниковъ и фабрикъ были положительно дороже, чѣмъ теперь. Къ товарамъ, за которые работникъ 1685 года платилъ дороже, чѣмъ его потомокъ половины 19 столѣтія, принадлежатъ: сахаръ, соль, каменный уголь, свѣчи, мыло, сапоги, чулки и вообще всѣ предметы для одежды и постельныя принадлежности. Едва-ли

(*) *Macaulay, The history of England, vol. 4, chapt. 3.*

есть признакъ, болѣе вѣрный для сужденія о состоянїи простаго народа, чѣмъ пропорція бѣдныхъ къ цѣлому народу. Въ настоящее время число бѣдныхъ, получающихъ вспоможеніе отъ прихода, составляетъ въ худые годы $\frac{1}{10}$ жителей всей Англіи, а въ хорошіе $\frac{1}{15}$. Но современный писатель тогдашней эпохи Квинтъ полагалъ, что число бѣдныхъ было болѣе $\frac{1}{2}$ части всѣхъ жителей, и это число было признано совершенно вѣрнымъ другою статистическою знаменитостію того времени—Девенантомъ. Сравнивая положеніе теперешняго работника съ работникомъ XVII стол., не надо забывать и тѣхъ улучшеній, которыя произведены наукою и цивилизаціею, и которыя плодотворны какъ для богатаго, такъ въ особенности для бѣднаго. Рынокъ, на который теперь сельскій житель можетъ поспѣвать въ одинъ часъ, былъ отдаленъ отъ него за 160 лѣтъ на цѣлый день пути. Улицы, которыя представляютъ теперь для ремесленника, въ ночное время, такой безопасный, удобный и великолѣпно освѣщенный проходъ, 60 лѣтъ тому назадъ были такъ темны послѣ солнечнаго захожденія, что ничего нельзя было отличить предъ собою, такъ худо вымощены, что каждый постоянно рисковалъ опасно ушибиться, такъ худо оберегаемы стражею, что на всякаго легко могли напасть и отнять у него его послѣдній заработокъ. Каждому камешнику, который упадетъ съ лѣсовъ, и каждому, выметающему улицу, чрезъ котораго переѣхалъ экипажъ, теперь такъ перевяжутъ рану, и такъ вставятъ члены, какъ за 160 лѣтъ нельзя было сдѣлать за всѣ сокровища какого нибудь лорда, или какого нибудь богача-купца. Нѣкоторыя страшныя болѣзни были искоренены наукою, а нѣкоторыя изгнаны медицинскою полиціею. Средняя жизнь человѣческая была увеличена вездѣ, а особенно, въ большихъ городахъ. 1685 годъ не считался особенно худымъ для здо-

ровья и однакоже въ этомъ году умерло болѣе 1 на 23 жителя Лондона; а теперь умираетъ 1 на 40 чело-вѣкъ. Различіе въ здоровости между Лондономъ 19 ст. и Лондономъ 17 ст. гораздо рѣзче, чѣмъ теперь между Лондономъ въ обыкновенное время и Лондономъ въ холеру.

Мы представляли это извлеченіе изъ сочиненія Мекколе, чтобъ живымъ, историческимъ примѣромъ яснѣе показать вліяніе накапливающагося капитала и народной образованности на экономическое положеніе работника. Впрочемъ экономическіе успѣхи всѣхъ народовъ въ Европѣ не подлежатъ никакому сомнѣнію, равно какъ не подлежитъ сомнѣнію и тотъ фактъ, что положеніе рабочаго класса вездѣ улучшилось, что въ немъ потребности расширились и что удовлетвореніе этихъ потребностей сдѣлалось полнѣе. И такъ, въ цвѣтущемъ положеніи государства, рабочая плата постоянно увеличивается. Но особенно счастливо бываетъ положеніе рабочаго класса въ новыхъ колоніяхъ, когда вездѣ представляются прекрасныя, плодородныя земли, требующія рукъ, вездѣ устроятся новыя предпріятія, требующія хорошихъ мастеровыхъ, а людей въ наличности довольно, и потому, отъ недостаточной конкуренціи рабочихъ, при сильномъ на нихъ спросѣ, рабочая плата въ колоніяхъ бываетъ весьма высока. Американскій экономистъ *Кере* (*), сравнивая положеніе англійскаго работника-земледѣльца съ американскимъ, говоритъ, что если вознагражденіе ихъ выразить хлѣбомъ, то первый получаетъ еженедѣльно $1\frac{1}{3}$ бушеля (= 1, 8 чк.) хлѣба, а послѣдній до 6 бушелей (= 8, 2 чк.). Слѣдовательно, англійскій работникъ потребляетъ весь свой заработокъ и не можетъ откладывать, а американскій можетъ болѣе потреблять и еще у него останется довольно для сбере-

(*) The past, the present and the future. Philadelphia, 1848, p. 154.

женія. Конечно въ этомъ сравненіи американскаго писателя есть своя доля преувеличенія, происходящаго отъ ложнаго патріотизма, ибо состояніе сберегательныхъ кассъ въ Англии достаточно убѣждаетъ, что тамъ работникъ также можетъ откладывать и сберегать. Но съ другой стороны нельзя не согласиться, что въ Америкѣ работникъ пользуется все-таки гораздо высшимъ благосостояніемъ, какъ это видно уже изъ того, что онъ тамъ ранѣе можетъ жениться и что нерѣдко можетъ сдѣлаться хозяиномъ, или землевладѣльцемъ, чего достигнуть въ Англии уже несравненно труднѣе.

Другой частный случай, когда также оказывается болѣе, или менѣе значительное, хотя временное возвышеніе рабочей платы, есть быстрое развитіе какого нибудь промысла, вслѣдствіе механическихъ или другихъ улучшеній. Это развитіе промысла сильно привлекаетъ капиталы и дѣлается причиною высшаго спроса на работниковъ, которыхъ число не можетъ внезапно увеличиться, ибо не всякій захочетъ такъ легко перемѣнить свое занятіе, къ которому онъ привыкъ, и не всякій можетъ это сдѣлать, такъ какъ надо имѣть извѣстныя техническія свѣдѣнія и способности, чтобы посвятить себя новому промыслу. И такъ пройдетъ нѣкоторое время, прежде чѣмъ новый промыселъ будетъ укомплектованъ достаточнымъ числомъ рабочихъ, а въ промежутокъ этого времени рабочіе будутъ получать высшую плату. Эта высшая плата дѣлается причиною спроса даже на трудъ женщинъ и дѣтей, которымъ поручаютъ нѣкоторыя занятія, не требующія большой физической силы и искусства. Черезъ это улучшается хозяйственное положеніе семействъ, въ которыхъ всѣ члены могутъ въ большей, или меньшей степени, своими заработками, обезпечивать свое существованіе, хотя въ другихъ отношеніяхъ быть работниковъ много терять: ибо дѣти

дѣлаются рабами и средствомъ къ жизни для родителей, воспитаніе дѣтей пренебрегается, женщина теряетъ свое значеніе матери и свою власть у домашняго очага, самое хозяйство и семейная жизнь едва не прекращаются. Но какъ бы то ни было, работа женщины и дѣтей внѣ дома, облегчая существованіе начальника семейства, поощряетъ работниковъ ранѣе и не съ надлежащею обдуманностію вступать въ бракъ; тогда недостатокъ въ людяхъ скоро восполняется, и плата, которая обезпечила было благосостояніе рабочему классу, падаетъ къ его вреду.

Высокая трудовая плата составляетъ истинное благословіе для народа. Она доставляетъ рабочему болѣе, или менѣе достойное существованіе; она доставляетъ ему обильную и укрѣпительную пищу, необходимую въ тяжелыхъ и трудныхъ работахъ, удобное и здоровое жилище, достаточную для разныхъ временъ года и для праздничныхъ дней одежду; она доставляетъ ему способы для воспитанія дѣтей и для сбереженія нѣкоторыхъ избытковъ, откладываемыхъ для особыхъ семейныхъ событій и на дни бѣдъ и несчастій, которыя посѣщаютъ человѣка. Высокая плата приноситъ выгоды не только рабочему классу, но и цѣлому обществу. Ибо тогда воспитаніе работника, его болѣзнь, погребеніе, не требуютъ жертвованій общества. Работникъ, при возможности пецись о себѣ и доставляетъ себѣ хорошее содержаніе, бываетъ сильнѣе, не такъ часто хвораетъ и позже старѣется, другими словами, человѣкъ дѣлается до говѣчанья, его средняя жизнь становится продолжительнѣе, и вся она проводится съ большею пользою для общества, потому что есть физическая и хозяйственная возможность трудиться. Въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ высокая плата также благотворна. Она производитъ не зависть къ высшимъ

сословіямъ и къ богатымъ, какъ мы это видимъ въ странахъ съ развивающимся пауперизмомъ, этимъ источникомъ социальныхъ теорій и социальныхъ движеній, а душевное довольство, радостное наслажденіе настоящимъ и надежду на будущность. Увѣренность человѣка, что благословеніе покоится на дѣлахъ рукъ его и что трудъ его обильно вознагражденъ, привязываютъ его къ обычаямъ и законамъ страны, обезпечиваютъ его гражданскую независимость и припрягаютъ съ экономическимъ и политическимъ превосходствомъ другихъ высшихъ классовъ. Конечно, мы говоримъ объ идеальномъ положеніи рабочей платы, которое рѣдко осуществляется на дѣлѣ, но къ которому постоянно и вездѣ обнаруживается стремленіе.

Но когда народная экономія находится въ упадкѣ, что постоянно соединено бываетъ съ уничтоженіемъ гражданской свободы и выражается въ сосредоточеніи несмѣтныхъ сокровищъ въ рукахъ немногихъ лицъ, занимавшихъ важныя административныя должности, и въ недостаткѣ средняго сословія, состоящаго изъ людей зажиточныхъ и независимыхъ; тогда рабочая плата бываетъ весьма низка. Предприниматели, или хозяева промысловъ, при маломъ числѣ капиталовъ, въ среднемъ классѣ, рѣдко устрояютъ хозяйственныя предпріятія, отчего происходитъ малый спросъ на работниковъ и низкая трудовая плата. Эта плата удерживается тѣмъ болѣе, что въ такомъ положеніи общественныхъ отношеній и народной экономіи, сфера потребностей рабочаго весьма тѣсна и образъ жизни его жалкій и бѣдственный. Безъ образованія и нравственныхъ идей, безъ надежды на отрадную будущность, погрязшій въ бѣдности и униженіи, работникъ предается своимъ инстинктивнымъ влеченіямъ; такъ появляется многочисленное племя работниковъ, которыхъ масса далеко превышаетъ суще-

ствующую потребность. При теперешней образованности европейских государств, мы нигдѣ не находимъ рабочій классъ въ такомъ бѣдственномъ положеніи; развѣ Азія представляетъ подобные примѣры униженія и бѣдности. Рошеръ въ историческихъ замѣткахъ, набросанныхъ въ его сочиненіи о политической экономіи (*), сообщаетъ нѣкоторыя указанія о положеніи рабочаго класса въ Китаѣ и Восточной Индіи, не лишеныя интереса. Въ Китаѣ вознагражденіе рабочаго такъ низко, что часто оно состоитъ только въ одномъ содержаніи; ремесленники ходятъ со своими инструментами по улицамъ и убѣдительно-ѣмшимъ образомъ вымаливаютъ себѣ работу; многіе всю свою жизнь проводятъ на плотахъ; дѣтей убиваютъ во множествѣ по недостатку жизненныхъ средствъ. А каковы тамъ жизненные средства, видно изъ того, что на рынкахъ постоянно продаются крысы и змѣи (**). Рядомъ съ такою ужасающею бѣдностію попадаются высшіе чиновники, которые имѣютъ огромныя состоянія и ведутъ великолѣпную жизнь. Такъ одинъ министръ императора Кіенлонга нажилъ разными притѣсненіями около 18 милл. руб. Другой, Кешень, извѣстный по переговорамъ, которые онъ велъ въ Кантонѣ съ англичанами, когда подвергся императорскому гнѣву и конфискаціи имѣнья, то у него оказалось одного серебра на 36 милл. руб. Множество работъ, для которыхъ у насъ употребляютъ животныхъ, въ Китаѣ отправляются людьми, по дешевизнѣ ихъ найма. Такъ па-

(*) System der Volkswirtschaft. Leipzig. 1861. 1 B., p. 342.

(**) Въ Пекинѣ слуга довольствуется жалованьемъ въ 60 к. с. въ мѣсяцъ, а въ другомъ мѣстѣ онъ готовъ служить изъ-за куска хлѣба. Купеческія лавки переполнены сидѣльцами и приказчиками. Поступить въ лавку желаетъ всякій, да не всякаго еще принимаютъ и даромъ; для этого нужны родство, протекція, или рекомендація. См. ст. проф. Васильева въ Сѣверной Пчелѣ янв. 1861, Воспоминанія о Пекинѣ.

ланкины носить люди не только въ городахъ, но и по дорогамъ. Даже многіе товары перевозятся по дорогамъ людьми въ особенныхъ тачкахъ, или телѣжкахъ. Человѣкъ въ такомъ положеніи теряетъ свое человѣческое достоинство; онъ становится дешевымъ механизмомъ и самую жизнь его играютъ, какъ малостоющею бездѣлцею. Трудно пробудить народъ изъ такого бѣдственнаго усыпленія, возродить въ немъ нравственныя идеи и уваженіе къ самому себѣ, поощрить къ образованію капитала и новыхъ предпріятій. Для того потребно совершенное возрожденіе націи; ибо хозяйственный элементъ народнаго благосостоянія не существуетъ одиноко и отдѣльно отъ другихъ важнѣйшихъ условій народной жизни, гражданскихъ и нравственныхъ.

§ 112. Мы видѣли, что величина трудовой платы зависитъ отъ соревнованія, или отъ количества лицъ, ищущихъ работу, сравнительно съ массою капиталовъ, употребляемыхъ на наемъ рабочихъ. Есть обстоятельства, которыя конкуренцію ограничиваютъ, которыя уменьшаютъ число лицъ, способныхъ къ занятію въ извѣстныхъ промыслахъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ промыслахъ, необходимо имѣть къ лицамъ, которыя состоятъ въ нихъ, особое довѣріе—какъ золотыхъ дѣлъ мастера и брильянщики, сберегатели мѣховыхъ платьевъ, смотрители работъ, управители имѣній и фабрикъ; сюда же относятся лица, которымъ довѣряется болѣе, чѣмъ имущество, именно, здоровье—медики, жизнь—машинисты на паровозахъ и лоцманы на судахъ, и честь—адвокаты. Еслибъ честность и добросовѣстность были качествами самыми обыкновенными, то люди, ими обладающіе, представлялись бы въ такомъ множествѣ, что ихъ конкуренція низвела бы до нуля особую, монопольную плату, теперь имъ даваемую. Но этого не можетъ быть именно потому, что люди не всѣ одарены

въ равной степени нравственными качествами. Добросовѣстнаго врача и честнаго адвоката всегда предпочитаютъ, и они могутъ имѣть большую практику не по причинѣ только высшихъ познаній и искусства, но также по причинѣ ихъ нравственнаго достоинства. Познанія и искусство также встрѣчаются въ людяхъ не въ одинаковой степени, и по этой-то ограниченности въ числѣ лицъ, достигшихъ въ какомъ нибудь промыслѣ извѣстной виртуозности, соревнованіе ихъ слабо, а плата имъ высока. На этомъ основывается, что въ искусствахъ, называемыхъ либеральными — пѣсія, музыки, высшіе таланты получаютъ громадное вознагражденіе за свои труды; даже въ обыкновенныхъ ремеслахъ, модистики, портные, мебельные мастера, обладающіе истинными, или воображаемыми артистическими дарованіями, получаютъ гораздо болѣе за работу, противъ средней платы, и наживаютъ себѣ большія состоянія. Высшія вознагражденія получаютъ въ этихъ занятіяхъ еще и по той причинѣ, что въ нихъ необходима нѣкоторая подготовка, соединенная съ расходами. Молодые люди должны иногда платить за обученіе, и во всякомъ случаѣ должны имѣть способы къ содержанію, пока обученіе продолжается и пока они будутъ способны занять мѣсто, съ платою имъ за трудъ. Эта необходимость предварительныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ расходовъ, значительно ограничиваетъ число лицъ, вступающихъ въ промыслы, требующіе подготовки; почему въ этихъ промыслахъ получается высшая трудовая плата. А когда въ такихъ промыслахъ встрѣтится, сверхъ того, необыкновенное дарованіе, то плата возвышается еще болѣе по особенной, исключительной рѣдкости и цѣнности произведеній, доставляемыхъ всякимъ талантливымъ дѣятелемъ. Это обстоятельство даетъ *Дж. Ст. Миллю* поводъ къ

любопытному замѣчанію (*), что въ западной Европѣ до сихъ поръ разные классы рабочихъ раздѣлены почти такою же преградою, какъ наслѣдственныя касты, ибо промыслы главнымъ образомъ наполняются дѣтьми тѣхъ, которые въ нихъ работаютъ, или которые работаютъ въ занятіяхъ, имѣющихъ, въ общественномъ мнѣніи, равное значеніе и достоинство. Такимъ образомъ свободныя искусства (*artes liberales*) достаются тѣмъ, которые происходятъ отъ родителей, ими занимавшихся, или принадлежатъ къ высшимъ классамъ, живущимъ не трудомъ, а доходами отъ имущества; промыслы, требующіе особаго мастерства, наполняются дѣтьми отличныхъ мастеровыхъ, или купцовъ, съ ними равняющихся; а простыя ремесла, съ немногими исключеніями, переходятъ отъ отца къ сыну. Отсюда и выходитъ, что до сихъ поръ рабочая плата въ каждомъ промыслѣ зависѣла отъ числа работниковъ именно въ немъ, а не отъ числа работниковъ вообще въ данномъ государствѣ. Но этотъ порядокъ вещей вѣроятно скоро потерпитъ значительное измѣненіе, ибо распространяющееся образованіе, доступное теперь для несравненно большаго числа людей, сглаживаетъ неровности, происходящія по рожденію и богатству; нынѣ изъ низшаго класса и изъ низшихъ занятій гораздо удобнѣе переходить въ высшіе разряды. Желательно только, чтобъ это облегченіе перехода и увеличивающаяся конкуренція въ высшихъ и свободныхъ занятіяхъ служили не къ пониженію въ нихъ трудовой платы, а къ возвышенію ея въ низшихъ, оставляемыхъ промыслахъ.

Кромѣ этихъ обстоятельствъ, лежащихъ въ нравственныхъ качествахъ и умственномъ развитіи человѣка, есть еще условія общественныя, которыя равнымъ образомъ

(*) Principles of pol. economy, Book II, Chapt. XIV, § 2.

даютъ начало монополіямъ, или, лучше сказать, преимущественной трудовой платѣ, высшему вознагражденію за работу, въ пользу нѣкоторыхъ промысловъ. Такъ въ европейскихъ государствахъ прежде повсемѣстно существовали цехи, которые значительно ограничивали число мастеровъ и чрезъ то поднимали трудовую плату; да и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ остались еще замѣтные слѣды цеховаго, ограничительнаго устройства промысловъ. Между цехами самыя враждебныя экономическому успѣху были закрытыя, то есть съ опредѣленнымъ числомъ мастеровъ, выше котораго ихъ не могло быть. Какъ бы населенность города ни увеличивалась, число мастеровъ, хотя бы оно и прежде было недостаточно, оставалось тѣмъ же, конкуренція въ продажѣ товаровъ дѣлалась все болѣе несоразмѣрною съ требованіемъ ихъ и трудовая плата все болѣе возвышалась. Но даже и въ открытыхъ цехахъ, гдѣ число хозяевъ не опредѣлялось, предложеніе товаровъ всегда искусственно поддерживалось ниже требованія, ибо и тамъ были правила относительно обученія и работы, стѣснявшія конкуренцію. Такъ опредѣляемо было, сколько работниковъ могъ у себя держать мастеръ, или хозяинъ, и сколько учениковъ; также сколько лѣтъ ученикъ долженъ пробыть у него въ ученіи, чтобы послѣ получить званіе подмастерья или работника. Это опредѣленіе числа учениковъ и обстоятельство, что каждый изъ нихъ долженъ былъ содержаться на свой счетъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается подмастерьемъ, уменьшали вообще кругъ желающихъ посвятить себя данному ремеслу. А когда наконецъ ученикъ, пробывъ положенное время, и по представленіи пробной работы, для чего опять требовались немаловажныя, стѣснительныя расходы, дѣлался подмастерьемъ; то начиналъ пользоваться выгодами своего преимущественнаго положенія

нія, при искусственномъ недостаткѣ работниковъ, имѣющихъ право работать и получать высшую трудовую плату. Существовало также во многихъ мѣстахъ постановленіе, что работникъ не могъ жениться ранѣе 25 лѣтняго возраста, постановленіе, ограничивавшее приращеніе рабочаго класса и стѣснявшее въ немъ конкуренцію.

Въ наше время въ Англіи мастера дѣлали между собою стачки, которыми почти совершенно устранялись посторонніе отъ поступления въ ихъ ремесло, развѣ только въ назначенномъ числѣ и на опредѣленныхъ условіяхъ. (*) Это было обнаружено въ показаніяхъ, сдѣланныхъ комиссіей о ткачахъ. Ремесло ткачей переполнено мастеравыми, которые вредятъ другъ другу своимъ соперничествомъ, но имъ почти невозможно было перейти въ другія ремесла, такъ какъ мастеравые въ ремеслахъ этихъ сговаривались между собою всячески тому противодѣйствовать, личными оскорбленіями, угрозами и другими средствами. Конечно это причиняло много зла въ однихъ промыслахъ, не давая имъ возможности освободиться отъ избытка мастераваго народа, но вмѣстѣ ограждало отъ этого избытка другіе промыслы, которые потому и пользовались относительно лучшимъ положеніемъ. Итакъ, въ этой борьбѣ частныхъ интересовъ, нѣтъ никакого общаго и примирительнаго начала. Это начало войдетъ въ экономическую жизнь цѣлаго народа только тогда, когда ограниченіе конкуренціи работниковъ будетъ не искусственное, а естественное, возникшее по нравственнымъ убѣжденіямъ, когда оно изъ явленія частнаго, свойственнаго только нѣкоторымъ промысламъ, возведено будетъ къ общности и сдѣлается фактомъ всенароднымъ; когда посто-

(*) *Mill, Principles of pol. economy, 4, 481.*

явно и повсемѣстно число отыскивающихъ работу не будетъ превышать массы капиталовъ, назначаемыхъ для найма рабочихъ.

До сихъ поръ мы разсматривали условія, которыя не даютъ конкуренціи рабочаго класса обнаружиться во всей силѣ, которыя стѣсняютъ ее и ограничиваютъ. Но есть обстоятельства, которыя дѣйствуютъ въ противоположномъ смыслѣ, потому что онѣ соревнованіе рабочаго класса усиливаютъ и тѣмъ способствуютъ къ пониженію трудовой платы въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ это усиленное соревнованіе обнаруживается. Къ такимъ обстоятельствамъ принадлежатъ посторонніе способы существованія, которые рабочему даютъ возможность къ жизни, еслибъ онъ и не занимался даннымъ промысломъ. Такъ прежде вязаніе чулковъ и пряденіе льна или шерсти были распространены по всѣмъ крестьянскимъ хижинамъ въ горной Шотландіи; тоже можно сказать о пряденіи и тканіи льна въ Вестфалии и Ирландіи, особенно же у насъ въ Россіи, гдѣ крестьянскій холстъ стекается повсемѣстно на ярмаркахъ и базарахъ въ большихъ массахъ. Крестьянки снискивали пропитаніе собственно трудами своими, по сельскому хозяйству, а другія ремесленныя работы онѣ почитали посторонними промыслами, доставлявшими имъ только добавочное содержаніе къ главному, и потому продавали свою работу очень дешево и удовлетворялись низкою трудовою платою. Введеніе машинъ стѣснило, а по мѣстамъ совсѣмъ истребило ручное пряденіе и вязаніе. Иностранные путешественники, посѣщавшіе Россію даже въ текущемъ столѣтіи, съ удивленіемъ замѣчали, что слуги въ переднихъ богатыхъ домовъ вязали чулки; разумѣется эти слуги могли продавать свое издѣліе по весьма низкой цѣнѣ, которая имъ доставляла самое незначительное вознагражденіе. Издѣлія, добываемыя въ

мужскихъ или женскихъ монастыряхъ, въ рабочихъ, исправительныхъ заведеніяхъ, а также изготовляемыя отставными или служащими солдатами, продаются обыкновенно дешево и могутъ сбывать отчасти рыночную цѣну, если ихъ конкуренція довольно значительна.

Назначеніе женщины собственно домашнее хозяйство, гдѣ она, одушевляемая любовью къ семейству, находитъ себѣ кругъ разнородныхъ занятій, дѣлающихъ ее счастливою при мысли, что ея время и трудъ посвящены на пользу лицъ, самыхъ драгоценныхъ для нея въ жизни. Но искусственная организація хозяйства современныхъ народовъ, употребленіе машинъ и стремленіе распространить сбытъ для извлеченія наибольшихъ выгодъ изъ промысла, заставили предпринимателей промышленности нанимать на фабрики женщинъ и даже дѣтей, и такимъ образомъ извлечь ихъ изъ семейнаго круга. Есть нѣкоторыя работы на фабрикахъ, не требующія большой физической силы мужчины; для этихъ-то работъ обратились къ женщинамъ и къ дѣтямъ, которыя, находя содержаніе въ семействѣ, могли удовлетвориться меньшею трудовою платою. Въ послѣдствіи времени дополнительные заработки, доставляющіе способы къ нѣкоторой поддержкѣ семейства, до того стали привлекать женщинъ, что онѣ сами искали работы на фабрикахъ и помѣщали туда дѣтей, живя отъ нихъ совсѣмъ отдѣльною жизнью. Этотъ разрывъ семейныхъ узъ нанесъ большой вредъ нравамъ и предалъ на произволь судьбы воспитаніе дѣтей, оставшихся безъ всякаго надзора и дѣлавшихся иногда даже какими-то крѣпостными безжалостныхъ родителей, которые отдавали ихъ въ работу и почти всю рабочую плату присвоивали себѣ. Такое обращеніе дѣтей въ рабство продолжалось до тѣхъ поръ, пока гуманный духъ современнаго законодательства не принялъ ихъ подъ свой покровъ и не

оградилъ ихъ личности назначеніемъ числа и времени рабочихъ часовъ и обязательствомъ ихъ обучать. Плата, получаемая женщиною, иногда бываетъ не ниже мужской, если она показываетъ не менѣе искусства въ работѣ, чѣмъ мужчина, или если плата дается за работу поштучно. Но иногда трудовая плата женщины бываетъ и ниже, что зависитъ частію отъ обычая, конечно несправедливаго, частію отъ переполненія промысла работою. Послѣдствія этого переполненія прежде всего обнаруживаются на женщинѣ, ибо она, собственно и въ большинствѣ случаевъ, живетъ все-таки на счетъ мужа. Если бы даваемая ей плата была даже недостаточна для личнаго ея содержанія, то она и тогда могла бы занимать въ работу. Это никакъ не возможно для мужчины. Его плата должна быть достаточна для содержанія не только его самага, но и семейства, какъ мы это видѣли выше.

§ 113. Если мы предположимъ, что въ двухъ промыслахъ конкуренція рабочихъ совершенно одинакова; то плата въ нихъ постоянно не будетъ тоже одинаковою, а будетъ сообразоваться со свойствомъ промысловъ. Большинство промысловъ не представляетъ особенно рѣзкихъ отличій въ отношеніи къ пріятности работы, къ общественному уваженію, ими доставляемому, и въ разныхъ другихъ отношеніяхъ. Оттого въ большинствѣ изъ нихъ плата обусловливается соревнованіемъ капиталовъ съ одной стороны и рабочихъ съ другой. Но есть нѣкоторые промыслы, которыхъ свойства, какъ опрятность или неопрятность, легкость или трудность, превосходятъ обыкновенную среднюю мѣру, и тогда свойства эти получаютъ особенное значеніе и заставляютъ трудовую плату уклоняться отъ той величины, на которой она стояла бы при условіяхъ одной только конкуренціи. Намъ предстоитъ теперь указать на эти

свойства. а) Трудность, утомительность работы, доходная до истощенія силъ, или опасность ея для здоровья и самой жизни: это бываетъ причиною высшей трудовой платы въ подобныхъ промыслахъ. Такъ жнеи и косцы получаютъ болѣе за поденную, или издѣльную работу не только по ея важности и спѣшности, но также по ея трудности: жнитво производится въ самое жаркое время, которое носить въ народѣ знаменательное имя «страда». Рабочіе, которые роютъ канавы въ болотномъ грунтѣ, получаютъ дороже, потому что должны стоять въ грязи и часто въ водѣ. Промыслы, въ которыхъ работникъ употребляетъ въ дѣло ртуть, мышьякъ и подобные опасные метеріалы, или въ которыхъ онъ можетъ легко упасть съ высоты, потерпѣть отъ воспалительныхъ и удушливыхъ газовъ, словомъ промыслы, въ которыхъ можно подвергнуться увѣчью и даже лишиться жизни, доставляютъ большую плату, для привлеченія людей такимъ высшимъ вознагражденіемъ. Напротивъ того въ другихъ промыслахъ, занятіе которыми доставляетъ удовольствіе, получается меньшая плата за трудъ. Это можно сказать объ охотѣ за дичью или мѣстными звѣрями и о рыболовствѣ. Самое ими «охоты» показываетъ уже, что промысломъ этимъ часто занимаются по страсти и увлеченію. Оттого продукты рыболовства и охоты продаются часто по цѣнамъ, никакъ не вознаграждающимъ за труды и даже опасности, съ которыми борется промышленникъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы всѣ промыслы постоянно вознаграждались въ правильной постепенности, соотвѣтственной ихъ трудности, или легкости и пріятности. О самыхъ низкихъ и самыхъ трудныхъ промыслахъ напротивъ можно сказать, что въ нихъ, плата по большей части, такъ мала, что нисколько не соотвѣтствуетъ напряженію и тратѣ силы. Соціалисты воспользовались этимъ наблю-

деніемъ, чтобы въ своей критикѣ современной экономической организаціи, осудить теперешнее общественное устройство. Замѣчаніе это, конечно, вѣрно. Низкая плата въ извѣстныхъ промыслахъ, не смотря на ихъ трудность, происходитъ оттого, что здѣсь снова вступаетъ въ свои права начало соревнования. Въ такихъ промыслахъ главнымъ образомъ требуется одна физическая сила, безъ особеннаго подготовленія и искусства; оттого въ нихъ стекается огромное число пекателей, которые не могутъ помѣститься въ специальныхъ, преимущественныхъ промыслахъ. Это стеченіе и понижаетъ рабочую плату до наименьшей величины, опредѣляемой издержками на необходимое поддержаніе физическихъ силъ, чтобъ быть въ состояніи работать. Плата за работы въ сельскомъ хозяйствѣ конечно не соответствуетъ иногда ея трудности и обременительности; но это зависитъ отъ чрезмѣрнаго соревнования самыхъ рабочихъ и ихъ необразованности, которыя препятствуютъ имъ занимать лучшія мѣста.

в) Непрерывность и перемежность промысловъ. Здѣсь обращаютъ вниманіе тѣ промыслы, въ которыхъ занятіе зависитъ отъ состоянія погоды, или отъ срока. Напримеръ, жать не возможно въ дождливое время, потому за дѣльная плата жней должна быть выше противъ обыкновенныхъ промысловъ. Онѣ рискуютъ сработать мало, если пойдетъ дождь, а такъ какъ расчетъ въ за дѣльной платѣ соображается съ количествомъ работы, то жней въ дождливые дни не выработали бы даже обыкновеннаго вознагражденія. Другое дѣло при подневной платѣ; тогда работникъ будетъ обезпеченъ въ своемъ содержаніи, независимо оттого, какова погода и много-ли онъ могъ наработать. Каменьщики и плотники, которые подрядаются произвести извѣстную работу, также получаютъ высшую плату, ибо они не могутъ напередъ знать, доз-

волить-ли имъ погода ежедневно работать и скоро окончить взятое дѣло. По причинѣ дождей, можетъ быть много прогульныхъ дней, и плата ихъ должна обезпечить имъ содержаніе въ эти дни, то есть она должна быть выше обыкновенной. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ занятіе неопредѣленно по спросу, который иногда усиливается, а иногда внезапно ослабѣваетъ и даже прекращается. Такъ проводники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи, отличающихся живописностію и посѣщаемыхъ туристами, ищущими здраваго наслажденія природою, получаютъ высокую плату и кромѣ того условную сумму, достаточную для содержанія въ обратный путь, который можетъ продолжаться нѣсколько дней. Когда большой приливъ путешественниковъ, то спросъ на проводниковъ значителенъ; но онъ упадетъ въ худую погоду, или по политическимъ безпокойствамъ, или когда мода увлекаетъ туристовъ въ другія мѣстности. Къ этой же категоріи промысловъ можно отнести перевозчиковъ на рѣчныхъ перевозахъ, частныхъ содержателей почтовыхъ экипажей и лошадей, сидѣлокъ у больныхъ и всѣхъ, кто ожидаетъ наемщиковъ на рынкѣ, или улицѣ. У насъ въ Петербургѣ есть много людей, которые стоятъ на рынкахъ и нанимаются переносить мебель и исправлять другія порученія; спросы на ихъ работу не имѣютъ надлежащаго постоянства и правильности. Тоже можно сказать о такъ называемыхъ *Eskensteher* въ Германіи, которые за извѣстную плату исполняютъ порученія тѣхъ, кто ихъ нанимаетъ. Во всѣхъ подобныхъ промыслахъ, по причинѣ прогуловъ отъ уменьшившагося, или прекратившагося спроса, рабочая плата должна быть выше. Большое число праздничныхъ дней, прежде составлявшее въ католическихъ странахъ до 150, дѣйствуетъ въ такомъ же смыслѣ на рабочую плату, то есть ее возвышая, не улучшая впро-

чемъ положенія рабочаго, пбо если онъ получаетъ въ рабочій день и болѣе, то на эту большую плату онъ долженъ содержаться въ праздничные дни, когда онъ ничего не дѣлаетъ и ничего не получаетъ. Въ Индіи болѣе половины года праздники, въ которые работники свободны отъ дѣла. Это столь же противно хозяйственному благоустройству, какъ другая противоположная крайность—въ Китаѣ, гдѣ нѣтъ еженедѣльнаго дня отдохновенія и молитвы, соотвѣтствующаго Воскресенью христіанскаго міра, и гдѣ чрезвычайно мало праздниковъ.

с) Къ особеннаго рода занятіямъ, требующимъ высшаго вознагражденія, принадлежатъ труды не механическіе, каковы: предпринимателей промышленности, ученыхъ и литераторовъ, чиновниковъ. Мы начнемъ съ предпринимателей промышленности, которые имѣютъ болѣе непосредственное отношеніе къ народной экономіи. Въ первоначальномъ состояніи обществениости, предприниматель, имѣющій собственное поле и собственный капиталъ, находитъ въ своей семьѣ рабочія силы, и производитъ почти только на себя. Тогда его доходъ заключается въ продуктахъ, которые онъ добываетъ, или обрабатываетъ. Когда общество дѣлаетъ новый шагъ въ хозяйственномъ развитіи и вводится раздѣленіе занятій, то предприниматель работаетъ по заказу. Въ этомъ періодѣ развитія и особенно въ слѣдующемъ, когда предприниматель работаетъ уже безъ заказа, а на продажу неизвѣстнымъ, или знакомымъ покупателямъ, доходъ состоитъ въ томъ, что остается по удовлетвореніи всѣхъ издержекъ производства. Предприниматель нанимаетъ рабочихъ, часто занимаетъ капиталъ для дѣйствія, покупаетъ сырые и разные другіе матеріалы, и за все это долженъ быть вознагражденъ въ цѣнѣхъ издѣлія. Что остается сверхъ того, составляетъ его чистую прибыль, доходъ. Этотъ доходъ онъ полу-

чаетъ за собственную свою дѣятельность, которая состоитъ въ устройствѣ предпріятія и постоянномъ наблюденіи за его ходомъ. Доходъ этотъ отличается однакоже отъ обыкновенной платы за трудъ тѣмъ характеромъ, что онъ не представляетъ условной, или договорной величины. Онъ состоитъ въ томъ, что остается отъ расходовъ на производство и, слѣдовательно, зависитъ главнѣйше отъ личныхъ качествъ предпринимателя, отъ его административныхъ и хозяйственныхъ способностей. Когда предприниматель имѣетъ надлежащее познаніе лицъ, то есть умѣетъ дѣлать благоразумный выборъ тѣхъ, съ кѣмъ ему придется имѣть сношенія, кого ему нужно нанять, отъ кого надо купить и кому надо продать; когда онъ имѣетъ надлежащее познаніе вещей, которыя состоятъ въ его распоряженіи, или которыя онъ долженъ приобрести; когда онъ имѣетъ нравственные качества — честности, приобретающей ему отъ всѣхъ довѣріе, душевной твердости и распорядительности среди затрудненій и опасностей предпріятія; тогда доходъ его соотвѣтственно возвышается. Кромѣ этихъ личныхъ качествъ предпринимателя, свойства промысла имѣютъ также вліяніе на его доходъ. Въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ требуется болѣе заботъ и попечительности о разныхъ частяхъ капитала, который можетъ подвергнуться порчѣ, или о работахъ и ходѣ дѣла, тамъ долженъ соотвѣтственно возвышаться доходъ. Время и развитіе народной экономіи имѣютъ на доходъ предпринимателя такое же вліяніе, какъ и на доходъ капиталиста, то есть его уменьшаютъ. Это уменьшеніе происходитъ отъ усиливающейся конкуренціи. Когда рабочій классъ дѣлается образованнѣе, когда землевладѣльцы изъ воиновъ или чиновниковъ превращаются въ сельскихъ хозяевъ; тогда появляется болѣе способныхъ предпринимателей промышленности, которые готовы управ-

лять и хозяйствовать за меньшее вознагражденіе ихъ труда. Число предпринимателей увеличивается также, когда, по случаю понизившихся процентовъ, капиталисты не могутъ уже довольствоваться своими доходами, а для усиленія ихъ должны сами заниматься какимъ нибудь дѣломъ и для того пускаютъ свой капиталъ въ предпріятіе, и завѣдуютъ имъ сами.

Трудъ ученыхъ, разумѣя подъ ними всѣхъ вообще, существующихъ преподаваніемъ и сочиненіями, вознаграждается, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, весьма скудно. Весьма часто случается, что преподаватели, не имѣя возможности существовать получаемымъ ими содержаніемъ, стараются соединить съ преподаваніемъ какое нибудь другое прибыльное занятіе, совѣмъ не ученое; многіе же поддерживаютъ себя авторствомъ, если къ тому представляются благопріятныя условія. Исключеніе изъ этого общаго положенія встрѣчается только въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи, профессора получаютъ большіе оклады, или, какъ въ Германіи, значительный гонораръ отъ слушателей. Но и это исключеніе касается только весьма немногихъ лицъ, которые прославились своими необыкновенными дарованіями, доставившими имъ богатые мѣста, или привлечшими къ нимъ многочисленную аудиторію. Самое раціональное, казалось бы, соединить обѣ системы—постоянныхъ окладовъ и гонорара слушателей. Оклады низшихъ, среднихъ и высшихъ преподавателей, не должны представлять слишкомъ рѣзкаго различія и не должны быть малы, какъ это часто случается, а должны доставлять всѣмъ безбѣдное и достойное существованіе. Но чтобы преподаватели были побуждаемы къ труду и самоусовершенствованію, тамъ гдѣ возможна конкуренція, гдѣ развита потребность учиться, полезно назначать плату за слушаніе уроковъ и лекцій, съ обращеніемъ

платы этой въ пользу преподавателей. Гдѣ же конкуренція невозможна, по недостатку способныхъ преподавателей, или гдѣ взносъ платы за обученіе отстранялъ бы многихъ отъ посѣщенія учебныхъ заведеній, тамъ напрасно было-бы назначать эту плату; тамъ лучше доставлять безмездное обученіе, но съ обеспеченіемъ преподавателей окладами, достаточными къ содержанію, достойному ихъ высокаго значенія въ обществѣ. Хотя и говорятъ, что далеко отъ насъ время, когда на преподавателей и ученыхъ смотрѣли, какъ на дядекъ; но пренебреженіе къ ихъ матеріальному и общественному положенію ясно показываетъ, что и теперь ученымъ готовы воздавать уваженіе только на словахъ, а не на дѣлѣ. Нынѣ возставать противъ ученыхъ и противъ науки сдѣлалось невозможно; такой протестъ обратился бы противъ того, кто его дѣлаетъ и послужилъ бы только доказательствомъ его собственнаго невѣжества. Но мы далеки еще отъ того, чтобы не словами только признавать достоинство ученыхъ, какъ истинныхъ воспитателей общества, которые своимъ преподаваніемъ и литературными трудами внушаютъ ему гуманныя идеи и ведутъ мелодія поколѣнія по пути успѣховъ.

Также мало вознаградительны и труды литераторовъ, сословія, которое возникло по изобрѣтеніи книгопечатанія и которое живетъ своими сочиненіями. Мы не говоримъ о Россіи, гдѣ потребность въ чтеніи не могла еще достаточно развиться, по малой распространенности грамотности, которой пользу для народа даже недавно оспаривали; но и въ западно-европейскихъ государствахъ, съ ихъ старинною цивилизаціею, ремесло литератора ненадежно и мало обезпечиваетъ въ матеріальномъ отношеніи. Послушаемъ, что объ этомъ говоритъ Дж. Ст. Милль: «Въ нашемъ отечествѣ (Англіи)

самый вліятельный и самый знаменитый изъ философскихъ писателей — Бентамъ, величайшій политическій экономъ — Рикардо, самые любимые и самые дѣйствительно замѣчательные поэты — Байронъ и Шелле, и самый распространенный изъ романистовъ — Вальтеръ Скоттъ, не были авторами по ремеслу, и изъ нихъ двое только — Скоттъ и Байронъ могли бы содержать себя одними сочиненіями, безъ всякихъ постороннихъ способовъ. Такимъ образомъ, хотя значительныя денежныя вознагражденія успѣшнаго авторства теперь несравненно выше, чѣмъ въ какой нибудь прежній періодъ времени, однакоже, взвѣсивъ всѣ случайности успѣха и неудачи, при настоящемъ соревнованіи, писатель не можетъ надѣяться, что онъ будетъ жить своими сочиненіями, существовать же трудами въ періодическихъ изданіяхъ дѣлается затруднительнѣе съ каждымъ днемъ. Въ нынѣшнее время литературно образованный чловѣкъ можетъ рассчитывать на существованіе развѣ только отъ самаго обременительнаго и непріятнаго изъ литературныхъ трудовъ, недостающаго при томъ никакой личной извѣстности, каковы большая часть трудовъ въ газетахъ и меньшихъ періодическихъ изданіяхъ». Это можно примѣнить и къ Россіи: и у насъ сотрудничество въ періодическихъ изданіяхъ можетъ еще доставлять, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, способы къ существованію; но авторствомъ, или изданіемъ сочиненій, едва ли кто нибудь можетъ жить.

Если разсмотрѣть причины, почему ученое, или литературное поприще, доставляютъ, говоря вообще, столь скудное содержаніе; то причины эти окажутся намъ извѣстными изъ прежнихъ нашихъ изысканій. Ученые, если они принадлежатъ къ высшимъ сферамъ, не входятъ въ денежныя расчеты и матеріальныя соображенія по поводу своихъ работъ; чаще всего ихъ одушевляетъ

мысль о славѣ и благѣ человѣчества, и если они при жизни не достигаютъ даже этого идеальнаго вознагражденія, то ихъ утѣшаетъ надежда на благодарность потомства. Къ ученымъ не напрасно прилагаютъ такъ часто теперь встрѣчающееся выраженіе «труженки науки». Ибо на ихъ долю, дѣйствительно, чаще всего выпадаетъ суровый, неблагодарный трудъ, который однакоже для нихъ составляетъ вознагражденіе уже самъ собою и собственнымъ своимъ очарованіемъ. Притомъ, имъ представляютъ сильную конкуренцію богатые люди, получившіе отличное образованіе и одаренные отличными способностями. Одушевляемые высшими стремленіями, или какими нибудь личнымъ видами, они издаютъ сочиненія и пишутъ статьи, чтобы проводить свои идеи, не имѣя цѣлю никакихъ денежныхъ выгодъ, напротивъ даже тратя самъ значительныя суммы. Небольшую разницу въ положеніи ученыхъ составляютъ скудные оклады, получаемые ими отъ казны. Но, употребивъ лучшіе свои годы на ученое приготовленіе, растративъ лучшія свои силы въ высшемъ преподаваніи, они, не смотря на скудность своего существованія, остаются вѣрными своему знамени. Тоже можно сказать объ ученыхъ, дѣйствующихъ въ среднемъ и низшемъ преподаваніи; и они довольствуются малымъ вознагражденіемъ, ибо, получивъ высшее теорическое образованіе, они привязываются къ преподавательскому поприщу и не имѣютъ возможности приложить своихъ свѣдѣній въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, составляющихъ народную экономію. Мы не говоримъ здѣсь о такихъ содержателяхъ пансіонныхъ заведеній, которые получаютъ исключительное право готовить воспитанниковъ въ высшія учебныя учрежденія, пользующіяся собственными преимуществами. Эти содержатели могутъ

получать весьма значительное вознагражденіе, по причинѣ исключительнаго своего положенія.

Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о вознагражденіи чиновниковъ, которыхъ дѣятельность также необходима для успѣховъ народной экономіи. Они получаютъ назначенное содержаніе, которое не есть результатъ свободнаго договора. И однакоже нельзя сказать, чтобы содержаніе это нисколько не управлялось началомъ соревнованія. Когда имѣется въ виду много лицъ, которые по своему образованію, или общественному, условному значенію, не могутъ себя посвятить никакой другой дѣятельности, кромѣ государственной — служебной; то чиновникамъ можетъ быть назначаемо мало жалованья, безъ всякаго опасенія, что мѣста останутся незанятыми. Въ такомъ положеніи, какъ дополненія къ скуднымъ окладамъ, могутъ считаться ордена и чины, которые привлекаютъ въ службу, особенно при нѣкоторыхъ направленіяхъ общественнаго мнѣнія. Въ Россіи есть почетныя должности, съ которыми не только не соединено никакихъ окладовъ, но занятіе которыхъ влечетъ за собою ежегодный взносъ денежной суммы. Эти должности занимаются, слѣдовательно, не по уваженію матеріальнаго вознагражденія за трудъ, а изъ чести, ради полученія чиновъ и орденовъ. Здѣсь же можемъ мы упомянуть о надеждѣ, которая прельщаетъ многихъ, посвящающихъ себя служебному поприщу. Въ службѣ есть мѣста, которыя доставляютъ огромное содержаніе съ казенною квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и великолѣпнымъ ублаженіемъ. Молодой человѣкъ избираетъ родъ занятій въ такую поэтическую пору жизни, когда онъ увлекается своимъ воображеніемъ и несбыточными мечтами, и этимъ только можно объяснить огромный, несоразмѣрный приливъ въ столицы. Конечно здѣсь есть гро-

матеріальні офіціальні положенія, котрїя достаються щастливцямъ; но этихъ положеній можетъ быть і на нѣсколько тысячъ простыхъ, скудныхъ и униженныхъ. Слѣдовательно, занять значительное мѣсто такая же вѣроятность, какъ выиграть въ лоттерей, въ которой і выигрышь, а нѣсколько тысячъ проигрышей. Если же къ тому еще прибавить, что отличныя мѣста, кромѣ ихъ рѣдкости, при огромной конкуренціи искателей, часто достаються но связямъ, родству и разнымъ постороннимъ отношеніямъ, то вѣроятность еще значительно уменьшится и упадетъ едва ли не до нуля. Таковы факты и, однакоже, описывая ихъ и объясняя, мы не можемъ не сказать, что скудное содержаніе чиновниковъ имѣетъ очень пагубныя послѣдствія, взяточничество, ложное толкованіе и пристрастное примѣненіе законовъ. Вѣра въ права личности и собственности, хотя бы они и были обезпечены закономъ, теряется; нѣтъ въ промыслахъ предпримчивости и кредита. Правда, это положеніе вещей, котораго корни далеко лежатъ въ финансовомъ и гражданскомъ устройствѣ общества, не можетъ быть легко улучшено, и тѣ заблуждаются, которые полагаютъ, что мгновенными преобразованіями можно исправить порядокъ, сложившійся исторически. Однакоже, не скрывая отъ себя трудностей положенія, нельзя его оставлять потому только, что есть трудности. Ясно, что въ разсматриваемомъ нами вопросѣ есть интересъ общественный и интересъ класса чиновниковъ. Интересъ общественный можетъ быть тогда удовлетворенъ, когда ограничено будетъ стремленіе къ централизаци и когда болѣе простора открыто будетъ выборному началу. Многія мѣста могутъ быть съ удобствомъ замѣщаемы не чиновниками, а лицами, избранными отъ сословій. Эти лица будутъ готовы принять должности безъ всякаго возмездія, если они имѣютъ значительное

имущество, или денежный капиталъ, не требующіе ихъ собственнаго надзора. Они готовы будутъ посвятить свое время на служеніе обществу, но для того надо ихъ окружить общественнымъ уваженіемъ, предоставить имъ независимую сферу дѣятельности, не стѣсняемую мелочнымъ контролемъ чиновничества, и не унижать ихъ тягостными формами внѣшней подчиненности къ лицамъ, имѣющимъ оффиціальное положеніе. Тогда только, подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и гласности, можно будетъ ожидать отъ нихъ честнаго, ревностнаго исполненія долга и доблестнаго служенія обществу. Это допущеніе въ широкихъ размѣрахъ выборнаго начала дастъ возможность правительству усилить содержаніе оставшихся чиновниковъ и строго съ нихъ взѣскивать за всякое уклоненіе отъ долга. Но куда дѣться другимъ чиновникамъ, которые сдѣлаются ненужными, и куда помѣститься подростяющему поколѣнію? Классъ чиновниковъ все увеличивается, какъ естественнымъ путемъ, чрезъ народженіе, такъ и чрезъ приливъ извиѣ. Поступившіе въ этотъ классъ остаются уже въ немъ навсегда. Чрезъ эту кастическую замкнутость чиновническаго класса, чрезъ постоянное его приращеніе и невозможность находить для всѣхъ службу, образовалась крайняя бѣдность въ этомъ классѣ, большинство представителей котораго суть настоящіе пролетаріи, лица безъ всякой реальной собственности и безъ возможности промышленнымъ трудомъ спискивать себѣ пропитаніе. Ясное дѣло, что имъ надлежитъ открыть путь къ занятію частною промышленностію, торговлею, дѣлопроизводствомъ и корреспонденціею въ купеческихъ домахъ, управительствомъ и пр. И это было бы возможно, если бы нынѣ само общество не было ослѣплено предубѣжденіями въ пользу чиновъ, еслибъ оно само не приписывало имъ излишней, мнимой важности. Конечно пред-

убѣжденія эти не совѣмъ безъ основанія, ибо нѣкоторымъ должностямъ присвоены чины за урядъ для того только, чтобъ лицъ, ихъ занимающихъ, оградить отъ оскорбленій, п цѣль эта достигается. Мелкій чиновникъ, вступившій въ промышленность, опасается потерять свое гражданское значеніе, смѣшаться съ простыми плебеями; онъ опасается особенно за своихъ дѣтей, которые, если не будутъ имѣть чина, или личнаго почетнаго гражданства, должны будутъ избрать родъ жизни п тогда подвергаться всѣмъ непріятностямъ при возможныхъ въ жизни столкновеніяхъ съ полицейскимъ и другимъ начальствомъ п даже нести рекрутскую повинность. Имѣя такой выборъ для своихъ дѣтей — канцелярское мѣсто съ ничтожнымъ жалованьемъ п рекрутство, чиновникъ нисколько не затрудняется отдать предпочтеніе первому, и всякій безпристрастный человекъ, увлекajícíся безсознательно духомъ преобразования, конечно съ нимъ въ этомъ дѣлѣ согласится. Итакъ, пусть ограждена будетъ приличными мѣрами личность всѣхъ, происшедшихъ изъ чиновническаго класса, п тогда увидятъ, что промышленность занята будетъ многими свѣжими силами п образованными людьми, а государственная служба освободится отъ пролетаріевъ, для которыхъ всякое сокращеніе штатовъ есть гамлетовскій вопросъ «быть или не быть» п которыхъ отчаянное существованіе дѣйствительно можетъ остановить всякій порывъ дѣятельнаго управленія произвести разумныя преобразования, согласныя съ новымъ духомъ времени.

Въ заключеніе этой статьи объ условіяхъ, дѣйствующихъ на трудовую плату во всѣхъ занятіяхъ, какъ обыкновенныхъ, такъ п особенныхъ, приведемъ обычай. Такъ для либеральныхъ занятій—за уроки музыки, танцованія, за медицинскій визитъ, существуетъ въ каждой мѣстности пзвѣстная плата, выше которой рѣдко дается

развѣ немногимъ, пользующимся особенною славою. На эту плату конкуренція имѣетъ мало вліянія: докторъ, который бы бралъ за свои посѣщенія менше, этимъ не распространитъ свою практику и не принесетъ ущерба своимъ товарищамъ, а скорѣе самому себѣ, ибо всякій будетъ думать, что онъ плохой докторъ, когда беретъ меньшую плату. Соревнованіе произведетъ только то дѣйствіе, что практика не будетъ болѣе сосредоточена въ однихъ рукахъ, а раздѣлится между большимъ числомъ врачей. Тоже можно сказать и о простыхъ, неллиберальныхъ занятіяхъ; и въ нихъ обычай рѣшаетъ иногда величину трудовой платы, такъ что въ этомъ отношеніи занятія представляютъ родъ правильной постепенности, и проходитъ долгое время прежде, чѣмъ новыя отношенія соревнованія измѣнятъ существующій порядокъ.

§ 114. Мы видѣли, что величина трудовой платы зависитъ отъ отношенія населенности къ капиталу. Эта зависимость составляетъ экономическій законъ, столь же твердый и неумолимый, какъ законы естественные. Кто пренебрегаетъ этотъ законъ, на того онъ дѣйствуетъ бѣдственно и даже сокрушительно. Онъ превышаетъ человѣческихъ постановленій и теорій, и только тѣ планы къ усовершенствованію обществъ могутъ оказаться благотворными, которые его имѣютъ въ виду и съ нимъ соображаются. Слѣдовательно, трудовая плата можетъ быть только тогда возвышена, когда или капиталъ увеличивается относительно рабочаго населенія, или на оборотъ рабочее населеніе уменьшается относительно капитала; всѣ же другіе планы, въ которые не входитъ этотъ простой экономическій законъ, не могутъ достигнуть цѣли и останутся безплодными. У насъ въ Россіи на первомъ мѣстѣ должно стоять умноженіе капитала; что же касается до рабочаго класса,

то до сихъ поръ не замѣчалось въ немъ избытка, напротивъ того недостатокъ искусныхъ мастеровыхъ служить препятствіемъ къ устройству хозяйственныхъ предпріятій. Въ западно-европейскихъ государствахъ представляется другое явленіе; тамъ въ людяхъ избытокъ и число рабочихъ, предлагающихъ свои услуги, болѣе или менѣе превышаетъ спросъ на нихъ, происходящій отъ капиталовъ. Потому тамъ не только увеличеніе капиталовъ должно совершаться съ большою скоростію, но и умноженіе народа происходитъ съ относительною медленностію. Въ одной статьѣ—«Великая социальная задача»—помѣщенной въ іюльской книжкѣ англійскаго журнала Эдинбургское обозрѣніе, за 1854 годъ, заключаются очень любопытныя соображенія по этому предмету (*), касающіяся Англій. Изъ этой статьи оказывается, что въ Англій, по мнѣнію важнѣйшихъ статистическихъ авторитетовъ, ежегодное приращеніе капитала составляетъ цѣнность свыше 300 милл. рублей; но что, съ другой стороны, потребленіе рабочимъ классомъ вещей бесполезныхъ, и даже вредныхъ, именно спиртныхъ напитковъ и табаку, простирается на такую же сумму. Въ такихъ обстоятельствахъ рабочая плата, конечно, не можетъ находиться въ благопріятномъ положеніи. Но какая перемѣна произошла бы въ хозяйственномъ бытѣ мастерового народа, если бы эти 300 милліоновъ, убиваемыхъ на куреніе и питье, были сберегаемы, а если и истрачиваемы, то, по крайней мѣрѣ, на предметы, поддерживающіе благосостояніе семействъ, какъ на воспитаніе дѣтей, на предоставленіе возможности женамъ и сестрамъ не ходить на фабрики для заработковъ, а оставаться дома, смо-

(*) Также: An essay on the relation between labour and capital, by Morrison. Lond. 1854.

трѣть за хозяйствомъ и дѣтьми. Медицинское пособіе въ случаѣ болѣзни, поддержка въ случаѣ какихъ нѣбудь особенныхъ нуждъ семейства и несчастій, наконецъ нѣкоторый досугъ и домашніе праздники, которые наполняютъ цѣлѣнною радостію сердца всѣхъ членовъ семейства—все это могло бы быть, когда бы капиталы не шли на пустые расходы, а были сберегаемы и откладываемы на нѣкоторые случаи. Самыя раннія и неосмотрительныя супружества замѣтны также между самыми бѣдными классами. По 11 годовому отчету главнаго регистратора населенія въ Англіи видно, что тамъ, въ мануфактурныхъ округахъ, около 10% вступающихъ въ супружество имѣютъ менѣе 21 года отъ роду, а въ сельскихъ округахъ около 14%. Вообще же сельскіе работники женятся скорѣе, чѣмъ фабричныя, фабричныя скорѣе, чѣмъ торговцы, торговцы скорѣе, чѣмъ благородные. Понятно, что если бы работники откладывали свое супружество также, какъ это дѣлается въ другихъ классахъ, если бы они прежде сберегали достаточную сумму на первоначальное обзаведеніе и на непредвидѣнные случаи, а потомъ женились; то чрезъ это господство надъ собою и своими инстинктами, они могли бы получить перевѣсъ въ договорѣ съ хозяевами о рабочей платѣ. Хозяева, при постоянномъ увеличеніи капитала, имѣли бы возрастающую потребность въ рабочихъ; число этихъ, умножаясь медленно капитала, оставалось бы нѣсколько ниже спроса, и тогда рабочій получалъ бы высшую плату, которою бы пользовался для доставленія себѣ и своему семейству комфорта, досуга, образованія, или же для составленія капитала, доставляющаго постоянный доходъ и со временемъ возможность сдѣлаться изъ простаго работника хозяиномъ, какъ награду бережливости, умѣренности и твердыхъ правилъ.

Мальтусъ былъ первый изъ экономистовъ, который сталъ настойчиво доказывать, что положеніе рабочихъ во власти ихъ самихъ, и что они могутъ всегда улучшить свой бытъ, если будутъ позже вступать въ бракъ и въ самомъ брачномъ состояніи наблюдать воздержность. Эта мысль, которую онъ старался въ своемъ сочиненіи о населеніи развить со всею силою и убѣдительностію, возбуждала противъ него ополченіе многихъ писателей, которые видѣли въ немъ распространителя безнравственности и врага супружества, тогда какъ супружество есть самый важный союзъ, который молодой человѣкъ можетъ заключить, чтобы, вмѣстѣ съ своею подругою жизни, безопасно проходить посреди житейскихъ заботъ и тревоженій. Такъ называемый мальтузіаннизмъ, холодный и безчувственный, былъ поставленъ въ упрекъ политической экономіи, усвоившей себѣ ученіе Мальтуса. Но знаменитый писатель этотъ, отличавшійся самъ безукоризненною чистотою своихъ нравовъ и теплою симпатіею къ ближнему, нисколько не былъ противъ супружества вообще. Излагая свои начала, онъ давалъ такой совѣтъ, который всякій благоразумный отецъ дастъ своему сыну—не жениться безъ всякихъ средствъ къ устройству хозяйства и содержанію семейства, чтобы не впасть въ бѣдность и униженіе, вмѣстѣ съ тѣми лицами, которыя раздѣляютъ судьбу главы семейства, и не сдѣлаться бременемъ для общества. Мальтусъ краснорѣчиво и даже поэтически доказывалъ, что бракъ долженъ быть наградою постоянной любви, трудолюбія, умеренности въ расходахъ и образѣ жизни. Тоже самое доказывалъ другой экономистъ Спенсери, извѣстный не только философскою глубиною мысли, но и живымъ сочувствіемъ къ рабочему классу. Въ послѣднее время съ жаромъ усвоилъ себѣ эту мысль Дж. Ст. Милль. Его нѣкоторые считаютъ социалистомъ, и дѣйствительно, у него мѣстами попадаются

идеи, не совсѣмъ чуждыя соціального оттѣнка. Но, съ другой стороны, у него же много сказано дѣльнаго противъ социализма и, во всякомъ случаѣ, онъ не полагаетъ на него никакихъ надеждъ къ благодѣтельному преобразованію общества. «Если вы лишите рабочихъ участія въ назначеніи имъ договорной платы, если вы обезпечите имъ договорную плату, закономъ или общественнымъ мнѣніемъ; то никакое благосостояніе, которое вы доставите имъ, не заставитъ ни ихъ, ни ихъ потомковъ, смотрѣть на ограниченіе инстинкта, какъ на средство, способное поддержать ихъ въ этомъ благосостояніи. Вы только побудите ихъ требовать, недостойнымъ образомъ, продолженіе вашего обезпеченія и имъ и ихъ потомкамъ». Отвергая здѣсь (кн. 11, гл. XII, § 2) значеніе *minimum* а рабочей платы, занимающаго у социалистовъ столь важное мѣсто въ ихъ ученіяхъ, Милль во многихъ мѣстахъ своего сочиненія наставляетъ на необходимость для рабочаго класса ограничивать инстинктъ размноженія, или слѣдовать такъ названной Мальтусомъ нравственной воздержности (*moral restraint*). Онъ полагаетъ, что, изъ всѣхъ улучшеній для человѣчества, ни одно не можетъ имѣть столь благихъ послѣдствій, и что теперь объ этомъ предметѣ существуютъ самыя превратныя мнѣнія, происходящія отъ таинственности, въ которую его облачаютъ изъ ложной стыдливости, лучше соглашающейся, чтобы добро и зло было смѣшано въ дѣлѣ такой важности для человѣческаго благосостоянія, лишь бы объ этомъ дѣлѣ не говорить свободно и не разсматривать его. Но общественные недуги, точно такъ какъ и тѣлесныя болѣзни, не могутъ быть предупреждены, или излечены, если объ нихъ нельзя говорить прямо. Сущность мыслей Дж. Ст. Милля заключается въ слѣдующемъ (кн. II, гл. XIII, § 2): «Посмотримъ, что произойдетъ, если въ рабочемъ классѣ

укоренится мысль, что соревнованіе слишкомъ большаго числа причинило его бѣдность. Тотъ нисколько не знаетъ человѣческой природы, кто думаетъ, что такое мнѣніе не будетъ имѣть большаго вліянія на поступки. Онъ не знаетъ, какъ масса людей, даже въ попеченіяхъ о личномъ своемъ интересѣ, руководствуется уваженіемъ къ общественному мнѣнію, опасеніемъ нелюбви, или презрѣнія за противное. Въ предметѣ, который насъ занимаетъ, человѣкъ потворствуетъ себѣ, побуждаемый столько же общественнымъ мнѣніемъ, какъ животными склонностями, ибо, по мнѣнію этому, особенно въ необразованномъ классѣ, сила инстинкта служитъ знакомъ крѣпости, а умѣренность его или отсутствіе знакомъ слабости. Если бы только это искусственное побужденіе было удалено, то оттого произошли бы важныя послѣдствія; уклоненіе общественнаго мнѣнія въ противную сторону скоро произвело бы совершенный переворотъ въ этой сферѣ поведенія людей. Не надо выпускать еще изъ виду, что какъ скоро мнѣніе, о которомъ здѣсь говорится, получило бы нѣкоторый перевѣсъ; то оно нашло бы сильныхъ помощницъ въ женщинахъ. Семейства никогда не распложаются по желанію этого женъ; ибо на нихъ, вмѣстѣ съ физическими страданіями и болѣзною долею лишеній, лежатъ тягостныя домашнія заботы, происходящія отъ излишка дѣтей. Освободиться оттого было бы принято за особенное счастье большинствомъ женщинъ, которыя теперь не осмѣливаются произнести никакой жалобы, но которыя подняли бы голосъ, еслибы ихъ поддержало нравственное чувство общества. Изъ варварскихъ обыкновеній, которыя доселѣ еще не потеряли своей силы, самое отвратительное конечно то, по которому человѣку дозвоительно присвоивать себѣ право на особу другаго человѣка. Еслибы въ рабочемъ классѣ установилось когда либо мнѣніе, что его

благосостояніе требуетъ регуляціи числа семействъ, то самые лучшіе изъ рабочихъ соображались бы съ этимъ началомъ и только тѣ ему не слѣдовали бы, которые вообще смотрятъ легкомысленно на всѣ общественныя обязанности. Но и въ этомъ случаѣ не надо было бы нравственныхъ обязанностей превращать въ законныя, если бы только женщины были допущены къ равнымъ правамъ гражданства. Пусть обычай перестанетъ ограничивать ихъ одною только физическою функціею, какъ средствомъ ихъ существованія и вліянія, и тогда онѣ получатъ равный голосъ съ мужчиной во всемъ, что касается этой функціи. Изъ всѣхъ улучшеній для человѣчества въ будущемъ, которыя теперь можно предвидѣть, ни одно не будетъ столь плодотворно для нравственнаго и общественнаго блага».

Удерживаясь отъ всякихъ сужденій о высказанной Миллемъ мысли касательно сравненія вообще гражданскихъ правъ женщины, по неполнотѣ и неясности, съ которыми выражена эта мысль, мы съ своей стороны однакоже скажемъ, что дѣйствительно женщинамъ должна быть законами и правами предоставлена возможность снискывать механическимъ, умственнымъ и нравственнымъ трудомъ пропитаніе и достигать независимости, не смотря на супружество, какъ на единственное средство къ жизни, на которое надо рѣшаться съ холодностію и даже отчаяніемъ въ сердцахъ. Что же касается до социальныхъ убѣжденій Милля, то этотъ писатель полагаетъ надежды не на какіе нибудь мечтательные планы, а на здравый экономическій законъ, управляющій рабочею платою. Мы прежде уже старались объяснить смыслъ и теорическую важность этого закона и теперь не усумнимся согласиться съ большею частію практическихъ выводовъ, изъ него вытекающихъ.

Но естественный законъ рабочей платы, замѣченный

въ дѣйствительности экономистамъ и положенный ими, признается нѣкоторыми только за фактъ, вытекающій изъ хозяйственныхъ отношеній, преданныхъ въ жертву безпорядочной конкуренціи и свободѣ, справедливости же нисколько несоотвѣтствующій; ибо подъ его господствомъ рабочая плата низка и положеніе работника жалко и унижительно. А потому этотъ естественный законъ будто бы должно исправить и дополнить нѣкоторыми мѣрами, которыя должно принять на себя чело-вѣческое общество. Въ прежнія времена существовала такса, по которой работникъ получалъ плату. Эта такса была назначаема скорѣе въ пользу хозяевъ и господъ и была чѣмъ-то среднимъ между свободно-договорною платою вольнонаемнаго работника и произвольнымъ содержаніемъ раба. Въ государствахъ, даже образованныхъ, какъ Англія, встрѣчаются примѣры таксъ, не только въ отдаленныя времена, при Елисаветѣ, Яковѣ II, но и во времена, къ намъ ближайшія—въ 1773 году для ткачей на шелковыхъ фабрикахъ, къ чему подало поводъ обнаружившееся между ними возмущеніе. Нѣкоторые полагаютъ, что и теперь полезно было бы назначать таксу для охраненія интересовъ рабочихъ, такъ чтобъ они получали достаточное содержаніе, котораго при существующей конкуренціи они не имѣютъ. Но эта теорія искусственной трудовой платы не выдерживаетъ здравой критики. Чтобъ осуществить эту теорію, необходимо устроить для того органы, облеченные достаточною властію, и принять извѣстный принципъ для дѣйствія. Органами предлагаютъ собранія, состоящія изъ хозяевъ и мастеровыхъ; но очевидно, что такой составъ мало поможетъ дѣлу, ибо въ настоящее время вопросъ о рабочей платѣ рѣшается также по условію между хозяевами и мастеровыми. Если же органами принять собранія, состоящія изъ лицъ, совершенно постороннихъ промыслу,

для обезпеченія большаго безпристрастія; то они нисколько не будутъ въ состояніи здраво и правильно судить о величинѣ трудовой платы и рѣшать споры по этому предмету между хозяевами и мастеровыми. Но еслибъ и можно было найти такой составъ собранія, что при немъ обезпечены были правильность и безпристрастіе сужденія; то что принять за основаніе сужденія? Съ чѣмъ соображаться при назначеніи трудовой платы, когда нѣтъ указателя, заключающагося въ рыночной цѣнѣ? Если принять идеальную величину, опредѣляемую чрезъ вычисленіе, смотря по работѣ, ея качеству и количеству, и смотря по обстоятельствамъ промысла; то едва-ли можно надѣяться на согласіе работниковъ, которые всегда будутъ считать свою работу лучше и дороже, и потому требовать за нее высшую плату. Едва-ли можно надѣяться также и на согласіе хозяевъ, которые свой промыслъ будутъ всегда представлять малоприбыльнымъ, и оттого будутъ настаивать на низкую плату. Согласіе и довольство, съ обѣихъ сторонъ, возможно только тогда, когда люди будутъ вполне образованны и чисты отъ эгоистическихъ цѣлей, когда они не будутъ ошибаться и увлекаться страстями, то есть когда наступитъ баснословный золотой вѣкъ, царство правды и благости. При недостаткѣ же согласія придется прибѣгнуть къ власти, и теперешній свободный договоръ найма работника замѣнить произволомъ и насилемъ. Теперь величину трудовой платы опредѣляютъ условія рынка, отношеніе спроса на трудъ къ его предложенію. Если въ какомъ нибудь промыслѣ большой приливъ рабочихъ, то пониженіе рабочей платы заставляетъ ихъ удалиться изъ промысла и искать помѣщенія въ другихъ занятіяхъ; такимъ образомъ сами собою размѣщаются рабочія силы и уравновѣшивается плата.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ работники, недовольные платою и желая ее возвысить, дѣлають между собою стачки, массами оставляють фабрики (strike по англ.) и до тѣхъ поръ на нихъ не возвращаются, пока хозяева не соглашаются на ихъ требованія. (*) Такія стачки временно случались въ Италіи уже въ 14 столѣтіи: такъ именно въ Сіенѣ въ 1371 и 1384 годахъ. Но онѣ сдѣлались явленіемъ весьма частымъ и наконецъ постояннымъ въ недавнее время въ Англии. Онѣ были тамъ воспрещаемы закономъ до 1825 года, когда по предложенію члена Юма, парламентъ отмѣнилъ это воспрещеніе. Впрочемъ и прежде стачки фактически существовали въ большомъ размѣрѣ, такъ что въ 1810 году прядильщики Манчестера и многихъ другихъ городовъ, въ числѣ 30 тысячъ человѣкъ, оставили фабрики и не возвращались на нихъ втеченіе 4 мѣсяцевъ. Поводомъ къ этому было требованіе, чтобъ плата на сельскихъ фабрикахъ была сравнена съ платою на фабрикахъ манчестерскихъ. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ продолжалось упорство рабочихъ, они издержали запасныя деньги, у нихъ находившіяся, продали движимость, заложили вещи и наконецъ должны были снова приняты за работу, нѣкоторые по пониженной платѣ на 50%. Послѣ того было много случаевъ, что мастеровые часто сговаривались между собою; изъ послѣднихъ событій подобнаго рода извѣстна стачка Лондонскихъ строительныхъ ремесель, въ половинѣ 1859 года, которая произошла для уменьшенія дневной работы на 9 часовъ, вмѣсто прежнихъ 10. Работники, составившіе товарищество и оставившіе работу, обыкновенно угрожаютъ и всѣхъ прочихъ дѣлать тоже, чтобъ тѣмъ

(*) См. Léon Faucher, Etudes sur l'Angleterre, ст. Preston. Также Edinb. Review окт. книжка 1859 года, ст. Secret organisation of trades.

удобиѣ заставить хозяевъ согласиться на требованіе прибавки платы, или уменьшенія рабочихъ часовъ; они рассылаютъ повсюду своихъ эмиссаровъ, которые употребляютъ всякія мѣры для достиженія своей цѣли — напаваютъ людей, отправляютъ ихъ въ пьяномъ видѣ по желѣзной дорогѣ, или стараются дѣйствовать убѣжденіемъ, а въ случаѣ неудачи употребляютъ угрозы, прибѣгаютъ къ личнымъ оскорбленіямъ и даже побоямъ. Все это было неоднократно обнаружено судебными слѣдствіями, производившимися по случаю разныхъ стачекъ. Статистика стачекъ всегда исполнена весьма печальныхъ фактовъ. Такъ въ 1836 году, въ стачку Престона, было арестовано 75 человекъ за пьянство и буйство; 12 были приговорены къ тюремному заключенію за угрозы и насилія; 20 молодыхъ дѣвушекъ предалися разврату; два человека были приговорены къ ссылкѣ и тріи умерли съ голоду. Кромѣ того рабочіе потеряли до 400 тысячъ рублей на рабочей платѣ. Обыкновенно и хозяева фабрикъ имѣютъ множество неприятностей и убытковъ: машины у нихъ ломаютъ, товаръ и зданія поджигаютъ. А если этого и не бываетъ, то одинъ убытокъ отъ остановки работъ простирается на значительныя суммы. Въ упомянутой престонской стачкѣ хозяева потеряли до 300 тысячъ рублей, а мелочные торговцы многіе разорились.

Эти товарищества, составившіяся по случаю стачекъ и прекращавшіяся, когда цѣль была достигнута, что случалось чрезвычайно рѣдко, а болѣе по причинѣ истощенія способовъ къ содержанію, въ Англии превратились изъ временныхъ въ постоянныя, которыя существуютъ для постояннаго охраненія своихъ интересовъ. Многіе промыслы образовали такія товарищества (trades' unions) или союзы, какъ прядильщики, шляпники и др. Работники, принадлежащіе къ союзу, состоятъ въ

завѣдываніи мѣстнаго управленія, а управленія эти считаются между собою и посылаютъ отъ себя довѣренныхъ на общій съѣздъ для разсужденія о дѣлахъ, касающихся рабочей платы ихъ промысла. Управленіе налагаетъ сборы на членовъ, принадлежащихъ къ ихъ союзу, и издаетъ приказы, которымъ всѣ члены обязаны повиноваться, подъ опасеніемъ штрафовъ. Впрочемъ статуты союзовъ большею частію не извѣстны. Но на сколько о нихъ можно судить по тому, что раскрыто гласностію, Эдипбургское обозрѣніе смотритъ на нихъ весьма неблагоклонно (окт. 1859). Дѣйствительно безотчетность совѣтовъ, деспотизмъ, съ которымъ они управляютъ членами, растрата капиталовъ, ими причиняемая и малоуспѣшность ихъ дѣйствій, убѣждаютъ, что экономическая цѣль ими не достигается. Исполнительный совѣтъ самовластно опредѣляетъ число рабочихъ часовъ и плату, самовластно постановляетъ прекращеніе работы (strike), въ случаѣ несогласія хозяевъ подчиниться его приговору, употребляетъ по своему произволу собираемыя суммы и раздаетъ вспоможенія для поддержанія рабочихъ, оставившихъ фабрики. Онъ имѣетъ списки всѣхъ членовъ, съ обозначеніемъ ихъ мѣстопребыванія и производитъ за каждымъ самый инквизиціонный надзоръ, налагая штрафы за разныя упущенія. Такимъ образомъ мастерской, вступившей въ союзъ, дѣлается какимъ-то рабомъ: онъ по волѣ совѣта работаетъ или оставляетъ мѣсто, получаетъ ту или другую плату, работаетъ то или другое число часовъ ежедневно, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиненъ надзору невидимаго шпионства, страшится мщенія и исключенія изъ товарищества. Неизвѣстность въ публикѣ статутовъ, негласность приговоровъ, таинственность, съ которою они исполняются, безотчетность въ употребленіи денежныхъ средствъ, назначеніе штрафовъ и составленіе пригово-

ровъ—все это дѣлаетъ изъ союзовъ какія-то особыя корпораціи, совершенно противныя британской открытости дѣйствій и гласности, и требующія коренныхъ исправленій въ ихъ организаціи. Если англійское законодательство ихъ допускаетъ, то по тому уваженію, что и хозяевамъ предоставлено право соединяться для совѣщаній о рабочей платѣ; несправедливо было бы, послѣ того, лишить этого права рабочихъ. Нельзя не замѣтить по этому случаю, что, такимъ образомъ, въ Англійи классы фабрикантовъ и мастеровыхъ пришли въ большое раздраженіе другъ противъ друга, что появился настоящій антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ, успокоить который сдѣлалось важнѣйшею современною задачею. И между тѣмъ, какъ союзы представляютъ такіе недостатки, число ихъ и число членовъ въ нихъ необыкновенно умножилось. Нѣкоторые полагаютъ, что всѣхъ союзовъ въ Великобританіи не менѣе 2000, членовъ въ нихъ до 600,000 человекъ, а сборъ съ нихъ простирается до 1.900,000 рублей, употребляемыхъ главнѣйше на поддержаніе стачекъ. Конечно многіе члены вступаютъ въ союзы не столько по убѣжденію, сколько изъ страха подвергнуться, въ противномъ случаѣ, мищенію и разнымъ неприятностямъ. Меррисонъ въ своемъ, приведенномъ выше, сочиненіи говоритъ, что руководители ланкаширскихъ стачекъ пришли къ мысли созвать митингъ изъ депутатовъ отъ рабочихъ классовъ всего королевства; этому митингу даютъ они знаменательное имя Парламентъ труда. Если эта мысль дѣйствительно осуществится и весь рабочий народъ соединится подъ собственнымъ своимъ управленіемъ, съ цѣлію заставить капиталистовъ уступить имъ большую долю изъ получаемого дохода; то это социальное движеніе можетъ произвести опасенія въ умахъ, самыхъ твердыхъ и положительныхъ.

§ 115. Къ системамъ, имѣющимъ цѣлю не изучать естественныя отношенія трудовой платы (*), а назначить ее искусственно и по произволу, принадлежитъ социализмъ. Родоначальникъ этого ученія Фуррье (ум. въ 1837 году). Не входя въ изложеніе его дикихъ и забавныхъ понятій о космогоніи, начнемъ съ его теоріи страстей, которая приводитъ его къ ассоціаціи, краеугольному камню всей его системы. Человѣкъ имѣеть влеченія, страсти, которыя дарованы ему Богомъ. Обязанности происходятъ отъ человѣка, оттого онѣ различны, смотря по временамъ и народамъ; но страсти происходятъ отъ Бога, и потому онѣ одинаковы у народовъ первобытныхъ и образованныхъ. Если страсти, не смотря на ихъ Божеское происхожденіе, приписываютъ зло, то это зависить отъ того, что онѣ не удовлетворяются. Но въ новомъ мірѣ, который готовится Фуррье, страстямъ даруется полная свобода; тогда само собою явится общественное и нравственное равновѣсіе, которое было нарушаемо стѣсненіемъ страстей, ибо исполненіе желаній человѣка, удовлетвореніе его стремленій, приведетъ его самого къ сознанію и храненію долга. Тогда всѣ склонности и силы человѣка будутъ обращены на пользу; личный интересъ будетъ поглощенъ во всеобщемъ; появится гармонія и единство. Это странное ученіе о святости и свободѣ страстей, Фуррье прилагаетъ къ промышленности. Оно приводитъ въ общественномъ отношеніи къ безотвѣтственности человѣка за его поступки и все извиняетъ склонностію, увлече-

(*) *Léon Faucher*, Du système de L. Blanc. 1841.—*Reybaud*, Etudes sur les réformateurs. 1840. *Marlo's* Untersuchungen über die Organisation der Arbeit; это сочиненіе авторъ началъ издавать съ 1857 года. *Гильдебранда* Политическая экономія настоящаго и будущаго, пер. съ нѣмецкаго *М. Щепкина*. Москва, 1860, и другой переводъ подъ редакцію *В. Бесобразова*, Спб., 1861 года.

ніемъ—теорія, развитая нѣкоторыми французскими писателями въ ихъ соціальныхъ романахъ. Оно приводитъ къ столь же ложнымъ заключеніямъ, въ примѣненіи къ народной экономіи. Фуррье думаетъ, что въ теперешней организаціи общества, нѣкоторые люди работаютъ мало, другіе нѣсколько, оттого получается мало произведеній. Необходимо новое распредѣленіе занятій, такъ чтобы трудъ былъ не принужденіемъ, а любовію, страстію. Для того пусть всякій предается работѣ, къ которой онъ имѣетъ страсть. Люди одинакихъ страстныхъ увлеченій къ работѣ соединяются въ группы для занятій, и между ними возникаетъ соревнованіе; оно переходитъ въ энтузіазмъ, съ которымъ будетъ производиться работа. Группы составляютъ серіи, а серіи фаланги, заключающія въ себѣ до 1800 человѣкъ. Эти фаланги должны жить въ особыхъ зданіяхъ—фаланстерахъ: Фуррье не щадилъ красокъ при описаніи ихъ комфорта, даже художественнаго изящества и роскоши. Жизнь въ фаланстерѣ предполагается совершенно свободная: общая для желающихъ, одинокая для тѣхъ, кто ее предпочитаетъ. Всякое семейство найдетъ приличное для себя помѣщеніе, такъ чтобы для бѣднаго оно не составляло униженія, а для богатаго—гордости. Жизнь въ фаланстерѣ не только будетъ пріятна и удобна, но и дешева, такъ какъ для него все будетъ закупаться въ большомъ количествѣ, а разныя домашнія занятія будутъ отиравляемы въ большомъ видѣ, съ примѣненіемъ машинъ. И такъ, въ этомъ новомъ, гармоническомъ обществѣ, составленномъ по такой программѣ, производство увеличится отъ работы по страсти и по призванію, потребление и расходы напротивъ уменьшатся отъ ихъ совокупности. Наконецъ, при распредѣленіи продуктовъ, доля каждаго участника въ фаланстерѣ увеличится отъ усиленнаго общаго производства и отъ принятія болѣе

правильнаго начала въ распредѣленіи. Фаланстеры суть ассоціаціи капитала и труда. Всякій капиталистъ и землевладѣлецъ, давшій капиталъ или землю для общественной обработки, получаетъ акцію, соотвѣтствующую цѣнностію его взносу. Весь годичный доходъ будетъ раздѣляться на 3 части: трудъ получаетъ наибольшую долю— $\frac{5}{12}$; затѣмъ капиталъ, который есть плодъ сбереженій и лишеній— $\frac{4}{12}$; наконецъ талантъ, который есть даръ природы— $\frac{3}{12}$. Вознагражденіе за трудъ должно сообразоваться съ сущностію работы, а работы раздѣляются на необходимыя, полезныя и пріятныя. Работы необходимыя, по большей части самыя тяжелыя и требующія наибольшаго числа рукъ, должны быть вознаграждаемы всего болѣе; за ними слѣдуютъ работы, доставляющія предметы полезные и наконецъ пріятныя. Но, сверхъ того, для каждаго назначается минимумъ, какъ необходимое условіе вступленія въ ассоціацію. Это минимумъ должно быть достаточно для доставленія пищи, одежды, жилища и принадлежностей къ нему. За тѣмъ уже каждый вознаграждается, смотря по роду труда, которому онъ себя посвящаетъ. Вознагражденіе талантовъ сообразуется съ положеніемъ каждаго: здѣсь принимается что-то въ родѣ іерархическаго порядка, съ тою только разницею, что каждый будетъ назначаться на мѣсто не по усмотрѣнію начальствъ, а по выбору группъ или серій. Особенное вознагражденіе будетъ даваемо необыкновеннымъ способностямъ—артистамъ, знаменитымъ ученымъ и промышленникамъ. Ихъ творенія будутъ разсматриваемы въ джюри, который соберется въ столицѣ свѣта, когда фуррьеризмъ и ассоціаціи обойдутъ весь свѣтъ. Если какое нибудь гениальное произведеніе одобрено, то въ награду назначается сборъ, съ каждой фаланги примѣрно по 5 франковъ. Такой сборъ, допустивъ число фалангъ на всемъ свѣтѣ

до 500 тысячъ, составитъ огромную сумму въ 12½ миллионъ франковъ, которая будетъ выдана, какъ премія, гениальному человѣку въ известной области наукъ, или искусствъ. Великіе артисты и писатели будутъ тогда вполне вознаграждены за услуги человечеству.

Такова въ краткихъ чертахъ система Фуррье, въ приложеніи къ промышленности. Изъ нея осталась и была развита послѣдующими писателями только одна идея—ассоціаціи. До сихъ поръ въ экономическомъ устройствѣ Европы, предприниматель соединялъ трудъ и капиталъ, давалъ направленіе промыслу и получалъ доходъ съ него за свой надзоръ и за капиталъ. Но работники, находя такой доходъ слишкомъ высокимъ и получаемымъ на счетъ ихъ, стали помышлять устроиваться сами собою въ ассоціаціи, въ артели, подъ руководствомъ избраннаго изъ ихъ среды распорядителя. Они, при этомъ, могли имѣть еще ту выгоду, чтобы помѣщать, въ собственное предпріятіе, свои незначительные капиталы и получать на нихъ, чрезъ бдительный непосредственный надзоръ, большіе проценты. Вроде и капиталы постороннихъ лицъ могли быть принимаемы, для затраты въ промыслахъ, съ платежемъ процентовъ. Раздѣлъ прибыли, полученной всѣмъ товариществомъ, долженъ производиться по договорному началу, который бы наиболѣе обезпечивалъ хозяйственное положеніе работника. Въ этомъ видѣ, примененномъ къ существующимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ, ассоціаціи не представляютъ ничего эксцентрическаго, не оскорбляютъ признанныхъ правъ и хозяйственныхъ условий, а потому онѣ и были открыты въ довольно большомъ числѣ въ Англіи и Франціи. Успѣхъ ихъ былъ различенъ. (*)

(*) У Дж. Ст. Милля мы находимъ слѣдующее замѣчаніе. Въ Англіи подъ вліяніемъ сочиненій и личнаго содѣйствія преимущественно со

Дѣло въ томъ, что не легко для такихъ ассоціацій найдти способныхъ и совѣстныхъ хозяевъ, которые имѣли бы надлежащее, техническое образованіе и честно вели бы порученныя имъ дѣла. Теперь хозяева выходятъ главнѣйше изъ класса капиталистовъ и имѣютъ возможность легко приобрѣсти образованіе и надлежащія свѣдѣнія; дѣла же свои они ведутъ со всею заботливостію и расчетомъ, ибо заинтересованы въ томъ собственной выгодною. Но изъ класса рабочихъ не такъ легко найдти способнаго и знающаго распорядителя, развѣ только по ремесленной части, а не по фабричной. Сверхъ того, управленіе чужою собственностію никакъ не можетъ быть ведено съ такою ревностію, какъ своею, чему доказательствомъ служатъ акціонерныя компаніи и казенныя предпріятія. Нанять, для распорядженія, лицо изъ постороннихъ можетъ обойтись очень дорого. Самая замѣтна трудовая плата причитающагося прибылью не всегда можетъ быть выгодною и удобною, ибо трудовая плата

стороны духовныхъ лицъ и адвокатовъ, устройство ассоціацій рабочихъ имѣло нѣкоторый успѣхъ. Въ 1856 году были внесены въ установленный реестръ 33 ассоціаціи, изъ коихъ 17 было промышленныхъ товариществъ, а остальные имѣли цѣлію только совокупное потребленіе. Въ этотъ счетъ не вошла Шотландія. По послѣднимъ извѣстіямъ промышленныхъ товариществъ, какъ кажется, уменьшились въ числѣ, и ихъ успѣхъ, въ настоящемъ нравственномъ положеніи массы народа, не можетъ быть значителенъ. Но товарищества Cooperative stores, то есть закупающія въ массѣ товары хорошаго свойства и по дешевой цѣнѣ, и отпускающія ихъ своимъ участникамъ также по сходной цѣнѣ, увеличиваются числомъ и процвѣтаютъ, особенно въ сѣверной Англійи. Милль ожидаетъ, что въ будущемъ эти ассоціаціи рабочихъ предназначены имѣть большое экономическое значеніе и это, вѣроятно, способствовало къ тому, чтобы отнести его къ писателямъ, имѣющимъ большую наклонность къ социализму. Промышленныя ассоціаціи рабочихъ совѣтъ не то, что социализмъ, требующій испроверженія важнѣйшихъ существующихъ установленій. Милль на слѣдующей же страницѣ говоритъ, что онъ никакъ не соглашается съ возгласами социалистовъ противъ конкуренціи, а извѣстно, что порицаніе конкуренціи есть исходная

получается правильно и постоянно, въ опредѣленной величинѣ, тогда какъ прибыль зависигъ отъ успѣха предпріятія; она можетъ быть значительна, но можетъ и совсѣмъ прекратиться. Капиталъ, принадлежащій работникамъ и предполагаемый къ затратѣ, также можетъ погнбнуть, въ случаѣ неудачи; но хозяинъ, дѣйствующій на свой капиталъ, принимаетъ на себя и рискъ, такъ что тогда работникъ съ этой стороны обезпеченъ противъ убытковъ. Словомъ сказать, ассоціація рабочихъ представляетъ, въ отношеніи экономическаго успѣха и прибыльности, много сомнѣній. Но въ чемъ вообще экономисты согласны, это въ необходимости дать просторъ ассоцііонной, пли товарищеской системѣ, для того, чтобъ опытъ рѣшилъ дѣло. «Общественныя и нравственныя выгоды обширнаго испытанія этой системы вѣроятно будутъ столь же высоки, какъ экономическія выгоды науки. Оно уменьшитъ стачки; откроетъ рабочимъ ихъ заблужденія объ огромныхъ барышахъ хозя-

точка въ ихъ системѣ. См. его соч. изд. 1857, кн. IV, гл. VII, § 6. «Я раздѣляю убѣжденія соціальныхъ писателей о формѣ, которую промышленность стремится принять, и о томъ, что наступила пора начать это преобразование промышленности, что ему слѣдуетъ всячески помогать. Но я нисколько не согласенъ съ ихъ возгласами противъ конкуренціи. Ихъ нравственныя убѣжденія во многихъ отношеніяхъ гораздо далѣе существующаго устройства общества, но они имѣютъ вообще очень смутныя и ложныя понятія объ его теперешнемъ дѣйствіи: одна же изъ ихъ важнѣйшихъ ошибокъ та, что они взваливаютъ на конкуренцію все экономическое зло, какое только теперь существуетъ. Они забываютъ, что гдѣ нѣтъ конкуренціи, тамъ царствуетъ монополія и что монополія во всѣхъ видахъ есть обремененіе прилежнаго для поддержанія лѣности и даже хищничества. Они забываютъ, что съ исключеніемъ конкуренціи между рабочими, всякая другая есть благо для рабочихъ, удешевляя для нихъ предметы потребленія; что даже на рынкѣ труда конкуренція есть источникъ не низкой, а высокой трудовой платы, какъ скоро спросъ труда превышаетъ предложеніе; что если предложеніе труда излишне, то и социализмъ не можетъ предудить пониженія работной платы.»

евъ; научить ихъ истинѣ, которой они не повѣрятъ прежде, чѣмъ самое выработаютъ для себя—польза богатыхъ капиталистовъ для бѣдныхъ работниковъ; оно распространитъ между ними бережливость, расчетливость, воздержаніе и приготовитъ ихъ для безвреднаго обладанія и правильнаго пользованія тѣми политическими и гражданскими правами, которые рано, или поздно, имъ достанутся.» *Edinburg Review*, July, 1854, p. 182.

И такъ, пусть начало ассоціацій, въ показанномъ выше видѣ, будетъ примѣнено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; еслибъ оно дало возможность поправить свое положеніе однимъ только ремесленникамъ, а не вообще рабочему классу въ земледѣліи и фабрикаціи, то и это былобъ уже большою выгодною. Началу ассоціаціи можно было бы дать еще другой видъ, введя начало это въ отношенія между хозяевами и мастеравыми. Такъ можно бы работникамъ доставить участіе въ выгодахъ, получаемыхъ хозяиномъ промысла, обезпечивъ имъ извѣстный процентъ прибыли, получаемый отъ сбереженія матеріала, или топлива. На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ во Франціи, да и у насъ въ Россіи, принято правиломъ, что если оказалось сбереженіе на каменномъ углѣ, то прибыль, отъ того происшедшая, раздѣляется, въ извѣстной пропорціи, между предпріятіемъ и рабочими. Это условіе выгодно для обѣихъ сторонъ—хозяина и его наемниковъ. Можно также работникамъ, сверхъ жалованья, обезпечить нѣкоторую долю въ доходѣ, получаемомъ хозяиномъ. Это можетъ быть не только челоуѣколюбиво, но и выгодно для самого хозяина, ибо работникъ, заинтересованный въ успѣхѣ предпріятія и въ томъ, чтобъ отъ него, въ концѣ года, былъ получаемъ наибольшій барышъ, будетъ работать съ большимъ прилежаніемъ и ловкостію, обращаться бережливе съ машинами и орудіями, и не будетъ тра-

тить понапрасну матеріаловъ. Англія представляетъ примѣры и такихъ ассоціацій, что работники не получаютъ постояннаго жалованья, а только раздѣляютъ съ хозяиномъ, въ извѣстной пропорціи, вырученную, чрезъ продажу товара, сумму денегъ. Такъ корнваллійскіе рудокопы подряжаются обработать извѣстную часть жилы и приготовить для рынка руду съ тѣмъ, чтобъ имъ за то была заплачена извѣстная доля изъ цѣны, полученной за проданный товаръ. Эти подрядные контракты снимаются обыкновенно артелями рабочихъ, привыкшихъ къ рудному дѣлу. Хотя эта система имѣетъ свои невыгоды, состоящія въ томъ, что заработки не имѣютъ надлежащей обезпеченности и правильности; однакоже, по мнѣнію лицъ, которые изучали эту систему, она заключаетъ въ себѣ гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ неудобствъ, что доказывается будто бы отличнымъ хозяйственнымъ положеніемъ корнваллійскихъ рудокоповъ. *)

§ 116. Въ послѣднее время социализмъ проповѣдывалъ право на трудъ, и такъ какъ, послѣ февральскаго переворота во Франціи, власть нѣкоторое время находилась въ рукахъ социалистовъ, то Временное Правительство, по ихъ настоянію, провозгласило это право (25 февраля 1848 года). Однакоже Народное Собраніе, послѣ долгихъ преній, отвергло его 15 сент. Эту формулу—право на трудъ, всякій понималъ по своему, а работники, до которыхъ она касалась, просто полагали, что она значитъ (*) уменьшеніе часовъ работы, увеличеніе рабочей платы, участіе въ прибыляхъ предпринимателя. Были

*) См. объ ассоціаціяхъ статью г. Шербиюлье въ *Journal des Economistes*, 1860, N° 41. Статя эта есть рецензія на сочиненіе: *Die gewerblichen und wirthschaftlichen Genossenschaften der arbeitenden Classen in England, Frankreich und Deutschland*. Von Huber. Tübingen. 1860.

(*) *Journal des Economistes*, Mars, 1848, p. 407.

даже такіе случаи, что работники, нисколько не позаботясь испросить согласія владѣльцевъ, сами производили у нихъ разныя полевыя работы и потомъ требовали отъ нихъ денежнаго вознаграженія за свой трудъ (*). До такой степени были смѣшаны и неясны понятія объ этомъ предметѣ. Право на трудъ, какъ это объяснилъ Юсіефъ Гарнье, есть также одна изъ идей, заимствованныхъ изъ фуррьеризма. Оно неизбѣжно вытекало изъ другаго права—на минимум рабочей платы по однимъ социалистамъ, на равенство ея по другимъ. Дѣйствительно, если допустить право рабочаго на плату, которая бы обезпечивала его существованіе, то надо доставить ему и возможность работать, иначе минимум будетъ слово безъ всякаго смысла. Соціалисты говорили—человѣкъ имѣетъ право жить, слѣдовательно онъ имѣетъ право на работу и на полученіе за то вознагражденія. Но какимъ образомъ осуществить это право, дать каждому работу, которая моглабъ его поддерживать? Для этого соціалисты предполагали устроить на казенный счетъ мастерскія (*ateliers nationaux*); а чтобы казна не затруднялась въ денежномъ отношеніи, для приведенія въ исполненіе такого плана, то можетъ она прибѣгнуть къ займу. Открытіе казенныхъ мастерскихъ, по мнѣнію соціалистовъ, должно будетъ произвести совершенный переворотъ въ теперешнихъ эконмическихъ отношеніяхъ обществъ. Ибо современныя общества будто бы погибаютъ отъ конкуренціи: она-то причина безпорядка въ производствѣ, излишка его въ нѣкоторыхъ промыслахъ, загроможденія на рынкѣ, коммерческихъ кризисовъ, закрытія фабрикъ, которое увлекаютъ за собою въ гибель и работниковъ. Теперь нѣкоторые работаютъ

(*) *Le droit au travail à l'assemblée nationale.* Par Jos. Garnier. Paris. 1848, p. 433.

вдвойнѣ, отъ чего происходитъ загроможденіе; другіе работаютъ такіе предметы, на которые не существуетъ потребности; третьи занимаются производствомъ настоящихъ вещей, дѣйствительно требуемыхъ на рынкѣ, и можетъ быть даже предметовъ весьма цѣнныхъ. Послѣ того неудивительно, что, когда дѣло дойдетъ до раздѣла доходовъ, между разными трудящимися классами общества; то одни не получаютъ ничего, другіе мало, а немногіе остальные достаточно и даже съ избыткомъ. Чтобы прекратить это положеніе вещей, происходящее отъ слѣподѣйствующей конкуренціи капиталовъ и людей, которые, и тѣ и другіе, въ иныхъ промыслахъ скопляются до излишества, тогда какъ въ другихъ на нихъ существуетъ недостатокъ, необходимо внести въ народную экономію новое начало — *Организацію* труда. Пусть будутъ устроены казенныя мастерскія, дѣйствующія въ огромныхъ размѣрахъ и по улучшеннымъ методамъ: онѣ своею конкуренціею заставятъ всѣ частныя мастерскія съ ними соединиться и дѣйствовать за одно. Такое поглощеніе частной дѣятельности произойдетъ во всѣхъ промыслахъ, такъ что окончательно на полѣ битвы останутся одні мастерскія, состояція подъ руководствомъ центральной власти, направляющей ихъ дѣятельность не слѣпо, какъ было подъ гнетомъ конкуренціи, но разумно и по разсчитанному плану. Всѣ нужды тогда будутъ удовлетворены, не будетъ болѣе ни загроможденія, ни недостатка товаровъ, банкротствъ и монопольных цѣнъ. Распределеніе же доходовъ будетъ происходить такъ, чтобъ изъ чистой прибыли одна часть пошла, по равнымъ долямъ, къ работникамъ; другая на содержаніе старыхъ и немощныхъ; третья на поддержаніе промышленности, пострадавшихъ отъ неудачъ, ибо въ системѣ организаціи труда всѣ промышленности должны быть соединены между собою взаимнымъ обез-

печеніемъ другъ друга. Капиталисты будутъ получать, за внесенные ими капиталы, назначенные имъ проценты; но изъ чистой прибыли они могутъ получать долю въ такомъ только случаѣ, когда будутъ работать въ качествѣ работниковъ.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, планы новѣйшихъ социалистовъ, особенно Людовика Блана. Они въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между собою расходятся, но приведенныя нами положенія обратили на себя особенное вниманіе послѣ февральскаго переворота во Франціи, гдѣ нѣкоторые социалисты имѣли было надежду осуществить ихъ на практикѣ. Сдѣланъ былъ и опытъ введенія казенныхъ мастерскихъ, который однакоже не удался, такъ что мастерскія эти, послѣ кратковременнаго существованія, національнымъ собраніемъ были закрыты. Говоря о фурьеризмѣ, мы не подвергали особой оцѣнкѣ всѣхъ его положеній и откладывали это до сихъ поръ, ибо нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ сродство съ положеніями системы организациі труда, которую разсмотримъ мы теперь намѣреваемся.

а. Назначеніе *minimum'a*, или наименьшей таксы рабочей платы. Здѣсь, конечно, дѣло идетъ не о такой таксѣ, которая доставляла бы возможность рабочему только пропитывать себя и поддерживать свое существованіе, ибо ниже этой таксы рабочая плата и сама собою, безъ всякаго вмѣшательства, постоянно быть не можетъ. Дѣло идетъ о таксѣ, которая доставляетъ существованіе удобное и даже пріятное. Не говоримъ уже о томъ, что величину этой таксы нѣтъ возможности опредѣлять, ибо она, кромѣ потребностей самого работника, должна сообразоваться съ родомъ и энергіею производимой имъ работы: это налагало бы необходимость установить столько таксъ, сколько есть промысловъ и сколько можетъ быть разныхъ видовъ отправлять ра-

оту во всякомъ промыслѣ. А еслибъ и можно было преодолѣть это затрудненіе, то изъ какого источника платить по такой, искусственно соображенной и назначенной, таксѣ? Такса можетъ быть равна рыночной платѣ, и тогда установленіе ея совершенно напрасно. Она можетъ быть выше рыночной рабочей платы, что собственно и имѣется въ виду при ея опредѣленіи, и тогда она будетъ выплачиваться или изъ чистой прибыли фабриканта, или изъ фонда, назначеннаго для найма рабочихъ. Въ первомъ случаѣ фабрикантъ, получающій уменьшенный процентъ, будетъ лишенъ охоты образовывать новые капиталы, для обращенія ихъ на производство; производство не будетъ поддерживаться, будетъ уменьшено, отъ того рабочихъ будетъ нанимаемо менѣе и не будетъ возможности платить имъ достаточный заработокъ. Во второмъ случаѣ, когда изъ того же фонда будетъ выдаваема высшая плата, нѣкоторые работники придутъ въ лучшее положеніе, а другіе въ худшее. Если на фабрикѣ находится 100 человекъ рабочихъ, съ платою каждому по 25 копеекъ въ день, а отъ фабриканта, съ назначеніемъ minimum'a, потребовали бы платежа 40 копеекъ въ день; то ясная вещь, что онъ не могъ бы держать всѣхъ работниковъ, а только 62 $\frac{1}{2}$, остальныхъ же долженъ былъ бы отпустить.

в. Это приводитъ къ мысли, не лучшели назначить равенство рабочей платы, достаточной для всѣхъ? Тогда, по крайней мѣрѣ, будетъ обойдена необходимость назначать различныя таксы. Людовикъ Бланъ полагаетъ, что человекъ долженъ работать не по эгоистическимъ видамъ о вознагражденіи, а по чувству долга и братства со всѣми гражданами, и что если человекъ имѣетъ большую силу, или большія умственные способности, то это не даетъ ему права на высшую плату, а только налагаетъ большія обязанности въ отношеніи къ обще-

ству. Дѣйствительно, если бы люди не были слабыми существами, а были бы всѣ подвижниками добродѣтели и святости; то равенство платы, безкорыстное служеніе своему долгу и человѣчеству, могло бы имѣть мѣсто. Но требовать этого отъ людей, какими мы ихъ знаемъ, показываетъ крайнее заблужденіе касательно человѣческой природы. Человѣкъ не способенъ къ одному самопожертвованію; его должна ободрять вмѣстѣ мысль о собственныхъ его выгодахъ. Тогда только онъ будетъ болѣе и искуснѣе трудиться, когда за то будетъ и болѣе вознаграждаемъ. Не справедливо также, что человѣкъ талантливый не имѣетъ никакого права на высшее вознагражденіе, такъ какъ его преимущество заключается въ высшихъ способностяхъ, данныхъ ему даромъ природою. Всякій талантъ долженъ быть разрабатанъ человѣкомъ, долженъ быть плодомъ его усилій и труда, иначе онъ остается природною, почти бесполезною, во всякомъ случаѣ маловажною силою. Гении рождаются, но гениальныя произведенія суть результатъ продолжительнаго изученія, предварительныхъ работъ и особаго труда, положеннаго на изготовленіе предмета.

с. Нельзя признать и начало, которое служитъ основою наименьшей, или равной такъ рабочей платы, то есть право на работу. Человѣкъ, который получаетъ жизнь, имѣетъ право требовать поддержанія своей жизни отъ родителей, которые дали ее, а не отъ общества, которое въ томъ не причастно. Право на работу тоже, что право ученаго, который пишетъ статьи, на обязательный приемъ этихъ статей редакціями журналовъ; или право доктора на обязательный приемъ его посѣщеній пациентами, а за недостаткомъ ихъ и здоровыми; право музыканта на обязательное слушаніе его музыки любителями и нелюбителями, за вознагражденіе. Сколько есть авторовъ и поэтовъ безъ читателей, профессоровъ

и музыкантовъ безъ аудиторій, докторовъ безъ практикы, и никто не слышалъ объ ихъ правѣ на трудъ. При томъ, если человѣкъ имѣеть право на трудъ и на принудительное за него вознагражденіе, хотя бы въ немъ и не было надобности; то значить такого человѣка, по началу взаимности, можно и принуждать къ труду противъ его воли и хотя бы онъ, будучи обезпеченъ въ своемъ существованіи, желалъ время свое посвятить собственнымъ занятіямъ, или досугу. Очевидно, что какъ то, такъ и другое принужденіе, совершенно противны свободѣ договора и свободѣ человѣка. Если бы человѣкъ даже могъ дѣйствительно достигнуть благосостоянія своимъ пеработаніемъ, то это благосостояніе было бы куплено слишкомъ высокою цѣною, ибо безъ свободы воли нѣтъ никакого движенія и успѣха, умственного, или нравственнаго, какъ для человѣка, такъ и для общества. Послѣ того, наше сужденіе не можетъ быть въ пользу казенныхъ мастерскихъ, въ томъ видѣ и съ тѣми цѣлями, какъ это предполагаютъ социалисты, то есть какъ учреждений, которыя своею конкуренцію должны подавить промышленную конкуренцію и ввести вмѣсто нея новое начало. Положимъ, что цѣль эта и будетъ достигнута; что произойдетъ тогда? Казенныя мастерскія, не имѣя себѣ соперниковъ на рынкѣ, будутъ одиѣ назначать цѣну продуктовъ; появится монополія и ужасная дороговизна. Пока много существуетъ предпріятій и мастерскихъ, до тѣхъ поръ есть конкуренція. Когда же все это сольется въ одной исполненной мастерской, которая исключительно будетъ снабжать на примѣръ обувью, тогда появится монополія. Изъ этой дилеммы нѣтъ выхода: или конкуренція стоитъ твердо, или она замѣняется худшимъ положеніемъ — монополією.

Но мы слишкомъ скоро уступили, что цѣль убить

конкуренцію будетъ достигнута. Представится еще много препятствій и соображеній къ тому, чтобъ устроить необходимыя для того орудія — мастерскія. На какія средства предполагается ихъ устроить? На заемъ. Но по займу надо платить проценты и погашеніе; чтобъ производить этотъ платежъ, необходимо усилить налоги, которые упадутъ на капиталистовъ и на рабочій классъ. Слѣдовательно, по уменьшенію фонда для найма рабочихъ и по уменьшенію средствъ ихъ къ жизни, положеніе ихъ должно сдѣлаться хуже, хотя въ то же время положеніе другихъ предполагается сдѣлать лучше. Но это только предполагается. Ибо какъ доставить работу всѣмъ, ея отыскивающимъ? Для того подлежало бы устроить всевозможные роды фабрикъ и предприятий, и въ нихъ помѣстить работниковъ всякаго рода. А такъ какъ это невозможно, ибо для того не найдется способовъ, да и некуда будетъ сбывать добываемыхъ издѣлій, то работникамъ дадутъ совсѣмъ несвойственную ихъ прежнимъ занятіямъ работу, что и было сдѣлано во Франціи. Тамъ работниковъ, какими мастерствами они прежде ни занимались бы, употребляли для копанія и насыпки земли. Конечно работники, коимъ доставлена какая нибудь работа, не умрутъ съ голода, но не болѣе; ибо положеніе ихъ будетъ весьма тягостно, когда они будутъ заниматься работами, имъ нисколько не свойственными, да при этомъ и за вознагражденіе малое, такъ какъ большаго вознагражденія давать невозможно, по безполезности или, по крайней мѣрѣ, по малой полезности и безуспѣшности работъ, которыя даются не по нуждѣ въ нихъ, а съ цѣлю доставить занятіе и нѣкоторое содержаніе. Когда работа производится по тому, что на нее есть спросъ въ обществѣ, въ народѣ, то она оплачивается соответственнымъ образомъ. Но когда она производится совсѣмъ для другихъ

цѣлей, политическихъ и филантропическихъ, а не хозяйственныхъ, то она сама по себѣ не можетъ оплачиваться, для нея надо имѣть постороннія средства, которыя не будутъ достаточны, развѣ народъ обременять тягостными податями.

Итакъ казенныя мастерскія, какъ средства распространить въ народѣ благосостояніе, никакъ не могутъ быть одобрены здравою и безпристрастною теоріею. Да и цѣль, для которой эти мастерскія должны быть устроены, недостижима. Конкуренція, которая теперь распределяетъ занятія между рабочими и капиталы между фабриками, не можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена искусственною организаціею труда. Нѣтъ никакой возможности а priori опредѣлить, сколько надо устроить заведеній для добыванія шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій, или питательныхъ средствъ, или напитковъ и пр. Такое опредѣленіе должно было бы принять исходнымъ пунктомъ ошибочную мысль, что производство недоступно для усовершенствованій и что потребленіе не способно ни къ увеличенію, ни къ уменьшенію. Допустивъ же противное, то есть, что производство, при равныхъ силахъ, можетъ сдѣлаться успѣшнѣе, и что потребленіе есть величина также измѣняющаяся, смотря по обстоятельствамъ, мы приходимъ къ неизбежному заключенію, что соображеніе а priori числа мастерскихъ не будетъ соответствовать дѣйствительнымъ отношеніямъ, и что соображеніе это, если оно простое дѣйствіе ума, а не пророчество, можетъ равно повести какъ къ избытку и загроможденію продуктовъ, которое оно имѣетъ въ виду предупредить, такъ и къ недостатку.

§ 117. (*) Мы старались рассмотреть средства, которыя предлагаютъ социалисты для исправленія недостат-

(*) См. Dégérando, De la bienfaisance publique, 4 vol. 1839. Monnier.

ковъ общества и никакъ не обольщались фаланстерами съ ихъ великолѣпными перистиллями; работою, превратившеюся изъ бремени въ наслажденіе; равностію трудовой платы и мнимымъ обезпеченіемъ всеобщаго комфорта. Золотой вѣкъ никогда не можетъ настать на этой землѣ, и пока человекъ будетъ на ней жить, его предназначеніе въ потѣ лица и упорнымъ трудомъ снискивать свое пропитаніе. Это суровое возрѣвіе экономистовъ, которые проповѣдуютъ трудъ, умѣренность въ жизни и воздержаніе въ наслажденіяхъ, какъ прочное основаніе земнаго благосостоянія, не могло всѣмъ правиться, особенно, когда рядомъ съ нимъ развертывались обольстительныя картины социализма. Истина теряла чрезъ свою строгость, мечта выигрывала своимъ очарованіемъ. Но разсмотрѣніе, болѣе точное и подробное, отношеній, которыя встрѣчаются въ дѣйствительной жизни, показываетъ, что бѣдность не можетъ быть приписана ни однимъ только социальнымъ недостаткамъ, неправильному распредѣленію собственности, конкуренціи, ни избытку рабочаго класса, сравнительно со спросомъ. Слѣдовательно бѣдность, этотъ экономическій недугъ современности, сдѣлавшійся въ нашъ вѣкъ особенно примѣтнымъ отъ чрезмѣрнаго обогащенія нѣкоторыхъ классовъ, не можетъ быть излеченъ тѣми только средствами, которыя состоятъ въ уменьшеніи числа рабочихъ, относительно капитала, какъ утверждаютъ нѣкоторые экономическіе писатели; а въ

Histoire de l'assistance publique. Paris. 1857. 1 vol. *Pashley*, Pauperism and poor laws. Lond. 1852. Ежегодные отчеты коммисіи о бѣдныхъ въ Англіи, съ 1836 года, всякой годъ по одному тому. Annual report of the poor law commissioners. Отчеты о международныхъ конгрессахъ благотворительности, бывшихъ въ 1856 въ Брюссель, въ 1857 во Франкфуртъ.

коренномъ преобразованіи общества, какъ этого требуютъ социаллисты, не настоятъ никакой надобности.

Причины бѣдности, особенно въ наше время, весьма многообразны. Нѣкоторыя лежатъ въ самомъ человѣкѣ, въ его испорченности, какъ лѣнь и праздность, расположеніе къ роскоши, которымъ заражена именно современность, склонность къ игрѣ и пьянству. Особенно пьянство есть страсть самая несчастная, ибо въ пьяномъ видѣ совершается много преступленій. Оно распространено въ странахъ сѣверныхъ, гдѣ много потребляется водки, наиримѣръ въ Россіи. Здѣсь, въ большихъ городахъ и въ праздничные дни, сквернословіе и буйство доходятъ до крайнихъ предѣловъ, а часто пьяные въ безчувственномъ состояніи валяются по улицамъ, пока ихъ не уберетъ полиція. Въ странахъ средней Европы пьянство встрѣчается рѣже, какъ многіе полагаютъ отъ того, что тамъ много потребляется пива и винограднаго вина, которыя не производятъ такъ легко опьяненія до безчувственности. Еще менѣе пьянства въ южной Европѣ. Должно надѣяться, что и у насъ въ Россіи, когда будетъ введено свободное пивовареніе, съ незначительнымъ акцизомъ, потребленіе пива распространится; а когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, акцизъ съ водки будетъ довольно высокъ, то потребленіе ея сократится. Такое преобразованіе въ системѣ налога съ напитковъ будетъ сопровождаться самыми счастливыми послѣдствіями въ правахъ и хозяйственности народа.

Другія причины бѣдности лежатъ не въ человѣкѣ, не въ его порочныхъ наклонностяхъ, а въ его обстоятельствахъ. Къ такимъ причинамъ принадлежатъ старость и дѣтство, спротивство, болѣзнь и смерть. Умершіе оставляютъ по себѣ лица, которыя существовали ихъ трудомъ и которыя, будучи предоставлены сами себѣ,

должны впасть въ пищу. Дѣти же, старики и больные, могутъ привести въ большое затрудненіе и даже въ бѣдность тѣхъ, на чьемъ попеченіи они находятся.

Эти причины имѣютъ, по счастью, ограниченный кругъ дѣйствія, который касается только одного лица, или семейства. Но есть причины или обстоятельства такого рода, что ихъ пагубное вліяніе простирается на цѣлыя села и города, напримѣръ пожаръ; на цѣлыя области, напримѣръ наводненіе; даже на цѣлыя государства,—эпидемическія болѣзни и неурожай. Такія общественныя бѣдствія неотвратимы: ихъ неспосылаетъ Провидѣніе, котораго пути несповѣдны. Иногда народъ можетъ страдать отъ бѣдности, которая имѣетъ источникомъ гражданское, или экономическое устройство. Сюда мы отнесемъ разныя вредныя постановленія, какъ стѣсненіе личной свободы прикрѣпленностію къ землѣ, или общинѣ, стѣсненіе производить промыслы цеховыми и таможенными правилами, неумѣренное распространеніе городовъ и фабрикъ съ ихъ машинами и кризисами. Въ этомъ отношеніи очень любопытныя данности доставляетъ статистика бѣдныхъ. Въ 1849 году въ провинціяхъ прусскаго королевства приходился одинъ бѣдный: на 64 человека въ Познаніи, на 36 въ Пруссіи, на 27 въ помераніи. Во всѣхъ этихъ провинціяхъ жителей считалось отъ 2200 до 2600 чел. на кв. милю. Фабрикъ не много. Въ слѣдующихъ провинціяхъ бѣдныхъ было гораздо болѣе, но и населенность гораздо многолюднѣе, отъ 4000—4300 чел. на кв. милю, а именно въ Вестфалии 1 бѣдный на 23, въ Саксоніи 1 на 21, въ Слезіи 1 на 19. Самое большое число бѣдныхъ было въ Брауншвейгѣ, гдѣ наибольшее многолюдство. (*) Это посто-

(*) Rau. Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik. 2 Abtheilung, p. 378. Изданіе 1858 года.

янное соотношеніе между людностію края, фабричностію и бѣдностію, фактъ весьма замѣчательный. Онъ впрочемъ легко объясняется тѣмъ, что фабричное производство для иностранныхъ государствъ подлежитъ болѣе частымъ переворотамъ, чѣмъ промышленность сельская, доставляющая хлѣбъ, потребленіе котораго не зависитъ отъ прихоти, или моды, а остается болѣе постояннымъ. Проф. Рау говоритъ, что въ бельгійскихъ провинціяхъ—восточной и западной Фландріи, уменьшившейся сбытъ льняныхъ издѣлій, при необыкновенно возросшемъ населеніи, причинилъ большую бѣдность. Особенно распространилась она въ округахъ Руле и Тиль, гдѣ общее число бѣдныхъ, получавшихъ вспоможеніе, возрасло въ 1847 и 1848 годахъ, до 42% населенія; въ то же время число ежегодно умершихъ было тамъ вдвое болѣе противъ числа новорожденныхъ, такъ что населеніе уменьшилось, съ 1846 по 1850 годъ, 9370 душами. Большая бѣдность оказалась также въ силезскихъ горахъ, гдѣ, къ общему уменьшенію потребленія льна, происшедшему отъ усилившагося расхода бумажныхъ тканей, присоединилась отсталость въ воздѣланіи, обработкѣ и пряденіи льна, сравнительно съ результатами, полученными по этой части британскою и бельгійскою промышленностію.

Итакъ, бѣдность происходитъ не отъ однихъ только недостатковъ общественнаго устройства, но и отъ разныхъ другихъ причинъ. А потому и не можетъ быть никакого единственнаго средства къ облегченію человѣческихъ бѣдствій; эти средства, по различному происхожденію бѣдности, естественно также должны быть различны. Искать единственное средство противъ общественной бѣдности, какъ это дѣлаютъ социаллисты, то же самое, что отыскивать жизненный элексиръ, какъ это дѣлали таинственные врачи среднихъ вѣковъ. И нѣтъ сомнѣнія,

что если теперь еще не наступило, то близко то время, когда фаланстеры, организации труда и подобныя имъ социальныя преобразованія, будутъ сданы въ тотъ же архивъ заблуждений, въ коемъ покоятся непробуднымъ сномъ алхимическія бредни о философскомъ камнѣ и о живвой водѣ.

Великое начало человѣчества и общественности, начало личности и свободы, должно быть положено въ основаніе договора о наймѣ рабочихъ силъ, а потому рабочая плата должна быть результатомъ свободнаго условія между обѣими договаривающимися сторонами—капиталистомъ и рабочимъ. Таковъ естественный законъ справедливости, безобидный для той и другой стороны. Но человѣкъ не находитъ полного удовлетворенія въ одной только справедливости, въ томъ, что не оскорбляетъ правъ другаго; возвышенный духъ человѣка стремится далѣе и успокоивается только въ благости, въ томъ, что страждущему ближнему оказывается поспѣшная помощь въ бѣдствіяхъ, которыми онъ окруженъ и съ которыми въ борьбѣ онъ долженъ сохранять свое человѣческое достоинство. Это симпатическое влеченіе, если оно не остается однимъ минутнымъ чувствомъ, а переходитъ въ дѣло, съ пожертвованіемъ силъ и средствъ, составляетъ нравственную цѣнность человѣка и есть необходимое дополненіе для его всесторонняго развитія и самоусовершенствованія. Такъ точно и общественныя учрежденія: удовлетворивъ великому началу справедливости, они идутъ далѣе и стремятся публичнымъ благотвореніемъ дополнять то, что осталось неконченнаго дѣйствіемъ справедливости. Общественная нравственность требуетъ не покидать на произволь судьбы тѣхъ лицъ, которыя, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, впали въ бѣдность и которымъ угрожаетъ, имъ самимъ и ихъ невнѣшному потом-

ству, нравственное порабощеніе. Бѣдность и порочность въ большинствѣ случаевъ, живутъ такъ близко другъ отъ друга. Только тогда государство достигаетъ вполнѣ цели, когда, вмѣстѣ съ законнымъ обезличеніемъ личности и собственности, оно стремится благотворительными учрежденіями помочь тамъ, гдѣ одной справедливости не достаточно.

Всѣ бѣдные, требующіе помощи, могутъ быть, сообразно съ причинами ихъ бѣднѣнія, отнесены къ двумъ категоріямъ: I) способные къ труду; II) не способные къ труду совсѣмъ, или отчасти.

1. Изъ способныхъ къ труду, однихъ мы назовемъ недостаточными, находящимися на первой степени бѣдности: это — люди, которые имѣютъ промыселъ, но по какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствамъ пришли въ нѣкоторое, можетъ быть даже и значительное хозяйственное затрудненіе, и которымъ можетъ пособить временная помощь. Въ такое положеніе можетъ привести напримѣръ болѣзнь самого домохозяина, или его дѣтей и вообще членовъ его семейства, также и другіе семейные случаи, радостные или печальные; дороговизна хлѣба отъ неурожая; дровъ отъ большихъ морозовъ; потеря имущества отъ пожара; обремененіе семейства дѣтьми. Хорошую помощь въ этихъ обстоятельствахъ приносятъ временныя вспоможенія, какъ раздача дароваго, или дешеваго хлѣба, дровъ; помѣщеніе семейства въ особо-устроенныхъ для того домахъ съ дешевыми квартирами; помѣщеніе дѣтей въ пріютахъ, гдѣ ихъ кормятъ и обучаютъ первымъ началамъ наукъ. Такимъ образомъ недостаточный человекъ, которому, въ его безпомощности угрожала бѣдность, можетъ скоро поправиться и сдѣлаться опять независимымъ въ своемъ содержаніи. Другихъ, изъ способныхъ къ труду, назовемъ мы прямо бѣдными, ибо они совсѣмъ не имѣютъ

никакой работы для прокормленія. Одна временная помощь не можетъ поправить ихъ положенія, если имъ не будетъ доставлено занятіе, обезпечивающее заработокъ и способы къ жизни. Въ настоящее время такихъ бѣдныхъ безъ работы появилось болѣе, по случаю введенія машинъ и по случаю частыхъ кризисовъ въ производствѣ. Иногда и личные отношенія бывають причиною, что человѣкъ не имѣетъ работы и впадаетъ въ бѣдность. Сентиментальность нѣкоторыхъ писателей соціальной школы преувеличила значеніе этого факта, ибо на дѣлѣ не оказывается, чтобъ число такихъ способныхъ къ труду, но не находящихъ работы людей, было велико и достигло обезпечивающихъ размѣровъ. Одними только бездоказательными возгласами, а не дѣйствительною статистикою, подкрѣпляли свои положенія соціалисты. Но тѣмъ не менѣе существованіе бѣдныхъ, не имѣющихъ работы и затрудняющихся найти ее, есть фактъ, не подлежащій сомнѣнію, и потому общественная попечительность не могла не обратить на нихъ весьма серьезнаго вниманія. Чтобъ помочь имъ, устроивалась коммиссія съ цѣлію доставить имъ работу; рабочіе дома, въ которыхъ предлагалась работа за достаточное вознагражденіе; заводимы были сельскія колоніи для бѣдныхъ, въ которыхъ новопосельщии находили занятіе и прокормленіе; наконецъ предпринималы были выселенія въ другія государства и даже другія части свѣта, именно въ Америку и Австралію, гдѣ, при общирности земель и по недостатку рукъ, представляется для бѣдныхъ счастливая перспектива. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ мѣръ, частію потому, что они мало имѣютъ значенія для Россіи, гдѣ бѣдный безъ работы находитъ кровъ и содержаніе, какъ бы они ни были, въ собственномъ семействѣ и собственномъ домѣ; частію же потому, что подробности,

касающіяся этихъ мѣръ, выходятъ за предѣлы общей теоріи политической экономіи.

II. Неспособные къ труду совѣмъ, или отчасти: къ этому классу относятся дѣти, престарѣлые, больные и увѣчные. Сироты и дѣти, брошенные ихъ родителями, сдѣлавшіе какіе нибудь проступки, или имѣющіе родителей, находящихся въ исправительныхъ заведеніяхъ, требуютъ тщательнаго присмотра и воспитанія, чтобъ изъ нихъ вышли добрые граждане, содержащіе себя собственными трудами. За границею воспитаніе такихъ дѣтей сдѣлалось важнымъ предметомъ человеколюбивыхъ и просвѣщенныхъ заботъ, со стороны частныхъ людей и мѣстныхъ администрацій. Въ Англіи начали устроить ragged schools — промышленныя школы для бѣдныхъ, безпризорныхъ дѣтей, которыхъ обучаютъ разнымъ ремесламъ. Въ Швейцаріи, подлѣ Берна, въ Гофвилѣ, устроена была 1810 года Фелленбергомъ школа сельскаго хозяйства для бѣдныхъ дѣтей; она послужила образцемъ для устройства подобныхъ заведеній во многихъ другихъ мѣстахъ. Такія школы оказываются весьма полезными для физическаго развитія дѣтей, которые работаютъ въ полѣ на открытомъ воздухѣ; но и умственная сторона воспитанія въ нихъ не пренебрегается, напротивъ разныя природныя явленія въ сельскомъ хозяйствѣ безпрестанно возбуждаютъ любознательность и предлагаютъ здоровую пищу для ума, а уединеніе сельской жизни доставляетъ возможность лучше усвоивать различные предметы обученія. Смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и тѣ и другія школы, и промышленныя, и сельско-хозяйственныя, могутъ имѣть свои выгоды.

Престарѣлые больные и увѣчные могутъ получать вспоможенія на дому, или быть помѣщаемы въ особыхъ учрежденіяхъ, какъ богадѣльни, больницы, дома умали-

шенныхъ, глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Организация этихъ учреждений очень важна и составляетъ предметъ учения объ общественной благотворительности, которая входитъ въ составъ полицейскаго, или административнаго права. вспоможенія, оказываемыя на дому, лучше всего могутъ состоять въ разныхъ вещахъ натурою, какъ хлѣбъ, мясо, дрова, одежда, квартирная плата. Человѣколюбіе придумало также на дому подавать и медицинскую помощь: для этого приглашаются управленіями, въ вѣденіи которыхъ состоитъ попечительство о бѣдныхъ, особые врачи, которые посѣщаютъ бѣдныхъ, если они не могутъ сами идти за медицинскимъ совѣтомъ. По рецептамъ врачей имъ отпускаются даромъ лекарства изъ аптекъ, съ которыми заключены на то контракты. Если же бѣдные, по состоянію своего здоровья, могутъ оставлять квартиру; то они идутъ за совѣтомъ въ особо-устроенныя консультаціи, гдѣ врачи являются въ извѣстные дни недѣли и даютъ безмездно медицинскія представленія, каждый по своей спеціальности.

Откуда взять средства на вспоможеніе бѣднымъ? Частные люди, какъ показываетъ опытъ, не оказываютъ достаточнаго вспоможенія, хотя собственно каждый призывается къ этому дѣлу нравственнымъ и религіознымъ долгомъ. Но настоящему даже мало того, чтобъ человѣкъ зажиточный бросалъ ежегодно какую нибудь сумму денегъ на бѣдныхъ, лишь бы только отъ нихъ отдѣлаться и наружнымъ образомъ исполнить обязанность благодѣтельности: это не поведетъ къ дѣйствительному исправленію бѣднаго. Пусть достаточный человѣкъ сдѣлается покровителемъ и другомъ бѣднаго, пусть онъ изберетъ себѣ одного только бѣднаго для руководства, но за то пусть онъ принимаетъ живое участіе въ его дѣлахъ и старается вывести его на прямой путь жизни, чтобы бѣдный могъ снискивать

себѣ независимое пропитаніе. Такое только вспоможеніе бѣдному, словомъ и дѣломъ, по истинѣ животворно и можетъ достигнуть своей цѣли, а не одна безцѣльная, случайная раздача подавій. Конечно и милостыня не остается безъ благихъ послѣдствій, доставляя нѣкоторое вспоможеніе и служа примѣромъ, пробуждающимъ другихъ отъ усыпленія и отъ холодности къ ближнему. Болѣе могутъ сдѣлать частныя лица, когда они соединяютъ свои успія и денежныя средства для благотворительности, и образуютъ общества. Наконецъ мѣстная власть также должна сдѣлать свое, чтобы помочь частной дѣятельности на этомъ прекрасномъ пути. Но и общественное вспоможеніе тогда только можетъ достигать своей цѣли, когда происходитъ не на удачу, а по извѣстному плану. Потому должны быть сообразны точныя свѣдѣнія попечителями о бѣдныхъ, отъ чего они пришли въ хозяйственный упадокъ, и сообразно съ этимъ надо оказывать пособіе. Иначе, при неразумной расточительности пособій, ихъ нѣкоторые будутъ получать, хотя бы они того были недостойны, а нѣкоторые по недостатку средствъ не будутъ, хотя бы они вполне того заслуживали. Сами жертвователи, видя какъ ихъ приношенія достаются людямъ недостойнымъ, какъ приношенія эти поддерживаютъ порочную жизнь и съ нею бѣдность, могутъ охладѣвать въ своихъ стремленіяхъ на пользу страждущаго человѣчества. Итакъ, попечительство о бѣдныхъ должно быть правильнымъ образомъ организовано; но конечно въ него наименѣе долженъ быть допущенъ бюрократизмъ, ибо для истинной благотворительности нужно не то корыстное и покушное усердіе, которое дѣйствуетъ для отличій и наградъ, а то высокое самоотверженіе, которому единственное возмездіе есть благо человѣчества и сознаніе объ исполненіи нравственнаго долга. Частныя общества могутъ собирать

необходимыя суммы чрезъ добровольныя пожертвованія членовъ, сборы съ концертовъ, спектаклей, даваемыхъ въ пользу бѣдныхъ; мѣстныя управленія могутъ назначать для благотворительной цѣли пособія изъ общинной кассы и дополнять ихъ, по разрѣшенію подлежащихъ начальствъ, сборами кружечными съ театровъ, публичныхъ баловъ, штрафныхъ денегъ и пр.

Особый налогъ, собираемый именно на бѣдныхъ, существуетъ въ Англіи. Многіе того мнѣнія, что налогъ для бѣдныхъ не долженъ быть назначаемъ, ибо тогда бѣдные будутъ смотрѣть на вспоможеніе, какъ на свое право, и будутъ его просто требовать. Изъ этого могутъ произойти многія вредныя послѣдствія: работники не станутъ заботиться о себѣ и о своихъ семействахъ, надѣясь на оффиціальныя пособія, которыя имъ правительство оказать обязано изъ собираемыхъ на этотъ предметъ суммъ; появятся праздность, расточительность, безразсудные браки. Кроме того, бѣдные не будутъ покоряться мѣрамъ, которыя правительство сочтетъ нужнымъ принять, для поправленія ихъ состоянія, а частная благотворительность угаснетъ, при видѣ этихъ безпорядковъ. Милосердіе должно имѣть своимъ источникомъ свободу воли, а не принужденіе, между тѣмъ какъ налогъ назначается свыше и своими естественными послѣдствіями частную благотворительность подавляетъ, слѣдовательно не достигаетъ никакой цѣли, ни экономической — исправить положеніе бѣдныхъ, ни нравственной. Однакоже вся эта аргументація ничего не доказываетъ противъ налога въ пользу бѣдныхъ, а скорѣе противъ вреднаго предубѣжденія бѣдныхъ касательно ихъ права на пособіе, предубѣжденія, нѣсколько несоединеннаго необходимо съ налогомъ. Пусть налогъ этотъ существуетъ именно тогда, когда частныя средства, или приношенія мѣст-

ныхъ финансовъ оказываются недостаточными; въ противномъ случаѣ, бѣдность будетъ угнетать общество и нравственная, равно какъ экономическая, цѣль государственнаго союза, не будетъ достигнута. Но пусть бѣдный получаетъ пособіе не иначе, какъ по предварительномъ обслѣдованіи его положенія и причинъ, его произведшихъ; пусть онъ получаетъ пособіе какъ милость, а не по праву, котораго общество не можетъ признать; пусть наконецъ онъ получаетъ пособіе въ такомъ только размѣрѣ, чтобъ могъ существовать. Тогда бѣдный, то есть всякій признанный официально за такового, будетъ стараться выйдти изъ подъ этой зависимости и приобрести собственнымъ трудомъ самостоятельное положеніе, какъ доставляющее, кромѣ независимости, болѣе удобствъ и пріятностей жизни. Въ такихъ условіяхъ, пособія не могутъ распространять лѣности и праздности, или убывать частную свободную благотворительность, которая еще найдетъ для себя довольно пищи на сценѣ бѣдствій, удручающихъ человечество. Подтверженіе тому представляетъ исторія англійскаго законодательства о бѣдныхъ. Тамъ пособія (allowances) оказывались въ случаѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и недостатка рабочей платы для прокормленія. Оказывались они смотря по числу дѣтей. Или же бѣдныхъ помѣщали въ особые дома, гдѣ имъ доставлялось столь хорошее содержаніе, какого часто не имѣлъ хорошей и прилежный работникъ, такъ что выгоднѣе и пріятнѣе было идти въ заведеніе для бѣдныхъ, чѣмъ жить дома и тяжкимъ трудомъ зарабатывать худшее содержаніе. Послѣдствіемъ слишкомъ снисходительной раздачи пособій было то, что расходы на этотъ предметъ чрезвычайно усилились, такъ что въ 1818 году они составляли около 50 милл. руб. сер., въ 1833 году, когда законы о бѣдныхъ были исправлены, слишкомъ

43 милл. руб. сер. Въ рабочемъ классѣ появилась лѣнь, безразсудство въ расходахъ и образѣ жизни, а прибавкомъ, даваемымъ бѣднымъ отъ прихода, воспользовались нѣкоторые фабриканты, преднамѣренно понижавшіе рабочую плату, противъ чего работники не протестовали, надѣясь получить пособіе отъ прихода. Для устраненія этихъ-то злоупотребленій былъ исправленъ законъ о бѣдныхъ, вышедшій въ 1834 году. Пособія, по смыслу его, оказываются съ большею осмотрительно-стію и при оказаніи ихъ принято правиломъ, чтобы работникъ, ихъ получающій, или помѣщенный въ домъ для бѣдныхъ (workhouse), жилъ хуже такого работника, который существуетъ собственнымъ трудомъ. Когда оказалось, что пособія нельзя получать иначе, какъ за работу, и что пособія эти во всякомъ случаѣ доставляютъ содержаніе худшее, чѣмъ какимъ пользуется самостоятельный работникъ, то число охотниковъ жить на общественный счетъ скоро уменьшилось: это видно изъ сократившихся сборовъ по приходамъ (parochial rate), которые въ десятилѣтіе съ 1836 по 1845 составляли среднимъ числомъ только по 26 1/2 милл. р. с. и доходили до этой же суммы въ 1850 годахъ.

ГЛАВА II.

О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ДОХОДѢ.

§ 118. Земля, которою пользуются въ разныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, заключаетъ въ себѣ не только естественныя силы, составляющія ея плодородіе, но и капиталъ, который былъ на нее положенъ для

увеличенія ея плодородія. Капиталъ этотъ или соединяется неразрывно съ землею, если напримѣръ онъ идетъ на дренажку полей, осушку ихъ канавами, унавоженіе ихъ глиною, рухлякомъ; или удерживаетъ свое отдѣльное существованіе, какъ напримѣръ скотъ, сельскія орудія и машины; деревянныя постройки, которыя могутъ быть разобраны и проданы отдѣльно. Доходъ, который получается съ естественныхъ силъ, лежащихъ въ землѣ, и съ капиталовъ, которые неразрывно соединены съ нею, есть поземельный доходъ, или рента. Доходъ, получаемый съ отдѣльныхъ капиталовъ, соединенныхъ временно съ землею, есть доходъ капитальный, и его изученіе не принадлежитъ сюда. Но это понятіе о доходахъ принадлежитъ наукѣ; въ практикѣ же подъ поземельнымъ доходомъ разумѣется все то, что получается отъ земли и положенныхъ на нее капиталовъ. Между тѣмъ это различіе, дѣлаемое точнымъ анализомъ, не есть одинъ безплодный педантизмъ науки; напротивъ, оно ведетъ къ уразумѣнію весьма важныхъ явленій дѣйствительности, такъ какъ доходы отъ земли и отъ капиталовъ находятся подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, и движенія, обнаруживающіяся въ доходахъ этихъ, между собою не совпадаютъ.

Если собственникъ земли обрабатываетъ самъ землю, то получаетъ ренту въ продуктахъ, доставляемыхъ землею и продаваемыхъ на рынкѣ въ томъ случаѣ, когда они не потребляются дома въ хозяйствѣ. Если же собственникъ самъ не хозяйствуетъ, а отдастъ землю другимъ въ оброкъ; то получаетъ отъ съемщиковъ договорную ренту по условію. Эти оба вида ренты, естественной и договорной, между собою окончательно уравниваются, ибо соперничество собственниковъ и съемщиковъ не допускаетъ, чтобы договорная рента была постоянно выше или ниже естественнаго дохода,

доставляемаго плодородными силами, заключенными въ землѣ. Но величина ренты, платимой съемщикомъ собственнику, не всегда устанавливается свободнымъ условіемъ; исторія показываетъ, что иногда на нее могутъ имѣть вліяніе постороннія, не экономическія обстоятельства, каковы обычаи и законъ. Такъ въ Тосканскомъ герцогствѣ существуетъ половничество, въ силу котораго собственникъ даетъ землю, иногда часть скота и сѣмянъ, иногда весь скотъ, а съемщикъ земли обрабатываетъ ее своими орудіями; за тѣмъ продуктъ, снимаемый въ хозяйствѣ, по исключеніи расходовъ на содержаніе скота, раздѣляется между собственникомъ и съемщикомъ по полямъ. Съемщики обязываются иногда къ нѣкоторымъ платежамъ, или услугамъ, но все это сообразно съ мѣстными обычаями, которые даже исполняютъ письменный контрактъ, если бъ въ немъ не оказалось опредѣленныхъ условій по какимъ нибудь статьямъ. Господинъ не можетъ увеличить ренты, ибо общественное мнѣніе за то осудило бы его, и ни одинъ порядочный половникъ не снялъ бы у него земли послѣ такого нарушенія обычая, уважаемаго цѣлымъ обществомъ. Но хотя и существуютъ эти обычаи, понятно, что они имѣютъ силу только въ извѣстной мѣстности, и что въ разныхъ областяхъ, или странахъ, смотря по обстоятельствамъ, должны быть различны и обычаи, касающіеся услугъ, скота и сѣмянъ, или величины ренты. Половничество находится во Франціи (*métayage*), гдѣ оно въ прошломъ столѣтіи представляло даже господствовавшую форму контракта; въ Германіи (*Halbbau*) и даже въ Россіи. Законъ также опредѣляетъ ренту въ странахъ, гдѣ есть крѣпостное положеніе. Тамъ, при существованіи натурального хозяйства, господинъ имѣетъ опредѣленное число рабочихъ дней, пѣшихъ и конныхъ, которые падаютъ на крѣпостнаго; эта работа состав-

леть и некоторую ренту за даваемую господиномъ землю, ренту, которая часто далеко превышаетъ должное вознагражденіе за плодородіе почвы, и составлять тогда просто натуральную повинность, уплачиваемую трудомъ. Или же законъ замѣняется произволомъ, когда, вмѣсто опредѣленной барщины, взимается съ крѣпостныхъ денежный оброкъ, котораго величина соображается не съ качествомъ почвы, а съ обстоятельствами крѣпостнаго, и который слѣдовательно не столько составляетъ ренту, за пользованіе землею, сколько неопредѣленный сборъ съ личности человѣка и съ труда. Въ некоторыхъ государствахъ есть земли, перешедшія по разнымъ историческимъ обстоятельствамъ, отъ собственниковъ въ потомственную аренду, съ платежемъ съемщикамъ ежегоднаго оброка—сапоп, который не можетъ быть измѣненъ, и единовременнаго денежнаго взноса, *laudemium*, въ случаѣ перехода земли отъ одного съемщика къ другому. Тамъ сапоп и *laudemium* не установлены свободнымъ договоромъ, а сначала обычаемъ, потомъ закономъ.

Понятно, что такія отношенія между собственникомъ и крестьяниномъ, сидящимъ на его землѣ, не будучи результатомъ свободнаго договора и свободныхъ условій, а закона, обычая, или произвола, не могутъ быть разсматриваемы въ теоріи ренты. Политическая экономія изучаетъ ренту, ея происхожденіе и ея движенія, только подъ условіемъ свободнаго договора, безъ постороннихъ вліяній; только тогда изученіе это можетъ вести къ заключеніямъ общимъ, отыскиваемымъ наукою. Частности же, представляющіяся на дѣлѣ, составляютъ предметъ исторіи и законодательства.

Теорія ренты особенно поучительна въ современныхъ обстоятельствахъ Россіи, гдѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ, она должна потерять свой обязательный

характеръ и сдѣлаться результатомъ свободнаго договора. До сихъ поръ помѣщикъ имѣлъ трехдневную барщину въ недѣлю, или произвольный денежный оброкъ. Теперь же, за землю, предоставленную въ постоянное пользованіе крестьянамъ, правда, будетъ взимаема рента по закону; но затѣмъ, оставшюся за крестьянскимъ надѣломъ, землю помѣщикъ будетъ отдавать по свободному договору съемщику, или будетъ самъ ее воздѣлывать вольнонаемнымъ трудомъ: въ обоихъ случаяхъ появится рента договорная, или естественная, настоящій предметъ политической экономіи.

§ 119. Въ обществахъ, гдѣ цивилизація сдѣлала уже нѣкоторые успѣхи, земли обыкновенно принадлежать въ частную собственность. А такъ какъ собственникъ получаетъ ренту за его землю, отдаваемую въ оброчное, или какое другое содержаніе; то отсюда заключаютъ, что рента происходитъ отъ права собственности. Между тѣмъ право это, хотя и составляетъ необходимое условіе ренты, никакъ не есть непосредственная ея причина. Ибо на фактъ представляется много земель, принадлежащихъ въ несомнѣнную собственность частныхъ лицъ, и однакоже не приносящихъ дохода. Эти земли, по ихъ бесплодности, или отдаленности отъ усадьбы, никто не снимаетъ въ оброкъ, и самъ владѣлецъ ими также не пользуется, а потому дохода отъ нихъ не получается никакого. Даже и такія земли, которыя обрабатываются, не всегда приносятъ ренту хозяину; если онъ воздѣлываетъ ее самъ, то можетъ довольствоваться вознагражденіемъ за собственный трудъ и процентами на употребленный капиталъ. Онъ содержитъ себя продуктами, которые собираетъ съ поля, дополняетъ это выручаемыми деньгами за продукты, которые не нужны въ его собственномъ хозяйствѣ, и если такимъ образомъ для него выходитъ положеніе скосное, то онъ бываетъ

имъ доволенъ и продолжаетъ обработку земли. Рента для этой обработки не есть необходимое условіе. Другое дѣло—трудоваѣ плата и капиталный доходъ. Эти должны быть непремѣнно получаемы, ибо иначе земледѣлецъ прекратитъ воздѣлываніе, и постарается помѣстить свой трудъ и капиталъ въ такомъ предпріятіи, которое вознаградитъ его за то и за другое.

И такъ право собственности, хотя и обусловливаетъ полученіе ренты, не есть однакоже непосредственная ея причина. Причина эта есть различіе въ плодородіи и мѣстномъ положеніи. Всегдашнее и простое наблюденіе показываетъ, что почва обрабатываемыхъ земель весьма различна, почему оцѣнщики въ кадастровыхъ дѣйствіяхъ распредѣляютъ поля и луга на классы, сообразно съ ихъ производительностію. Если одні земли даютъ, примѣрно, только по 3 четверти ржи съ десятины, то другія даютъ по 6 и по 9 четвертей, то есть вдвое и втрое болѣе, между тѣмъ какъ работа, унавоженіе и посѣвъ одинаковы. Словомъ сказать, при одинакихъ расходахъ труда и капитала, плодородныя земли даютъ болѣе произведеній, вдвое, втрое и свыше того, противъ самыхъ неплодородныхъ. Этотъ избытокъ произведеній есть естественная рента. Онъ составляетъ договорную ренту, когда хозяинъ отдаетъ свою землю въ оброкъ. Если земля самаго низшаго качества приносить, положимъ, только 3 четверти и все-таки вознаграждаетъ земледѣльца за трудъ и капиталъ; то владѣлецъ получитъ оброкомъ 3 четверти хлѣба съ земли, дающей 6, и 4 четвертей съ земли, дающей 7, ибо онъ самъ имѣлъ бы этотъ избытокъ.

И такъ рента есть то, что остается въ сельскомъ хозяйствѣ по очищеніи всѣхъ расходовъ на производство, именно за употребленный трудъ и капиталъ. Она есть также разница въ продуктахъ, оказывающаяся

при сравненіи земель самаго низшаго качества, вознаграждающихъ только за одни расходы, съ землями высшихъ классовъ. Она происходитъ отъ различнаго плодородія почвъ.

Теперь представимъ себѣ земли одинакаго качества, но неодинакаго мѣстнаго положенія, одиѣ ближе, другія далѣе отъ рынка. Земли, которыя ближе, будутъ приносить большій доходъ, ибо на подвозъ хлѣба къ рынку надо будетъ употреблять менѣе издержекъ. Пусть обѣ сравниваемыя земли, близкая и отдаленная, производятъ по 9 четвертей; на первой, за расходами на доставку, остается $8\frac{1}{2}$, а на второй только $7\frac{1}{2}$ четвертей. Разница въ сборѣ составитъ 1 четверть, и это количество хозяинъ близкой земли можетъ удержать у себя въ видѣ ренты, свыше того, что хозяинъ отдаленной удержать для себя.

Таково ученіе о рентѣ, ея сущности и происхожденіи. Оно основано на природѣ вещей, на самыхъ общедоступныхъ фактахъ и по простотѣ своей не представляетъ, кажется, ничего особеннаго, или важнаго. Но эта самая простота возрѣнія говоритъ уже много въ ея пользу. Поземельная рента часто не получается въ отдѣльномъ видѣ; ею часто пользуется хозяинъ, который самъ обрабатываетъ землю собственными орудіями и скотомъ и который есть вмѣстѣ работникъ и капиталистъ. А потому, чтобы признать ея существованіе, выдѣлнить ее изъ общаго состава дохода, потребенъ былъ точный и тонкій анализъ. Правда, этотъ трудъ облегчается нагляднымъ фактомъ—поземельнымъ оброкомъ, который именно есть рента съ извѣстнымъ ограниченіемъ, то есть какъ вознагражденіе за производительныя силы земли, а не за капиталъ. Но этотъ самый фактъ вводилъ въ заблужденіе, и нѣкоторые полагали, что всякая земля, засѣваемая хлѣбомъ, непременно приноситъ ренту, такъ

какъ хозяинъ ея не захочетъ ея отдать для обработки даромъ, какого худаго свойства она бы ни была. Самъ Ад. Смитъ утверждаетъ, что всякая пахотная земля, обрабатываемая подъ хлѣбъ, непременно приноситъ ренту, хотя это положеніе опъ основанъ на минимомъ фактѣ, будто бы земля всегда приноситъ столько хлѣба, что за содержаемъ людей, потребныхъ на ея обработку, постоянно остается избытокъ, составляющій ренту. Но ясно, что для доказательства полученія ренты, надлежитъ сравнить продуктъ не съ потребностію въ немъ обработывателей, а со всеми расходами производства. Смитово воззрѣніе, что всякая земля приноситъ оброкъ хозяину, и теперь противопоставляется теоріи Рикардо, въ которой допускаются земли, не приносящія никакой ренты и вознаграждающія только за трудъ и капиталъ. Для опроверженія воззрѣнія о рентности вообще всѣхъ земель, послѣдователи Рикардо представляютъ то соображеніе, что всякая земля, отдаваемая за оброкъ, есть собраніе участковъ разнаго достоинства. Нѣкоторые участки дѣйствительно высокой производительности, а нѣкоторые, будучи совершенно безрентны, могутъ вознаградить только за трудъ и капиталъ. Но такъ какъ всѣ эти разнокачественныя земли отдаются въ содержаніе въ полномъ своемъ составѣ, то это придаетъ такой видъ дѣлу, какъ будто бы земля вообще вся приносила ренту, тогда какъ въ дѣйствительности ее приносятъ только нѣкоторые плодородные участки. Намъ кажется, что эта аргументація совершенно напрасна, ибо доставляетъ, или не доставляетъ всякая земля доходъ — это нисколько не уменьшаетъ силы того положенія, что рента есть остатокъ за удовлетвореніемъ расходовъ на капиталъ, что она есть разница въ продуктахъ земель, сравниваемыхъ съ наи-

менѣе производительными почвами, и что она происходитъ отъ плодородія, или отъ мѣстнаго положенія.

§ 120. Если рента происходитъ отъ различія въ плодородіи и положеніи, какъ мы это видѣли, то отсюда вытекаетъ, что она увеличивается и уменьшается смотря по степени этого различія. Когда самая худшая земля примѣрно даетъ 3 четверти хлѣба, а земля, которую отнесемъ къ высшему 2 классу, даетъ 4, земля 3 класса 5 четвертей и такъ далѣе; то рента для второклассной почвы составитъ 1 четверть, то есть разницу между 3 и 4 четвертями, а для третьеклассной почвы 2 четверти, то есть разницу между 3 и 5 четвертями. И такъ, чѣмъ болѣе разница, тѣмъ выше рента. Германскій экономистъ Рау полагаетъ, что рента зависитъ, кромѣ того, отъ величины трудовой платы и отъ системъ обработки (*). Онъ говоритъ: если меньшая трудовая плата есть послѣдствіе умножившагося населенія, то она можетъ сдѣлаться причиною сбереженія въ расходахъ на производство и такимъ образомъ нѣкоторой ренты. Но съ этимъ нельзя согласиться. Конечно, если бы при понизившейся рабочей платѣ, владѣлецъ продавалъ свой хлѣбъ по той же цѣнѣ, какъ и прежде, то его рента чрезъ такое сбереженіе, пропорціонально возвысилась бы. Но онъ не будетъ постоянно продавать хлѣбъ по той же цѣнѣ, такъ какъ цѣна зависитъ отъ расходовъ на производство, къ которымъ относится и рабочая плата. Если плата понижается, то уменьшается цѣна хлѣба, и тогда владѣлецъ не имѣетъ никакой выгоды; его рента остается въ прежней величинѣ. Что касается до вліянія системъ обработки, то выводъ Рау весьма основателенъ. Лучшій сѣвооборотъ, отмѣна пароваго поля, болѣе

(*) *Rau*, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 3 Buch, 2 Abtheilung. Die Grundrente.

сильныя пахотныя орудія, лучшее унавоженіе, могутъ доставить болѣе продуктовъ. Послѣдователи Рикардо полагали, что это усиленіе сельскаго производства можетъ скорѣе уменьшить ренту, чѣмъ ее увеличить. Ибо, послѣ такихъ улучшеній, производство хлѣба до того увеличится, что достаточно будетъ для его добыванія обрабатывать только лучшія земли, а худшія можно будетъ оставить. Такимъ образомъ, цѣна хлѣба можетъ понизиться, и это послужитъ къ пониженію ренты. Но Рау справедливо замѣчаетъ касательно этого вывода Рикардовой школы, что усовершенствованія сельской промышленности, если и будутъ признаны въ теоріи, не распространяются въ земледѣліи вдругъ, а постепенно. Нельзя ожидать, чтобы добываніе сельскихъ произведеній увеличилось внезапно и чтобы отъ излишняго количества продуктовъ земледѣлія на рынкѣ цѣна ихъ вдругъ понизилась. Улучшенія въ сельской промышленности вводятся всегда попомногу, а между тѣмъ, съ постепеннымъ умноженіемъ продуктовъ, возрастаетъ и населеніе, такъ что не оказывается никакого упадка цѣны въ ущербъ рентѣ.

Въ недавнее время америкаускій экономистъ *Кере* (*) изложилъ особую теорію ренты. По его мнѣнію, земля, сама по себѣ, также не имѣетъ никакой цѣнности, какъ воздухъ, солнечный свѣтъ и другіе естественные дѣятели. Ей придаетъ цѣнность одинъ только трудъ, именно сосредоточенный, или воплощенный трудъ, принимающій видъ капитала. Этотъ воплощенный трудъ иногда прямо соединяется съ землею, напримѣръ осушка почвы подземными, или открытыми канавами, иногда же косвенно

(*) См. его сочиненіе *Principles of social science*, Philadelphia, 1859, vol. 3, 131. Популярное изложеніе его идей содержится въ сочиненіи *Smith Peshine'a*, перевод. на франц. языкъ подъ заглавіемъ: *Manuel d'économie politique*, trad. par Baquet. Paris. 1854.

доставляетъ ей пользу, на примѣръ шоссеиыя и желѣзныя дороги. Такимъ образомъ Кере заключаетъ, что земляная собственность по цѣнности своей нисколько не отличается отъ движимаго капитала: оба они замѣствуютъ цѣнность отъ труда. Кере полагаетъ даже, что земля, въ продажѣ, не доставляетъ хозяину полного вознагражденія за весь трудъ, положенный на ея улучшеніе; слѣдовательно въ ней нѣтъ никакихъ особыхъ силъ природы, за которыя человекъ, присвоившій землю, заставляетъ себѣ платить и съ которыхъ онъ получаетъ ренту. Собственно говоря, рента есть вознагражденіе за положенный трудъ, а не за природныя силы. Чтобы это доказать, Кере ссылается на примѣръ Англіи, которой земля, по статистическимъ оцѣнкамъ, имѣетъ стоимость въ 10,000 милліоновъ долларовъ (по 4 р. 33. к.), а эта сумма уплачиваетъ работу только 5 милліоновъ человекъ въ продолженіе 10 лѣтъ, считая на каждаго по 200 долларовъ въ годъ. Сколько же потребно было бы денегъ для заплаты за весь трудъ, который въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, со времени нападешя римлянъ, употребленъ былъ въ Англіи на улучшеніе земли: на истребленіе лѣсовъ, выкорчеваніе пней, очистку отъ камней, осушку болотъ, выровненіе и исправленіе почвы. При чемъ надобно имѣть въ виду, что въ древности работа производилась плохими орудіями, потому должна была бы обойтись еще дороже, чѣмъ въ настоящее время. Игакъ, земляная собственность не отличается отъ движимаго капитала, замѣствуя свою цѣнность отъ труда. Оттого происходитъ, что доля въ продуктѣ, достающаяся владѣльцу, постоянно уменьшается, а достающаяся работнику — постоянно увеличивается. Съ этимъ выводомъ Кере опять обращается къ исторіи и находитъ, что въ феодальныя времена владѣлецъ присвоивалъ себѣ почти все произведеніе земли, кромѣ са-

момалѣйшей части, которая отдавалась для прокормленія крестьянина, сидѣвшаго на его землѣ и состоявшаго на крѣпостномъ положеніи. Но постепенно пропорціональная доля владѣльца уменьшалась (хотя абсолютно она увеличивалась), такъ что внослѣдствіи уже она составляла $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и менѣе того. Между тѣмъ доля работника все увеличивалась, и онъ кромѣ того получалъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Эти идеи объ уподобленіи ренты доходу отъ капитала и вознагражденію за предшествовавшій трудъ, были усвоены французскимъ писателемъ Бастіа, который въ нихъ видѣлъ прочное оправданіе права собственности и доказательство законности ренты, подвергавшейся нападеніямъ социалистовъ.

Разсматривая ученіе Кере, экономистъ не можетъ его допустить, не смотря на его благовидность. Цѣнность земли никакъ не происходитъ отъ одного труда. Ибо равный трудъ и равный капиталъ, въ сельской промышленности, даютъ совершенно различные, по количеству, и качеству продукты, и мы знаемъ, что это различіе происходитъ отъ плодородія и мѣстнаго положенія. Въ фабрикаціи и торговлѣ данный трудъ и капиталъ оказываютъ одинаковую производительную силу, а въ сельской промышленности нѣтъ, и это составляетъ ея характеристическую черту. Итакъ, смотря по плодородію и мѣстности, получается отъ земли доходъ, или рента, а рента обуславливаетъ цѣнность земли. И этотъ-то фактъ, что рента съ земли покупается, точно какъ доходъ съ дома, или какъ рента бумажная (доходъ съ государственныхъ и коммерческихъ бумагъ—фондовъ, акцій и векселей) служитъ доказательствомъ ея законности. Пусть поземельная рента происходитъ отъ общественныхъ и естественныхъ условій; но такъ какъ частный человекъ платитъ извѣстную денежную сумму для ея приобрѣтенія, то онъ имѣетъ на нее полное право, какъ ея законный приобрѣтатель. Или никакая соб-

ственность не должна существовать, ни движимая, состоящая въ денежныхъ капиталахъ, бумагахъ и другихъ доходныхъ статьяяхъ, ни недвижимая; или рента имѣеть полную законность.

То справедливо, что цѣнность земли имѣеть нѣкоторую связь съ процентами, получаемыми отъ денежныхъ и другихъ капиталовъ. Нельзя давать за землю такую сумму денегъ, что рента, имѣющаяся въ виду, находится внѣ всякаго отношенія съ получаемыми процентами. Нельзя давать за землю, напримѣръ, 30 тысячъ рублей, если отъ нея ожидается только 500 руб. дохода, тогда какъ эта сумма, 30 тысячъ, считая на нее умѣренно по 5%, дастъ 1500 руб. дохода, чрезъ ссуду ея подъ вѣрный залогъ. Нѣкоторое отношеніе между покупаемою рентою и капитальнымъ доходомъ должно быть; но не полная уравнительность. Ибо покупатель земли разсчитываетъ, что онъ не только приобретаетъ ренту, но общественное значеніе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, право на избраніе и избираемость къ должностямъ; многихъ также привлекають къ сельской жизни не однѣ матеріальныя выгоды, но особенное расположеніе къ простотѣ деревенскаго быта, къ занятіямъ среди природы и къ сельскимъ картинамъ. Особенно городскіе жители, проведя свой вѣкъ въ канцеляріяхъ, въ купеческихъ конторахъ, или лавкахъ, мечтають провести остатокъ дней въ тишинѣ деревни и среди невпихныхъ сельскихъ занятій, хотя дѣйствительность, съ суровыми заботами о погодѣ и урожаѣ, о покупкѣ и продажѣ, о наймѣ рабочихъ и мастеровыхъ, о процессахъ съ сосѣдями за потраву, за кражу лѣса и неправильное завладѣніе землею, скоро ихъ разочаровываетъ и приготовляетъ имъ самыя непріятныя сюрпризы. Но какъ бы то ни было, статистика показываетъ, что покупающая цѣна земель, да и самая договорная рента,

управляются, кромѣ естественныхъ причинъ, еще посторонними обстоятельствами, что гдѣ больше жителей и болѣе фермеровъ, тамъ, по причинѣ конкуренціи, выше цѣна земли и рента; гдѣ же на оборотъ меньшая населенность и болѣе собственниковъ тамъ ниже цѣна земли и рента. Въ Бельгiи по этимъ предметамъ встрѣчаются слѣдующіе факты.

	Цѣна за гектарь.	Рента	% отноше- ніе ренты.	На 100 жит. гек- таревъ.	Собствен- ковъ на 100 земель- цѣвъ.
	Фр.	Фр.			
Самая плодород- ная мѣстность	3538	88	2.50	53	42
Плодородная нес- чаная почва	2863	80	2.79	36	26
Кондрозъ . . .	1726	43	2.54	164	68
Каминь . . .	1115	34	3.09	184	77
Люксембургская известк. страна.	928	36	3.88	145	87
Арденны . . .	597	31	5.21	305	94

Въ этомъ примѣрѣ очевидно, какъ денежная рента уменьшается, относительно покупной цѣны, смотря по людности края и по соперничеству фермеровъ. Но эта денежная рента есть дѣйствительно процентъ съ затраченнаго на покупку капитала. Ее не должно смѣшивать съ тою первоначальною рентою, которая доставляется землею по причинѣ ея относительнаго плодородія, которая, какъ прежде было показано, есть разница въ продуктахъ, получаемыхъ съ данной земли сравнительно съ самую худую безрентною почвою, вознаграждающею только за положенный трудъ и капиталъ. Эта рента существуетъ сама по себѣ и обуславливается плодородіемъ и мѣстностію, и эта-то рента приобретається по-

купщикомъ земли, когда онъ платитъ за нее известную сумму. Смотри по тому, сколько онъ заплатитъ, денежный доходъ его будетъ выше, или ниже; но сколько онъ заплатитъ — это зависить, кромѣ величины покупаемой ренты, еще отъ конкуренціи собственниковъ и фермеровъ и отъ массы состоящей въ продажѣ земли. Вотъ еще примѣръ Рейнской Пруссіи, который заимствованъ изъ сочиненія Рау (томъ I, § 221) и который показываетъ, что людность края и величина ренты находятся между собою въ тѣсной связи.

Округи:	Жителей на кв. мило.	Средняя рента съ десятины.
Трирскій	3010	3 р.65 к.
Кобленцскій	3860	4 » 56 »
Ахенскій	4760	6 » 91 »
Кельпскій	5460	8 » 60 »
Дюссельдорфскій	7280	9 » 39 »

§ 121. Въ началѣ человѣческихъ обществъ, земля, ни кѣмъ не занятая и хорошаго качества, существуетъ въ большомъ количествѣ, и потому имѣеть весьма малую цѣну. Въ сѣверной Америкѣ, пустопорожняя земля, принадлежащая государству, до сихъ поръ продается по весьма низкой цѣнѣ за десятину. Тоже самое встрѣчаемъ мы въ колониальныхъ странахъ Англіи. Въ австральскихъ колоніяхъ правительство продаетъ землю по рублю за десятину. Въ Буэносъ-Айресѣ (въ южной Америкѣ) земля, въ началѣ текущаго столѣтія, цѣвилась по количеству скота, на ней находящагося, то есть какъ будто бы приходилась въ покупкѣ даромъ. Въ среднія времена, во времена малолюдства, бѣдности и многоземелья, въ нѣкоторыхъ странахъ Европы земли также обозначались количествомъ состоявшаго на нихъ скота, *terrae 20 animalium*, *48 animalium*, чему доказательствомъ служатъ сохранившіеся до насъ документы. Да и у насъ,

въ Россіи, существовавшій доселѣ обычай означать цѣнность имѣнія количествомъ душъ, составлявшій даже законное основаніе суммы, какая выдавалась изъ кредитныхъ учреждений, подъ залогъ населеннаго имѣнія, несмотря на свою странность, происходилъ единственно отъ той причины, что у насъ, дѣйствительно, цѣнность имѣнію придавали рабочія силы. Если въ двухъ имѣніяхъ находилось по 2000 десятинъ земли одинаковаго качества и удобствъ; то доходъ, который они давали, бывалъ различенъ, смотря по количеству тягловыхъ работниковъ. Въ такихъ имѣніяхъ могло состоять напримѣръ 100 тяголъ и не болѣе 10 тяголъ. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ могъ обработать, считая по двѣ десятины на тягло, 200 десятинъ въ полѣ, то есть засеять 200 четвертей ржи и соотвѣтственное количество яроваго хлѣба. Въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ, принимая тотъ же расчетъ, засеять не болѣе 20 четвертей ржи, при соотвѣтственномъ яровомъ посѣвѣ. Понятно, что доходы этихъ помѣщиковъ были совершенно различны и что это различіе происходило отъ количества рабочихъ силъ, которыми они располагали. Эта малая цѣнность земли, въ странахъ новыхъ, показываетъ, что тамъ собственная рента, внѣ всякаго расчета по употребленному капиталу на улучшение, зданія и скотъ, или по располагаемому числу крестьянъ, должна быть весьма незначительна. И дѣйствительно, въ среднія времена, арендная плата съемщиковъ земли въ западной Европѣ была маловажна, судя по нѣкоторымъ сохранившимся изъ того времени свѣдѣніямъ. Тоже можно сказать о малолюдныхъ странахъ Америки. О Россіи въ этомъ отношеніи трудно сказать что нибудь положительное, потому что у насъ населенныя имѣнія въ оброчное содержаніе не отдавались, а пахотныя и сѣнокосныя земли также весьма рѣдко, и то въ такихъ только случаяхъ, когда

близь живущіе казенные, или помѣщичьи, крестьяне не имѣли у себя достаточной земли и когда для пахоты не нужно вывозить удобренія, какъ въ мѣстностяхъ подсѣчнаго хозяйства. Тамъ сѣмная плата довольно висока, составляя за покосы и поля отъ 20—40% продукта. Такъ, въ новгородской губерніи, въ хорошихъ лугахъ косить сѣно пзъ 3-й кучи въ пользу хозяина, притомъ съ обязанностію сѣмщика чистить покосы и городить ихъ, что составляетъ дѣло не легкое. Такъ называемые сукп, то есть, земли, поросшія кустарникомъ, который вырубаютъ и жгутъ для удобренія, снимаются изъ 4 и даже пзъ 3 снопа, или отъ 25 до 33% общаго сбора.

Впрочемъ полевая земля снимается въ аренду развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда, по причинѣ этой исключительности, и цѣна дается не нормальная, а подъ вліяніемъ какихъ нибудь постороннихъ соображеній. Низкая покупная цѣна незаселенныхъ земель служить у насъ, во всякомъ случаѣ, доказательствомъ ихъ весьма малой доходности. Правда, что въ Россіи крестьяне всѣ снабжены землею и потому ее рѣдко покупаютъ; правда, что купцы и мѣщане, до сихъ поръ, покупали ее еще рѣже, по трудности находить вольныхъ работниковъ и заниматься земледѣіемъ на коммерческомъ разчетѣ; но этимъ мѣстнымъ причинамъ цѣна собственно за землю, безъ крестьянъ, была у насъ значительно ниже истинной ея величины. Однакоже, не смотря на то, надо допустить, что въ Россіи, особенно въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, съ одной стороны многоземелье, съ другой малолюдство, служатъ важными причинами, по которымъ цѣны за земли должны быть пзвы, также и рента съ нея.

Когда средневѣковый періодъ проходитъ, то рента поднимается. Умноженіе жителей дѣлается причиною

большаго спроса на хлѣбъ, и для удовлетворенія этому спросу земледѣлецъ долженъ распахивать земли даже низшаго качества, или лежація отдаленнѣе отъ усадьбы и отъ рынка. Въ этихъ обоихъ случаяхъ расходы на производство дѣлаются выше, съ ними же возрастаетъ и цѣна хлѣба. Если прежде извѣстный трудъ и капиталъ давали съ десятины примѣрно 8 четвертей, то теперь они даютъ менѣе, положимъ 6 четвертей. Но вознагражденіе за 6 четвертей должно быть такое же, какъ прежде за 8; и если 8 четвертей продавались по 3 руб. за каждую, что давало въ цѣломъ 24 рубля, то 6 четвертей, въ новыхъ обстоятельствахъ, должны продаться также за 24 рубля, то есть по 4 рубля за каждую. Ибо цѣна хлѣба, какъ продукта, котораго количество нельзя увеличить, неопредѣленно, за одинакіе расходы, соображается съ расходами, сдѣланными въ наименѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Потребитель или совсѣмъ не будетъ имѣть хлѣба, или будетъ платить за него дороже, сообразно съ новыми условіями производства, налагающими большія пожертвованія капитала и труда. Но когда цѣна хлѣба поднимется, какъ мы видѣли до 4 рублей; то по этой цѣнѣ будетъ продаваться весь хлѣбъ, и тотъ, который прежде стоилъ только 3 рубля. Слѣдовательно собственникъ, получавшій прежде по 24 руб. съ десятины общей выручки, теперь будетъ получать, считая по 4 руб. за четверть, всего 32 руб. вмѣстѣ съ тѣмъ рента его должна возвыситься. Положимъ, что онъ прежде имѣлъ ренты $\frac{1}{8}$ часть общей выручки, то есть натурою 1 четверть, на деньги 3 р. Но теперь таже $\frac{1}{8}$ часть, мы предполагаемъ, стоитъ 4 руб., что уже одно значительно увеличиваетъ ренту, да кромѣ того натуральная рента, или хлѣбомъ, также возвысится. Прежде она составляла $\frac{1}{8}$ часть общаго прихода хлѣба; а теперь, когда владѣлецъ доволь-

ствуется 6 четвертями сбора хлѣба съ десятины и почитаетъ себя вознагражденнымъ за трудъ и капиталъ, натуральная рента для почвы, доставляющей 8 четвертей, должна подняться до $\frac{2}{3}$, или до 2 четвертей, ибо и за отчисленіемъ этого количества въ пользу владѣльца, съемщику земли все-таки останется 6 четвертей, которыя, въ нашемъ предположеніи, составляютъ достаточное вознагражденіе за расходы. Итакъ, съ распространеніемъ спроса на питательныя средства, по причинѣ умножившагося числа жителей, рента владѣльца увеличится и деньгами и хлѣбомъ, денежная и натуральная. Можно сказать еще, что рента увеличится абсолютно, по своему количеству, и относительно, по сравненію съ общою выручкою. Ибо она будетъ составлять 2 четверти, вмѣсто 1, въ количественномъ смыслѣ; $\frac{2}{3}$ вмѣсто $\frac{1}{3}$, въ отношеніи къ цѣлому.

Такое же дѣйствіе, какъ умноженіе народа, имѣетъ на ренту увеличеніе капитала и распространеніе городскихъ поселеній съ фабричною и торговою промышленностію. Тогда многіе оставляютъ земледѣліе и посвящаютъ себя другимъ прибыльнымъ занятіямъ. Для содержанія этихъ новыхъ потребителей, которыхъ городская высшая жизнь знакомитъ съ новыми нуждами, нужно усиленіе скотоводства, доставляющаго молочныя произведенія и мясо, также усиленное добываніе лучшихъ сортовъ хлѣба, на пищу и питье, какъ пшеницы и ячменя вмѣсто ржи, гречи и овса. Чтобъ показать, какое вліяніе на земледѣліе и ренту могутъ имѣть города, приведемъ въ примѣръ Лондонъ, въ которомъ число жителей, составляющее болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, превышаетъ населенность нѣкоторыхъ королевствъ въ Европѣ, какъ Виртембергъ, Саксонія, Данія и Греція, и который, не смотря на малую поверхность занимаемой земли, сравнительно съ этими государствами, обна-

руживается тѣмъ большій спросъ на продукты сельскаго хозяйства—масло, сыръ, молоко, яйца, мясо, хлѣбъ, овощи, плоды, ленъ и прочіе сырые матеріалы, что онъ населенъ жителями достаточными и даже богатыми, имѣющими весьма развитыя потребности и значительные способы къ ихъ удовлетворенію. Въ самыхъ же городахъ, поземельная рента чрезвычайно возвышается отъ постройки домовъ для жительства разныхъ классовъ народа. Особенно въ нѣкоторыхъ городскихъ кварталахъ, отличающихся преимущественною сосредоточенностію административной, коммерческой или фабричной дѣятельности, рента съ земли достигаетъ значительной величины, что обозначается высокою платою за квартиры, далеко превышающею проценты съ издержаннаго на постройку капитала, и высокою цѣною за дома.

Возвышенію ренты съ земель, употребляемыхъ сельскимъ хозяйствомъ, препятствуютъ разныя улучшенія въ земледѣліи и другихъ отрасляхъ сельской промышленности. Мы уже видѣли, какъ улучшенія эти, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, когда они быстро распространяются, дѣлаютъ возможнымъ уменьшить поверхность воздѣлываемыхъ земель и ограничиться обработкою лучшихъ почвъ, въ слѣдствіе чего цѣна хлѣба и поземельная рента должны понизиться. Но, если улучшенія и не распространяются такъ быстро, если они вызываютъ соответственное умноженіе въ числѣ жителей и пропорциональное усиленіе спроса; то все таки они задерживаютъ возвышеніе цѣнъ на сельскіе продукты и усиѣли ренты. Кромѣ такихъ улучшеній, совершаемыхъ въ сферѣ чисто агрономической, есть еще и другія, которыя дѣйствуютъ въ томъ же смыслѣ, хотя они относятся уже къ фабричной и перевозочной промышленности. Такъ усовершенствованія въ мукомольныхъ механизмахъ, удешевляя работу, или давая болѣе про-

дукта, могутъ способствоватьъ къ удержанію цѣнъ отъ развитія и къ противодѣйствию ихъ усиѣхамъ. Шѣтъ сомнѣнія, что введеніе вѣтряныхъ, водяныхъ и наконецъ паровыхъ мельницъ было весьма полезно для потребителя; и теперь много еще можно сдѣлать въ мельничномъ промыслѣ, съ цѣлію удешевить работу и продуктъ. Устройство новыхъ путей сообщенія, проведеніе новыхъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, прорытіе каналовъ и расчистка рѣкъ, вообще облегченіе и удешевленіе доставки хлѣбнаго товара, имѣютъ вліяніе на задержаніе и даже на пониженіе его цѣны, а также и поземельной ренты.

Преобразование и улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи должны имѣть весьма важныя послѣдствія для земледѣльческаго класса, для сословія помѣщиковъ, какъ землевладѣльцевъ и предпринимателей, и для сословія крестьянъ, какъ работниковъ. Личная свобода, которую долженъ получить помѣщичій крестьянинъ, свобода располагать своимъ трудомъ, направлять его въ тѣ мѣстности и въ тѣ промыслы, въ которыхъ ощущается наибольшій недостатокъ силъ, окажетъ благотворное дѣйствіе на матеріальное положеніе крестьянина и увеличитъ его способности къ безбѣдной жизни. Благосостояніе дастъ возможность къ сохраненію въ жизни большаго числа дѣтей, погибающихъ теперь въ чрезвычайномъ множествѣ, и къ продленію средней жизни взрослыхъ людей. Такимъ образомъ скоро окажется быстрое приращеніе жителей, которое, какъ известно, въ крѣпостномъ классѣ сильно задерживается обстоятельствами, лежащими въ юридическомъ и хозяйственномъ бытѣ крѣпостнаго крестьянина. Вместе съ тѣмъ, многіе изъ крѣпостныхъ людей, дворовыхъ и крестьянъ, припишутся къ городамъ, что послужитъ къ распространенію городовъ и ремесленной промыш-

ленности, которая теперь страдает крайнимъ недостаткомъ въ способныхъ людяхъ. Да и въ самыхъ деревняхъ появятся тогда мастеровые, необходимые въ сельской жизни помѣщика и крестьянина. Теперь работы плотниковъ, каменщиковъ, столяровъ, колесниковъ, сапожниковъ, кузнецовъ и другихъ мастеровыхъ, чрезвычайно дороги отъ ненормальнаго и искусственнаго сосредоточенія рабочихъ силъ въ одномъ земледѣліи, и въ отвлеченіи силъ этихъ отъ другихъ занятій, въ которыя они устремилась бы, при свободномъ выборѣ промысловъ и свободномъ расположеніи челоѣка его личностію. Все это вмѣстѣ—умноженіе народа, распространеніе городовъ и ремесленной промышленности, а также мануфактуръ и торговли, должно увеличить спросъ на питательныя средства и сырые матеріалы, доставляемые земледѣліемъ, тогда какъ предложеніе этихъ предметовъ не будетъ соответствовать развитію спроса, но причинѣ перехода многихъ силъ изъ сельской промышленности въ другія занятія. Очень возможно, что при такомъ движеніи въ экономическомъ бытѣ Россіи, цѣны на сельскіе предметы возвысятся, а съ тѣмъ вмѣстѣ поднимется рента и продажная цѣна земли. Теперешніе предѣлы земледѣлія распространятся: пустопорожниа земли будутъ обращены въ поля и сѣнокосы, а пахотная земля будетъ воздѣлываться съ большою раціональнію.

И такъ великій переворотъ освобожденія крестьянъ изъ-подъ личной зависимости не только принесетъ пользу имъ однимъ, но цѣлому обществу и, наконецъ, самому землевладѣльцу, представляемому у насъ помѣщикомъ. Впрочемъ, разсуждать такимъ образомъ значило бы примѣнять слишкомъ поспѣшно отвлеченныя формулы науки, значило бы выпускать изъ виду цѣлый рядъ событій, которыя должны развиваться въ переходное время, прежде,

чѣмъ выработаются окончательныя послѣдствія, усматриваемыя только въ будущемъ. Имѣя предъ собою, въ настоящемъ случаѣ, ренту помѣщика, которая по своему юридическому свойству, доселѣ не имѣла простоты, предполагаемой теоріею, и представляла смѣшанную природу, нельзя думать, что реформа, тотчасъ и непосредственно, будетъ столь благодѣтельна для помѣщика. Рента помѣщика имѣла сложное свойство: она была не столько свободнымъ вознагражденіемъ, происшедшимъ изъ конкуренціи, за землю, иногда неплодную, удаленную отъ мѣста сбыта, псевдобную, сколько оброкомъ съ личности, который выражался произвольною суммою денегъ, или законною трехдневною работою, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ сборовъ натурою (напримѣръ холстъ), или съ нѣкоторыми накладами работою (напр. вывозка извѣстнаго числа сажень дровъ, зимою, въ пользу господина). По преобразованіи, рента владельца возвращается къ своему первоначальному характеру—вознагражденія за одиѣ природныя силы, лежащія въ землѣ, потому величина ренты, соразмѣренная съ качествомъ почвы и удобствомъ положенія, вѣроятно во многихъ случаяхъ значительно понизится. Въ нѣкоторыхъ неплодныхъ мѣстностяхъ она упадетъ особенно, если крестьянинъ захочетъ по сосѣдству снять другую землю, болѣе производительную, или для него болѣе удобную. Когда же онъ совсѣмъ оставитъ деревню, чтобы приписаться въ городское сословіе, для занятія какими нибудь извѣстными ему мастерствами и промыслами; тогда доходъ, получавшійся отъ барщны, отъ оброка, можетъ прекратиться совершенно. Обязать крестьянина, чтобъ онъ непременно нанялъ или выкупилъ землю у прежняго помѣщика, было бы для многихъ невыгодно и сообщило бы всей реформѣ характеръ принудительный, совершенно противный той ве-

ликой идеѣ освобожденія, къ которой ведутъ крестьянина. Привязать его къ данной мѣстности, затруднить переходъ изъ одного сельскаго общества въ другое, или въ общество городское, значило бы не вполне совершить великое дѣло цивилизаціи, а замѣнить теперешнюю крѣпость лицу крѣпостію землѣ.

Изъ сказаннаго выше можно безъ ошибки заключить, что чрезъ освобожденіе крестьянъ прежняя рента помѣщика, состоявшая изъ платежа за личность и за землю, перейдетъ въ форму чистой ренты, которая взимается за одну землю и слѣдовательно уменьшится. вмѣстѣ съ тѣмъ прежнее начало произвола, которое господствовало при назначеніи разныхъ сборовъ натурою и денежнаго оброка, замѣняется законнымъ оброкомъ, который не можетъ быть измѣненъ въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ, или свободнымъ договоромъ на условіяхъ, удобныхъ не для одного помѣщика, а и для крестьянина. Эта новая переменна не можетъ также не послужить къ уменьшенію помѣщичьей ренты. Наконецъ, помѣщикъ въ прежнемъ порядкѣ имѣлъ вокругъ себя множество должностныхъ лицъ изъ своихъ крѣпостныхъ. Правда, это обращалъ онъ иногда во вредъ самому себѣ, соединяя вокругъ себя, для личныхъ ему услугъ, множество совершенно бесполезнаго народа; но съ другой стороны онъ имѣлъ въ своемъ дворѣ почти даромъ управителей, мельниковъ, ткачей, кузнецовъ, столяровъ, печниковъ, плотниковъ, садовниковъ и другихъ ремесленниковъ. Наимать этихъ людей для помѣщика, котораго весь доходъ простирается рублей до 1000, нѣтъ никакой возможности: по теперешнимъ цѣнамъ порядочный садовникъ стѣять рублей 150 въ годъ; столько же и управитель для маленькаго имѣнія; мельникъ дешевле, но все-таки потребуетъ значительной платы; тоже разумѣется и о прочихъ мастеровыхъ, которыхъ работа

постоянно нужна для разныхъ починокъ около дома, какихъ нибудь ткацкихъ или мельничныхъ заведеній, экипажей, конской сбруи и земледѣльческихъ орудій.

Класса фермеровъ у насъ въ Россіи нѣтъ, да и вообще, какъ кажется, нѣтъ людей зажиточныхъ, съ извѣстнымъ капиталомъ, съ достаточными познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ, которые захотѣли бы снимать имѣніе въ арендное содержаніе, такъ чтобы помѣщикъ, въ ихъ матеріальномъ положеніи и техническомъ развитіи, пахотилъ для себя обезпеченіе касательно вѣрности исполненія аренднаго контракта и точности взноса денежнаго оброка. Въ настоящее время не вездѣ легко найдти даже мельника-арендатора, изъ платежа какихъ нибудь ста рублей, который бы постоянно вносилъ оброкъ, а по истеченіи срока сдать бы предпріятіе въ исправномъ видѣ и безъ порчи; въ случаѣ же процессовъ владѣлецъ остается съ одними убытками, потому что съ арендатора, по его безкапитальности и пролетарству, взять нечего.

Въ такихъ отношеніяхъ экономическаго устройства, помѣщикъ часто найдетъ себя вынужденнымъ самъ заняться управленіемъ своего имѣнія, когда оно не велико, такъ что управляющаго держать не изъ чего, между тѣмъ какъ вѣрнаго и капитальнаго фермера совсѣмъ нѣтъ. Почему же и не заниматься помѣщику самому сельскимъ хозяйствомъ: *pius quaestus, stabilissimusque minimeque invidiosus*, какъ выразился о немъ одинъ классическій писатель древности. Но помѣщикъ, до сихъ поръ, по большей части, былъ воинъ и чиновникъ, получавшій въ томъ и другомъ случаѣ жалованье и разные гражданскія отлічія; земледѣліе для него никогда не было ремесломъ, искусствомъ, которому онъ посвящалъ себя съ любовію, а только источникомъ дохода, который онъ получалъ не собственнымъ трудомъ, а чрезъ

управляющаго, или старосту. Потому, заниматься земледѣліемъ значить терять выгоды государственной службы и промѣнять ее на такое дѣло, для котораго помѣщикъ, получившій образованіе въ корпусахъ, или спеціальныхъ и другихъ заведеніяхъ, съ классическимъ, ученымъ направлеіемъ, себя нисколько не приготовилъ. И заниматься сельскимъ хозяйствомъ вонну, или чиновнику, тѣмъ будетъ труднѣе, что ему подобно будетъ имѣть вдругъ довольно значительный капиталъ, на покупку рабочихъ лошадей, сбруи, пахотныхъ орудій и машинъ, на устройство конюшенъ, на задатки по найму рабочихъ и мастеровыхъ. Нѣтъ надобности говорить, что достаточный капиталъ для всего этого достать будетъ нелегко. Правда, самая жизнь помѣщика въ собственномъ его имѣніи, тогда какъ теперь онъ проводитъ ее въ Петербургѣ, на Кавказѣ, Сибири и вообще въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ родины, обратится окончательно въ пользу ему, краю и обществу. Ему — потому, что онъ устроитъ свою усадьбу и увеличитъ доходъ, достигнетъ независимости и не будетъ нуждаться въ государственной службѣ для своего пропитанія, а если посвятитъ себя ей, то будетъ дѣйствовать самостоятельно, не опасаясь потери мѣста, по случаю недоразумѣній съ начальствомъ. Краю и обществу — ибо тогда потеряется предубѣжденіе, что всякій долженъ служить, иначе онъ потеряетъ дворянское достоинство; при гуманныхъ и широкихъ взглядахъ правительства, потеряется суевѣрное почтеніе къ чину и презрѣніе къ тому, кто чина не имѣетъ, а жилъ дома какъ добрый гражданинъ и честный труженникъ, своею дѣятельностію, бережливостію и твердостію завоевавшій независимость для самого себя и возможность воспитать дѣтей, не обращаясь къ общественной благотворительности. Наконецъ, край покроется благоустроенными усадьбами,

наполнится людьми, преданными своей родинѣ, независимыми, твердыми, не мечтающими о лаврахъ и честолюбивыхъ планахъ, а готовыми служить родинѣ изъ одной любви къ ней и изъ уваженія своихъ согражданъ. Въ Англии помѣщики живутъ въ своихъ замкахъ и это пребываніе ихъ доставляетъ огромныя выгоды краю, въ отношеніи къ успѣхамъ сельскаго хозяйства, просвѣщенія и для наполненія администраціи личностями образованными, связанными съ интересами родины и независимыми. Это можетъ быть и у насъ, ко благу отечества (*).

И такъ съ какой стороны мы ни посмотрѣли бы на эманципацію крестьянства, всегда мы придемъ къ тому, что это святое дѣло, это великое современное преобразование, должно имѣть благотворныя послѣдствія для будущаго. Все, даже невыгоды, окончательно превратятся въ добро. Экономическій порядокъ, общественный бытъ, должны радикально измѣниться и улучшиться. Но что касается до непосредственныхъ послѣдствій реформы для помѣщиковъ; то въ этомъ отношеніи за-

(*) Здѣсь надо прибавить, что это можетъ быть только впоследствии. Теперь же жить помѣщику въ деревнѣ крайне неудобно. По случаю самыхъ мелочныхъ потребностей деревенскій помѣщикъ можетъ придти въ крайнее затрудненіе: подковать лошадь надо послать въ городъ, вставить разбитое стекло тоже, и еще хорошо, если въ уѣздномъ городѣ найдутся порядочныя стекла въ продажѣ. Не говоримъ уже о починкѣ экипажа, для чего надо отыскивать мастера можетъ быть верстъ за сто. За медикомъ надо посылать въ городъ, но медикъ обыкновенно бываетъ въ разъѣздахъ по уѣзду и можетъ приѣхать развѣ послѣ нѣсколькихъ дней поспоконъ. Воспитаніе дѣтей для деревенскаго жителя дѣло самое затруднительное, ибо для того дѣтей надо отправлять въ губернскій городъ, гдѣ находятся гимназіи и кое-какіе пансіоны. Жизнь въ деревнѣ будетъ тогда только возможна, когда она будетъ удобна, по крайней мѣрѣ сносна, то есть, когда по деревнямъ будутъ находиться всякіе ремесленники, почтари, аптекари, медики и учителя.

блуждаться не возможно и рента помѣщика должна будетъ уменьшиться въ различной величинѣ, смотря по мѣстностямъ. Непосредственныя дѣйствія реформы конечно хорошо извѣстны помѣщикамъ; но они пожертвовали своими выгодами для блага народа и для потомства. Они отказались отъ правъ на личность человѣка, потому что того требуютъ успѣхи просвѣщенія и европеизмъ, потому что это общественное преобразование готовитъ Россіи въ будущемъ новый періодъ благосостоянія, гражданскихъ успѣховъ и силы. Матеріальныя выгоды не могутъ имѣть голоса въ виду такихъ великихъ интересовъ народа. Но за то надобно съ уваженіемъ и любовію признать эту жертву помѣщиковъ. Въ манифестѣ 19 февраля, 1861 года, по всей справедливости сказаны слѣдующія прекрасныя слова. «Россія не забудетъ, что оно (дворянство) добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упрядняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ».

§ 122. Земли, которыми пользуется народъ, имѣютъ различное назначеніе: однѣ употребляются для засѣва хлѣбныхъ растений, другія для добыванія огородныхъ овощей, третьи для полученія садовыхъ плодовъ и винограда, для воздѣлыванія масляныхъ и шелковичныхъ деревьевъ, торговыхъ растений—пеньки и льна, или красивыхъ и масляныхъ растений. Народъ, достигающій нѣкоторой культуры и мѣняющій кочевую жизнь на осѣдлую и земледѣльство, изъ этихъ разныхъ родовъ сельскаго хозяйства предается сначала только одному, чтобы снабжать себя хлѣбными растеніями, употребляемыми на пищу и въ питье. Такимъ образомъ наилучшія хлѣбныя поля прежде всего начинаютъ приносить ренту, которая постепенно возрастаетъ, съ успѣхами

населенности, капитализации и умственной культуры. Народъ знакомится съ огородными овощами, садовыми фруктами и торговыми растеніями, воздѣлываетъ ихъ, и если для нихъ не требуется особенной почвы, если они могутъ добываться на обыкновенной полевой землѣ; то рента, ими доставляемая, должна соответствовать рентѣ, доставляемой хлѣбными полями. Она не можетъ быть выше хлѣбнополевой ренты, ибо въ такомъ случаѣ соперничество земледѣльцевъ побудило бы ихъ обратить свои земли подъ эти растенія, доставляющія высшую ренту и причинило бы ея пониженіе. Она не можетъ быть и ниже хлѣбнополевой ренты, ибо въ такомъ случаѣ землевладѣльцы обратили бы свои земли подъ засѣвъ хлѣба. Потому можно сказать, что рента, получаемая съ хлѣбныхъ полей, управляетъ рентою, получаемою съ земель, употребляемыхъ на добываніе другихъ культурныхъ растеній.

Но если воздѣлываемыя растенія требуютъ почвы особенныхъ свойствъ; то понятная вещь, что рента съ нихъ, по ихъ исключительности, можетъ значительно превзойти ренту съ хлѣбныхъ полей. Къ такимъ исключительнымъ почвамъ принадлежатъ виноградники. Между виноградниками есть земли ограниченной поверхности, доставляющія вино съ такимъ букетомъ и вкусомъ, которые никакими стараніями не могутъ быть произведены на другой почвѣ. Преимущество это, истинное, или воображаемое, иногда бываетъ свойственно немногимъ виноградникамъ, иногда простирается на цѣлый округъ и даже на значительную часть области. Извѣстно на-примѣръ бургонское вино, получаемое изъ французской провинціи Бургоніи. Тамъ много сортовъ винъ; но между ними самое значительное вино Chambertin получается только съ небольшого участка. Славятся также рейнскія вина, которыя получаютъ съ виноградниковъ на бере-

гахъ Рейна; между этими винами Rudesheimer, Hochheimer и самый высокій сортъ—Johannisberger, получаютъ съ маленькихъ участковъ. Цѣна этихъ винъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, очень высока, такъ что владѣльцамъ виноградниковъ, за очисткою расходовъ, остается огромная рента, которая находится внѣ всякаго сравненія съ рентою отъ полей.

Продукты громадкіе издалика привозимы быть не могутъ, но дороговизнѣ транспортныхъ расходовъ, такъ что потребленіе продуктовъ этихъ, по необходимости, должно ограничиваться мѣстнымъ производствомъ. Потому земли, доставляющія такого рода продукты, могутъ приносить ренту, высшую противу той, которая получается отъ нахотныхъ полей. Сѣно принадлежитъ къ такимъ громадкимъ предметамъ; оно не можетъ быть привозимо изъ столь отдаленныхъ мѣстъ, какъ рожь, пшеница; потому сѣнные покосы бываютъ выгодны тамъ, гдѣ хлѣба воздѣлывается мало, и куда онъ по малопроизводительности почвы, привозится изъ дальнихъ мѣстъ. Въ Петербургъ сѣно можетъ быть доставляемо по рѣкѣ Волхову, верстъ изъ-за 200, но съ Волги, изъ губерній нижегородской и казанской, вести его было бы убыточно. По этому, неудовлетворяющему мѣстную потребность, ограниченному подвозу сѣна извнѣ, его добываютъ въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ самаго Петербурга, и находятъ въ этомъ значительную выгоду, тогда какъ воздѣлывать рожь, тамъ нѣтъ столь благоприятныхъ видовъ, по невозможности соперничествовать съ привозною рожью, доставляемою водянымъ путемъ, въ огромномъ количествѣ, изъ весьма многихъ отдаленныхъ губерній, гдѣ ея производство обходится, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, весьма дешево. Ад. Смитъ также сдѣлалъ

наблюденіе, что въ пѣкоторыхъ государствахъ, вся земля, подобно окрестностямъ большого города, не въ состояніи доставлять кормовыхъ травъ, необходимыхъ для содержанія скота, и вмѣстѣ хлѣба, необходимаго на продовольствіе народа. Потому земля употребляется для производства травъ, какъ продукта, по причинѣ малой цѣнности своей относительно объема, не столь способнаго выдерживать расходъ провоза изъ дальнихъ мѣстъ, а хлѣбъ доставляется преимущественно изъ-за границы. Таковымъ казалось Ад. Смитъ положеніе современной ему Голландіи и древней Италіи. По свидѣтельству Цицерона Катонъ говаривалъ, что самая выгодная отрасль сельскаго хозяйства — хорошіе луга, потомъ средніе, потомъ худые; хлѣбопашество онъ ставилъ въ 4 разрядѣ относительно дохода. Въ той части древней Италіи, которая лежала вокругъ Рима, хлѣбопашество было очень стѣсняемо раздачами хлѣба народу или совсѣмъ даромъ, или по низкой таксѣ. Хлѣбъ привозился изъ покоренныхъ провинцій; пѣкоторые изъ нихъ были обязаны доставлять въ видѣ подати $\frac{1}{10}$ часть добываемаго хлѣба, по очень низкой цѣнѣ. Эта искусственная низкая цѣна должна была на рынкѣ Рима обращаться во вредъ хлѣбу туземнаго производства, который привозился изъ Лациума, древней области Рима, и ограничивала тамъ земледѣліе.

Профессоръ Рау, излагая ученіе о взаимномъ отношеніи доходовъ съ земель, состоящихъ подъ разными обработками, представляетъ, для объясненія, статистическіе факты; пѣкоторые изъ нихъ мы сообщаемъ въ слѣдующей таблицѣ съ замѣчаніемъ, что доходъ съ пахотныхъ полей принять за сто. Ф означаетъ Францію, А нижнюю Австрію, Т Тоскану, Н некарскій округъ въ Виртембергѣ.

	Ф.	А.	Т.	Н.
Виноградники	165	496	410	213
Сады	268	246	«	202
Луга	200	92	233	136
Пастбища	44	31	16	15
Лѣса	76	39	38	24

ГЛАВА III.

Доходъ съ капитала.

§ 123. Во всякомъ экономическомъ предпріятіи является на первомъ планѣ и какъ главное дѣйствующее лице—хозяинъ предпріятія. Онъ можетъ въ тоже время работать самъ и завѣдывать всѣмъ, что относится къ устройству и вѣншимъ отношеніямъ его промысла. Но вознагражденіе за его трудъ, пенсипительный, или распорядительный, не относится къ настоящему предмету и разсматривается въ статьѣ о трудовой платѣ. Что предстоитъ намъ разсмотрѣть теперь—это доходъ, получаемый хозяиномъ съ капитала, завязаннаго имъ въ данное предпріятіе.

Капиталы бываютъ двухъ родовъ, оборотные и постоянные. Оборотные капиталы служатъ только для одной производительной операціи и потребляются, напримѣръ сырой матеріалъ. Постоянные капиталы употребляются, но не потребляются окончательно; они служатъ для нѣсколькихъ производительныхъ операцій, на примѣръ зданіе, машина. Это различіе въ природѣ оборотныхъ и постоянныхъ капиталовъ показываетъ, что и доходъ, ими доставляемый, состоитъ не изъ одинакаго числа элементовъ.

Посмотримъ прежде на тѣ элементы дохода, которые общи обоюго рода капиталамъ. Всякій капиталъ, завязанный въ производство, подвергается производителю въ некоторому риску, который соразмѣряется съ общественнымъ состояніемъ государства и со свойствомъ предпріятія. Въ некоторыхъ, необразованныхъ странахъ, состояніе администраціи и юстиціи таково, что благо-разумные люди считаютъ за самое безопасное не обна-руживать своего имущества, ибо иначе они могутъ подвергнуться преслѣдованіямъ со стороны чиновниковъ и правительства, которые захотятъ себѣ присвоить ихъ достояніе. Таково положеніе частной собственности въ Турціи, гдѣ самовластіе нашей и низшихъ чиновниковъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ и заставляетъ каждого укрывать свое имущество, чтобъ спасти его отъ потери, а самого себя отъ личныхъ оскорбленій и гоненія. Понятно, что въ такомъ состояніи гражданственности, духъ предпримчивости стѣсняется въ своей дѣятельности, капиталы пускаются въ предпріятія мало и потому, отъ недостатка безопасности, должно быть платимо въ цѣнѣ продуктовъ значительное вознагражденіе за рискъ. Другое обстоятельство, которое имѣетъ большое вліяніе на рискъ — это сущность промысловъ. Такъ какъ степень риска, которому подвергается каждый хозяинъ предпріятія, завязывающій въ него свой собственный капиталъ, различна; то съ этимъ различіемъ должна сообразоваться и величина вознагражденія. Напримѣръ, капиталъ, употребленный на постройку дома, подвергается опасности отъ огня; употребленный на постройку корабля — опасности отъ воды. Владѣльцы пороховыхъ заводовъ берутъ въ соображеніе, что ихъ заводъ можетъ быть взорванъ на воздухъ. Китоловы имѣютъ въ виду, что ихъ промыселъ довольно часто бываетъ неудаченъ. Торговцы невольниками, контрабандисты и другіе

люди, занимающіеся запрещенными промыслами, рассчитываютъ потери, которыя они могутъ понести, въ случаѣ обнаруженія ихъ дѣйствій. Разумѣется, капиталистъ, положившій свой капиталъ въ одно изъ этихъ предпріятій, старается себя вознаграждать, пропорціонально различному риску, чтобы такими вознагражденіями, по частямъ, можно было возстановить цѣлую потерю, когда она произойдетъ. Рискъ въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ оцѣненъ съ приблизительною точностію; составляются страховыя общества, которыя, на основаніи такихъ предварительныхъ оцѣнокъ, взимаютъ съ предметовъ, отдаваемыхъ на страхъ, премію, и тогда эта премія опредѣляетъ величину вознагражденія, на которое имѣетъ право капиталистъ по причинѣ риска.

Оба капитала, постоянный и оборотный, кромѣ вознагражденія за рискъ, должны еще доставить вознагражденіе по причинѣ ихъ потребленія, постепеннаго, или цѣлаго за одинъ разъ. Постоянный капиталъ имѣетъ способность служить во многихъ операціяхъ. Но, не смотря на всю заботливость объ его сохраненіи, онъ наконецъ долженъ подвергнуться совершенному потребленію въ данной формѣ и сдѣлаться неспособнымъ оказывать дальнѣйшія услуги въ производствѣ. Эта перспектива потерять наконецъ капиталъ, существующій въ болѣе, или менѣе постоянной формѣ, заставляетъ хозяина заботиться о постепенной его выручкѣ. Положимъ, что постоянный капиталъ можетъ дѣйствовать въ производствѣ 20 лѣтъ; тогда хозяинъ предпріятія по немногу выручаетъ его, дѣлая соотвѣтственную накладку на цѣну продукта, такъ чтобы, въ теченіе 20 лѣтняго періода времени, цѣнность капитала была возвращена во всей своей цѣлости. Это составляетъ такъ называемое, постепенное погашеніе постоянного капитала. Оборотный капиталъ потребляется вдругъ и за одинъ разъ.

потому вознагражденіе за его потребленіе не бываетъ разложено на рядъ производительныхъ операцій, а происходитъ одновременно. Если хозяинъ издержалъ деньги на покупку сырыхъ матеріаловъ для переработки; то онъ вознаграждаетъ себя за то соответственнымъ возвышеніемъ цѣны выработаннаго продукта.

Есть одно вознагражденіе, свойственное только постоянному капиталу и проистекающее изъ его сущности. Будучи, по натурѣ своей, способенъ къ относительно продолжительному употребленію, онъ тѣмъ не менѣе подвергаетъ хозяина предпріятія необходимости дѣлать починки и исправленія по случаю бывающихъ поврежденій въ зданіяхъ, орудіяхъ и машинахъ. Этимъ только поддерживается ихъ способность къ постоянному дѣйствию въ производствѣ. Но это также даетъ право хозяину ожидать справедливаго возмездія за дѣлаемые имъ пожертвованія.

Ясно однакоже, что всѣ эти вознагражденія за рискъ, за постепенную или одновременную потерю и за поддержаніе капиталовъ, не составляютъ истиннаго дохода съ капитала. Это не болѣе, какъ возвраты расхода, предварительно сдѣланнаго капиталистомъ, для обезпеченія сохранности и цѣлости его капитала. Истинный, чистый доходъ съ капитала есть та часть изъ общаго дохода, изъ общаго полученія съ предпріятія, которая остается за удовлетвореніемъ всѣхъ сдѣланныхъ затратъ, пли расходовъ, которая, потому, можетъ быть хозяиномъ употреблена какъ для усиленія предпріятія, такъ и для его удовольствія, безъ ущерба предпріятію. Только эта свободная часть дохода, которою хозяинъ можетъ располагать по своему произволу, обезпечивъ напередъ ходъ дѣла, есть настоящая, дѣйствительная прибыль на капиталъ, истинный доходъ, имъ приносимый.

§ 124. Капиталъ происходитъ отъ бережливости. Ко-

нечно, это расположеніе человѣческой природы само по себѣ уже прекрасно, потому что оно предполагаетъ въ человѣкѣ довольно благоразумія и предусмотрительности, чтобъ оцѣнить выгоды, имѣющія возникнуть въ будущемъ, и принести жертвы въ настоящемъ; сверхъ того оно показываетъ душевную силу, безъ которой человѣкъ не могъ бы восторжествовать надъ своими инстинктами, увлекающими его къ непосредственному наслажденію произведеннымъ и приобретеннымъ. Но обращеніе простыхъ продуктовъ въ капиталъ, не можетъ происходить подъ вліяніемъ одного только нравственнаго, эстетическаго воззрѣнія. Человѣкъ не по тому только берегаетъ, образуетъ капиталы, что господство надъ собою и надъ своими побужденіями дѣло честное и прекрасное; но въ особенности потому, что это дѣло полезное, обезпечивающее жизнь и доставляющее постоянный доходъ. Безъ этого дохода, сбереженіе хотя и было бы возможно, но въ предѣлахъ весьма тѣсныхъ и не имѣло бы государственно-экономическаго значенія, а только одно личное. Человѣкъ можетъ берегать и не имѣя въ виду дохода, для обезпеченія себя на случай болѣзни, старости и какихъ нибудь несчастій, или для передачи имущества, по своей смерти, наследникамъ, ближайшимъ къ его сердцу. Но накопленіе, происходящее въ этихъ видахъ, не имѣетъ особенной силы и находитъ себѣ близкій предѣлъ въ нѣкоторомъ пожизненномъ обезпеченіи. Оно возбуждается до безконечныхъ размѣровъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ можетъ употребить сбереженные цѣнности, или капиталъ, производительнымъ образомъ, и когда чрезъ то капиталъ сдѣлается источникомъ непрерывнаго, всегдашняго дохода. Расположеніе къ бережливости и составленію капиталовъ зависить отъ умственнаго развитія народа, отъ его нравственнаго состоянія и отъ степени

безопасности, которою пользуются въ немъ граждане. Но, представивъ всѣ эти обстоятельства равными у двухъ народовъ, мы найдемъ, что количество сберегаемыхъ цѣнностей, въ видѣ капиталовъ, будетъ болѣе у того народа, у котораго прибыль на капиталъ значительнѣе. Эта прибыль есть настоящее возбуждающее начало къ капитализаціи.

Что же опредѣляетъ величину прибыли?

Чтобъ разрѣшить этотъ вопросъ, мы находимъ нужнымъ припомнить, что различныя вознагражденія, въ видѣ возврата разныхъ предварительныхъ затратъ, на застрахованіе, ремонтъ и погашеніе капитала, должны быть изъ него устранены, такъ какъ они не имѣютъ ничего общаго съ капитальнымъ доходомъ. Устранена должна быть также и рента, платимая капиталистомъ фермеромъ землевладѣльцу, такъ какъ она не дѣйствуетъ на капитальный доходъ. Она соображается съ плодородіемъ и удобствами земли, и хотя фермеръ ее платитъ, но вмѣстѣ и самъ вознаграждается вышею цѣною продукта. Положимъ, онъ платитъ 1 рубль ренты на четверть произвимаго хлѣба, который на рынкѣ продается по 5 рублей. Значитъ, самому ему расходы на производство хлѣба, съ обыкновенными барышами, составляютъ не болѣе 4 рублей, ибо иначе онъ не могъ бы производить, считая расходы болѣе, чѣмъ въ 4 рубля, и платя 1 рубль ренты, тогда какъ рыночная цѣна продукту держится на 5 рубляхъ. Расходы на производство представляли бы цифру свѣше 5 рублей, а цѣна ровно 5 рублей, чего постоянно быть не можетъ. Итакъ фермеръ, получая 5 руб. за продуктъ, котораго вознагражденіе для него составляетъ только 4, отдаетъ остальной 1 р. владѣльцу земли. Онъ ставитъ себя въ положеніе посредника между потребителемъ и землевладѣльцемъ.

Онъ получаетъ высшую цѣну за продуктъ, съ тѣмъ, чтобъ избытокъ передать собственнику.

По устраненіи всѣхъ этихъ расходовъ, которые всѣ возвращаются хозяину-капиталисту и которые не имѣютъ вліянія на капитальный доходъ, весь продуктъ долженъ быть раздѣленъ между хозяиномъ предпріятія и его работниками. Если доля работниковъ будетъ мала, то доля капиталиста будетъ велика, и на оборотъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что трудовая плата опредѣляетъ величину капитальнаго дохода. Это ученіе въ первый разъ развили англійскій экономистъ Рикардо. Оно было нѣсколько измѣнено Дж. Ст. Миллемъ, который находитъ болѣе правильнымъ выразиться, что капитальный доходъ опредѣляется расходами на трудъ (*cost of labour*). По его мнѣнію расходы на трудъ могутъ увеличиться или оттого, что поднялась сама трудовая плата; или оттого, что вздорожали жизненные предметы, необходимые для рабочаго; или оттого, что трудъ сдѣлался менѣе производительнымъ, при одинакомъ за него вознагражденіи. То есть расходы на трудъ могутъ увеличиться, когда на примѣръ подневная плата рабочему поднимется съ 30 копеекъ на 40, между тѣмъ какъ съѣстные припасы и прочіе предметы содержанія остались въ одинакой цѣнѣ. Или когда подневная плата поднимется на 40 копеекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, или прежде того, подорожало все необходимое для содержанія. Или, наконецъ, когда за тотъ же продуктъ работы платятъ не 30, а 40 копеекъ, когда трудъ сдѣлался менѣе производителенъ. Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ доходъ капиталиста долженъ сдѣлаться ниже, такъ какъ доля, предоставляемая рабочему, увеличивается. Это измѣненіе выраженія, предлагаемое Миллемъ, едва-ли принесетъ какую нибудь пользу ясности или точности теоріи, но оно во всякомъ случаѣ дѣ-

ласть формулу болѣе общую поттого болѣе правильною.

Итакъ, примемъ за доказанное, что величина капитальнаго дохода обусловливается величиною трудовой платы. Съ этимъ началомъ соединимъ другое начало, что если число жителей не умножается, сравнительно съ успѣхами капитала; то трудовая плата увеличивается. Выходитъ, что въ такомъ случаѣ, при неразмноженіи рабочаго класса, доходъ съ капитала упадетъ. Плата же увеличивается потому, что при успѣхахъ накопленія, большая сумма капитала будетъ употреблена на тоже число рабочихъ, то есть доля каждаго должна увеличиться. Посмотримъ теперь, что произойдетъ съ капитальнымъ доходомъ, въ противномъ случаѣ, когда число рабочихъ увеличилось. И тогда плата рабочимъ опять-таки должна подняться, по крайней мѣрѣ со временемъ. Ибо, при умноженіи жителей, по необходимости разрабатываются земли худшаго качества, чѣмъ это было прежде; оттого хлѣбъ и другіе сырые матеріалы, получаемые отъ земли, становятся дороже. А такъ какъ предметы эти необходимы для существованія рабочаго; то его трудовая плата, по случаю вздорожанія жизненныхъ потребностей, также поднимется. Вмѣстѣ съ тѣмъ доходъ капиталиста долженъ упасть.

Итакъ въ обонхъ случаяхъ, при умноженіи и неподвижномъ состояніи численности рабочаго класса, капитальный доходъ необходимо долженъ упасть, ибо онъ зависитъ отъ трудовой платы, а эта въ обонхъ случаяхъ поднимается.

Доходъ съ капиталовъ, кромѣ того, зависитъ въ своей величинѣ отъ одного обстоятельства, въ нихъ самихъ лежащаго—отъ количества свободныхъ капиталовъ, которые можно помѣстить въ предпріятія. Если накопленіе капиталовъ весьма сильно и притокъ ихъ къ хозяйственнымъ предпріятіямъ также; то капиталисты доволь-

ствуются меньшими доходами. Въ противныхъ обстоятельствахъ доходъ увеличивается. Здѣсь мы видимъ соперничество, какъ то начало, которое обуславливаетъ величину капитальнаго дохода. Дж. Ст. Милль (*) отвергаетъ однакоже это вліяніе соперничества капиталовъ и постепеннаго, усиленнаго приложенія ихъ въ промыслахъ, на величину капитальнаго дохода. Онъ говоритъ, что соперничество не можетъ произвести пониженія цѣнъ и, слѣдовательно, паденія доходовъ, получаемыхъ капиталистами. Хотя пониженіе цѣнъ можетъ, дѣйствительно, быть причиною упадка капитальнаго дохода предпринимателя; но это лишь въ такомъ случаѣ, когда пониженіе оказывается въ одномъ только товарѣ. Если же оно простирается на всѣ товары вообще, то не можетъ имѣть дѣйствія на капитальный доходъ. Ибо если всѣ товары уменьшились цѣною; то, собственно говоря, никакой не уменьшился, развѣ только нарицательно. Правда, каждый производитель получаетъ менѣе, по случаю удешевленія вещей; но онъ и издерживаетъ менѣе, по той же причинѣ. Совсѣмъ другое произойдетъ, если, при всеобщемъ пониженіи цѣнъ, вознагражденіе за трудъ останется въ прежней величинѣ. Тогда мѣновыя отношенія вещей другъ къ другу, взаимныя отношенія ихъ цѣнностей, измѣнятся. Вещи, которыя прежде по цѣнности были равны между собою, потеряютъ это состояніе равноцѣнности и не будутъ болѣе въ торговлѣ стоить одну величину. Напримѣръ товаръ А продавался по 10 рублей, изъ которыхъ два рубля шли въ вознагражденіе за капиталъ, а 8 за трудъ. Онъ былъ равенъ цѣнностію другому товару В, который также продавался по 10 рублей, но въ которомъ 4 рубля шли въ вознагражденіе за капиталъ,

(*) Principles of pol. economy, vol. 2, p. 294.

а 6 за трудъ. Но если представить себѣ, что капитальный доходъ понизился на 10%, то товаръ А будетъ продаваться по 10 рублей безъ 10% отъ 2 рублей, или безъ 20 копеекъ, то есть по 9 руб. 80 кон. А товаръ Г, по такому же разсчету, будетъ продаваться по 9 р. 60 к. Тогда между цѣнностями этихъ товаровъ не будетъ уже равновѣсія. Но отъ чего произошло это нарушение равновѣсія? Оттого, что трудовая плата поднялась относительно другаго элемента цѣны. Слѣдовательно, въ разсматриваемомъ случаѣ, цѣна понизилась и доходъ капитальный уменьшился не отъ соперничества капиталовъ, а отъ возвышенія трудовой платы.

Такъ разсуждаетъ Дж. Ст. Милль, который по строгому ученію рикардовой школы, все причины, имѣющія вліяніе на капитальный доходъ, приводитъ къ одной — къ движенію трудовой платы. Хотя эта логическая строгость и упрощеніе въ изысканіи причинъ, имѣютъ въ теоріи много привлекательнаго, показывая въ умѣ стремленіе къ систематичности и къ изысканію коренныхъ началъ; однакоже, въ настоящемъ случаѣ, упрощеніе это не признаетъ существеннаго различія въ фактахъ и отвергаетъ самостоятельное начало соперничества. Между причинами, имѣющими вліяніе на капитальный доходъ, есть такія, которыя лежатъ въ трудовой платѣ, какъ поднятіе цѣнъ жизненныхъ потребностей рабочаго, упадокъ его производительности, уменьшеніе задѣльной платы. Тогда паденіе капитального дохода, отъ нихъ происходящее, должно быть по справедливости имъ и приписано. Но когда упадокъ капитального дохода оказывается послѣ усиленнаго накопленія капиталовъ и послѣ ихъ прилива къ промышленности, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ трудовой платѣ не произошло измѣненія, а произошло оно въ цѣнѣ товаровъ; то нѣтъ никакого основанія приписывать этотъ

упадокъ дохода трудовой платѣ. Если причина остается въ спокойствіи, то и явленія, отъ нея происходящія, также не могутъ измѣняться. Если трудовая плата остается неподвижною, безъ перемѣны; то и капитальный доходъ, ею обусловливаемый, также долженъ остаться безъ перемѣны, на сколько онъ отъ нея зависить. А если онъ измѣняется; то тому должна быть другая причина, не трудовая плата. И эта причина, въ данномъ случаѣ, есть соперничество капиталистовъ — предпринимателей, которые усиливаютъ производство и уменьшаютъ цѣны.

Какимъ же образомъ разрѣшить недоумѣніе, возбуждаемое Дж. Ст. Миллемъ, что соперничество капиталистовъ не можетъ уменьшить цѣнь, когда оно распространяется на все промыслы, ибо паденіе цѣнь на все товары можетъ быть развѣ только именное, а въ сущности вещи останутся, по цѣнности своей, въ томъ же отношеніи другъ къ другу, въ какомъ были прежде. Дѣло въ томъ, что цѣны падаютъ не все вдругъ, а постепенно, но мѣръ того, какъ въ извѣстныхъ промыслахъ накапливаются капиталы. Конечно капиталисты, находя, что доходы ихъ въ этихъ промыслахъ ниже другихъ, могутъ переносить свои капиталы въ другія предпріятія, въ ожиданіи высшихъ прибылей; но, въ этихъ предпріятіяхъ, появленіе новыхъ капиталовъ и усиленное соперничество производителей будетъ имѣть тоже дѣйствіе. Такимъ образомъ, наконецъ во всехъ промыслахъ, доходъ отъ капиталовъ понизится, отъ чего понизится и цѣна вещей, при неподвижномъ впрочемъ состояніи трудовой платы. Очевидно, что тогда вещи перемѣнятся въ цѣнѣ неодинаково, такъ какъ въ образованіи цѣнь, капиталъ и трудъ входятъ въ различныхъ пропорціяхъ, смотря по роду вещей. Потому одиѣ вещи, чрезъ пониженіе капитальнаго дохода, упадутъ въ цѣнѣ своей болѣе, другія же менѣе.

§ 125. Собственный доход, приносимый капиталомъ, долженъ быть одинаковой величины во всѣхъ существующихъ промыслахъ, или, по крайней мѣрѣ, онъ стремится къ такому уравненію. Конечно, одни промыслы могутъ быть безопаснѣе, чѣмъ другіе, а потому въ нихъ будетъ менѣе значительна та часть дохода, которую называютъ страховою преміею. Но это вознагражденіе за рискъ, равно какъ и другія вознагражденія, за ремонтъ и постоянное потребленіе капитала, не составляютъ настоящей прибыли: это суть платежи за сдѣланныя напередъ затраты капитала. Собственный же доходъ, доставляемый капиталомъ, стремится къ равновѣсію во всѣхъ промыслахъ. Къ такому равновѣсію приводитъ его начало соперничества. Еслибы какой нибудь промыселъ доставлялъ дохода болѣе; то въ него устремляются капиталы и ихъ усиленное производство повышаетъ цѣну, въ данномъ предпріятіи, чрезъ что доходъ низводится до прежней обыкновенной величины. Мы были свидѣтелями въ Петербургѣ, какъ высшій доходъ привлекаетъ капиталы. Когда банковый процентъ въ 1857 году былъ пониженъ съ 4 на 3; то многіе капиталисты брали изъ банка назадъ свои капиталы и употребляли ихъ на покупку и постройку домовъ, на покупку акцій и фондовъ, или пускали ихъ во вновь устрояющіяся акціонерныя предпріятія. Хотя это передвиженіе капиталовъ и не совсѣмъ уравняло доходы; однакоже оно произвело нѣкоторое дѣйствіе въ этомъ смыслѣ. Ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что цѣны на квартиры въ Петербургѣ, хотя онѣ и теперь высоки, были бы еще выше, а вмѣстѣ доходы домохозяевъ значительнѣе, еслибы не строилось много новыхъ домовъ. Но гдѣ, на оборотъ, предпріятія известнаго рода приходятъ въ упадокъ и начинаютъ приносить меньшій доходъ, тамъ капиталы ихъ избѣгаютъ. Отъ этого ока-

зывается меньшее производство и меньшее предложение продуктовъ; дѣла ихъ тогда поднимается, а это возвышаетъ доходъ предпринимателя до прежней величины.

Такимъ образомъ начало соперничества, производя передвиженіе капиталовъ, стремится уравнивать доходы, ими приносимые. Не надобно впрочемъ полагать, что наполненіе процвѣтающихъ и особенно выгодныхъ предприятий, новыми капиталами, не можетъ иначе происходить, какъ чрезъ передвиженіе ихъ, или чрезъ перенесеніе изъ другихъ промысловъ. Перенесеніе дѣла трудное; скорѣе наполненіе это можетъ происходить чрезъ помѣщеніе вновь составленныхъ капиталовъ. Духъ бережливости у народовъ образованныхъ и водворившихъ у себя безопасность личности и собственности, дѣлаетъ непрестанные успѣхи; составляются новые капиталы и ихъ-то помѣщаютъ въ предприятия, доставляющія высшую прибыль. Кредитъ доставляетъ также способъ къ наполненію капиталами прибыльныхъ занятій. Когда особая доходность ихъ побуждаетъ къ ихъ распространенію; то предприниматели обращаются къ владѣльцамъ свободныхъ капиталовъ и получаютъ ихъ отъ нихъ въ ссуду. Когда же, напротивъ того, промыслы идутъ худо и приносятъ сравнительныя прибыли малыя, то предприниматели обращаются менѣе за ссудами къ кредиторамъ, или сокращаютъ свои дѣла, которыя вели, при помощи кредита. Такимъ образомъ, съ помощію кредита, капиталы привлекаются въ промыслы, или итъ; операціи въ промыслахъ расширяются на занятія деньги, или оставляются въ томъ же видѣ и даже уменьшаются, если не прибѣгаютъ къ займу. Но когда дѣла, въ какомъ нибудь предпріятіи, не поправляются чрезъ сокращеніе производства, бывшаго на кредитъ; когда упадокъ какого нибудь предпріятія, не смотря на то, идетъ далѣе; то появляется необходимость извлечь самый капиталъ.

Производитель на это может рѣшиться развѣ только въ крайности, перепробовавъ всѣ способы къ поправкѣ дѣла и не видя для себя надежды въ будущемъ. Это часто бываетъ не безъ убытковъ, болѣе, или менѣе значительныхъ, когда напримѣръ зданія, или машины, продаются покупщику, который намѣренъ употребить ихъ для новаго назначенія. Тогда покупщикъ обыкновенно даетъ малую цѣну, ибо имѣетъ въ виду, что ему подлежатъ еще расходы, для приспособленія вещей къ новому назначенію.

Все это показываетъ, какими средствами возстановляется равновѣсіе между капитальными доходами въ разныхъ промыслахъ. Иногда сбереженіе, иногда кредитъ, иногда перенесеніе капиталовъ изъ одного промысла въ другой съ убыткомъ, или безъ убытка, даютъ возможность сокращать и расширять операціи, чрезъ что оказывается поднятіе, или пониженіе цѣнъ, а эти движенія въ ихъ величинѣ уменьшаютъ доходъ высокій однихъ предприятий и поднимаютъ доходъ, упавшій въ другихъ. Такимъ образомъ доходы уравниваются.

Могутъ однакоже быть обстоятельства, которыя препятствуютъ этому сокращенію и расширенію промысловъ, такъ что прибыльные промыслы продолжаютъ сохранять свое преимущественное положеніе и доставлять высшій доходъ надолго, или навсегда. Есть промыслы, которые пользуются монополіею по естественнымъ обстоятельствамъ, и потому доставляютъ болѣе доходъ, такъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ рейнскихъ мѣстностяхъ, добываніе минеральныхъ водъ и др. Есть также промыслы, которые пользуются общественною монополіею, доставляемою нѣкоторыми учрежденіями, напримѣръ цеховымъ устройствомъ. Понятно, что промыслы, состоящіе на цеховомъ правѣ, могутъ имѣть число мастеровыхъ, недостаточное для мѣстнаго снаб-

женія, особенно если принятіе въ цехъ сопряжено съ формальностями и затрудненіями. При такомъ порядкѣ дѣлъ цѣны, существующія въ цеховыхъ мастерствахъ, бывають монопольныя, выше цѣнъ естественныхъ, которыя образуются при свободномъ дѣйствіи соперничества на рынкѣ, со стороны производителей и потребителей. Монопольныя цѣны доставляютъ особенныя выгоды, которыя будутъ въ преимущественныхъ промыслахъ получаться до тѣхъ поръ, пока существуютъ условія, образующія монополію. Къ общественнымъ же затрудненіямъ, составляющимъ препятствіе къ равновѣсію доходовъ, относится невозможность немедленно, или скоро, расширить предпріятіе по недостатку рабочихъ, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ. Такъ напримѣръ, еслибы горные заводчики намѣревались усилить добычу и плавку желѣзныхъ рудъ въ нѣкоторыхъ безлюдныхъ мѣстностяхъ; то они могутъ встрѣтить большое препятствіе къ тому въ недостаткѣ людей, которые захотѣли бы промѣнять свое занятіе на тяжелый промыселъ рудокопа, или которые рѣшились бы оставить свою родину, чтобы поселиться въ мѣстахъ дикихъ и пустынныхъ, и предаться занятію, для нихъ новому и вмѣстѣ тягостному. Иногда, нѣтъ возможности извлечь капитала. Такъ это можетъ быть въ маленькихъ городахъ, изъ которыхъ переведены какія нибудь правительственныя вѣдомства, или изъ которыхъ удалилась торговля и промышленность. Дома, которые прежде служили для жительства чиновниковъ, маклеровъ, приказчиковъ и рабочихъ, или для помѣщенія кошторъ и заводовъ, сдѣлались бесполезными. Если для извлеченія капитала, въ нихъ положеннаго, ихъ продать, то это не можетъ быть безъ большаго убытка, а иногда продажа и совсѣмъ не можетъ состояться, если она должна быть произведена въ городахъ мало-

людныхъ и небогатыхъ, гдѣ между недостаточными жителями совсѣмъ не найдется покупщика, которому, даже за весьма малую цѣну, понадобилось бы обширное зданіе, требующее во всякомъ случаѣ значительныхъ расходовъ на частый ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе.

§ 126. Капиталы, находящіеся въ собственности какого нибудь лица, могутъ быть употреблены имъ самимъ въ производство и доставлять ему доходъ, о чемъ мы и говорили въ предшествовавшемъ параграфѣ. Но они могутъ быть отдаваемы въ заемъ, по невозможности самого владѣльца ихъ затратить въ промыслъ, какъ это бываетъ въ случаѣ малолѣтства, болѣзненнаго состоянія, старости, или когда заниматься производствомъ не дозволяетъ полъ, служебныя и другія обстоятельства. Капиталы отдаются тогда въ заемъ, и доходъ, съ нихъ получаемый, называется процентами. Чтобъ разсмотрѣть обстоятельства, дѣйствующія на величину процентовъ, мы должны въ настоящемъ случаѣ также, какъ сдѣлали это и прежде, устранить ту часть процентнаго дохода, которая есть вознагражденіе за рискъ. Эта часть сообразуется съ опасностію, которой подвергается кредиторъ отъ общественнаго состоянія вещей, отъ промысла и отъ личности самого заембрателя. Общественныя отношенія и порядокъ, какъ состояніе юстиціи, подкупность и необразованность судей, неясность и шаткость правилъ закона, могутъ вводить кредитора въ большія хлопоты и убытки; имѣя ихъ въ виду, какъ зло почти неизбежное, онъ естественно назначаетъ при процентахъ соотвѣтственную премію, служащую ему обезпеченіемъ въ случаѣ процесса по взъисканію даваемой въ долгъ суммы. Нѣкоторые промыслы, по сущности своей, сопряжены съ большимъ рискомъ, какъ ловля китовъ, фабрикація пороха, золотопромышленность. Казалось бы, что золото-

промышленность должна быть особенно и постоянно выгодна для предпринимателей, а опытъ показываетъ, что довольно часто капиталы растрачиваются въ бесполезныхъ розыскахъ и что если открываются накопецъ золотоносныя росыпи, то содержанія довольно бѣднаго, даже не оплачивающаго расходовъ на производство. Естественно, что занять капиталъ на такіе промыслы, по причинѣ ихъ большей относительной рискованности, можно не иначе, какъ съ платежемъ обезпечительной преміи, которая войдетъ, какъ составная часть, въ процентъ. Личный кредитъ заембрателя равнымъ образомъ дѣйствуетъ на платимый по займу процентъ. Человѣкъ, извѣстный своею добросовѣстностію и честностію по дѣламъ, скорѣе и на выгоднѣйшихъ условіяхъ получить въ заемъ капиталъ, чѣмъ человѣкъ, не имѣющій столь хорошей дѣловой репутаціи. Кромѣ этого нравственнаго основанія кредитности, нѣкоторыя матеріальныя условія обнаруживаютъ подобное же дѣйствіе, именно достатокъ заембрателя. Если это человѣкъ зажиточный и если къ тому еще онъ, завѣрно извѣстно, намѣревается употребить капиталъ на какое нибудь доходное предпріятіе, а не на пустые, безплодные расходы; то онъ скорѣе и дешевле получить нужныя ему деньги. Но все это не составляетъ чистаго дохода и есть одно вознагражденіе за убытки, которые кредиторъ видитъ въ будущемъ, вознагражденіе, которое можетъ быть уподоблено страховой преміи, платимой по застрахованію имущества. Собственный доходъ съ отданнаго въ заемъ капитала, есть разумѣется та часть процента, которая остается за вычетомъ подобныхъ вознагражденій. Отъ чего зависить этотъ доходъ?

Доходъ съ отданнаго въ заемъ капитала зависить отъ взаимнаго соперничества кредиторовъ и капитали-

стовъ. Если предложеніе капиталовъ, кредиторамъ превышаетъ требованіе этихъ капиталовъ заемщиками; то процентъ за ссуду будетъ низокъ. А если, наоборотъ, предложеніе ниже требованія; то процентъ будетъ высокъ.

Многія обстоятельства экономическаго и неэкономическаго свойства имѣютъ дѣйствіе на предложеніе и спросъ капиталовъ, дѣйствіе частое и измѣняющееся въ своей степени; оттого и процентъ, платимый по займу капиталовъ, долженъ находиться въ постоянномъ колебаніи на денежномъ рынкѣ, что дѣйствительно оказывается на самомъ фактѣ. Колебанія въ предложеніи не могутъ быть такъ часты, потому что предложеніе зависитъ отъ суммы наличныхъ и свободныхъ капиталовъ, а эта сумма не можетъ быстро измѣниться; она зависитъ отъ успѣховъ накопленія и образованія новыхъ капиталовъ вообще, то есть отъ экономическихъ успѣховъ общества, имѣющихъ движеніе только историческое, а не ежедневное. Бываютъ однакоже моменты, когда капиталисты быстро распространяютъ свои кредитныя дѣла. Это случается именно тогда, какъ въ обществѣ появляется расположеніе къ спекуляціямъ, къ извлеченію большаго дохода изъ своей собственности. Капиталисты, или, лучше сказать, банкиры увлекаются этимъ расположеніемъ, и если у нихъ есть чужіе вклады, положенные безпроцентно, или за малые проценты, то они даютъ вклады эти въ ссуду, разумѣется за большій процентъ. Еще болѣе нѣкоторые банки могутъ расширить свои кредитныя дѣла и имѣть своимъ предложеніемъ вліяніе на рынокъ, если они могутъ выдавать билеты. Напротивъ того, во времена кризисовъ, когда случаются частыя банкротства и на рынкѣ появляется общее недовѣріе, капиталисты и банкиры ограничиваютъ свои кредитныя операціи. Кто имѣлъ въ банкахъ вклады,

тогъ требуетъ ихъ назадъ; кто имѣетъ банковые билеты, тогъ спѣшитъ размѣнять ихъ на звонкую монету. Такимъ образомъ касса банковъ уменьшается и ссуды, ими дѣлаемыя, должны по необходимости также уменьшиться.

Чаще могутъ оказываться измѣненія въ требованіи капиталовъ. Конечно и требованіе, также какъ предложеніе, зависитъ отъ причинъ, дѣйствующихъ медленно: увеличенія числа заембрателей и усиловъ промышленности, то есть отъ народнаго приращенія и вообще отъ экономическаго развитія, которыя даютъ себя замѣтить только въ историческомъ движеніи націи, а не въ ежедневныхъ измѣненіяхъ. Но требованіе капиталовъ, кромѣ того, состоитъ въ тѣсной связи съ нѣкоторыми временными явленіями экономической жизни и политики. Въ западно-европейскихъ государствахъ, устройство желѣзныхъ дорогъ потребовало весьма значительныхъ суммъ и въ теченіе времени, довольно короткаго. Это поднимало процентъ, потому что за отвлеченіемъ капиталовъ на желѣзныя дороги, ихъ оставалось въ наличности на рынкѣ менѣе; заемщики не могли получать ихъ въ ссуду на столь же выгодныхъ условіяхъ. При томъ, прежде чѣмъ, по вновь составившимся предпріятіямъ, внесенъ былъ полный капиталъ, акціонеры, не имѣвшіе въ наличности денегъ, увеличивали своимъ искательствомъ общій спросъ капиталовъ и способствовали къ возвышенію процента. Въ политическомъ отношеніи, главнымъ поводомъ къ спросу капиталовъ правительствомъ, представляется война. Часто правительства должны бывать платить довольно высокій процентъ по совершаемымъ займамъ, и это имѣетъ вліяніе на величину процента по частнымъ дѣламъ. Капиталисты предпочитаютъ помѣщать свои капиталы, подписываясь на публичные займы, или покупая публичные фонды,

если частные люди не хотят платить имъ равнаго процента. Сверхъ того, самый спросъ правительствомъ капиталовъ, усиливая вообще требованіе, уже содѣйствуетъ къ возвышенію рыночнаго процента, который зависить отъ отношенія между предложеніемъ и спросомъ капиталовъ.

Но каковы бы ни были медленные колебанія въ предложеніи и спросѣ, всегда они стремятся къ взаимному уравниванію. Если предложеніе капиталовъ превышаетъ спросъ ихъ; то процентъ бываетъ низокъ, и это возстановляетъ нарушенное равновѣсіе. Ибо, при маломъ процентѣ, нѣкоторые капиталисты не имѣютъ возможности существовать и употребляютъ самъ капиталъ свой въ производство, чтобъ увеличить свои способности къ существованію доходомъ за надзоръ и управленіе промысломъ. Такимъ образомъ масса капиталовъ, предлагаемыхъ въ заемъ, уменьшается, и между тѣмъ какъ это происходитъ, съ другой стороны увеличивается требованіе на капиталъ, такъ какъ низкій процентъ даетъ возможность производителямъ распространить свой промыслъ; въ этихъ видахъ они и обращаются къ кредиту, чрезъ что существующій спросъ на капиталы усиливается.

Если спросъ капиталовъ превышаетъ предложеніе, то процентъ бываетъ высокъ, и это также возстановляетъ нарушенное равновѣсіе. Ибо тогда нѣкоторые капиталисты, имѣя въ виду столь высокое вознагражденіе за капиталъ, не пускаютъ въ дѣла своихъ капиталовъ сами, а предлагаютъ ихъ въ паемъ. Предложеніе капиталовъ усиливается, спросъ же на нихъ уменьшается, ибо предприниматели, по случаю высокаго процента, опасаются распространять свои дѣла на кредитъ и предпочитаютъ оставаться въ предѣлахъ собственнаго капитала.

И такъ величина процента зависить отъ отношенія.

въ которомъ находятся другъ къ другу предложеніе и спросъ капиталовъ. Прежде, чѣмъ мы оставимъ эту теорему, посмотримъ, имѣютъ-ли въ этомъ смыслѣ какое нибудь значеніе деньги. Прежде въ экономической наукѣ принималось было за начало, что масса денегъ не имѣетъ вліянія на величину процента, но начало это не было доказано съ надлежащею точностію. Въ самомъ дѣлѣ, трудно убѣдиться, чтобы напримѣръ наемная плата за квартиру, или за экипажъ, не понизилась, когда число домовъ, или экипажей вообще, и отдаваемыхъ въ наемъ въ особенности, увеличилось. Если же наемная плата въ такихъ случаяхъ понижается, какъ это постоянно усматривается въ дѣйствительности; то выходитъ, что наемная плата, или процентъ за денежный капиталъ, также не можетъ уклониться отъ вліянія количества денегъ. Конечно, увеличеніе денегъ, само по себѣ, не можетъ понизить процента, точно такъ какъ и постройка новыхъ домовъ не можетъ содѣйствовать къ пониженію квартирной платы, когда дома эти не будутъ предлагаться въ наемъ, а будутъ заняты самими ихъ владѣльцами. И такъ, одно только увеличеніе денегъ, чрезъ привозъ ихъ изъ-за границы, или чрезъ выпускъ правительствомъ, само собою еще не понизитъ процента, а такое увеличеніе, съ которымъ вмѣстѣ умножится количество предлагаемыхъ въ ссуду денегъ, при томъ же на нихъ требованіи. Процентъ зависитъ не отъ степени одного предложенія, а отъ взаимнаго отношенія предложенія къ требованію. Это объясняетъ, почему напримѣръ въ Калифорніи, не смотря на ежегодное добываніе огромной массы золота изъ новооткрытыхъ золотоносныхъ пріисковъ, дисконтный процентъ необычайно высокъ, такъ что въ 1850 году онъ составлялъ 1% на день! Золота тамъ добывалось много, но денежныхъ капиталовъ въ

ссуду предлагалось мало, отъ недостатка ли безопасности въ кредитныхъ сдѣлкахъ, или по недостатку свободныхъ капиталовъ, такъ какъ въ Калифорніи все поднялось до чрезмѣрности и множество новыхъ предприятий поглощало большія массы капиталовъ. Что за тѣмъ оставалось въ свободномъ распоряженіи капиталовъ, для отдачи въ ссуду, вѣроятно далеко неоставало для удовлетворенія существовавшей потребности въ капиталахъ.

Впрочемъ, надо согласиться, что умноженіе въ народѣ денегъ имѣетъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ увеличеніе количества свободныхъ, предлагаемыхъ въ ссуду капиталовъ, отчего, разумѣется, процентъ за ссуду долженъ понизиться. И это-то близкое слѣдованіе другъ за другомъ двухъ явленій—умноженія денегъ и пониженія процента, даетъ практикамъ неосновательный поводъ къ заключенію, что первое есть причина послѣдняго. *Post hoc ergo, propter hoc*. Но практики эти забываютъ, что между двумя разсматриваемыми явленіями есть еще одно, посредствующее: умноженіе предлагаемыхъ въ кредитъ капиталовъ, которое есть настоящая и непосредственная причина понижающагося процента.

§ 427. Было время, когда взиманіе процентовъ было совершенно воспрещено. У всѣхъ народовъ, въ началѣ, промышленность имѣла мало движенія и жизни, и если, при такомъ неразвитомъ состояніи общественной экономіи, дѣлаются займы, то, по большей части, поводомъ къ тому служатъ не какія нибудь сельскія, или заводскія предпріятія, а просто нужда въ деньгахъ для существованія. Съ другой стороны, по недостатку капиталовъ въ первоначальномъ состояніи общественной жизни, процентъ съ капиталовъ, отдаваемыхъ въ кредитъ, бываетъ весьма высокъ. Потому ссуда бываетъ тогда промысломъ, весьма непопулярнымъ. Высокій процентъ, взимаемый часто съ людей недостаточныхъ и находя-

щихся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, возста-
пляетъ общее мнѣніе противъ кредиторовъ; на ссуду
смотрятъ какъ на пособіе, къ которому, нравственнымъ
образомъ, обязывается всякій богатый, относительно
нуждающагося гражданина, и такимъ образомъ договоръ
ссуды, въ убѣжденіи общества, изъ юридической сдѣлки
превращается въ нравственное отношеніе, вытекающее
изъ чувства любви къ ближнему. Оттого мы видимъ,
что у многихъ народовъ взиманіе процентовъ было пер-
воначально воспрещено. Это находимъ мы у іудеевъ, у
которыхъ взиманіе процентовъ допускалось только по
займамъ, сдѣланнымъ иностранцами, ссуды же соотече-
ственикамъ предписывались безпроцентныя. Тацитъ
(Ann. Lib. VI, cap. 16) говоритъ, что у римлянъ, по
причинѣ частыхъ возмущеній народа, проценты были
воспрещены въ древнія времена, когда, прибавляетъ
онъ, «нравы были еще менѣ испорчены», какъ будто бы
взиманіе процентовъ происходитъ отъ испорченности
правовъ. По закону 12 таблицъ процентъ былъ назна-
ченъ 1 на сто; послѣ, по требованію трибуновъ, онъ
былъ сбавленъ на $\frac{1}{2}$ со ста, а наконецъ совершенно
отмѣненъ. Однакоже, вѣроятно, эти постановленія не
исполнялись, потому что издаваемо было множество плебис-
цитовъ съ цѣлію прекратить разные обманы, придуман-
ные для того, чтобъ обойти законъ. Если на Ари-
стотеля можно смотрѣть, какъ на представителя своего
вѣка, то мнѣніе его современниковъ никакъ не было
въ пользу процентовъ. Аристотелева политическая эконо-
мія, какъ онъ изложилъ ее въ своемъ сочиненіи о
политикѣ, исполнена странныхъ противорѣчій. Она до-
пускаетъ, что рабство — естественное состояніе, со-
гласное со справедливостію и пользою общества, она
допускаетъ, что война естественный способъ приобрѣте-
нія, и въ тоже время утверждаетъ, что ссуда за про-

центы есть способъ противоестественный, ибо ссуда измѣняетъ будто бы настоящее назначеніе монеты, которое состоитъ въ облегченіи мѣны. Странно встрѣтить такую симпатію къ должникамъ, рядомъ съ нефилофскимъ и недостойнымъ воззрѣніемъ на человѣка, какъ вещь, могущую быть предметомъ собственности, и на войну, какъ промышленность, въ родѣ звѣриной охоты и рыбной ловли.

Въ среднія времена, когда народы были бѣдны и необразованны, мы находимъ также воспрещеніе процентовъ. Оно было внесено въ каноническое право. Профессоръ Рошеръ говоритъ, что въ блестящемъ періодѣ папской власти процентнымъ залюдателямъ воспрещено было причащеніе, завѣщаніе и церковное погребеніе. Залюдатель не могъ даже взъискивать капиталъ, прежде чѣмъ возвратитъ взятые проценты, если онъ таковые получалъ. На церковномъ соборѣ, бывшемъ во французскомъ городѣ Вьенѣ въ 1311 году, защита взиманія процентовъ объявлена была еретичествомъ.

Необходимость обращаться къ денежнымъ займамъ заставляла придумать, въ среднія времена, договоры, которыми взиманіе процентовъ отстранялось, между тѣмъ какъ вознагражденіе за ссужаемый капиталъ все-таки получалось, только въ другой формѣ. Такъ залюдатель передавалъ кредитору въ пользованіе землю, удерживая за собою право во всякое время ее выкупить, внеся данный въ ссуду капиталъ. Черезъ это кредиторъ получалъ свое вознагражденіе, но и должникъ не лишался возможности, порядкомъ въ дѣлахъ и бережливостію, возвратитъ свою собственность и передать ее наследникамъ. По другому договору, должникъ удерживалъ за собою землю, но обязывался вносить съ нея кредитору ежегодную плату, каковая повинность считалась вещною, то есть лежащею не на опредѣленномъ

лицѣ, а на вещи—на землѣ. Потому эта повинность оставалась на землѣ постоянно, развѣ должникъ или его наслѣдники откупались отъ повинности, взнося капиталъ. Но, начиная съ XIV столѣтія, въ европейскиххъ государствахъ, было дозволяемо уже взиманіе процентовъ, именно въ Пруссіи въ 1385 году, въ Марсели въ 1406, въ Англии при Генрихѣ VIII. Въ Россіи законодательство шло обратно: въ древности процентъ былъ дозволенъ, а въ XVII столѣтіи, по Уложенію, онъ былъ воспрещенъ, потому что вѣроятно тогда только достигли въ Россію запоздалыя и устарѣлыя мнѣнія о незаконности роста.

Въ наше время бесполезно было бы доказывать законность процентовъ, еслибъ она опять не подверглась нападеніямъ со стороны социалистовъ. Если наемщикъ платитъ домохозяйину квартирные деньги, земледѣльцу годовую аренду, извозчику ежемѣсячную сумму за лошадей и экипажъ, и этого никто не находитъ несправедливымъ; то отчего заимообразатель, получившій въ ссуду деньги, не долженъ платить за то вознагражденія въ видѣ процента? Конечно деньги занимаются иногда по нуждѣ, и безчеловѣчно подвергать тягостнымъ условіямъ должника; но развѣ квартира нашивается отъ изобилія и богатства, и развѣ занимающій квартиру менѣе можетъ потерпѣть отъ грубаго эгоизма и безчеловѣчія хозяина? Притомъ, въ наше время, къ кредиту прибѣгаютъ въ несравненно большемъ числѣ случаевъ, для устройства или расширенія какихъ нибудь предпріятій, а не для прокормленія себя въ тяжелое время, какъ это было въ среднихъ вѣкахъ. Человѣкъ же, который, на взятый заимобразно капиталъ, получаетъ доходъ, совершенно справедливо будетъ платить изъ этого дохода часть владѣльцу капитала, въ видѣ процента съ него. И такъ мы видимъ, что процентъ доставляетъ возмож-

ность должнику дѣйствовать обширнѣе и получать большія выгоды, что въ народѣ можетъ появляться болѣе продуктовъ для всеобщаго блага. Изъ этого мы заключаемъ, что существованіе процента оплодотворяетъ промышленность, полезно для народа, согласно со справедливостію. Посмотримъ же, что случилось бы, по всей вѣроятности, въ народной экономіи, еслибъ взиманіе процентовъ было абсолютно воспрещено и еслибъ это воспрещеніе дѣйствительно исполнялось. Тогда не было бы ссуды, пеключая развѣ весьма немногихъ случаевъ, въ которыхъ человекъ, побуждаемый симпатією или дружимъ, нехозяйственнымъ соображеніями, рѣшился бы давать въ заемъ безвозмездно. Еслибы не было ссуды, то это нанесло бы чувствительный ударъ сбереженіямъ и образованію капиталовъ, которые составляютъ необходимое условіе всякаго производства, въ образованномъ обществѣ. Есть много людей, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, не могутъ сами пускать въ обороты капиталовъ; но если они могутъ передавать ихъ другимъ и получать за то доходъ, то это возбуждаетъ въ нихъ расположеніе къ порядку и бережливости.

Не смотря на всѣ эти доводы о справедливости и пользѣ процентовъ для народной экономіи, социалисты въ наше время подняли противъ нихъ крики и доказывали, что надо опять возвратиться къ безпроцентности ссужаемыхъ капиталовъ, то есть къ среднимъ варварскимъ временамъ, изъ которыхъ вышла европейская цивилизація, путемъ тягостныхъ испытанийъ человеческого духа и тѣла. Изъ памяти экономистовъ не изгладилось еще воспоминаніе о спорѣ, который въ 1850 году велъ съ такою убѣдительностію и неотразимыми доводами Бастіа, противъ социалиста Прудона (*). По-

(*) См. *Gratuité du crédit. Discussion entre M. Fr. Bastiat et M. Proudhon.* Также брошюрку Бастіа, *Capital et rente.*

гуженный въ свою тумашую теорію противорѣчій, подѣ которыми будто бы являются всѣ факты, Прудонъ находилъ, съ одной стороны, что проценты справедливы, такъ какъ они взимаются съ лица производительнаго; а съ другой, что они несправедливы, такъ какъ они лишаютъ возможности, прибѣгнуть къ кредиту, человѣка пеннущаго, пролетарія, который бы желалъ получить ссуду и на нее работать. Это противорѣчіе въ процентѣ заставляеть его выводить безипроцентность займа и, надо сказать, что выводъ этотъ, истекающій какъ будто бы изъ любви къ ближнему, проникнутый какъ будто бы симпатіею къ страждущему, располагаетъ нѣкоторыхъ въ свою пользу и вооружаетъ противъ политической экономіи, какъ науки безчувственной и холодной. Этими и пользуются социалисты, вопіющіе во имя страждущаго человѣчества. Но всѣ ихъ софизмы распадаются при малѣйшей повѣркѣ ихъ здравымъ смысломъ и фактами. Объявите кредитъ безипроцентнымъ, и кредита болѣе не будетъ, если предписаніе закона будетъ дѣйствительно исполняемо. Если же оно будетъ нарушаемо, то появятся тайные займы на самыхъ тягостныхъ условіяхъ, или разные договоры съ платежемъ кредиторамъ значительнаго вознагражденія въ другой формѣ, не въ формѣ процентовъ. Безипроцентность займовъ не только не облегчитъ положенія пролетаріевъ и промышленностей, а обременитъ новыми тягостями и тѣхъ и другихъ. Социалисты возстаютъ противъ неровности доходовъ въ обществѣ, при теперешнемъ его устройствѣ, и возражаютъ противъ того аргумента, что капиталистъ, передавая другому капиталъ съ его производительною силою, лишаетъ себя пользованія имъ и потому долженъ быть за то вознагражденъ. Помибнію социалистовъ, капиталистъ не лишаетъ себя ничего, ибо онъ иногда располагаетъ такимъ значительнымъ количествомъ капиталовъ, что

самъ никакъ не могъ бы ими всѣми управлять и употреблять въ дѣло; многіе капиталы оставались бы у него въ праздности. Но что изъ этого вышло бы, еслибъ это было основательно? То, что не только отдача въ наемъ должна быть безвозмездна, но также мѣна, продажа, которыя должны будутъ обратиться въ даръ. Въ настоящемъ экономическомъ устройствѣ обществъ и при обширномъ примѣненіи къ нему начала раздѣленія работъ, сельскій хозяинъ, фабрикантъ, купецъ, имѣютъ массу продуктовъ, которыхъ они сами не могутъ употребить и которые для нихъ излишни. Отсюда однакоже не выходитъ, что всякій лишній и нецужный лично производителю предметъ, долженъ быть уступаемъ даромъ. Странно было бы общество, въ которомъ каждый встрѣчный могъ бы требовать отъ производителя, употребившаго столько дней упорнаго и тягостнаго труда, чтобъ онъ уступилъ ему даромъ четверть хлѣба, подъ тѣмъ предлогомъ, что у него и безъ того останется довольно хлѣба. Споръ о томъ, кому болѣе нужна эта четверть хлѣба, безъ всякаго сомнѣнія никакъ не могъ бы кончиться справедливымъ и спокойнымъ разсмотрѣніемъ потребностей каждаго, какъ это могло бы имѣть мѣсто въ какой нибудь фантастической утопіи, населенной совершеннѣйшими существами, съ ангельскою натурою. Споръ этотъ конечно разрѣшился бы дракой и кровопролитіемъ. Безвозмездность невозможна ни въ наймѣ, ни въ передачѣ вещей. Одна только взаимность выгодъ есть справедливое основаніе и истинное обезпеченіе всякаго договора.

Конечно, всякій доходъ доставляетъ человѣку возможность жить съ меньшимъ трудомъ, или совсѣмъ безъ промышленнаго труда. Этими злоупотребляютъ нѣкоторые милліонеры; но это никакъ не можетъ быть поставлено въ укоръ капиталистамъ вообще и экономическому

устройству общества. Процентная, или поземельная рента, доставляет владѣльцу свободное время, она снимаетъ бремя суровыхъ заботъ о существованіи, возбуждаетъ высшія стремленія, къ истинѣ и благу. Но пусть объ этомъ говоритъ самъ Бастиа, который съ такою увлекательною ясностію изложилъ эту мысль. «Свобода отъ работы, не какъ преимущество воинственныхъ и господствующихъ кастъ, достающееся разореніемъ рабочихъ, а какъ законный и невинный плодъ прежняго труда и бережливости, есть важнѣйшая пружина въ общественномъ механизмѣ. Безъ нея не было бы ни свѣтъ ни Ньютона, ни Паскаля; человѣчество не знало бы ни искусствъ, ни наукъ, ни этихъ чудныхъ изобрѣтеній, приготовленныхъ изысканіями, происшедшими отъ простой любознательности; мысль дремала бы въ бездѣйствіи и человѣкъ не былъ бы усовершеннмъ. А еслибъ свобода отъ работы и могла доставаться, но только чрезъ разореніе и угнетеніе ближняго, то не было бы средины между этими двумя бѣдствіями: или человѣчество проводило бы растительную жизнь и оставалось въ вѣчномъ невѣжествѣ, или же оно представляло бы жалкое зрѣлище несправедливостей и, въ той или другой формѣ, древнее раздѣленіе людей на господъ и рабовъ. Но, благодаря доходу съ капитала, нѣтъ необходимости выбирать между лишеніемъ свободнаго времени, или его незаконностію; оно можетъ быть доставлено трудомъ и бережливостію. Свобода отъ работы— это сладостная перспектива, которую всякій можетъ имѣть въ виду; это благородная награда, къ которой всякій можетъ стремиться. Она появляется въ свѣтѣ, распределяется сообразно съ тѣмъ, какъ въ человѣкѣ дѣйствуютъ нѣкоторыя добродѣтели; она открываетъ все пути уму и облагораживаетъ душу, не только не угнетая новымъ бременемъ тѣхъ изъ нашихъ братій,

которые, по обстоятельствамъ жизни, несутъ суровую работу, но даже постепенно освобождая ихъ отъ того, что работа эта имѣетъ въ себѣ тягостнаго и отталкивающаго.»

§ 128. Законы, уступая необходимости процентнаго займа и распространявшемуся обычаю, отмѣнили наконецъ средневѣковое запрещеніе процентовъ; но они не допустили полной свободы, между договаривающимися сторонами, касательно условій займа. Они ограничили величину договорнаго процента, который можетъ получать кредиторъ и который считается законнымъ, дозволеннымъ; свыше же его процентъ называется лихвою, и если она будетъ доказана надлежащимъ образомъ, то кредиторъ подвергается ответственности. Экономическая наука, имѣя предъ собою это новое начало законнаго процента, подвергнула его точному анализу. Первый изъ ученыхъ, который основательно разобралъ установленіе наибольшаго процента, законнаго *maximum*, былъ знаменитый Бенгамъ, въ сочиненіи *Defence of usury*, изд. въ 1787 году. Хотя и прежде него Тюрго, въ своемъ *mémoire sur le prêt d'argent* (1769 года), изложилъ тотъ же предметъ весьма удовлетворительно, но этотъ экономистъ не произвелъ такого глубокаго впечатлѣнія и сочиненіе его не имѣло такихъ послѣдствій. И Бенгамъ, и Тюрго, оба настаивали на необходимость возстановить совершенную свободу договаривающихся, относительно величины процента, и отмѣнить законный *maximum*. Вопросъ этотъ въ нынѣшнемъ столѣтіи подвергался многократнымъ обсужденіямъ въ законодательныхъ собраніяхъ; нѣкоторые законодательства, если и не отмѣнили совсѣмъ законнаго процента, то по крайней мѣрѣ значительно поколебали самое начало, и потому мы постараемся изложить сущность этого вопроса.

Законодательство, назначая законный процентъ, пре-

вышеніе котораго подвергаетъ кредитора отвѣтственности, руководится высокими цѣлями. Оно имѣетъ въ виду, чрезъ установленіе законнаго процента ниже рыночнаго, понизитъ вообще процентъ во всѣхъ сдѣлкахъ, чрезъ то оживитъ промышленность для всеобщаго блага, или облегчитъ заемъ для людей нуждающихся. Итакъ, законодательство имѣетъ въ виду двойкій интересъ — общественный и частный. Но справедливость требуетъ сказать, что оно не достигаетъ ни той, ни другой цѣли. Процентъ не можетъ быть пониженъ законодательнымъ опредѣленіемъ; онъ зависитъ отъ одного естественнаго начала народнои экономіи, которое никакъ не можетъ быть нарушено: отъ отношенія, между предложеніемъ и спросомъ, отдаваемыхъ въ кредитъ капиталовъ. Предписаніе закона не можетъ увеличить числа предлагаемыхъ капиталовъ, которое зависитъ отъ экономическаго состоянія общества, отъ его производства и бережливости. Напротивъ того предписаніе закона, понижающее процентъ въ заемныхъ сдѣлкахъ, скорѣе можетъ уменьшить предложеніе капиталовъ. Правда, нѣкоторые изъ капиталистовъ, не имѣя возможности иначе помѣстить своихъ капиталовъ, согласятся получать пониженный, законный ростъ. Но за то другія, находя ростъ этотъ недостаточнымъ и ниже рыночнаго, и будучи въ благоприятныхъ обстоятельствахъ, захотятъ самъ пустить капиталъ въ оборотъ. Такимъ образомъ, количество предлагаемыхъ въ кредитъ капиталовъ уменьшится, а это, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лишитъ совсѣмъ возможности занять деньги, въ другихъ произведетъ возвышеніе процента, именно, когда кредиторъ не носитъ въ себѣ строгаго чувства законности и увлекается личнымъ интересомъ и когда человекъ, отъискивающій въ заемъ денежную сумму, имѣетъ крайнюю нужду въ деньгахъ во своихъ торговыхъ дѣлахъ, напримѣръ, по случаю

наступленія срока какимъ нибудь безотлагательнымъ платежамъ. Въ такихъ случаяхъ выгодыѣ заплатить весьма высокій процентъ, лишь бы избѣгнуть еще большихъ потерь, отъ несвоевременнаго платежа, или не быть вынуждену, для выручки денегъ, продать товаръ съ значительнымъ убыткомъ. Итакъ, назначеніе законнаго роста ниже рыночнаго, имѣеть послѣдствіемъ уменьшеніе предлагасмыхъ въ кредитъ капиталовъ, чрезъ что нѣкоторые займобратели по необходимости лишатся всякой возможности достать капиталъ, а другіе будутъ платить весьма высокій процентъ, не смотря на существоющій законъ. Слѣдовательно цѣль закона—произвестъ всеобщее пониженіе роста, сравнительно съ рыночнымъ, не достигнется.

Посмотримъ теперь съ другой стороны на законный ростъ. Есть-ли какое нибудь правильное основаніе назначать его и назначать въ одинаковой величинѣ? Человѣкъ, имѣющій юридическую способность независимо располагать своею собственностію, по возрасту своему, по состоянію умственныхъ силъ и по другимъ обстоятельствамъ, можетъ покупать и продавать, можетъ отдавать землю въ арендное содержаніе и предоставлять ее другимъ для залога по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ онъ можетъ подвергнуться большимъ ошибкамъ и убыткамъ и, однакоже, законодательство предоставляетъ его самому себѣ и не считаесть нужнымъ вмѣшиваться въ такія частныя сдѣлки, ибо всякій самъ можетъ достаточно ихъ обсудить. Оно не вмѣшивается въ условія покупки, хотя покущикъ можетъ дать слишкомъ высокую сумму; оно не вмѣшивается въ условія аренднаго контракта, хотя и здѣсь ошибка, или обманъ, возможны. Оно предоставляетъ себѣ опредѣлять условія, пзъ всѣхъ сдѣлокъ, только въ одной—въ денежномъ займѣ, хотя и здѣсь обсужденіе всякаго условія

въ договорѣ, могло бы, по тойже самой причинѣ, быть предоставлено свободѣ договаривающихся сторонъ, когда они полвоправны, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства власти. Это обсужденіе даже можетъ быть сдѣлано только договаривающимися. Мы видѣли, что процентъ съ капитала опредѣляется отчасти рискомъ, которому подвергается кредиторъ и который зависить, какъ отъ предпріятія, куда назначается кредитуемый капиталъ, такъ и отъ личности заемобрателя. Слѣдовательно рискъ чрезвычайно разлченъ; онъ даже значительно измѣняется для того же человѣка со временемъ, которое возвышаетъ и роняетъ кредитъ предпріятій, а вмѣстѣ съ ними и лицъ, въ нихъ дѣйствующихъ. Иное дѣло, что при такой подвижности риска, составляющаго тѣмъ не менѣе весьма существенный элементъ процентнаго дохода, назначеніе одинакаго роста для всѣхъ обстоятельствъ и отношеній, не будетъ соответствовать дѣйствительному положенію вещей, не будетъ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса многосложнаго. Только самъ кредиторъ можетъ съ приблизительною вѣрностію оцѣнить свое истинное положеніе, по предполагаемому займу, и онъ одинъ только можетъ, подъ своею собственною отвѣтственностію, условливаться о вознагражденіи за кредитуемый капиталъ, соответственно обстоятельствамъ даннаго случая. Свобода договора и конкуренція, лучше всякихъ искусственныхъ опредѣленій, установитъ рыночный процентъ.

Но, говорятъ намъ, свобода договора въ этомъ случаѣ, есть мечта, созданная воображеніемъ экономистовъ. Свобода договора не можетъ существовать, на самомъ дѣлѣ, когда къ займу прибѣгаетъ человѣкъ, находящійся въ крайности, которому запыть деньги необходимо для его пропитанія, или напротивъ человѣкъ, впадшій въ мотовство, который, чтобъ достать денегъ, готовъ

платить какой угодно процентъ. Что касается до бѣднаго класса людей, прибѣгающихъ иногда къ займу; то не надо думать, что кредиторами ихъ бываютъ постоянно люди богатые. Люди недостаточные, но бережливые и предусмотрительные, тоже накапливаютъ капиталы трудомъ и лишеніями. Но положимъ, что кредиторъ, если онъ даже и человѣкъ небогатый, всегда имѣеть преимущество предъ заембрателемъ по нуждѣ и всегда можетъ предписывать ему тягостныя условія о процентахъ. Положимъ, что это такъ, хотя собственно этого и нельзя допустить во всѣхъ случаяхъ. И такое предположеніе никакъ не приводитъ къ заключенію, что надлежитъ назначить законную величину роста для всѣхъ займовъ. Напротивъ, оно приводитъ только къ тому заключенію, что законную величину роста можно было бы назначить для тѣхъ лишь случаевъ, когда заемъ производятъ по нуждѣ и бѣдности, и производятъ у людей достаточныхъ и жестокосердыхъ. Но какъ судыѣ отличить эти случаи, если они предстанутъ ему на судыѣ? Какъ рѣшить, что высшій процентъ, взятый съ заемщика, условленъ не по жестокосердію кредитора, а по необезпеченности должника? Для того судыѣ надо было бы раскрыть помыслы человѣческаго сердца, которые составляютъ его непроницаемую тайну. Наконецъ, пусть назначенъ будетъ законный процентъ, для защиты бѣдныхъ противъ жестокосердія ростовщиковъ, хотябъ это было соединено съ убыткомъ для небогатыхъ кредиторовъ, въ пользу богатыхъ должниковъ. Можно напередъ сказать, что жестокосердый и любостыжелательный ростовщикъ, видя предъ собою законъ, которымъ ограничивается его корыстолюбіе, совѣмъ не дастъ денегъ въ заемъ бѣднымъ, а лучше дастъ ихъ людямъ богатымъ, представляющимъ большее ручательство своимъ состояніемъ и успѣхами въ промыслахъ.

Въ Англіи долго разсматривали вопросъ о процентной ляхвѣ и наконецъ законодательство пришло къ убѣжденію, что надо отмѣнить законное maximum. Прежде было постановлено, что правило законнаго процента не имѣетъ силы относительно векселей, выдаваемыхъ на срокъ менѣе 3 мѣсяцевъ. Но, послѣ новыхъ опытовъ и поваго разсмотрѣнія дѣла, въ 1854 году законный процентъ былъ отмѣненъ для всѣхъ заемныхъ сдѣлокъ, кромѣ обезпеченныхъ залогами. Въ 1857 году эта отмѣна воспослѣдовала и въ Сардиніи.

Остается упомянуть только о мочахъ и расточителяхъ. Но ясно, что законъ о ляхвѣ не можетъ ихъ спасти отъ разоренія, ибо они могутъ продать за безцѣнокъ свою собственность, а деньги промотать.

Итакъ, законный процентъ не долженъ быть назначаемъ для заемныхъ сдѣлокъ. Онъ долженъ быть оставленъ въ законѣ только на тотъ единственный случай, когда его предстоитъ опредѣлить по судебному приговору. Въ этомъ случаѣ законодательству ничего не остается, какъ принять за справедливое основаніе, своего назначенія существующій рыночный, процентъ.

§ 129. Мы уже видѣли, что процентъ съ отданныхъ въ ссуду капиталовъ опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ, между предложеніемъ и спросомъ, капиталовъ и безопасностію относительно обратнаго полученія ссуды. Изъ этого можно заключить, что въ государствахъ, которыхъ экономическое и общественное состояніе не развито, процентъ долженъ быть высокъ. Тамъ капиталовъ еще мало по недостатку промышленнаго духа и по малоуспѣшности производства; но и тѣ капиталы, которые существуютъ, владѣльцы не охотно отдаютъ въ долгъ, по причинѣ нетвердости законодательныхъ началъ, несовершенства въ судоустройствѣ и взлѣтчивости, обыкновенно сопровождающихъ обществен-

ную жизнь въ ея первоначальномъ и послѣдующемъ за тѣмъ движеніи. И дѣйствительно, процентъ былъ очень высокъ въ европейскихъ государствахъ во весь средне-вѣковый періодъ, то есть въ періодъ бѣдности и насплія, экономическаго и общественнаго нестройства. Профессоръ Неволлинъ говоритъ, (*) что по постановленію Русской Правды допускалось брать 40 процентовъ. «Замѣтимъ, говоритъ онъ, что одобряя такой ростъ, Русская Правда прямо не запрещаетъ высшаго роста. Въ частныхъ случаяхъ предоставлялось усмотрѣнію судьи, признать или отвергнуть ростъ, превышающій 40 процентовъ въ годъ.» Чибраріо (**) упоминаетъ, что въ средній вѣкъ процентъ простирался до 30 и даже до 40 на сто. А такъ какъ тогда земля рѣдко принадлежала въ полную собственность, то кредиторы въ залогъ принимали золотыя вещи и другія драгоценности, также мебели и дорогія ткани; или же они обезпечивали себя поручительствомъ стороннихъ лицъ, которые обязывались, въ случаѣ неплатежа, являться въ назначенное мѣсто заложниками и оставаться тамъ до полной уплаты.

Но, съ теченіемъ времени, масса капиталовъ увеличивается, гражданственность дѣлаетъ уснѣхи, законы выигрываютъ въ ясности и опредѣленности и взисканіе долговъ становится легче. Это благоприятное измѣненіе экономическихъ и общественныхъ условій отражается на процентѣ, который понижается въ своей величинѣ, такъ что капиталы дѣлаются доступнѣе для заемщиковъ, и могутъ быть ими болѣе употребляемы для оплодотворенія промышленности. Въ Россіи, во времена изданія Судебника, обыкновенный процентъ вѣроятно былъ

(*) Исторія гражданскихъ законовъ, Спб. 1851. Томъ 3, с. 125.

(**) *Economie politique du moyen âge*. Par. 1859, 2 vol. p. 122. Также *Hallam, L'Europe au moyen âge*, Brux. 1840, V. 79.

20 на сто, какъ объ этомъ можно заключить изъ указа 1558 года, Августа 4, гдѣ упомянуто, что если кто изъ служилыхъ людей не заплатитъ вновь сдѣланныхъ долговъ, до истеченія льготнаго времени, 1563 года; то онъ обязывается заплатить весь капиталъ (истинна) и проценты на половину, «какъ идетъ на пять шестый.» Татищевъ, въ его примѣчаніяхъ на Судебникъ, (*) изъясняя это мѣсто, говоритъ: «Я памятую время, какъ у насъ по 20 и по 25 брали на сто, а 15 было среднее.» И такъ въ 18 столѣтіи средній процентъ, по свидѣтельству Татищева, былъ 15. А теперь его можно положить 6 на сто по займамъ, обеспеченнымъ вѣрными залогами. Слѣдовательно, со временъ Русской Правды, процентъ въ Россіи постоянно падалъ; тоже замѣчаемъ мы и въ другихъ государствахъ. Ад. Смитъ говоритъ, (**) что въ Англии при Генрихѣ VIII законнымъ процентомъ объявлено было 10 на сто, при Іаковѣ I онъ былъ уменьшенъ на 8 со ста, а при Аннѣ на 5. Ад. Смитъ прибавляетъ, что всѣ эти величины законнаго процента, какъ кажется, были назначены по тщательному соображенію существовавшихъ обстоятельствъ и не предшествовали, а слѣдовали проценту, за который обыкновенно занимали люди, пользовавшіеся хорошимъ кредитомъ. Во время же Ад. Смита правительство занимало уже по 3 за сто, а частные люди съ хорошимъ кредитомъ отъ 3½ до 4½ за сто, какъ въ столицѣ, такъ и другихъ мѣстахъ. Во Франціи законный процентъ въ началѣ XVI ст. былъ $\frac{1}{10}$ часть капитала; Сюлли въ 1601 году назначилъ $6\frac{1}{4}$, Ришелье въ 1634 году $5\frac{5}{9}$, а Кольберъ въ эдиктѣ 1665 года 5 на сто (***). Конечно во Франціи

(*) Судебникъ, изд. 2, Москва. 1786, с. 171.

(**) Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. Par. 1843. 1 vol. p. 121.

(***) Clément, Histoire de la vie et de l'administration de Colbert. Par 1846, p. 267.

законный процентъ не можетъ быть почитаемъ точнымъ указателемъ дѣйствительно существовавшаго рыночнаго процента, ибо цѣль, которая имѣлась въ виду, при пониженіи роста, состояла въ возбужденіи промышленности, которая будто бы ослабѣвала въ дѣятельности, такъ какъ капиталисты, получавшіе значительные проценты по займамъ, не имѣли надобности сами трудиться и предавались праздности. Потому законный процентъ былъ менѣе рыночнаго. Но, съ другой стороны, поводомъ къ уменьшенію законнаго процента было и убѣжденіе, что на рынкѣ процентъ понизился. И такъ, это пониженіе на рынкѣ, во всякомъ случаѣ, предшествовало законному уменьшенію тахитима. Это пониженіе рыночнаго процента, слѣдовательно, началось во Франціи, также какъ и въ другихъ странахъ.

Мы видѣли прежде, что доходы съ капиталовъ, полагаемыхъ самими ихъ владѣльцами въ предпріятія, по мѣрѣ того, какъ общество дѣлаетъ экономическіе успѣхи, уменьшаются. Мы видимъ теперь, что и процентъ съ капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду, отъ экономическихъ и общественныхъ успѣховъ, также становится менѣе. Другими словами, доходъ, приносимый капиталами всякаго рода, имѣетъ постоянное стремленіе къ пониженію до той наименьшей величины, за предѣлами которой образованіе капиталовъ болѣе невозможно. Но, на пути къ этому стремленію, встрѣчаются многія противныя обстоятельства, которыя поглощаютъ капиталы и тѣмъ задерживаютъ постепенное уменьшеніе капитальнаго дохода. Ибо, когда капиталы истреблены, то трудовая плата не увеличится, а скорѣе даже понизится, такъ какъ на меньшей капиталъ явится къ работѣ тоже число рабочихъ. Слѣдовательно, на сколько капитальный доходъ зависитъ отъ трудовой платы, опъ въ этихъ обстоятельствахъ понизиться не можетъ, а иногда, напро-

тивъ того, еще увеличится. Когда капиталы истреблены, то конкуренція ихъ ослабѣтъ; слѣдовательно, на сколько капиталный доходъ зависить отъ конкуренціи капиталовъ, онъ въ этихъ обстоятельствахъ не понизится, а возвысится.

Эти размышленія приводятъ къ тому заключенію, что обстоятельства, которыя поглощаютъ, безплодно истребляютъ капиталы, задерживаютъ постепенное пониженіе капиталнаго дохода и даже причиняютъ временное его поднятіе. Посмотримъ же теперь, какія это обстоятельства, сопротивляющіяся естественному стремленію капиталнаго дохода въ наименьшей величинѣ, стремленію, которое составляетъ одно изъ существенныхъ началъ народной экономіи. 1) Война, промышленныя спекуляціи и торговые кризисы. Нечего распространяться о томъ, какихъ жертвъ стоить война и сколько поглощаетъ она капиталовъ. Но и преувеличенныя, доведенныя до крайнихъ разиѣровъ, спекуляціи, употребляютъ множество капиталовъ и сильно разстроиваютъ промышленность. Увлеченные смѣлостію оборотовъ и желаніемъ приобрѣсти огромныя барыши, предприниматели устриваютъ заведенія, которыя, не смотря на блестящія ожиданія отъ нихъ, въ результатѣ не даютъ никакого дохода, или очень малый; за тѣмъ слѣдуетъ остановка производства; заведенія закрываются, они сокращаютъ свою дѣятельность, рабочихъ отпускаютъ и такимъ образомъ много людей приходятъ въ крайность. Это истребленіе капитала возвышаетъ временно капиталный доходъ и процентъ. Англія особенно отличается частыми торговыми кризисами, напряженнымъ состояніемъ промышленности и послѣдующимъ застоємъ дѣла, и тамъ учетный процентъ въ банкахъ возвышается тогда съ 2 до 6 и болѣе того. 2) Перемѣщенія капиталовъ въ другія страны, по большей части въ ко-

лоніи. Эти перемѣщенія не суть уничтоженія капиталовъ, но они все-таки равносплыны уменьшенію ихъ для той страны, изъ которой капиталы извлекаются для завязки ихъ, въ другихъ странахъ, въ разныя предтія, на устройство банковъ, желѣзныхъ дорогъ, купеческихъ конторъ. Когда капиталы устремляются въ колоніи, то, кромѣ нѣкоторой пустоты, производимой ихъ удаленіемъ, возникаетъ еще одно отношеніе, которое дѣйствуетъ въ томъ же смыслѣ, то есть поддерживаетъ, или даже возвышаетъ капитальный и процентный доходъ. Эти колоніи разрабатываютъ землю на вновь прибылыя капиталы и доставляютъ по дешевой цѣнѣ питательныя средства и сырые матеріалы для одежды и жилища. Такимъ образомъ связи съ колоніями могутъ быть поставлены паравнѣ 3) съ различными улучшеніями въ производствѣ. Если вслѣдствіе этихъ улучшеній разные предметы, необходимыя для содержанія рабочаго, сдѣлаются дешевле, и работники будутъ довольствоваться все-таки тѣмъ же количествомъ необходимыхъ вещей; то избытокъ пойдетъ въ пользу капиталиста и возвыситъ его доходъ.

ГЛАВА IV.

О народномъ доходѣ.

§ 130. По разсмотрѣніи доходовъ, получаемыхъ разными производительными классами въ обществѣ, намъ остается теперь сказать нѣсколько заключительныхъ словъ, въ какомъ отношеніи доходы состоятъ другъ къ другу.

Въ началѣ общественнаго устройства не бываетъ та-

кой рѣзкой противоположности между доходами производительныхъ классовъ. Тогда сельскій хозяинъ обрабатываетъ по большей части собственную свою землю, обрабатываетъ ее самъ, собственными орудіями и скотомъ; слѣдовательно тогда онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ собственника, работника и капиталиста, и получаетъ вмѣстѣ поземельную ренту, трудовую плату и капитальный доходъ. Ремесленная промышленность, въ первыя времена, не отдѣлена отъ земледѣлія, такъ что въ домѣ селянина занимаются приготовленіемъ одежды, обуви, домашней утвари и прочихъ необходимостей. Когда же ремесленная промышленность удаляется изъ селъ въ города, то мастеръ все-таки остается капиталистомъ, хотя его капиталъ, по неразвитости промысловъ, состоитъ изъ немногихъ простыхъ и дешевыхъ орудій. И въ этомъ экономическомъ періодѣ, рабочая плата соединяется съ прибылью капиталиста, что увеличиваетъ вообще доходъ хозяина. Но, со временемъ, эти отношенія совершенно измѣняются: завоеванія, ходъ законодательства и вообще историческое движеніе вводятъ новыя формы пользованія землею, появляется отдѣльный классъ собственниковъ, которые сами земли не обрабатываютъ, а отдаютъ ее, за договорную плату, для пользованія фермерамъ, или съемщикамъ. Собственникъ получаетъ ренту, съемщикъ капитальный доходъ и въ такомъ только случаѣ рабочую плату, когда его ферма незначительна и онъ самъ долженъ работать. Выдѣленіе классовъ, — землевладѣльческаго, капиталистовъ и рабочаго—совершается болѣе или менѣе вполне; вмѣстѣ съ тѣмъ каждый получаетъ доходъ, который достается ему, по пребыванію въ томъ, или другомъ классѣ, а не въ двухъ, или трехъ въ совокупности. Этотъ новый хозяйственный порядокъ, результатъ времени, можетъ быть безвреденъ, если онъ не осуще-

ствленъ во всей рѣзкости. Въ противномъ случаѣ, работникъ, который не имѣетъ никакой собственности кромѣ рукъ и который не можетъ никогда сдѣлаться землевладѣльцемъ, напимѣръ по дороговизнѣ земли, или по ея малой доступности въ силу законныхъ ограниченій, при такой безвыходности своего положенія, исполняется зависти къ владѣльческимъ классамъ, или впадаетъ въ отчаяніе. И въ мануфактурной промышленности устройство фабрикъ можетъ требовать, при распространеніи машинъ, такого значительнаго капитала, что для работника сдѣлается почти невозможно видѣть себя когда нибудь главою предпріятія, а это возбуждаетъ въ немъ также враждебное чувство къ существующему экономическому быту. Итакъ, разъединеніе работы и орудій производства—земли и капитала, не можетъ быть привѣтствуемо экономистомъ, какъ явленіе спасительное. Это разъединеніе производитъ чрезмѣрное неравенство въ доходахъ разныхъ классовъ; оно развиваетъ съ одной стороны владѣльческой, или денежный аристократизмъ, а съ другой самый безотраднѣйшій пролетаріатъ. Тогда для рабочаго класса, то есть для большинства, жизнь не представляетъ чистаго наслажденія, а только горькій, безнадежный трудъ. Въ одномъ классѣ зависть и недовольство, въ другомъ опасенія, внушаемые озлобленіемъ рабочихъ, и стремленіе держать ихъ въ подчиненности. А средняго класса нѣтъ, тогда какъ собственно онъ долженъ составлять звѣно, соединяющее рабочихъ, это широкое основаніе общества, съ верхними слоями его; онъ долженъ быть доступенъ для работника, и эта доступность должна ему служить постояннымъ ободреніемъ и пробуждать въ немъ надежду со временемъ возвыситься въ своемъ положеніи и достигнуть относительнаго благосостоянія. Имѣя все это въ виду, нельзя не согласиться, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ

трудъ наиболѣе разобщенъ съ орудіями производства, гдѣ земля мало доступна для рабочаго класса, полезно бы возстановить, въ нѣкоторой степени, прежнее соединеніе труда съ землею и капиталомъ, для блага общества; тогда рабочій классъ могъ бы получать соединенный доходъ отъ труда и капитала. Раціональное законодательство должно къ тому содѣйствовать всѣми способами.

Говоря объ этомъ усиленіи доходовъ въ низшихъ производительныхъ классахъ, для возстановленія нѣкотораго равновѣсія и пропорціональности, мы конечно весьма далеки отъ мысли проповѣдывать какое нибудь равенство доходовъ. Оно само въ себѣ есть уже совершенная невозможность, въ родѣ того, какъ равенство здоровья, умственныхъ способностей, или счастья въ жизни. Да нѣтъ и никакого разумнаго побужденія стремиться къ этой недостижимой цѣли, ибо при равенствѣ доходовъ была бы равная плата за всѣ роды трудовъ, а тогда кто-бы сталъ заниматься работами, опасными для здоровья и жизни, или работами неприятными, даже отвратительными? Если бы назначать къ отправленію всякихъ работъ всѣхъ по очереди; то, не говоря уже о томъ, что это было бы нарушеніемъ личной свободы, само общество много бы теряло, ибо высшія способности, вмѣсто того, чтобы заниматься предметами, имъ свойственными, были бы напрасно отъ нихъ отвлекаемы и употребляемы на работы, которыя можетъ исполнять всякая грубая физическая сила. Если бы величайшіе гени науки, искусствъ и государственнаго управленія, должны были рубить дрова, или возить воду, то они, по всему вѣроятію, никакъ не дѣлали бы этого лучше самыхъ обыкновенныхъ дровосѣковъ и водовозовъ; но кто могъ бы замѣнить ихъ въ ихъ особенныхъ сферахъ дѣятельности, для которыхъ надо имѣть на-

стоящее призваніе и въ которыхъ невозможно трудиться вмѣстѣ съ другими занятіями, требующими одной физической силы. Раздѣленіе труда, при очередномъ исправленіи разныхъ работъ, или правильнѣе—разныхъ промышленныхъ должностей, по наряду начальства, было бы невозможно. Не было бы того усиленія производства, того накопленія капиталовъ, тѣхъ изобрѣтеній по технической части, словомъ, того всесторонняго прогресса, который сопровождаетъ плодотворное начало раздѣленія работъ.

Взаимное соотвѣтствіе въ доходахъ промышленныхъ классовъ, гармоническое распредѣленіе этихъ доходовъ, не только не есть ихъ равенство, а въ совершенную тому противоположность, оно должно быть безконечное разнообразіе всякихъ доходовъ малыхъ, но, разумѣется достаточныхъ, среднихъ и даже большихъ. Тогда народъ процвѣтаетъ, ибо тогда разные классы его пользуются хозяйственною и соціальною независимостію. Среди такого народа граждане, по крайней мѣрѣ огромное большинство ихъ, не будутъ обращаться за помощію къ общественной благотворительности. Ихъ умственное и нравственное положенія будутъ также обезпечены. Слѣдовательно лица, намѣревающіяся проводить разныя общественныя идеи, не могутъ рассчитывать ни на невѣжество, ни на бѣдность и недовольство массъ. Значительные доходы, получаемые нѣкоторыми, также необходимы для истинной гармоніи въ обществѣ; ибо богатые люди, если они въ тоже время образованы, принимаютъ безмездныя должности, исправляютъ ихъ самымъ безкорыстнымъ и неподкупнымъ образомъ. Имѣя хозяйственную независимость и значеніе въ обществѣ, доставляемая имъ богатствомъ, они нелегко подчиняются обаянію чиновъ и орденовъ, и не жертвуютъ своими убѣжденіями, лишь бы удержать мѣсто, какъ это

могут дѣлать люди безъ состоянія, которые въ должности находятъ средство къ жизни и источникъ гражданскихъ отличій. Можно сказать, что гдѣ нѣтъ гражданъ съ большими состояніями, тамъ во всѣхъ сферахъ государственной службы часто преобладаетъ типъ чиновниковъ, которые служатъ изъ одного жалованья и смотрятъ на службу съ ремесленной точки зрѣнія. Въ отношеніи къ дѣламъ милосердія, къ поощренію наукъ и искусствъ, богатство тоже даетъ благотворные способы. Но нельзя не согласиться, что оно подвергаетъ и большимъ искушеніямъ, изъ которыхъ не всякому человѣку легко выйдти побѣдителемъ. Болѣе же всего само общество виновно въ томъ, что богатые не всегда достойнымъ образомъ употребляютъ свои сокровища, а скорѣе угождаютъ матеріализму, тщеславію и другимъ эгоистическимъ стремленіямъ. Ибо, вмѣсто того, чтобы такихъ богатыхъ презирать за то, что они забываютъ высшіе интересы человѣчества и служатъ матеріализму, общество нерѣдко рукоплещетъ ихъ бесплодной суетности и великолѣбію. По мѣрѣ того, какъ общество образуется, и богатый очищается отъ прежняго эгоизма и грубости; онъ убѣждается, что богатства ему даны и охраняются законами, не для личнаго только его наслажденія; онъ святѣе и выше понимаетъ свои обязанности къ человѣку и государству.

Итакъ успѣхи народнаго дохода исполнены счастливыхъ послѣдствій для каждаго класса, особенно, когда вмѣстѣ съ тѣмъ, земля и капиталъ вступаютъ въ союзъ съ трудомъ, дѣлаясь доступными для рабочаго. Тогда человѣкъ трудится и берегаетъ, что-бы приобрѣсти собственность; надежда живетъ въ его сердцѣ и облегчаетъ бремя его работы. А между тѣмъ, чрезъ такое возбужденіе труда и капитализаціи, промышленность процвѣтаетъ, народное богатство умножается. Такъ спра-

ведливо, что народная экономія есть организмъ, коего члены находятся во взаимномъ дѣйствіи другъ на друга. Ибо, если народное богатство имѣетъ вліяніе на доходы производительныхъ классовъ, то въ свою очередь и доходы имѣютъ вліяніе на богатство.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОТРЕБЛЕНІИ.

§ 131. Предметы, входящіе въ составъ народнаго имущества, отличаются однимъ свойствомъ, которое прпеуще имъ веѣмъ, именно пользою. Конечная цѣль, для которой предметы извлекаются изъ нѣдръ природы, или видоизмѣняются человѣческою промышленностію, есть удовлетвореніе потребностей человѣка. Это удовлетвореніе можетъ происходить только чрезъ измѣненіе, или совершенное уничтоженіе пользы, заключающейся въ вещахъ. Человѣкъ для защиты себя отъ климатическихъ перемѣнъ надѣваетъ теплую одежду; служа ему, въ теченіе нѣкотораго времени, она постепенно изнашивается и теряетъ свои полезныя свойства, пока наконецъ сдѣлается совсѣмъ негодною для употребленія. Это частнос, или совершенное уничтоженіе пользы въ вещахъ, есть ихъ потребленіе. Такимъ образомъ потребленіе есть экономическое дѣйствіе, противоположное производству. Какъ производство пользы въ вещахъ творить; такъ потребленіе разрушаетъ ее. Но оба эти

явленія, производство и потребление, столь различныя между собою, сходны однакоже въ томъ отношеніи, что ихъ важность и обширность не можетъ быть пзмѣряема денежною цѣнностію. Ж. Б. Се говоритъ, что потребление, которое уничтожаетъ вещей на 100 франковъ, вдвое болѣе противъ того, которое уничтожаетъ только на 50 фр. (Cours complet, VII partie, prem. division, Chap. 1). Этотъ писатель, основывавшій на мѣновой цѣнности понятіе богатства, производства, раздѣленія и потребления, словомъ выводившій изъ нея всю политическую экономію, не могъ иначе разсуждать. Но основательно-ли это, именно въ приложеніи къ потребленію, о которомъ мы теперь разсуждаемъ? Положимъ, что въ одной мѣстности сгорѣла деревня и что деревянныхъ домовъ и другихъ построекъ погибло отъ пламени на 10000 рублей. Но если бы вмѣсто жилыхъ и другихъ зданій сгорѣла лавка съ моднымъ товаромъ на 10000 руб., то неужели это все равно потому только, что денежная сумма сгорѣвшаго имущества одинакова? Этого никакъ нельзя допустить. Въ одномъ случаѣ, люди лишаются крова, не имѣютъ приюта ни днемъ ни ночью, должны работать, варить пищу и спать на открытомъ воздухѣ, или въ устроенныхъ наскоро шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей; словомъ жить не лучше, чѣмъ дякіе. Въ другомъ, нѣкоторые щеголи не могутъ покупать предметовъ моды и прихоти, если они сгорѣли всѣ и подвозъ ихъ извнѣ затруднителенъ; но если модные товары сгорѣли не всѣ, то не будетъ даже этого; приобретать товары будетъ возможно, только съ нѣкоторымъ прибавкомъ цѣны. Итакъ, денежная оцѣнка не рѣшаетъ вопроса. Мы уже прежде достаточно различили свое мнѣніе о сущности имущества, производства и раздѣленія, теперь же ограничимся только примѣненіемъ своихъ идей къ потребленію и скажемъ, что

его обширность и важность зависят не отъ денежных оцѣнокъ, а отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ вещи находятся къ народному благосостоянію. Потребленіе тогда имѣеть большое народохозяйственное значеніе, когда чрезъ то удовлетворяются истинныя, здравыя потребности народа и доставляется укрѣпленіе и развитіе силамъ физическимъ, или душевнымъ. Измѣрять же потребленіе денежными оцѣнками, значитъ смотрѣть на экономическія явленія не съ точки зрѣнія экономиста, а лавочника.

Сущность потребленія не измѣнится оттого, кто и гдѣ его производитъ.

Агенты потребленія, лица и силы, его производящія, весьма различны. Потребителемъ можетъ быть лице физическое, частный человѣкъ съ своимъ семействомъ, или же лице нравственное — община, провинціальная власть, или наконецъ центральное правительство. Но какъ частное, семейное потребленіе, такъ и общественное, состоитъ въ уничтоженіи пользы, находящейся въ вещахъ. Провіантъ, фуражъ, военная аммуниція, лошади, зданія для помѣщенія чиновъ, гражданскихъ и военныхъ, жалованье—все это потребляется. Не смотря на то, нѣкоторые писатели доказывали, что всякіе расходы, какъ частные, такъ и публичные, полезны, ибо доставляютъ сбытъ продуктамъ и возбуждаютъ народную промышленность. Польза потребленія можетъ быть оцѣниваема только потому, какимъ нуждамъ чрезъ то удовлетворяютъ, истиннымъ, или воображаемымъ и безразсуднымъ, а не потому, что доставляется сбытъ, который будетъ всегда имѣть мѣсто, лишь были бы способности къ покупкѣ. Денежная сумма, оставаясь у податныхъ классовъ, доставляетъ въ извѣстной степени сбытъ, и сила ея нисколько не увеличится оттого, что она перейдетъ въ распоряженіе публичной власти. Это

будетъ одно перемѣщеніе способовъ и самаго потребления отъ одного лица къ другому, а не усиленіе тѣхъ и другаго, и не увеличеніе народнаго благосостоянія.

Есть одинъ родъ потребления, производимаго тоже лицами, который не состоитъ въ дѣйствительномъ уничтоженіи цѣнности и полезныхъ свойствъ вещей, а въ умствешной потери этихъ свойствъ. Это называютъ потребленіемъ мнѣнія, и сюда относится мода. Вещь можетъ быть совершенно нова, она не была еще вовсе употреблена; но если вкусъ измѣнился и людское, притхотливое мнѣніе не удовлетворяется болѣе покровомъ, цвѣтомъ, отдѣлкою вещи, то она теряетъ свою цѣнность. Неравенство доходовъ, скопленіе большихъ состояній въ однихъ рукахъ, матеріализмъ и ложное направленіе эстетическаго образованія, развиваютъ моду и доводятъ ее до предѣловъ смѣшнаго и нелѣпаго. И если бы дѣло ограничивалось только этимъ; но часто отъ несообразности модъ страдаетъ само здоровье. Въ будущемъ, конечно не весьма отдаленномъ, когда поболѣе распространятся правильныхъ идей и разовьется національное чувство, не поймутъ, какимъ образомъ въ наше время, которое славится здоровымъ образованіемъ, сѣверные народы могутъ усвоивать вкусы и моды, свойственные средневропейскимъ и южнымъ клима тамъ, какимъ образомъ женщины, въ вѣкъ эманципаціи, безпрекословно несутъ рабство чужеземныхъ модъ, и въ особенноти какъ мужчины, среди важныхъ заботъ, находятъ возможнымъ помышлять о перемѣнахъ своего туалета. Мода такого сильнаго развитія достигла въ недавнее время. Въ древности моды отличались большимъ постоянствомъ; въ наше время на Востокѣ тоже самое. Въ новой Европѣ, долго не было обычая часто измѣнѣнять покрой платья; въ Голландіи, уже въ цвѣтущее время ее торговли, кунцы носили платье до тѣхъ поръ,

пока оно не изотрется, а моды перемѣняли только дворяне и офицеры. Съ XVII ст. особенно замѣчается вторженіе моды, чему благопріятствовало и сильное развитіе мануфактурной промышленности, которая пришла въ возможность непрестанно измѣнять форму, цвѣтъ и узоры тканей. Не должно впрочемъ думать, что товары, оставляемые модою, дѣлаются совершенно бесполезными; они только теряютъ достоинство въ глазахъ богатыхъ классовъ и понижаются въ цѣнѣ, но впрочемъ все-таки идутъ на потребленіе, именно людей низшаго класса, или отставшихъ отъ современнаго движенія вкуса. Такъ въ Парижѣ есть торговые дома, которые скупаютъ товары, вышедшіе изъ моды и отиравляютъ ихъ въ провинцію. Да и вездѣ находятся рынки, на которыхъ продаются, по низкимъ цѣнамъ, въ пользу недостаточныхъ людей, подержанныя вещи, еще довольно хорошія и прочныя.

Самое бесплодное потребленіе, никому не приносящее никакой выгоды, происходитъ отъ разрушительныхъ силъ природы. Пожары, разлитія водъ, бури, градъ, засуха и морозъ, ежегодно производятъ страшныя опустошенія. Хищныя животныя и насѣкомыя причиняютъ также большой ущербъ народнымъ хозяйствамъ. У насъ изъ Петербургѣ одна моль истребляетъ на большія суммы мѣховъ и шерстяныхъ тканей. Англійскіе статистики не полѣнились счесть, какую потерю причиняютъ ежегодно крысы, и хотя въ этихъ расчетахъ много произвольнаго и предположительнаго, но главный результатъ — значительное потребленіе, въ общемъ видѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Въ африканскихъ и азіатскихъ земляхъ—Египтѣ, Арабіи и Малой Азіи, саранча неудержимо истребляетъ весь хлѣбъ, который растетъ на ея пути; за тѣмъ слѣдуетъ голодь въ краѣ и моровыя повѣтрія. Дѣйствія климата также могутъ быть па-

губны. Въ Петербургѣ сырости и морозу не можетъ противостоять ничто; даже несокрушимые, въ другихъ мѣстахъ, гранитные памятники скоро вывѣтриваются и портятся. Въ долині Ганга въ домахъ стѣны скоро покрываются селитрою, которую чрезъ нѣсколько дней соскабливаютъ; вещи покрываются плѣснью и въ углахъ домовъ вырастаютъ грибы.

Мы сказали также, что потребление не измѣняетъ своей сущности оттого, гдѣ оно происходитъ. Если произведенія вывезены за границу, посредствомъ виѣшной торговли; то они потреблены, такъ какъ соотвѣственно съ величиною вывоза уменьшена сумма вещей, которыя частный человѣкъ, или общество, могли бы употребить въ свою пользу. Конечно вмѣсто отпущенныхъ товаровъ, на примѣръ хлѣба или сала, можетъ быть привезенъ товаръ заграничный — кофе, индиго. Тогда отпущенные товары воспроизводятся въ новыхъ цѣнностяхяхъ, которые также могутъ быть употреблены въ пользу, и тогда вывозъ есть производительная операція. Здѣсь представляется къ разрѣшенію вопросъ объ отсутствующихъ изъ отечества, или такъ называемыхъ въ Англіи абсентеистахъ. Въ Англіи вопросъ этотъ разсматривался съ большою отчетливостію, такъ какъ тамъ много капиталистовъ и землевладѣльцевъ оставляютъ свое отечество, по причинѣ дорогой жизни, и надолго устрояются въ Бельгіи и Франціи, не говоря уже о томъ, что цѣлыя тысячи англійскихъ путешественниковъ лѣтомъ появляются на живописныхъ берегахъ Рейна, на швейцарскихъ горахъ и въ классическихъ странахъ Италіи. Ихъ потребление, хотя происходитъ и не дома, но все-таки происходитъ и во многихъ отношеніяхъ также, какъ дома. Обыкновенно путешественникамъ высылаются заграничные векселя на банкирскіе и купеческіе дома; сообразно съ цѣнностію этихъ векселей, для ихъ уплаты,

отсылаются товары. Слѣдовательно, на сколько путешественники потребляютъ за границею, на столько же высылается изъ ихъ отечества произведеній и на столько же поощряется отечественная промышленность. Въ такомъ смыслѣ абсентеизмъ не причиняетъ ущерба народной экономіи. Но, при этомъ, надо взять во вниманіе, что, съ отъѣздомъ путешественниковъ, многіе сельскіе промышленники, снабжавшіе ихъ своими произведеніями—масломъ, молокомъ, яицами, птицами, равно какъ многіе ремесленники, снабжавшіе предметами, касающимися обуви, одежды, мебелировки, получаютъ менѣе заказовъ и могутъ придти въ затруднительное положеніе. Теряютъ также и тѣ лица, которые употребляемы были для личныя услуги отъѣзжающими за границу. Что другіе промыслы увеличиваютъ свое производство, для отсылки за границу, того, или другаго товара, это не приноситъ соотвѣтственной выгоды запятямъ и ремесламъ, стѣснившимъ свою дѣятельность, можетъ быть не приноситъ имъ даже никакой выгоды. И такъ выходитъ, что промышленность вообще не уменьшаетъ своихъ размѣровъ; но, въ частности, одни промыслы стѣсняются для развитія другихъ. По этому достигается тотъ же хозяйственный результатъ въ цѣломъ, но въ одномъ случаѣ—при обыкновенномъ ходѣ промысловъ, а въ другомъ—при ихъ возмущеніи и страданіяхъ. Вопросъ объ абсентеизмѣ представляетъ еще и другую важную сторону; польза, или производительность личности самихъ путешественниковъ теряется, для настоящаго времени. Абсентеисты, оставаясь дома, могли бы нести какую либо безмездную службу на пользу отечества, или участвовать въ литературныхъ, благотворительныхъ обществахъ и корпоративныхъ собраніяхъ, или оказывать помощь согражданамъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ. Все это, или

почти все, теряется для родины. Потому, только какія нибудь важныя обстоятельства должны рѣшать на путешествіе за границу, какъ потеря здоровья, желаніе усовершенствоваться по какой либо части, семейныя дѣла. Тогда гражданинъ, возвратившись въ отечество, можетъ дѣйствовать съ увеличенною пользою и съ избыткомъ вознаградить за потери, происшедшія чрезъ его отсутствіе. Путешествія же, предпринимаемыя безъ всякой уважительной причины, людьми богатыми, модными и расточительными, столько же вредны для благосостоянія ихъ самихъ, какъ и ихъ родины.

§ 132. Говоря о производствѣ, мы имѣли случай указать на раздѣленіе работы, какъ на самое плодотворное начало. Въ отношеніи же къ потребленію, большую важность имѣетъ начало соединенія, ассоціаціи. Всякій народъ уже самъ собою представляетъ великую ассоціацію, которой всѣ члены пользуются выгодами общежитія, для обезпеченія личности и собственности и для всесторонняго развитія. Мѣна продуктовъ, личныхъ услугъ и идей служитъ къ тому могущественнымъ средствомъ. Въ этой ассоціаціи, есть множество частныхъ союзовъ, естественныхъ, образуемыхъ чрезъ родственныя и семейныя связи, и гражданскихъ, въ формѣ разнаго рода обществъ, которыя стремятся къ опредѣленнымъ цѣлямъ и тѣмъ вѣрнѣе достигаютъ ихъ соединенными усиліями. Есть въ государствахъ и такія соединенія для потребленій, которыя не только зараждаются сами собою, но и существуютъ безъ всякаго формальнаго договора, силою однихъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Такъ, всякій покупатель можетъ удобнѣе, дешевле и ближе къ своему вкусу, достать товаръ изъ лавки, гдѣ онъ находится въ большомъ выборѣ, чѣмъ у производителя, который живетъ, можетъ быть, въ другомъ городѣ, даже въ другомъ государствѣ. Но

продавецъ потому только можетъ содержать лавку, что существуетъ огромный классъ потребителей, который снабжаетъ себя изъ нея извѣстными произведеніями. Молодые, безсемейные люди, съ большею для себя выгодною и не имѣя нужды заниматься разными прозаическими мелочами домашняго хозяйства, обѣдаютъ въ ресторанахъ. Тамъ они находятъ столъ, который дома они или совсѣмъ не могли бы имѣть, или по крайней мѣрѣ такъ дешево. Въ Парижѣ, во многихъ ресторанахъ, можно имѣть франка за 4 обѣдъ изъ нѣсколькихъ блюдъ, съ огромнымъ выборомъ: супъ изъ 12 видовъ, говядина изъ 20, рыба изъ 24, домашняя птица, дичь изъ 30, и въ такомъ же разнообразіи жареное, пирожное, десертъ и вина. И этотъ изобильный выборъ, этотъ гастрономическій столъ, возможный развѣ для человѣка очень богатаго, когда онъ желаетъ имѣть собственное свое хозяйство, дѣлаются доступными для людей посредственнаго состоянія, когда они обѣдаютъ въ ресторанахъ. Но такое изобиліе и дешевизна основаны только на совокупномъ потребленіи массы. Если же, вмѣсто нѣсколькихъ сотъ ежедневныхъ посѣтителей, въ ресторанахъ будетъ обѣдать человѣкъ по 10, то не только исчезнутъ опрятность и изящество, но самая свѣжесть и питательность припасовъ сдѣлаются менѣе возможными. Подобное же замѣчаніе, и еще въ большей степени, можно приложить къ желѣзнымъ дорогамъ. По быстротѣ и легкости движенія онѣ доставляютъ такое средство сношеній, которое прежде не было возможно для самыхъ могущественныхъ и богатыхъ людей, а теперь оно доступно, даже для классовъ низшихъ и бѣдныхъ. Но устройство и успѣхъ желѣзныхъ дорогъ основаны только на всеобщемъ ихъ употребленіи, на огромномъ провозѣ лицъ и вещей.

И такъ въ народѣ, представляются, на всякомъ шагу, ассоціаціи. Но, въ настоящее время, подъ этимъ выраженіемъ разумѣютъ именно такія товарищества, учреждаемыя рабочими классами, которыя имѣютъ въ виду соединенное потребленіе, или производство. Соединенными потребленіями достигается удешевленіе средствъ жизни и предметовъ первой необходимости. Для этого вещи закупаются оптомъ и на наличныя деньги. Теперь работники много теряютъ отъ того, что они покупаютъ жизненные и другія средства въ мелочныхъ лавкахъ и малыми количествами; такимъ образомъ средства эти достаются имъ по возвышенной цѣнѣ, отъ приложенія, къ первоначальной оптовой цѣнѣ, барышей мелочнаго торговца. Но если работникъ покупаетъ въ кредитъ, то платитъ еще дороже. Чтобъ избѣжать этихъ потерь, которыя могутъ кончиться разореніемъ неосторожнаго работника, обольщаемаго легкостію покупать на кредитъ, основываются товарищества изъ работниковъ, которые на собственные средства заводятъ лавку и, закупаая оптомъ и на деньги предметы продовольствія, продаютъ ихъ по умѣренной цѣнѣ своимъ сочленамъ (*). Нѣсколько такихъ обществъ потребленія устроилось было во Франціи, и съ хорошимъ успѣхомъ, пока французское правительство, подозрѣвая въ нихъ враждебный политическій характеръ, не закрыло ихъ. Но, тѣмъ не менѣе, исторія ихъ останется въ наукѣ, какъ поучительный опытъ. Весьма замѣчательное изъ этихъ товариществъ было Humanité, основанное въ 1848 году. Оно имѣло цѣлю снабжать своихъ сочленовъ хорошимъ мясомъ, хлѣбомъ, топливомъ и одеждою, по дешевой цѣнѣ, а въ члены могъ вступать всякій отецъ семейства, ко-

(*) См. многія любопытныя подробности объ ассоціаціяхъ въ соч. г. Тернера: О рабочемъ классѣ. Спб. 1861.

того нравственность была неопорочена, со взносомъ около 4 коп. еженедѣльно. Общество само закупало скоть и продавало мясо изъ четырехъ, устроенныхъ имъ въ городѣ лавокъ, членамъ по уменьшенной цѣнѣ (12½ коп. фунтъ) противъ рыночной (свыше 16 коп.), а всѣмъ другимъ по рыночной цѣнѣ. Оно устроило также общественную кухню, изъ которой отпускались желающимъ членамъ вареное мясо и супъ. Для снабженія членовъ хлѣбомъ, топливомъ и одеждою, общество слѣдовало другому началу: оно не покупало само этихъ предметовъ, а подрядило поставщиковъ доставлять ихъ членамъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Въ Седанѣ также устроилось товарищество потребителей, хотя въ меньшихъ размѣрахъ. Оно завело общественную мелочную лавку, съ тѣмъ чтобы членамъ продавались изъ нея всѣ мелочные товары по низшей цѣнѣ, но чтобы, съ другой стороны, и члены не запасались мелочными товарами изъ другихъ лавокъ. Работники избирали изъ своей среды распорядителя, которому назначалось жалованье и который, закупая все оптомъ, продавалъ въ лавкѣ по оптовымъ же цѣнамъ. Въ мануфактурныхъ городахъ Эльзаса, гдѣ многочисленное рабочее населеніе, устроено было много подобныхъ товариществъ.

Въ Англіи товарищества потребленія приняли нѣсколько отличную форму. Чтобы познакомить съ нею, представимъ важнѣйшія основанія коventрійскаго товарищества, *Coventry labourer's and artizan's cooperative society*. Оно устроилось въ 1842 году, первоначально для снабженія своихъ членовъ каменнымъ углемъ, по оптовой цѣнѣ, и для ссудъ нуждающихся деньгами за малый процентъ. Въ началѣ дѣла этого товарищества шли довольно сомнительно, но внослѣдствіи, при вспоможеніяхъ лондонскаго Поощрительнаго общества и при участіи нѣкоторыхъ энергическихъ и образованныхъ

ляць, обстоятельства ковентрійскаго товарищества значительно улучшились и пришли, можно сказать, въ цвѣтущій видъ. Число предметовъ, продаваемыхъ членамъ изъ общественной лавки (cooperative stores), значительно увеличилось; но продажа спиртныхъ напитковъ положительно исключена. Устроена была общественная пекарня и сняты въ арендное содержаніе мельница и садовая земля, разбитая почти на 200 садовыхъ участковъ. Эти участки отдаются задешево въ наймы членамъ товарищества, которые воздѣлываютъ овощи для собственнаго употребленія и, работая на свѣжемъ воздухѣ въ своемъ маленькомъ садикѣ, укрѣпляютъ свои силы, истощаемыя усиленною работою на фабрикахъ. Есть библіотека, которая открыта членамъ общества и состоитъ изъ книгъ и журналовъ. Для всѣхъ этихъ предпріятій, товарищество имѣетъ капиталъ, который составляется частью изъ платежей, при вступленіи въ общество каждымъ членомъ, частью изъ взносовъ по акціямъ, которыя стоятъ по 1 р. 50 к. каждая (5 шиллинговъ), наконецъ изъ вкладовъ на проценты, принимаемыхъ отъ членовъ, и изъ чистой прибыли, которой одна треть ежегодно откладывается для усиленія средствъ. Въ Англій рабочія ассоціаціи для потребленія и производства приобрѣли законнымъ путемъ право на существованіе. Тамъ еще въ 1840 годахъ, какъ мы видѣли, стали появляться ассоціаціи работниковъ; но онѣ распространялись медленно, отчасти потому, что не могли поставить себя законнымъ образомъ. Въ англійскихъ законахъ были постановленія, обезпечивавшія разныя общества и компаніи, но законы эти не примѣнялись къ рабочимъ ассоціаціямъ, которыя потому не могли, въ случаѣ обмановъ, упушеній и неплатежа, преслѣдовать виновныхъ лицъ судебнымъ порядкомъ. Чтобы помочь ассоціаціонному движенію въ Англій, въ 1850 году

устроилось общество для поощренія рабочихъ товариществъ (Society for promoting working mens associations, въ 1853 году перемѣнившее это наименованіе на другое—общество для поощренія промышленныхъ и бережливыхъ товариществъ, Association for promoting industrial and provident societies). Общество это успѣло заинтересовать въ свою пользу нѣкоторыхъ членовъ парламента, такъ что въ него внесенъ былъ для законодательнаго разрѣшенія вопросъ о рабочихъ товариществахъ. Назначенъ былъ комитетъ для предварительнаго обсужденія вопроса; донесенія его были, по обыкновенію, напечатаны и обнародованы. Однакоже вопросъ не могъ быть окончательно разрѣшенъ, потому что парламентъ, по случаю политическаго кризиса, былъ распущенъ. Тогда общество, для новой подготовки предмета къ парламентскому разсмотрѣнію, и для разъясненія его въ публикѣ, устроивало, пользуясь правомъ, даруемымъ англійскими законами, митинги, лекціи и завело особый журналъ — Cooperative circular. Послѣ всѣхъ этихъ усилій, въ 1853 году изданъ былъ новый законъ, которымъ нѣсколько измѣнены существовавшія правила о товариществахъ взаимнаго вспоможенія и промышленныхъ, такъ что для новыхъ ассоціацій работниковъ открылась возможность образоваться подъ именемъ тѣхъ, или другихъ, и получить законное существованіе.

§ 133. Прежде въ политической экономіи потребленіе было различасмо, смотря по его цѣли, смотря по тому, имѣлось-ли въ виду прямое удовлетвореніе потребностей человѣка, или новое производство. Одинъ и тотъ же предметъ, напримѣръ каменный уголь, потребляется съ разною цѣлю, въ каминѣ гостиницы у фабриканта и въ мастерскихъ залахъ на его заводѣ. Въ первомъ случаѣ потребленіе происходитъ изъ личныхъ потребностей человѣка, и оно названо непродуцительнымъ;

въ послѣднемъ оно происходитъ по требованіямъ промышленности и названо производительнымъ. Однакоже, не во всѣхъ случаяхъ, назначеніе потребленія можетъ опредѣлить его производительность, или настоящую пользу. Такъ деньги, издержанныя на покупку машины, худо дѣйствующей, или вышедшей изъ употребленія и замѣненной другою, усовершенствованною машиною, — составляютъ расходъ непродительный. Тоже можно сказать о разныхъ неудавшихся потребленіяхъ, хотябъ они были сдѣланы съ промышленною цѣлію, напримѣръ матерія испорчена въ окраскѣ, платье испорчено портнымъ. Конечно, это однѣ случайности, но большей же части потребленія такого рода удаются; ибо иначе надо было бы допустить историческую несообразность, что народы постоянно бѣднѣютъ и приходятъ въ хозяйственный упадокъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они развиваются въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи. Но производительное и непродительное потребленіе въ томъ смыслѣ, какъ оно выше объяснено, противно правильному и здравому понятію производства и, потому, не можетъ быть допущено въ самомъ принципѣ. Нельзя согласиться, что всякое потребленіе, имѣющее цѣлію личное удовлетвореніе потребностей человѣка, уже самому непродительно. Напротивъ, всякое потребленіе такого рода, если оно поддерживаетъ физическія и умственныя силы, въ высшей степени производительно. Странно и нелогично утверждать, что каменный уголь, который растапливаетъ паровую машину, потребляется производительно, а потребляется непродительно тотъ же каменный уголь, если онъ согрѣваетъ жилище фабриканта и его семейства. Фабрикантъ, который устроилъ и пустилъ въ ходъ фабрику, конечно не менѣе необходимъ для нея, чѣмъ самая лучшая паровая машина. Его нездоровье или смерть могутъ имѣть самое пагубное дѣйствіе на

ходъ предпріятія. И радостная, семейная жизнь также необходима для его душевныхъ силъ, которыя обновляются въ счастіи домашняго круга и возбуждаются къ новой, обширѣйшей дѣятельности, въ надеждѣ на обезпеченную будущность его семейства. Нельзя сказать также, чтобы физическое воспитаніе и образованіе дѣтей составляло непроизводительное потребленіе, даже съ экономической точки зрѣнія: такимъ только образомъ можно сохранить и развить рабочія силы, которыя впоследствии будутъ дѣйствовать на всѣхъ поприщахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, хотя и могутъ быть приняты разные роды потребленія, какъ промышленные, то есть происходящіе въ промыслахъ, и непромышленные, личные; но производительность ихъ опредѣляется не родомъ ихъ, а послѣдствіями для народнаго благосостоянія. Всякое потребленіе, какъ скоро оно обезпечиваетъ матеріальное и духовное развитіе народа, производительно. Проф. Рау, смотря съ здоровой и высшей точки на личное потребленіе, состоящее въ уничтоженіи вещныхъ цѣнностей, для доставленія человѣку личныхъ благъ, говоритъ о немъ слѣдующія прекрасныя слова: «Полезно, если рабочіе классы могутъ доставать себѣ пріятности, которыя ихъ ободряютъ, облагораживаютъ ихъ чувства, расширяютъ ихъ мыслительную способность, пли кругъ ихъ познаній, и вмѣстѣ возбуждаютъ ихъ прилежаніе. Полезно, если отдѣльные служебные классы посвящаютъ себя развитію высшихъ человѣческихъ способностей, обрабатываютъ науки и искусства, и плоды тѣхъ и другихъ прилагаютъ на пользу общую. Наконецъ полезно, если есть люди богатые, свободные отъ заботъ о средствахъ для существованія; они могутъ употреблять свои личныя силы и имущество на общенародныя дѣла. Однакоже, въ послѣднихъ отрасляхъ потребленія можетъ быть вредный изли-

шекъ; служебныя лица могутъ быть многочисленнѣе, чѣмъ того требуетъ ожидаемая отъ нихъ польза; особенно правительство можетъ дѣлать вещное потребленіе, чрезмѣрно большее сравнительно съ его вліяніемъ на народное благо; да и люди богатые могутъ предаваться такому мотовству и тщеславію, которыя ни въ какомъ отношеніи не будутъ оправданы.» Но и бѣдные, или только достаточные классы, также иногда предаются неумѣренному потребленію, превышающему ихъ способности. Статистики вычисляютъ, что въ въ Пруссіи выпивается такое количество водки, которое могло бы помѣститься въ бассейнѣ, имѣющемъ 1 милю длины, 33 фута ширины и 10 футовъ глубины. Въ Англіи выпиваютъ водки ежегодно на 466 милл. руб. Неужели такія потребленія соотвѣтствуютъ истиннымъ, здоровымъ потребностямъ народа? Итакъ, родъ потребленія зависитъ не только отъ распредѣленія доходовъ и собственности, отъ существованія многочисленнаго класса богатыхъ, отъ государственныхъ доходовъ, но также и отъ нравственнаго характера цѣлаго народа. Распредѣленіе жителей по занятіямъ служитъ вѣрнымъ указателемъ, какого рода потребленіе господствуетъ въ народѣ, есть-ли чрезмѣрность личнаго потребленія и въ какой степенн. «Испанія, говоритъ Рошеръ, (*) не смотря на самыя благопріятныя обстоятельства, осталась бѣдна потому, что допустила слишкомъ большой перевѣсъ личныхъ услугъ. Характеръ народа въ ней издавна склонялся къ дворянской снѣси и хозяйственной лѣни. Промышленные люди обыкновенно старались нажить лишь столько, чтобъ можно было существовать процентами съ капитала; тогда они охотнѣе уѣзжали въ какую нибудь другую провинцію, гдѣ имъ хотѣлось слыть дворянами, или же удалялись въ монастырь. Весь

(*) См. Начала народнаго хозяйства, переводъ И. Бабста. Моск. 1860

народъ въ самую блестящую свою пору, стремился сдѣлаться для Европы тѣмъ, чѣмъ дворянство, офицеры, чиновничество и духовные были для каждаго народа.» Потому неудивительно, если тамъ встрѣчался такой притокъ къ либеральнымъ занятіямъ и службѣ, между тѣмъ какъ большую часть промысловъ, торговыхъ дѣлъ и даже значительнѣйшіе откупа, брали на себя иностранцы, особенно итальянцы. Даже въ 1788 году по ревизіи оказалось духовныхъ, дворянъ, студентовъ, адвокатовъ, финансовыхъ чиновниковъ, писарей, солдатъ, моряковъ и служителей почти цѣлая треть всѣхъ жителей, именно 1,221,000 человекъ на 3,800,000 всего народа. Въ новѣйшее время, въ европейскихъ государствахъ, относительно распредѣленія жителей по занятіямъ, видно болѣе гармоническаго стремленія къ здоровымъ общепользнымъ дѣлямямъ. Въ 1849 въ Пруссіи 41% жителей существовали земледѣлемъ, 25% ремеслами, около 3% торговлею и провозомъ, около 17 ручною работою, болѣе 8 въ услугахъ, болѣе 2 содержаніемъ гостинницъ, 1 $\frac{7}{10}$ % чиновниковъ, 1 $\frac{7}{10}$ % получившихъ содержаніе отъ доходовъ съ фондовъ и отъ пенсій. Во Франціи въ 1856 году занимающихся земледѣлемъ 53%, ремеслами и торговлею 34%, либеральными профессіями 9%, безъ профессіи, или коихъ профессія не могла быть дознана, 4%.

§ 134. Опытъ показываетъ, что произведенія иногда не сходятъ съ рукъ и что этотъ застой можетъ распространиться на многіе товары: тогда происходитъ кризисъ, котораго дѣйствія крайне вредны для народной промышленности. Имѣя предъ собою эти явленія, нѣкоторые экономисты преувеличили фактъ и стали доказывать, что иногда застой можетъ оказаться рѣшительно во всѣхъ товарахъ, которые или совсѣмъ не продаются или продаются съ убыткомъ. Цѣны всѣхъ товаровъ падаютъ, фабрикантъ разоряется, работникъ бѣд-

ствуесть, не находя работы на фабрикахъ, закрывшихся по случаю повсемѣстнаго прекращенія дѣль. Писатели эти, Мальтусъ и Спемоди, приписываютъ такое всеобщее загроможденіе рынка товарами и такое всеобщее паденіе цѣнъ, излишнему производству. Соотвѣтственно съ своими понятіями о сущности и причинахъ явленія, они предлагаютъ и цѣлительныя средства: Мальтусъ думаетъ, что, для возстановленія нарушеннаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, слѣдуетъ уменьшить бережливость и промышленность, напротивъ того усилить личное потребленіе; а Спемоди возстаетъ противъ машинъ, которыя увеличиваютъ количество товаровъ и лишаютъ работниковъ хлѣба. Въ 1820 годахъ, когда происходилъ жаркій споръ между этими писателями съ одной стороны, и Ж. Б. Се съ другой, еще можно было поддерживать идею излишняго производства, необходимости его ослабить и усилить потребленіе. Но теперь, въ виду недостатковъ у бѣднаго класса и въ виду пролетарства, ученіе о переполненіи товарами рынка совершенно теряетъ свою важность. Однакоже и теперь нѣкоторые писатели, пользующіеся авторитетомъ, допускаютъ возможность всеобщаго загроможденія товаровъ и всеобщаго упадка цѣнъ; потому, вопросъ объ этомъ не можетъ быть совершенно устраненъ изъ теоретическаго сочиненія о политической экономіи.

Ученію о всеобщемъ загроможденіи Ж. Б. Се противопоставилъ свою теорему о равновѣсіи между производствомъ и потребленіемъ, какъ фактъ постоянномъ. Для этого равновѣсія необходимъ сбытъ. Но сбытъ тогда имѣетъ мѣсто, когда предложенію равно требованіе. Равенство это дѣйствительно и должно быть. Ибо всякій продуктъ, появляющійся на рынкѣ, заключаетъ въ себѣ предложеніе продажи и вмѣстѣ равноспильное требованіе покупки. Всякій производитель желаетъ сбѣ-

ланый предметъ продать, а на вырученныя деньги купить, что ему необходимо. Если онъ имѣетъ сахару на 1000 рублей, то сахаръ заключаетъ въ себѣ предложеніе и вмѣстѣ требованіе на 1000 рублей. Такъ и всякій другой товаръ. Слѣдовательно, на рынкѣ общее предложеніе должно быть равно общему требованію.

Конечно, можетъ случиться, что на рынкѣ предлагаются на продажу вещи, на кои нѣтъ требованія; тогда происходитъ частный и временный застой, который продолжится до тѣхъ поръ, пока не будутъ распроданы товары извѣстнаго рода. Но противно опыту допускать, что на всѣ товары не будетъ надлежащаго, соответственнаго спроса, и что предложеніе всѣхъ товаровъ окажется несоразмѣрнымъ. Если нѣтъ спроса и продажи; то значитъ остались продавцы, которые желали продать, чтобы на вырученныя деньги купить потребныя предметы, но не могли и, потому, остались безъ средствъ, безъ возможности удовлетворить своему желанію. Слѣдовательно, предположивъ всеобщій недостатокъ спроса на одной сторонѣ, мы въ тоже время должны будемъ признать его присутствіе на другой сторонѣ.

Эти идеи о равновѣсіи между предложеніемъ и спросомъ, между производствомъ и потребленіемъ, развиты Се и защищаемыя недавно Дж. Ст. Миллемъ, нашли однакоже противника въ современномъ извѣстномъ писателѣ *Рошеръ*. Онъ говоритъ, что (*) даже одно введеніе денегъ уничтожаетъ расчеты этой абстрактной теоріи. Пока господствовала первоначальная, грубая торговля мѣною, до тѣхъ поръ предложеніе и спросъ прямо уравнивались между собою. Но при посредствѣ денегъ,

(*) W. Roscher, System der Volkswirtschaft. Stutthardt, 1861, Vol. 1, p. 435.

продавецъ получаетъ возможность покупать въ послѣдствіи времени и, такимъ образомъ, другую половину мѣновой сдѣлки откладываетъ по произволу. Черезъ это, въ дѣйствительности, на рынкѣ предложеніе не всегда будетъ сопровождаться соответственнымъ требованіемъ. Особенно же, при внезапномъ уменьшеніи оборотныхъ средствъ, можетъ произойти всеобщій кризисъ. Нѣсколько богатыхъ урожаевъ, которые значительно сбили цѣну сыраго продукта, также могутъ причинить всеобщее загроможденіе рынка.

Этихъ фактовъ конечно нельзя отвергать. По крайней мѣрѣ паденіе цѣнъ и трудность сбыта, въ слѣдствіе внезапнаго уменьшенія денегъ, никакъ не могутъ быть оспариваемы. Къ этому можно присовокупить и такъ называемые коммерческіе кризисы, когда товары, поднявшіеся до огромныхъ цѣнъ по причинѣ спекуляціи, внезапно дешевѣютъ, при чемъ кредитъ на рынкѣ исчезаетъ и всѣ жалуются на безденежье: всѣ продаютъ товаръ, мало желающихъ купить. Но что же изъ этихъ фактовъ можно заключить? Развѣ они происходятъ отъ излишняго производства? Они происходятъ отъ денежныхъ и кредитныхъ обстоятельствъ и, кромѣ случая урожаевъ, не имѣютъ ничего общаго съ производствомъ. Да и въ этомъ случаѣ, трудно допустить такое скопленіе хлѣба и такое пониженіе его цѣны, чтобы земледѣльцы, фермеры и владѣльцы—всѣ должны были значительно уменьшить свой спросъ и чтобы отъ того оказался застой на всѣ товары. Конечно, пониженія и возвышенія цѣнъ, на какой бы то ни было предметъ, производятъ въ торговлѣ и другимъ статьямъ, равно какъ въ ихъ производствѣ, нѣкоторое разстройство; но это ограничивается только извѣстными предметами и мѣстностями, а не имѣетъ характера всеобщности.

Такъ какъ причина этихъ явленій не заключается въ

излишнемъ производствѣ, а совершенно другая; то и средства, предлагаемая Мальтусомъ и Сисмонди, не могутъ оказать спасительнаго дѣйствія. Не производство надобно ослаблять, не машинамъ противодѣйствовать и не расходы усилять, а принимать совершенно другія мѣры, дѣйствовать на кредитъ и денежное обращеніе. Не будемъ говорить о машинахъ: этотъ предметъ достаточно былъ рассмотрѣнъ уже прежде. Но очевидно, что и уменьшеніе производства можетъ имѣть только пагубныя послѣдствія, для народнаго благосостоянія. Уменьшить производство значитъ отпустить рабочихъ и лишить ихъ способовъ существованія, значитъ не покупать сырыхъ матеріаловъ и лишить барышей торговцевъ и хозяевъ промысловъ. Усиленіе расходовъ, въ лучшемъ предположеніи, не принесетъ никакой выгоды рабочему классу. Бастиа наглядно доказалъ это въ своемъ сочиненіи, посвященномъ разбору экономическихъ софизмовъ. Разбить окно, можетъ быть выгодно для стекольщика, который будетъ призванъ его вставить, но это не принесетъ никакой выгоды рабочимъ вообще; пбо деньги, издержанныя на вставку стекла, пошли бы на какой либо другой предметъ, который теперь не будетъ пріобрѣтенъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, заказъ одному дѣлается на счетъ другаго, а въ цѣломъ ничего не выпрывается.

§ 135. Всякое потребленіе, которое по понятіямъ какого нибудь вѣка не удовлетворяетъ неизбѣжной потребности, составляетъ для него роскошь. Оттого-то понятіе о роскоши очень измѣнчиво, смотря по богатству и образованію народа. Было время, когда чай, сахаръ, кофе, составляли предметы роскоши, между тѣмъ какъ теперь потребленіе ихъ вошло въ обычай небогатыхъ классовъ и сдѣлалось необходимостію. Водка, табакъ и кофе сначала дозволено было продавать только въ видѣ ле-

карствъ, потому употребленіе ихъ было весьма ограничено. Кофе даже въ 1760 году былъ запрещенъ въ Базелѣ и отпускался, какъ лекарство, только изъ аптекъ. Теперь же все это предметы, которыхъ польза конечно можетъ быть оспориваема медициною, но которыхъ потребленіе не составляетъ болѣе роскоши. Нѣкоторые историческіе писатели оставили намъ, въ своихъ сочиненіяхъ, сужденія о роскоши, которыя своею павностію заставляютъ улыбнуться даже самаго безпристрастнаго цѣнителя правовъ. Ксенофонтъ, разсуждая о причинахъ, которыя содѣйствовали къ упадку персидскаго царства, приводитъ между ними роскошь, которая простиралась до того, что персы укрывали въ зимнее время мѣхомъ не только голову, туловище и ноги, но даже руки и пальцы. Этотъ обычай носить мѣховыя перчатки кажется знаменитому историку изиѣженностію. Венеціанскій историкъ Dandolus разсказываетъ объ одной дамѣ изъ Константинополя, бывшей замужемъ за дожемъ, что она до такой степени была предана роскоши, что ѣла не пальцами, а золотымъ двузубцемъ; но въ наказаніе за такую неестественность и тѣло ея, еще при жизни, было поражено зловоніемъ. Вступленіе къ лѣтописи Hollinshed'a жалуется на то, что въ Англіи, съ нѣкотораго времени, стали строить каминны, а вмѣсто деревянныхъ блюдъ стали употреблять гончарныя, или оловячныя (*). Итакъ, понятіе о роскоши самое измѣнчивое и что одинъ вѣкъ, по состоянію образованности въ немъ, считаетъ излишествомъ, тѣ другой, съ высшими потребностями и болѣе облагороженнымъ вкусомъ, считаетъ необходимостію. Образование измѣряется кругомъ потребностей; оно само есть ихъ причина и вмѣстѣ ихъ послѣдствіе; оно находится съ ними во взаимнодѣйствіи.

(*) Roscher, Ansichten der Volkswirtschaft. Leipzig, 1861, p. 409.

Чтобы правильно и вполне судить о роскоши, надо прибавить, что она не только может имѣть цѣлю матеріальное наслажденіе, но и рассчитывать на эффектъ, на впечатлѣніе, которое производится потребленіемъ извѣстной массы вещей. Одни усиливаютъ потребленіе, безъ всякаго личнаго наслажденія, потому что не желаютъ отстать отъ равныхъ себѣ, по состоянію, и принадлежащихъ къ одному съ ними классу въ обществѣ. Другіе, по характеру своему, любятъ отличаться чѣмъ нибудь отъ согражданъ, и такъ какъ для имѣющихъ хорошее состояніе отличаться денежными расходами легче, чѣмъ умомъ, или познаніями, то они бросаютъ деньги изъ суетнаго желанія блеснуть.

По этимъ причинамъ и сужденія о роскоши такъ не согласны между собой. Не говоримъ уже о томъ, что современники неодинаково смотрятъ на какой нибудь новый обычай. Старое, отживающее поколѣніе обыкновенно почитаетъ всякое нововведеніе бесполезной и даже вредною роскошью; а молодость все прежнее называетъ пошлымъ педантствомъ и отсталостію. Конечно обѣ стороны не правы, ибо безусловно порицать новое столь же односторонне, какъ и отвергать все прежнее. Но не только современники, своими стремленіями, къ новымъ и старымъ правамъ, выражающіе вообще свои симпатіи къ реформамъ или консерватизму, расходятся во мнѣніяхъ, даже люди всесторонніе и безпристрастные, которые ставятъ себя въ вопросъ на высшую и философскую точку зрѣнія, произносятъ неодинаковыя сужденія о роскоши. И не можетъ быть иначе, пока подъ однимъ словомъ роскошь будутъ разумѣть погребленія, разныя по сущности, происхожденію и послѣдствіямъ.

Роскошь полезна, когда она состоитъ въ потребленіи предметовъ, которое доставляетъ дѣйствительное, здра-

вое и облагороженное наслажденіе жизнью. Такой видъ роскоши можетъ быть правильнѣе названъ комфортомъ, этимъ произведеніемъ нашего времени. Это не есть бесплодная трата продуктовъ и денегъ изъ одного тщеславія, какъ—содержаніе лишней прислуги, великолѣпное помѣщеніе, богатые обѣды; это есть потребленіе, которое имѣетъ въ результатѣ удобство, пріятность и истинное наслажденіе, и которое напрасно сталъ бы осуждать суровый моралистъ. Роскошь, въ такой степени, далека отъ понижѣнности и матеріализма. Стремленіе устроить для себя комфортабельную жизнь полезно тѣмъ, что оно побуждаетъ человѣка къ дѣятельности и усиливаетъ производительность народа, который уже работаетъ не только для удовлетворенія первыхъ жизненныхъ потребностей, но расширяетъ ихъ сферу, да и прежнимъ потребностямъ удовлетворяетъ совсѣмъ иначе.

Но если роскошь простирается далѣе извѣстныхъ, благоразумныхъ предѣловъ, если она овладѣваетъ человекомъ и его духомъ; то дѣлается какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ смыслѣ вредною и даже пагубною для частнаго и народнаго блага. Тогда появляется страсть къ грубымъ, чувственнымъ наслажденіямъ, все приносится въ жертву матеріализму, семейныя и гражданскія добродѣтели падаютъ, энергія, любовь къ отечеству и ближнему, умственное превосходство—все исчезаетъ. Это душевное растлѣніе сопровождается совершеннымъ хозяйственнымъ разстройствомъ. Человѣкъ тогда теряетъ расчетливость и не обращаетъ никакого вниманія на величину и свойство расходовъ. Между тѣмъ, роскошь дѣлается крайне вредною, если не имѣютъ въ виду должнаго отношенія между производительнымъ и непроизводительнымъ потребленіемъ, и если весь чистый доходъ потребляется

ради тщеславія и страсти къ наслажденіямъ. Народъ умножается въ числѣ, сфера его потребностей непрестанно расширяется, вмѣстѣ съ успѣхами образованія; потому необходимо увеличеніе капитала, которое происходитъ только изъ чистаго дохода.

И такъ роскошь, смотря по ея виду и степени, можетъ имѣть различныя, совсѣмъ противоположныя дѣйствія; безусловно осуждать ее стольже ошибочно, сколько и безусловно хвалить. Смотри по степени образованности и промышленнаго развитія, роскошь принимаетъ разный характеръ, и въ этомъ отношеніи Рошеръ отличаетъ 3 періода—средневѣковый, процвѣтанія и упадка народовъ.

Въ средневѣковомъ состояніи народовъ, ремесленная и фабричная промышленность не развита, ви́шняя торговля не играетъ значительной роли, а потому обладаніе движимыми вещами имѣетъ довольно тѣсный кругъ. Ткани и другія издѣлія для одежды дороги; въ домахъ убранство и меблировка просты; мода отличается постоянствомъ. Изъ дошедшихъ до насъ ревизорскихъ отчетовъ о состояніи имѣній Карла Великаго видно, что въ одномъ изъ нихъ бѣлья оказалось 2 простыни, 1 полотенецъ, 1 скатерть. Въ это грубое, воинственное время только оружіе и сосуды для питья на шракахъ составляютъ предметъ особенной заботливости, и ихъ выдѣлка достигаетъ нѣкотораго совершенства и богатства. Такъ какъ обладаніе движимостію главнѣйше состоитъ въ сельскихъ продуктахъ; то, сообразно съ этимъ, и роскошь состоитъ въ потребленіи продуктовъ своей собственной земли. Но средневѣковый землевладѣлецъ, баронъ, рыцарь, не можетъ самъ потребить всего изобилія продуктовъ, потому держитъ большую прислугу. Патриархальная простота и добродушное гостепрѣимство отворяютъ домъ хозяина каждому чужому чело-

вѣку; это было бы невозможно безъ такого изобилія съѣстныхъ запасовъ, или при удобствѣ обмѣнивать ихъ на другіе товары. Въ Англіи, даже при королевѣ Елизаветѣ, богатые лорды держали по нѣскольку сотъ чело-вѣкъ въ своей свитѣ. Берле, по разсказу англійскаго историка Юма, не смотря на свою умѣренность въ жизни и на то, что не имѣлъ наслѣдственныхъ земель, все-таки держалъ въ услугахъ сто чело-вѣкъ. Кромѣ того онъ держалъ постоянный столъ для джентльменовъ и два стола для людей низшаго званія, за которыми всегда можно было обѣдать, былъ-ли онъ самъ въ городѣ, или въ деревнѣ. Эти феодальные права долго поддерживали значеніе феодальной аристократіи, пока, съ измѣненіемъ промышленности и образа жизни, она не утратила части своего вліянія. Роскошь обнаруживалась со всею силою особенно при нѣкоторыхъ случаяхъ, сватъбахъ, крестинахъ и похоронахъ, когда угощеніе и попойки происходили по цѣлымъ недѣлямъ. Но, разумѣется, потребленіе было замѣчательно только огромною массою уничтожавшихся продуктовъ. Если уже высшій классъ жилъ въ простотѣ и безыскусственности, то еще болѣе можно сказать это о классѣ низшемъ. Онъ также только при нѣкоторыхъ случаяхъ, именно въ праздники, предавался неумѣренному потребленію и необузданной веселости. Здѣсь можно привести въ примѣръ *Fête des fous, carnaval, Kirmsen* и пр. Вообще же народъ жилъ тогда умѣренно, хотя умѣренность эта происходила не изъ самообладанія и господства надъ своими нечистыми побужденіями, а по бѣдности способовъ, по невѣжеству и недостатку промышленнаго развитія.

Подъ конецъ средне-вѣковаго періода образъ жизни значительно измѣняется. Въ городахъ распространяется ремесленность, появляются фабрики и заводы и начи-

нають усовершенствоваться искусства — скульптура, живопись и музыка. Конечно, въ разныхъ издѣліяхъ замѣчается все еще мало изящества, и матеріаль, великолѣпіе преобладаютъ надъ здравымъ истиннымъ вкусомъ. Все рассчитывается только на эффектъ и все отлчается только блескомъ и наружностію, а не внутренними, настоящими качествами. Это можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ, не вполне образованныхъ націяхъ. Такъ изъ Бремена въ южную Америку отправляются товары, по отдѣлкѣ и краскамъ отличные, этикетки на нихъ изящныя и обертка также хорошая, но сами товары ниже посредственности. Въ этотъ моментъ развитія и образъ жизни аристократіи измѣняется, соотвѣтственно съ новыми обстоятельствами. Юмъ (гл. 44), говоря о временахъ Елизаветы, выражается слѣдующимъ образомъ о дворянствѣ:» Хотя сохранилось еще много остатковъ отъ старыхъ нравовъ, однакоже дворянство постепенно получало вкусъ къ изящной роскоши. Особенно выстроено имъ было много зданій, красивыхъ, просторныхъ и великолѣпныхъ, къ большому украшенію королевства, но къ немалому унадку гостепріимства паціи. Впрочемъ можно не безъ основанія думать, что это новое направленіе расходовъ подвинуло впередъ искусства и промыслы, между тѣмъ какъ старинное гостепріимство было источникомъ порока, безпорядковъ и праздности... Ограниченіе гостепріимства и уменьшеніе свиты у феодальной аристократіи, были благопріятны для государей, и, лишивъ ее возможности сопротивляться, содѣйствовали къ распространенію исполнительности законовъ и къ расширенію силы судебныхъ мѣстъ... При роскошной жизни огромныя состоянія старыхъ бароновъ растратились и новые пути расходовъ дали средства къ жизни ремесленникамъ и купцамъ, которые существовали независимымъ образомъ

плодами своихъ трудовъ, между тѣмъ какъ дворяне, вмѣсто неограниченной власти, которую они привыкли имѣть надъ лицами, кормившимися ихъ столомъ, или существовавшимъ получаемымъ отъ ихъ жалованьемъ, удержали только умѣренное вліяніе покупателей надъ лавочниками. Сельскій владѣлецъ, имѣя также болѣе нужды въ деньгахъ, чѣмъ въ людяхъ, старался извлечь наибольшую выгоду изъ своей земли и, то огороживая поля, то соединяя нѣсколько малыхъ фермъ въ одну большую, отпустилъ бесполезныхъ людей, которые прежде, чтобы имѣть возможность сопротивляться правительству, или сосѣднему барону, состояли въ ихъ распоряженіи.»

Роскошь послѣдующаго періода принимаетъ совсѣмъ другой характеръ. У цвѣтущихъ народовъ она является въ видѣ удобствъ и пріятностей жизни и не состоитъ въ какомъ нибудь пустомъ блескѣ, безъ всякой выгоды для поддерживающаго, а въ здоровомъ пользованіи истинными благами жизни. Тогда въ одеждѣ и столѣ господствуетъ естественность. Вмѣсто шитыхъ золотомъ платьевъ носятъ простой фракъ; вмѣсто шляпы съ перьями и галунами простую, круглую шляпу; вмѣсто дорогихъ кружевъ чистое бѣлье. Роскошныя и многочисленныя блюда замѣняются немногими питательными кушаньями. Опрятность въ жилищѣ и одеждѣ, чистое содержаніе тѣла составляютъ другую, характеристическую черту роскоши въ процвѣтающемъ ея состояніи. Доказательствомъ того можетъ служить значительное потребленіе мыла въ образованныхъ европейскихъ государствахъ. Знаменитый химикъ Либигъ (*) справедливо замѣчаетъ, что если сравнить между собою два государства, равнымъ образомъ заселенныя, то въ томъ

(*) *Lettres sur la chimie*. Paris. 1845, p. 99.

изъ нихъ окажется болѣе благосостоянія и даже образованности, въ которомъ болѣе расходуется мыла. Дѣйствительно, употребленіе мыла происходитъ не отъ моды или извѣженности; оно прямо соединено съ расположеніемъ къ комфорту, опрятности и изящному, что характеризуетъ образованность времени. Въ среднія времена мыло было мало извѣстно, потому богатые люди старались разными дорогими благовоніями заглушать дурной запахъ, происшедшій отъ неопрятности ихъ тѣла и одежды. Но за то какое огромное различіе существуетъ между средневѣковою и современною образованностію. Въ Англіи до 1852 года существовалъ акцизъ на мыло; потому величина его потребленія была довольно точно извѣстна. Оказывается, что въ самомъ началѣ текущаго столѣтія потребленіе его составляло уже на душу около 5 фунтовъ, а въ 1845 году даже около 10 фунтовъ.

Въ цвѣтущемъ состояніи роскошь отличается отъ грубой, средневѣковой, не только своимъ свойствомъ, какъ это было показано, но и равномернымъ распределеніемъ. Эта роскошь не сосредоточивается болѣе въ какихъ либо особыхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, а проникаетъ вообще жизнь человѣка. Она не составляетъ также достоянія однихъ высшихъ классовъ, но переходитъ и къ народу, котораго потребленія улучшаются и дѣлаются разнообразнѣе. Статистика показываетъ намъ, что теперь народъ во многихъ европейскихъ государствахъ сталъ употреблять кофе, чай и сахаръ, чего прежде не было; другіе же народы, уже прежде знакомые съ этими колониальными товарами, усилили ихъ потребленіе. Такъ въ Англіи потребленіе сахару составляло въ 1734 году по 10 фунтовъ на челокѣка, чрезъ столѣтіе послѣ того оно удвоилось и возрасло до 20 фунтовъ, а теперь еще болѣе. Въ германскомъ

таможенномъ Союзѣ населеніе съ 1834 по 1847 годъ увеличилось на 25 процентовъ, а ввозъ сахара на 147, кофе на 117, южныхъ плодовъ на 34, какао на 246 проц. Потребленіе пшеничнаго хлѣба также вездѣ распространялось съ успѣхами благосостоянія. Въ Англіи въ XVI столѣтіи почти одно только дворянство употребляло пшеничный хлѣбъ. Въ половинѣ XVIII стол. юго-восточная часть Англіи питалась почти только пшеницею, между тѣмъ какъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ долго еще господствовалъ овсяный хлѣбъ. Теперь Англія, въ этомъ отношеніи, сдѣлала опять успѣхъ, но на дальнихъ гебридскихъ островахъ до сихъ поръ еще $\frac{9}{10}$ населенія питается овсянымъ хлѣбомъ. Потребленіе мяса, овощей и плодовъ, шерсти, шелка и хлопчатой бумаги, значительно распространилось и возвысило благосостояніе и комфортъ страны.

У народовъ упадающихъ роскошь принимаетъ неразумный и безнравственный характеръ; въ потребленіи главную роль играетъ неестественность, огромная трата денегъ и испорченность вкуса вмѣсто прежняго истиннаго наслажденія и изящества. Посмотримъ, какъ Рошеръ историческимъ примѣромъ изображаетъ эту роскошь. «Громадный примѣръ этой роскоши представляетъ Римъ въ императорское время. Неронъ заплатилъ за мурринскую чашку 300 талантовъ (около 400,000 р.). Два югера земли (около нашей полудесятины), которыхъ древнимъ гражданамъ было довольно для обработки, теперь сдѣлались недостаточны для рыбныхъ прудовъ императорскимъ рабамъ. Путевыя деньги, которыя съ собою брали изгнанники на дорогу, превышали состояніе людей, нѣкогда самыхъ значительныхъ. Свѣжестію морской рыбы до такой степени старались перещеголять другъ друга, что гости наконецъ ѣли только ту, которую они за столомъ сами видѣли еще живою.

До насъ дошли самыя восторженныя описанія, какъ прекрасно измѣняетъ свои цвѣта умирающая рыба; и особый настой былъ изобрѣтенъ для того, чтобы лучше наслаждаться этимъ зрѣлищемъ. О прозрачныхъ, такъ называемыхъ серійскихъ одеждахъ своего времени Сенека говоритъ, что они не охраняли ни тѣла, ни стыдливости. Стада овецъ держали съ шерстью, окрашеною пурпуромъ, хотя ихъ естественная бѣлизна гораздо пріятнѣе для человѣка со вкусомъ. Не только рыбныя пруды были устроиваемы на домовыхъ крышахъ, но и сады на башняхъ; все это разумѣется было столь-же мелко, безобразно и неудобно, сколько дорого. Особенно характеристично, что жемчугъ распускали въ винѣ, не для того, чтобы его сдѣлать вкуснѣе, а дороже. Императоръ Калигула только изъ каприза велѣлъ насыпать горы и сносить ихъ: *nihil tam efficere concupiscebat, quam quod effici negaretur*. Это дѣлается цѣлью третьяго періода роскоши. За столомъ переодѣвались иногда 11 разъ, какъ это ни было неудобно. Въ вино клали мази, хотя его вкусъ чрезъ то портился, но съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы благовопіе исходило изъ всѣхъ отверстій гнуснаго тѣла. Потому неудивительно, если Аспіцій принимаетъ ядъ, какъ скоро у него осталось только полмилліона рублей».

Вотъ безразсудныя крайности, въ которыя можетъ вовлечь роскошь. Хотя весьма желательно было бы найти средства ограничить роскошь, особенно въ періодъ грубости, или испорченной образованности народовъ; но опытъ свидѣтельствуетъ, что самое законодательство оказывается, въ этомъ отношеніи, мало дѣйствительнымъ. Недовольно ограничить правилами роскошь; если законодательство предполагаетъ ей истинно и съ успѣхомъ противодѣйствовать, то надо обезпечить исполненіе этихъ правилъ, надо ввести стѣснительный

надзоръ за домашнею жизнью каждаго—столомъ, одеждою и убранствомъ дома; надо содержать для того обширный штатъ лицъ, которымъ поручается наблюдёніе. Ясная вещь, что при такой сложности дѣла точный надзоръ невозможенъ, не говоря уже о томъ, что его стѣснительность можетъ быть постоянно источникомъ неудовольствій и раздраженія. Не только общее ограниченіе роскоши и расходовъ недостижимо, но даже частное ея ограниченіе, при нѣкоторыхъ случаяхъ, оказалось неудобнымъ и безплоднымъ. Такъ, напримѣръ, прежде въ нѣкоторыхъ государствахъ существовали правила, сколько приглашать гостей на крестины, на свадьбу или на похороны, какое при этихъ случаяхъ дѣлать угощеніе. Но эти правила, равно какъ положенія на счетъ различія одежды, смотря по сословіямъ, и многія другія, скоро приходили въ забвеніе и нѣсколько не исполнялись. При этомъ не надо забывать, что обычаи измѣняются и что, съ теченіемъ времени, одни предметы теряютъ свое значеніе въ жизни, а другіе его приобретаютъ. И такъ если бы случилось, что запрещены какія нибудь великолѣпныя одежды, то роскошь и мода бросятся на столъ, или на экипажи. Преслѣдовать вновь этотъ видъ роскоши и послѣ того еще другой, значило бы часто измѣнять законы, которые, чрезъ то, теряютъ силу и значеніе. Гораздо дѣйствительнѣе прямыхъ мѣръ, для искорененія роскоши, примѣръ вліятельныхъ лицъ въ обществѣ, особенно Двора и высшихъ классовъ въ монархическихъ государствахъ, и распространеніе образованности, нравственности. Тацитъ (*Annal.* III. 54), рассуждая о роскоши древняго Рима, говоритъ, что императоръ Веспасіанъ произвелъ спасительный переворотъ въ правахъ гѣмъ, что остался вѣрнымъ древней простотѣ въ жизни и одеждѣ. Многія изъ важныхъ лицъ, желая угодить государю, старались ему подражать, и

это имѣло гораздо болѣе счастливыхъ послѣдствій, чѣмъ законъ и наказаніе. Французскій король Генрихъ IV одѣвался очень просто и уговаривалъ дворянъ подражать ему. Къ непрямымъ средствамъ противождать роскоши и безпорядочнымъ расходамъ принадлежатъ также сберегательныя кассы, о которыхъ было уже прежде говорено, и общества воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ Англіи эти общества дѣйствовали благотворно; полагаютъ, что половина лицъ, давшихъ торжественный обѣтъ воздержанія, оставался вѣрны своимъ слову. Потребленіе спиртныхъ напитковъ значительно съ 1838 по 1842 уменьшилось, акцизный сборъ на нихъ упалъ, но за то другія акцизные статьи сдѣлались тѣмъ производительнѣе. Нѣкоторые американскіе штаты пошли еще далѣе и, чтобъ лучше достигнуть этой цѣли, совершенно воспретили продажу спиртныхъ напитковъ, иначе, какъ на извѣстный предметъ, для лекарственнаго, химическаго, или другаго законнаго потребленія. Въ штатахъ Менъ правительство (1851 года) удержало за собою продажу спиртныхъ напитковъ для упомянутыхъ цѣлей, но всякому предоставлено ввозить, или курить дома, вино для собственнаго употребленія. Введена была система домашнихъ обысковъ, задержаніе пьяныхъ и другія строгія мѣры. Вермонтъ, Родъ-Айландъ, Массачузетъ и Мичиганъ издали у себя подобныя же постановленія. Но время только можетъ показать ихъ пользу и дѣйствительность.

И такъ, отдавая предпочтеніе косвеннымъ средствамъ дѣйствія на роскошь, мы полагаемъ, что прямо правительства могутъ съ успѣхомъ ей сопротивляться: 1) назначая подать съ разныхъ предметовъ роскоши, какъ съ верховыхъ лошадей, съ охотничьихъ собакъ, съ гербовъ, съ содержимыхъ слугъ; 2) уменьшивъ число кабаковъ, шивныхъ лавокъ, трактировъ, уничтоживъ игорныя дома,

подчинивъ полицейскому надзору лоттерей и всѣ азартныя игры. 3) Наконецъ правительства прямо вмѣшиваются въ дѣла мотовъ и расточителей, которые растрачиваютъ имущество въ ущербъ своимъ наслѣдникамъ и даже могутъ сами сдѣлаться иенемъ для другихъ. Имущество такихъ лицъ отдано подь надзоръ попечителей.

Конецъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран. 12 стр. 33, History of the english *вмѣсто* History of the english.
Стран. 22 стр. 25, Эти *вмѣсто* Водныя. Стран. 53, стр. 28, то есть при одной парѣ *вмѣсто* при двойной парѣ. Стран. 145 стр. 1, коихъ ихъ *вмѣсто* коихъ. Стран. 203 стр. 2, 1888 г. *вмѣсто* 1788 г. Стран. 226 стр. 14, привести *вмѣсто* провести. Стран. 227 стр. 12, пропущено оглавленіе: Глава X. Стран. 276 стр. 32, подпи ный *вмѣсто* подписанный. Стран. 343 стр. 22, въ залогъ ихъ имѣнія. Самая же ссуда *вмѣсто*: въ залогъ ихъ имѣнія, главнѣйше составляетъ дополнительное обезпеченіе ссуды, и тогда сама ссуда производится.

~~4p 502-502~~

The first part of the document is a list of names and titles, including the names of the authors and the titles of their works. The list is arranged in a columnar format, with the names of the authors on the left and the titles of their works on the right. The names are written in a cursive hand, and the titles are written in a more formal, printed hand. The list includes the names of several prominent figures in the field of literature and history, and the titles of their most important works. The list is followed by a section of text that discusses the significance of the works and the contributions of the authors. The text is written in a cursive hand and is arranged in a columnar format, with the text on the left and the names of the authors on the right. The text discusses the importance of the works and the contributions of the authors, and it provides a detailed analysis of the works and the contributions of the authors. The text is followed by a section of text that discusses the significance of the works and the contributions of the authors. The text is written in a cursive hand and is arranged in a columnar format, with the text on the left and the names of the authors on the right. The text discusses the importance of the works and the contributions of the authors, and it provides a detailed analysis of the works and the contributions of the authors.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be clearly documented and verified. The text continues to describe the various methods used to ensure the integrity of the data, including regular audits and cross-checking of entries.

In the second section, the author details the specific procedures for handling discrepancies. It is noted that any inconsistencies should be immediately investigated and resolved. The document provides a step-by-step guide for identifying the source of an error and correcting it to prevent future occurrences.

The final part of the document outlines the overall goals and objectives of the record-keeping process. It stresses the need for transparency and accountability in all financial dealings. The author concludes by encouraging a commitment to high standards of accuracy and reliability in the management of the organization's records.

✓

— KQ 58748